Выдающиеся Личности и Великолепная Цивилизация

ОСМАНЫ

Осман Нури ТОПБАШ

Стамбул - 2022

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ И
ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ОСМАНЫ

Осман Нури ТОПБАШ

Перевод с оригинала:	Abide Şahsiyetleri ve Müesseleriyle OSMANLI
Автор:	Осман Нури Топбаш
Литературный редактор:	Айдар Хабибуллин
Верстка и Обложка:	Расим Шакироглу
ISBN:	978-625-440-321-7
Адрес:	İkitelli Organize Sanayi Bölgesi Mahallesi, Atatürk Bulvarı, Haseyad 1. Kısım No: 60/3-C, Başakşehir, İstanbul / Türkiye
Тел:	(+90-212) 671-0700 pbx
Факс:	(+90-212) 671-0748
Электронная почта:	info@islamicpublishing.org
Веб-сайт:	www.islamicpublishing.org
Language:	Russian

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ И ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ОСМАНЫ

Осман Нури ТОПБАШ

Всевышний Аллах повелел:

﴿وَعَدَ اللهُ الَّذِينَ آمَنُوا مِنْكُمْ وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ لَيَسْتَخْلِفَنَّهُمْ فِي
الْأَرْضِ كَمَا اسْتَخْلَفَ الَّذِينَ مِنْ قَبْلِهِمْ وَلَيُمَكِّنَنَّ لَهُمْ دِينَهُمُ الَّذِي
ارْتَضَى لَهُمْ وَلَيُبَدِّلَنَّهُمْ مِنْ بَعْدِ خَوْفِهِمْ أَمْناً يَعْبُدُونَنِي لا يُشْرِكُونَ بِي
شَيْئاً وَمَنْ كَفَرَ بَعْدَ ذَلِكَ فَأُولَئِكَ هُمُ الْفَاسِقُونَ﴾

«Аллах обещал верующим, совершавшим хорошие поступки, сделать их наместниками на земле (вместо неверующих)**, как Он делал наместниками тех, кто жил до них** (верующих прошлых общин)**.**

Он укрепит для них религию, которой Он доволен для них (ислам)**. Он заменит им опасность** (со стороны неверующих) **безопасностью** (и Аллах выполнил это обещание)**.**

Они поклоняются Мне и не приравнивают никого Мне. А кто после этого (упомянутых благ) откажется уверовать, те – грешники» (Сура ан-Нур, 55).

﴿كُنْتُمْ خَيْرَ أُمَّةٍ أُخْرِجَتْ لِلنَّاسِ تَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ
وَتَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ وَتُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ...﴾

«Вы – лучшая из общин, возникшая среди людей. Вы призываете к благому, запрещаете порицаемое и верите в Аллаха» (Сура Алю-Имран, 110).

Посланник Аллаха (мир ему и благословение!) сказал:

«السلطان ظل الله في الأرض يأوي إليه الضعيف وبه ينتصر المظلوم،
ومن أكرم سلطان الله في الدنيا أكرمه الله يوم القيامة»

«Правитель (возвеличивающий слово Аллаха и не отступающий от справедливости) является тенью Аллаха на земле, у него ищут убежище слабые, при помощи него защищается притесненный, кто почтил правителя Аллаха в этом мире, того почтит Аллах в День воскресения» (Файдуль-Кадир, 4, 143).

Умар ибн Аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах!) сказал:

«العدل أساس المُلك»

«Справедливость – это основа власти».

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 2
В ОСМАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В связи с 722-летней годовщиной с момента основания «Мирового Османского Государства» наше издательство опубликовало этот ценный труд, в котором рассказывается о выдающихся личностях и созданных ими институтах, посредством которых он знакомит нас с этим великим государством, завоевавшим сердца мусульманских народов.

Несмотря на то, что некоторые несведущие люди почти на протяжении века прилагали огромные усилия, чтобы опорочить Османское государство, им не удалось низвергнуть это великое государство с особого места, которое оно занимает в сердце уммы. По причине порочного национализма, порожденного Французской революцией 1789 года, некоторые мыслители критиковали это государство из-за его неоднородной структуры, однако сегодня весь мир стремится к тому, чтобы многие общества и культуры жили в единстве и согласии, как это было в Османском государстве. Усилия США создать единую нацию из различных народов, а также усилия, направленные на создание объединенного европейского государства путем единения различных европейских государств, воевавших друг с другом на протяжении многих столетий – все это является новым и серьезным проявлением данной тенденции.

В связи с этой тенденцией даже некоторые печатные издания, стремившиеся уничтожить духовный капитал, скреплявший Османское государство, чувствуют себя обязанными восстановить свой авторитет в глазах народа, пытаясь продемонстрировать положительный интерес к этому государству. В 1992 году иудеи, выражая ему свою признательность, отпраздновали 500-летие своего спасения от испанской резни и эвакуации в Стамбул. Евреи получили полную свободу вероисповедания и ни в чём не были ограничены. Для Средневековья это фантастика.

По случаю 546-летия со дня завоевания Стамбула религиозная делегация из Армении совершила молитву, посетив мечеть Фатих и мавзолей Мехмеда II. В связи с этими и подобными проявлениями, отражающими толерантность Османского государства к мультикультурным

обществам, некоторые издания волей-неволей почувствовали необходимость казаться сторонниками нерушимого авторитета Османского государства. Одна из таких газет представила своим читателям далекую от научной идеологии работу австрийского историка ***Хаммера (1774–1856)****, в которой присутствует враждебность к исламу и турецкому народу. Представленный другой газетой труд профессора* ***Узунчаршылы Исмаила Хаккы (1888–1977)*** *является самой детальной и самой фундаментальной работой среди подобных трудов. Однако при жизни он не успел его закончить, поэтому после проведения модернизационных реформ (танзимат) эта работа была переписана другим профессором, но уже в пристрастной форме.*

В настоящее время в османских архивах имеется около ста пятидесяти миллионов документов, ждущих будущих исследователей, чтобы молодое поколение, владеющее лишь современными сведениями, могло создать серьезный и великий труд, который содержал бы в себе достоверные источники. Ведь мы нуждаемся в изучении османской истории, представляющей из себя богатую сокровищницу назиданий и предостережений, которые необходимы нам для того, чтобы выбраться из сегодняшней неопределенности. Османская история – это наше единственное спасение от воздействия непрерывных отрицательных нападок, отдаляющих нас от нашей сущности. Не будет преувеличением, если мы скажем, что мы не смогли должным образом изучить османскую историю и извлечь из нее необходимые уроки.

Благодаря назиданиям, взятым из османской истории, это произведение поможет осветить путь молодому поколению. Принимая во внимание современные потребности, мы убеждены в том, что поступаем правильно, представляя вашему вниманию данную работу. Действительно, чтобы понять Османское государство, недостаточно знать лишь некоторые события и их хронологическую цепочку. Напротив, важно прочувствовать духовную атмосферу, скрывающуюся за этими событиями. Рассказывая о жизни и борьбе многих исторических персоналий, данный труд представляет вниманию читателя духовные влияния военных и политических событий, которыми наполнена османская история.

Издательство "ЭРКАМ"

1999

ВВЕДЕНИЕ

Хвала Всевышнему Аллаху, который осчастливил своих немощных рабов радостью и спокойствием веры!

Мир и благословение Пророку Мухаммаду, который освободил человечество от мрака и направил его к свету!

Народы поддерживают свою жизнеспособность на исторической сцене благодаря элементам религиозного, языкового и исторического сознания. Религия – это цель естества и природы человека, это сборник божественных законов, который регулирует жизнь человека с момента его рождения и до самой смерти и таким образом готовит его к вечной жизни; язык – это средство выражения правды и истины; история – это факел, который освещает будущее народов, фиксируя и анализируя причины и последствия произошедших событий в рамках этих двух элементов. Принимая во внимание тот факт, что эти три элемента не могут быть отделены друг от друга, в данной книге мы постарались донести до наших уважаемых читателей некоторые мудрости и назидания, рассказывая о выдающихся исторических личностях.

Для того чтобы мы могли стать достойными обладателями священного аманата (вещь, предмет, наследие, которое необходимо бережно и трепетно хранить) наших отцов, коими являются религия, язык, история и культурное наследие, мы должны не только восстанавливать оставшиеся от них полуразрушенные материальные памятники, но и возрождать их дух и культуру и сохранить их для будущих поколений. Языковед Акоп Дилачар (1895–1979) и подобные ему псевдодеятели от науки разорили османский язык с целью абстрагирования его от исламской культуры, формирующей основы османской цивилизации, и тем самым нанесли чудовищный удар по исламскому цивилизационному базису, который зиждился не только на

языке Корана – арабском, но и на классическом турецком языке, являвшем собой язык народа-победителя. Пока мы не спасем свой язык, мы не сможем избавиться от многих проблем, которые обрушиваются на наши головы. Ведь люди думают словами. Невозможно раскрыть горизонты глубокого исламского мышления посредством сокращенного и искаженного «языка». Пока мы не сделаем это, мышление, являющееся главным фактором действия, не проявит себя и не достигнет серьезного уровня. Именно поэтому в наших статьях мы никогда не относились с уважением к выдуманному языку, который противоречит нашей национальной культуре и национальному сознанию.

С другой стороны, мы должны знать истинную сущность нашей истории. В противном случае труды, написанные местными историками и иностранцами, не питающими любви к исламу и тюркам, не позволят нам правильно объяснить эту мировую цивилизацию и направить наше будущее, должным образом изучив наше прошлое. Поэтому любой представитель нашей нации должен отражать в своем сознании оставленное нашими предками историческое наследие и сделать его и своим достоянием. Это является религиозным и национальным долгом каждого человека. Покойный поэт Мехмет Акиф Эрсой (1873–1936) напоминает эту истину следующими словами:

Обречена на гибель бесхозная страна,
Коль станешь ты хозяином ее, не пропадет она.

История свидетельствует о том, что народы и индивиды направляют свою жизнь в свете прожитого опыта. История – это память народа и сборник национальных опытов. Подобно тому как индивид не может жить абстрагированно от пережитого опыта, так же и нации нуждаются в постоянном предостережении и наставлении, взятых из исторических событий. Действительно, взлеты и падения, происходящие в судьбе наций – это огромный опыт, который должен переноситься в будущее. Правильное сопоставление причин и последствий предыдущего опыта с новыми событиями позволит народам обрести светлое будущее.

До тех пор, пока нация признает и ценит свою истинную историю, а также своих материальных и духовных вождей, она будет оставаться великой нацией. Если подрастающее поколение будет знать свою историю лучше, чем историю других народов, а также брать необходимые

назидания из прошлого, то нет никаких причин для беспокойства. Если же будущее поколение отвернется от своей истории, будет всяческим образом порочить ее, не будет признавать своих светских и духовных руководителей, будет объявлять великих героев прошлого изменниками, а изменников героями, то в таком случае нацию ждет темное и беспокойное будущее. Ведь будущее людей, не опирающихся на свое прошлое, находится в большой опасности. В связи с этим наши корни должны тянуться к прошлому, а ветви – к будущему.

Ошибочно полагать, что история является лишь простым сборником событий. История – это благословенная наука, показывающая подлинную основу истины или лжи, правильности или ошибочности тех или иных действий, встречающихся в жизни обществ, которые наполнены различными событиями, сюрпризами и приключениями. Для того чтобы привести в порядок положение и будущее обществ, а также сопоставить причины и последствия исторических событий, необходимо правильно распознать эту основу и оценивать ее, беря для себя необходимые уроки и назидания.

Именно поэтому наше великое Писание, Священный Коран, передает человечеству мудрость и назидания различных (положительных или отрицательных) событий, которые произошли с предыдущими обществами. Например, печальная участь народов, творивших несправедливость и бесправие, а также проявлявших непокорность Всевышнему Аллаху, описывается следующим образом:

فَجَعَلْنَاهُمْ سَلَفًا وَمَثَلًا لِلْاٰخِرِينَ

«Мы сделали их предшественниками и назидательным примером для последующих общин» (Сура аз-Зухруф, 56).

فَمَا بَكَتْ عَلَيْهِمُ السَّمَآءُ وَالْاَرْضُ وَمَا كَانُوا مُنْظَرِينَ

«Ни небо, ни земля не оплакивали их, и им не была предоставлена отсрочка» (Сура ад-Духан, 29).

В противоположность этому в Священном Коране Всевышний Аллах сообщает о том, что народы, которые проявляют стойкость в

религии, не отклоняясь от божественного пути, а также несут истину по всему миру, сделав единобожие своим знаменем, обретут благополучие:

اَنَّ الْاَرْضَ يَرِثُهَا عِبَادِيَ الصَّالِحُونَ

«…Землю унаследуют Мои праведные рабы» (Сура аль-Анбийа, 105).

Это свидетельствует о необходимости данного Коранического метода, конкретизирующего правильные или ошибочные действия и тем самым облегчающего извлечение пользы из этих действий. Следующими словами поэт Мехмет Акиф прекрасно отражает важность назиданий, которые необходимо извлекать в этом вопросе:

Они говорят, что история – это повторение событий,
Разве она повторялась бы, если бы люди брали для себя назидание!

История основывается на архивных данных. При тщательном изучении документов, принадлежащих такой великой цивилизации, как османская, постепенно выясняется, что преднамеренные или невежественные обвинения в ее адрес не имеют никакой ценности.

Нации, имеющие богатую историю и великую цивилизацию – это великие нации. Несмотря на то, что сегодня появляется большое количество произведений искусства, мечеть **Сулеймание** по-прежнему остается величественным и знаменательным творением. Произведения искусства, которые сегодня вызывают наибольший интерес и восторг у туристов, были построены в османский период.

Местные и зарубежные исследователи до сих пор прилагают большие усилия, чтобы понять гениальность этого государства мирового уровня и извлечь пользу. По этой причине наши хранилища по большей части заполнены трудами зарубежных, а не местных ученых. Это свидетельствует о том, что в двадцать первом веке мы обязаны знакомить новые поколения с нашей славной культурой и цивилизацией, а также с нашей духовной структурой, создавшей эту культуру и цивилизацию.

Подобно тому как невозможно понять прошлое и настоящее мировой истории, не зная историю Османского государства, так же невозможно понять нынешнее положение Турции, мусульманского мира и

различные проблемы регионов, которые готовы вспыхнуть в любую минуту. Точно таким же образом средство спасения от кризиса, в котором находится исламский мир, заключается в правильном изучении и анализе наследия османской истории.

❁

Чтобы мы были истинными верующими и смогли обрести довольство Аллаха, **Священный Коран** повелевает нам расходовать из того, что мы любим. В этом повелении содержится много мудростей. Приведем самую важную из них:

Есть две вещи, принадлежащие этому миру, которые представляют ценность для человека. Одна из них – жизнь, другая – материальные блага. С помощью этих двух вещей человек может обрести довольство Аллаха и стать обитателем рая. Именно поэтому самоотверженные люди, а также великие деятели, посвятившие себя Аллаху, исходят из этих двух вещей. Это очень важный вопрос. Ведь единственное отличие между возвышенной и обреченной нацией заключается в горстке людей, посвятивших себя и свое имущество Всевышнему Аллаху и своему обществу.

Покой общества поддерживается только благодаря этим людям. Точно так же в большинстве случаев честь и слава общества длятся до тех пор, пока живы такие люди. Сегодня, как никогда прежде, мы обязаны погрузиться в духовные глубины наполненных верой и воодушевлением сердец этих самоотверженных личностей, прислушаться к ним и перенять часть их духовной силы. В наше время, когда люди находятся во власти своего нафса (эго), мы очень нуждаемся в таких самоотверженных людях, как **Осман Гази** и его **род**, посвятивших себя Всевышнему Аллаху. Сегодня мы должны вновь вернуться к этой традиции, осветив глубины нашей души духовным светом.

Самые самоотверженные люди – это пророки, сподвижники, праведники и воспитанные ими люди. За короткий промежуток времени они распространили по всему миру воодушевление веры, которое присутствовало в их сердцах, и заполнили собой золотые страницы истории.

Главным архитектором Османского государства является благородный раб Аллаха **Шейх Эдебали**. До тех пор, пока продолжалась родос-

ловная Шейха Эдебали, мировые султаны имели правильные ориентиры, а люди жили в спокойствии. В этом отношении мы должны поближе познакомиться с энтузиазмом султанов, которые были воспитаны Шейхом Эдебали и через его родословную, а также задать себе правильное направление, заново переживая это состояние.

Османское государство, представляющее собой самый великолепный период исламской истории после эпохи сподвижников – это государство, в котором весь народ, начиная от султана и до пастуха, был полон любви к Пророку (мир ему и благословение Аллаха!). На пике могущества этого государства султаны сделали обычаем произносить благословение и приветствие при каждом упоминании имени Пророка (мир ему и благословение Аллаха!), вставать на ноги при чтении строк о его рождении во время благословенного маулида и совершать многие другие поступки, проявляющие любовь и уважение к нему. Нет ни одного падишаха, который бы читал почту, пришедшую из Лучезарной Медины, не совершив омовение, не поцеловав письмо и не встав на ноги.

Кроме того, во время реставрации **Мечети Пророка** османы ставили каждый ее камень, произнося бисмиллях (во имя Аллаха) и находясь в состоянии малого омовения. Они обворачивали свои молотки войлоком, чтобы не тревожить Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!). Сие является невиданным примером благовоспитанности и почтения.

Опять же в период Османского государства процессия с подарками (**Сюрре Алайы**), отправляемая в **Лучезарную Медину**, останавливалась на ночлег, не доходя до города. Готовя себя к духовной атмосфере Медины и совершив намаз истихара (дополнительный намаз, который читают, чтобы попросить у Аллаха благословения и наставления на угодный Ему путь), они с духовным знамением приближались к месту упокоения **Посланника Аллаха** (мир ему и благословение Аллаха!). Возвращаясь обратно, они брали с собой благословенную землю из Лучезарной Медины.

Кто знает, почему на портретах у султанов Османского государства на чалме были кисточки от веников? Этим они показывали, что являются уборщиками в обеих святынях (Мекке и Медине), и зарплаты уборщи-

кам этих двух святынь они выплачивали непосредственно из личных сбережений.

И каким большим примером уважения и любви к Пророку (мир ему и благословение Аллаха!) является то, что волоски с его бороды, получившие название **«Почтенная Борода»**, на протяжении веков хранились в сорока свертках на минбарах (трибунах, кафедрах) мечети для милости и блага общины.

Все эти проявления любви и возвышенные качества свидетельствуют о том, что следующие слова **Османа Гази**: **«Наша цель – это не покорение всего мира, а возвеличивание слова Аллаха!»** – являлись руководством для всех султанов. Они проявляли щепетильность и требовательность, чтобы не отдаляться от этого завещания.

Следующее указание **Орхана Гази** своему сыну **Мурад Хану** в достаточной степени показывает горизонты их веры: **«Османскому государству недостаточно господствовать на двух континентах! Ведь возвеличивание слова Аллаха настолько великое дело, что оно не поместится на двух континентах! Мы являемся наследниками Рима так же, как и наследниками сельджуков!»**

Последние слова мученика Косово, великого праведника Султана Мурад Хана являются прекрасным примером истинного мученичества: *«Я молил Всевышнего Аллаха сделать меня мучеником, если от этого зависит победа ислама. Это означает, что мои мольбы были услышаны. Хвала Аллаху! Моя жизнь подошла к концу, после того как я увидел победу исламского войска!»*

❁

Османы всегда были рядом с угнетенными людьми. Они приносили справедливость, добродетель, цивилизацию и наилучшие порядки и законы на завоеванные земли. Они защищали вдов, обеспечивали их одеждой, пищей и жилищем. Идеалы османских султанов были сконцентрированы вокруг идеи «общего мирового порядка», государство опиралось на идею «мирового господства, подчиненного исламским и человеческим основам».

Следующие слова знатного византийца эпохи султана **Фатиха**, христианина **Нотараса**, сказанные им до завоевания Стамбула, являются

прекрасным примером истинной справедливости и терпимости в исламе: **«Я предпочту увидеть чалму тюрков, чем шляпу кардинала в Стамбуле!»**

Когда Султан **Явуз** (Селим I) находился на смертном одре, его близкий друг Хасан-Джан сказал: «Мой султан, пришло время быть вместе с Аллахом». На это султан ответил: «Хасан, Хасан! Ты думаешь, с кем я был все это время?» Как же мы нуждаемся в религиозной любви, нравственной добродетели и возвышенных идеалах, воспитавших такого султана, как Явуз.

Султан **Кануни** (Сулейман I), управлявший государством на протяжении пятидесяти лет, организовывал военные походы, будучи в больном состоянии. Какие причины толкали его на это? Как можно объяснить состояние **Абдулхамида I**, который погиб, не выдержав страданий, после неудачной попытки завоевания крепости Ози?

Чтобы глубоко прочувствовать эти истины, услышать их страдания, прожить сознание истории и познать создавшую их духовную атмосферу, мы должны правильно анализировать эти события и этих личностей. Для того чтобы все воспоминания наших прадедов жили в наших сердцах, а духовное воодушевление, в особенности любовь к Досточтимому Пророку (мир ему и благословение Аллаха!), всегда оставались крепкими, необходимо писать и читать серьезные труды на данные темы.

В связи с этим в нашей книге мы постарались рассказать о некоторых людях, вошедших в историю в качестве символов чести и человечности, об их героизме и служении, наполненных милосердием, состраданием и любовью, которые они несли на своих землях ради довольства Аллаха, об их наставлениях и действиях, которые являлись ориентиром для общества, о мудрых и поучительных аспектах их жизни, которые вошли в историю как дорогое воспоминание.

Готовя данный труд в качестве подарка в честь 700-летия с момента формирования Османского государства, мы посчитали необходимым добавить к выдающимся представителям Османского рода некоторых ученых, людей просвещения и искусства. Мы подразделили их на два основных раздела.

Таким образом, в этой книге вы познакомитесь с некоторыми султанами мирового государства, господствовавшими по всему миру, с праведными друзьями Аллаха, которые направляли этих султанов, с учеными, государственными деятелями и другими выдающимися личностями. Эти люди показали всему миру, что тюркский народ занимал исключительное место не только в формировании государства и военном деле, но и в науке, просвещении, нравственности и искусстве.

Период Османского государства, в особенности первые три столетия, является вспышкой «и'ла-и калимэтуллах» (возвеличивания слова Аллаха), которая охватила собой весь мир, вдохновляясь верой и преданностью Досточтимого Абу Бакра, мужеством и справедливостью Досточтимого Умара, скромностью, любовью и воодушевлением Досточтимого Османа, а также знанием, просвещенностью и отвагой Досточтимого Али (да будет доволен ими Аллах!).

На протяжении трех столетий великие султаны Османского государства шли один за другим, чего не было в истории ни одной нации. В мировой истории мало было таких государств, которые просуществовали бы так же долго, как Османское государство, и являлись бы факелом справедливости, права и человечности. Чтобы подтвердить данную истину, достаточно вспомнить лишь то, что созданное Османом Гази государство просуществовало 623 года.

Семя этого почтенного государства, посаженное четырьмя сотнями всадников, превратилось в громадный чинар, ветви которого раскинулись на три континента. Он с честью и достоинством просуществовал шесть веков, оставив после себя множество осиротевших сторонников этатизма, и превратился в славную усыпальницу на кладбище под названием история.

Мы не являемся историками. По этой причине вместо хронологической истории мы решили рассмотреть некоторых представителей нашей религиозной и национальной истории, а также постарались рассказать вам о духовной основе нашего материального внешнего взлета и о причинах и смыслах нашего внутреннего падения.

Разумеется, в этом труде мы упомянули не всех героев, которые посвятили себя священному делу. Несмотря на то, что можно расширить этот список, мы решили ограничиться лишь определенными личностями.

Просим наших уважаемых читателей простить нас за ошибки и недочеты, которые могут встретиться в данном труде, и надеемся, что он будет полезен для будущих поколений и поможет наполнить их сердца религиозным и национальным воодушевлением. Мы просим Всевышнего Аллаха принять наше обращение и прибегаем к Его безграничной милости…

Ни один автор не рождается с теми сведениями и умозаключениями, которые он приводит в своем труде. Различные путеводители формируют их душу и разум и направляют их по верному или ложному пути. Те же, кто лишен подобной милости, покидают этот мир без особого звучания, подобно пастушьему рожку, а их труды представляют из себя лишь груду информации. Поэтому без духовной помощи не будет действенного человека и его труда.

В связи с этим хотим поблагодарить Всевышнего Аллаха за то, что мы начали свою жизнь в благословенном гнезде, которое с исключительной милостью указывает нашей душе и сознанию правильное направление и питает наше сердце духовным благоуханием. С самого детства мы находились под влиянием плодотворного источника, которому мы обязаны всем тем, что есть в нашей жизни. Этим источником являются наши уважаемые учителя. За свою жизнь они посредством веры, знаний, тактичности, остроумия и утонченности перенесли в наши дни духовные особенности мусульман и поместили эти чувства в наши сердца. Хотим выразить слова благодарности нашим уважаемым учителям, являющимся главными вдохновителями данного труда. Некоторые из них покинули этот бренный мир. Просим наших читателей прочитать для них из Корана суру аль-Фатиха и трижды суру аль-Ихлас. **Да смилостивится над ними Аллах!**

Выполнив наше обязательство перед милостью Всевышнего Аллаха и перед нашими учителями, воспитавшими нас, оставляем вас наедине с этой лучезарной книгой.

Аллах, веди нас по верному пути!

Осман Нури Топбаш
22.07.1999 г.
Ускюдар / Стамбул

ГЛАВА 1

Османские султаны

Султан воинов, заложивший основу великолепного мирового государства на пути возвеличивания слова Аллаха[1]

ОСМАН ГАЗИ

(1258–1326)

Династия Османов (Османогуллары) происходит из ветви тюркских Огузов племени Кайы, которая перешла в Анатолию из Средней Азии.

Осман Гази – один из трех сыновей **Эртугрула Гази**, по прозвищу **«Фахруддин»** (гордость религии).

1. **Герб Османской империи:** Солнце олицетворяет собой халифат; луна/полумесяц – султанат; оружие – могущество государства; цветы – любовь и дружбу; весы – справедливость; книга – право и преданность законам Аллаха; медали и ордена, располагающиеся в нижней части герба – это государственные награды, которыми награждали отличившихся. Тугра, располагающаяся на самом верхнем кружке – это тугра султана той эпохи. (Надпись на тугре: аль-Гази…..Хан аль-Музаффар (Победитель)). *Надпись внутри полумесяца*: «аль-Мустаниду би-тауфикати'р-Раббанийя малику'д-дауляти'ль-Османийя) (Правители Османского государства опираются на содействие Господне).

По преданиям, еще до его рождения Эртугрулу Гази посредством духовных знаний было известно о будущих великих деяниях сына. Несмотря на то, что Осман Гази был младшим из братьев, за свои выдающиеся способности и свою проницательность на поприще управления он был единогласно избран вождем своего племени вскоре после смерти отца. Поэты той эпохи описывали его избрание следующими строчками:

Воспрянула религия благодаря тебе.
Ты миру показал исламскую обитель.
Открылась дверь ислама благодаря твоей борьбе,
Мухаммада общины великий предводитель…

Так, спустя годы, единогласно избранный вождь своего племени Осман Гази увеличивает доставшиеся ему от отца земли с 4800 км^2 до 16000 км^2. Первые монеты были отчеканены в его время.

Отец Османа Гази Эртугрул Гази всю свою сознательную жизнь следовал за своим учителем и духовным наставником **Шейхом Эдебали**, чье духовное воспитание сделало его зрелым вождем своего племени. По этой причине он желал, чтобы и его сын прошел через такое же воспитание своего духовного наставника. Осман Гази, в свою очередь, очень часто навещал Шейха Эдебали и удостаивался молитв праведника.

В один из вечеров после очередной духовной беседы в доме Шейха Эдебали Осман бей остался в гостях у своего наставника и пережил незабываемые и волнительные моменты. Согласно одному преданию, его проводили в комнату для сна, где на стене висел свиток **Священного Корана**. Из уважения к Священному Писанию он не смог лечь и вытянуть ноги, а погрузился в сладкий сон, только свернувшись клубком. Во сне он увидел, как из груди Шейха Эдебали взошел полумесяц, один конец которого упирался в его собственную грудь. После чего между ним и Шейхом Эдебали появился росток, превратившийся в дерево (чинар), а ветви этого дерева раскинулись на три континента. Под тенью дерева находилось множество народов. Вся эта территория была украшена множеством величественных башен и куполов, с которых доносилось красивое чтение **Азана общины Пророка Мухаммада** (мир ему и благословение Аллаха!). Соловьиная трель сопровождала чтение **Благородного Корана**, а весь небосвод был озарен светом.

Восхищенный взгляд Осман Бея вдруг упал на выпрыгнувшую откуда ни возьмись газель, которая помчалась на запад. В тот момент, когда натянутый лук Осман Бея был направлен на прекрасное животное, он вдруг проснулся.

Встав и совершив малое омовение, Осман бей получил позволение войти к Шейху Эдебали. Он начал пересказывать ему свой сон. Лицо праведника озарилось улыбкой, а его глаза осветились неописуемой радостью. Проницательность и духовные знания наставника растолковали тайну необычного сна. Шейх медленно поднял голову и, посмотрев в глаза Осман Бея, проникновенным голосом начал говорить:

«Сын мой! Тайное известно только лишь Аллаху. Твой сон полон благих предзнаменований. Всевышний одарит тебя и род твой великим правлением. Весь мир будет находиться под покровительством твоих сыновей. Ты возьмешь в жены мою дочь. Ваши дети станут во главе основанного тобой государства, которое будет расширяться и расти на Запад…»

Османский историк XV века **Ашикпашазаде** передает в стихах слова Шейха Эдебали, сказанные в адрес Османа Гази:

Благо пребывания на Истинном Пути – дано тебе,
Бесконечное, вечное государство – дано тебе.
Воззвания и молитвы достигли рода твоего,
Приглашение за накрытый стол – дано тебе…
Доказательства происхождения рода твоего – у тебя,
Судьбы этого мира – также переданы тебе,
А люди и джинны отданы в распоряжение твое...

Вскоре после того как Шейх Эдебали привел толкование данного сна Осман бей женился на дочери Шейха **Мал Хатун**. Этот брачный союз дал Осману Гази экономическую базу и увеличил потенциал его сторонников, собрал вокруг него много благородных людей. Так была заложена материальная основа государства, которое на протяжении шестисот лет направляло людей на истинный путь, **возвеличивало слово Аллаха** и обеспечивало **порядок в мире**.

Помимо этого лидерство **Османа Гази** и его рода единогласно признали все праведники той эпохи. В частности, этого желали и молили об этом Всевышнего такие праведники, как **Шейх Эдебали**, **Хаджи Бекташ-и Вели** и **Ахи Эвран.**

Мотивом их желания и молитв являлись встречавшиеся ранее духовные знамения. К примеру, как следует из слов Ахмада Джаудада-паши, **Мухйиддин ибн Араби (1165–1240)** предсказал возникновение Османского государства еще за семьдесят лет до его основания. Он сделал такой вывод, изучив аяты Священного Корана с помощью науки джифр (наука о числовых значениях букв арабского алфавита). Вдобавок к этому, его труд **«аш-Шаджарату'н-Ну'манийя фи'д-Дауляти'ль-Османийя»** (Родословное древо Османского государства) получил данное название еще тогда, когда Османского бейлика не было и в помине. Кроме того, в данном труде упоминается о том, что **Султан Явуз Селим Хан** станет первым османским халифом, а также некоторые другие события.

Так, раскрывшееся с помощью этих духовных знамений османское знамя возвысилось под тенью духовных крыльев великих праведников. Правоверные жители Анатолии, испытывавшие крайнее стеснение из-за постоянных нападок со стороны монголов, обрели спокойствие, возродились и ожили, укрывшись под крылом добродушных людей, являющихся друзьями Аллаха. В противном случае вся Анатолия могла лишиться своих духовных богатств. Ведь поклонявшиеся идолам монголы постепенно продвигались в сторону Запада, нанося поражение самым могущественным исламским войскам, что вселяло скорбь, печаль и даже отчаяние в народ Анатолии. Дошло до того, что жители Анатолии постепенно начали отходить от своих традиций, а образ жизни и обычаи монголов вошли в моду. Однако благодаря восходившей к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!) родословной Шейха Эдебали, подданным Османского государства удалось остановить это вмешательство со стороны монголов. Они осознавали, что происходившие до той поры поражения являлись своего рода испытанием или же следствием отклонения от истинного пути. Они объявили и внушили своим подданным, что верующие, удостоившиеся поддержки Всевышнего Господа, снова станут победителями.

Вследствие того, что подданные Османского государства искренне верили в победу и с духом завоевания продвигались в сторону Запада, не вмешиваясь в бесполезные и бессмысленные распри между анатолийскими (бейликами) княжествами, вокруг Османа Гази сформировался непоколебимый ореол единобожия. Люди, считавшие, что возвеличивание слова Аллаха является одним из предписаний ислама, устремились под священное знамя Османа Гази. Ученые и эмиры, разбежавшиеся из-за нападок со стороны монголов, также прибыли к Осману Гази и дали ему клятву верности. В этом свою роль сыграла и благосклонность последнего сельджукского султана Санджара, который сказал Осману Гази следующие слова:

«Осман Гази! Ты несешь с собой благополучие. В мире нет никого, кто может сравниться с тобой и твоим родом. С тобой мои молитвы, покровительство Аллаха, чудотворная сила Досточтимого Пророка (мир ему и благословение Аллаха!) и благосклонность праведников». Вдобавок к этому за его усердие и успехи на пути возвеличивания слова Аллаха он даровал ему бунчу́к (древко с привязанным конским хвостом как символ власти), знамя, саблю, а также фирман (указ или декрет монарха в некоторых исламских государствах).

Именно поэтому Осман Гази оставался предан сельджукам вплоть до того момента, пока они не исчезли с исторической сцены, даже несмотря на то, что сельджукский султан лично признал его независимость. Все это также свидетельствует о том, что османы были подданными Сельджукского государства.

Примечательным является и то важное обстоятельство, что основа государства была заложена Османом Гази на духовных и вечных принципах. Его окружали образованные, просвещенные и верующие праведники, такие как **Шейх Эдебали, Шейх Махмуд, Дурсун Факих, Касым Карахисари, Шейх Мухлис Карамани, Ашик-паша, Эльван Челеби**. Исламская духовность и религиозность имела столь важное значение в структуре государства, что после завоевания Караджахисара правление Османа Гази было заверено пятничной проповедью Дурсун Факиха.

Члены золотой цепи преемственности шейхов тариката Накшбандийя, такие как **Ходжа Ариф Ревгари** (да освятится его тайна!), **Ходжа Махмуд Анжир-Фагнави** (да освятится его тайна!), **Шейх Садеддин**

Джибави (да освятится его тайна!), **Баха ад-Дин Валад** (да освятится его тайна!), **Шейх Эдебали** (да освятится его тайна!) и подобные им люди – это султаны сердец, жившие в эпоху Османа Гази и освещавшие путь всему миру.

По многочисленным преданиям, Шейх Эдебали принадлежал **семейству Пророка Мухаммада** (мир ему и благословение Аллаха!). По материнской линии османы также удостоились славы и почета. Так, их родословная по материнской линии возводила их к самому **Пророку Мухаммаду** (мир ему и благословение Аллаха!).

❁

Эртугрул Гази сделал ценное наставление своему сыну Осману Гази, а в его лице и другим султанам в вопросе проявления заботы в отношении друзей Аллаха:

«*Послушай, сын!*

Меня ты можешь обидеть, но не обижай Шейха Эдебали! Он – солнце духовности нашего рода. Мера весов его абсолютна и не отклоняется ни на йоту!

Иди против меня, но не иди против него! Если ты пойдешь против меня, то я расстроюсь, мне будет больно. Но если ты пойдешь против него, то глаза мои не станут смотреть на тебя, а если и посмотрят, то не станут видеть тебя!

***Слова мои предназначены не для Шейха Эдебали, а для тебя! Сказанные тебе мною слова прими как завещание!*»**

❁

Шейх Эдебали взял под свое духовное воспитание очень энергичного юношу Османа Гази, помог ему ощутить вкус марифатуллах (постижение Аллаха), привил ему прекрасную нравственность, самоотверженность, скромность и довел его до совершенства. Так, он подготовил его к управлению будущей империей.

С другой стороны, Шейх Эдебали, занимавшийся окружением Османа Гази, в частности молодыми кадрами, понимал, что молодежь является семенем будущего. Взглянув на эти семена, можно с легкостью определить, каким будет завтрашний день. Молодежь каждой эпохи

живет в том мире, где они могут расходовать свою энергию во благо. Поэтому, направляя энергию Османа Гази и окружавших его молодых людей в правильное русло, он совершенным образом наставлял их на истинный путь, что позволило заложить основу Османского государства.

С этой точки зрения главным духовным архитектором Османского государства является Шейх Эдебали. В то время как другие бейлики (княжества) исчезали с исторической сцены, так как в них не было такого человека, как Шейх Эдебали, Османский бейлик за короткое время превратился в государство, а из государства в мировую державу. На протяжении шести веков османы знакомили мир с **исламом**, распространяли справедливость и были мерилом истины.

Приведем несколько мудрых наставлений Шейха Эдебали, данных Осману Гази, а в его лице и другим государственным деятелям:

«*О, сын!*

Ты – глава рода! Впредь гнев – нам, послушание – тебе. Недовольство – нам, радовать – тебе. Обвинять – нам, терпеть – тебе. Заблуждение, беспомощность – нам, проявлять снисходительность – тебе. Ссоры, споры, недопонимания, разногласия – нам, справедливость – тебе. Плохое мнение, злые слова, несправедливое толкование – нам, прощение – тебе…»

«*О, сын!*

Впредь отделять – нам, дополнять – тебе. Лень – нам, наставлять, воодушевлять, формировать – тебе…»

«*О, сын!*

Тяжела твоя ноша, дело твое трудное, а сила висит на волоске… Пусть Всевышний Аллах станет твоим помощником на твоем пути. Пусть Он благословит твой бейлик (княжество), дабы он принес пользу на пути Аллаха. Пусть засияет он и пусть свет его дойдет до самых отдаленных мест. Пусть Аллах даст тебе силы нести свою ношу, а также ум и сердце, чтобы ты не мог оступиться на своем пути».

«*Ты и твои друзья должны прокладывать путь мечом для выполнения того, что было завещано нам, а такие дервиши, как мы, при помощи идей, мнений, суждений и молитв. Мы обязаны очистить завалы*».

«*Сын!*

Ты силен, крепок, умен и честен. Но если ты не знаешь, где и как использовать эти качества характера, то будешь унесен утренним ветром! Желание и гнев могут победить твой разум. Поэтому всегда будь терпеливым, настойчивым и стойким!»

«*Терпение весьма важно. Любой правитель должен уметь проявлять терпение. Цветок не раскрывается ранее положенного ему срока. Нельзя съесть незрелый плод, даже если съешь, он встанет комом в горле. Невежественный меч подобен незрелому плоду*».

«*Пусть твой народ живет своим умом. Не поворачивайся к нему спиной. Всегда ощущай его присутствие. Именно такая проницательность управляет обществом и держит его на плаву*».

«*Сын!*

Есть люди, которые рождаются с восходом солнца и умирают после вечернего призыва на молитву».

«*Этот мир не такой большой, как видят твои очи. Все непокоренные тайны будут освещены твоей добродетелью и справедливостью*».

«*Будь уважителен к родителям! Помни, благодать вместе со старшими*».

«*Если ты утратишь веру в этом мире, то превратишься в неплодородную пустыню*».

«*Будь прямолинейным в общении! Не принимай все слова за правду! Не говори, что видел, не раскрывай свои знания! Редко посещай те места, где ты любим людьми, в противном случае это навредит твоей любви и твоему авторитету…*»

«*Проявляй сочувствие к трем категориям людей: ученому среди невежд, богачу, ставшему бедняком, и человеку, утратившему свой авторитет!*»

«*Помни, тот, кто находится на высоте, пребывает в меньшей безопасности в отличие от того, кто находится внизу*».

«*Не бойся сражений, если правда на твоей стороне! Знай, что лучших коней называют саврасыми, а лучших джигитов называют сумасшедшими (бесстрашными, смелыми, храбрыми, отважными)*».

«*Самая большая победа – это познание своего нафса* (сущность человека). *Человек – враг самому себе. Друг же его – это сам человек, познавший свой нафс*».

«*Страна – это не общее достояние, поделенное между сыновьями и братьями стоящего у власти человека. Страна принадлежит лишь правящему ею. Когда же он покинет сей мир, то правление страной перейдет к тому, кто будет облечен властью управлять ею. В свое время, допустив ошибку, наши предки при жизни разделили государство между своими сыновьями и родственниками. Именно поэтому они не смогли просуществовать и не дали существовать…*» (*Это мудрое наставление позволило Османскому государству просуществовать 600 лет*).

«*Человек, севший раз, не может легко встать со своего места. А если человек не станет совершать телодвижений, то он становится вялым и ленивым. Став вялым и ленивым, он начинает вести разговоры, которые переходят в пересуды и сплетни. А если начнутся сплетни, это не доведет до добра. Друг становится врагом, а враг становится зверем…*»

«*В один прекрасный день силы человека могут истощиться, но знания – никогда. Свет знаний проникает внутрь человека, даже сквозь его закрытые глаза, освещая его изнутри*».

«*Животное погибает и остается седло, человек умирает и остается результат его деятельности. Следует лить слезы не по ушедшему, а по тому, кто не оставил ничего после себя… И следует продолжать дело с того места, на котором остановился тот, кто покинул этот мир*».

«*Я не люблю войну. Мне не нравится кровопролитие. Но я знаю и то, что меч всегда должен быть наготове во имя жизни! Поднимать меч, покушаясь на жизнь человека, это преступление. Правитель неот-*

делим от своего народа. Войны не должны возникать по прихоти правителя».

«*У нас нет прав на пустое времяпрепровождение и отдых. Ибо время скоротечно!*»

«*Одиночество страшит лишь того, кто боится его. Землепашец, знающий время посева, не советуется ни с кем. Даже если он остается один-одинешенек… Ему достаточно лишь знать, что земля готова к посеву*».

«***Любовь должна быть основой дела. Любовь молчалива. Она не терпит громких слов и притворства!***»

«*Непомнящему свое прошлое не дано знать и будущего! Осман! Помни о своем прошлом, чтобы твое будущее было прочным и надежным. Не забывай, откуда ты пришел, чтобы не забыть, куда уйдешь!*»

Так, посредством этих ценных наставлений Шейх Эдебали формировал сознание Осман Бея. И это было необходимо. Ведь Осман бей находился в тяжелом положении… То ли ему держать в единстве примыкавшие со всех сторон бейлики, то ли сохранять равновесие; то ли покровительствовать Византии, то ли Гермияну (анатолийский бейлик); то ли преследовать монголов, то ли воевать с такфурами (византийскими императорами)?

В этих и подобных вопросах Шейх Эдебали был духовным путеводителем для Осман Бея и освещал его путь своими сообразительностью, проницательностью и благочестием.

Благодаря такому духовному воспитанию **Осман Гази** и его подданные самым совершенным образом привнесли в жизнь **исламскую** нравственность и стали праведным обществом. Имея малочисленную племенную силу, им удалось нанести поражение византийской армии и ее правителям, а потомкам сформировать мировую империю.

Племя, состоявшее из четырехсот шатров в самом начале своего становления, благодаря духовному воспитанию удостоилось божественной милости. На протяжении долгого времени родословная выдающихся лидеров тянулась от отца к сыну. Благодаря им на их землях царили благополучие и справедливость. В любом месте они являлись элементом мирового порядка и равновесия.

Заложивший основу этого великого становления Осман Гази, несомненно, является выдающейся исторической личностью. Именно поэтому одно из крупнейших в мире государств было названо его именем.

❁

Осман Гази, получивший хорошее религиозное и духовное воспитание, был весьма благочестивым и праведным правителем. Большое внимание уделял вечной жизни. Старался избегать всего, что запрещено религией. Все его стремление было направлено на проявление усердия на пути Аллаха. Передается, что, будучи добродушным и мягким человеком, он никогда не проявлял гнев по отношению к кому-либо. Наряду с этим, являясь инициативным и сильным человеком, он прекрасно управлял делами государства. Он был доблестным воином, не признававшим насилие.

Даже христианские историки были вынуждены признать эту истину.

Историк **Хаммер-Пургшталь (1774–1856)** сказал:

«Система и основные принципы его государства были настолько сильны, что Османское государство за довольно короткий промежуток времени стало самым большим государством в мире. Если бы людям той эпохи было сказано: «Внуки этого воина поставят на колени всю Европу и будут господствовать на этой территории, одержав победу над множеством могущественных государств», то они ответили бы: «Это все выдумка, пустой вымысел!» Однако этот славный воин и его окружение, в частности последователи тасаввуфа и ученые, всем сердцем верили в это и прилагали ради этого все свои усилия».

Поистине, Осман Гази и его воины большую часть времени проводили верхом на своих конях, проживая дни и ночи в сражениях. Их войско развивалось и росло невероятными темпами. Они были ночным кошмаром Византийской империи. Все люди от мала до велика сражались ради того, чтобы звонкий призыв ислама распространился по всему миру. Неверные больше не могли выйти из своих крепостей.

Французский писатель, поэт, историк и политический деятель **Ламартин (1790–1869)** сказал:

«Осман Гази был скромным, правдивым и справедливым человеком. Посвятив свой дух и разум Аллаху, он старался избавить мир от ложных убеждений и идолопоклонничества. Кроме того, следуя политике завоевателей, он начал обосновываться на завоеванных землях. **Осман Гази медленно продвигался вперед, но никогда не отступал назад…**»

Несмотря на то, что Осман Гази был занят формированием своего государства, его самой главной целью было завоевание Константинополя и стремление стать тем, о ком говорил Досточтимый Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!). Следующее четверостишие **Языджиоглу Али (1-я пол. 15 в.)** подтверждает данную истину:

Осман, ты Эртугрула сын,
К Огузу тянется твой род.
Покорный раб Аллаха, вот твой чин,
И ожидает на Стамбул тебя поход!

Рассматривая завоевания Османа Гази на карте мира, можно с легкостью определить следующие цели, которые он ставил перед собой:

1. Опереть границы на море.

2. Оценивая положение находившихся в состоянии упадка византийцев, зажать их в тиски со стороны двух морей.

3. Отделить друг от друга греческие земли и завоевывать их по отдельности.

Прилагая огромные усилия в этом направлении, он завещал проявлять такое же усердие и своему сыну и незадолго до своей смерти, подступив к Бурсе и указав на сияющий вдалеке купол обители, он сказал:

«Похорони меня под этим серебряным куполом!»

Осман Гази, чья жизнь прошла в постоянных сражениях, выгодно использовал преимущество от соседства с Византийской империей. Придав необычайную динамику своему государству, он позволил скромному бейлику за довольно короткий срок перерасти в мировую державу. Наследники Османа Гази, изначально не претендовавшие на роскошь и величие, стали султанами газиев (воины-добровольцы, защитники веры, правды и справедливости). Он претворил мечту в реальность. Вот что говорит об этом американский журналист **Гиббонс (1880–1934)**:

«Осман Гази не является сыном султана. Несмотря на то, что в его власти находились небольшие территории и малое количество подданных, его государство непрерывно росло из года в год. Этот непрерывный рост, конечно же, свидетельствует о его истинной гениальности. Правители тюркского народа, такие как Атилла и Чингисхан, несмотря на свои ослепительные победы, вошли в историю как налетчики, а их империя строилась на бессмысленных завоеваниях. После себя они оставили лишь кровь и слезы. Ведь будучи простыми завоевателями, не имевшими каких-либо идеалов, они под звуки труб и барабанов сжигали и уничтожали все на своем пути. Однако то, что сделал и оставил после себя Осман Гази, отличается от всего этого. Поэтому его преемники всегда стояли в первых рядах в вопросах распространения справедливости, а их государства стали **«вечными государствами»**. Вследствие этого положение Османа Гази не идет ни в какое сравнение с положением предыдущих правителей».

Прожив благочестивую жизнь, **Осман Гази** оставил после себя лишь кольчугу, пару сапог, несколько знамен, саблю, копье, несколько табунов лошадей, три отары овец и своих последователей.

Да смилостивится над ним Аллах!..

Осман Гази и его последователи никогда не шли на поводу у своих страстей, обольщаясь благами этого преходящего мира. Их сила, могущество, умственное и волевое превосходство, достижения и блестящие победы не привели их к гордыне и высокомерию.

Никакое богатство, никакие чины и звания не заставили их преклониться перед кем-либо. Они защищали честь и достоинство чалмы, которую носили на своих головах. Они были людьми, которые взвалили на свои плечи почтенную миссию **возвеличивания слова Аллаха**.

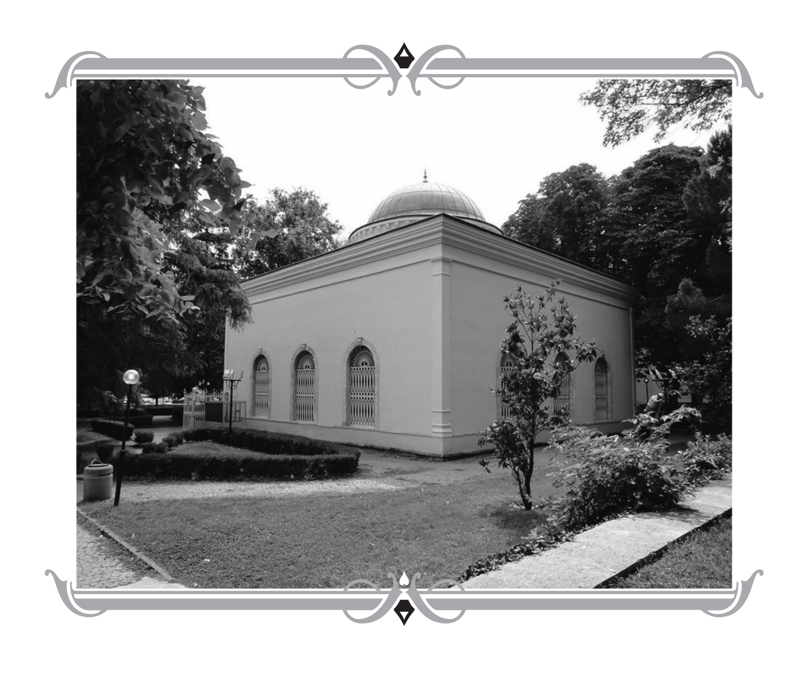
Божественная милость, которой они удостоились благодаря осознанию того, что истинное счастье заключается в служении Аллаху, способствовала усилению их чувства благодарности, духовного порыва и желания к познанию Аллаха.

Не обращая внимания на преходящие блага этого мира, **они** расходовали все свои средства во имя вечной жизни. Ведь они никогда не

были обычными завоевателями. Поэтому были увековечены в истории как люди достойные похвалы, славы и почета…

О Аллах! Даруй нам, тем, кто остался одинок и беззащитен, новое возрождение на пути возвеличивания Твоего слова!..

Аминь!..



Султан, который достиг высот, переняв искренность и волю своего отца, получив одобрение своего брата и благословение праведников

ОРХАН ГАЗИ

(1281–1360)

Второй султан Османского государства. Сын Османа Гази и Малхун Хатун, дочери Омер Бея.

С раннего возраста Орхан Гази принимал участие в походах против неприятелей. Женился на мусульманке **Нилюфер Хатун**, дочери плененного правителя византийского города Ярхисар.

Личность Орхана Гази и других государственных деятелей, как и личность его отца Османа Гази, сформировалась благодаря духовному воспитанию Шейха Эдебали.

В 1326 году Орхан Гази завоевал Бурсу. Это событие очень обрадовало находившегося на смертном одре Османа Гази, вследствие чего он повелел своему сыну прибыть к нему. Получив указ своего отца, Орхан Гази сразу же отправился к нему. На одной стороне от Османа Гази сидели хафизы (люди, выучившие наизусть весь Коран), мягким и трогательным голосом читавшие Священный Коран, на другой стороне, склонив колени и проливая слезы, сидели Ахи Шамседдин, Ахи Хасан, Тургут Алп, Салтук Алп и другие командиры войск.

Заметив своего сына, Осман Гази попросил его присесть рядом с ним. Затем он сообщил присутствующим, что назначает своего сына правителем вместо себя. После этого повелел своим сыновьям и командующим присягнуть Орхану Гази на верность. Вслед за этим он произнес завещание, с которым впоследствии ознакомился каждый из вступавших на трон правителей и которое стало своего рода духовным завещанием потомкам:

«*Сын! Мое первое наставление таково: не совершай того, что противоречит повелению Аллаха! Если ты не знаешь чего-либо, спроси об этом свою общину! Не берись делать то, в чем ты не имеешь достаточно мастерства! Не обделяй милостью и благосклонностью своих воинов! Помни, человек – раб милости.*

*Сын! **Пусть религиозные дела будут выше всего остального!** Ведь выполнение какого-либо обязательного предписания приводит к укреплению религии и государства! Поэтому проявляй уважение к ученым и не посягай на их права, и тогда дела шариата будут идти хорошо!*

*Если ты встретишь ученого человека, проявляй к нему свое расположение; относись к нему с мягкостью и уважением! **Не допускай к государственным делам тех, кто не проявляет усердие ради религии, тех, кто впустую проживает свою жизнь, а также тех, кто не имеет опыта в этом деле! Ведь тот, кто не испытывает страх перед Творцом, не будет проявлять милосердие к Его творениям!***

Держись подальше от несправедливости и нововведений, пусть они не приведут тебя к краху!..

Знай, наше дело – это идти по пути Аллаха, а наша цель – это распространение Его религии.

Наша задача – это не борьба и покорение мира, а возвеличивание слова Аллаха! Не отрекайся от борьбы за веру, обрадуй мою душу!

Сын! Пусть каждый человек из моего рода, сошедший с истинного пути и отдалившийся от справедливости, в Судный День лишится заступничества нашего Пророка (мир ему и благословение Аллаха!)!

Сын! Будь верен преданным тебе людям, которые посвятили свою жизнь государственной службе ради довольства Аллаха (свят Он и велик). Заботься о них! А после их смерти опекай их семьи!..

Проявляй уважение, почтение и милость к добродетельным и праведным ученым, которые дают духовную силу государству. Если ты услышишь, что в какой-то другой стране есть опытный ученый, образованный человек или праведник, вежливо и уважительно пригласи его в свою страну! Пусть с помощью их благословения религиозные и государственные дела будут двигаться в правильном направлении!

Никогда не гордись своим войском и богатством! Взгляни на мое состояние и извлеки из этого урок, в данный момент я подобен беззащитному муравью. Я удостоился огромной милости от Аллаха (свят Он и велик), хоть и не заслуживал этого!..

Следуй по моему пути! Заботься о правах Аллаха и Его рабов! Довольствуйся доходами своей казны! Не расходуй средства кроме как на государственные нужды! Пусть последующее поколение берет с тебя пример! Не допускай проявления несправедливости! Всегда будь справедливым и сострадательным! Во всех своих делах ищи прибежище и защиту у Аллаха!

Орхан Гази, чье вступление на престол было подкреплено этим наставлением Османа Гази, прекрасно осознавал трудности предстоящего правления, поэтому после смерти отца он с благородством и учтивостью предложил эту роль своему брату Алаэддину, сказав:

«Займи престол, оставленный моим отцом!»

За всю историю человечества редко встречались случаи, когда один брат предлагал другому брату стать правителем вместо себя. Однако в ответ на это предложение его брат Алаэддин ответил:

«Нет! Наш покойный отец возложил эту обязанность на тебя. Его молитвы и благословение предназначены тебе. Как в свое время он сделал тебя предводителем войска, так же и сейчас он возложил на тебя эту обязанность; ты лучше подходишь на эту миссию…»

❁

Наставление Османа Гази своему сыну стало своего рода конституцией Османского государства, просуществовавшего на протяжении 620 лет.

Орхан Гази всегда искренне следовал этим наставлениям своего отца. В результате за 33 года правления ему удалось в шесть раз увеличить доставшиеся от отца земли, то есть с 16000 км^2 до 95000 км^2.

С другой стороны, Орхан Гази организовал первое сражение против византийского императора, в ходе которого император был повержен. После данного сражения, получившего название битва при **Пелеканоне** (1329 г.), Византийская империя сильно ослабла, утратив возможность к сопротивлению, вследствие чего перед Османским государством открылся путь на Запад.

❁

Орхан Гази перенял искренность и волю своего отца, получил одобрение своего брата и благословение праведников. Так, на протяжении многих веков его личность являлась исключительным примером для османских султанов, которые были после него. **Личность Орхана Гази**, как модель человека, если сказать кратко, строилась на его индивидуальных особенностях. То, что каждое утро он собственноручно разжигал лампады мечети, построенной им как часть медресе Орхание в Бурсе, а также то, что он сам раздавал пищу нищим и нуждающимся людям, является примером воплощения лучших человеческих качеств. Эти прекрасные шаги Орхана Гази заложили основу для создания тысяч вакфов по всему Османскому государству.

Орхан Гази был очень религиозным человеком. Преданность божественным предписаниям он считал своим великим долгом. Он по-настоящему ценил людей просвещения и науки, а также тех, кто знал Коран наизусть. Был щедр к воинам, людям искусства и беднякам; с почтением относился к борцам за веру. Он строил для них дома, обеспечивал их средствами к существованию, высоко ценил ученых, был глубокомысля-

щим, дальновидным, справедливым, мужественным и отважным султаном. Он был наделён возвышенными качествами, которых не было у многих других правителей. Великий мусульманский путешественник **Ибн Баттута (1304–1377)** писал:

«Самый выдающийся тюркский властитель своего времени. В его владении находятся около ста крепостей».

Первое османское медресе было основано в Изнике во времена Орхана Гази. Едва завоевав **Изник (1330-1331)**, он соорудил в нём новое здание для медресе. Создал ряд вакфов, которые могли обеспечить его расходы. Орхан Бей назначил туда мударрисом (преподавателем) и управляющим вакфами **Мевляну Давуда аль-Кайсери (ум. 1350-51)**, завершившего образование в Египте. Давуд аль-Кайсери и его преемники, **Таджеддин аль-Курди и Алаэддин Эсвед (ум. 1393)**, преподававшие в медресе, были крупнейшими учеными своего времени. Давуд аль-Кайсери написал толкование на труд **Мухйиддина ибн Араби** под названием **«Фусус аль-Хикам (Геммы мудрости)»**. Данная работа подготовила почву для распространения идей тасаввуфа на османских землях.

Орхан Гази, далеко продвинувший труды своего отца, построил множество текие и завие (обитель мусульманских дервишей) во всех уголках страны, чтобы обеспечить духовную зрелость своего народа. Известными мусульманскими дервишами того времени были **Гейкли Баба** и **Дервиш Мурад**. В частности, всем известный чинар, посаженный Гейкли Баба, стал символом величия и могущества Османской империи. История такова:

Гейкли Баба поселился в Улудаге. Узнав об этом, Орхан Гази пригласил его к себе. Однако этот праведный друг Аллаха, бродивший по горам вместе с оленями, не принял данное приглашение. Вдобавок к этому он отправил ему следующую весть:

«Пусть и Орхан не приходит ко мне!»

Это удивило Орхана Гази. Когда он пожелал узнать причину отказа, то получил следующий ответ:

«*Дервиши – проницательные люди. Люди сердца. Они должны находиться на своем месте. Если они отклонятся от заданного направления, их молитвы не будут приняты. Вы же являетесь теми, кому поручено*

присматривать за общиной. В данном случае вы сражаетесь с помощью оружия, мы же сражаемся с помощью молитв. Победа достигается нашими совместными усилиями. Для достижения победы вы изучаете военное дело и вооружаетесь мужеством, мы же усмиряем нашу любовь и влечение к этому миру. Поэтому я боюсь, что ваши дары и подношения, которые вы преподнесете мне в честь моего прихода, вселят в сердца дервишей любовь к этому миру и ослабят любовь к вечному миру. Таким образом, и вы, и мы понесем убытки… О, мой султан! Знайте, нам будет суждено встретиться, когда придет время».

Спустя некоторое время Гейкли Баба прибыл в Бурсу и посадил чинар во дворе Орхана Гази. Об этом поведали султану. Орхан Гази сразу же прибыл к месту.

Гейкли Баба сказал ему:

«Я посадил этот чинар на счастье. Пока он будет стоять, дервиши будут молиться за тебя и твой род».

В качестве подношения Орхан Гази предложил Гейкли Баба забрать город Инегёль и его окрестности, несмотря на то, что незадолго до этого получил отказ на свое приглашение. Однако Гейкли Баба отказался от этого подарка, ответив:

«Богатство принадлежит Аллаху. Он дает его тем, кому посчитает нужным. Мы не являемся этими людьми».

Султан настаивал на своем. Гейкли Баба испугался, что отказ от подарка будет воспринят как высокомерие и сказал:

«Пусть земли, находящиеся по ту сторону холма, станут двором дервишей!»

Обеспечивавший нужды праведников Орхан Гази на радостях припал к Гейкли Баба и начал целовать его руки…

Вот то великолепие, могущество и тайна, лежащие в основе этого государства!

То, что великий султан, перед которым преклоняло колени множество войск, припал к праведнику и в слезах начал целовать его руки, не являлось каким-то незначительным событием. Поистине, это было основным фундаментом для духовных и великих завоеваний. История

показывает, что почтенное отношение османских султанов к друзьям Аллаха являлось одной из главных причин, благодаря которой они получали божественную поддержку.

Прекрасно понимавший это Орхан Гази также удостоился благословения Гейкли Баба и после его смерти построил для него усыпальницу и мечеть.

❀

Члены золотой цепи преемственности шейхов тариката Накшбандийя, такие как **Ходжа Мухаммад Баба Самаси** (да освятится его тайна!), **Шейх Эдебали** (да освятится его тайна!), **Хаджи Бекташ-и Вели** (да освятится его тайна!), являлись великими людьми той эпохи. Эти личности застали времена правления Османа Гази и Орхана Гази.

Эпоха Орхана Гази – это период подготовки, благодаря которой в будущем Османское государство обретет могущество и величие. Это подготовительный этап для новых и великих достижений. В этот период великие праведники своими благословенными делами соединили воедино веру и могущество, что представляло из себя довольно непростое сочетание.

С данной точки зрения, Орхан Гази – это человек, привнесший в свой бейлик те особенности, которые позволили ему стать полноценным государством.

Он, как и его отец, больше предпочитал сражаться с нечестивцами, чем принимать участие в распрях внутри Анатолии. Поэтому его взгляд был устремлен на Стамбул и за его пределы. По этой причине он получил прозвище **«мерз-ба-ну'ль-афак»** (хранитель границ горизонта). По преданию, не задерживаясь на одном месте более чем на месяц, он посвятил всю свою жизнь борьбе на пути возвеличивания слова Аллаха. Но наряду с этим он предпочитал, чтобы его главное завоевание проявлялось в сердцах людей. Он говорил:

«Человечность предпочтительнее войны!»

Благодаря мудрой политике и сокрушительным атакам, его **победы, добытые посредством меча, были увековечены вместе с победами над сердцами людей**. На завоеванные земли заселяли в первую очередь праведных людей. Своей образцовой жизнью они наставляли местное население на истинный путь.

Это праведное войско духовных завоевателей передавало богатство своей души как землям вновь завоеванных стран, так и сердцам людей. Таким образом, каждый член общества, от простолюдина до вельможи, стремясь заслужить довольство Аллаха, закладывал начальные основы института служения обществу…

Местные христиане, которые жили на вновь завоеванных землях, восторгались благородством и нравственностью османского народа, в особенности их милосердием и сострадательностью, что облегчило распространение ислама среди коренного населения. Хорошее отношение, которое демонстрировал Орхан Гази по отношению к народу после завоевания города Изника (Никея), очень обрадовало местное население, поэтому ни о каком переселении не было и речи, все были счастливы.

Узнав о том, что на завоеванных землях царит спокойствие и благополучие, жители других христианских городов тайно отправляли письма османам, где они приглашали их на свои земли. Ведь притеснения по отношению к народу со стороны их жестоких правителей зашли так далеко, что ни у кого уже не осталось больше сил терпеть это. Даже члены семей этих правителей устали от их жестокости. Так, например, благодаря тайному плану дочери одного из византийских правителей Абдуррахмана Гази удалось завоевать крепость Айдос.

Именно поэтому следовавший по стопам своего отца и осуществивший это становление могущества Орхан Гази считается одним из самых великих правителей Османского государства. То, что он сделал в военном, политическом и административном плане, столь важно и велико, что его можно включить в число основоположников этого государства.

Каждое действие Орхана Гази было обдуманным, каждый шаг – выверенным. Он был воином, который знал, как стойко, шаг за шагом, идти к своей цели. С помощью притягательной силы своего победоносного знамени, справедливости, любви и искренности, он, как и его отец, продолжал закладывать основу политического единобожия в Анатолии. Так, многие уважаемые деятели, которые со времен основания анатолийских бейликов двигались с духом исламского единства и сплоченности, примкнули к Османскому государству вместе со своими землями.

Государство, основой которого является уважение к **Священному Корану**, с невиданным почтением оберегало примкнувшие к нему

земли. На протяжении более чем шестисот лет это **«вечное государство»** с достоинством и честью господствовало во всем мире. Основной целью этого государства являлось **возвеличивание слова Аллаха** и **обеспечение мирового порядка**. Почтив мир духом, спокойствием и радостью **Корана**, Османское государство положило начало эпохе невиданного спокойствия и справедливости.

Любовь османских наставников к газавату и джихаду позволила водрузить знамя истинного пути перед всем миром. Текие, являвшиеся центром духовного воспитания тасаввуфа, совершенствовали людей. В основном, эти образовательные учреждения функционировали за счёт благотворительных организаций, которые, в свою очередь, создавались как государством, так и отдельными лицами. Чувства самоотверженности, сострадания и учтивости присутствовали у людей в их естественном, первозданном виде. Люди, преодолевшие свое эго, подобно весеннему дождю распространяли изобилие посредством своих наставлений и духовной деятельности. **Ведь души не тлеют под землей! Под землей тлеет тело!** Поэтому организации, являвшиеся результатом деятельности этих великих душ, были увековечены в истории. На завоеванных землях одни за другими возводились мечети, медресе и вакфы. В государственных делах и делах правосудия практиковалось исламское право с соблюдением основ шариата.

Экономическое благосостояние также было на высоком уровне. Великий визирь Османского государства **Нишанджи Мехмед-паша** сказал:

«Нищета, бессилие и нужда полностью исчезли из общества. Обеспеченные верующие с трудом находили тех, кому они могли бы передать обязательный закят и милостыню».

Другими словами, благодаря духовной деятельности Шейха Эдебали и его последователей Османское государство превратилось в мировую державу. Это величие было достигнуто как в физическом, так и в духовном плане.

За короткий промежуток времени Османское государство достигло такого могущества и великолепия, что Орхан Гази мог вмешиваться во внутренние дела стремившейся к моральному упадку Византийской империи, а также возводить на престол и свергать с престола тех, кого

пожелает. Его сын Сулейман-паша[2] проник на Балканы и с помощью факела веры реализовал надежный план переселения. **Шейх Махмуд** описал это следующими словами:

Ты, чудо проявив, саджжаду (коврик для намаза) людям постелил,
И благочестием своим Балканы покорил…

Орхан Гази, трепетно и чувствительно относившийся к наследию своего отца, заболел после смерти своего сына **Сулеймана-паши**. Наследником престола он назначил своего сына **Мурада I**. Он сделал ему следующее наставление:

«*Сын, не будь ослеплен величием своего правления! Помни, этот мир не достался даже* ***пророку Сулейману*** *(мир ему!). Его трон также был разрушен. Ведь любое земное царство тленно! Однако жизнь является прекрасной возможностью. Необходимо наилучшим образом использовать эту возможность на пути служения Аллаху, чтобы удостоиться заступничества Пророка (мир ему и благословение Аллаха!).*

Если ты посмотришь на этот мир, то увидишь, что ради него не стоит жертвовать счастьем вечного мира.

Сын! Христиане Балкан не будут сидеть спокойно! Направляйся в их сторону! ***Завоюй Константинополь или же сделай все для того, чтобы он был завоеван!*** *Старайся жить в мире с другими тюркскими правителями! Даже если люди выберут нас, правители не захотят отречься от своих бейликов! Они будут править еще некоторое время. После этого они, словно созревшие фрукты, упадут тебе прямо в руки. Если в Анатолии не возникнет никаких трудностей, ты с легкостью решишь свои дела на Балканах. Поэтому старайся не нарушать безмолвие Анатолии. С помощью этой политики мой отец Осман Гази превратил в бейлик небольшой клочок земли, состоящий из Сёгюта и Доманича. Мы же, по воле Аллаха превратили этот бейлик в султанат. Ты пойдешь еще дальше!*

2. **Принц Сулейман** – это человек, к которому впервые в истории было применено прозвище **«Паша»**. В старом турецком языке слово **ага** переводится как старший брат. Слово **агабей** произошло от слова ага. Если старших братьев было несколько, самого старшего называли **баш ага**. Слово **паша** произошло отсюда. Могила завоевателя Балкан принца Сулеймана находится в небольшом турецком городе **Болайир**.

ОСМАНСКОМУ ГОСУДАРСТВУ НЕДОСТАТОЧНО ГОСПОДСТВОВАТЬ НА ДВУХ КОНТИНЕНТАХ! ВЕДЬ ВОЗВЕЛИЧИВАНИЕ СЛОВА АЛЛАХА НАСТОЛЬКО ВЕЛИКОЕ ДЕЛО, ЧТО ОНО НЕ ПОМЕСТИТСЯ НА ДВУХ КОНТИНЕНТАХ! Мы являемся наследниками Рима так же, как и наследниками сельджуков!

*Сын! Не отдаляйся от предписаний Священного Корана! Будь справедливым правителем! Заботься о воинах! Корми нуждающихся! Служи тем, кто служит религии! Немедленно наказывай притеснителей! **Худшее правосудие – это запоздавшее правосудие!** Даже если приговор окажется верным, запоздавшее правосудие будет считаться несправедливостью.*

Сын! Мы пришли к концу пути. Ты же стоишь в начале. Пусть Всевышний Господь благословит твой султанат!»

*Поэт **Солакзаде (1592–1658)** выразил данное наставление Орхана Гази в стихах:*

Не будь кичлив ты в этом тленном мире,
Не отходи от шариата ни на йоту.
Будь справедлив, открой ты сердце шире,
И пробуди вселенскую дремоту.

Своим положением, нравственностью и примером Орхан Гази вошел в золотые страницы истории в качестве бесподобного султана. Он умер в 1359 году. Его могила находится под серебряным куполом обители в Бурсе.

Мир его душе!

*В настоящее время, когда люди живут во власти своих низменных желаний, в обществе должны жить люди подобные **Орхану Гази**, чтобы оно снова смогло дорасти до уровня их сердец, наполненных верой и правдой. Поэтому мы обязаны слышать, понимать их и брать с них пример. Осветив глубины своего сердца духовным светом, мы должны вернуться к прежней нравственной системе…*

Господи! Позволь нам заново воспитать праведных людей и наполнить будущие столетия справедливостью ислама!

Аминь!

Уникальная историческая личность, султан воинов и шахидов

МУРАД I ХЮДАВЕНДИГАР (ПРЕДАННЫЙ БОГУ)

(1326–1389)

Третий султан Османской империи.

Сын Нилюфер Хатун. В год его рождения умер его дедушка Осман Гази и была завоевана Бурса[3].

Мурад Хан воспитывался великими личностями, которые являлись авторитетами в области явных и сокровенных наук своего времени.

3. Год завоевания Караджахисара Османом Гази приходится на то время, когда родился Орхан Гази. Завоевание Бурсы приходится на то время, когда родился Мурад I, что считается невероятным совпадением. Кроме того, рождение Мурада I приходится на то время, когда умер Осман Гази и Орхан Гази вступил на престол, а рождение его сына Баязида I приходится на то время, когда умер Орхан Гази и он сам вступил на престол. В османских источниках данному совпадению придается весьма большое значение.

После смерти своего брата – завоевателя Балкан **Сулейман Бея**, он был назначен наследником престола. Вскоре после этого умер его отец. Он был приглашен в Бурсу и возведен на османский трон. Получил прозвище **Гази-Хункяр, Хюдавендигар (преданный Богу)**.

Обладая выдающимися качествами, которые должны быть у каждого государственного деятеля, Мурад Хан также обладал духовной проницательностью. Это позволило ему достичь таких высоких духовных степеней, как праведник, шейх мусульманского братства и мученик.

Обеспечив спокойствие и порядок в Анатолии за достаточно короткое время, Мурад Хан устремил свое внимание на Балканы. В период его правления завоевания распространились по всей Южной Европе. В связи с тем, что согласно исламскому праву государство претендует на одну пятую часть военных трофеев, был принят закон под названием **«закон одной пятой»**. Османская государственная система на завоеванных землях была налажена на совершенном уровне. Бедные и богатые, мусульмане и немусульмане – все обрели спокойствие и благополучие.

Христианские государства Европы, обеспокоенные тем, что их господству в результате османских завоеваний на Западе придет конец, организовали **«крестовый поход»**, в котором приняло участие от 60 до 100 тысяч человек.

В ответ на это Султан Мурад отправил в разведку четырехтысячное войско под командованием **Хаджи Ильбея**. Дойдя до Марицы и не столкнувшись с каким-либо сопротивлением, крестоносцы начали отмечать победу. Они устроили пир, где изрядно напились и легли спать. Воспользовавшись небрежностью врага, Хаджи Ильбей под покровом ночи штурмовал их с трех флангов.

Обескураженные действиями четырехтысячного османского войска и охваченные паникой крестоносцы потерпели великое поражение. В то время как одни убивали друг друга в ночной темноте, другие тонули в реке Марица. Небольшому количеству крестоносцев удалось сбежать. К рассвету крестоносцы были уничтожены. Так, была одержана знаменитая победа, вошедшая в историю под названием **«сербский разгром»**.

Крестоносцы были растеряны. После этого события столица Османов была перенесена из **Бурсы** в **Эдирне.**

Началось строительство мечетей, медресе и множества культурных учреждений, благодаря чему Эдирне стал центром государства. Мусульмане, переселившиеся из Анатолии на вновь завоеванные территории, жили по канонам ислама и на этих землях. Справедливое государственное управление и созданные им благотворительные организации вызвали большое довольство народа. Границы стали простираться до Центральной Европы. Пришло время избавиться от сербских смутьянов, являвшихся главной причиной беспорядков в Европе.

На территории **Косово** к юго-западу от **Приштины** османское войско столкнулось с союзным войском крестоносцев. В войске союзников насчитывалось около ста пятидесяти тысяч человек. В османском войске насчитывалось лишь шестьдесят тысяч человек.

С рассветом османское войско пошло в бой. Центром командовал Султан Мурад Хан, правым флангом командовал принц Баязид Йылдырым, левым же флангом – принц Якуб Челеби. Отец и его сыновья стали одним целым. Они переживали волнительные моменты, готовясь отдать свои жизни на пути возвеличивания слова Аллаха. По Косовому полю пронесся ветерок, который будто бы донес до них следующие слова сподвижников: **«Пусть станут жертвой за тебя моя жизнь и мои отец с матерью, о, Посланник Аллаха!»**. Мурад Хан, вдохнувший глоток этого благородного воздуха, пал смертью мученика в этой битве. Вера, лежавшая в основе легендарной победы на Косовом поле, до конца дней будет служить символом исключительного усердия и воодушевления.

8 августа 1389 года, когда султан вошел в Косово, началась сильная буря. Она была настолько сильной, что солдаты не видели друг друга. Та ночь была **15-й ночью месяца Шабан, которая носит название ночи Бараат**. Совершив два ракаата намаза, Мурад Хан в слезах произнес следующую молитву:

«*О Господь! Если эта буря началась из-за моих грехов, то не наказывай моих солдат из-за меня!..*

О Аллах! Они пришли сюда, чтобы возвысить Твое имя и распространить ислам!..

О Господь! Ты всегда даровал мне победу во всех моих сражениях. Ты всегда принимал мои молитвы. И на этот раз я прошу Тебя, прими мою молитву! Ниспошли нам дождь, чтобы он убрал это облако пыли! Дай нам возможность встретиться лицом к лицу с неверующими и сражаться с ними!

О Господь! Власть и этот раб принадлежат Тебе. Я являюсь беспомощным рабом. Ты лучше всех знаешь мое истинное намерение. Мое намерение не эти земли и не сокровища в них, а лишь Твое довольство!

О Господь! Даруй победу верующим и не дай им погибнуть от рук неверующих! Дай им такую победу, чтобы все мусульмане отпраздновали ее сполна! И в качестве жертвы, забери душу Своего раба Мурада!

О Господь! Не делай меня причиной падения мусульманского войска! Помоги им и дай им победу! Для этого я готов пожертвовать своей жизнью, только прими меня как мученика! Я готов отдать свою душу ради этих верующих. Ты сделал меня воином, так сделай же меня теперь мучеником!

Аминь!»

После произнесения данной молитвы султан с необычайным спокойствием начал читать Священный Коран. Вскоре после этого появились облака милости. На Косово поле обрушился ливень. Ветер утих. Пыль осела.

После того как ветер утих и пыль была смыта дождем, османское войско охватила великая радость и удовлетворение. В знак благодарности Мурад Хан совершил земной поклон. В этот день слезы радости слились воедино с каплями дождя.

Перед началом битвы Мурад Хан произнес следующую речь в адрес своих выдающихся воинов:

«Воины! Сегодня тот день, когда нужно проявить усердие. Время патриотизма, время храбрости и мужества…

Все эти годы Родина гордилась вами. Сейчас она ждет от вас великих успехов, которые позволят укрепить наше славное прошлое.

Сегодня земля Косово будет дрожать от вашего величия, а наше славное знамя будет победоносно развеваться на ней. С этого момента ни одно вражеское нападение не сможет остановить нас от продвижения вглубь Венгрии. Благодаря славной победе, которую мы одержим сегодня, все жители Балкан будут возвышать религию Аллаха.

Какой бы долгой ни была жизнь человека, она не вечна. Она придет к концу. Вечным является лишь Аллах. Кто хочет обрести рай с помощью возвеличивания слова Аллаха, тот должен проявить храбрость на этом пути.

Воины! Сражайтесь вместе со мной с именем Аллаха!»

После этой речи под славные возгласы «Аллах, Аллах…», доносившиеся сквозь боевые марши османских музыкантов, войско начало наступление на вражеские ряды. Сражение, начавшееся утром 8 августа 1389 года, длилось на протяжении восьми часов. В скором времени почти все вражеское войско было уничтожено.

Когда стало ясно, что победа уже находится в руках османского войска, Мурад Хан начал ходить по полю боя и, каждый раз встречая убитого шахида, произносил:

اِنَّا لِلّٰهِ وَاِنَّٓا اِلَيْهِ رَاجِعُونَ

«Воистину, мы принадлежим Аллаху, и воистину, мы к Нему вернемся!» (аль-Бакара, 156).

Встречая же раненого бойца, он проявлял сочувствие, сострадание и заботу, интересуясь, не нуждается ли он в чем-либо. В это время лежавший среди трупов раненый сербский воин поднялся на ноги и сказал:

«Отпустите меня; я поцелую руку султану и приму ислам! Кроме того, у меня есть радостная весть для вас! Князь Лазарь схвачен. Его ведут к вам…»

Пока охрана султана осматривалась по сторонам, чтобы увидеть князя, раненый сербский воин сделал вид, что целует руку султана, а сам

в этот момент быстро достал спрятанный подмышкой кинжал и в мгновение ока вонзил его в грудь султана. Охранники были обескуражены произошедшим. Схватив убийцу, охрана разрубила его на части.

Так, молитва Мурад Хана претворилась в жизнь. Ведь незадолго до этого Султан Мурад Хан произнес историческую молитву, в которой просил Господа сделать его мучеником.

Последние слова правителя перед смертью звучали следующим образом:

«Я молил Всевышнего Аллаха сделать меня мучеником, если от этого зависит победа ислама. Это означает, что мои мольбы были услышаны. Хвала Аллаху! Моя жизнь подошла к концу после того, как я увидел победу исламского войска!

С этого момента я оставляю вас, моих победоносных воинов, и свое государство на попечение Аллаха…»

После этих слов залитое благословенной кровью тело Султана Мурада отправилось в вечное божественное путешествие.

В следующем двустишии поэт **Ахмеди (1334–1413)** описал ту высокую степень, которой удостоился Султан Мурад:

Духовной помощи проси ты у его души и соверши поклон,
Тогда одержишь славную победу точно так же, как и он…

Пострадавшие от кинжала органы Мурад Хана были захоронены на том месте, где он был убит, и там же была построена усыпальница. Тело же было захоронено рядом с мечетью и медресе, которые были построены им в пригородном районе Бурсы – Чекирге. Там же была построена вторая усыпальница.

Место, в котором были захоронены внутренние органы Султана Мурада, получило название **«Мешхед-и Хюдавендигар»** (место гибели преданного Всевышнему мученика). Это место считалось настолько святым, что во время подписания мирного соглашения османы внесли в это соглашение отдельный пункт касательно данного места.

Али Якуб Эфенди родом из Косово очень любил османов и всегда поминал их добрым словом. Он говорил:

«Как я могу не любить османов? Ведь если бы не они, мы бы остались во мраке неверия… В нашей стране любовь к османам и любовь к религии слились настолько, что османство и мусульманство стали взаимозаменяемыми словами. Бывало даже такое, что вместо того, чтобы спросить «сколько столпов у ислама?», спрашивали ***«сколько столпов у тюркского народа?»****, на что в ответ перечислялись столпы ислама. Если каждый день я буду совершать хатм Корана (полное прочтение Книги Аллаха, один из величайших видов поклонения) и при каждом вдохе произносить* ***«О Господь! Благослови эту общину!»****, я все равно не смогу должным образом отблагодарить османов!*»

Аллах, благослови наше прошлое!

Пользовавшийся любовью своего народа и войска Мурад Хан имел множество титулов и прозвищ. Приведем основные из них:

Султан аль-гузат аль-муджахидин (султан воинов и борцов за веру),

Малик аль-машаих (султан шейхов),

Гийас ад-дунья ва’д-дин (тот, кто является опорой и поддержкой для религии и мира),

Абу аль-фатх (отец завоеваний),

Ас-султан аль-адль (справедливый султан),

Лейсу’ль-ислам (лев ислама)

И самое известное прозвище **Хюдавендигар** (муджахид, герой, властитель и государь).

На протяжении двадцати девяти лет своего правления Мурад Хюдавендигар шел от победы к победе. Он никогда не знал поражения. Бейлик, унаследованный им от своего отца, он превратил в великое государство. На момент смерти его отца Орхана Гази территория Османского государства составляла 95000 км^2, а в эпоху правления Мурад Хана она достигла 500000 км^2.

За двадцать девять лет своего правления Султан Мурад Хан принял участие в 37 сражениях, всю свою жизнь провел на поле боя.

Даже лидер христианского мира папа римский был неспособен противостоять его могуществу. Поэт описывает его величие следующими словами:

Мурад Гази, в своем правлении ты через многое прошел,
Отвагой и сознанием своим украсил ты престол.

С огромной искренностью и решимостью в довольно короткий срок он расширил начатые его братом завоевания на Балканах и смог продвинуться до Центральной Европы. Балканы (кроме Греции) вошли в состав тюркских земель, Византия, Болгария и Сербия стали выплачивать харадж (налог) Османскому государству.

На завоеванные территории Мурад Хан заселял праведных людей своего времени. На этих землях он строил текие и завие, являвшиеся совершенными научными и просветительскими учреждениями того времени.

Кроме того, он серьезно занимался переселенческой политикой. В эти регионы он заселял тюркские племена. Благодаря этим переселениям его внукам удалось дойти до Вены. Так, на территории Балкан были заложены основы господства Османского государства, которое будет продолжаться на протяжении пяти столетий.

Пока османские султаны сражались против нечестивцев, время от времени им приходилось подвергаться нападениям со стороны некоторых анатолийских бейликов. К примеру, пока Султан Мурад Хан сражался на Балканах, правитель бейлика Караманидов Алаэддин-бей напал на османские земли. Узнав об этом, султан очень расстроился и сказал:

«Взгляните на то, что делает этот деспот! Пока мы лицом к лицу сражаемся с неверными вдалеке от родного дома, он приходит и желает отобрать то, что принадлежит мусульманам! О, воины! Как я могу бросить борьбу и поднять меч на своих братьев-мусульман?» Как мы видим, он проявлял терпение и выдержку по отношению к анатолийским бейликам.

Ведь он, как и его прадеды, не питал вражду к анатолийским княжествам. Кроме того, он считал, что подчинение княжеств при помощи силы и принуждения таит в себе большую опасность, и понимал, что подобному объединению очень быстро придет конец. Именно по этой причине он и другие османские султаны старались не торопить события в Анатолии. Это не было проявлением слабости, просто, по их мнению, уместнее было бы объединить Анатолию методом убеждения. Ввиду этого они не прибегали к силе и принуждению без крайней на то необходимости. Результатом этого затяжного ожидания стало то, что Анатолийский союз удалось сформировать лишь в эпоху Султана Явуза. Однако он был сформирован настолько прочно, что даже во времена распада османских земель Анатолия сумела сохранить свою структуру.

В наставлении своему сыну, праведнику и мученику Мурад Хану, Орхан Гази сказал следующие слова, нацеливая его взгляд в сторону Европы:

«Мы являемся наследниками Рима так же, как и наследниками Сельджукского государства!»

Султан Мурад Хан, как и его отец, открыл путь для последующих султанов и подготовил Европу для завоевания. На землях Европы до сих пор сохранились следы копыт его коня.

Все это свидетельствует о том, что Мурад Хан имел большую нравственную, волевую и управленческую силу. Он был гениальным правителем. Применял в своей жизни законы шариата, совершенствовал и укреплял их исполнение. Его искусное умение мгновенно принимать решения позволило ему одержать множество побед. Он был почтителен к верующим, к ученым и к пожилым людям.

Вот что говорил о **Султане Мураде** византийский историк **Халкокондил (1430–1470)**:

«*Возглавив более тридцати семи сражений в Анатолии и на Балканах, Султан Мурад одерживал победу за победой. Он никогда не бежал и не отворачивался от врага.*

Даже в те моменты, когда его воины отдыхали перед сражением, он находил себе какое-нибудь занятие. Ненавидел лень. Он не знал, что

такое отдых. Когда его войска уходили на отдых, он отправлялся на охоту. Даже в старости он оставался энергичным человеком.

Он хорошо обходился с покоренными народами и детьми чужеземцев. Был щедр в вопросах выплаты вознаграждения. Перед битвой воодушевлял и вдохновлял своих воинов. Всегда соблюдал свое обещание.

Воины Мурад Хана трепетали от его величия и могущества. Тем не менее он относился к ним с мягкостью, состраданием и любовью».

Также заслуживают внимания следующие слова американского журналиста **Гиббонса (1880–1934)**:

«*На протяжении тридцати лет Мурад Хан управлял судьбой Османского государства с той проницательностью, которой не было ни у одного государственного деятеля.*

Мы знаем так много о Султане Фатихе и о великолепном Сулеймане, что Султан Мурад не кажется нам самым выдающимся государственным и военным деятелем османской династии. Однако если мы рассмотрим те трудности, которые возникали на его пути, вопросы, которые он решал, а также результаты его правления и сравним их с деятельностью его преемников, то сможем увидеть, что если он и не превосходит их, то находится с ними на одном уровне.

Изменения, которые произошли в период его жизни, являются самыми удивительными событиями во всей истории человечества. Его завоевания продолжались на протяжении пяти столетий вплоть до капитуляции Берлина, которая произошла в 1878 году…

Несмотря на то, что византийская церковь считала Султана Мурада врагом Иисуса, он обходился с ними намного лучше, чем римские папы. Он испытывал страх перед Аллахом, был рассудительным и серьезным человеком. Он поступал гуманно со своими врагами. Поэтому все, кто видел его печать, немедленно склонялись перед ним на колени.

Осман Гази собрал людей вокруг себя, Орхан Гази основал государство, однако Султан Мурад превратил это государство в империю».

Султан Мурад, сочетавший в себе все эти прекрасные качества, которые вынуждены были признать даже его враги, возводил множество полезных сооружений, будь то в Анатолии или на Балканах, чем также завоевал сердца своего народа. После победы над сербами в 1364 году в качестве благодарности он построил мечети в Бурсе, Биледжике и Пловдиве, открыл вакфы, медресе, минеральные источники и постоялый двор в Енишехире и Чекирге.

❁

Следующими словами поэт описывает великолепие Османов, которого они удостоились благодаря своей искренности:

За искренность свою возвысились Османы перед Богом,
И будут говорить о них всегда лишь добрым словом!

Следующая история наилучшим образом раскрывает данную истину.

Султан Мурад Хюдавендигар обладал характером мюрида. Поэтому, прилагая все свое усердие в каком-либо деле, он молил Всевышнего Господа о благополучном его завершении. К примеру, не добившись победы после пятнадцатидневного осаждения **Плевны**, он отступил назад, оставив там некоторое количество солдат. Это очень расстроило его, так как, вложив столько труда, ему не удалось одержать победу. Тогда он произнес следующую молитву:

«*О Всевышний Господь! Дай нам силы завоевать эту крепость!*»

Тем временем ему сообщили о том, что одна из стен крепости была разрушена. Однако не было ничего, что могло бы стать причиной этого разрушения. После этого исламские воины пробрались внутрь крепости и за короткое время завоевали ее.

Следующие слова праведного мученика султана Мурад Хана, демонстрирующие степень его веры, воодушевления и набожности, являются для нас великим назиданием. Мурад Хан в слезах обратился к имаму дворца:

«Я не вижу Каабу и не могу спокойно совершать намаз, пока трижды не произнесу такбир…»

Существование всех современных мусульманских народов на территории Балкан – это результат первых завоеваний Османского государства и его переселенческой деятельности.

Население же Балкан – это люди, которые были вверены нам на хранение османами. Мы должны защищать и оберегать их. Ведь благодаря им голос азана продолжает звучать в Европе.

Косово – это первый форпост ислама в центре Европы.

Косово – это наше наследие, доставшееся нам ценой благословенной жизни Мурад Хана. Следующие строки **покойного поэта Мехмета Акифа (1873–1936)** наилучшим образом напоминают нам об этом наследии:

Куда б я ни взглянул, встает передо мной кровавая долина…
Вероломное Косово! Скажи мне, это ты или твоя картина?
А помнишь, как твои шаги вселяли гордость тысячам людей?
Как проложил «Йылдырым» путь прямо по груди твоей?
Ты не забыла тех солдат, которые лежат в твоей земле?
Сегодня где эта победа? Скажите, ведь нет ее нигде.
Я припаду к земле твоей, только ты дай ответ Мешхед (место, где погиб Султан Мурад),
Осталась ли в земле твоей Мурада кровь, иль нет?
…
Вступила б сербская нога на твою землю, или нет?
…

Современные сербы ничем не отличаются от прежних. Не изменилось ничего, кроме эпохи.

Вспомним следующие слова Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!):

مَثَلُ الْمُؤْمِنِينَ فِي تَوَادِّهِمْ وَتَرَاحُمِهِمْ وَتَعَاطُفِهِمْ، مَثَلُ الْجَسَدِ
إِذَا اشْتَكَى مِنْهُ عُضْوٌ تَدَاعَى لَهُ سَائِرُ الجَسَدِ بِالسَّهَرِ وَالْحُمَّى

«*В своей любви, милосердии и сочувствии друг к другу верующие подобны единому организму. Когда какой-то орган заболевает, всё тело отзывается бессонницей и горячкой*» (Бухари, Адаб, 27; Муслим, Бирр, 66).

الْمُؤْمِنَ لِلْمُؤْمِنِ كَالْبُنْيَانِ يَشُدُّ بَعْضُهُ بَعْضًا

«*Верующие подобны зданию, отдельные части которого укрепляют друг друга*» (Бухари, Салят, 88; Муслим, Бирр, 65). Разве эти благословенные изречения не требуют от нас того, чтобы мы, верующие люди, были единым организмом? Разве мы не должны поддерживать друг друга как в радости, так и в горе?

Мы, наследники Косово и Боснии, обязаны истории!

Уже на протяжении ста лет мы наблюдаем, как некоторые невежды не признают наследие наших прадедов, и видим печальные результаты подобного отношения.

Такие назидательные события, как трагедия в Боснии и Косово, заново напоминают нам об **османском духе** и заставляют встать на защиту его наследия. Поэтому мы должны встрепенуться, вспомнить нашу историю и возвратиться к нашей сути.

Какое счастье тем доблестным воинам, благодаря которым в скором времени нас ждет новое пробуждение и возрождение!

Господь! Надели нас духовной силой наших прадедов, чтобы в будущем мы не упустили большие возможности!

Аминь!

Страшный сон крестоносцев, завоеватель Никополя, султан Анатолии

БАЯЗИД ЙЫЛДЫРЫМ (МОЛНИЕНОСНЫЙ)

(1360–1403)

Четвертый султан Османского государства.

За проявленное в сражениях мужество и способность быстро перемещать свои войска получил прозвище «Йылдырым» (Молниеносный).

Согласно завещанию своего отца Мурад Хана, произнесенному им перед гибелью на Косовом поле, Баязид стал во главе государства.[4]

Продолжая двигаться вперед, чтобы получить результаты этой великой победы, Баязид I завоевал множество новых городов. Среди них был и знаменитый город Скопье. Поэт описывает это следующими словами:

4. Совпадение, о котором мы говорили ранее, произошло и здесь. В момент смерти Мурад Хана и вступления на престол Баязида Йылдырыма родился принц Мехмед Челеби.

Скопье – край Баязида Йылдырыма.
Это его подарок потомкам завоевателя…
…
Скопье – продолжение Бурсы на горе Шар-Даг.
Это тюльпанный сад пролитой чистой крови…

Слова Баязид Хана: «Я продвинусь до Рима!», которые он сказал послам в ответ на их поздравления в честь его восшествия на престол, рисуют перед нами тот огромный горизонт, который он определил для себя на пути величия и достоинства ислама.

Наряду с невероятным мужеством и храбростью, он также был искусным политиком. Весьма умело пользовался разногласиями византийцев, которые возникали в ходе борьбы за престол. Он оказывал на них такое влияние, вследствие которого даже находящийся в заключении человек мог взойти на престол, а стоящий во главе престола мог быть приговорен к заключению. Благодаря своему политическому гению он увеличил дань, взимаемую с Византии. Кроме того, в Византии была построена мечеть и основан шариатский суд, который рассматривал разногласия местных мусульман.

Изумление вызывает то, что Йылдырым благодаря все тому же политическому гению отвоевал у византийцев город Алашехир, используя самих же византийцев. Являясь довольно редким историческим событием, оно показывает нам великолепие и достоинство Баязид Хана на пути возвеличивания слова Аллаха, а также унизительное положение византийского императора, пытавшегося устоять на ногах с помощью насилия.

Демонстрируя необыкновенные успехи во внешней политике, Баязид Хан сделал большие шаги и на пути объединения Анатолии. Большая часть самого крупного княжества Караманидов была присоединена к Османскому государству. Однако данное присоединение было осуществлено по желанию самого народа. **Ашикпашазаде (1400–1484)** описывает это следующим образом:

«…Когда Баязид Хан подступил к Конье, ворота города закрылись. Так как был сезон уборки хлеба, на всей равнине Коньи лежали кучи

ячменя и пшеницы. Люди не успели собрать их, так как в спешке укрылись в крепости. Видевшие это солдаты Йылдырыма приблизились к крепости и обратились к народу Коньи со следующими словами:

«Продайте нам ячмень и пшеницу; мы накормим ими своих коней!»

Решив проверить правдивость их слов, несколько людей вышли из крепости и направились к османскому войску.

Осведомленный об этой ситуации Баязид Хан, на всякий случай дал своим воинам следующее указание:

«Они – наши братья-мусульмане. Не поступайте с ними несправедливо! Не отбирайте у них то, что принадлежит им по праву; пусть они продадут вам ячмень по собственному желанию!»

Так, вышедшие к османскому войску люди осуществили сделку по собственному желанию и по той цене, которую установили сами. Получив деньги, они, сами того не ожидая, с большим удовлетворением вернулись обратно в крепость. Увидев подобное проявление справедливости и человечности, народ Коньи настежь распахнул ворота города перед османским войском. Узнав об этом инциденте, жители некоторых других городов отправили к османам своих послов и пригласили их в свои города:

«Приходите к нам! Управляйте нашими городами!»

Уловив всю тонкость следующих строк поэта, верующий и чистый народ Анатолии словно заключил в свои объятия османский народ:

Любой справедливый правитель является праведником,
Не стыдно, если весь мир будет служить ему…
Сулейман справедливо правил миром,
Любой справедливый правитель подобен Сулейману…

Эти объятия, за которыми с завистью наблюдала вся мировая история, являются ярким проявлением того, что османская справедливость шла вровень с их мечом и умножала силу и великолепие османского народа. То есть османский народ строил свое величие, силу и великолепие не с помощью пик и штыков, а с помощью любви и дружбы, которые присутствовали в сердце народа и нации.

Так, в основе османского господства и величия лежали завещания Шейха Эдебали и созданные ими эти и подобные ориентиры.

Баязид Йылдырым, уделявший огромное внимание данному вопросу, усилил свое государство и объявил об этом всему миру.

Между тем весь христианский мир начал испытывать беспокойство из-за усиления Османского государства. В конце концов, они подготовили огромное войско крестоносцев. Это союзное войско крестоносцев, сформированное для того, чтобы уничтожить Османское государство и тем самым спасти **Византию**, а также отвоевать находившийся в руках мусульман **Иерусалим**, ступило на османские земли и осадило находившуюся на берегу реки Туна крепость **Никополь**.

Узнав об этом, Баязид Йылдырым с присущей ему быстротой прибыл в Никополь. Чтобы призвать воинов держать оборону крепости, он под покровом ночи в одиночку проскочил между вражескими рядами и, дойдя до основания крепостной стены, обратился к командующему крепости:

«Эй Доган! Эй Доган!»

Узнав голос султана, Доган Бей с огромным изумлением ответил:

«Повелевайте, его величество!»

Баязид Хан дал ему короткое указание:

«Доган! Я прибыл со своим войском! Держи оборону крепости!» – после чего поспешно вернулся обратно и скрылся под покровом ночи.

На следующий день кровавое сражение против многочисленного войска крестоносцев завершилось окончательной победой Йылдырым Хана. Все европейские государства от мала до велика направляли свои войска на помощь крестоносцам. В их числе были десять тысяч французских рыцарей, произносивших в свой адрес следующие хвалебные слова: «Даже если падет небесный свод, мы удержим его своими пиками!» Однако большинство этих рыцарей было убито на поле боя и даже их гордый предводитель **Жан** (Jean) **Бесстрашный** не смог избежать плена. Подпитанная верой атака османского войска уничтожила крестоносцев. В этот день получивший множество ранений Баязид Йылдырым упал со

своего раненого коня. Однако, не придав этому никакого значения, он взобрался на другого коня и, продолжив сражение, одержал победу.

Великая победа Баязида Йылдырыма над крестоносцами, одержанная в битве при Никополе от имени всех мусульманских народов, является самым большим успехом, добытым против европейских христианских государств.

В связи с данной победой египетский халиф Аббасидов отправил Баязиду поздравительное письмо, где назвал его **«Султаном Анатолии»**.

В битве под Никополем Баязид Йылдырым взял в плен множество знатных людей и рыцарей. В их числе был и вышеупомянутый французский рыцарь **Жан Бесстрашный**. Баязид Йылдырым дал им свободу в обмен на выкуп. Кроме того, в день их возвращения на родину он устроил банкет. Все рыцари были смущены подобным человеческим отношением султана, так как перед их глазами мелькала та жестокость, которую они проявляли в отношении своих пленных. После чего они сказали ему:

«Клянемся своей честью и своим достоинством, что с этой минуты мы не будем использовать оружие и не пойдем против правителя Анатолии и Балкан Баязида Йылдырыма!»

В ответ на это символ великолепия и мужества, коим был великий султан Баязид Йылдырым, громким голосом сказал рыцарям:

«Я возвращаю клятву Бесстрашного Жана и его друзей о неиспользовании оружия против меня. Возвращайтесь, собирайте войска и снова идите на меня! Только знайте, что это принесет мне еще одну победу. Ведь я – султан, который пришел в этот мир, чтобы возвысить религию Аллаха и заслужить Его довольство. Поэтому помощь и поддержка Аллаха на нашей стороне. И нет такой силы, которая смогла бы победить тех, чьим помощником является Аллах!»

Этим великолепием и справедливостью были ослеплены не только присутствовавшие на банкете рыцари, но и весь мир. К примеру, епископ города **Салоники**, как и многие другие, пригласил султана Баязида избавить свой город от притеснения. Так произошло завоевание **Греции**.

Спустя годы венецианец **Травияни** описал героическое и победоносное войско Йылдырыма следующими словами:

«*В отличие от нашего войска османские солдаты не употребляют алкоголь, не играют в азартные игры и не совершают безнравственных поступков. Они всегда одерживают победу, так как в дополнение к своему воинскому воспитанию проводят дни и ночи в поклонениях, а также упоминают великие и благородные имена Аллаха*».

Исключительную роль в достижении османами такой высокой степени, которую признавали даже их враги, сыграла родословная Шейха Эдебали. К примеру, тот факт, что **Эмир Султан (1368(69)–1429)**, которого называли Эдебали времен Баязида Йылдырыма, прибыл в Бурсу и стал зятем Султана, является признаком продолжавшейся цепи духовных наставников в Османском государстве.

Встреча Баязида Йылдырыма с Эмиром Султаном является весьма назидательной:

По преданию, когда Эмир Султан прибыл в Бурсу, Баязид Йылдырым участвовал в войне с венграми. В этом жестоком сражении было ранено множество солдат. Однако один светлоликий юноша перевязывал им раны и молился за их выздоровление. Поскольку Йылдырым также был ранен в бою, он с любовью обратился к этому светлоликому юноше:

«О храбрый юноша! На моей руке тоже есть рана, перевяжи ее!»

Достав из кармана платок, Эмир Султан перевязал рану султана и скрылся в толпе солдат.

Когда воины увидели, что за короткий промежуток времени их раны полностью зажили, они с удивлением сообщили об этом султану. Йылдырым Хан с любопытством развязал платок и был очень удивлен, так как от раны не осталось и следа. Его удивление возросло многократно, когда он увидел, что этот разрезанный пополам платок является обручальным платком (платок, который невеста дарит жениху). Сколько бы он ни пытался найти этого юношу, все было безрезультатно.

В ходе дальнейшего продвижения османское войско столкнулось с некоторыми трудностями в ходе завоевания одной крепости. Понеся большие потери, оно оказалось в трудном положении. Когда султан Баязид Йылдырым почти потерял надежду на завоевание крепости, он увидел, что

ее ворота начали широко открываться. Он даже смог частично разглядеть человека, открывавшего эти ворота. Ему показалось, что это был тот светлоликий юноша, перевязывавший его рану. Отдав приказ о немедленном штурме и осуществив завоевание крепости, Баязид Йылдырым повелел своим людям найти этого духовного воина. Однако, как и в прошлый раз, все было безрезультатно. Этот светлоликий юноша, дважды приходивший на помощь в трудной ситуации, стал для него загадкой.

Через несколько дней, когда османское войско вернулось в Бурсу в качестве победителя, среди встречавших их людей был и Эмир Султан, который на тот момент уже был женат на дочери Йылдырыма. Спустившись со своего коня, Баязид Хан лицом к лицу столкнулся с Эмиром Султаном. В этот момент он понял, что перед ним стоит именно тот юноша, который перевязывал раны солдатам во время сражения. Затем он спросил у него:

«Что это за ловкость рук?»

Эмир Султан со смирением и покорностью ответил:

«О Султан! Как сказано в следующем аяте Священного Корана: **«Рука Аллаха – над их руками!»** (Сура аль-Фатх, 10), для Аллаха нет ничего невозможного».

Йылдырым спросил снова:

«А этот платок?»

Эмир Бухари с улыбкой на лице ответил:

«О почтеннейший отец! Половина этого платка лежит в моем кармане. Я ваш зять Шамсуддин Бухари…»

Испытывая радость от услышанного, Султан Баязид еще раз взглянул на лучезарное лицо Эмира Султана и спросил:

«Тем храбрым юношей, открывшим нам ворота замка, тоже был ты?»

Эмир Султан своим молчанием ответил на этот вопрос. Затем султан этого мира и султан вечного мира обнялись друг с другом и воздали хвалу Всевышнему Аллаху.

❀

Ашикпашазаде (1400–1484) сказал:

«*Род Османа является преданным родом. Они никогда не совершали недозволенных действий. Они всегда избегали того, что, по мнению ученых, считалось грехом*».

По причине подобного отношения османов исламский ученый, факих **Молла Фенари (1350–1431)** имел смелость не принять свидетельство Баязида Йылдырыма, так как он не молился вместе с общиной. Когда султан с удивлением спросил причину этого, Фенари ответил:

«О султан! Я не вижу вас среди общины. Являясь вождем этого народа, вы должны находиться в первых рядах. То есть вы должны быть праведным человеком. Если вы не присоединитесь к общине, то покажете плохой пример народу, а это препятствует принятию вашего свидетельства…»

Согласно другому преданию, после этого случая Баязид Йылдырым в качестве благодарности за победу в битве при Никополе построил мечеть **Улу-Джами** в Бурсе и продолжил совершать пятикратный намаз вместе с общиной.

На открытие этой мечети султан пригласил всех шейхов и ученых, включая **Эмира Бухари** (Эмир Султан).

Было пятничное утро. Все собрались на торжественное мероприятие. Через некоторое время на место прибыл султан Баязид Йылдырым и обратился к своему зятю Эмиру Бухари со следующими словами:

«О Эмир! Прошу, открой двери этой мечети и соверши намаз во главе общины! Эта честь принадлежит тебе, как великому человеку этой общины».

Однако Эмир Бухари, с присущей ему скромностью, ответил:

«Нет, мой султан! Есть люди величественнее меня. Эта честь должна достаться **Абу Хамидуддину Аксараю**!»

Впервые услышав это имя, Баязид спросил:

«Кто этот человек?»

Эмир Бухари ответил:

«О султан! Возможно, вы слышали о нем; это пекарь по прозвищу **Сомунджу Баба**. Он жертвовал хлеб работникам мечети Улу-Джами. Этот великий угодник Аллаха и есть Абу Хамидуддин Аксарай».

Султан одобрил данное предложение. Поднявшись на ноги, Эмир Бухари представил Сомунджу Баба общине и пригласил его к минбару. Сомунджу Баба смущенно ответил:

«О Эмир! Что ты наделал? Ты раскрыл нас!» После этого он смиренно поднялся на минбар.

В этот день за минбаром Сомунджу Баба привел семь различных толкований суры **аль-Фатиха**. Однако по причине того, что его секрет был раскрыт, он покинул Бурсу, взяв с собой своего ученика **Хаджи Байрама Вели**.

Так, Османское государство находилось на попечении великих друзей Аллаха. Наследники престола, воспитывавшиеся как будущие султаны, получали воспитание от достойных людей своего времени, а их духовным воспитанием занимались праведники. Заслуживает внимания следующая история, которая позднее случилась и с Фатихом (Завоевателем):

Сын Баязида Йылдырыма принц Сулейман был невнимателен на уроках, из-за чего получил наказание от своего учителя. Рассердившись, принц отправился прямо во дворец и пожаловался своему отцу. Йылдырым Хан немедленно вызвал учителя к себе и спросил:

«За что вы наказали Сулеймана, учитель?»

Учитель со всем спокойствием и достоинством дал следующий исторический ответ:

«Мой султан! В будущем ваш сын будет управлять этим государством. Община перейдет под его попечение. Если он останется невеждой, это принесет вред его народу. Да, сейчас он является наследником престола, но у него еще нет достаточных знаний. Поэтому я обязан воспитывать его так, как это необходимо».

Баязид Йылдырым почтительно опустил глаза и сказал:

«Вы правы, учитель! Если будет нужно, вы накажете и меня! Пока такие наставники стоят над нами, мы будем править миром».

Уловив тонкую остроту в ответе султана, учитель нарочно не оказал радушный прием Йылдырым Хану, когда на следующий день он пришел на урок, чтобы узнать за что был наказан его сын.

Таким образом, увидев духовное превосходство своего учителя над своим отцом, принц осознал свою ошибку и в дальнейшем стал крайне усердным учеником.

❁

Йылдырым Хан, как и другие мусульманские правители, мечтал стать завоевателем Стамбула. Он прилагал огромные усилия на этом пути.

Он четырежды осаждал Константинополь. В ходе четвертой осады город почти перешёл в его руки. Ведь, имея более подходящие условия, чем те, которые были у Фатиха, Йылдырым смог воспользоваться этим и уже был близок к завоеванию. Завоевание должно было пройти легко. Однако вторжение **Тамерлана** в Анатолию свело на нет все эти усилия. Использовав в качестве предлога некоторые разногласия с Османским государством, Тамерлан вторгся в Анатолию с целью завоевания. Он хотел укрепить свое величие и славу, нанеся поражение Османскому государству, которое, продвигаясь на пути возвеличивания ислама, утвердилось на прекрасной земле. Заставляет задуматься тот факт, что после достижения победы Тамерлан написал письмо безумному королю Франции, где объявил Османское государство их общим врагом.

Если проанализировать все эти события, то на первый взгляд может показаться, что оба султана подверглись взаимной провокации, однако действия Тамерлана свидетельствуют о том, что он совершил огромную ошибку.

Тамерлан начал войну с Османским государством, в большей степени поддавшись провокации со стороны папы римского. Всё это было реализовано посредством шпионов, которые в обличии мусульман проникли в его ряды. Эти шпионы притворились сторонниками Тамерлана, что позволило им добиться успеха в их тайной шпионской деятельности.

Не сумев смириться с поражением в битве при Никополе, папа римский постоянно провоцировал Тамерлана против Османского государ-

ства, чтобы христианский мир мог дышать спокойно. Поддаться такой провокации было не чем иным, как глупостью.

Другим провокатором выступала Византия. Если добавить к этому еще и нескончаемое сопротивление со стороны бейликов, можно с легкостью понять, какой фактор побудил Тамерлана поддаться всесторонней провокации.

Этим фактором являлось желание Тамерлана показать свою силу всему миру. Если бы Тамерлан смог победить свое эго, произошедшие события имели бы совсем другой исход. Однако Тамерлан не смог с ним справиться. Ведь действия, ставшие причиной натянутых отношений между двумя сторонами, постоянно исходили от Тамерлана, и он первым начал наступление на своего противника.

Во время похода на османов Тамерлан не слушал слова и предостережения ученых и эмиров, которые находились в его окружении. Ведь они считали ошибкой вступление в войну с османами, завоевавшими огромную любовь благодаря своей борьбе с агрессией западного мира.

Когда Тамерлан на своих боевых слонах окружил крепость Сивас, находившийся в крепости сын Баязида Йылдырыма, **Шехзаде Эртугрул**, собрал всю городскую знать и сказал им:

«Я обязан защищать вас. Силы Тамерлана могут превосходить наши силы. Это является божественным предопределением. Моя обязанность – мужественно противостоять нападкам с его стороны, а также защищать вас и крепость так, как это подобает нашему доброму имени. Знайте, Тамерлан сможет войти в город только через наши трупы…»

После этих слов Шехзаде Эртугрул претворил свои слова в жизнь и с небольшим количеством отважных воинов дал отпор громадному войску Тамерлана. Он сражался героически. Однако перед лицом многочисленного войска противника он вместе со своими воинами пал смертью мученика.

Убив Шехзаде Эртугрула, Тамерлан предложил сдаться тем, кто находился в крепости, пообещав сохранить им жизнь. Однако поверившие в его слова защитники крепости были жестоко убиты.

Узнав о падении крепости и смерти своего сына вместе со множеством отважных воинов, Баязид Йылдырым погрузился в глубокую пе-

чаль. В тот момент он находился на хребте Улудаг. Пастух, который ничего не знал о случившемся, сидел недалеко от султана и чувственно играл на своем пастушьем рожке. Послушав некоторое время игру пастуха, великий султан с глубокой печалью произнес:

«Играй пастух, играй! Ты в хорошем настроении и тебя ничто не тревожит. Разве тебя постигло горе? Может пала твоя крепость Сивас или умер твой отважный сын Эртугрул? Играй пастух, играй!» После этих слов султан сел на своего коня и помчался в сторону Бурсы.

Как бы грубо Баязид Хан ни отвечал на письма Тамерлана, к этому и позднее к сражению его вынудил сам Тамерлан. Следующие слова Баязида, сказанные в адрес защитника крепости Сивас **Малкочоглу Мустафа-бея**, являются очевидным тому свидетельством:

«Малкоч Бей! Даже не думай о том, чтобы я заключил мир с таким тираном и деспотом, как Тамерлан, убившим огромное количество людей, в особенности ни в чем не повинных детей!»

Самым злополучным событием, которое пришлось пережить Баязиду Йылдырыму, несомненно, является **битва под Анкарой** с Тамерланом. Данное сражение закончилось поражением Османского государства и стало началом горького **периода междуцарствия**. Результатом пустого упрямства стало то, что в Анатолии снова начались беспорядки, а исламские завоевания на Западе приостановились на некоторое время. Несмотря на то, что Тамерлан был верующим правителем, его действия никоим образом не соответствовали убеждениям и чувствам мусульманина. Ведь жестокие убийства людей в Сивасе и подобные поступки Тамерлана не имели каких-либо оправданий.

С другой стороны, война с Тамерланом – это катастрофа, отбросившая западные завоевания Османского государства минимум на пятьдесят лет назад.

Подмечено, что, если глава семьи подвержен эгоизму, это вредит лишь членам этой семьи. Однако если эгоизму подвержены те, кто находится во главе какого-либо государства, это вредит нации и является причиной общественных бед.

Так, особенностью Тамерлана являлось не что иное, как эгоизм. Его целью было установление своего господства по всему миру. Ведь разно-

гласия, возникшие между ним и Османами, не должны были явиться прологом к ужасному кровопролитию.

❀

Неправильно давать ошибочную оценку личности Баязида Йылдырыма, рассматривая его поражение в битве под Анкарой. Кроме того, причиной данного поражения являлась не неопытность Йылдырыма, а предательство со стороны анатолийских правителей, которые со времен распада сельджукской империи постоянно вели междоусобную борьбу за лидерство. Ведь до предательства со стороны анатолийских правителей Йылдырым имел явное превосходство над противником и был близок к победе. В первые шесть часов сражения османское войско имело такое превосходство, что Тамерлан уже был готов заключить мирное соглашение и отступить. Но именно в этот момент анатолийские правители своими заманчивыми обещаниями ввели в заблуждение Йылдырыма, вследствие чего Тамерлану удалось перевести сражение в свою пользу. Тамерлан, пусть и намеком, но все же признал данную истину, сказав:

«Эти дервиши не допустили ошибок в бою».

С другой стороны, слова Тамерлана объясняют великую истину, то есть они показывают, насколько было распространено воззрение о том, что Османское государство является **«государством газиев (защитников веры)»**.

Именно из-за такого воззрения Тамерлану не удалось уничтожить османское войско даже несмотря на то, что он одержал победу и, вдобавок ко всему, пленил Баязида Йылдырыма. Тамерлан не смог дать своему народу ничего, кроме военных трофеев. Его эгоизм стал причиной начала великой войны, которая оставила после себя тысячи сирот, вдов и угнетенных людей. Тамерлан, не придававший значения даже тому, что угнетенные им народы являются мусульманами, посягал на честь, достоинство и имущество людей. Не оставив камня на камне от города Бурсы, он сжег все исторические документы османов, что явилось великим преступлением.

Если сравнивать Тамерлана и Йылдырыма, становится очевидно, что Йылдырым намного превосходит Тамерлана. Ведь несмотря на то, что Тамерлан одержал победу в битве под Анкарой, его государство рас-

палось в течение десяти лет. Другими словами, так как Тамерлан не являлся представителем более высокой цивилизации, чем османская, он быстро покидал оккупированные им земли. Государство Тамерлана распалось после него. Занявшее его место государство Ильханидов также просуществовало недолгое время. В противоположность этому, государство Йылдырыма за десять лет пришло в себя и снова стало государством-завоевателем.

Причиной тому является крепость духовных основ, сформированных родословной Шейха Эдебали. Главной особенностью османов являлось то, что они не стремились к главенству и не убивали людей ради этого. Что является очень важным обстоятельством. Анатолийские бейлики же постоянно воевали друг с другом, чтобы занять место Сельджуков и стать во главе анатолийского союза. Однако османы предпочли воевать со злодеями и служить не своим желаниям, а религии. Это являлось главной причиной постоянного развития Османского государства.

Другими словами, сражаясь с неверными, османы действовали в соответствии с духом газавата и по этой причине постоянно получали поддержку мусульман. Другие анатолийские княжества же боролись друг с другом, но из-за того, что обе стороны делали это с именем Аллаха, они не получили одобрения своих подданных. Вследствие этого народы бейликов испытывали постоянное беспокойство и незаметно примыкали к османам.

Несомненно, Баязид Йылдырым является одним из султанов, достигших наибольшего успеха в объединении народов под сенью ислама.

Следует отметить, что, если бы не поражение под Анкарой, Баязид Хан не подвергся бы ошибочным обвинениям в свой адрес. Поэтому личные недостатки, приписываемые Йылдырыму, необходимо рассматривать с данной точки зрения.

Известный поэт и историк того времени **Ахмеди (1334–1413)** в своем произведении **«Теварихи мюлюк Али Осман»** (История правителей семейства Османа) говорит:

«*Йылдырым Хан, как и его отец и дед, был справедливым и зрелым султаном. Он любил ученых, оказывал им почет и уважение. Уважительно относился к невольникам и благочестивым людям. Сам он так-*

же был благочестивым человеком. Дни и ночи проводил в служении Господу. Не употреблял алкоголь и не слушал музыку. Он был таким же справедливым правителем, как и халиф Умар (да будет доволен им Аллах!)».

Одним словом, Баязид Йылдырым является великим предводителем, который, будучи султаном газиев и борцов за веру, удостоился степени мученика.

Да смилостивится над ним Аллах!

Процессия с подарками, отправляемая на святые земли Мекки и Медины, которую щепетильно соблюдали подданные Османского государства, началась во времена Баязида Йылдырыма.

Члены золотой цепи преемственности шейхов тариката Накшбандийя, такие как **Ходжа Бахауддин Накшбанд** (да освятится его тайна!), **Ходжа Алауддин Аттар** (да освятится его тайна!), **Сад ад-дин ат-Тафтазани** и **Хафиз Ширази** – это великие люди, которые жили в период правления Баязида Йылдырыма.

Господи! Даруй нам часть духовного мира этих исключительных личностей, посвятивших себя служению на Твоем пути!

Аминь!

Второй основатель Османского государства

СУЛТАН МЕХМЕД ЧЕЛЕБИ

(1389–1421)

Пятый султан Османского государства.

Устранив самые ужасные внутренние беспорядки и вернув государству прежнее могущество, **Султан Мехмед Челеби** удостоился особого положения среди 36 османских правителей.

Результаты, которых он достиг, не только с помощью материальной, но и с помощью политической и духовной силы, выше всяких похвал. Ведь устранить внутренние беспорядки, раздоры, анархию и отсутствие власти, возникшие во внутренней структуре нации, намного сложнее, чем противодействовать нападкам со стороны противника. Потому что в случае возникновения внутренних беспорядков большинство людей испытывают трудности в различении истины и лжи. Становится сложнее восстановить прежнее единство.

Султан Мехмед Челеби смог преодолеть эти трудности и золотыми буквами вписать свое имя в страницы истории в качестве второго основателя Османского государства.

Как известно, несмотря на то, что Тамерлан был мусульманином, он напал на Османское государство, поддавшись подстрекательству со стороны папы римского и своему стремлению покорить весь мир. Устроенные им разбои, погромы и грабежи выбили из сил османский народ и Османское государство. Султан Мехмед Челеби, устранивший вызванные Тамерланом волнения, которые длились на протяжении десяти лет и вошли в историю как **«период отсутствия власти»**, является грандиозной личностью, требующей назидательного и внимательного изучения. Из его борьбы можно извлечь множество уроков.

После печальной участи, постигшей Йылдырыма, наследники престола, каждый из которых, несомненно, являлся достойным претендентом на трон, вступили друг с другом в междоусобную борьбу. В их соперничестве необходимо отметить:

1) Ни один наследник престола не стремился создать отдельное государство. Каждый из них хотел получить османский престол и стать единоличным правителем. Если бы ситуация обстояла другим образом, Османское государство снова разделилось бы на отдельные бейлики и потребовалось бы много времени, чтобы снова достичь той громадной силы.

2) В ходе борьбы между наследниками престола народ вел себя настолько твердо и зрело, что никто из людей не спешил поддерживать какого-либо наследника, а предпочел ждать развязки этой борьбы. Именно поэтому, когда **Муса Челеби** прибыл к окрестностям Бурсы, народ отправил к нему своих представителей и сказал:

«*Мы не являемся ни сторонниками, ни противниками кого-либо из вас! Вы – братья, поэтому решайте эту проблему между собой. Если вы впутаете нас в эту борьбу, то откроете раны, которые невозможно будет залечить. Солдаты, находящиеся в вашем подчинении, обязаны быть преданными вам. Однако мы просим вас о том, чтобы ваши споры не стали причиной раскола народа…*»

Этот ответ показывает не только проницательность Мехмеда Челеби в предотвращении раскола нации, но и другую действенную силу. Этой силой являлась твердость народа. В противном случае все люди слепо поддерживали бы одного лидера, что стало бы причиной кровопролития и ненависти внутри нации, как это было во многих других обществах.

Прекрасно знавший эту истину проницательный Султан Мехмед Челеби не впутывал людей в спор братьев. Установив свой авторитет, он действовал снисходительно и, залечив открывшиеся раны, заставил людей забыть о борьбе.

Чтобы положить конец кровопролитию тысяч невинных мусульман, а также защитить единство народа в политическом, религиозном и прочих аспектах, **Фатих Султан Мехмед Хан** в своем знаменитом «Своде Законов» узаконил такие вопросы, как «убийство братьев и детей»[5].

Анализируя жизнь одного из великих исторических деятелей, коим был Султан Мехмед Челеби, мы увидим, что в вопросе устранения десятилетнего периода отсутствия власти он уместно использовал силу, а также путь прощения и убеждения. Когда Тамерлан напал на Анатолию, Султан Йылдырым Хан в четвертый раз осаждал Константинополь и в тот момент ничто не мешало ему завоевать этот город. Однако он был вынужден прервать осаду и дать бой Тамерлану, вследствие чего завоевание Константинополя запоздало на пятьдесят лет. Это означало, что период, называемый периодом подъема Османского государства, остановился на пятьдесят лет. Поэтому, если бы Мехмед Челеби не успел установить свое господство, то возвращение к прежнему состоянию произошло бы намного позднее или было бы вовсе невозможным, а государство и нацию ожидала бы печальная участь. В этом случае могло бы не быть тех побед, которые привносят славу и почет в нашу историю. С этой точки зрения Мехмед Челеби является великим героем, подготовившим почву для будущих побед.

Мехмед Челеби был настолько проницателен, что в четырнадцатилетнем возрасте вместе со своим отцом он уже принимал участие в битве

5. Так как данный вопрос трудно понять без логических и научных аргументов, в дальнейшем он будет рассмотрен более детально.

под Анкарой. В этом сражении Мехмед командовал сорокатысячным войском, что составляло половину османских сил, и с утра до ночи сражался против войска Тамерлана, осадившего город на своих боевых слонах[6].

В тот день будущий султан Мехмед Челеби до самого последнего мгновения сражался вместе со своим отцом. Однако когда исход битвы был уже определен, он вынужден был отступить по настоянию некоторых правителей.

После того как Баязид Хан был пленен, братья Мехмеда Челеби объявили себя правителями своих регионов. Однако большая часть населения, в частности ученые и шейхи, отдали предпочтение Мехмеду Челеби. Они пригласили его к себе, выдвинув следующее условие:

«Ты не будешь совершать те действия, которые противоречат нашей религии, и будешь справедлив к народу. Ты будешь соблюдать предписания и запреты Всевышнего Аллаха!»

Пообещав соблюдать требование народа, Мехмед Челеби стал во главе султаната. Благодаря значительной помощи народа ему удалось собрать Османские владения под единый флаг.[7]

---

6. То, что Мехмед Челеби в четырнадцатилетнем возрасте командовал сорокатысячным войском и с утра до ночи сражался с войском Тамерлана, не является преувеличением. При детальном анализе можно увидеть, что наследники престола получали великолепное образование, которое невозможно даже представить в наше время. Шейх-уль-ислам (высшее должностное лицо по вопросам ислама) читал им «бисмилля», когда им было четыре года, четыре месяца или даже четыре дня от роду. Таким образом начиналось их обучение. Затем они получали воспитание от ученых и просвещенных людей своего времени. Беря во внимание то, что в дальнейшем эти дети будут управлять государством, выдающиеся личности своего времени давали им религиозные, политические, административные и прочие знания. Кроме того, с ранних лет они получали административный опыт на должности губернатора в таких важнейших санджаках (административная единица в Османском государстве), как Маниса, Амасья и Трабзон.

7. В то время как Османское государство в искусных руках своих гениев переживало новое, еще более крепкое, становление на могучих плечах укоренившейся системы, Тамерлан, погрузивший его в десятилетний период междуцарствия, представлял из себя лишь пустое имя в той пучине крови, которая была пролита им ради своих страстей. Тамерлан и сам понимал это, так как в конце своей жизни он был раздавлен тяжестью людской крови и слез, которые он оставил после себя. Он просил прощения у Всевышнего Аллаха: «О мой Господь, находящийся выше человеческого познания! Если Ты не будешь благосклонен ко мне, вся моя репутация, слава, известность и величие не будут представлять из себя абсолютно ничего. Не осрами меня за мои ошибки!»
С другой стороны, отталкиваясь от той истины, что праведные дела стирают грехи че-

Собрав их под единое управление, Султан Мехмед Челеби начал вести деятельность по восстановлению государства. В ходе этой деятельности он старался не отдаляться от справедливости, следуя по стопам предыдущих поколений. Он снизил налоги, взимаемые с народа, и хорошо обращался с людьми. Даже в борьбе со своими братьями он действовал прежде всего методом убеждения.

Наряду со своей утонченной дипломатичностью, он также обладал милосердием и состраданием. В большинстве случаев следовал по пути прощения. Когда Мехмед Челеби находился в Эдирне, правитель княжества Караманидов (Караманоглу) вторгся в Бурсу и устроил там мародерство, разрушил мечети и даже сжег кости его покойного отца Йылдырыма. Когда Караманоглу был схвачен и пленен, Мехмед Челеби, не желая проливать мусульманскую кровь, сказал ему:

«Что мне с тобой делать, эй, Караманоглу?»

Караманоглу ответил:

«Воля ваша, о мой султан».

На это Мехмед Челеби сказал:

«Дай клятву, что ты больше не будешь причинять вред мусульманам!»

Приложив руку к своей груди, Караманоглу сказал:

«Пока эта душа находится в этом теле, я буду проявлять верность и покорность Османскому государству!»

ловека, Тамерлан в конце своей жизни принял решение организовать поход на Китай. Собрав своих командующих, он сказал им:

«Я завоевал Азию с мечом в руках. Мои крупные и победоносные завоевания стоили жизни бесчисленного количества людей. Однако я хочу искупить совершенные мною тяжкие грехи. Поэтому я принял решение организовать поход на Китай. Это будет священный поход на пути Аллаха. Ведь я знаю, что праведные дела стирают предыдущие грехи».

Не обращая внимания на стоявшую на дворе зиму, Тамерлан отправился в путь, чтобы претворить в жизнь свое намерение, однако ему не удалось сделать этого по причине своей кончины. За короткое время его государство раскололось и утратило все свое могущество и великолепие.

После этих слов султан снова даровал ему его княжество. Однако покинув расположение султана, Караманоглу вытащил спрятанного за пазухой голубя и умертвил его. Затем он сказал окружающим:

«Я клялся душой этого голубя. Так как он мертв, моя клятва больше недействительна». После этого он продолжил свою вражду с Мехмедом Челеби.

Даже этого события достаточно для того, чтобы показать с каким снисхождением Мехмед Челеби относился к мусульманам Анатолии и с какими трудностями он сталкивался, стремясь установить союз между ними. **Однако благодаря проявленному терпению и выдержке ему удалось достичь великого благословения.** Этот метод стал главной действенной силой, возвысившей Османское государство. В то время как возникшие после распада Сельджукского государства бейлики ожесточенно боролись друг с другом, чтобы занять их место, османы, используя преимущество своего географического положения, организовали поход на противников, не вмешиваясь в данную борьбу. Солдаты и знать анатолийских бейликов были обеспокоены данной борьбой, вследствие чего, тайно сбежав из своих бейликов, они примкнули к Османскому государству. Благодаря этому Османское государство за короткий промежуток времени приобрело огромную силу. Ведь сражения, происходившие в нем, не были направлены против мусульман.

Поистине, взгляд Османского государства постоянно был направлен в сторону Запада, поэтому его политика в Анатолии – это не что иное, как стремление обеспечить безопасность на своей территории. Именно поэтому первое наступление Османского государства на Анатолию было организовано Баязидом Йылдырымом только после завоевания Никополя.

Мехмед Челеби – это султан, который всей своей сущностью служил своим подданным. Он устранял те вопросы, которые могли причинить им беспокойство, прилагал необыкновенные усилия для обеспечения спокойствия в обществе. По причине жалоб своих подданных на притеснения со стороны рыцарей Родоса он за одну ночь разрушил их укрепленные башни в Измире. В ответ на это вождь рыцарей пришел к Султану и сказал о том, что данное действие может стать причиной вой-

ны с европейскими государствами и папой римским. Султан Мехмед Челеби же дипломатично ответил ему:

«*Я желаю, чтобы христиане, как и мусульмане, находились под моим покровительством. Однако я был обязан разрушить башни Измира, ставшие источником зла и смуты. Ведь на пути спокойствия своих подданных и своего народа я должен делать все, что от меня требуется. (Даже если все крестоносцы выступят против меня), я не сделаю того, что будет противоречить справедливости!*»

Самой значительной трудностью, с которой столкнулся Мехмед Челеби, является **восстание Шейха Бедреддина[8].**

Главной целью Шейха Бедреддина было разрушение Османского государства.

Усилив свое влияние после назначения на должность кадия (судьи), Шейх Бедреддин собрал вокруг себя своих сторонников и начал широкомасштабное восстание против Мехмеда Челеби. Однако благодаря поддержке народа, нуждавшегося в мире и спокойствии после периода отсутствия власти, данное восстание было подавлено за короткое время. Шейх Бедреддин был схвачен и осужден перед комиссией, которая полностью состояла из ученых. По решению великого гератского ученого Мевляны Хайдара Шейх Бедреддин был повешен в Серезе.

Процессия с подарками в **Благородную Мекку** и **Лучезарную Медину**, которая началась в период правления Баязида Йылдырыма, была

8. Этот человек, носивший титул шейха, был сторонником ложных идей, известных в наше время под термином коммунизм, которые предполагали борьбу против классового расслоения общества и частной собственности. В смутной атмосфере периода отсутствия власти он получил возможность для развития и собрал вокруг себя огромное количество людей. Среди них был человек по прозвищу **Торлак Кемаль**, руководивший восстанием и являвшийся преемником Шейха Бедреддина. Бедреддин был теоретиком данного восстания, Торлак Кемаль же – практиком. Они доставили много хлопот государству. Шейх Бедреддин был сыном человека, занимавшего должность кадия (судьи) в Симавне неподалеку от Сереза. Именно поэтому он был известен под именем Бедреддин Симави. Спустя многие столетия коммунистические идеи Бедреддина привлекли внимание турецкого поэта Назыма Хикмета (1902–1963), вследствие чего он описал его борьбу в своем произведении под названием **«Поэма о Шейхе Бедреддине».**

официально утверждена в период правления Мехмеда Челеби. В ходе первой официальной процессии, организованной в 1413 году, в Мекку и Медину было отправлено четырнадцать тысяч золотых монет. Данное пожертвование, направленное в два благословенных города, демонстрирует любовь, преданность и уважение османского народа к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!).

Сулейман Челеби (1351–1422), увековечивший эту любовь народа в одном из своих стихотворений, в период правления Мехмеда Челеби написал свой знаменитый труд **«Маулид аш-Шариф» (1409 г.).** По преданию, один проповедник на своей проповеди заявил о том, что Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) ничем не отличается от других пророков. Один человек из общины возразил словам проповедника, прочитав следующий аят:

تِلْكَ الرُّسُلُ فَضَّلْنَا بَعْضَهُمْ عَلٰى بَعْضٍ

«Одним пророкам мы отдали предпочтение перед другими!» (Сура аль-Бакара, 253). Этот спор продолжался на протяжении месяцев. Сулейман Челеби, являвшийся внуком Шейха Эдебали, был крайне расстроен этими спорами, вследствие чего с большой любовью и искренностью написал произведение о Пророке Мухаммаде (мир ему и благословение Аллаха!) под названием **«Василят ан-Наджат»** (Путь спасения). Благодаря этой любви и искренности написанное им произведение дошло до наших дней, занимая особое и исключительное место во многих мавлидах. Конечно же, это является духовным знамением искренности Сулеймана Челеби и его любви к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!).

Сулейман Челеби воспитывался в период Мурада I. Во времена Баязида Йылдырыма он устроился на службу к Эмиру Султану. Был имамом во дворце Баязида Йылдырыма и после его смерти до конца своей жизни выполнял обязанности имама в мечети Улу-Джами.

Мехмед Челеби, избавивший свое государство от великих бед, которые возникли из-за войны с Тамерланом, а также добившийся больших успехов, проявив огромное усердие ради возвращения ему прежнего ве-

личия, прожил полную благостных трудов жизнь. Следующие его слова явным образом выражают эту истину:

«*В детстве я столкнулся с такими трудностями, с которыми не сталкивался ни один человек*».

Оказавшись на смертном одре в довольно молодом возрасте, Мехмед Челеби, переживая за своих подданных и за свое государство, произнес своим визирям следующее назидательное наставление:

«*Немедленно отправьте весть моему старшему сыну Мураду. Ведь я не смогу больше встать с этой постели. Если я умру до приезда Мурада, не сообщайте никому о моей кончине. В противном случае вся страна придет в возбуждение и снова прольется братская кровь*».

Великий султан, чувствовавший огромную ответственность за своих подданных, скончался в довольно молодом возрасте. Согласно завещанию, Мехмед Челеби был похоронен только после приезда своего сына, то есть через 41 день. Этот султан, служивший своему народу и государству даже после смерти, подтвердил то, каким благословенным султаном он был.

Да смилостивится над ним Аллах!

На теле Мехмеда Челеби насчитывалось более сорока ранений, напоминавших ему о тех сражениях, в которых он принимал участие. Вот что говорят о нем историки:

«*Из-за полученных в сражениях ранений большую часть своей жизни он провел в болезни. Наряду с этим, он не переставал проявлять усердие. Несмотря на то, что успехи Мехмеда Челеби не были такими же великими, как победы Султана Явуза Селима и Султана Фатиха Мехмеда, за успехи в предотвращении общественных беспорядков его можно поставить в один ряд с этими выдающимися государственными деятелями. Ведь, сталкиваясь с различными трудностями и препятствиями на своем пути, ему удалось привести к благополучию находившееся в состоянии хаоса государство и тем самым стать вторым основателем Османского государства. При нем было построено множество благотворительных учреждений. Построенные им в Бурсе мечеть, медресе, вакф и Зеленый Мавзолей, являются произведениями искусства*».

В Бурсе и Стамбуле имеется множество памятников, которые указывают на спокойствие и великолепие Османского государства. Одним из самых выдающихся мест Бурсы, символизирующих данное спокойствие, является мавзолей Мехмеда Челеби и окрестности мечети Джами-и Шериф. Можно сказать, что мавзолей великого правителя, известный как «Зеленый Мавзолей», а также его окрестности, своей духовной атмосферой и зеленью подобны райскому саду.

Следующими словами поэт описывает духовное наслаждение, которое он получил, находясь в Бурсе:

Я будто нахожусь рядом с чудом.
Время в Бурсе подобно хрустальной люстре,
Состоящей из плеска воды и шума крыльев…
Прошлой ночью мы гуляли возле Зеленого Мавзолея
И словно музыку слышали голос Корана,
Укрывшийся в фаянсе мавзолея.

На памятниках, построенных Мехмедом Челеби, присутствуют следующие высказывания:

Султан Востока и Запада,
Правитель арабов и персов,
Получивший поддержку Господа всех миров,
Помощник религии и мира,
Самый великий султан…

Господь! Надели общину Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!) таким же великим духом и сознанием, украсившими сердце Мехмеда Челеби и объединившими его общину!

Аминь!

Меч ислама, наводивший ужас на крестоносцев;
Султан, шедший от победы к победе

СУЛТАН МУРАД II

(1404–1451)

Шестой султан Османского государства.

Мурад II вступил на престол после смерти своего отца в возрасте 18 лет. Его первым распоряжением стал приказ о захоронении отца в мавзолее Зеленой Мечети.[9]

Через день после похорон Мурад II был опоясан мечом (обряд, который совершался над султаном, вскоре после вступления его на престол) зятем Йылдырым Хана Султаном Эмиром Бухари. Таким образом, султан совершил первый обряд опоясывания мечом, который будет проводиться на протяжении столетий.

9. В Османском государстве первым распоряжением нового султана было захоронение своего предшественника.

В Османском государстве корона не являлась символом царствования. Несмотря на то, что в некоторых официальных текстах султан упоминался под прозвищем **«венценосец»**, его вступление на царство осуществлялось посредством клятвы и ритуала опоясывания мечом. Так продолжалось до 36 османского султана Вахидеддина.

После завоевания Стамбула ритуал опоясывания мечом проводился в усыпальнице **Абу Аюба аль-Ансари,** сподвижника Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Церемония, проводившаяся в честь этого события, носила название **«процессия меча»**.

Меч, которым опоясывался новый султан, принадлежал Досточтимому Умару (да будет доволен им Аллах!) и хранился во дворце Топкапы. Честь опоясать султана этим мечом принадлежала самому уважаемому религиозному человеку того периода. После обряда опоясывания в честь султана читали публичную молитву. Для того чтобы чужестранцы могли поздравить султана, с внутренней стороны стен Эдирнекапы был установлен султанский шатер. Ведь до принятого в 1839 году **«Указа о реформах»** немусульманам было запрещено ступать на земли Эюпа. В этом районе погребено множество известных и неизвестных сподвижников. Другими словами, эта земля орошена кровью благословенных сподвижников и является их машхадом (местом мученической гибели).

Получив поздравления от чужестранцев, султан шел в казармы янычар. Эти казармы начинались от Зейрека и Шехзадебашы и тянулись до Каракёя. Главное здание находилось в Каракёе. Главным воином корпуса янычар был султан. Янычары являлись личной гвардией султана.

Вы только взгляните на совершенство системы! Янычары, являвшиеся обращенными в мусульман христианами, находились на должности защитников султана и с большим воодушевлением защищали родные земли. Они шли на эти земли с целью возвеличивания слова Аллаха. Самое яркое проявление этого происходило во время ритуала опоясывания мечом.

После того как султан получал поздравления от чужестранцев и приходил в главное здание янычар, ага (старший) янычар угощал его шербетом, который подавался в кубке. После этого казначей султана наполнял опустевший кубок золотом. Получив кубок с золотом, ага янычар произносил:

«Ваше Величество, мы, ваши покорные воины, просим вас, чтобы наш первый поход был на Западный Рим!»

Султан отвечал:

«Если будет угодно Аллаху!»

Вслед за ним солдаты во весь голос кричали:

«Если будет угодно Аллаху!» После этого церемония подходила к концу.

Данная традиция продолжалась до ликвидации янычарского корпуса в 1826 году.

Что касается ритуала опоясывания мечом, получившего свое начало в период Султана Мурада II, необходимо обратить внимание на два следующих момента:

1) Чтобы сохранить степенность и величественность верховной власти, а также не подвергнуться покушению, султаны принимали пищу в одиночестве, а пища подавалась им в закрытой посуде, запечатанной свинцом. Старший повар, отвечавший за пищу султана, запечатывал посуду своей личной печатью. Как мы видели в приведенном выше примере, султан принимал угощение только от аги янычар, когда тот угощал его шербетом в конце ритуала опоясывания мечом. Подобное доверие султана, которое он оказывал группе людей, являющихся обращенными в мусульман христианами, в то же время является проявлением совершенства данной системы. Ведь основными факторами, обеспечивавшими продолжительность Османского государства, являлись справедливость, любовь и вера.

2) Османы поддерживали свои многовековые победы с помощью представляемого идеала **«Кызыл алма»** (Красное яблоко). После завоевания Константинополя «красным яблоком» стал Западный Рим.

Когда Мурад II взошел на престол, византийский император поздравил султана с этим событием и попросил передать ему своих братьев, якобы для того, чтобы дать им образование и воспитание, вследствие чего Мурад II жил бы в мире и спокойствии. В действительности же император хотел взять в заложники наследников престола и таким образом

защитить себя от всевозможных нападок со стороны Османского государства.

На это лживое предложение Султан Мурад II дал достойный и твердый ответ. Посредством Баязида Паши он сказал византийским послам:

«*Сообщите Византийскому правителю, что воспитание мусульманина немусульманами не соответствует шариату Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Также сообщите вашему правителю, чтобы подобными предложениями он не портил наши дружественные отношения!*»

В ответ на подобное поведение Мурада II Византия решила раздробить Османское государство, спровоцировав **Шехзаде Мустафу** (дядю султана), однако это не принесло никаких результатов. Событие, вошедшее в историю как восстание **лже-Мустафы**, было подавлено за короткое время также благодаря духовной поддержке шейха. Эту духовную поддержку Эмир Бухари объяснил следующими словами:

«*Султан Мурад Хан лишился своего султаната. Я трижды встречался с Пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха). Я просил и умолял его, чтобы Султан Мурад вновь вернул себе свой султанат*».

Благодаря этой мольбе у Шехзаде Мустафы, выступившего против Мурада II с большим и могущественным войском, открылось сильное носовое кровотечение. Кровотечение продолжалось три дня и три ночи, вследствие чего Мустафа был обессилен и оказался на грани смерти. Увидев состояние Мустафы, большая часть его окружения перешла на сторону Мурада II. В результате Шехзаде Мустафа был не в состоянии одержать победу в этой войне и был с легкостью уничтожен.

После данного события Мурад II осадил Константинополь, чтобы положить конец бесчисленным козням со стороны Византии и удостоиться доброй вести Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Остальные византийские земли были завоеваны им ранее.

К осаде Константинополя присоединился и Эмир Бухари со своими последователями в количестве 500 человек. Осада, в которой приняли участие и многие другие шейхи, длилась на протяжении четырех меся-

цев. Однако из-за спровоцированных Византией беспорядков в Анатолии снова не удалось достичь окончательного результата.

Наряду с этим Мурад II вернул государству прежнее великолепие, которое было в период Йылдырыма, и даже продвинул его намного дальше. Двигаясь на этом пути с силой и уверенностью, волей и проницательностью, он за короткое время достиг своих целей. Он сделал важнейшие шаги в обеспечении союза в Анатолии и, продолжив осуществлять прежние завоевания в Европе, ему удалось превратить Османское государство в самое большое государство в мире.

Даже короли, объявившие войну Мураду II, были вынуждены бежать с поля боя, чтобы сохранить свои жизни. В одном из таких сражений немецкий король, потерпевший поражение от Мурада II, сбежал с поля боя верхом на своем коне и не останавливался до тех пор, пока не почувствовал себя в безопасности.

Несмотря на это величие, Султан Мурад II вел весьма рассудительную политику. Следующая история является гениальным ее примером:

Тамерлан, одержавший победу над Баязидом Йылдырымом под Анкарой, обложил данью Османское государство, что продлилось лишь несколько лет. Занявшие его место Ильханиды продолжили брать дань с Османского государства. Дань выплачивалась вплоть до Мурада II. Паши укрепившегося в период Мурада II Османского государства обратились к султану со следующими словами:

«О султан! Почему мы выплачиваем им дань? Давайте прогоним их!»

Рассудительный и прозорливый султан Мурад II ответил:

«*Они не догадываются о нынешнем могуществе Османского государства. Если мы откажемся выплачивать дань, они соберут войско и нападут на нас. Хоть они и будут побеждены, но прольется кровь мусульман. Поэтому дайте им то, что они просят. Ведь я не хочу проливать мусульманскую кровь ради денег!*

Однако продемонстрируйте послам Ильханидов силу и могущество нашего войска, чтобы они больше не осмеливались требовать дань у нашего государства, которое во много раз превосходит их государство!»

Поистине, случилось так, как и предполагал Мурад II.

Эта утонченная политика демонстрирует великую гениальность и восприимчивость Мурада II. Способность искусно предотвратить сражение с целью сохранения мусульманских жизней является ярким проявлением высокой ответственности на пути Аллаха. Данная система взглядов является самым действенным фактором, возвысившим Османское государство.

Перед рождением своего сына Фатиха Мурад Хан не спал до самого утра. На протяжении всей ночи он читал Священный Коран и ждал хороших вестей о рождении ребенка. Именно в тот момент, когда он читал **суру аль-Фатх**, ему сообщили радостную весть:

«О султан! У вас родился мальчик».

Султан Мурад Хан произнес:

«Хвала Аллаху, в саду Мурада появился прекрасный цветок».

Он дал ему имя Мехмед и издал следующий указ:

«*Пусть радость распространится по всему миру в честь рождения Шехзаде Мехмеда!*»

Султан дал своему сыну превосходное воспитание. Мехмед II достиг такого уровня, что уже в двенадцатилетнем возрасте мог стать во главе государства. Увидев уровень и способности своего сына, Султан Мурад II втайне оставил ему свой трон, а сам уединился в городе Маниса.

Тот факт, что Султан Мурад II оставил трон своему сыну, является самым важным историческим событием. Наряду со скромным нравом Султана, самой большой мудростью этого отречения являлось то, что он при жизни хотел увидеть завоевание Константинополя. Ведь Султан Мурад II горел желанием завоевать этот город и превратить его в прекрасный цветник. Он прилагал огромные усилия на этом пути. Это продолжалось до встречи с **Хаджи Байрам-и Вели**. Однако узнав от великого друга Аллаха о том, что его сын **Мехмед** станет **завоевателем** Константинополя, Мурад II заново перестроил свою политику.

По преданиям, встреча Султана Мурада II и великого духовного султана того периода Хаджи Байрам-и Вели произошла следующим образом:

Благодаря успешным и плодотворным наставлениям, Хаджи Байрам-и Вели собрал вокруг себя большое количество последователей, вследствие чего его имя получило известность за пределами Анкары и распространилось по всей стране. Однако помимо тех, кто с любовью относился к Хаджи Байрам-и Вели, были и те, кто испытывал к нему зависть. Когда Султан Мурад II услышал его благословенное имя и поинтересовался, кем является этот человек, некоторые завистники сообщили ему ложную информацию. Однако у султана были сведения, которые он получил и от тех, кто с любовью относился к Хаджи Байрам-и Вели. Завистники говорили: «*Он собирает людей против государства*». Люди же, которые с любовью относились к нему, говорили: «*У него есть множество последователей. Они трудятся на полях и помогают нуждающимся*». Учитывая эти сведения, Мурад II отправил к Хаджи Байрам-и Вели двух послов и пригласил его в Эдирне. Хаджи Байрам-и Вели, которому посредством духовных знаний было известно о приходе послов, вместе со своим учеником Ак-Шамсуддином встречал их у въезда в Анкару. Встретившись с послами, он принял приглашение султана. Когда Хаджи Байрам-и Вели вместе с Ак-Шамсуддином прибыл в Эдирне, султан встретил его со всеми почестями. Мурад II сказал великому праведнику:

«Господин, мы доставили вам много трудностей!»

Хаджи Байрам-и Вели ответил:

«Причины и трудности исчезают в хороших и плодотворных результатах».

Мурад II долго беседовал с Хаджи Байрам-и Вели. Он задавал ему различные вопросы. Оставшись довольным ответами Хаджи Байрам-и Вели, Мурад II потянулся к его рукам, чтобы поцеловать их. Однако Хаджи Байрам-и Вели отвел свои руки и сказал Султану:

«*Вы являетесь почтеннейшим султаном, управляющим мирскими делами мусульман. Ваше дело – упорядочить государство и нацию. Наше же дело – сделать так, чтобы люди были достойны этого государства.*

*Мы молимся за ваше здоровье. Служение народу является для нас великим поклонением. Пока вы будете следовать кодексу вашего великого деда, сказавшего: «**Не отрекайтесь от борьбы с неверными!**», ваши территории будут расширяться и в один из дней вы полностью возьмете в свои руки земли **Рима**!*»

Между Мурадом II и великим другом Аллаха начались отношения шейха–мюрида (приверженец шейха). Султан едва ли не растворялся в его беседах. Сбросив с себя костюм султана, он стал искренним муридом.

Все османские султаны были учеными, поэтами, художниками и последователями тасаввуфа (суфизма). Каждый султан был приверженцем самого уважаемого шейха своего времени и руководствовался его наставлениями. За внешним великолепием и победами Османского государства всегда присутствовала поддержка тонкого мира.

Несмотря на великолепие своего государства, Султан Мурад II был крайне смиренным человеком. Он был султаном как во внешнем, так и в духовном мире. Его встреча с Хаджи Байрам-и Вели и отречение от огромного государства свидетельствуют об этом.

Во время встречи Мурада II с Хаджи Байрам-и Вели в комнату принесли колыбель. Хаджи Байрам-и Вели посмотрел на колыбель и громким голосом начал читать **суру аль-Фатх**.

Все присутствующие были удивлены. Они не могли понять, почему он начал читать суру аль-Фатх, даже не взглянув, кто находится в колыбели. Закончив чтение суры, Хаджи Байрам-и Вели повернулся к Султану Мураду II и сказал:

«*Вы являетесь зрелой личностью. Можете ли вы снова прочитать то стихотворение, которое вы читали своему сыну?*»

И так ошеломленный Мурад II с еще большим изумлением посмотрел на Хаджи Байрам-и Вели, ведь до этого момента он никому не читал это стихотворение. Стараясь понять смысл всего происходящего, Султан прочитал эти известные строки:

«Хвала Аллаху, в саду Мурада появился прекрасный цветок».

Прочитав данное стихотворение, Султан замолчал. Размышляя над тем, с каким великим праведником ему довелось вести беседу, он воздал хвалу Всевышнему Аллаху. Он замолчал, так как старался собрать жемчужины духовности, рассыпанные великим праведником Аллаха. Хаджи Байрам-и Вели с улыбкой на лице выразительно покачал головой и, устремив свой взгляд в одну точку, произнес:

«*О мой султан! В ходе осады Константинополя вы и Баязид Хан сделали все возможное. Несмотря на это, вам не удалось завоевать Константинополь, так как еще не пришло время. Ведь все происходит по воле и предопределению Аллаха*».

Султан Мурад II спросил:

«Интересно, кому же тогда предопределено одержать эту «явную победу»? Неужели эта честь выпадет мне?»

Хаджи Байрам-и ответил:

«О мой султан! Вам не суждено стать завоевателем Константинополя. Несомненно, эта благословенная земля будет завоевана, однако даже мне не суждено увидеть это. Честь завоевать этот прекрасный город выпадет вашему сыну Мехмеду и шейху Ак-Шамсуддину».

У всех присутствующих на глазах выступили слезы, все испытали духовный подьем. Хаджи Байрам-и Вели ответил на все вопросы до того, как они были заданы ему, и это духовное пиршество удовлетворило всех присутствующих, включая Султана. Хаджи Байрам-и Вели закончил свою речь следующими словами:

«О мой султан! Мы должны отдать Мехмеда его наставнику Ак-Шамсуддину. Ведь мы оба знаем о его заслугах!»

Ак-Шамсуддин, под чьим началом будет воспитан будущий великий завоеватель Стамбула, вежливо опустил голову в знак согласия. Затем он растворился в океане смирения и покорности.

После этого Мурад II начал наблюдать путь своего сына Мехмеда. Когда Мехмеду исполнилось двенадцать лет, он передал ему свой султанат. Ведь желание увидеть завоевание Константинополя изрядно усили-

валось, а угрозы, которые могли исходить от Запада на этом пути, были ликвидированы посредством принятых соглашений.

Направляясь в Манису после отречения от престола, Султан Мурад II напевал следующее двустишие, в котором он сообщал о том, что делает это только ради довольства Аллаха:

Отправлюсь я на пару дней, чтоб поминать Всевышнего Творца,
Ведь этот обманчивый мир нам не был вверен до конца…

Все это свидетельствует о том, что главной причиной отречения Мурада II от престола являлось желание увидеть «явную победу», которая выпадет на долю его сына и о которой говорил Хаджи Байрам-и Вели. В соответствии со следующим наставлением: **«Открой Константинополь, преврати его в прекрасный цветник!»**, идущим со времен Османа Гази, Мурад II сказал своему сыну Мехмеду следующие слова:

«Сынок, ты должен завоевать Константинополь!» Даже этих слов достаточно для того, чтобы показать, насколько сильным было данное желание Мурада II.

❁

Передав престол своему двенадцатилетнему сыну, Мурад II привел в действие всех врагов Османского государства. Даже правитель бейлика Караманидов написал письмо королю Венгрии, в котором говорил:

«Вы не найдете лучшей возможности, чем эта! Ведь сын Османа обезумел и посадил на трон своего двенадцатилетнего сына. Давайте уничтожим Османское государство, вы со своей стороны, я – со своей».

Король Венгрии, заключивший десятилетнее соглашение с Султаном Мурадом, решил воспользоваться этой редкой возможностью. Еще не успели высохнуть чернила, а король уже начал искать способы, как отречься от данного соглашения. Ведь он дал клятву, положа руку на Евангелие. По этой причине он обратился к представителям папы римского, чтобы они вынесли какое-либо решение по данному вопросу. В вынесенном решении говорилось:

«Поскольку тюрки отрицают божественность Иисуса, они (да простит меня Аллах!) являются неверующими. Если вы заключили соглаше-

ние с неверующими, даже поклявшись на Евангелии, вы можете отречься от данного соглашения!»

Получив решение о том, что данная им клятва не имеет никакой законной силы, король Венгрии собрал огромное союзное войско крестоносцев и напал на границы Османского государства. Он быстро начал продвигаться вглубь государства.

Смышленый султан Мехмед II, которому на тот момент исполнилось тринадцать лет, собрал высший совет и, оценив ситуацию, принял решение призвать своего отца на престол. Когда делегация прибыла к Мураду II и сообщила ему о принятом решении, этот скромный человек ответил отказом:

«Я передал трон своему сыну Мехмеду, чтобы оставшуюся жизнь провести в поклонениях. Если ему нужен его султанат, то пусть он защищает религию и свое государство!»

В ответ на это Мехмед II отправил своему отцу Мураду II следующий ответ:

«Почтеннейший отец! Религия и государство находятся под угрозой. Если вы являетесь султаном, то возглавьте ваше войско! Если же султаном являюсь я, то я назначаю вас командиром моего войска!»

Вынужденно приняв приглашение своего сына, Мурад II немедленно перешел к действиям. Спустя короткое время его величественная армия встретилась с вражеским войском в **Варне**. Крестоносцы были удивлены этим внезапным и быстро развивающимся движением и испытали огромный ужас, увидев перед собой могущественное османское войско под командованием Мурада II.

Перед походом Мурад Хан прочитал два ракаата намаза, после чего поднял руки к небесам и искренне произнес следующую молитву:

«О Аллах! Не позволяй моим грехам стать причиной поражения Твоих верующих рабов, пришедших сюда ради Твоего довольства! Защити эту общину и сделай их победителями!»

Вслед за этим он повесил **Сегедский договор** (подписанный в 1444 году королем Венгрии и Мурадом II) на наконечник своего копья, чтобы

показать своим воинам вероломство врага и донести до них то, что Аллах даст наказание тем, кто нарушит свою клятву.

Это жестокое сражение завершилось окончательной победой Османского государства. Противник был повержен, а венгерский король убит. В качестве назидания для всего мира султан повелел отрезать голову короля и водрузить ее на свое копье. В этот день вся Варна была сотрясена следующим возгласом: **«Таково воздаяние Господа тем, кто не соблюдает свою клятву!»** Вслед за тем этот возглас сотряс всю Европу.

В результате битвы под Варной было завоевано множество важных мест, которые на протяжении столетий будут находиться под господством Османского государства. Посредством данной победы Мурад II вернул ему прежнее величие.

Расхаживая по полю боя после состоявшегося сражения, султан увидел, что большинство погибших вражеских воинов являются молодыми юношами. Повернувшись к сопровождавшему его **Азап Бею,** он сказал:

«Азап! Среди стольких погибших нет ни одного старика! Как же странно, я не вижу среди них ни одного человека, волосы и борода которого были бы седы от старости».

Поняв тонкую остроту слов султана, Азап Бей сказал:

«Да, мой султан! Среди них нет ни одного седобородого старца. В противном случае, разве они осмелились бы на такое сражение и на них обрушилось бы такое несчастье? О мой султан! Очевидно, что их старики не приняли участие в данной битве, помня о горьком опыте, который они получили от покойного Йылдырым Хана».

После победы Мурад II написал победную реляцию (шумное сообщение о собственных успехах) и отправил ее во все города. Все исламские города с большой радостью приняли победу османского войска над крестоносцами. Даже египетский султан мамлюков (военное сословие в средневековом Египте) выразил свою радость и одобрение, повелев вместо своего имени зачитать имя Султана Мурада сразу после имени халифа на пятничной проповеди.

Победная реляция Мурада II выглядела следующим образом:

«Всевышний Аллах, охватывающий Своей милостью и благосклонностью все живые творения, позволил нашему султанату привести мусульман к покою и спокойствию, решая их проблемы и удаляя трудности с их пути. Благодаря милости и покровительству Господа, наше государство стало непоколебимым, наше правление – крепким и прочным, а строй нашей страны обрел гармоничность. Господь пожелал, чтобы мы были милосердны к народу. Каждый раз Он оказывал нам всяческую поддержку. Он наделил нас знанием, прозорливостью, проницательностью, милосердием и щедростью. Поместил в наши сердца божественное повеление, которое упоминается в 69 аяте суры аль-Анкабут. Также Он наградил нас доброй вестью, о которой говорится в 169 и 170 аятах суры Алю-Имран:

«Никоим образом не считай мертвыми тех, которые были убиты на пути Аллаха! Нет, они живы и получают удел у своего Господа, радуясь тому, что Аллах даровал им по Своей милости».

В качестве благодарности за Его безграничную милость мы поклялись посвятить все свои дни и годы служению исламу, а также привести людей к счастью и благополучию с точки зрения души, мысли, тела и всего мирского. Поскольку мирское и вечное счастье можно обрести, только лишь следуя предписаниям религии, мы поклялись посвятить все свое время и имущество тому, чтобы возвысить религию и знамя Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), донести его религию до людей, а также распространить и возродить его Сунну.

Это является единственной целью нашего прихода в этот мир. Захватывая города с этим искренним намерением, мы избавили рабов Всевышнего Аллаха от страданий и залечили их душевные раны. Используя самое лучшее оружие и инструменты, необходимые для джихада на пути Аллаха, мы сражались с теми, кто распространял смуту и нечестие на земле; каждую минуту своей жизни мы проводили с пользой; были справедливы и милосердны к различным народам и людям, которые находились под нашим управлением. Мы всегда проявляли к ним милосердие и сострадание. С момента формирования этого благословенного государства и вплоть до этого дня наши намерения всегда были таковыми. Под нашим руководством миллионы людей обрели счастье; они жили в спокойствии и благополучии, видели справедливое и милосердное отношение к себе. Мы направляли свои благословенные мечи и оружие

против упрямцев, изменников, врагов религии и неверующих. Пусть Всемогущий Господь сравняет с землей этих презренных людей! Пусть они потерпят поражение и крах! Пусть эти проклятые люди исчезнут с лица земли вместе с тем, что они сделали…

Пусть весь мир и все мусульмане донесут эту победную реляцию до всех мусульман. Пусть они благодарят Всевышнего Аллаха по мере своих сил и возможностей, осознав эту безграничную милость Господа. Пусть они совершают благие дела и выплачивают милостыню, чтобы получить еще большую поддержку Всевышнего Аллаха. Чтобы наша религия и наше государство обрели еще большую силу, и чтобы мы не лишились этого благополучия.

Сообщите об этой победе всем мусульманам; пусть они молятся за благополучие и будущее нашего государства.

На этом все!»

Одержав победу под Варной на должности главнокомандующего, на которую он был назначен своим сыном Мехмедом II, Мурад II вернулся в Эдирне. Спустя год он снова отрекся от престола и отправился в Манису. Однако по настоянию Мехмеда II и других государственных деятелей он был вынужден в третий раз стать во главе государства.

Выдающиеся способности Мехмеда II – это одна из причин, почему Мурад II так настойчиво стремился посадить своего сына на трон. Ведь еще будучи ребенком, принц Мехмед задавал своему отцу духовные вопросы и размышлял о таких вещах, которые были не понятны даже людям зрелого возраста. К примеру, в один из дней, играя в дворцовом саду, он увидел своего отца. Бросив игру, он сразу же побежал к нему. Справившись о самочувствии, Мехмед сказал:

«О мой почтеннейший отец! Несмотря на тяжелое бремя на ваших плечах и различные страдания, я не встречал у вас никаких признаков старости, которые встречаются у других пожилых людей. Вы постарели, но не скрючились и не сгорбились. Несмотря на различные трудности и тяготы, вы не утратили свой разум и волю вместе с вашей юношеской бодростью, отвагой и героизмом. То вы победоносный командир на поле боя; то вы большой знаток на научных собраниях; то вы искренний дервиш, служащий народу. Вы трудитесь днями и ночами. Как вы справляе-

тесь со всем этим, не изнуряя свою душу и не склоняя свою голову как вновь появившийся росток? Как вы это делаете, отец? Постоянный умственный труд изнуряет человека, однако он никак не изменил вас и не нарушил ваше спокойствие! Какое лекарство вы пьете, чтобы иметь такой исключительный характер и превосходный ум? Не могли бы вы научить меня этому, чтобы я мог пойти по вашему пути…»

Султан Мурад II был очень удивлен такими неожиданными вопросами своего малолетнего сына. Но вместе с этим он испытал огромное удовлетворение и дал своему сыну следующее историческое наставление:

«*О мой дорогой сын! Ты очень обрадовал меня. Пусть Всемогущий Господь, которому поклоняется все сущее во Вселенной, приумножит твои превосходные достоинства. Пусть Он и дальше поддерживает твой интерес к изучению таких серьезных и обширных вопросов.*

О сын! Кто бы что ни говорил, я верю в то, что люди, ведущие правильный образ жизни, после смерти станут обладателями нескончаемых благ вечного мира. Я нисколько не сомневаюсь в этом. Поэтому поклонения, совершаемые мной ради Всевышнего Аллаха, я выполняю искренне и от чистого сердца. Я верю, что Всемогущий Аллах вознаградит меня в вечном мире за все те мучения и трудности, с которыми мне пришлось столкнуться в этом мире. Кроме того, я считаю, что одобрение, то есть предопределение Аллаха, является для меня большим наслаждением.

О сын! Не нужно верить во все, что говорят люди; необходимо изучать суть каждой отдельной ситуации и искать истину!

Фрукт употребляется в пищу, только когда он достигнет зрелости. Точно так же люди, обладающие знанием и опытом, более предпочтительны перед другими людьми. Глупо употреблять в пищу зеленые и кислые ягоды винограда, когда перед тобой висят спелые и прекрасные гроздья.

О сын! Иногда я вспоминаю своих великих предков. Размышляю о судьбе будущих поколений. Слава Аллаху, до сегодняшнего дня мы знали, что такое любовь, уважение и преданность. Желаю, чтобы так было и

в дальнейшем. Я хочу, чтобы мы покинули этот мир так же, как и пришли в него…

Знай, невозможно сохранить что-либо лишь с помощью грубой силы, меча, героизма и принуждения. Большое значение имеют ум, осторожность, терпение, дальновидность, испытания. Первый метод не всегда действен и имеет множество недостатков. Второй метод бесполезен без первого. Для достижения больших успехов необходимо использовать оба метода. Помни, что большие победы наших великих прадедов, которые, на первый взгляд, были добыты с помощью меча, в действительности же были реализованы с помощью силы ума, логики и любви.

О сын! Всегда будь справедливым! Ведь Всевышний Аллах справедлив и любит справедливых. В некотором роде ты являешься Его наместником на земле. Он оказал тебе милость и сделал тебя предводителем своих рабов; помни об этом!

О сын! ***В этом мире существует три группы людей:***

Первая группа *– это люди, которые обладают разумом и мышлением, в некоторой степени думают о будущем и не ведут себя противоестественно.*

Вторая группа *– это люди, далекие от понимания того, какой путь является правильным, а какой – ложным. Однако они пришли к этому не по своему желанию, а под влиянием своего окружения. Услышав наставление, они встают на истинный путь, признают истину и прислушиваются к словам. Но в большинстве случаев они живут в соответствии с услышанным.*

Третья группа *– это люди, которые не ведают ни о чем и не прислушиваются к предостережениям и наставлениям других людей. Они следуют за своими желаниями и думают, что они знают все. Это самые опасные люди.*

О сын! Если ты принадлежишь к первой категории людей, я буду очень рад и выражу благодарность Всевышнему Аллаху. Если ты принадлежишь ко второй категории людей, советую тебе прислушиваться к наставлениям и назиданиям других людей. Но не вздумай принадле-

жать к третьей группе людей! Они находятся в плохом положении и перед Аллахом, и перед людьми.

О сын! Султаны подобны людям, которые держат в своих руках весы. Однако настоящий султан держит их правильно. Когда ты станешь султаном, держи весы правильно! Тогда и Всевышний Аллах дарует тебе добро. Сделает тебя праведным человеком. Ведь все находится в ведении Аллаха…»

❁

Самая блистательная победа Султана Мурада II была достигнута во **Второй битве на Косовом поле**. Ведь в результате этой битвы крестоносцы полностью утратили волю и способность сражаться с Османским государством на протяжении 150 лет.

Вторая битва на Косовом поле, организованная крестоносцами с целью отомстить за поражение под Варной и отделить Османское государство от Европы, продолжалась на протяжении трех дней и ночей, в результате чего почти все войско крестоносцев было уничтожено. Даже знаменитый вражеский полководец Янош Хуньяди с трудом избежал смерти, сбежав с поля боя с небольшим количеством воинов. Почти все европейские государства принимали участие в данном сражении, не участвовали лишь Франция и Англия. Ведь благодаря уроку, полученному в битве при Никополе, они понимали, что сражение с Османским государством является для крестоносцев всего лишь авантюрой.

Победа во Второй битве на Косовом поле – это последний большой шаг, обеспечивший безопасность на Балканах в ходе завоевания Константинополя. Кроме того, данная битва подготовила почву для установления мирового господства; после этого Османское государство на протяжении ряда веков являлось самым большим и самым могущественным государством в мире.

По словам историков, Султан Мурад вступил на престол в очень юном возрасте, однако с течением времени он не утратил свой исключительный ум и скромность, как это было с некоторыми завоевателями. Он был крайне набожным, справедливым, правдивым, мудрым султаном, соблюдавшим обязательные предписания ислама. Будучи поэтом, он

оказывал поддержку ученым и людям искусства. По его приказу было построено множество мечетей, медресе и благотворительных учреждений. Знаменитая **Уч Шерефели Джами** (Мечеть с тремя балконами) в Эдирне и **куллие Мурадия** (медресе) в Бурсе являются его творениями. Несмотря на то великолепие, которым обладал Мурад II, он шел по стопам своих дедов, оставаясь скромным султаном. Он лично раздавал пищу нуждающимся и разжигал лампады мечетей, как сто лет назад это делал его дед Орхан Гази. Ведь он хотел благоустроить не только свою страну, но и свою вечную обитель.

Мурад II был милосердным, добрым и благородным правителем. В возрасте двенадцати лет он начал вести священную войну за веру и продолжал делать это до самой смерти. Однако он никогда не воевал ради бессмысленного покорения мира. Французский путешественник **Бетрандон (1400–1459)** высказал о нем следующее мнение:

«*Я слышал, что он испытывает ненависть к войнам (несмотря на то, что всю свою жизнь провел верхом на своем коне). Мне кажется, что это правда. Ведь если бы этот великий султан привел в движение все свои силы и огромные экономические ресурсы, то с легкостью завоевал бы всю Европу, не встретив сопротивление со стороны христиан…*»

Византийский историк **Дука (около 1400–1462)**, известный своей враждебностью к тюркам, не смог ничего сказать против Султана Мурада и описал его следующими словами:

«*Даже к своим врагам Султан Мурад относился мягко и не питал к ним ненависти. Аллаху известно, что Мурад Хан всегда был благосклонен к народу и щедр по отношению к беднякам. Он проявлял благосклонность не только к своему народу и мусульманам, но и к христианам. Соблюдал соглашения, заключенные с христианами. Гнев и жестокость Мурад Хана длились недолго. Одержав победу, он не стремился до конца уничтожить какую-либо нацию. В отличие от наших правителей он не был враждебным и жестоким султаном…*»

Султан Мурад был благочестивым, правдивым и набожным. Он имел многочисленные знания и много поклонялся Аллаху. Именно поэтому при жизни он дважды передавал трон своему сыну, а не потому, что был неспособен управлять государством. К тому же его блистательные победы являются самым ярким тому доказательством.

Период правления Султана Мурада II – это период, когда начался большой прогресс во всех сферах и Османское государство стало самым могущественным государством в мире. Несмотря на то, что султан почти всю свою жизнь провел на поле боя, он не пренебрегал делами благоустройства, и из-за большого количества оставленных после себя работ получил прозвище **«Абу’ль-Хайрат»** (Отец благодеяний). Он уважал науку и ученых, с почтением относился к праведникам. По этой причине в период его правления Османское государство стало местом сосредоточения ученых и праведников. Наставник Мехмеда II **Молла Гюрани** прибыл туда именно в этот период.

Мурад II получал благословение от всех людей. В его период были написаны весьма ценные произведения. Среди них произведение **Моллы Арифа Али** под названием **«Данишменд-наме»**, произведение **Языджызаде Али Эфенди** под названием **«Теварих-и Ал-и Сельчук»** (История сельджуков), произведения **Языджызаде Мехмеда Эфенди** под названием **«Мухаммадия»** и **«Анвару’ль-Ашыкин»** (Свет влюбленных), а также произведение **Эшрефа Руми** под названием **«Музакки’н-Нуфус»** (Очищение человека), которые дошли до наших дней. Если принять во внимание и другие произведения, то можно увидеть, что большинство трудов было написано в период Султана Мурада II.

Достижения Султана Мурада II на военном и литературном поприщах являются результатом его высокой религиозности. Ведь страх перед Аллахом не позволял ему расслабиться ни на минуту и удерживал от совершения различного рода несправедливостей.

Однажды ему понадобились деньги для личных нужд. Одолжив деньги у своего визиря Чандарлы, он удовлетворил свои потребности. Видевший это **Фазлуллах Паша** с большим удивлением сказал:

«О мой султан! Султаны должны иметь специальную казну. Если вы издадите указ, то с вашего позволения мы обеспечим вас такой казной».

Султан спросил:

«Как и откуда вы возьмете такую казну?»

Фазлуллах Паша ответил:

«О мой султан! Люди этой губернии обладают большим количеством имущества. Время от времени султанам допустимо брать из этого имущества!»

Услышав данное предложение, Султан Мурад вскочил с места и с огромной яростью сказал:

«*Паша! Что ты говоришь? Как ты можешь предлагать мне такое? Разве ты не знаешь, что в нашей губернии есть три вещи, которые приносят нам дозволенный доход! Это рудники, подушная подать с иноверцев (джизья) и военные трофеи. Разве ты не знаешь, что наше войско является войском газиев? Мы должны платить им деньги, приобретенные законным способом. В противном случае они будут считаться разбойниками. Разбойники же не обладают упорством. Столкнувшись даже с небольшой трудностью, они сбегут с поля боя. Поэтому не сложно предположить, что будет ждать нас в дальнейшем*».

После этих слов султан немедленно уволил Фазлуллаха Пашу из-за вероятности того, что он мог посягнуть на права других людей.

Ведь Султан Мурад II думал не о своем спокойствии, а о довольстве Аллаха. Ради этого он готов был пожертвовать даже своей жизнью. Он больше всего заботился о том, чтобы покинуть этот мир с верой в сердце и в Судный День предстать перед Аллахом с чистой от грехов совестью. К примеру, женив своих сыновей и выдав замуж своих дочерей, он сказал своему визирю **Чандарлы Ибрагиму Паше** следующие слова:

«О Чандарлы! Хвала Аллаху! В этом мире мы выполнили свои обязанности перед нашими детьми. Осталось лишь с верой в сердце отправиться в вечный мир…»

❀

За день до своей смерти Султан Мурад II вышел прогуляться по окрестностям. Возле моста он встретил одного дервиша и поприветствовал его. Ответив на приветствие, тот приблизился к Султану и прошептал ему:

«О мой султан! Ваш смертный час близок; увеличьте ваши молитвы и покаяния!»

Султан поблагодарил бедняка и помолился за него. Ведь он с любовью относился к тем, кто напоминал ему о смерти, и очень внимательно слушал наставления в направлении довольства Аллаха.

Спустя некоторое время после разговора с бедняком, султан заболел. Достав заранее подготовленное завещание, он передал его Чандарлы и назначил на свое место своего сына принца Мехмеда.

В завещании было написано:

«*Хвала Всевышнему Аллаху и Его Посланнику Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!). Султан Мурад, как и каждая душа, вкусит смерть. Ведь Всевышний Аллах сказал следующее:*

«Каждая душа вкусит смерть…»[10]

Согласно повелению нашего Пророка (мир ему и благословение Аллаха!), если у мусульманина есть что-либо, что он может оставить после своей смерти, он должен написать завещание и хранить его при себе. Я завещаю следующее:

Отделите десять тысяч золотых монет из одной трети моего имущества. Три тысячи пятьсот монет раздайте беднякам Мекки и столько же беднякам Медины…

Из оставшихся трех тысяч монет пятьсот раздайте тем, кто семьдесят тысяч раз произнесет «келиме-и таухид» (свидетельство единственности и единства Аллаха) и тем, кто совершит хатм Священного Корана (прочтение Корана от начала до конца) между Величественной Каабой и стеной аль-Хатим. Еще пятьсот монет раздайте тем, кто произнесет «келиме-и теухид», и тем, кто совершит хатм Священного Корана в Лучезарной Медине, в Мечети Пророка напротив его благословенной могилы. Из оставшихся двух тысяч монет полторы тысячи монет раздайте беднякам благословенного Иерусалима, а оставшиеся пятьсот монет раздайте тем, кто совершит «келиме-и теухид» в Кубба ас-Сахре (Купол Скалы – святыня ислама, построенная в Иерусалиме) и в мечети Аль-Акса.

Кто изменит данное завещание, тот будет проклят Аллахом, ангелами и всеми людьми!»

10. Сура Алю-Имран, 185.

Кроме того, перед самой смертью Мурад II произнес следующие слова в дополнение к вышеупомянутому завещанию:

«Захороните мое тело прямо в землю! Пусть милость и дождь Всевышнего Аллаха льются прямо на меня! Не возводите надо мной купол, как над другими правителями! Будет достаточно, если вы сделаете места вокруг моей могилы, где могли бы сидеть люди и читать Священный Коран. Я желаю, чтобы вы похоронили меня в пятничный день. Сейчас моим единственным имуществом является кольцо на моем пальце. Я заработал его дозволенным способом. Читайте Священный Коран у изголовья моей могилы, пока не израсходуете деньги, вырученные от продажи этого кольца…»

Мурад II, увеличивший территорию Османских земель до 880 000 км^2, пролежал три дня, после чего скончался и обрел безграничную милость Всевышнего Аллаха.

Да смилостивится над ним Аллах!

О Аллах! Сделай так, чтобы мы, как и наши славные предки, проявляли искренность и богобоязненность на Твоем пути, и позволь нам обрести благополучие как в этом, так и в вечном мире!

Аминь!

Султан, завоевавший Константинополь и удостоившийся доброй вести Досточтимого Пророка (мир ему и благословение Аллаха!)

ФАТИХ (ЗАВОЕВАТЕЛЬ) СУЛТАН МЕХМЕД ХАН

(1432–1481)

Седьмой султан Османского государства.

Удостоился благосклонности **Посланника Аллаха** (мир ему и благословение Аллаха!). Наряду со своей султанской деятельностью, он был ученым, в совершенстве изучившим религиозные и естественные науки. В то же время он был поэтом и чувствительным человеком с глубоким сердцем и нравом дервиша.

В 1451 году встал во главе Османского государства и уже в 1453 году стал завоевателем Стамбула. Умер в 1481 году. Погребальную молитву над ним совершил **Шейх Абу’ль-Вафа**. Был похоронен в мавзолее мечети Фатих, которая была построена по его приказу.

Благодаря огромным усилиям, приложенным на пути возвеличивания слова Аллаха, за тридцатилетний период своего правления ему удалось ликвидировать две враждующие с османами империи, четыре королевства и пятнадцать княжеств. Увеличил доставшиеся ему от отца земли с 880 000 км^2 до 2 214 000 км^2.

Фатих, в раннем возрасте получивший основательное воспитание, завершил свое духовное воспитание под руководством **Ак-Шамсуддина** (да освятится его тайна!). Оно начиналось следующим образом:

«Однажды **Хаджи Байрам-и Вели** нанес визит Султану Мураду II. Также с ним был его ученик и духовный сын Ак-Шамсуддин. Султан Мурад Хан желал, чтобы его сын принц Мехмед получил пользу от этого благословенного человека. Как и любой султан, Мурад Хан мечтал стать завоевателем Константинополя. Когда он спросил Хаджи Байрам-и Вели:

«Интересно, кто станет завоевателем Константинополя?» – Хаджи Байрам-и Вели ответил:

«Честь увидеть «явную победу» выпадет этому принцу и Ак-Шамсуддину!»

Тронутый этим явным чудом Мурад Хан, с позволения Хаджи Байрам-и Вели, отдал своего сына на воспитание Ак-Шамсуддину. Взяв на себя ответственность за духовное воспитание **принца Мехмеда**, Ак-Шамсуддин духовно подготовил его к этой «явной победе».

Другие наставники Мехмеда также сыграли существенную роль в данной подготовке.

Однажды в полночь наставник Мехмеда **Молла Гюрани** увидел свет в его комнате. Ему стало любопытно. Войдя к нему в комнату, он спросил:

«Принц, почему ты еще не спишь?»

Принц ответил:

«Учитель, я занимался».

Учитель спросил:

«Какой урок ты разбирал?»

Не дав ответа, Фатих замолчал.

Учитель с любопытством начал копаться в кипе бумаг, которые лежали на столе принца. Все эти бумаги являлись проектами будущего завоевания Константинополя. Он планировал, каким образом можно реализовать данное завоевание. Учитель спросил:

«Что это, сын мой?»

Фатих был вынужден рассказать учителю свой секрет. Он ответил ему:

«Учитель! Я могу рассказать, что представляют из себя мои труды, над которыми я провел столько бессонных ночей, при условии, что это останется тайной».

Учитель с улыбкой на лице начал кивать головой. Увидев это, Фатих продолжил:

«Учитель! Этот вопрос уже столько времени сжигает меня изнутри. Я думаю, почему Константинополь, который не раз подвергался осаде и был орошен кровью благословенных сподвижников, так и не был завоеван? Каким образом можно покорить этот город? Поэтому я не сплю по ночам и строю планы до самого утра…»

Выслушав эти искренние объяснения, учитель восхитился маленьким Фатихом. Кроме того, он произнес следующее наставление, которое помогло бы ему как можно быстрее обрести те черты характера и способности, необходимые для достижения успеха в этом деле:

«*Сын! Я от всего сердца желаю, чтобы ты удостоился этой великой победы. Однако я не хочу, чтобы ты был невежественным султаном, я хочу, чтобы ты был ученым и сметливым правителем. Уже сколько веков назад Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) сообщил о том, что Константинополь непременно будет завоеван, сказав следующее:*

«Константинополь непременно будет завоеван, и как же прекрасен тот предводитель, который завоюет его, и как же прекрасно то войско, что завоюет его!»[11]

Вследствие этого великое славное завоевание, о котором сообщил Пророк (мир ему и благословение Аллаха!), будет реализовано ученым, справедливым и проницательным предводителем. Ввиду этого я всей душой желаю тебе быть готовым к этому великому завоеванию после того, как ты завершишь свое материальное и духовное воспитание…»

Поняв суть искренних наставлений своего учителя, маленький принц многие годы подпитывался от них духовной силой. Дни и ночи напролет он прилагал огромные усилия, чтобы достичь проницательности и совершенства.

Принц Мехмед, чей разум с ранних лет был занят размышлениями о **«явной победе»**, увеличил свои усилия и на пути знания, и за короткое время выучил **арабский, персидский, латинский, сербский и греческий** языки.

Благодаря знаниям, полученным в области светских и религиозных наук, он привел в порядок и свою жизнь, и дела государства. Благодаря естественным и техническим знаниям, он усовершенствовал военные орудия, которые использовались в сражениях. По его проекту была собрана первая мортира, которая использовалась в завоевании **Константинополя**.

Занявшись историей и размышляя над «*возникновением, развитием, а также причинами и последствиями исчезновения княжеств и государств с исторической сцены*», он овладел философией истории.

Благодаря научному уровню и своей духовной глубине ***Фатих*** *занял исключительное место в истории в качестве выдающегося султана, великого воина, дервиша с широкой душой, а также поэта с чутким сердцем.*

Фатих Султан Мехмед Хан брал уроки у величайших ученых своего времени. Принимал участие в научных дебатах и иногда, высказывая свои взгляды, он ясно показывал свое научное мастерство. Помимо вы-

11. Ахмед, IV, 335; Хаким, IV, 468/8300.

сокодуховного воспитания, полученного от **Ак-Шамсуддина**, он брал уроки фикха у **Моллы Хюсрева**, уроки тафсира (толкование Корана) у **Моллы Гюрани**, **Моллы Егана** и **Хызыр Бея Челеби**, уроки богословия у **Ходжазаде** и уроки математики у **Али Кушчи**.

Получив блестящее научное образование, Фатих проявлял огромное усердие на пути науки и просвещения, а также выделял средства из государственной казны для медресе, воспитавших великих личностей, которые будут являться ориентиром для всего мира. Следующая история прекрасно демонстрирует это:

Фатих Султан Мехмед Хан вместе со своими визирями обсуждал вопросы бюджета. Сумма, выделенная султаном в качестве дотации для медресе, была весьма велика. Когда визирю по финансовым вопросам сообщили эту сумму, он с изумлением погрузился в глубокое молчание. Заметив это, сообразительный и проницательный Султан Мехмед Хан сказал:

«Паша! Визирь по финансовым вопросам должен больше всех говорить на тему финансов, почему же вы молчите?»

Не желая показывать свое состояние, визирь ответил:

«Жду удобного случая, мой султан…»

Фатих спросил:

«Паша! Может быть, выделенная для медресе сумма показалась вам слишком большой?» Поняв, что султану известно о его мыслях, визирь ответил:

«Да, мой султан! В то время как в нашей стране существует столько бед, вы выделили на образование больше средств, чем это необходимо!»

Желая разрешить этот вопрос и не обидеть своего визиря, сообразительный Султан Фатих в спокойной и убедительной форме сказал следующее:

«Паша! В каждой профессии есть брак. В профессии ученого этого брака еще больше. Ведь Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) сказал:

«*Ученые (которые постигли явное и сокровенное, а также превратили свои знания в прозорливость) являются наследниками пророков*» (Абу Дауд, Наука, 1).

Стать доверенным лицом пророка – непростая задача. С этой точки зрения в профессии ученого брака больше, чем в других профессиях.

О других профессиях я думаю следующее: если в грязную воду окунуть черную, серую или коричневую ткань, то после высыхания я могу обвязать ее вокруг своей головы как тюрбан. Потому что из-за цвета ткани я не смогу увидеть на ней грязь. Однако что будет, если окунуть в эту воду белую льняную ткань? Даже если на нее сядет муха, это будет заметно. То же самое касается профессии ученого».

После этих слов султан спросил у визиря:

«Паша! Сколько учеников из ста становятся учеными? Среди них наберется хотя бы 3–5 человек?»

Визирь по финансовым делам ответил:

«Конечно, мой султан… Но что может сделать такое количество человек?»

Султан улыбнулся и сказал следующее:

«Паша! Знаешь ли ты, что эти 3–5 человек воспитали всех этих людей…»

Визирь склонил свою голову и, признав истину, ответил:

«Да, мой султан…Вы правы».

Благодаря своей сообразительности и проницательности, Фатих с легкостью разрешил этот вопрос. Его сердце наполнилось радостью, и он сказал визирю:

«Паша! Ввиду того, что из каждых ста учеников наших медресе 3–5 учеников могут стать серьезными учеными, которые в дальнейшем будут просвещать наш народ, ради них мы должны обучать и других учеников, которые так и не станут учеными».

Как мы видим, Фатих Султан Мехмед Хан придавал огромное значение науке и просвещению, считая их самым прочным фундаментом Османского государства.

По приказу Фатиха рядом с мечетью, названной его именем, были построены медресе, которые впоследствии стали основой Стамбульского университета. Когда Фатих попросил выделить для себя одну из комнат, он, как и другие ученики, был подвергнут экзамену.

Фатих Султан Мехмед Хан был предводителем последней из атак, которые продолжались со времен сподвижников Пророка (мир ему и благословение Аллаха!) и целью которых было завоевание Стамбула. Его природные таланты, объединившись со светским и духовным воспитанием, уже давно подготовили его к **«явной победе»**. Его подсознание было настолько заполнено этим, что с самого детства он постоянно занимался созданием проектов по завоеванию Стамбула. Он непрестанно повторял следующее:

«Или мы завоюем Византию, или Византия завоюет нас!»

Став султаном в возрасте двадцать одного года, он сразу же собрал ученых и эмиров и обсудил с ними вопрос завоевания Константинополя. Однако большинство участников собрания не дали своего согласия, сказав:

«Завоевание Константинополя – это дело **Махди**!»

Услышав эти слова, Ак-Шамсуддин сразу же вмешался в разговор:

«Нет! Наш султан Мехмед Хан станет завоевателем Константинополя!» Этими словами он убедил присутствующих предпринять попытку завоевания.

Султан Мехмед Хан, чье сердце горело стремлением завоевать Константинополь, был очень рад этому. Он немедленно отдал приказ готовиться к завоеванию.

Претворяя в жизнь слова Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), сказанные им за 900 лет до этого, сердца воинов, командиров, султанов, ученых и праведников бурлили от возбуждения и воодушевления, так как они желали удостоиться его доброй вести. Это являлось источником главной силы Фатиха и его воинов. Множество безрезультатных попыток завоевания Константинополя, которые были предприняты со времен **Халид ибн Зейда** (да будет доволен им Аллах!), не

сломили надежду и мужество воинов, напротив, эти попытки вместе с пролитой кровью благословенных сподвижников являлись для них действенной силой. Предыдущие безуспешные атаки и безрезультатные усилия на этом пути сделали необходимым осуществление данного завоевания. Фатих и его воины желали отомстить за благословенную кровь людей, которая была пролита в ходе многократных попыток завоевания Константинополя со времен сподвижников.

Как результат непревзойденной гениальности Фатиха корабли двигались по суше; мортиры устанавливались на свои позиции. Сердца воинов испытывали воодушевление от скорой возможности произнести азан в **Соборе Айя-София** (Соборе Святой Софии).

Воины говорили следующее:

«Что бы ни случилось, победа будет за нами!»

«Или мы войдем в рай в качестве мучеников, или же в столицу в качестве победителей!»

Каждый из них хотел забраться на стены византийской крепости, которые словно вулкан извергали огонь на их головы. Переживая волнение и воодушевление от встречи с мученической смертью, они говорили:

«Сегодня моя очередь быть мучеником!»

Хаджи Мухаммад Касим передает, что его дед **Убайдулла Ахрар** также принимал участие в данном завоевании, чудесным образом переместившись из Средней Азии в Константинополь:

«Был четверг. После обеда Убайдулла Ахрар неожиданно повелел подготовить своего коня. Сев на него, он спешно покинул пределы Самарканда. Своим ученикам он повелел следующее: «Сидите здесь!»

Один из его учеников, известный под именем **Шейх Мевляна**, следовал за ним на протяжении некоторого времени. Позднее он сообщил, что Убайдулла Ахрар накренился вправо и влево верхом на своем коне, после чего исчез из виду. Спустя некоторое время Убайдулла вернулся обратно. Ученики поинтересовались тайным смыслом этого неожиданного путешествия. На что он ответил:

«Турецкий султан Мехмед Хан попросил меня о помощи. Я же отправился ему на помощь. По воле Аллаха победа была одержана».

Сын Убайдуллы Ахрара **Хаджи Абдульхади**, принимавший участие в завоевании Стамбула, прибыв туда из Хорасана, рассказывает:

«Когда я прибыл в Стамбул, Султан Баязид II описал образ и внешний вид моего отца Убайдуллы Ахрара следующим образом:

«Мой отец Фатих рассказал следующее: «Обратившись к Господу в самый ожесточенный момент битвы, я попросил, чтобы самый авторитетный верующий своего времени пришел мне на помощь. Он предстал передо мной в таком-то облике, верхом на белом коне и сказал:

«Не бойся! Победа будет за тобой!»

Я ответил:

«*Вражеское войско многочисленно!*»

Открыв свою мантию, он сказал:

«Взгляни внутрь!»

Я был очень удивлен, когда увидел войско, которое словно бурный поток вытекало из рукава его мантии. Он сказал мне:

«Это войско пришло к тебе на помощь», – после чего продолжил:

«Трижды ударь в барабан с вершины того холма и прикажи всем своим воинам приступить к атаке!»

Я сделал, как он сказал. *Этот праведник вместе со своим войском присоединился к атаке. «Явная победа» была претворена в жизнь…*»

Одним словом, то, что в ходе завоевания Фатих получил помощь и духовную силу праведников, является историческим фактом.

Ак-Шамсуддин оказывал огромную поддержку как в духовной, так и в материальной сфере. Наставления, которые он давал Султану Мехмеду с целью устранения некоторых его недостатков, также имеют важное значение, наряду с его молитвами и просьбами. Действительно, наставления Ак-Шамсуддина, которые он дал Фатиху, когда тот погнал своего коня прямо к морю из-за того, что его флот не смог помешать вражескому флоту доставить помощь в Византию, представляют историческую ценность. Этот султан духа сказал молодому султану следующие слова:

«Принося свои чистые и искренние пожелания, сообщаем нашему Султану, что событие, произошедшее из-за небрежности нашего флота, вселило волнение и недовольство в наши сердца. Мы опечалены тем, что выпустили из рук благоприятную возможность. Я думаю, что причина ошибки заключается в следующем:

***Первое:** моментная слабость в усердии, а также пренебрежение или несоблюдение ваших инструкций в управленческих вопросах.*

***Второе:** неуважительное отношение к вести о победе, которую сообщил вам этот беспомощный раб Аллаха, основываясь на своих молитвах и духовных знамениях.*

Можно привести еще множество причин.

О мой султан! Совершая наступление, не проявляйте мягкость и поддерживайте дисциплину! Наказывайте, порицайте и увольняйте тех, кто нарушает дисциплину и небрежно относится к своему делу. Если вы не сделаете этого, то завтра, когда в ходе атаки появится необходимость засыпать рвы у крепостных стен, они проявят мягкотелость, не придав этому никакого значения. Вы знаете, что некоторые боятся наказания.

Надеемся, что вы не утратите свою решимость, проявив серьезность и усердие в вопросах отдачи приказа и принятия решений. Вопрос наказания тех, кто небрежно относится к своему делу, поручите тому, кто не имеет жалости и сострадания, чтобы он должным образом исполнил их наказание! Всевышний Аллах сказал следующее:

يَا أَيُّهَا النَّبِيُّ جَاهِدِ الْكُفَّارَ وَالْمُنَافِقِينَ وَاغْلُظْ عَلَيْهِمْ
وَمَأْوَاهُمْ جَهَنَّمُ ۖ وَبِئْسَ الْمَصِيرُ

***«О Пророк! Борись с неверующими и лицемерами! Будь суров к ним. Их пристанищем будет Геенна. Как же скверно это место прибытия!»** (Сура ат-Тауба, 73).*

Слабость присутствует в сердцах тех, кто не идет впереди. Они являются лицемерами и будут гореть в Геенне вместе с неверующими.

Держите ваши усилия на высоте! Чтобы в конечном счете мы не были опечалены, сконфужены и сокрушены. Чтобы мы отправились к Господу в качестве победителей…

Решение принадлежит Аллаху. Однако раб не должен допускать небрежности в своем усердии. Это сунна Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!) и его сподвижников.

О мой султан! Этой ночью, прочитав Священный Коран, я лег спать с разбитым сердцем. Хвала Аллаху, сбылись предсказания, которые мы ждали столь долгое время. Не считайте это излишними словами в вашу честь! Мы говорим это из большой любви к вам».

Завоевание продолжалось уже долгое время. Люди, которые с самого начала выступили против завоевательного похода, начали испытывать беспокойство. Отправившись к Султану Фатиху, они сказали:

«О Султан! Из-за слов одного дервиша мы потеряли столько воинов. Неверующие до сих пор получают поддержку от Европы. У нас не осталось надежды на завоевание…»

Рассердившись из-за затянувшегося завоевания и давления со стороны тех, кто был против этого, Фатих отправил своего визиря **Ахмеда Пашу** к своему учителю Ак-Шамсуддину, сказав:

«Паша! Отправляйся к Шейху и спроси, под силу ли ему завоевать крепость и одержать победу?»

На этот вопрос Ак-Шамсуддин ответил:

«Большое количество мусульман и газиев из общины Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!) штурмовали крепость неверующих. С Божьей помощью завоевание будет осуществлено!»

Однако не получив желаемого ответа, и, желая как можно скорее одержать данную победу, он сказал Ахмеду Паше:

«Паша! Этого недостаточно! Пусть он сообщит время, когда осуществится данная победа!»

Ак-Шамсуддин, прекрасно понимавший состояние молодого султана, погрузился в глубокое раздумье. Чувствуя, что воля и решимость сул-

тана нуждаются в духовной поддержке, он начал молиться Господу. В конце концов, посредством духовных знаний ему стало известно о том, когда будет одержана победа, и он передал султану следующую информацию:

«На рассвете двадцатого дня месяца Раби аль-авваль войдите в город через такое-то место. В этот день Константинополь будет взят и город заполнится звуками азана!»

Утром 29 мая 1453 года Султан Мехмед Хан с невиданной решимостью нанес крупный удар с суши и моря. Под мощные звуки барабанов и музыкантов, которые, сливаясь со звуками молитв, доносились сквозь грохот пушек, Фатих вместе со своим войском, словно бурный поток, обрушился на Стамбул.

Яхъя Кемаль прекрасно описал воодушевление Султана Фатиха и его войска, которое они испытывали в ходе этой атаки:

Сражайся во имя меча, который был в руках Досточтимого Али!
Во имя святого покровителя, чьи молитвы возвысились до самых небес.

О героический воин, открывший врата! Сражайся сегодня во имя доброй вести,
Которая скрывает в себе «явную победу».

Сражайся во имя великого завоевателя,
Который прибыл сюда, чтобы обрушить полумесяц на неверующих.

Сражайся во имя великой силы, которая направила сюда этих тюрков,
Чтобы головы римлян и европейцев склонились к земле.

Сражайся изо всех сил, чтобы открылись эти врата.
Сражайся во имя молитв, возвеличивающих Аллаха!

Благодаря атаке, проведенной с таким рвением и воодушевлением, флаг, водруженный на крепостную стену **Улубатлы Хасаном**, начал развеваться во все четыре стороны. Константинополь был завоеван.

Честь завоевать этот многократно осажденный город выпала **Фатиху Султану Мехмед Хану**.

После захвата Константинополя **Великий Завоеватель** вместе с учеными, мудрецами, пашами и кадием Хызыр Беем (который позднее подвергнет Султана Мехмеда судебному разбирательству) с пышной церемонией вошел в город через ворота Эдирне.

Сидя верхом на своем белом коне, он дал воинам свое последнее указание:

«*Воины! Хвала Аллаху, вы стали завоевателями Константинополя! Не трогайте тех, кто просит у вас пощады, не оказывая никакого сопротивления! Не причиняйте вред женщинам, детям, старикам и больным людям. Берите только те трофеи, которые дозволены для вас!*»

Эти положения, которые были объявлены им задолго до провозглашения декларации о правах человека, являются самым почетным документом нашей национальной истории. Патриарх Константинополя, изумленный таким справедливым отношением султана, припал к его ногам. Поднимая патриарха на ноги, Фатих сказал следующее:

«*В нашей религии запрещено кланяться перед людьми, словно совершая земной поклон перед Аллахом. Встаньте! Я возвращаю права и свободы вам и всем христианам. Отныне можете не бояться моего гнева касательно вашей жизни и свободы. Патриархия сохранит все привилегии, которые были получены ею в качестве лидера византийского православного общества*».

Позднее Фатих Султан Мехмед Хан подкрепил и повторил эти слова посредством султанского указа. Это было сделано для того, чтобы удержать на ногах находившуюся на грани исчезновения патриархию. Это же, в свою очередь, является одним из ярких примеров дальновидности Фатиха. Ведь патриархия Стамбула являлась центром мирового православия. Россия и Сербия, являвшиеся врагами Османского государства, были подчинены этому центру. Между католическим папством и православным миром с самого начала присутствовала вражда. Если бы центр православия был ликвидирован, то со временем христианский мир мог бы объединиться под руководством папы. Для продолжения этой двойственности ортодоксальное христианство должно было стать эквивален-

том папства. А это означало раздробление христианского единства. Именно поэтому в своем указе Фатих признал экуменизм (идеология всехристианского единства) патриархии. Другим аспектом данной политики являлось то, что посредством справедливого и снисходительного поведения в отношении христиан мусульмане смогли бы оказать положительное влияние на весь христианский мир. Действительно, это являлось главной действенной силой, лежавшей в основе мира и спокойствия, которые были обеспечены Османским государством на Балканах, несмотря на малочисленность населения, в ходе националистических движений, начавшихся с Великой Французской революции. Кроме того, подобная справедливость способствовала тому, что большое количество христиан встало на истинный путь.

Фатих шел по району Шехзадебаши, следуя по пути Баязида. Воины остановились на краю дороги, чтобы поприветствовать его. Византийские девушки осыпали цветами молодого султана. В этот момент один из дервишей вышел на середину дороги и обратился к Фатиху со следующими словами:

«**Не возвышайте себя до такой степени! Вам удалось завоевать Стамбул благодаря молитвам таких же дервишей, как и мы…**»

Фатих ответил:

«Вы правы… Однако победа в сражении достигается лишь совместными усилиями воинов, сражающихся с помощью меча, и воинов, сражающихся с помощью молитв. Кто оставит молитву, того ждет Геенна. Кто оставит меч, того ждет позор. Молитва является основным стимулом. Однако для достижения результата молитва должна быть подкреплена действием. Сегодня произошло именно так. Мы молились и сражались вместе, поэтому нам удалось добиться победы. Секрет победы заключается в том, чтобы следовать по стопам Досточтимого Пророка (мир ему и благословение Аллаха!)».

Этими словами Великий Правитель сообщил последующему поколению, что использование меча в направлении духа Корана является обязательным условием победы.

Именно поэтому на протяжении всей Османской истории в завоеванных мечом городах, как минимум в одной мечети, проповедник выходил на пятничную проповедь с мечом в руках и читал свою проповедь, опираясь на данный меч. Смысл этого заключался в том, что право слова и свобода обретаются с помощью силы и могущества. Даже в наше время в мечети Баезид проповедники выходят на проповедь с мечом в руках. С другой стороны, если завоеванный город переходил в руки мирным путем без использования меча, то проповедник выходил на пятничную проповедь с Кораном в руках.

Фатих Султан Мехмед Хан считал, что не только материальные причины, но и поддержка духовных деятелей способствовали завоеванию Стамбула. По этой причине, когда византийские девушки осыпали его цветами, он указал на Ак-Шамсуддина, желая тем самым показать, что все эти почести по праву принадлежат духовному деятелю, который подставил ему свое плечо в ходе завоевания.

Он испытывал огромное уважение к Ак-Шамсуддину. Следующие слова султана, сказанные им в день завоевания Стамбула, заслуживают особого внимания:

«*Я весел и спокоен не из-за того, что завоевал эту крепость, а из-за того, что рядом со мной есть такой святой и благословенный друг Аллаха, как Ак-Шамсуддин*».

Следующие двустишия, отражающие духовную глубину Правителя, писавшего свои стихотворения под псевдонимом **«Авни»**, свидетельствуют о том, что в вопросе возвеличивания слова Аллаха он ссылался на пророков и праведников Аллаха.

Я намерен следовать следующему повелению: «Сражайтесь на пути Аллаха!»
Мое усердие – это искреннее и благородное усердие ислама.

Я предан пророкам и друзьям Аллаха.
В вопросах победы и завоевания я надеюсь на милость Аллаха.

Именно эта преданность и уважение, способствовали тому, что он постоянно удостаивался милости и поддержки пророков и праведников. Все праведники, в особенности Ак-Шамсуддин, оказывали ему всяче-

скую материальную и духовную поддержку, главным образом в ходе завоевания Стамбула. Таким образом, Ак-Шамсуддин даже сообщил Фатиху сведения о будущем завоевании до того, как оно было претворено в жизнь. Когда Ак-Шамсуддина спросили:

«Почему вы дали информацию касательно будущего, заранее сообщив о том, когда произойдет завоевание?». Он ответил:

«*От брата Хызыра (мир ему!) мне стало известно, когда произойдет данное завоевание!*»

После завоевания Стамбула Фатих Султан Мехмед Хан начал искать могилы избранных сподвижников, которые ранее погибли там в ходе попыток завоевания. В особенности он хотел обнаружить могилу **Абу Айюба аль-Ансари**, в доме которого гостевал Досточтимый Пророк (мир ему и благословение Аллаха!). Однако ему не удалось обнаружить благословенную могилу Абу Айюба аль-Ансари, которая была спрятана с целью защиты от покушения со стороны врагов. Обратившись к Ак-Шамсуддину, Фатих спросил:

«Господин! Как мы можем найти могилу Абу Айюба аль-Ансари?»

Побыв в состоянии молитвы некоторое время, Ак-Шамсуддин показал могилу этого благословенного и почтенного сподвижника. В качестве ориентира они воткнули палку на его могиле. Однако с наступлением вечера Фатих переместил палку в другое место. Он сделал это не из-за недоверия к своему учителю, а чтобы окончательно убедиться в том, что учитель указал верное место. Когда на следующее утро они пришли к установленному месту, Ак-Шамсуддин снова погрузился в состояние молитвы, после чего сказал Фатиху:

«О мой Султан! Наш указатель сменил свое место!» – после чего вернул палку на прежнее место.

Теперь в сердце султана не осталось никаких сомнений, и он начал копать в указанном месте. Спустя некоторое время из земли показалась надгробная плита, принадлежащая Абу Айюбу; чудо Ак-Шамсуддина сбылось.

По приказу Султана Фатиха могила была полностью раскопана и над ней построен мавзолей, а рядом с мавзолеем мечеть и медресе.

Фатих Султан Мехмед Хан очень любил и уважал своего учителя Ак-Шамсуддина, от которого он получил духовное воспитание. Он часто навещал его и возвращался от него со спокойной душой.

Иногда Ак-Шамсуддин также навещал Фатиха. Султан почтительно встречал его стоя. В один из дней **Махмуд Паша** с любопытством и изумлением спросил:

«Дорогой Султан, ни один ученый не получает от вас такого уважения и почтения, которое вы оказываете Ак-Шамсуддину. Рядом с ним вы становитесь совершенно другим. Чем он отличается от других ученых?»

Фатих ответил:

«*Он обладает величественностью и притягательной силой, которой я никогда не встречал ни у одного человека. Эта величественность и любовь переворачивают вверх дном мое сердце. Отправляют меня в совершенно другие миры. Несмотря на то, что величественность и любовь являются противоположными друг другу состояниями, каким образом они объединяются в моей душе? Я поражаюсь этому… Что это за состояние? Я понимаю, что причиной этого является не его телесное существование, а то, что он постиг Господа. Рядом с ним у меня дрожат руки, заплетается язык, и я чувствую себя беспомощным ребенком. В его сердце я вижу другие миры, другие рисунки. Мое состояние – это отражение его духовного мира. В то же время оно рисует его духовную глубину*».

Именно поэтому после завоевания Ак-Шамсуддин покинул Стамбул и поселился в Гёйнюке, чтобы спокойствие, которое получал султан от бесед с ним, не вредило делам государства. Однако их сердечная и духовная связь поддерживалась посредством писем. Следующее письмо, демонстрирующее более тесную связь между Султаном и его учителем, чем между отцом и сыном, является прекрасным наставлением, идущим прямо из сердца Ак-Шамсуддина:

«*Мирское спокойствие – ничто по сравнению с вечным спокойствием. Телесное удовольствие – ничто по сравнению с духовным удовольствием. Не тратьте свое внимание на то, что не представляет ника-*

кой ценности. Самые большие трудности выпадали на долю пророков, потом на долю праведников, потом на долю халифов. Следование по пути пророков и праведников является великим благом, поэтому не огорчайтесь выпавшим на вашу долю трудностям, напротив, получайте от этого удовольствие. В Священном Коране «одна трудность» упоминается между двумя легкостями. По воле Аллаха трудности скоро закончатся, и все наши враги будут унижены. Не нарушайте клятву, которую вы дали Аллаху в моем присутствии, и тогда с позволения Аллаха вы всегда будете победителями!

Состояние нашей страны зависит от вашего состояния. Если сравнивать страну с телом, то султаны – это душа. Душа, которая управляет телом. Не будьте простыми наблюдателями и не занимайтесь ничем, кроме как улучшением своей страны! На этом все…»

Фатих Султан Мехмед Хан, руководствовавшийся этими великими наставлениями, уделял большое внимание поклонению; он желал, чтобы находившиеся под его управлением люди не были равнодушны в вопросах поклонения. Следующий указ о необходимости совершения намаза, который был направлен им во все губернии, прекрасно выражает его чувствительность к данному вопросу:

«Пусть Всевышний Аллах даст нам силу для выполнения Его повелений и запретов! В соответствии с повелением Всевышнего Аллаха: **«Совершайте намаз!»** – и словами Пророка (мир ему и благословение Аллаха!): «*…Намаз – это опора религии*»[12], – я обязан побуждать вас к благому и отвращать от дурного. Я поручу эту обязанность одному из людей. Он будет следить за этим. Кто из вас оставит намаз, тот будет наставлен на истинный путь. Государственные деятели также должны оказывать свою помощь в этом деле! Нельзя допускать равнодушия и вялости в вопросе выполнения предписаний, повелений и запретов Ислама! Мечети и медресе не должны превращаться в руины и развалины, оставшись без джамаата! Эти благословенные места должны заполняться и благоустраиваться! До тех пор, пока Ислам сохраняет свою крепость и твердость, нас будут ждать материальные и духовные победы!»

12. Байхакы, Шуабу’ль-Иман (Ветви веры), IV, 300/2550.

Подобное поведение и есть исламская нравственность, которая восхваляется в аяте Священного Корана. Всевышний Аллах сказал:

اَلَّذٖينَ اِنْ مَكَّنَّاهُمْ فِى الْاَرْضِ اَقَامُوا الصَّلٰوةَ وَاٰتَوُا الزَّكٰوةَ
وَاَمَرُوا بِالْمَعْرُوفِ وَنَهَوْا عَنِ الْمُنْكَرِ وَلِلّٰهِ عَاقِبَةُ الْاُمُورِ

«Если Мы одарим их (верующих) властью на земле, они будут совершать намаз, выплачивать закят, велеть совершать одобряемое и запрещать предосудительное. А исход всех дел – у Аллаха» (Сура аль-Хадж, 41).

Искреннее усердие Фатиха Султана Мехмеда, которое он проявлял на пути Аллаха, не боясь никаких трудностей и препятствий на своем пути, а также его служение мусульманам – это великолепный пример для внуков этого благословенного человека.

В один из дней он отправился в поход на **Трапезундскую Империю**. Чтобы обойти город сзади, ему приходилось идти через гористую и лесную местность. Временами дровосеки прокладывали ему путь. В одном неблагоприятном месте конь Фатиха поскользнулся. Стараясь уцепиться за утес, Фатих до крови повредил свои руки. Увидев это, мать Узун Хасана Сара Хатун сказала:

«Сын мой! Ты – хан и являешься сыном хана! Ты – великий правитель! Зачем тратить столько усилий ради такой небольшой крепости, как Трапезунд?»

Узун Хасан установил родственные отношения с Трапезундской Империей, поэтому его мать обратилась к Фатиху с просьбой отказаться от данного похода. Несмотря на то, что руки Фатиха были покрыты царапинами, он поднялся на ноги и сказал:

«*О матушка! Разве ты не знаешь, что в наших руках находится меч ислама? Не думай, что мы преодолеваем все эти трудности ради сухого куска земли. Знай, все наши усилия направлены на то, чтобы служить религии Аллаха. Направлять людей на истинный путь. Чтобы не осрамить себя, когда мы предстанем перед Аллахом. Если мы, имея все возможности для распространения и чествования ислама, предпочтем*

телесный покой вместо того, чтобы мириться с некоторыми трудностями, разве можно называть нас защитниками веры? Если мы не донесем ислам до неверующих и не будем мешать проявлению их гнева, то с каким лицом мы предстанем перед Аллахом?»

Навещая праведников, Фатих обретал душевное спокойствие. Его сердце переполнялось возбуждением от их милости и благословения.

В один из дней он захотел навестить одного из праведников того времени **Шейха Абу'ль-Вафу**. Вместе со своими офицерами он пришел к дверям суфийской обители (текие). Однако двери, которые были открыты для всех желающих, закрылись перед ним.

Правитель огорчился; изменился в лице.

Находившийся внутри Абу'ль-Вафа испытывал те же чувства. Приверженцы Шейха ничего не спрашивали у него. Они с изумлением наблюдали за всем этим, думая: «В чем заключается мудрость происходящего?» Как могло произойти такое, что двери, которые были открыты даже для пьяницы, закрылись перед человеком, который удостоился доброй вести Пророка (мир ему и благословение Аллаха!)?

Опечаленный Фатих вернулся обратно…

Великий правитель, открывший новую эпоху и сравнявший с землей византийские стены, вернулся обратно, не сумев открыть таинственные двери праведника.

Спустя некоторое время, одолеваемый волнением, идущим прямо из глубины своего сердца, правитель вместе со своими офицерами снова отправился к Абу'ль-Вафе. Но опять его ждала та же картина; двери были закрыты.

Страх правителя усилился. Обратившись к своему адъютанту, он сказал:

«Вежливо войди к Шейху! Узнай, в чем дело? Что это за загадка?»

Адъютант вошел к Шейху. Абу'ль-Вафа сказал ему:

«Правитель Фатих обладает чувствительным и пылким сердцем. Войдя сюда и познав вкус нашего мира, он не захочет уходить

отсюда и возвращаться к управлению государством. Однако это царство и община переданы на его попечение. Если такой же достойный человек не придет на его место, царству и общине будет нанесен вред. В таком случае и он, и я станем грешниками!

Кроме того, если его душа наполнится духовной атмосферой этого места, он пожертвует сюда все, что у него есть. Средства, которые могли бы пойти вдовам, сиротам, инвалидам, беднякам и беспомощным людям, потекут сюда! В то же время в сердца моих приверженцев вселится любовь к этому миру, и наша дисциплина будет нарушена!

Мы здесь молимся за нашего правителя. Его сердце в наших сердцах…»

Когда адъютант передал султану эти слова, султан спросил у него:

«Что он чувствовал, говоря эти слова?»

Адъютант ответил:

«О мой правитель! Должно быть, его сердце горело от боли, ведь когда он говорил эти слова, из его глаз капали слезы…»

Фатих опустил голову. Его взгляд отражал совершенно другой мир, похожий на глубокую лунную ночь. Из его глаз начали капать слезы, похожие на капли росы, которые скапливаются на весенних листьях. Ему так и не посчастливилось увидеться с Абу’ль-Вафой.

Когда же пришла весть о смерти Фатиха, Абу’ль-Вафа отправился во дворец и совершил над ним погребальную молитву.

Гази Султан Фатих Мехмед Хан был султаном явного и сокровенного, который полностью углублялся в изучение какого-либо вопроса. Его успехи и достижения во всех сферах жизни опираются на взаимодействие пера и меча, которое он реализовал с исключительным мастерством.

Набеги, происходившие до его эпохи, он превратил в плановые завоевания. Он никогда не принуждал свое войско действовать бесплановно и беспорядочно, и никогда не проливал кровь просто из жажды приключе-

ний. Были дни, когда он воевал на нескольких фронтах, сражался одновременно с пятью, десятью и даже большим количеством государств, однако иногда с помощью политических переговоров, а иногда и с помощью военных бросков он искусно одерживал над ними победу. Даже в самые критические моменты войны он сражался в самых первых рядах и никогда не отступал назад. В ходе яростной атаки, произошедшей во время осады Белграда, он получил глубокие раны на лбу и колене.

Оценив ряд угроз и ошибок, с которыми государство столкнулось ранее, Фатих Султан Мехмед Хан подготовил сборник законов, носивший название **«Кодекс Фатиха»**. Однако не стоит полагать, что этот кодекс отражал его личные мнения или мнения деятелей той эпохи. Это не так!

В данном кодексе, содержащем в себе множество правил, связанных с государственным управлением, имеются некоторые вопросы, которые вызывают множество споров и по сей день; это такие вопросы, как **«братоубийство и детоубийство»**, а также казнь визирей из политических соображений.

Важно отметить, что данное правило, предназначавшееся для тех, кто носил звание визиря из-за своей принадлежности к знатному роду, имеет две частные причины:

1) Поскольку эти люди имеют авторитет, который может стать причиной разделения государства, решение об их участи должно приниматься незамедлительно. Поскольку осторожные решения обычных судов не позволяют сделать этого, то в случае предательства ситуация может выйти из-под контроля до исполнения всех методических норм, что повлечет за собой непоправимый вред. Именно поэтому султану было дано право казнить их без суда.

2) Поскольку эти люди занимают самое высокое положение с точки зрения авторитета в государстве, только султан, имеющий еще больший авторитет, может без страха подвергнуть их суду. Чтобы султан мог без суда казнить кого-то из народа, этот человек должен быть членом войска, находящегося в боевой готовности. Действительно, даже один солдат может стать причиной поражения целого войска.

Чтобы не вызывать ненависть людей, данная практика всегда основывалась на фетве высшего духовного лица Османского государства (шейх-уль-ислам).

Эти причины являются результатом обоснованного беспокойства, как например: защита государства от разделения и обеспечение его неизменности. Действительно, очень сложно защитить растущее государство от разделения. Если принять во внимание средства связи, которые использовались в то время, будет легче представить насколько это сложно.

Можно сказать, что вопрос «братоубийства и детоубийства», который был узаконен Фатихом для того, чтобы сохранить государство под единым руководством, не дать ему разделиться на слабые княжества, а также сохранить свое могущество перед неверующими, является самым главным фактором, продлившим жизнь Османского государства.

Статья, связанная с данным вопросом, звучит следующим образом:

«Кому из моих сыновей достанется султанат, во имя всеобщего блага допустимо умерщвление родных братьев (если это необходимо)**. Это поддержано и большинством ученых. Пусть они действуют в соответствии с этим…»**

Следовательно, Фатих не повелевает поступать подобным образом. Он разрешает прибегать к этому в крайне вынужденных ситуациях, как, например, в случае революции или анархии.

Неуместно (да простит меня Аллах!) называть убийцами возвысившихся до степени праведников османских султанов, неправильно поняв суть данного вопроса. Вопрос принесения в жертву детей и братьев в интересах своих подданных, не имеющий себе подобных в мировой истории, необходимо анализировать в соответствии с познанием, волей и историческими фактами, а не в соответствии с чувствами.

Другим фактом является то, что за 623-летний имперский период по причине «братоубийства и детоубийства» было убито приблизительно шестьдесят человек. В противном случае это количество составляло бы сотни тысяч человек и даже больше.

В качестве поучительной картины достаточно вспомнить борьбу **Явуза Султана Селима** с восставшим против него **Шехзаде Ахмедом**, в ходе которой на равнине Коньи была пролита кровь приблизительно де-

сяти тысяч мусульман. Это показывает, что практика братоубийства и детоубийства – это вынужденное явление, которое основывается на необходимости выбора наименьшего из двух зол. Эту безвыходность, возникавшую во многих критических ситуациях, можно увидеть очень отчетливо.

Явуз Султан Селим Хан со слезами на глазах открыл табут (носилки с раздвижной крышкой, на которых несут хоронить покойника) своего убитого в ходе борьбы брата **Шехзаде Коркута** и сказал:

«Брат! Если бы ни ты, ни я не делали этого!»

Убив своего сына **Шехзаде Мустафу**, **Сулейман Кануни** пожелал совершить над ним погребальную молитву, однако не сумев сдержать слез, он был вынужден прервать ее. Ведь Сулейман был настолько чувствительным, искренним и благочестивым верующим, что даже по вопросу дозволенности или запретности убийства попавшегося в фрукте муравья, он обратился за фетвой к высшему должностному лицу по вопросам ислама (шейх-уль-ислам) Эбуссууду Эфенди…

Подобные печальные и противоречивые события являются горькими воспоминаниями, вонзившимися в сердце мирового государства. Они, словно шипы, впивались в кровоточащие душевные раны великих завоевателей. Поэтому преданные султаны не причиняли страдания семьям и родственникам наследников престола, которых они были вынуждены устранить. Наряду со своей благосклонностью и милостью, они выделяли необходимые средства семьям убитых наследников престола, а тех, кто находился у них на службе, они назначали на различные государственные должности.

Несмотря на горькие и печальные последствия данной практики, не будь ее, Османское мировое государство разделилось бы на множество слабых княжеств, что нанесло бы вред общине, как это было с Сельджукской Империей и Андалусией. Кроме того, не были бы реализованы исламские завоевания на Западе, а попытки крестоносцев уничтожить мусульман могли бы иметь печальные последствия. Угроза, возникшая после поражения Йылдырым Баязид Хана в битве под Анкарой, является поучительным тому примером.

С другой стороны, принося в жертву близких сердцу людей, султаны проявляли великую самоотверженность, которая являлась свидетельством их преданности религии, государству и народу. Иначе кто бы пожертвовал своим ребенком в интересах других людей? Если принять во внимание то, что даже самые великие убийцы в истории, несмотря на свою жестокость, не могли ничего сделать в отношении своих детей, то мы сможем лучше понять ту самоотверженность, которую проявляли султаны во имя защиты религии, государства, единства нации и естества мусульман.

В связи с этим крайне неправильно рассматривать совершенные османскими султанами убийства, как простую борьбу за царство. Ведь если бы султаны желали защитить лишь свои жизни, разве они сражались бы в первых рядах, говоря: «Или мы станем шахидами, или газиями»? Султаны, посвятившие сражениям все свои годы правления и жертвовавшие собой во имя возвеличивания слова Аллаха, разумеется, делали это не ради покорения всего мира.

Оставив славную и почтенную историю, а также великое наследие, Османское государство привело нас к благополучию. Необходимо тщательно изучить те условия, которые вынудили Османское государство ввести практику «братоубийства и детоубийства». Невозможно представить, чтобы какой-либо разум и совесть могли нормально принять напрасное кровопролитие тысяч мусульман в раскольнической борьбе за царство, а также необходимость надолго растягивать эту борьбу. Практика «братоубийства и детоубийства» предполагала обеспечение неизменности государства и нации путем устранения наследников престола, которые могли развязать войну с султаном. Есть люди, которые неодобрительно относятся к данной практике. Разве таким образом они не проявляют бесчувствие к тысячам мусульман, которые погибли в те времена, когда подобная практика не применялась?

Тем не менее мы не всегда можем оправдывать эти убийства. Иногда, идя на поводу различных интриг, султаны совершали и бесправные убийства.[13]

13. Султан являлся не единственным виновником этих бесправных убийств, необходимо также принимать во внимание интриги визирей и пашей, которые вынуждали султана прибегать к этому. Данную истину прекрасно подтверждают следующие слова, сказанные Баязиду и Джему после смерти Фатиха: «Займи трон своего отца!» События,

Известно, что Мурад III и Мехмед III совершили подобную ошибку, убив всех своих братьев, некоторые из которых были еще детьми. Однако нельзя подвергать наказанию невинных людей. Ни одна совесть не примет несправедливый приговор, который был вынесен в отношении этих невиновных людей на основании необоснованных подозрений. По этим и аналогичным причинам мягкосердечный Султан Ахмед I не применял данную практику. Позднее было принято условие, согласно которому султаном становился самый старший и умный член династии. Данное условие позволило частично устранить убийства, происходившие среди членов династии. Однако с вступлением на престол более пожилых и менее активных султанов ослабился атакующий дух Османского государства. То есть благодаря данному условию путь прихода к власти с помощью умственной и физической силы был хоть и частично, но закрыт.

С этой точки зрения, бесправные убийства, совершенные султанами из-за ошибочной оценки ситуации, не должны влечь за собой негативное отношение к практике «братоубийства и детоубийства», которая была направлена на то, чтобы не допустить раскол государства, избежать кровопролития тысяч мусульман, а также сохранить могущество перед лицом неверующих.

Подобные рассуждения, которые не основаны на глубоком размышлении и суждении, могут оскорбить наших великих славных прадедов, поэтому необходимо проявлять осторожность в данном вопросе.

Резюмируя вопрос «братоубийства и детоубийства», скажем следующее:

Будет уместно делать какие-либо выводы о просуществовавшем на протяжении шести веков мировом Османском государстве, рассматривая его ошибки и достоинства в совокупности.

Следует отметить, что все правила и даже шариатские вопросы дают какой-либо результат в зависимости от внутреннего мира, зрелости и направленности того, кто претворяет эти правила в жизнь. Ведь правила подобны острому ножу или оружию. Право и справедливость можно ис-

связанные со свержением с трона одного султана и возведением на трон другого, также свидетельствуют о том, что визири оказывали влияние в данном вопросе.

пользовать как в благих целях, так и в целях притеснения. То есть нож или оружие могут быть использованы как для совершения добра, так и для совершения зла в зависимости от того, в чьих руках они находятся. Действительно, прекрасное правило может принять совершенно нежелательную форму в руках того, кто не может совладать со своей ненавистью. Так, во времена, когда действовали законы шариата, некоторые несправедливые люди принимали именно такие решения. Например, когда один из великих правоведов благочестивый **Абу Ханифа** отклонил предложение занять должность кадия в Багдаде, чтобы не стать инструментом для совершения несправедливых действий, халиф заточил его в тюрьму и назначил наказание плетью. **Ахмад ибн Ханбаль** также был заточен в тюрьму из-за того, что не признал «догмат о сотворенности Корана». Однако эти великие учёные не совершили никакого преступления с точки зрения шариата, напротив, они старались защитить законы Аллаха от несправедливых людей. То есть они были совершенно не виновны. Однако несмотря на это, халифы, в чьи обязанности входило проведение в жизнь законов шариата, наказывали их как виновных. Это свидетельствует о том, что законы и правила должны рассматриваться отдельно, а действия людей, проводящие эти законы и правила в жизнь – отдельно.

Если рассмотреть вопрос «братоубийства и детоубийства» в рамках данной реальности, то с точки зрения условий, в которых находилось Османское государство, данная практика являлась вынужденной мерой. Однако если анализировать этот вопрос с точки зрения его применения, то, как мы уже сказали выше, результат зависел от внутреннего мира, религиозной чувствительности, зрелости, проницательности и компетенции тех, кто проводил данный закон в жизнь. Именно поэтому, принимая необходимость данной практики, мы одобрительно относимся к тем результатам, которые соответствуют божественным законам, не одобряем те результаты, которые содержат в себе эгоистические мотивы, а также не являемся ни сторонниками, ни противниками тех результатов, которые сложно распознать…

Практика «братоубийства и детоубийства», которая применялась в Османском государстве, состоит из следующих **трех частей**:

1. Убийство членов династии, поднимавших бунт против действующего султана, происходило полностью в рамках шариата. В исламском

праве данное преступление относится к такому виду преступлений, как **«бунт-вероотступничество»**, которое карается смертью.

Досточтимый Пророк (мир ему и благословение Аллаха!) сказал:

«*После меня появится целый ряд искушений. Если к вам придет некто, желая разрушить ваше единство и разделить вашу общину, в то время как все вы находитесь под началом одного человека, то убейте его!*» (Муслим, Имарет, 59-60).

2. Некоторые случаи братоубийства и детоубийства попадают под категорию «та'зир би'ль-катль» (убийство из политических соображений). Это соответствует следующим словам Фатиха, которые встречаются в его Своде Законов: «**Это поддержано большинством ученых».** Сюда относятся убийства членов династии, чьи намерения организовать бунт не были установлены полностью, но имелись признаки, указывающие на то, что они могли сделать это.

Основа, на которую опирается данная практика, не является такой же очевидной как наша первая статья. Она опирается на следующие мотивы:

а) **«Фитна (искушение) более тяжкий грех, чем убийство…»** (Сура аль-Бакара, 217);

б) *«Вред, нанесенный одному человеку, предпочтительнее, чем вред, нанесенный обществу»*;

в) «Из двух зол всегда выбирают меньшее».

Кроме того, вопрос «братоубийства и детоубийства» старались объяснить с помощью таких методов исламского права, как ихтисан (предпочтение), масалих аль-мурсала (независимые полезные действия), истислах (стремление к пользе) и следующего правила: «Необходимость делает запретное дозволенным».

Вдобавок к этому данная статья опирается по большей части на обычное право, а не на шариатское, в котором говорится, что «человек считается невиновным, пока не доказана его вина». Обычное право берет свое содержание из шариатского права, но вместе с этим оно иногда выходит за рамки этого содержания.

3. Убийства, попадающие под эту категорию, не относятся ни к первому, ни ко второму пункту. Эти убийства выходят за рамки законности. Они являются следствием злоупотребления.

Таким образом, необходимо оценивать вопрос «братоубийства и детоубийства», принимая во внимание эти три пункта, и выражать свое одобрение, критику и нейтралитет в соответствии с ними. Если проанализировать поведение ученых и высших духовных лиц Османского государства, которые были свидетелями данных событий, то мы увидим, что они следовали именно этим путем. В силу своих заслуг и своей проницательности, они выносили фетву в отношении тех убийств, которые совершались в рамках шариата; в отношении тех убийств, которые совершались из политических соображений, они давали разъяснение в соответствии с обычным правом; что же касается незаконных убийств, совершенных на почве злоупотребления, они не выносили никаких фетв и выступали против этого.

То, что первый пункт соответствует шариату, не вызывает никаких споров. Третий пункт совершенно точно не соответствует шариату. Однако невозможно определить правильность или ошибочность практики, которая упоминается во втором пункте, то есть вопрос убийства из политических соображений. В связи с этим будет уместно нейтральное отношение к данному вопросу. Ведь если мы примем во внимание сложность и неуместность решений, принимаемых в отношении людей, даже оценивая и анализируя современные политические события, которые происходят прямо на наших глазах, мы сможем лучше понять всю сложность принятия твердого решения касательно таких рискованных событий, которые имели место много веков назад. Поэтому мы говорим следующее:

Истина известна лишь Аллаху…

Фатих Мехмед Хан был султаном, которым восхищались даже его враги. Его единственной целью было установление господства исламского флага по всему миру. Он никогда не выпускал из рук карту Европы.

Являясь чувствительным, впечатлительным и добрым султаном, Фатих возвысился не только во внешнем мире, но и в духовном, то есть в тасаввуфе. Он был личностью, унаследовавшей и знания, и деяния

Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), таких людей называют **Зульджанахайн** (двукрылый). Коротко говоря, он был бесподобным султаном как в области явного, так и в области сокровенного. Он был нежен и милосерден к народу, словно являлся духовным отцом общества. Фатих, являющийся символом милосердия, возвысил свою эпоху на вершину социальной справедливости, основав бесчисленное количество вакфов. Акты, содержащие установление вакфа, демонстрируют тонкости его благородного сердца:

В одном из таких актов сказано:

«Пусть бедняки Стамбула питаются в построенных мной благотворительных учреждениях (имаретах)! Что же касается семей и детей воинов, погибших в ходе завоевания Стамбула, то давайте им пищу в закрытых посудах, после наступления темноты, не привлекая внимание соседей и защищая их честь и достоинство!»

Как мы видим, уже много веков назад Фатих установил эти благородные правила, которые отображают самые точные критерии учтивости и сострадания.

Его забота о семьях мучеников является примером несравненной верности. Это урок вежливости, совестливости, милосердия и благовоспитанности, в особенности для современного человека.

В эпоху Султана Мехмеда II справедливость, равноправие и закон доминировали в каждом уголке страны, на каждой пяди земли. Все люди были равны перед законом. Будто выражение:

«Справедливость – основа власти...» – было сказано о нём.

Богатый и бедный, султан и крестьянин – все имели равные права. Что же касается прав немусульман, то к ним относились с еще большим почтением, так как эти люди были вверены Аллахом государству на попечение и нуждались в защите. По этой причине никто не причинял боль немусульманам. Христиане, видевшие подобную справедливость османского народа, восхищались им. Данная османская справедливость повлияла на быстрое расширение завоевательных действий на Балканах. Настолько, что, когда в ходе осады Стамбула знатному человеку той эпохи

Нотарасу предложили обратиться за помощью к папству, он сказал следующие знаменитые слова:

«Я предпочту увидеть чалму тюрков, чем шляпу кардинала в Стамбуле!»

Благодаря идеологии высокой справедливости и применению ее на практике, большое количество монахинь, став мусульманками, облачились в хиджаб. Живший в притеснении христианский народ даже занимался разведкой в пользу Османского государства, стремясь обрести спокойствие и справедливость на еще не завоеванных землях. Османы же, не забыв об оказанной им помощи, вознаградили их наилучшим образом. Они относились к ним с уважением.

После завоевания Стамбула Фатих объявил всеобщее помилование и отпустил на свободу осужденных византийцев. Среди них были два ученых философа священника. Фатих поинтересовался причиной их наказания. На что они ответили:

«*Мы были самыми влиятельными священниками Византии. Наш король притеснял людей, подвергал их различным мучениям, совершал гнусные вещи и занимался развратом, из-за чего мы сделали ему предостережение. Мы сказали ему, что его участь печальна, падение близко и государство ждет крах. Рассердившись на наше предостережение, он бросил нас в заключение*».

Эти слова привлекли внимание Фатиха. Он спросил священников о том, что они думают об Османском государстве. Они ответили, что скажут свое мнение спустя некоторое время.

Получив султанскую грамоту, священники побывали во всех местах. Ближе к утру они отправились в одну лавку с целью купить что-либо. Бакалейщик сказал им:

«Сегодня я уже сделал почин, поэтому купите, что вам необходимо у моего соседа!»

Они обошли все многолюдные и пустынные места. Побеседовали со всеми людьми. Они видели в людях только доброту и нравственное превосходство.

Когда они пришли на рынок, начался призыв к молитве. Торговец шел в сторону мечети, не заперев свою лавку. Никто не проявлял зависть и ревность друг к другу. Словно люди находились под защитой друг друга. Они молились без какого-либо волнения, словно это их последняя молитва.

Ни один человек не посягал на права другого. Никто не хотел предстать в Судный День перед Господом с таким тяжким грехом. Все без исключения думали о довольстве Аллаха, говорили ради довольства Аллаха, жили ради довольства Аллаха. Они молились за султана и за победу его войска. Джамаат был полон чувствительными, сострадающими и глубокими людьми.

Священники были поражены увиденным. Несмотря на большое количество посещенных городов, ни в одном суде они не нашли ни одного дела, которое предполагало бы тяжелое наказание. Людям почти было неведомо воровство, убийство, мошенничество и покушение на честь. Один судебный процесс привлек внимание священников и вызвал у них изумление.

К судье пришли два человека. Один из них изложил судье следующий вопрос:

«Господин, я купил такое-то поле у своего брата по вере. Возделывая землю под посевы, я обнаружил кувшин с золотом. Взяв кувшин, я отправился к нему и сказал:

«Возьми, это принадлежит тебе!»

Он ответил:

«Я продал это поле со всем, что было в нем и на нем. Поэтому я не могу принять это золото». Однако если бы он знал, что под землей спрятан кувшин с золотом, то он не продал бы мне это поле».

Судья передал слово второму человеку. Этот человек сказал:

«Все было так, как сказал мой брат по вере. Однако я продавал данное поле со всем, что на нем и под ним. У меня нет прав на это золото подобно тому, как у меня нет прав на урожай, полученный с этого поля!»

Эта ситуация, за которой с изумлением наблюдали священники, являлась для судьи обычным явлением. Для общества, живущего согласно исламу, это является абсолютно естественным.

Судья не испытал никаких затруднений в принятии решения касательно данного вопроса. Узнав, что у одного из них есть праведный сын, а у другого – праведная дочь, он с согласия обеих сторон совершил обряд бракосочетания для их детей. А золото повелел потратить на свадебные расходы и приданое.

Данная история демонстрирует идеологию и справедливость ислама.

После всех этих событий, с наступлением ночи священники отправили своих дочерей в одно медресе. Открывшим дверь юношам девушки сказали:

«*На улице стемнело, мы сбились с пути. Не могли бы вы пустить нас переночевать? Мы оказались в безвыходном положении…*»

Подумав некоторое время, ученики поселили этих девушек в свои комнаты, а сами легли рядом с мангалом, натянув занавес между собой и девушками. Утром они проводили девушек в путь.

Священники с интересом спросили своих дочерей, как они провели ночь. Девушки рассказали о случившемся следующим образом:

«*Они поселили нас в свою комнату. Сами легли в конец комнаты. В середине комнаты стоял мангал, из которого они брали угли в свои руки и с ужасом говорили следующее:*

«Господь, защити нас от адских мук! Не дай нам быть в числе тех глупцов, которые променяли будущее ради одного мгновения!»

Они даже не смотрели в нашу сторону».

Этот пример демонстрирует то, что в Османском государстве целомудрие и честь также находились под защитой. Таких историй множество. К примеру, после завоевания Боснии Фатих в одном из своих указов сказал:

«*Пусть воины не находятся у водоемов, когда сербские девушки приходят туда за водой!*» Эти слова являются еще одним проявлением

того, что в Османском государстве целомудрие и честь находились под защитой.

Этим указом Фатих защитил и своих воинов, и целомудрие дочерей своих христианских подданных.

Священники, считавшие, что их долг – это изъездить и осмотреть Османское государство, не могли не посетить и христианские районы.

Они отправились на экскурсию в район Фенер. Христиане тоже изменились после завоевания, и на улицах стало меньше грязи. Никто больше не осмеливался поступать несправедливо друг с другом. Все спокойно занимались своими делами. Бедным христианским семьям даже были предоставлены дома.

После этой длительной проверки священники отправились к Фатиху. Высказав свои наблюдения, они сказали:

«Если так будет продолжаться и дальше, эта нация и это государство просуществуют до Судного Дня. Религия людей, обладающих такой нравственностью и ведущих такой образ жизни, несомненно, является истинной религией».

Произнеся слова свидетельства веры, они стали мусульманами.

В период Фатиха и в последующие периоды происходили события, не имеющие себе равных в истории справедливости. Вот пример одного из них:

После завоевания Стамбула Фатих повелел отрубить руку одному архитектору-христианину, который пренебрег его приказом. Кади Стамбула **Хызыр Бей** был самым близким другом и товарищем Фатиха. И Фатих же назначил его на должность кадия.

Архитектор отправился к Хызыр Бею и подал жалобу на Фатиха. В то время как форма обращения к Фатиху выглядела как **«ас-Султан ибну'с-Султан аль-Гази Абу'ль-Фатх МУХАММАД ХАН-и Сани»**, Хызыр Бей отправил ему повестку, в которой обратился к нему, как к обычному человеку:

«Мехмед, сын Мурада, в такое-то время ты должен явиться в суд!»

В день судебного разбирательства Фатих пришел в зал суда как скромный член общества. Обвиняемый сел на свой стул. Хызыр Бей занял свое место. Судебное разбирательство началось.

Так как судья является вершителем справедливости, он сидит во время судебного процесса, а остальные участники дают показания стоя. Увидев сидящего Фатиха, Хызыр Бей сказал ему:

«Встань на ноги, ведь идет судебное разбирательство твоего преступления!»

В ответ на это предупреждение Фатих поднялся на ноги для дачи показаний. В ходе судебного разбирательства Хызыр Бей признал Фатиха виновным, а архитектора-христианина – пострадавшим. Затем он прочитал суру Касас и постановил, что архитектор вправе отрубить руку Фатиху в ответ.

Султан Фатих, поставивший на колени весь мир, спокойно и покорно принял данное решение и сказал:

«Приговор вынесен в соответствии с шариатом!»

Архитектор, крайне тронутый этой высокой справедливостью, в слезах произнес следующие слова:

«*Я отказываюсь от своего права и прошу возместить ущерб деньгами!*»

После того как дело было улажено, Фатих сказал Хызыр Бею:

«Поздравляю тебя с тем, что ты испугался не меня, а Аллаха!»

Кади Хызыр Бей вытащил дубину из-под подушки, на которой сидел, и сказал:

«Если бы ты не принял мой приговор, я бы ударил этой дубиной по твоей голове»

В ответ на это Фатих показал находившийся под кафтаном меч и сказал:

«Если бы ты судил несправедливо, я отрубил бы тебе голову этим мечом…»

Кроме того, Фатих пожертвовал архитектору дом из своего личного имущества. В ответ на это архитектор сказал:

«На свете нет такой справедливости, которая была бы подобна этой. С этого момента я – мусульманин». После этого он произнес слова свидетельства веры.

Фатих придавал большое значение справедливости и судьям, вершившим справедливость. Он всегда помогал им исполнять право и закон.

Весьма поучителен следующий пример:

Кадию Эдирне поступила жалоба на одного из деятелей той эпохи **Давуда Пашу** за совершенное им бесправное действие. Кади сначала сделал предупреждение Давуду Паше и сообщил ему о наказании, которое ожидает его в случае продолжения подобных действий. Между ними возник спор. В ходе этого спора Давуд Паша несколько раз дал пощечину кадию. Узнав об этом, Фатих сказал:

«Кто посмел ударить слугу справедливости, тот оскорбил и разрушил религию…» После чего Фатих серьезно наказал Давуда Пашу.

Из-за физических и духовных страданий Давуд Паша слег в постель. В конце концов, он раскаялся в содеянном и дал слово, что больше не будет идти против повелений Аллаха и совершать подобные ошибки. После этого между ним и Фатихом снова восстановилась близость, и он был повышен до ранга визиря. В период Баязида II он стал главным визирем султана.

Все эти примеры являются показателем духовной зрелости Фатиха, а также свидетельствуют об истинности следующего мудрого изречения: «*Народ следует по стопам своих правителей*». Его эпоха – это наиболее точный, тонкий и превосходный пример отношения ислама к аманату, к человеку и ко всем живым творениям. Это наследие, оставленное его потомкам и всему человечеству. Это великий характер, который был утрачен современными людьми.

Что же с нами стало, что мы перешли из того состояния в нынешнее? Наша духовная структура превратилась в руины…

Мы расточительно отнеслись к нашему наследию!

Чем являются материальная и духовная составляющие личности Фатиха для современного человека, ставшего пленником эгоизма и материализма?

Мы утратили свою сущность и мечемся из стороны в сторону в ее поисках!

Если Фатих явится к нам во сне и спросит:

«Что вы сделали с моим материальным и духовным аманатом? Смогли ли вы добраться до Рима после завоевания Стамбула? Как поживает моя Айя-София?» – будет ли нам стыдно перед ним? Или же, проявив равнодушие, мы просто продолжим жить дальше? Пусть каждый из нас сам спросит себя об этом!

Неужели нас коснулось проклятие великого правителя, связанное с Айя-Софией? Если мы вспомним его слова проклятия, произнесенные им в своем завещании, смогут ли они встряхнуть и пробудить нас:

«Да прибудет вечное проклятие Аллаха, ангелов и всех мусульман над теми, кто превратил мою мечеть в нечто другое! Пусть их муки никогда не ослабнут! И пусть не найдется никого, кто посмотрит в их лица и проявит за них заступничество!»

Разумеется, эти слова обращены не только к тем, кто превратил Айя-Софию в нечто другое, но и к тем, кто, имея возможность, не оказал помощь в открытии этого места в качестве мечети.

Поэт очень чувствительно описывает эту современную печальную картину:

Это что за страшный сон? Разрушились мои мечты,
О Айя-София, что из себя сегодня представляешь ты?

Хвала тем молодым борцам за веру, которые проявляют огромное усердие и рвение в том, чтобы снова вернуть на путь Фатиха нашу нацию, которая уже на протяжении стольких лет была лишена своей сути.

Фатих Султан Мехмед Хан всю свою жизнь проявлял усердие на пути реализации великих идеалов. Наряду с 25 сражениями, в которых он лично принимал участие, он также занимался делами благоустрой-

ства, проявлял усердие в науке и достиг высот в этих областях. Фатих, придававший огромное значение благоустройству Стамбула, построил и передал на религиозные и благотворительные цели не только дворцы, мечети, медресе, благотворительные заведения, акведуки, рынки, вакфы и бани, но также и около четырех тысяч торговых лавок в различных частях города. В период Фатиха было построено 24 медресе, не считая возведенных рядом с мечетью, 12 постоялых дворов, 40 водоемов, две судовые верфи с кольцевыми водными установками и гарнизон. Вдобавок к этому было построено в общей сложности 125 мечетей, 37 из которых в Бурсе, 28 – в Эдирне и 60 – в других городах.

Согласно следующим словам Фатиха:

«Если бы хоть один волосок на моей бороде знал о моих намерениях, я бы, не задумываясь, оторвал и выбросил ее», – его последний поход был скрыт ото всех.

Фатих отправился в путь во главе величественного трехсоттысячного войска. Однако в самом начале пути он был отравлен и погиб мученической смертью в Гебзе. Ранее венецианцы четырнадцать раз пытались отравить Фатиха, однако эти попытки были предотвращены. Последнее же покушение достигло своей цели[14] и великий Султан, удостоившийся доброй вести Досточтимого Пророка (мир ему и благословение Аллаха!) и высокой степени мученика, воссоединился со своим Господом.

Да смилостивится над ним Аллах!

В то время как смерть Фатиха вызвала глубокую печаль всего исламского мира, христианский мир испытывал огромную радость по этому поводу. По приказу папы все церковные колокола звонили на протяжении месяца. Ведь Фатих, присоединивший к себе часть христиан после завоевания Стамбула, своим следующим шагом стремился завоевать Рим и взять папу под свое руководство. Он предпринял серьезные шаги на этом пути. Завоевал Отранто, сжал в тиски Италию и создал условия, благодаря которым завоевание могло осуществиться одним движением. С другой стороны, некоторые европейские христианские государства,

14. Фатих был отравлен доктором-иудеем по имени Маэста Якопо. Этот доктор был в числе дворцовых врачей и известен под именем Якуп Паша.

знавшие силу и могущество Фатиха, были вынуждены оставить Италию без поддержки, не осмеливаясь вступать в битву с Османским государством. Таким образом, были подготовлены все условия для завоевания. Поэтому предполагалось, что последний поход Фатиха будет направлен на Родос. Беспокойство Италии и покушение на Султана в ходе данного похода только подкрепляли данное предположение. Ведь завоевание находившегося в руках Венеции Родоса намного облегчило бы завоевание Италии.

Однако Фатих Султан Мехмед Хан, преисполненный желания удостоиться доброй вести Пророка (мир ему и благословение Аллаха!) о завоевании Рима, в дополнение к доброй вести о завоевании Константинополя, не смог довести это дело до конца. Однако как когда-то было реализовано завоевание Константинополя, так же будет реализовано и завоевание Рима. **Данное завоевание, как и другие, ждет установленного для него часа…**

Если бы Фатих Султан Мехмед Хан смог завершить свой последний поход, то карта Европы изменилась бы полностью. Возможно, ислам распространился бы до самых отдаленных уголков Европы…

Господи! Надели современное покинутое поколение благородным нравом, в частности религиозным усердием и завоевательным порывом великого Фатиха Султана, удостоившегося доброй вести Досточтимого Пророка (мир ему и благословение Аллаха!), чтобы благодаря им ислам и мусульмане вновь обрели уважение!

Аминь!

Постскриптум…

Как известно, наследие Султана Мехмеда II Фатиха, символ завоевания, великий храм Стамбула – собор Святой Софии (Айя-София), был недавно преобразован из музея в мечеть согласно решению Государственного Совета и президентского постановления. Прежде всего, как и любой мусульманин, я хочу поделиться с вами волнением и счастьем, которое я испытываю от этих перемен.

Помимо того, что Айя-София – это самая древняя постройка Стамбула, также она является шедевром, свидетелем 15-вековой истории

этой территории. Она служила собором, пока не была преобразована в мечеть со славным завоеванием в 1453 году; годами сопровождала боль и печаль, а также радость. Она являлась мечетью с 1453 по 1934 годы, в течение 481 года. Синан – османский архитектор, продлил жизнь храма с помощью контрфорса и армирования, которые он выполнил в необходимых местах. Почти все султаны внесли большой вклад, чтобы мечеть оставалась живой и красивой.

На протяжении всей истории у всех народов были неспокойные периоды. Когда научная деятельность останавливалась, искусство приходило в упадок, цивилизация не процветала, богатые становились бедными, а счастье становилось несчастьем. На самом деле, это проявление божественного указа:

وَتِلْكَ الأَيَّامُ نُدَاوِلُهَا بَيْنَ النَّاس

«Мы чередуем (сменяем) дни (побед и поражений, счастья и несчастья) для людей [либо они побеждают, либо терпят поражение]» (Сура Алю-Имран, 140).

Эти дни мы сменяем чередой среди людей – иногда Мы позволяем вашему противнику одолеть вас по Нашей мудрости, несмотря на то, что окончательная победа будет за вами.

Подобно народам, Айя-София пережила такое неспокойное время, растянувшееся на 86 лет.

В сердце каждого мусульманина Турции, усердствующего на пути возвеличивания религиозных ценностей и желающего возродить исламскую цивилизацию, всегда была любовь к Айя-Софии. По этой причине в течение многих лет организовывались публичные мероприятия, ставились пьесы и сочинялись стихи. Сердца разрывались при чтении следующих строк Вакфии (Устава) Султана Мехмеда II: «Если кто-то изменит мое решение о превращении Айя-Софии в мечеть; изменит или отменит хотя бы один пункт Устава Айя-Софии; будет порочить без стеснения или под любым скрытым предлогом приостановит работу мечети Айя-София; подделает оригинал Устава, предъявит возражение его пунктам или будет помогать тем, кто будет возражать; если кто-то решит незаконно изменить пункты; если кто-то аннулирует статус мечети и

подделает документы для оформления права на попечительство или путем обмана оформит его на собственный счет; Я заявляю о том, что все они совершат самый большой грех. В связи с этим, кто изменит этот Устав: Да пребудет бесконечно с ним проклятие Аллаха, Пророка, ангелов, всех правителей и даже всех мусульман. Пусть их наказания не уменьшатся, и пусть на их лица не будут смотреть в день Хашра (Судный день). Пусть будет грех на том человеке, кто, зная эти строки (Устава), все равно изменил статус и условия Устава. Им уготованы мучения Аллаха. Аллах – Слышащий, Знающий». Но, слава Аллаху, беспокойные дни Айя-Софии закончились. Благодаря проницательности уважаемого президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, она была преобразована в место для совершения поклонения Аллаху.

Да, сегодня Айя-София переживает одно из воскрешений, которое пережила много раз с момента своего строительства. Надеемся, что ее воскрешение станет предвестником освобождения мечети Аль-Акса. Ее воскрешение является источником надежды на будущее для угнетенных и опечаленных верующих; это также будет первым признаком возрождения нашей цивилизации, которая выросла, опираясь на основы справедливости, сострадания и морали.

Султан, завоевавший сердце народа своей добропорядочностью, добродетелью и справедливостью.

СУЛТАН БАЯЗИД II ВЕЛИ (СВЯТОЙ)

(1448–1512)

Восьмой султан Османского государства.

С ранних лет был окружен огромной заботой и уже в возрасте семи лет был назначен на должность губернатора Амасии под присмотром **Хадыма Али Паши**.

Являясь превосходным государственным деятелем, Баязид II в то же время обладал творческой натурой и индивидуальностью. Также он отличился как композитор, поэт и каллиграф.

Баязид II являлся одним из самых образованных султанов Османского государства. В детстве он не довольствовался лишь изучением наук, помимо этого он также получал и духовное воспитание от великих людей своего времени. Завоевал благосклонность многих праведников своей эпохи, одним из которых был **Мухиддин Искилиби**, отец **Эбус-**

сууда Эфенди. Он пользовался их милостью и благословением. Основав множество благотворительных учреждений, он смог завоевать сердце народа своей добропорядочностью, добродетелью и справедливостью. Вследствие этого ему было дано прозвище **«вели»** (святой) и он стал известен в народе как **«Баязид Вели»**.

Ему удалось возвыситься на эту степень, то есть познать явное и сокровенное, благодаря своей искренности и богобоязненности. Во время своих походов Баязид II просил собирать пыль с его одежды и обуви. В своем завещании он попросил подложить всю собранную пыль под его щеки, тем самым желая удостоиться доброй вести Пророка (мир ему и благословение Аллаха!), которую он сообщил в своем священном хадисе[15].

Свои стихотворения Баязид II писал под псевдонимом **«Адли»**. Приведем два двустишия, выражающих глубину его сердца и тоску по Аллаху:

О Аллах! Подобно тому, как Ты заслуживаешь божественности,
Я заслуживаю быть Твоим рабом.

Ведь Ты являешься прибежищем для людей всего мира.
Поэтому все творения должны прибегать лишь к Твоей защите.

❀

Став султаном в 1481 году, первые 14 лет своего царствования Баязид Вели провел в борьбе со своим братом Джемом Султаном. Эта ситуация в некоторой степени вынудила его проявить пассивность в отношении христианского мира. Джем Султан предложил Баязид Хану:

«Давай поделим государство пополам, одной половиной будешь править ты, другой – я!»

Баязид Вели ответил:

«Брат мой, родина является достоянием общины. Государство утратит свою силу и разделится на слабые княжества. Это приведет к тяжким последствиям. Мое тело может поделиться надвое, но земли общины – нет!»

15. В священном хадисе сказано: *«Если раб (Аллаха) покроется пылью на пути Аллаха, то огонь не коснется его»* (Тирмизи, 1633; Насаи, Джихад, 8, VI, 12).

Даже этих слов достаточно для того, чтобы, наряду с проницательностью и дальновидностью Баязида Вели, показать его идеалистическое мировоззрение, которое было полно беспокойств о будущем ислама.

Получив отказ на свое предложение, Джем Султан начал вести борьбу со своим братом Баязидом II, которая не принесла ему никаких результатов из-за его неопытности в административных вопросах. Он не соглашался с мудрыми наставлениями и благоразумными предложениями своего брата. Он сообщил ему об этом посредством следующего укоризненного стихотворения:

С улыбкой на ложе из роз наслаждаешься ты,
В подземелье в скорби и пепле пребываю я. – Почему так?

Будучи зрелым и благочестивым человеком, Баязид II ответил на этот честолюбивый вопрос своего брата следующими стихотворными строками, которые напоминали ему о божественном предопределении и предостерегали от совершения ошибочных действий:

Судьбою империя отдана мне,
Но ты не уступаешь. – Почему так?
«Я паломник к святым местам», – заявляешь ты.
И к суетному султанству стремишься. – Почему так?

После этого Джем Султан отправился на Родос, обманувшись вежливым приглашением великого магистра рыцарей **Пьера д'Обюссона**. В соответствии с соглашением, подписанным обеими сторонами, Джем мог покинуть остров в любое время. Однако рыцари Родоса не сдержали свое слово и сделали его своим пленником.

Прибегнув к защите рыцарей Родоса, Джем Султан совершил огромную ошибку и тем самым словно воткнул кинжал в свое сердце и в сердце общины. Он помешал осуществить завоевание Запада. Крепость Отранто, которая могла подготовить почву для завоевания Рима, ускользнула из рук.

Рыцари, обманом заполучившие Джема Султана, передали его папству за определенное вознаграждение, продав, словно раба. Представители папства хотели использовать его в своих крестовых походах. Баязид Хан смог устранить опасность, пригрозив в этом случае вступить в

борьбу с христианами. Ради этого он вынужден был выделить папству большие средства из государственной казны.

Папа Иннокентий VIII понял, что ему не удастся начать крестовый поход против Османского государства, используя Джема Султана, поэтому он предложил ему принять христианство.

Данное предложение очень оскорбило Джема Султана. Он сказал папе:

«Если вы предложите мне не только Османское государство, но даже весь мир, я не отрекусь от своей религии!»

Ведь несмотря ни на что, для Джема Султана религия была превыше всего. Его любовь к Аллаху и Его Посланнику (мир ему и благословение Аллаха!) была безгранична. Следующее двустишие, написанное им после паломничества в Мекку, подтверждает данную истину:

Посещение дома Аллаха (Каабы) и совершение тавафа (обход) вокруг него,
Равноценно тысячам Караманов, тысячам Персий и тысячам Османских государств.

С другой стороны, когда Джем Султан понял, что крестоносцы хотят использовать его против ислама, он совершил молитву Всевышнему Аллаху, которая в достаточной степени показывает его религиозное совершенство. Возможность быть использованным против ислама вселяла в него дрожь, он умолял Господа следующими словами:

«*О Господь! Если неверующие хотят использовать меня для того, чтобы причинить вред исламу, умертви своего раба! Забери мою душу в Свою почтенную обитель!*»

Его молитва была услышана Господом и в возрасте тридцати шести лет он умер в городе Наполи. Перед смертью он произнес следующее завещание:

«*Оповестите всех о моей смерти! Сделайте это в обязательном порядке, чтобы неверные больше не могли использовать меня в качестве инструмента борьбы против мусульман! После этого отправляйтесь к моему брату **Султану Баязиду**. Попросите его привезти мое тело на Родину, насколько бы сложно это ни было. Я не хочу быть*

похоронен в стране неверующих. Все, что было до этого, осталось в прошлом. Пусть он не отклоняет мою просьбу! Пусть он проявит ко мне благосклонность и выплатит все мои долги! Я не хочу предстать перед Господом, будучи обремененным долгами. Пусть Он простит мою семью, моих детей, а также тех, кто находился у меня на службе. Пусть Он проявит к ним милость, в зависимости от их положения…»

Его брат Баязид Хан исполнил данное завещание.

После смерти Джема Султан Баязид Хан получил больше свободы для осуществления внешней политики. Кроме того, он приступил к внутреннему благоустройству страны. Строительство величественной **мечети Баезид**, располагающейся на одном из семи холмов Стамбула, было поручено архитектору **Кемаледдину**. Основа этой мечети была заложена в 1501 году. На ее строительство вместе с кюллие (многопрофильные религиозно-социальные комплексы, благодаря которым османы распространяли исламскую цивилизацию на тех территориях, куда она с ними приходила) было потрачено пять лет.

«*Сеяхатнаме*» («Книга путешествий»), написанная **Эвлией Челеби** (1611–1682), содержит в себе большое количество информации, связанной с мечетью Баезид. К примеру:

«Когда у архитектора появились сомнения по поводу направления киблы (направление на Каабу), Султан Баязид Хан сказал:

«Наступи мне на ногу!»

После того как архитектор наступил на ногу султана, перед его взором предстала **Величественная Кааба**. После этого он припал к ногам Султана Баязида Вели. Таким образом, было определено направление киблы».

Приведем еще один случай, произошедший в ходе строительства этой священной мечети. Мастерам и работникам, трудившимся на ее строительстве, ежедневно выплачивалась фиксированная сумма денег. Каждый день эти деньги помещали в кувшин, который оставлялся в одном из углов, чтобы каждый брал оттуда столько, сколько ему причитается. Однако ежедневно в кувшине оставались лишние деньги. Начались поиски того, кто не брал свою долю, и в итоге выяснилось, что это

был нищий работник. Оказывается, с наступлением вечера этот человек покидал стройку, оставляя свою долю в кувшине. Его спросили, почему он так делал.

Нищий работник смущенно ответил:

«У меня нет никакого имущества! По этой причине я не могу совершить какое-либо материальное благодеяние в этом бренном мире, и это постоянно печалит меня. Я подумал, что если я не буду брать деньги за строительство мечети, то таким образом я смогу совершить одно благое дело, которое облегчит мою душу».

Бедняку с богатой душой сказали:

«Эфенди, строительство мечети – это благодеяние султана. Ты должен забрать все, что заработал собственным трудом. Трудись физически, но и бери то, что принадлежит тебе по праву, и расходуй это туда, куда пожелаешь!»

Султан Баязид Хан часто приходил на стройку и лично принимал участие в строительстве этой знаменитой мечети, которая была названа его именем. В один из таких дней его внимание привлек один из мастеров, который весьма спешно возводил одну из стен мечети. Внимательно взглянув на мастера и отталкиваясь от следующего выражения поэта:

«Несправедливо людям сердца не знать друг друга», – он понял, что этим мастером был Хызыр (мир ему!).

Сразу же подойдя к нему, он крепко схватил его за руку и сказал:

«Если ты не пообещаешь приходить в эту мечеть на каждую молитву, я прокричу на весь мир, что поймал Хызыра!»

Хызыр (мир ему!) принес свои извинения и, сославшись на большое количество дел, попросил освободить его от такого обременения. Несмотря на то, что Баязид Вели поменял свое условие и предложил ему посещать мечеть один раз в день, Хызыр (мир ему!) не принял и это предложение. В итоге, когда Хызыр (мир ему!) согласился посещать мечеть один раз в неделю, Баязид Вели отпустил его.

Благодаря этой легенде, существует поверье, что вот уже на протяжении многих веков раз в неделю Хызыр (мир ему!) приходит в мечеть

Баезид. Даже ходят слухи о том, что в каждый свой приход Хызыр (мир ему!) совершает молитву рядом с красным минаретом.

Первая молитва в этой мечети, открывшей свои двери в пятничный день, была совершена под руководством Баязида II. Эвлия Челеби рассказывает эту историю так:

«После завершения строительства, в пятничный день мечеть торжественно открыла свои двери для богослужений. Баязид Вели сказал:

«Пусть тот, кто никогда не пропускал сунну послеполуденной и ночной молитв, совершит намаз во главе джамаата!»

Когда ни один человек не вышел из джамаата, Баязид Хан сказал:

«Хвала Аллаху! Во время войны и в мирное время я никогда не пропускал эти дополнительные намазы!» – после чего совершил намаз во главе джамаата.

Таким образом, Баязид II вынужденно продемонстрировал эту историческую сцену благочестия и богобоязненности.

В народе существует множество подобных преданий о Баязиде Вели. Приведем еще один подобный пример:

Одна из дочерей Баязида Вели была духовной ученицей **Шейха Абу'ль-Вафы**. Она часто навещала его. Это обстоятельство стало причиной появления сплетен, вследствие чего Баязид Вели сделал предостережение свой дочери и запретил ей навещать щейха. Султан Эфенди (так называли женщин, принадлежавших к знатному роду по линии отца) попросила отца, чтобы он в последний раз позволил ей навестить шейха. По ее виду Шейх Абу'ль-Вафа догадался о случившемся и преподнес ей подарок, который она должна была передать своему отцу. Это была табакерка для нюхательного табака. Так как Баязид Вели был большим любителем табака, Шейх Абу'ль-Вафа решил преподнести ему именно этот подарок.

Баязид Вели очень удивился, открыв подаренную ему шейхом коробку. Ведь в табакерке не было табака. Там был лишь горящий уголек, который лежал на кусочке ваты. Таким образом, Шейх Абу'ль-Вафа ответил на сплетни, которые всерьез были восприняты Султаном Баязи-

дом. Этот уголек символизировал блеск от божественной, а не от мирской любви.

После этой истории Баязид Вели проникся желанием навестить Шейха Абу’ль-Вафу. Когда его многочисленные просьбы о встрече были отклонены шейхом, как и в случае с его отцом Фатихом, он вместе со своими офицерами тихо и безмолвно направился в сторону обители. Когда на переполненных дворцовых повозках они приблизились к нему, дервиши побежали к Шейху Абу’ль-Вафе и сообщили ему о неожиданном госте. Он сказал:

«Не может быть! Это невозможно!»

На это дервиши ответили:

«А вот и он! Едет!» После этого Шейх Абу’ль-Вафа лег на свою тахту в направлении киблы и произнес слова свидетельства веры…

Когда Султан вошел к Шейху Абу’ль-Вафе, он уже давно отдал свою душу Господу. Потому что, отклоняя просьбы султана, он говорил ему:

«Нам не суждено встретиться в этом мире!»

Ценный государственный деятель и духовный наставник Баязида II **Хаджи Месих Паша** временами делал жесткие предостережения султану. Он рассказывал ему о действиях визирей, которые не соответствовали духу ислама, о необходимости исправления подобных ошибок, о том, что в противном случае его богобоязненность не сможет уберечь его от адских мук.

Баязид Хан с большим вниманием слушал эти наставления. На одном из собраний высшего совета, осознавая всю ответственность, лежащую на его плечах, он сделал своим визирям следующее предостережение:

«*Паши! В Судный День я непременно буду спрошен за свой народ, который находится под моим руководством. Я слышал, что вы выдумали ряд правил, которые не соответствуют духу ислама. Знаете ли вы, что подобными действиями вы наносите вред моей вечной жизни! Как*

я буду давать отчет в День Суда? Будьте сведущими и не совершайте того, что противоречит довольству Господа!»

Помимо создания вакфов, строительства кюллие, больниц и благотворительных учреждений, Баязид Вели также придавал огромное значение исламским наукам и культуре. В его период были заложены основы культуры и цивилизации. Когда знаменитый итальянский архитектор и художник Леонардо да Винчи написал письмо Баязиду II и предложил лично составить планы и проекты стамбульской мечети и других сооружений, визири Куббеалты (букв.: «под куполом») – здание, находящееся во втором дворе Топкапы) очень обрадовались данному событию. Баязид II, обладавший глубоким и тонким суфийским мировоззрением, отклонил предложение и сказал:

«Если мы примем это предложение, в нашей стране будет господствовать архитектура, которая по своему стилю и духу будет подражать церковной архитектуре. Наша исламская архитектура не сможет получить развития и обрести индивидуальность!»

Подобное видение отражает кругозор умного, прозорливого и искреннего мусульманина. Ведь после Баязида II территория исламских земель достигла 24 000 000 км^2, а исламское искусство достигло своего пика. Благодаря такому мировоззрению, дух ислама был запечатлен в геометрических узорах, появились различные монументальные сооружения, такие как мечеть **Сулеймание**, которые сохранят свою ценность вплоть до Судного Дня.

Баязид Вели, известный своей ученостью, богобоязненностью, милосердием, степенностью и терпеливостью, с уважением относился к ученым и праведникам. У него был специальный бюджет, который он использовал в этом направлении. С его помощью он поощрял людей науки и просвещения к созданию своих произведений. Подобная поддержка Султана превратила Стамбул в город ученых.

Благодаря тонкому мировоззрению и проницательности Баязида Вели научные исследования, начатые в период Султана Фатиха, получили развитие, а также вызвали интерес у ученых и просвещенных людей из других исламских стран.

Живший в Герате **Молла Джами**, а также шейх и его последователи, обитавшие в текие **Накшбанди** в Бухаре, получали жалованье из личных средств Султана Баязида.

Он пригласил в Стамбул сына **Хаджи Убайдуллы Ахрара**, **Хаджи Абдульхадия,** и оказал ему огромное почтение.

Говоря о видимом и скрытом величии Султана Баязида, шейх-уль-ислам Кемаль Пашазаде сказал:

«*Он был защитником справедливости и милосердия. Благодаря его гениальной политике страна достигла благополучия. Его явные чудеса претворились в жизнь. Своим степенным видом и поступками он ставил своих врагов в низкое и ничтожное положение*».

Несмотря на то, что Баязид II является одним из самых великих султанов Османского государства, его заслуги не были оценены по достоинству.

Причиной тому (как мы упомянули выше) являлось чувство жалости, которое он испытывал к своему брату **«Джему Султану»** из-за его печальной участи.

Другой причиной являлось то, что он стал правителем после такой грандиозной личности, как его отец **Фатих Султан Мехмед**… От него ждали, что он пойдет по пути своего отца и завоюет «Западный Рим». Однако событие с «Джем Султаном» и восстание «Шахкулу» не оставили ему никакой возможности претворить в жизнь это всеобщее желание. Если бы не эти события, он стал бы таким же завоевателем, как и его отец Фатих Султан Мехмед Хан и сын Явуз Султан Селим. Однако несмотря на все эти неблагоприятные условия, в его эпоху были одержаны и блестящие победы. Например, героическая **победа при Крбаве (1493)**.

Уважаемый командир акынджи (воины легких конных отрядов) поэт **Якуп Паша** по приказу султана совершил набеги на Истрию. С собой они везли большое количество военных трофеев и пленных. Дойдя до Крбаве акынджи столкнулись с большим вражеским войском. Несмотря на усталость и малочисленность своих воинов, Якуп Паша был вынужден вступить в битву с превосходящим по численности вра-

жеским войском. В результате, благодаря помощи Аллаха, в ходе жестокой атаки ему удалось разгромить врага. В этот день погибло около восьми тысяч избранных акынджи и приблизительно шесть тысяч вражеских воинов, еще двадцать пять тысяч были взяты в плен.

Данная победа акынджи – это редкое историческое событие. Ведь чтобы отважиться на сражение с превосходящим по численности противником, имея малочисленное войско, которое вдобавок было измотано от совершенных набегов, а также имело при себе большое количество трофеев и пленных, необходимо обладать великой силой и духовной храбростью. Поэт Якуп Паша, внесший наибольший вклад в данную победу, сообщил султану исход этого сражения посредством следующего стихотворения:

В Крбаве встретились с врагом;
Донесся клич: «Идем все напролом!»
И началась священная война;
Подобно той, что в Косово была.

Все те, кто на земле и небесах,
Преподнесли победу нам в своих руках.
Надеюсь, моим местом будет рай,
Уйду я богачом в этот священный край.

Данное стихотворение прекрасно отражает духовный мир этих почтенных османских акынджи. Здесь Якуп Паша в большей степени гордится не званием султана, а своим положением дервиша и служением Аллаху. Это же свидетельствует о том, что главной основой любви к завоеванию, а также духа газавата и джихада, которым обладали османские воины того периода, является духовность и познание Аллаха.

В период Баязида II оказывалась всевозможная поддержка мусульманам Андалусии. В те времена, когда у нас еще не было такого морского флота, который мог бы справиться с европейским, сотни тысяч мусульман переселились в Африку, спасаясь от ужасной резни со стороны христиан. Побережье Испании подвергалось продолжительной бомбардировке в качестве мести за утрату Андалусии.

Оказать какую-либо другую помощь мусульманам Андалусии, которые из-за вражды друг с другом разделились на княжества и в ходе

междоусобной борьбы (к сожалению) неоднократно обращались за помощью христиан, было просто немыслимо. Ведь они отделились друг от друга, противореча духу Корана, и сделали христиан, вчерашних противников, своими друзьями. Весьма поучителен следующий случай:

Когда последний правитель **Гранады Абу Абдуллах** вместе со своей матерью покидал сданный врагам город, он остановился на холме Падуль и в последний раз взглянул на Гранаду. Наблюдая за тем, как этот подобный жемчугу исламский город и чудо исламского творчества дворец аль-Хамра сгорают в огне, он непроизвольно начал рыдать навзрыд. Видевшая это мать Абу Абдуллаха сказала ему следующие исторические слова:

«Плачь, недотепа, плачь! Плачь как женщина над тем, что ты не смог защитить как мужчина!»

В связи с этим холм получил название **«Последний вздох мавра»** или **«Вздох мавра»**.

Люди, которые до сих пор обвиняют Османское государство в том, что оно осталось безучастно к беде андалусских мусульман, или как следует не оценили эти исторические факты, или имеют какой-либо злой умысел. Ведь Османское государство не имело возможности по суше добраться до Испании через Германию и Францию, а с моря оно могло лишь беспокоить противника, собственно, этим оно и занималось.

Из-за своего брата Джема Султан Баязид II был вынужден проявлять пассивность в отношении христианского мира, но несмотря на это за 31-летний период своего правления он подавил восстание **«Шахкулу»**, одержал победу в великом морском сражении при **«Сапиенце»**, завоевал **Инебахты** (Лепанто), покорил крепости **Корон**, **Модан** и **Наварин**, что свидетельствует о том, что период его правления был не таким уж и невзрачным с военной точки зрения.

Политика Султана Баязида II, которой он следовал на протяжении более чем тридцати лет, подготовила почву для непрерывной борьбы за веру, которой занимались его сын **Явуз Селим Хан** и внук **Кануни Султан Сулейман**. В этом отношении он был великим султаном, чье величие не было оценено должным образом, поскольку он правил между своим гениальным отцом Султаном Фатихом и своим не менее гениаль-

ным сыном Явузом Султаном Селимом. Если бы он не находился в тени этих великих правителей, то непременно считался бы одной из наиболее величественных фигур нашей национальной истории.

Рука Баязида II, протянутая ко всему исламскому миру, стала поводом для большой любви к Османскому государству. Именно по этой причине после его смерти во многих частях исламского мира была совершена заупокойная молитва в его честь.

Да смилостивится над ним Аллах!

О Аллах! Даруй нам такое же благочестие, какое ты даровал этому великому и праведному султану, не имевшему привязанности к этому миру, и не сделай нас рабами этого тленного мира! О Аллах, даруй нам вечное счастье!

Аминь!

Бесподобный и многострадальный завоеватель, установивший исламское единство, Хадиму'ль-Харамейни'ш-Шерифейн (служитель двух священных городов Мекки и Медины).

ЯВУЗ СУЛТАН СЕЛИМ ХАН

(1470–1520)

Девятый султан Османского государства.

Еще будучи принцем, он довел до совершенства свои религиозные и научные знания под руководством выдающихся ученых того времени.

Свою административную деятельность начал на должности губернатора **Трабзона** и даже в этот начальный период своей государственной жизни он вселял восхищение и спокойствие в мусульман; его исполинская фигура и сильная воля вселяли страх и ужас в его врагов. Уже в тот период он организовал три похода на грузин, способствовал тому, что все грузины, жившие на завоеванных территориях, встали на истинный путь.

Из-за близости Трабзона к Ирану Явуз прекрасно знал о гнусных целях Шаха Исмаила в отношении мусульманской общины. Еще будучи принцем, он осознавал необходимость принятия основательных и действенных мер против него. Однако понимая невозможность борьбы с Шахом Исмаилом на правах принца, он почувствовал необходимость взойти на престол Османского государства.

По этой причине, устранив своих братьев **Шехзаде Ахмеда** и **Шехзаде Коркута**, в 1512 году он стал султаном Османского государства.

Следующая его речь, обращенная к государственным деятелям и выдающимся представителям янычарского корпуса, которая была произнесена им после приезда в Стамбул незадолго до вступления на престол, прекрасно отражает его истинные намерения, самоотверженность и желание преодолевать трудности:

«*Став султаном, я буду действовать серьезно на пути исламского единства; с позволения Господа я даже отправлюсь в Индию и Туран и буду трудиться во имя возвеличивания слова Аллаха на востоке и западе. Я не буду проявлять милосердие к несправедливым людям, даже если это будет мой сын. При мне не будет покоя нечестивцам, народ не будет подвергаться насилию. Это что касается меня. Мой брат же любит покой и имеет мягкий характер. Если вы не боитесь походов и желаете преодолевать трудности, то принесите мне клятву верности! В противном случае отдайте предпочтение моему брату Шехзаде Ахмеду, при нем вы будете жить в покое и беззаботности!*»

Несмотря на свое знаменитое бесстрашие, Явуз был очень сентиментальным и чувствительным человеком. Открыв табут (погребальные носилки) своего брата Коркута, которого он вынужден был устранить, чтобы сохранить неизменность государства, он заплакал, сказав:

«*О брат! Если бы ни ты, ни я не делали этого!*»

После этого он обратился к верному помощнику Шехзаде Коркута, известному под именем **Пияле**:

«*Я прощаю тебя за твою преданность, которая является великой добродетелью. В качестве вознаграждения за твою преданность я на-*

значу тебя на любую должность, которую ты только пожелаешь. Если хочешь, будь моим визирем!»

Он поблагодарил Явуза и сказал:

«О мой Султан, с этого момента моя обязанность – охранять гробницу Шехзаде Коркута!»

Одной этой картины достаточно для того, чтобы показать нравственный уровень всей нации – от народа до султана.

Явуз с большим почтением отправил своего отца в **Гумульджин**, назначив ему ежегодное ассигнование в размере двух миллионов монет. Он посадил его в экипаж. Сам же, идя рядом, проводил Баязида Хана. После его смерти он привез тело в Стамбул и похоронил в мавзолее, который был построен рядом с мечетью Баезид.

❁

Из шестисот двадцатилетней истории великолепного Османского государства только восемь лет принадлежат Явузу Султану Селиму. Невозможно вообразить, как за столь короткий промежуток времени ему удалось достичь таких огромных успехов. Действительно, люди, занимающиеся **«философией истории»**, которая изучает тайны и смыслы исторических событий, до сих пор не могут объяснить материальные и духовные успехи Султана Селима, которые он подарил нашей исламской истории.

Пройдя расстояние в 2500 километров, преодолев горы, склоны, пустыни и леса, ему удалось разбить величественное войско самого могущественного государства своего времени – государства Сефевидов. Что же касается похода на Египет, ему удалось пересечь страшную **пустыню Син**, которая до того времени считалась непроходимой, что также не поддается никакому объяснению.

Благодаря ему институт халифата снова обрел почет и влияние, священные реликвии получили должное уважение. Его дед, великий завоеватель Султан Фатих, с самого начала заметил превосходство своего отважного внука и дал ему имя **«Явуз»**.

Золотые страницы истории были украшены портретом этого бесподобного и отважного правителя.

Не признавая безысходности и беспомощности (на протяжении всей своей жизни), он всегда находил решение, веря в то, что это можно сделать, положившись на Аллаха.

❁

Взойдя на престол, Явуз Султан Селим Хан спешно приступил к работе. Шах Исмаил, к тому времени уже прибравший к рукам **Азербайджан, Ирак** и **Иран**, стал угрозой для Анатолии. Используя шиизм как повод, он постоянно сеял раздор и расшатывал единство и сплоченность мусульман.

Собрав экстренный совет, Явуз Султан Селим на протяжении долгого времени освещал угрожающую деятельность Шаха Исмаила.

После затруднительных переговоров высший совет, руководствуясь фетвой **Ибн Кемаля Паши**, принял решение организовать поход на Иран.

20 апреля 1514 года, перебравшись в Ускюдар, Явуз вместе со своим войском отправился в поход на Иран. Он вызвал Шаха Исмаила на бой. Однако Шах Исмаил сбежал.

Явуз Селим вторгся в земли Сефевидов. Шах Исмаил продолжал отступать. В конце концов, воины Явуза устали от этого долгого и утомительного похода. Запасы также подходили к концу. Некоторые воины начали поднимать бунт, говоря:

«*Шах Исмаил сбежал. Это уже победа. Можно возвращаться назад*».

Дошло даже до того, что воины начали стрелять из лука по шатру Явуза Султана Селима.

Явуз Султан вышел из своего шатра и произнес речь, которая стала выдающимся шедевром военной истории.

В своей речи Явуз громким голосом сказал, что не прекратит поход, пока не достигнет своей цели, что вернуться могут только те, кто думает о своих женах, что он будет сражаться даже в одиночку:

«Желающие могут вернуться к своим женам и надеть свои сорочки! Я могу и в одиночку пойти на врага!»

Явуз уже с юношеских лет был готов к смерти. В тот момент тысячи стрел могли вонзиться в его тело. Благодаря своей безропотности, покорности и упованию на Аллаха (свят Он и велик), ему удалось изменить ход событий. Речь, вылившаяся прямо из сердца Явуза, воодушевила воинов. С твердой решимостью и страшной атакующей силой они отправились на **равнину Чалдыран**. Шах Исмаил потерпел поражение. Он сбежал, бросив свою жену и свой трон на поле боя.

Одержав победу, Селим Хан вошел в **Тебриз**. Упомянув четырех праведных халифов, он повелел прочитать проповедь в свою честь. Он оказал большое внимание людям искусства и ученым Тебриза, а также пригласил их в Стамбул.

Чтобы завершить свою завоевательную деятельность в этом регионе, Селим Хан провел зиму в Азербайджанском Карабахе.

Пройти пешком расстояние в 2500 километров от Стамбула до Тебриза и одержать блестящую победу – это довольно редкое историческое событие. Это результат усердия, проявленного общиной единобожия, которая действовала, понимая значение следующих слов: «Сердца, преданные одной цели, должны быть едины».

Идрис Битлиси, являвшийся главой племени в Юго-Восточной Анатолии, поддержал наступление Явуза, присоединив свои земли к Османскому государству.

Усилия Идриса Битлиси в данном вопросе стоят выше всяких похвал. Явуз с уважением относился к этому человеку, курду по своему происхождению, и при любом удобном случае выказывал ему свою любовь. Помимо хвалебных речей в его честь, он также оказывал ему большое доверие, предоставляя незаполненные султанские рескрипты, чтобы он мог самостоятельно жаловать княжества тем, кому посчитает нужным. Ведь Идрис Битлиси более чем заслуживал этого. Даже получив разрешение, он не заполнял эти рескрипты без позволения султана. Сорвав все планы Сефевидов в отношении восточных стран и народов, Идрис Битлиси стал архитектором великой деятельности по обеспечению единства общины. Помимо успехов в вопросе присоединения наро-

да к Османскому государству, он также нанес поражение Сефевидскому войску, в числе которого были воины, сопровождавшие Шаха Исмаила.

❁

Когда двигавшийся на пути исламского единства Явуз Султан Селим Хан вошел в Дамаск, свершилось предсказание **Мухйиддина ибн Араби**. При жизни он сказал:

«Когда ты войдешь в Дамаск, будет обнаружена моя могила».

В результате, когда Селим Хан вошел в Дамаск, обнаружилась могила Мухйиддина ибн Араби.

❁

В один из дней Явуз Селим Хан пригласил к себе своего близкого друга **Хасан-Джана**. В ходе беседы он спросил:

«Скажи мне, Хасан, какой сон ты видел этой ночью?»

Когда Хасан-Джан сообщил, что ему не приснилось ничего, о чем можно было бы рассказать, Явуз сказал:

«Неужели за всю ночь человек не видит ни одного сна? В любом случае тебе должно было присниться что-нибудь…»

Не помнивший ничего Хасан-Джан испытал смущение. Позднее он узнал, что старший слуга султана **Хасан Ага** видел сон, и он попросил рассказать его ему. Ага сказал:

«В эту ночь гаремная комната наполнилась светлоликими людьми. Возле двери султана стояло четыре человека, каждый из которых держал в своих руках знамя. Тот, кто стоял впереди всех, держал в руках знамя султана. Этот человек сказал мне:

«Знаешь ли ты для чего мы пришли сюда?»

Я ответил:

«Говорите!»

Он сказал:

«Все эти благословенные люди – это сподвижники Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!). Он послал нас к Султану

Селиму, чтобы мы поприветствовали его и передали следующие слова: «Он был назначен служителем Харамейна (Благородной Мекки и Лучезарной Медины)**».**

Четыре человека, которых ты видишь перед собой – это Абу Бакр Сиддик, Умар Фарук, Усман Зиннурайн и я – Али ибн Абу Талиб. Иди и сообщи Султану Селиму эту добрую весть!» После этого они исчезли».

Хасан-Джан в точности пересказал султану сон Хасана Ага. Благословенное лицо султана покраснело и, проронив слезы радости, он сказал:

«О Хасан-Джан! Разве мы не говорили тебе, что не будем действовать, пока нам не поручат это. Все наши предки получили долю святости. Каждый из них обладает чудом…»

Оказывается, в ту ночь султан видел такой же сон!

Подкрепленный этими духовными знамениями, Явуз сказал:

«*Пусть и Хасан Ага присутствует на высшем совете! Немедленно начните готовиться к походу на* ***Египет****!*» В 1516 году он отправился в поход на Египет.

Ранее **египетские Мамлюки** поклялись Явузу, что не будут оказывать поддержку Ирану. Однако из-за того, что они нарушили клятву, Явуз выступил против них. Он встретился с войском Мамлюков на равнине **Мардж Дабик** и нанес им поражение.

Однако для завершения данной победы необходимо было дойти до Египта. А для этого нужно было пересечь ужасную **пустыню Син**. Он справился с этой сложной задачей за тринадцать дней, не понеся никаких потерь и не столкнувшись ни с какими трудностями. Даже такой великий военный гений, как **Наполеон**, не смог сделать этого спустя триста лет после Явуза. Французские солдаты перебили друг друга, сойдя с ума от жажды. Если принять во внимание то, что во время Первой Мировой войны даже с возможностями новой техники эта пустыня была покорена за одиннадцать дней, мы сможем лучше понять величие того, что совершил Явуз.

У пашей и солдат были большие сомнения касательно того, каким образом они смогут пересечь данную пустыню. Эта беспощадная пустыня днем представляла из себя адское пекло, а ночью – ледяной край. Температура колебалась от плюс 50 до минус 20. Она была похожа на песчаное море.

Однако благодаря твердой воле и решимости Явуза войско вошло в пустыню. Через некоторое время Явуз слез со своего коня и пошел пешком. Офицеры с изумлением и ужасом сказали: «Почему в этой труднопроходимой пустыне, где вскипает даже кровь лошадей, Султан слез со своего коня и пошел пешком?»

В этом ужасе офицеры также слезли со своих коней и пошли пешком. Паши обратились к близкому другу Явуза Хасан-Джану, сказав:

«Пожалуйста, спроси Правителя, почему он делает это?»

Когда Хасан-Джан поинтересовался у Явуза, почему он слез со своего коня и пошел пешком, Явуз ответил:

«Хасан, разве ты не видишь идущего впереди нас Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!)? Как мы можем сидеть верхом на своих конях, когда Султан всех миров идет пешком?»

Следующее стихотворение Явуза прекрасно выражает его любовь и уважение к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!):

Без твоего руководства никто не найдет дорогу к Богу.
Благодаря твоей милости люди принимаются Аллахом.
О Посланник Аллаха! Ты являешься милостью для всех миров!
О источник света Аллаха! Помоги нам!
Ты являешься обладателем чуда и источником щедрости!
Этот мир наполнен ошибками и грехами.
Прояви за нас заступничество,
О источник света Аллаха! Помоги нам!

Так, в результате этой большой любви и уважения, а также с помощью чудотворной силы Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!), войско Явуза преодолело эту ужасную пустыню Син за тринадцать дней. Египет был завоеван.

22 января 1517 года Явуз нанес еще одно поражение Мамлюкам в битве при **Райданийе**, вследствие чего Египет был окончательно завоеван.

Великий Султан проявил достоинство, пронеся тело султана Мамлюков на собственных плечах.

После того как османское войско вошло в Египет, дело на этом не закончилось. Воины Мамлюков оказывали сопротивление, устраивая чудовищные уличные бои. Мамлюкские фидаины (люди, жертвующие собой во имя веры, идеи) задались целью уничтожить Явуза. Они говорили: «Если мы убьем Явуза, победа будет нашей». Узнав об этом, **Синан Паша** доложил ситуацию Явузу. Он надел на себя одежду Явуза и оттянул фидаинов на себя. Явуз атаковал фидаинов с тыла и ликвидировал их, но к этому времени Синан Паша уже был убит.

Входя в Египет, Явуз с грустью сказал:

«Мы взяли Египет, но потеряли Синана Пашу!» Этими словами он приравнял утрату ученого борца за веру к завоеванию Египта.

Яхъя Кемаль выразил эту боль следующими словами:

Даже десять Египтов не заменят такого великого человека, как Синан Паша,
Его смерть повергла в грусть могущественного султана.

В каждый период истории выдающиеся личности получали развитие благодаря таким людям, как Синан Паша.

15 февраля 1517 года Султан Селим Хан с блестящей церемонией вошел во дворец Мамлюков. Следующими словами историограф той эпохи описывает то, как народ встречал Явуза в Каире:

«*Народ заполнил улицы и окна домов, чтобы увидеть великолепие Явуза. Они думали, что его одежда и кавук (старинный головной убор, на который наматывалась чалма) будет отличаться от других. Однако Явуз шел не впереди, а посреди своих воинов. Его одежда и кавук ничем не отличались от других. Он шел скромно, смотря вперед*».

20 февраля на пятничной проповеди в **мечети Мелек Муайед** проповедник упомянул его следующими словами: «**Хакиму'ль-Харамей-**

ни’ш-Шерифейн (правитель двух священных городов Мекки и Медины)». Вмешавшись в речь проповедника, Явуз сказал:

«**Нет, нет! Напротив, хадиму’ль-Харамейни’ш-Шерифейн** (служитель двух священных городов Мекки и Медины)».

Вслед за этим он поблагодарил Господа, совершив земной поклон. Чтобы обозначить свою миссию служителя двух священных городов Мекки и Медины, он прицепил на свой тюрбан **хохолок** из перьев в форме **веника**.

Следующие его слова, сказанные Пири Паше, которого он назначил на должность кадиаскера (должность верховного судьи по военным и религиозным делам) этих двух священных городов, являются искренним и скромным проявлением его любви к Досточтимому Пророку (мир ему и благословение Аллаха!):

«*Паша! Султанат Мекки и Медины находится в руках почтенных потомков Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Я завоевал эти города не с помощью воинов. Жители этих городов сами проявили покорность на пути исламского единства ввиду своей зрелости, благовоспитанности и благосклонности. Я обязан вознаградить их за подобное уважение. Днями и ночами я выражаю свою благодарность Всевышнему Господу за то, что мое имя упоминается на каждой проповеди, прочитанной в этих священных городах. Я не откажусь от этого счастья, даже если мне предложат стать султаном всего мира! В связи с этим не жалей ничего для народа этих двух священных городов! И никогда не вмешивайся в их дела!*»

В ходе египетского похода произошло одно значительное событие:

Поскольку Явуз со своим войском находился в походе, средства на различные расходы еще не поступили из государственной казны, вследствие чего они вынуждены были одолжить деньги у одного богатого человека. Позднее деньги поступили из казны, и министр финансов вернул долг этому человеку.

Однако человек сделал министру следующее предложение:

«Я обладаю большим богатством. У меня нет никого, кроме единственного сына. Если вы не против, я пожертвую эти средства в государ-

ственную казну. В ответ на это назначьте моего сына на какую-либо государственную должность!»

Когда министр сообщил об этом султану, Явуз очень рассердился и в гневе прокричал:

«*Клянусь, я бы казнил и тебя, и этого человека за такое предложение! Однако я не хочу, чтобы про меня говорили следующее: «Поскольку Султан Селим не захотел возвращать деньги, он убил купца и своего министра». Немедленно верни деньги купцу и больше не приходи ко мне с такими предложениями!*»

Позднее после проведенного расследования выяснилось, что этот купец был иудеем, вследствие чего он был отдален от государственного центра.

Явуз Султан Селим Хан крайне вспыльчиво относился к ошибкам и безответственным действиям своих подданных. Однако эта вспыльчивость, как и его милостивость, растворились в рамках шариата. Однажды он повелел казнить сорок человек, из-за чьей халатности произошла кража из государственной казны. Узнав об этом, шейх-уль-ислам **Зенбилли Али Эфенди** в спешке и, даже не спросив разрешения, отправился к Явузу, чтобы предотвратить приведение приговора в исполнение. Он попросил султана поведать ему суть инцидента. Явуз в резкой форме ответил ему:

«Уважаемый господин! Все, что вы слышали, является правдой, однако у вас нет права вмешиваться в дела государства…»

На это шейх-уль-ислам Зенбилли Али Эфенди в такой же резкой форме сказал ему:

«О мой Султан! Я пришел разъяснить вам положения шариата. Ведь моей обязанностью является защитить вашу вечную жизнь…»

Склонив голову перед лицом шариата, границы которого тоньше волоса и острее меча, Явуз Селим Хан спросил:

«Разве не дозволено убить одного человека, ради исправления всего общества?»

Зенбилли Али Эфенди ответил:

«Убийство этих людей никак не связано с исправлением мира. Им необходимо дать наказание, соответствующее их преступлению…»

Султан, поставивший на колени огромные армии, опустил голову и отозвал свое решение. Зенбилли очень обрадовался этому и уже собирался уходить, но вернулся обратно. Он сказал следующие слова с любопытством смотревшему на него Явузу:

«О мой Султан! Моим первым требованием было соблюдение положений шариата. У меня есть и второе требование, которое является обычной просьбой…»

Затем он продолжил:

«О мой Султан! Вина этих преступников принадлежит им. Однако кто будет заботиться об их семьях, пока они будут сидеть в заключении? В связи с этим прошу вас выделять материальную помощь семьям этих преступников до тех пор, пока не истечет срок их наказания».

Явуз, выполнивший и вторую просьбу Али Эфенди, таким образом исполнил требование божественной ответственности.

Опять же Зенбилли Али Эфенди сделал султану предупреждение в аналогичном вопросе. Однако султан, уверенный в правильности принятого решения, как и в прошлый раз, сказал шейх-уль-исламу:

«В ваши обязанности не входит вмешательство в государственные дела!»

В ответ на это угрожающее обращение Зенбилли Али Эфенди смело ответил:

«О мой Султан! Это связано с делами вечного мира, поэтому мы имеем право на вмешательство. Если вы не откажетесь от своего ошибочного решения, то подвергнетесь жестокому наказанию в День Суда!»

После этих слов шейх-уль-ислам покинул расположение султана, даже не поклонившись ему. Подобное поведение шейх-уль-ислама рассердило Явуза Султана Селима, однако он понял истину и, приняв дан-

ное предупреждение, действовал в соответствии с ним. Вдобавок он оставил письмо с извинениями Зенбилли Али Эфенди.

Великий завоеватель и отважный воин Явуз Селим никогда не слушал мнения других людей касательно дел государства, однако несмотря на это, он проявлял терпимость и покорность в отношении ученых и просвещенных людей, что является его благородным и исключительным достоинством.

❁

10 сентября 1517 года, возвращаясь из Каира в Стамбул, умный и сильный командир Явуз сказал:

«Я бы хотел отправиться с севера Африки в Андалусию, а затем снова вернуться в Стамбул через Балканы!» Этими словами он показал кругозор истинного мусульманина.

Эта картина выражает не самомнение Явуза, а его воодушевление от любви к джихаду, которую он носил в своей душе. Поэт Яхъя Кемаль увековечил это воодушевление Явуза в своем двустишии:

Даже смерть не смогла подчинить Султана Селима.

❁

Возвращаясь из Египта, по дороге Явуз заехал в Дамаск, где торжественно открыл мавзолей и мечеть **Мухйиддина ибн Араби**. Сторож при мавзолее тихо сказал присутствующим, что Султану Селиму осталось жить недолго.

Войско Явуза, возвращавшееся в Стамбул с большими победами, испытывало усталость от египетского похода, который длился на протяжении двух лет, одного месяца и двадцати дней. Когда к этой усталости добавилась и засуха, накрывшая регион, через который следовал их путь, им пришлось пережить большие трудности. Даже верховые животные оказались на грани смерти.

Явуз Султан Селим Хан совершил земной поклон и взмолился к Господу:

«*Господи! Помоги мне и моему войску! Ниспошли нам Свою милость!*»

В этот момент облака милости охватили небо и пошел дождь. Таким образом, великая засуха и нанесенный ею вред были устранены благодаря милости Аллаха.

Явуз Султан Селим Хан и его войско, получившие помощь и милость Господа, попали под сильный ливень в районе Аданы. Вся местность превратилась в море грязи. В тот момент Селим Хан беседовал с известным ученым той эпохи **Кемалем Пашазаде**, чья лошадь двигалась бок о бок с его лошадью. Внезапно лошадь Кемаля Пашазаде вздрогнула и грязь, брызнувшая из-под ее копыт, облила весь кафтан Явуза.

Кемаль Пашазаде очень расстроился и побледнел. Повернувшись к нему, Явуз улыбаясь сказал:

«Грязь из-под копыт лошади такого великого ученого почтенна и благословенна для нас. Когда я умру, покройте этим кафтаном мою гробницу!»

Эта история прекрасно демонстрирует то, с каким уважением и почтением **Явуз** относился к ученым и просвещенным людям.[16]

Явуз вместе со своим войском возвращался в Стамбул. Днем они добрались до Ускюдара. Когда Явуз узнал о том, что жители Стамбула хотят устроить овацию в его честь, он сказал Хасан-Джану:

«С наступлением темноты, когда люди разойдутся по домам и опустеют улицы, мы войдем в Стамбул. Я не желаю, чтобы овации и комплименты людей вселили гордость в наши сердца!»

Вскоре после этого прибывший в Стамбул египетский ученый вместе с османским ученым приняли решение назначить Явуза на должность **«халифа»**. Позднее халиф **Мутаваккиль III (годы правления: 1508–1517)** поднялся на минбар мечети **Айя-София** и объявил Явуза халифом.

16. Во время моего обучения в стамбульской школе по подготовке имам-хатыбов начали строиться широкие дороги Стамбула. Одна из дорог должна была проходить над могилой Ибн Кемаля Паши. Я был свидетелем того, как рабочим не удавалось поднять надгробную плиту. Дорожная техника постоянно ломалась, водители получали травмы и становились парализованными. Это очень пугало инженеров, и они решили построить дорогу в стороне от могилы. Я был свидетелем того, как Всевышний Аллах оказывает Свое почтение даже могилам истинных ученых, познавших явное и сокровенное.

Сняв с себя бешмет, он надел его на Явуза. После этого османские падишахи получали титул султана вместе с атрибутом «халифа».

Великий воин Явуз Селим увеличил османские земли до 4 182 000 км^2, что в пять раз превышает нынешнюю территорию Турции. Египет и Аравийский полуостров перешли Османскому государству. Открылся путь к Индийскому океану. Благодаря господству в Северной Африке граница Османского государства протянулась до Атлантического океана. Хиджаз и страны Среднего Востока открылись для Османского государства. Благословенные и священные реликвии были привезены в Стамбул, вследствие чего он обрел честь и почет. Эти реликвии были помещены в специальную комнату во дворце Топкапы, и сюда же было назначено сорок хафизов, которые двадцать четыре часа в сутки непрерывно читали Священный Коран. Первым, кто прочитал Священный Коран, был сам Явуз.

Не стоит забывать, что основным фактором материального и внешнего величия и великолепия является уважительное отношение к тайнам и мудростям духовного мира. Великолепие Османского государства, длившееся на протяжении шестисот с лишним лет, проистекает от того значения, которое оно придавало духовности. То, что Осман Гази, оставшись в гостях у Шейха Эдебали, не смог лечь спать с вытянутыми ногами, так как на стене его комнаты висел свиток Священного Корана; а также то, что Явуз Султан Селим Хан привез в Стамбул священные реликвии и назначил сорок хафизов, которые двадцать четыре часа в сутки читали Священный Коран рядом с этими реликвиями – все это является одним из основных факторов величия Османского государства.

Люди, проявлявшие уважение и почтение к Аллаху (свят Он и велик), к пророкам и праведникам, процветали, а общества, в которых жили эти люди, всегда удостаивались милости Аллаха.

Испытывая чувства радости и благодарности оттого, что в результате великих побед в его руки перешли благословенные и священные реликвии, великий завоеватель Султан Явуз в ходе беседы с **Пири Пашой** спросил у него:

«*С позволения Аллаха нам удалось одержать великие победы. Я удостоился прозвища «служитель двух священных городов». Аллах всегда и*

везде даровал нам победу. Наша казна доверху заполнилась золотом. Сможет ли кто-либо разрушить наше государство?»

Пири Паша ответил:

«О мой правитель, государство, обладающее таким положением, таким духом, такой решимостью и такой покорностью, не так-то просто разрушить! Однако если ваши внуки не будут с благодарностью относиться к благам Господа, оберегать свои реликвии и придерживаться справедливости, его ожидает крах. Больше всего я беспокоюсь о трех вещах:

1. Что ради получения прибыли на должность садразама (великого визиря) будут назначаться невежественные и глупые люди;

2. Что мирское богатство захватит сердца людей, распространится взяточничество, различные гнусные поступки будут реализовываться с помощью денег и по этой причине у власти будут стоять некомпетентные люди;

3. Что государственные деятели попадут под влияние своих жен и их влияние коснется административной деятельности. В таком случае государство начнет медленно разрушаться».

Помолчав некоторое время после этих слов, храбрый султан произнес следующую молитву:

«Пусть Аллах убережет нас от подобной участи!»

Этими словами Пири Паша словно давал оценку философии истории и указывал на события, которые произойдут в будущем. Он будто объяснял отличительные признаки периода упадка и сообщал сведения о будущем.

Существует множество событий, которые показывают нравственное величие эпохи Явуза Султана Селима. В ходе египетского похода Явуз вместе со своим войском проходил недалеко от Гебзе. Эти места представляли из себя фруктовые сады. Султан Селим Хан задумался:

«Интересно, кто-либо из моих воинов позволил себе сорвать виноград или яблоко без разрешения владельца?»

Подозвав к себе главу янычар, он повелел ему:

«Обыщите сумки всех янычар, всадников и солдат! Если в чьей-либо сумке найдется яблоко или виноград, немедленно приведите его ко мне!»

Ага янычар немедленно обыскал сумки воинов. После чего он пришел к Султану и сказал:

«Мой султан, мы не нашли никаких следов яблок и фруктов!»

Явуз очень обрадовался этой вести. Тяжесть, которая лежала на его плечах, сразу же спала. Он раскрыл свои ладони и произнес следующую молитву:

«О Аллах! Вся хвала принадлежит Тебе! Ты наградил меня войском, которое не посягает на чужое добро!» После этого он сказал главе янычар:

«Если бы воины сорвали фрукты без разрешения, я бы отказался от похода на Египет. Ведь невозможно завоевывать города во главе войска, которое посягает на чужое добро!»

Благодаря таким прекрасным своим качествам Явуз всегда удостаивался божественной помощи и благосклонности.

По преданию, в ходе египетского похода Явуз приказал своим воинам сделать привал на равнине Чумра в Конье. Обходя окрестности вместе с несколькими воинами, он встретил одного старика. Поприветствовав его, он спросил:

«Я держу путь издалека и очень проголодался, есть ли у тебя какая-либо пища?»

Не отрываясь от своих дел, старик указал ему на кастрюлю и сказал: «Угощайтесь!»

Явуз сказал старику:

«Однако я не один. Со мной огромное войско».

Светлоликий старец спокойно ответил:

«Если будет угодно Аллаху, этой пищи хватит на всех!»

Действительно, все воины наелись досыта, а пища в кастрюле еще оставалась. Явуз, впечатленный этим зрелищем, получил благословение старца и продолжил свой путь. После победы Явуз снова пришел к этому

старику и поинтересовался, нуждается ли он в чем-либо. Этот благословенный друг Аллаха сдавленным голосом сказал:

«Мой Султан! Я буду очень рад, если вы вернете мне мой платок, поскольку второго такого нет ни у кого».

Явуз сначала растерялся. Потом он понял, что этот старик был тем человеком, который своим платком перевязал его рану, полученную в ходе сражения. Когда Явуз возвращал платок владельцу, на его глазах проступили слезы, он от всей души благодарил Всевышнего Господа за Его безграничную милость.

Помимо того, что данная история демонстрирует искренность Явуза, она также является самым очевидным примером материальной и духовной поддержки со стороны друзей Аллаха.

❁

Отважный Султан прожил довольно простую жизнь. Он мало спал, поэтому большую часть ночей проводил за чтением книг. Каждый день он принимал одну и ту же пищу. Ел из деревянной тарелки. Он не любил мирские удовольствия.

В один из дней, увидев своего нарядно одетого сына Сулеймана (Кануни), он сказал:

«Сынок, ты так нарядился, что же теперь наденет твоя мать?»

Сам он носил простую одежду. Тем, кто спрашивал причину этого, он отвечал:

«Ношение нарядной и пышной одежды не дает ничего, кроме затруднения. Зачем же я буду просто так обременять себя?»

Он носил одну и ту же одежду до тех пор, пока она не приходила в негодность. Все государственные деятели вынуждены были поступать таким же образом. В один из дней пришла весть о том, что венецианский посол едет с поклоном в Стамбул. Считая необходимым сменить свои изношенные одежды, визири, пусть и с опаской, но все же сообщили об этом Явузу через садразама (главный визирь). Явуз совсем не рассердился и сказал:

«Считаю это приемлемым».

На следующий день все визири предстали перед султаном в новой одежде. Однако увидев его, они были поражены и не поверили своим глазам. Ведь Явуз был одет в свою прежнюю одежду. Он сидел на своем троне, а рядом, на ступеньке трона, лежал его острый меч. Блеск этого меча от падавшего солнечного света ослеплял глаза. Все визири находились в растерянности, чувствуя смущение из-за своей роскошной одежды.

После того как посол покинул расположение султана, Явуз посмотрел на садразама и сказал:

«Паша! Отправляйся к послу и спроси, какое впечатление я на него произвел».

Выполнив повеление султана, садразам вернулся обратно и передал впечатление посла:

«О мой Султан! Венецианский посол сказал: **«Блеск его меча ослепил меня, поэтому я даже не увидел его»**.

Явуз улыбнулся и, показывая указательным пальцем на свой меч, сказал:

«До тех пор, пока лезвие нашего меча остается острым, неверующие не сведут с него глаз и не увидят нас! Однако упаси Господь, если наш меч затупится и перестанет блестеть, неверующие будут видеть нас и смотреть на нас свысока!»

Явуз был верующим и скромным человеком, совершенно лишенным гордости. Он всегда говорил, что сила и могущество принадлежат Аллаху, а сам он является лишь посредником в достижении победы. Он жил в страхе, что ему не удастся перебороть свой нафс (свою сущность). Он ходил среди своих подданных, старался ближе узнать их проблемы. Обладал необыкновенным динамизмом. Имел глубокие исторические знания. Итоги его побед, продолжавшиеся на протяжении четырехсот с лишним лет, показывают величие его деятельности.

В страшной пустыне Син Явуз предстает перед нами в образе льва; у подступов к Египту – в образе скромного, чувствительного и

благодарного верующего; в Ускюдаре – в образе дервиша, познавшего божественное и искреннее удовольствие.

Он часто читал следующее двустишие своему другу Хасан-Джану:

Быть султаном всего мира – это напрасная борьба;
Быть слугой праведника – прекраснее всего мира.

Заходя к своим визирям, Явуз Султан Селим Хан проявлял учтивость и смиренность, не говорил без надобности. К примеру, посещая великого праведника **Мухаммеда Бедахши**, выросшего в Дамаске, он ничего не говорил, а только слушал его беседы. Сопровождавшие его государственные деятели, обескураженные этим состоянием храброго султана Явуза, спросили у него:

«О Султан! Вы только слушали. Почему вы не произнесли ни слова?»

Явуз ответил:

«Не подобает говорить что-либо (если даже ты султан всего мира), когда говорит великий праведник. Хоть мы и являемся султанами, мы нуждаемся в помощи этих духовных султанов. Если бы мне было необходимо сказать что-либо, он дал бы об этом знать и предоставил мне слово».

Благосклонность этой великой персоны по отношению к Явузу ничем не отличалась от благосклонности Явуза к нему. Даже находясь на смертном одре, он собрал влиятельных людей Дамаска и произнес следующее наставление:

«*Проявляйте покорность перед Султаном Селимом! Он занимает высокое положение перед Аллахом. Он – меч ислама, которому было поручено осуществлять завоевания*».

Явуз Султан Селим Хан, уважительно и преданно относившийся к праведникам, был избранным рабом Аллаха, как и его отец. Многие его действия можно трактовать как чудо. К примеру:

В один из дней он вернулся с совета в разгневанном состоянии. Некоторое время султан бродил по комнате, даже не переодев свою одежду,

и бормотал себе под нос о том, что вызвало его злость. Оказывается, Явуз злился из-за того, что **Ферхат Паша** защищал **Искандера Пашу**. Он чувствовал, что между ними есть что-то помимо дружбы. В конце концов, Явуз громким голосом сказал:

«Ты увидишь свою участь, Ферхат! Сейчас ты защищаешь Искандера, однако вы увидите, что это не принесет вам никакой пользы, когда вы будете повешены друг напротив друга!»

Спустя несколько лет, в период Кануни, эти две личности были повешены друг напротив друга, как и говорил Селим Хан.

❀

Незадолго до смерти Явуза визири сообщили ему свое намерение организовать поход на **Родос**. Проницательный и дальновидный султан Явуз, не желая бросать тень на свои великие победы, спросил:

«Самым важным боеприпасом при завоевании крепости является порох. Скажите, какой запас продовольствия и пороха у вас есть?»

Визири ответили:

«Нашего пороха хватит на четыре с половиной, максимум на пять месяцев».

На это Султан Селим Хан сказал:

«Вы не завоюете эту крепость не то что за пять, но и за шесть месяцев! И не за семь месяцев! Эту крепость можно завоевать лишь за восемь или девять месяцев. С такой готовностью вы не можете идти на Родос. Мой же следующий поход – это поход в вечную жизнь».

Эти слова Султана показывают прозорливость зрелого верующего. Через год сразу после смерти Явуза, в эпоху Сулеймана Кануни, Родос был осажден и в результате ожесточенной схватки завоеван лишь на девятом месяце.

❀

В 1520 году Явуз Селим держал путь в Эдирне для подготовки к новому походу. Он дошел до деревни Уграш, где умер его отец. Когда Султан находился в этой деревне, у него на спине вышел гнойничок. Не-

смотря на предупреждения, Явуз Селим расковырял этот гнойничок, сказав:

«Мое тело не такое нежное, как у женщин!»

Близкий друг Явуза Хасан-Джан рассказывает эту историю следующим образом:

«На его спине вышел фурункул. За короткое время он увеличился в размерах и превратился в дырку. Сквозь эту рану мы видели легкие Явуза. Она причиняла ему страдания. Он был подобен раненому льву. Он не признавал слабость и продолжал объяснять тактику и давать инструкции своим воинам. Я подошел к нему. Намекая на свое состояние, он сказал:

«Хасан-Джан, что это?»

Чувствуя, что его бренное путешествие в этом мире подходит к концу, я с печалью расставания ответил:

«Мой Султан, пришло время быть вместе с Аллахом!»

Великий Султан повернулся ко мне и, с удивлением посмотрев на меня, сказал:

«Хасан, Хасан! Ты думаешь, с кем я был все это время? Ты когда-нибудь видел, чтобы я проявил небрежность в отношении Всевышнего Господа?»

Смущенный этими словами, Хасан-Джан сказал:

«Боже упаси, мой Султан! Я не это имел в виду. Я осмелился сказать вам это, чтобы сообщить, что период, в котором вы сейчас находитесь, отличается от других периодов».

Великий Султан Селим, находившийся в состоянии погруженности в иные миры, произнес свои последние слова:

«Хасан! Читай суру Ясин!»

Со слезами на глазах я начал читать суру Ясин. Когда я дошел до аята **«Салям»**, он отдал свою величественную душу Господу».

Поэт Яхья Кемаль описывает путешествие Явуза Султана Селим Хана в вечный мир следующими чувственными словами:

В один из дней прозвучал призыв судьбы, зовущий в вечное путешествие,
Этот призыв, идущий от Аллаха, осветил путь в вечный мир.
Налились слезами глаза султана от расставания с близкими людьми,
Попрощавшись с народом, он покинул этот мир.
Свою жизнь он посвятил пути возвеличивания слова Аллаха,
И в конце концов, он приобщился к своему Господу.
... ...
Поскольку он хотел увидеть благословенный и светлый лик Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!),
С огромным смирением и учтивостью он предстал перед Ним.

Да смилостивится над ним Аллах!

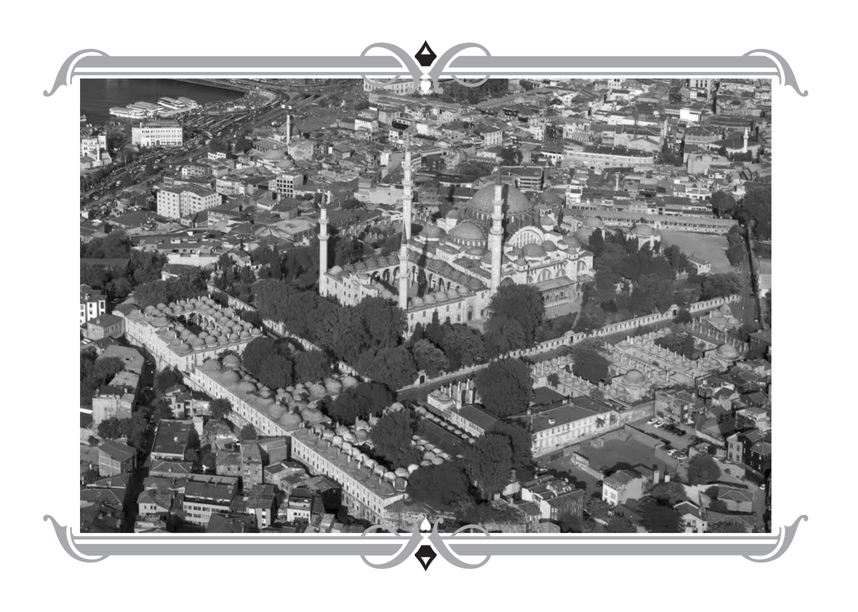
Великие победы, добытые Султаном Селимом за восемь лет своего правления, а также слава, почет и благоволение людей никогда не опьяняли его.

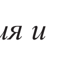
Восьмилетний период правления Явуза в 623-летней истории Османского государства подобен послеполуденному времени, которое длится недолго, но отбрасывает длинную тень.

Секрет успехов **Султана Кануни** необходимо искать в нерушимом материальном и духовном наследии его отца.

О Господь! Сделай нас энергичными воинами на пути джихада, благодарными верующими перед лицом Всевышнего, а также дервишами, погруженными в божественное и сердечное удовольствие, каким был Явуз Султан Селим Хан.

Аминь!





Султан, находившийся на вершине всякого великолепия и получивший прозвище «Сулейман Великолепный»

КАНУНИ (ЗАКОНОДАТЕЛЬ) СУЛТАН СУЛЕЙМАН ХАН

(1495–1566)

Десятый султан Османского государства.

Родился в 1495 году в Трабзоне. Свое имя **«Сулейман»** получил из пророчества Священного Корана. Его имя происходит от имени **Пророка Сулеймана** (мир ему!), которое упоминается в тридцатом аяте **суры ан-Намль**. Будто это имя еще в то время несло с собой великолепие, объединяющее мирское и вечное царство, которые будут дарованы Шехзаде Сулейману.

После того как в 1512 году Явуз Султан Селим взошёл на престол, Шехзаде Сулейман был приглашен в Стамбул, где исполнял обязанности своего отца Явуза, пока тот вел борьбу со своими братьями. Когда его

отец одержал победу над своими братьями и тем самым устранил своих конкурентов, Шехзаде Сулейман был назначен правителем санджака (административная единица в Османском государстве) Сарухан, центром которого был город Маниса. Таким образом, он пополнил свой опыт в государственном управлении. Его мать Айше Султан Хафса (1479–1534) обратилась к известному праведнику того времени **Сюмбюлю Эфенди (1452–1529)**, чтобы один из его учеников занялся духовным воспитанием ее сына. Сюмбюль Эфенди отправил своего ученика **Меркеза Эфенди (1397–1552)** в Манису, так Кануни соприкоснулся с первым источником, который будет питать его душу в мире духовности.

Подобно тому как Шейх Эдебали формировал сознание Османа Гази и готовил его стать личностным и духовным фундаментом мирового государства, точно так же и Меркез Эфенди готовил Шехзаде Сулеймана, чтобы тот стал способным и достойным правителем. Он занимался его духовным воспитанием. Вселял в его сознание то, что все достижения и успехи даются человеку Аллахом. На протяжении всей жизни Меркез Эфенди был для него источником душевного покоя. После того как Шехзаде Сулейман стал султаном, в качестве благодарности Меркезу Эфенди за его службу он повелел построить для него текие (обитель мусульманских дервишей) в окрестностях дворца Топкапы.

Кануни Султан Сулейман взошел на престол 30 сентября 1520 года. Он встретил тело своего покойного отца во дворце Топкапы. После этого шел за похоронной процессией до Мечети Фатих. После совершения заупокойной молитвы чистое и непорочное тело Явуза Селим Хана было захоронено в окрестностях Мечети Фатих. Кануни дал указание главному архитектору Османского государства **Али Ага** построить на этом месте мечеть и усыпальницу в честь своего отца.

Кануни унаследовал от своего отца государство, обладавшее самым богатым и самым могущественным войском. За короткий промежуток времени он отличился значительными победами и показал себя способным управленцем, вследствие чего даже его враги европейцы были вынуждены называть его **«Сулейман Великолепный»**. Европейцы были рады тому, что после смерти Явуза Султана Селима султаном стал Шехзаде Сулейман, так как считали, что «христианскому миру» достался молодой и неопытный соперник. Они говорили: **«Лев умер, а его место занял ягненок»**. Однако через некоторое время эта радость сменилась

страшным разочарованием. Ведь завоевание Запада, которое не было реализовано из-за внезапной смерти Явуза Султана Селима, являлось своего рода завещанием для Кануни Султана Сулейман Хана.

Молодой правитель, задавшийся целью начать завоевания по всей Европе, завоевал Родос в 1522 году. В 1526 году в **битве при Мохаче** он стер с мировой карты Венгрию. Завоевал Будапешт. В 1529 году осадил Вену. В 1532 году организовал ещё один поход на Австрию. В 1533 году подписал мирный договор с Германией. В 1537 году завоевал Эстергом, Истони и Белград.

В то время великолепие государства было настолько ослепительным, что османский флотоводец и вельможа **Барбаросса Хайреддин Паша (1475–1546)** подарил Османскому государству Северную Африку с целью укрепления «исламского единства». В ответ на это Кануни назначил его командующим османским флотом. Спустя некоторое время господство на Средиземном море полностью закрепилось за Османским государством. Его военно-морской флот вел борьбу даже в Индийском океане, где оказывал поддержку мусульманам. Были организованы походы на Судан и Эфиопию. Границы на юге простирались до Центральной Африки. На севере Крымские Ханы продвинулись до Москвы. В 1548 году в четвертый раз был отвоеван город Тебриз. Так восточная граница стала опираться на Хазарское (Каспийское) море.

То, что Барбаросса Хайреддин Паша отрекся от возможности стать султаном Алжира и передал эти земли Османскому государству, выше всяких похвал. Этот поступок показывает его духовное совершенство, а также силу идеи исламского единства и его преданность султану. Главным действенным фактором такого исключительного поступка является его высокая духовность. Поведанный им следующий сон прекрасно демонстрирует то, что он двигался в направлении этой превосходной духовности:

«Во сне ко мне подошел человек и, протянув бумагу, сказал:

«Хайреддин! Вручи это нашему правителю Султану Сулейман Хану!» После этого он исчез из виду.

Я развернул эту бумагу. На ней зелеными буквами был написан следующий аят:

«(О Мухаммад!) **Сообщи же верующим о том, что помощь лишь от Аллаха, и победа близка**» (Сура ас-Сафф, 13). Прочитав этот аят, я протер этой бумагой свое лицо и свои глаза. После этого я проснулся со словами:

«О Господь всех миров! Вся хвала принадлежит Тебе!»»

Кануни Султан Сулейман Хан, удостоившийся такой духовной поддержки Господа, посвятил свою долгую жизнь тому, чтобы человечество жило в спокойствии и благополучии. Спасая людей от тирании несправедливых правителей, он помог им познать несравненное милосердие, сострадание и справедливость ислама. Повсюду, в частности в исламских странах, его имя упоминалось с большим почтением. Благодаря его бесподобной справедливости и правдивости, появилось выражение **«слово Сулеймана»**. Этим выражением называли «слова и обещания», которые должны были соблюдаться народом.

В его период ни одна вражеская сила не имела смелости выступить против османского войска. Даже император Священной Римской империи **Карл V (1500–1558)**, собравший вокруг себя всю Европу, боялся выступать против Султана Кануни. В ходе организованных против него военных походов Карл V не мог сделать ничего, кроме как бежать от османского войска. Ведь сражение с ним означало потерю всей Европы до берегов Рейна. Поскольку Карл V не мог согласиться с поражением, он не скрывал свою беспомощность и постоянно бежал от османской армии.

Кроме того, Карл V, огорченный отсутствием успехов против Османского государства, решил нанести внезапный удар и завоевать Алжир. Однако благодаря божественной помощи, мощному сопротивлению и суровой атаке Хасана Паши, являвшегося духовным сыном Барбаросса и исполнявшим его обязанности в Алжире, Карл V потерпел поражение. Испытывая голод, он даже был вынужден съесть своего знаменитого и любимого коня. В конце концов, сев на один из кораблей, он с трудом спасся. Испытывая недоумение от всего произошедшего, Карл V снял корону со своей головы и, выбросив ее в море, прокричал следующее:

«Тебе не место на моей голове, жалкая игрушка! Иди и найди себе более удачливого правителя!»

С другой стороны, собранное папой римским стотысячное войско крестоносцев столкнулось с похожей участью недалеко от Пешта (восточная равнинная часть Будапешта). Ведь это многочисленное войско крестоносцев не смогло ничего противопоставить защищавшему крепость восьмитысячному османскому войску. В результате жестокой атаки османской конницы около половины крестоносцев было уничтожено, а другая половина была разогнана. Таким образом, в борьбе «одного против десяти» была одержана великая победа. Поэт описывает радость и воодушевление от этой победы следующими словами:

Она словно писаная красавица, каждый поцелуй которой подобен тюльпану,

Вошли мы в бухту победы и поверили в эту встречу.

……

Тысячи всадников радовались как дети, устраивая набег,

В тот день тысячи всадников одержали победу над громадным войском!

Войско Султана Кануни, которое своим отрядом музыкантов из двухсот человек и другими формированиями демонстрировало необычайную картину великолепия, было настолько дисциплинированным и совершенным, что историки приводили следующее сравнение:

«*Порядок в войске был настолько совершенным, что воины не разбивали даже куриного яйца*».

С помощью этого войска Кануни увеличил доставшиеся ему от отца земли с 6 557 000 км^2 до 14 893 000 км^2. Границы стали проходить через континенты и океаны. Даже знаменитые короли были бессильны против Османского государства.

После того как король Испании, задыхавшийся от нападений со стороны командующего османским флотом Барбаросса Хайреддина Паши, не смог осуществить завоевание мусульманских городов, он принял решение организовать поход на земли Анатолии с целью отмщения. К этому его склонило и то обстоятельство, что как раз в это время Кануни Султан Сулейман Хан находился на территории Европы. Однако узнавший об этом германский император Фердинанд был вынужден написать

следующее письмо с целью призвать короля Испании отказаться от этой идеи и сделать его своим союзником против Султана Кануни:

«Брат мой, король Испании! Я слышал, что ты собираешься организовать поход на Анатолию, воспользовавшись тем, что османское войско находится в Европе. На самом деле, я считаю это неуместным. Ведь за всю свою жизнь я не видел, чтобы кто-либо из нас смог удержать в руках завоеванные в Анатолии крепости или земли. Те земли, которые удавалось удерживать на протяжении некоторого времени, тюрки всегда отвоевывали обратно. Мы же не можем отвоевать даже те земли, которые были завоеваны ими в нашей стране. Подумай, какие из завоеванных нами крепостей мы смогли удержать в своих руках? Какие из завоеванных городов не были отвоеваны ими? Знай, твое желание пуститься в такое приключение вдали от своей страны является бессмысленным. Также знай, что отправляясь в поход на Анатолию в отсутствие султана и его воинов, ты словно суешь свою руку в львиную пасть. Если он захлопнет ее, ты больше никогда не сможешь вытащить ее обратно. Откажись от этой идеи! Помоги мне! Если ты не окажешь мне помощь, мне придет конец. А это значит, что следующим будешь ты».

Как мы видим, эпоха Султана Кануни – это пример того, как люди, искренне верившие в Аллаха и от всего сердца желавшие получить Его довольство, получали помощь Аллаха, которая проявлялась в виде дождя из славы и побед. Так, короли находились на положении губернаторов Султана Кануни.

В ходе сражения с германским императором и Карлом V французский король **Франциск I (1494–1547)** попал в плен. Его мать отправила посла к Султану Кануни. Посол вручил ему письмо, написанное матерью Франциска I, в котором она умоляла его спасти своего сына. В этом письме она назвала его «султаном султанов». Кануни же в ответном письме **Франциску I** написал:

«Я − Султан Азербайджана, Анатолии, Румелии, Балкан, Карамана, Ирака, Аравии, Египта, суши и моря, сын Явуза Султана Селим Хана – Султан Сулейман Хан». После этого он продолжил:

«Ты же являешься губернатором Франции». Этими словами он хотел сказать, что подобное событие является естественным для королей.

Слова Султана Кануни: «Я – султан суши и моря», − написанные им в ответном письме, являлись гласом силы и могущества веры, раздающимся на весь мир. В эпоху Султана Кануни этот мощный глас никогда не прерывался. В эту эпоху, когда различные танцы только-только начали зарождаться во Франции, узнавший об этом Султан Кануни немедленно отправил королю Франции следующее указание:

«*Я слышал, что в вашей стране появилось постыдное развлечение под названием танец, где мужчина и женщина обнимаются друг с другом, что выходит за рамки нравственности и скромности. Поскольку наши страны граничат друг с другом, существует вероятность того, что это постыдное развлечение распространится и в моей стране. Поэтому, как только мое письмо дойдет до вас, немедленно положите конец этому позору! В противном случае я способен лично сделать это*».

Историк **Хаммер-Пургшталь Йозеф (1774–1856)** отмечает, что в ответ на это письмо во Франции танцы были запрещены на сто лет.

Период Султана Кануни – это период, когда все члены общества находились в состоянии бурного водопада, воодушевленные благородством и верой. В тот период этот подъем воодушевления наблюдался не только у Султана Кануни, но и во всех государственных учреждениях, и даже у простых людей.

Однажды один из матросов прискакал верхом на своем коне ко дворцу Топкапы, чтобы сообщить радостную весь о победе в битве при **Превезе**. Когда он въехал во дворец и натянул поводья, его конь некоторое время стоял на дыбах. Наблюдавший эту картину Султан Кануни сказал матросу следующие слова:

«Насколько же буйный твой чистокровный арабский конь!» На что матрос ответил:

«*Мой правитель! Средиземное море было таким же буйным, но мы смогли усмирить и его!*» Этот ответ был проявлением уверенности в собственных силах, которая была рождена благодаря силе веры.

Такие чувства испытывали все – от султана до рядового солдата.

Архитектор **Мимар Синан**, построивший знаменитую мечеть **Сулеймание**, которая до сегодняшнего дня является недосягаемым произведением искусства, поэты **Бакы** и **Физули**, писавшие прекрасные стихотворения, **Кемаль Пашазаде** и **Эбуссууд Эфенди (1490–1574)**, проливавшие свет своими фетвами, **Сюмбюль Эфенди**, **Меркез Эфенди** и **Яхъя Эфенди (1495–1571)**, направлявшие людские сердца к возвышенному миру, командующий османским флотом **Барбаросса Хайреддин Паша**, отказавшийся от возможности стать правителем в Северной Африке ради исламского единства, а также установивший господство в Средиземном море, **Пири Рейс**, показавший неразведанные места на мировой карте, **Соколлу Мехмед Паша 4**, который, будучи рожденным в семье священников, был воодушевлен исламом и показал свои управленческие способности – все эти грандиозные личности привели Османское государство к совершенству.

Стремление великого визиря Османского государства Соколлу Мехмеда Паши достичь Средней Азии, перенеся государственный флот на Хазарское (Каспийское) море путем объединения рек Дона и Волги, являлось проявлением великой мысли. Беззащитное и растерянное положение современных мусульман Средней Азии словно было распознано и установлено уже несколько столетий назад.

Одной из неразгаданных загадок истории является **мировая карта** Пири Рейса. На этой карте **«остров Гренландия»** состоит из трех частей. Этот факт был установлен только после того, как человечество высадилось на луне. Создание этой карты является не чем иным, как общим результатом научных способностей и душевного открытия. Эти примеры в достаточной степени демонстрируют высокий уровень деятелей того времени.

Прозвище **«Кануни»**, приписываемое Кануни Султану Сулейману, возникло благодаря тому, что он собрал необходимые предписания внутри исламского права и упорядочил их в виде сборника законов. Этот сборник законов под названием **«Кануннаме-и Али Осман»** (Законодательство Дома Османа) был составлен под руководством богословов-законоведов Кемаля Пашазаде и Эбуссууда Эфенди. Содержание появившихся таким образом сборников законов полностью соответствует положениям исламского шариата.

В Османском государстве, границы которого простирались от Хазарии до Центральной Европы и от Индийского океана до Украины, право и справедливость претворялись в жизнь настолько щепетильно, что люди, бежавшие от несправедливости инквизиционных судов, искали себе убежище именно в нем. В то время как Галилео Галилей был вынужден отказаться от своих научных взглядов касательно «вращения земли», чтобы избежать смерти, в Османском государстве даже немусульмане признавали идею того, что государство находится под охраной Аллаха.

Распространенное в Польше выражение: **«Пока османские кони не попьют воды из реки Висла, эта страна не обретет свободу и независимость»**, – стало своего рода поговоркой.

Действительно, за свою историю Польша обретала независимость трижды, и это происходило тогда, когда османские кони пили воду из реки Висла.

Следующий поучительный пример показывает преданность христианских подданных Османскому государству:

Во время похода Султана Кануни на Венгрию некоторые венгры решили отравить султана, действуя в интересах немецкого императора. Они предложили личному повару Султана (армянину) **Мануку Карасеферяну** сделать это якобы во имя христианства. Однако Манук, восхищавшийся справедливостью и человечностью Кануни, отверг данное предложение, показав пример великой преданности.

Все эти примеры свидетельствуют о том, что Кануни был великим Султаном, завоевавшим любовь и преданность не только мусульман, но и христиан.

В эпоху Султана Кануни мусульмане Андалусии продолжали переселяться в Северную Африку, спасаясь от кровопролития (геноцида) со стороны христиан.

В Османском государстве никто не получал незаслуженных привилегий; каждый человек добивался того или иного положения благодаря своему уму и способностям. У умного отца, находящегося на должности визиря, глупый сын мог находиться на должности мусорщика. Благодаря своим достижениям и преданности даже раб мог возвыситься до должно-

сти садразама (великого визиря). Османские наследники престола воспитывались под надзором самых выдающихся ученых своего времени.

Дворец выполнял функцию учебного заведения для всех людей – от слуги до султана. При назначении кого-либо на ту или иную должность богатство, бедность, дружба и знакомство отходили на второй план, на первом плане всегда стояли умения и способности этого человека.

Австрийский посол **Ожье Бусбек (1522–1592)** описывает эту истину следующими словами:

«*В Османском государстве каждый человек является создателем своего положения и благополучия. Тюрки не верят в то, что преимущество достигается путем наследственности. Нечестные и ленивые люди никогда не возвысятся до того или иного положения, они останутся в низком и ничтожном положении*».

Даже британский король **Генрих** отправил делегацию для изучения судебной системы Османского государства, которая была способна принимать своевременное и справедливое решение, и начал применять эту систему в своей стране.

Период Султана Сулеймана Кануни демонстрировал истинный и искренний ислам, являлся примером для всего мира и заявлял всему миру о своем величии.

Наряду со своим царствованием, опиравшимся на ум, волю и силу, Султан Кануни, благодаря стараниям Меркеза Эфенди, не раз доказывал то, что он является «султаном» и в духовном мире. Следующий пример наилучшим образом подтверждает данную действительность:

Барбаросса Хайреддин Паша разгромил генуэзского адмирала Андреа Дориа в битве при Превезе. Андреа Дориа сбежал, бросив свой флот.

Барбаросса вошел в залив Халич (Золотой Рог) из Сарайбурну (Дворцовый мыс), гоня перед собой вражеские галеры с десятками тысяч пленных. Море было покрыто вражескими галерами, заполненными пленными.

Султан Кануни, визири и паши наблюдали эту великолепную картину, стоя перед дворцом, которого уже больше нет в Сарайбурну. Один из пашей с волнением спросил:

«Мой султан, сколько раз мир видел подобную картину? Сколько бы вы ни гордились этим, этого будет мало!»

Великий Султан Кануни ответил:

«Паша, нам нужно гордиться или воздать хвалу Всевышнему Господу, подарившему нам эту победу?»

Несомненно, это духовное господство Султана Кануни является результатом благосклонности, которую он получил от выдающихся рабов Аллаха.

Ведь Кануни, как и его предшественники, проявлял почтительность к тем, кто наставлял людей на истинный путь. Однажды он оставил гостить у себя одного из праведников Египта Шейха **Ибрахима Гюльшени** и предоставил ему необходимое лечение, когда у того были проблемы со здоровьем.

Султан Кануни всегда получал духовную пользу от Сюмбюля Эфенди и Меркеза Эфенди. Также – от своего молочного брата Бешикташлы Яхъя Эфенди (1495–1571).

Следующая история показывает, как были духовно близки Султан Кануни и **Яхъя Эфенди**:

В один из дней во время прогулки по Босфору Султан Кануни подплыл на своей лодке к текие Яхъя Эфенди и пригласил его отправиться на прогулку вместе с ним. Отказавшись плыть в одиночку, Яхъя Эфенди сел в лодку султана вместе с одним светлоликим человеком, который был рядом с ним.

Плывя по Босфору, Султан Кануни и Яхъя Эфенди начали вести приятную беседу. Однако этот светлоликий человек не участвовал в разговоре и постоянно смотрел на дорогой перстень, находившийся на пальце султана. Заметив это, Султан Кануни снял перстень со своего пальца и дал его этому человеку. Однако получив перстень, этот человек выбросил его в море. Хоть этот поступок и рассердил султана, из-за уважения к Яхъя Эфенди он не сказал ему ни слова.

Когда прогулка подошла к концу и все высадились на берег, этот человек зачерпнул ладонью морскую воду и протянул ее изумленному Султану Кануни. Увидев свой перстень в ладони этого человека, Кануни

непроизвольно взял его обратно. Не успел Кануни сказать ни слова, как этот светлоликий человек быстро отдалился от них и пропал из виду. Султан находился в недоумении от увиденного. Заметив состояние султана, Яхъя Эфенди с улыбкой сказал:

«Мой Султан! Это был Хызыр (мир ему!), с которым вы так давно хотели встретиться».

Этот случай говорил султану, что господство в этом мире «ничтожно» по сравнению с господством в вечном мире.

Султан Кануни пребывал в одном из походов на Австрию. В то время как войско двигалось в направлении врага, его путь проходил через немусульманские деревни. Когда Кануни остановился на привал, один из христиан, живший в одной из этих деревень, пришел к нему и сказал:

«Мой султан! Один из ваших воинов сорвал виноград с моего куста и повесил вместо него деньги! Я пришел, чтобы поблагодарить и поздравить вас».

Кануни Султан Сулейман Хан немедленно нашел этого воина и отстранил его от похода. Изумленному христианину он сказал:

«*Поступок моего воина – это первый шаг к победе и успеху. Если бы этот воин не оставил деньги вместо сорванного им винограда, мое войско называли бы войском тиранов и деспотов, а этот воин лишился бы своей головы. Так как этот воин оставил деньги за сорванный виноград, он сохранил свою голову, однако из-за того, что он сделал это без разрешения его владельца, я дал ему наказание, отстранив от данного похода*».

Когда Султан Кануни возвращался с данного похода, к нему навстречу вышла одна пожилая женщина. Схватившись за поводья его коня, она сказала:

«Я буду жаловаться на тебя!»

Султан спросил:

«*Кому ты будешь жаловаться на меня?*»

Женщина ответила:

«*Мой султан, я буду жаловаться на тебя Всевышнему Господу. Ведь твои воины осознанно или неосознанно затоптали мое поле, и я лишилась своего урожая*».

Эти слова очень огорчили султана. Он склонил свою голову. Из его глаз начали капать слезы. Утешив эту женщину, он попросил у нее прощения.

Приведем еще одну историю, которая произошла в период Султана Кануни:

Одна из жительниц Стамбула, чей дом был разграблен, пришла к султану, когда тот встречался с народом. Она попросила его возместить материальный ущерб. Данная просьба рассердила султана, на что он сказал:

«Насколько глубоко ты погрузилась в сон, что даже не заметила, как грабят твой дом?»

Женщина ответила:

«Мой султан! Мы думали, что вы бодрствуете! Поэтому мы спокойно спали в своих домах!»

В ответ на это Кануни сказал:

«Ты права!» − после чего полностью возместил ей материальный ущерб из своих доходов.

❁

Великий ученый **Эбуссууд Эфенди**, который, помимо своих стихотворений на арабском, персидском и турецком языках, написал и различные религиозные труды, а также занимал должность преподавателя, кадия (судьи) и кадиаскера (высшего воинского судьи), занимал должность шейх-уль-ислама (высшее должностное лицо по вопросам ислама) в период Кануни Султана Сулеймана.

В один из дней Кануни Султан Сулейман в стихотворной форме обратился к Эбуссууду Эфенди, чтобы он вынес фетву касательно того, допустимо ли убивать муравьев, которые наносят вред грушевым деревьям в его саду:

Разрешено ли истреблять нам муравьев,
Коль вред идет от них все вновь и вновь?

Эбуссууд Эфенди так же в стихотворной форме ответил султану:

Коль завтра будешь ты держать ответ пред Господом своим,
То спросит с тебя муравей за то, что сделал с ним!

Кануни Султан Сулейман Хан, получивший превосходное духовное воспитание, которое не позволяло ему причинить вред даже муравью, был умелым командиром, умным, организованным государственным деятелем, а также мудрой и благовоспитанной личностью.

Он был очень искусен в выборе государственных деятелей и поручении им каких-либо обязанностей. Несмотря на свою крайнюю снисходительность, он никогда не прощал какие-либо действия против религии и государства.

Благодаря своему внимательному отношению к чувствам народа и своих воинов, он пользовался любовью всех людей. За 46 лет своего правления он не преследовал какой-либо другой цели, кроме возвеличивания религии Аллаха.

Следующее проявление справедливости в отношении своих подданных заслуживает большого одобрения:

Однажды губернатор Египта **Мехмед Паша** отправил ежегодное ассигнование в Стамбул больше установленной суммы. Султан Кануни не оценил поступок губернатора, хотя все ждали обратного. Напротив, он с подозрением и возмущением сказал:

«*Неужели этот паша обременил жителей Египта и собрал столько средств только для того, чтобы добиться нашего расположения? Если это так, то он поступил несправедливо с народом Египта*». После этого он пригласил пашу в Стамбул.

Султан Кануни устроил Мехмеду Паше серьезный допрос. Несмотря на то, что султан принял объяснения паши, в своем сердце он чувствовал некую неудовлетворенность, поэтому большую часть средств, поступивших из Египта, он израсходовал на благо общества.

Некоторые невежественные люди подвергали критике привилегии, носившие название **«капитуляция»**, которые были предоставлены французам прогрессивным государственным деятелем Кануни Султаном

Сулейманом. Между тем немецкий император Карл V стремился установить свое господство в Европе. Он хотел реализовать это, нанеся поражение Франции. Желая воспрепятствовать этому, Кануни в 1535 году подписал торговое соглашение с Францией. Данное соглашение снизило таможенное обременение для французов до пяти процентов. Это являлось большой материальной помощью для Франции. В ответ на это Франция платила налог Османскому государству. Данная политика Султана Кануни разрывала христианский союз в Европе и повышала авторитет Османского государства. По этой причине реформатор **Мартин Лютер (1483–1546)** сказал:

«*Господь! Приведи к нам Великих Тюрков, чтобы посредством них мы удостоились Твоей божественной справедливости!*»

Он также говорил, что противодействие в отношении тюрков, распространявших право и справедливость по всему миру, является **«богохульством»**.

Это свидетельствует о том, что даже христианский лидер был вынужден признать истину о справедливости Султана Кануни.

С помощью своей мировой политики Султан Сулейман Хан оказывал поддержку Мартину Лютеру, создавшему новую доктрину в христианстве, и таким образом внес раздор в отношения Германии и Испании. Протестантская доктрина Мартина Лютера получила широкое распространение в Германии. Это же привело к вражде католических государств с Германией. Во главе этих государств стояла Испания. Взяв Францию под свое управление посредством капитуляции, Османское государство раздробило крестоносцев, которые могли оказать серьезное сопротивление. Еще одним преимуществом капитуляции стало то, что Османское государство вернуло себе мировые торговые пути, которые изменились по причине открытия Америки и прокладывания пути на Дальний Восток через Мыс Доброй Надежды. Также известно, что позднее капитуляция стала нести вред.

Султан Кануни боялся посягать на права других людей, он прилагал огромное усердие, чтобы быть справедливым правителем. После завершения строительства **мечети Сулеймание** и **кюллие (комплекс)** он со-

брал всех людей, принимавших участие в строительстве – от архитектора до простых рабочих. Воздав хвалу Аллаху, он произнес следующую речь:

«О мои братья по вере, с позволения Аллаха мы завершили строительство этой священной мечети. Тот, кто по ошибке не получил своего вознаграждения, пусть придет и заберет его! Возможно, сейчас этих людей нет среди вас. Прошу вас, донесите до них мои слова! Пусть они придут ко мне и возьмут то, что принадлежит им по праву!»

Согласно документам, в самые трудные времена строительства существовало определенное расписание даже для животных. Уделялось внимание отдыху и выпасу лошадей, ослов и мулов, принимавших участие в строительстве, не нарушались права ни одного живого создания. Такое щепетильное отношение Султана Кануни к людям и животным, принимавшим участие в строительстве этого величественного храма, возможно, является основным фактором таинственной и несравненной духовности, присутствующей в мечети Сулеймание.

В период Султана Кануни шедевры исламо-тюркской архитектуры были сотворены великим гением архитектурного искусства **Мимаром Синаном**. Его самым знаменитым произведением является кюллие Сулеймание. Во время ее строительства большое внимание уделялось тому, чтобы рабочие устанавливали каждый камень, находясь в состоянии малого омовения. Следующие слова народа подтверждают данную истину:

«Хозяином Сулеймание является Султан Сулейман, архитектором является Мимар Синан, а ее сутью является вера!»

Строительство началось после того, как шейх-уль-ислам Эбуссууд Эфенди заложил первый камень в основание мечети Сулеймание. Ее строительство завершилось в 1557 году.

Во время церемонии открытия мечети Сулеймание Султан Кануни с огромной благодарностью произнес:

«Пусть Синан откроет этот величественный храм! Ведь он вложил больше всего труда в его строительство!»

Синан ответил султану:

«*Мой султан! Каллиграф Карахисари потерял зрение, расписывая и украшая стены мечети. Пусть эта честь достанется ему!*»

В качестве вознаграждения честь открыть двери этого величественного храма была предоставлена каллиграфу Карахисару.

Мечеть Сулеймание – это воплощение исламского духа в материи. Издалека мечеть похожа на человека, протягивающего свои руки к Господу. Ее архитектура таит в себе дух поклонения. Смысл безупречным образом отразился в материи. Интерьер мечети выполнен в полутемных тонах. Он погружает верующего в его внутренний мир. Он подобен освященной воде. В каждый камень, в каждый клочок земли заложен определенный смысл. Мечеть подобна молчаливому человеку, который своим молчанием рассказывает о многом. На ее полу присутствуют следы земных поклонов, продолжающихся вот уже пять столетий. Это неописуемый одухотворенный памятник, пронизанный духовностью. На протяжении всей истории эта мечеть служила местом, где люди совершали молитвы во имя славных побед. В своем следующем стихотворении Яхъя Кемаль прекрасно описывает ее дух:

…
Стекаются к ее дверям, кто с неба, кто с земли,
И друг за другом входят в божий храм они.
…
Это самый прекрасный храм последней религии
Это воплощение фантазии архитектора.
...
Все в один голос упоминают Всевышнего Аллаха,
Тысячи такбиров (возвеличиваний) сливаются в один.

Мимар Синан приложил все свои усилия, чтобы его произведение искусства сохранилось до конца света, и совершал молитвы на этом пути. Синан, разместивший свою усыпальницу в одном из уголков мечети в качестве скромного автографа, просил посетителей мечети молиться за него. На его счету числится порядка 230 трудов, разбросанных по Османским землям. Он довел свое исламское архитектурное искусство до совершенства. Тот факт, что еще ни один архитектор не смог превзойти художественные тонкости его произведений, вызывает удивление у все-

го мира. Даже сегодня звание великого мастера может получить только тот архитектор, который сможет повторить его работы. Ведь не появился еще человек, который смог бы превзойти Мимара Синана.

В период Султана Кануни в мире появилось два великих произведения искусства:

В архитектуре – мечеть Сулеймание; в поэзии – мерсийе Махмуда Абдула Бакы, написанное Кануни Султану Сулейману. Одно из двустиший из этого мерсийе звучит следующим образом:

Когда этот искусный наездник страны счастья (коим был великолепный Султан),

Передвигался верхом на своем коне, весь мир был тесен для него.

Поскольку Султан Кануни имел чувствительное сердце, его внимание было устремлено и к поэзии. У него есть прекрасные стихотворения, написанные под псевдонимом **«Мухибби»** (влюбленный). В собрании его поэтических произведений насчитывается около 3000 стихотворений. Следующее выдающееся двустишие, написанное им во время болезни, не сходит с уст людей:

Нет более почтенной вещи для народа, чем государство,

Однако нет такого государства, в котором радость и горе не сосуществовали бы вместе.

Приведем несколько строк из его знаменитого стихотворения о героизме:

С возгласом «Аллах, Аллах» поднимем свое знамя,
Двинем наших воинов-всадников на Восток…
Опоясаем себя с двух сторон поясом усердия,
И выпачкавшись в пыли и грязи, двинемся в путь…

… …

Мы должны быть опорой для ислама, ведь это наша обязанность,
Почему бы нам не сесть и не избавиться от всех грехов?
Уповаю на то, что Абу Бакр и Умар будут нашими путеводителями,
О Мухибби, двинем наших воинов-всадников на Восток…

В период Султана Кануни вакфы, являющиеся институционализированной формой милосердия, сострадания и любви к творениям Господа, достигли своего совершенства. Помимо мечетей стали строиться больницы, питьевые фонтанчики, купальни, караван-сараи, библиотеки и медресе. Формировалось материальное и духовное равновесие общества. Мечеть стала очагом любви, в котором богатые и бедные, больные и здоровые люди сливались воедино. Благодаря этому усердию, люди, испытывающие различные трудности, смогли ощутить тепло нежных материнских объятий.

Сплоченность, подобная той, которая была между Ансарами (коренные жители Медины из племен Аус и Хазрадж) и Мухаджирами (мусульмане, переселившиеся из Мекки в Медину), наполняла общество милостью и благодатью. В этот период были воспитаны великие праведники, которые постигли явное и сокровенное, а также совершенствовали духовные чувства посредством тонких мудростей Священного Писания и Сунны Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Приведем имена некоторых великих личностей, которые являлись путеводителями общества и источником его процветания:

Хаджи Мухаммад Захид Бадахши (да освятится его тайна!), Шейх Сюмбюль Эфенди (да освятится его тайна!), Шейх Ибрахим Гюльшени (да освятится его тайна!), Шейх Меркез Эфенди (да освятится его тайна), Хызыр Эфенди (да освятится его тайна!), Шейх Яхья Эфенди (да освятится его тайна!), Шейхзаде (да освятится его тайна!), написавший комментарии к трудам Кара Давуда и Байдави, Халеби (да освятится его тайна!), являющийся автором *Мюльтека* (слияние), сын Шейха Хамидуллаха – Хаттат Мустафа Деде (да освятится его тайна!) и многие другие…

Эти и подобные им личности являлись сверкающими звездами на небе Османского государства, которые отражались в сердцах людей. Воспитанные ими люди демонстрировали всему миру бесподобные примеры добродетели. Известный в народе рассказ «**Мученик, сохранивший свою голову**», записанный историком Ибрахимом Печеви, является одним из таких примеров:

Недалеко от Сигетвара располагался **форт Грижгал**. Он находился в руках Османского государства. Поскольку в то время Сигетвар еще не был завоеван османским войском, этот форт постоянно находился под

вражеской угрозой. В один из дней противник снова осадил эту небольшую местность. Командир вражеского войска Крачин потребовал, чтобы командир османского войска Ахмед Бей сдал ему Грижгал. Воины не согласились на это и приняли решение атаковать противника. Это был пятничный день и канун праздника жертвоприношения. Кады Эфенди обратился к храбрым воинам, чьи сердца были заполнены любовью к джихаду на пути Аллаха:

«Будет уместнее начать штурм после пятничной молитвы…»

После пятничной молитвы все воины с возгласами «Аллах, Аллах» подобно стрелам устремились прямо на противника. Одним крылом командовал **Гази Мехмед Бей**, другим – **Гази Хусрев Бей**. Началась жестокая битва. В самый ожесточенный момент сражения Гази Мехмед Бей пал смертью мученика. Его голова была отделена от тела. Один из вражеских воинов схватил голову и начал мчаться во весь опор. Увидевший это Гази Хусрев Бей со слезами на глазах прокричал своему другу следующие слова:

«О Мехмед! Разве доблестный воин может отдать свою голову врагу? Ты отдал свою жизнь, но не вздумай отдавать свою голову!»

После этих трогательных слов обезглавленный Мехмед поднялся на ноги и, настигнув противника, повалил его на землю. Затем он взял свою голову и упал в том же месте.

Кады Эфенди был поражен этим событием. Спустя некоторое время противник был разгромлен. Благословенное тело Мехмед Бея и тела других павших воинов были захоронены на месте их гибели.[17]

Личность и деятельность великого завоевателя Кануни Султана Сулейман Хана, господствовавшего во всем мире благодаря подобной духовной поддержке, являются воплощением абсолютного и бесподобного великолепия.

Поход на Сигетвар, в котором он принял участие, находясь в обессиленном состоянии, демонстрирует силу его усердия и веры.

17. Повесть Умара Сайфеддина под названием «Мученик, сохранивший свою голову» была основана на этой истории.

Перед тем как Султан Кануни, командовавший большинством походов и завоеваний своего периода, собирался отправиться в свой последний поход на Сигетвар, к нему подошел **Садразам Сокуллу** и сказал следующее:

«*Мой Султан, вы подарили умме огромное количество побед! Вы утомились! Вы посвятили свою жизнь исламскому миру! Вам будет трудно принимать участие в этом походе в таком возрасте. Поэтому вам нужно остаться в Стамбуле и продолжать заниматься управленческими делами. Я, визири и паши примем участие в походе. Можете об этом не беспокоиться!*»

Великий Султан Кануни ответил Сокуллу:

«*Слушай меня внимательно, Сокуллу! Передай мое завещание и последующему поколению! Султан всегда должен отправляться в поход вместе со своими воинами. Воины становятся храбрее, когда Султан находится рядом с ними! Когда Султан принимает участие в походе, войско становится еще более могущественным в глазах противника. Он лишается своей духовной силы и храбрости. Основным фактором, позволяющим одержать победу в сражении, является духовная сила! С юного возраста мы имеем опыт государственного управления. В походах могут возникнуть ситуации, когда появится острая потребность в данном опыте. В большинстве случаев минуты и даже секунды определяют ход судьбы. По этой причине, несмотря на свой возраст, я приму участие в походе!*

Если я умру, оставшись во дворце, то как я предстану перед своими предками завоевателями в Судный День?»

Сокуллу сказал:

«Решение за вами, мой Султан…»

Каким образом пожилой султан мог преодолеть путь, длившийся на протяжении месяцев, сидя верхом на коне? Для этого спину султана обвязали веревкой, чтобы он сидел прямо на своем коне и выглядел в глазах своих воинов здоровым.

Султан вместе со своими воинами вышел в путь. Сезон был дождливым. В один момент лафеты погрязли в болоте. Физической силы животных было недостаточно для того, чтобы вытащить их из болота. Войско

продвигалось вперед; вблизи этого места находилось небольшое количество воинов и пашей. Султан отдал приказ:

«*Пусть все высокопоставленные лица, включая пашей, войдут в болото и подтолкнут лафеты своими плечами!*»

Сняв с себя одежду, все вошли в болото. Благодаря этому воодушевлению им удалось вытащить лафеты из болота. Султан повернулся к историографу и сказал ему:

«*Пиши! Пусть это будет назиданием для последующего поколения! Паши и визири Султана Кануни зашли в болото и своими плечами толкали лафеты. По воле Аллаха нам удалось справиться с одной из бед*».

Таким образом, Султан Кануни подарил будущим поколениям и истории образец для подражания, представляющий собой венец усердия на пути Аллаха.

По причине той же духовной зрелости Султан Кануни просил у Аллаха мученической смерти в данном походе.

Великий Султан, поставивший в Сигетваре последнюю печать своему великолепному господству, возвел руки к небесам и взмолился к Господу со следующими словами:

«*О Господи! На протяжении долгого времени Ты наполнял землю моими победами. Не осталось ни одной просьбы, ни одной молитвы, которые не были бы приняты Тобой. Удостой Твоего покорного раба пасть мученической смертью в этом сражении и позволь мне наблюдать Твой прекрасный Лик!*»

Спустя некоторое время после произнесения данной молитвы Сулейман Великолепный отправился к своему Господу, став четвертым османским султаном, погибшим в ходе военного похода.

Да смилостивится над ним Аллах!

Тело великого султана было доставлено в Стамбул под присмотром четырехсот охранников. Его положили на похоронную каменную плиту перед мечетью Сулеймание. Погребальную молитву над ним совершали пятьсот муэдзинов. Задний ряд джамаата упирался в Мечеть Фатих.

Когда тело Султана Кануни опускали в могилу, **согласно его завещанию**, туда же хотели положить сундук. Шейх-уль-ислам Эбуссууд Эфенди не позволил сделать это. Он сообщил о том, что захоронение дорогих вещей вместе с телом покойника является недопустимым. Когда Эбуссууду Эфенди сообщили о том, что султан днем ранее завещал сделать это, он с любопытством открыл этот сундук. В сундуке находились фетвы, которые были вынесены Эбуссуудом Эфенди Султану Кануни. Он замер в изумлении, после чего произнес:

«Ты спас себя великий правитель! Как же быть нам в будущей жизни?»

Ведь на протяжении всей своей жизни Кануни просил фетву по каждому вопросу и действовал согласно этим фетвам.

❁

Как мы видим, наши благословенные прадеды жили степенной жизнью, не подчиняясь ничтожным чувствам своего нафса. Они постигли свою человеческую сущность. Они являлись точным и утонченным примером того, каким образом необходимо относиться ко всем живым творениям и к людям. Своими благородными поступками они показывали своим подданным и будущим поколениям путь к счастью.

О наш Господь! Даруй нам духовность наших дорогих прадедов и позволь несчастному и стесненному исламскому миру погрузиться в радость благословенного праздника!

Аминь!

Героический памятник любви к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!)

СУЛТАН АХМЕД I ХАН

(1590–1617)

Четырнадцатый султан Османского государства.

Стал султаном в возрасте четырнадцати лет. Его царствование длилось на протяжении четырнадцати лет. Являющаяся одним из чудес искусства изящная **Мечеть Султанахмет** (Голубая мечеть) – это наилучшее воспоминание и духовный дар, сохранившиеся до наших дней.

Когда Султан Ахмед взошёл на престол, Османское государство вело борьбу против «джеляли» (повстанцы, поднявшиеся против Османского государства), на Востоке сражалось с Ираном, а на Западе – с Германией и ее союзниками. Германия была сильно измотана и предложила Османскому государству заключить мирный договор, известный как **«Житваторский мир»**. В 1611 году восстание джеляли было полностью подавлено. Очередь дошла до третьей проблемы – Ирана. В конце кон-

цов, мир был заключен и с Ираном. В Средиземном море были выиграны очень важные сражения.

В 1605 году были завоеваны **Эстергом** и **Уйвар**. Битва при Уйваре, в котором османское войско одержало победу, проходила между двумя столь неравными армиями, что использовавшееся на протяжении многих столетий выражение **«сильные, как тюрки»** стало своего рода поговоркой. В тот же год был организован успешный поход на Австрию, был коронован король Венгрии и организована морская экспедиция на Мальту.

Султан Ахмед I Хан был одним из тех султанов после Султана Кануни, кто лично и тесно занимался делами государства. Он стал султаном еще будучи ребенком и уже в этом возрасте, благодаря своей сообразительности и духовной глубине, он принимал превосходные решения и управлял государством.

Султан всегда советовался с учеными и просвещенными людьми. Был успешным учеником праведника **Азиза Махмуда Худаи**.

Подобно тому как Шейх Эдебали дал духовное воспитание Осману Гази и внес огромный вклад в формирование великого государства, так же и Азиз Махмуд Худаи способствовал тому, чтобы **Султан Ахмед I Хан** прошел все этапы духовного мира и стал великой личностью, которая несла безграничную справедливость, милосердие и спокойствие на всей территории Османской империи.

Султан Ахмед I Хан очень восхищался Азизом Махмудом Худаи. Несмотря на возможности, которыми обладал Ахмед I Хан, это восхищение позволило ему с большим удовольствием достичь вершины духовного мира.

Продвижение Султана Ахмед Хана на пути духовного совершенства началось со следующего сна:

В своем сне Султан Ахмед увидел, как он борется с королем Австрии, как он падает спиной на землю и как его спина приклеивается к земле. Содрогнувшись, он проснулся. Султан обеспокоился и погрузился в печаль. Ведь сюжет сна был пугающим.

Во дворец были приглашены толкователи снов. Однако приведенные толкования не удовлетворили Султана Ахмеда. Государственные деятели посоветовали ему обратиться к находившемуся в Ускюдаре Шейху Азизу Махмуду Худаи, чтобы он привел толкование данного сна. Ахмед Хан написал письмо Махмуду Худаи, в котором поведал ему свой сон.

Посыльный взял письмо и спешно отправился в Ускюдар. Прибыв туда, он постучал в дверь Азиза Махмуда Худаи. Великий праведник Азиз Махмуд Худаи вышел к посыльному, держа в руках заранее подготовленный конверт. Взяв письмо у посыльного, он дал ему этот конверт и сказал:

«*Здесь написано то, о чем хочет знать Султан!*»

Изумленный посыльный немедленно доставил конверт султану и поведал ему о случившемся. Азиз Махмуд Худаи ответил на письмо Ахмед Хана, даже не прочитав его. Султан Ахмед Хан с волнением начал читать письмо:

«Всевышний Аллах сделал спину самой сильной частью человеческого тела, а землю – самой сильной частью Вселенной. Когда человек спиной касается земли, это означает, что эти две силы сливаются воедино. Таким образом, падение нашего Султана спиной на землю означает, что эти две силы слились воедино. Из этого сна следует, что представитель ислама, коим является наш Султан, одержит победу над неверными…»

Ахмед I Хан был удовлетворен данным толкованием и сказал:

«Вот истинное толкование моего сна!»

Этот сон являлся предвестником будущего завоевания крепости Эстергом.

Обрадованный этой вестью султан немедленно организовал поход на Австрию, получив благословение Махмуда Худаи. Объединившееся с пограничными силами османское войско один за одним обрушило свои удары на Австрию и вынудило ее заключить мир. Переход крепости Эстергом в руки османов очень расстроил австрийцев. Таким образом, война между Османским государством и Австрией, длившаяся на протяжении тринадцати лет, завершилась Житваторским соглашением, заклю-

ченным на двадцать лет. Согласно данному соглашению, к Османскому государству перешли крепости Канижа, Эстергом и Эгер, а Австрия должна была выплатить военную компенсацию.

Так Султан Ахмед Хан осознал величие Азиза Махмуда Худаи. После этой победы он стал еще более предан Махмуду Худаи.

Это свидетельствует о том, что в каждую эпоху муршиды (духовные наставники) очень помогали великим правителям. Ведь воины, игравшие важную роль в судьбе нации, всегда нуждались в этой помощи. Победы тех, кто не имел подобных наставников, нельзя считать победами, так как в них отсутствует духовная сторона. К примеру, Атилла прошел расстояние в 7000 километров от Каракорума до Центральной Европы. Однако он оставил после себя лишь кровь, страдания и слезы.

Битва Тамерлана с Йылдырым Ханом при Анкаре также имела печальные последствия. Итогом этой борьбы стала драма полных отчаяния вдов и сирот. Ведь в конце битвы была пролита кровь десятков тысяч мусульман, а Йылдырым Баязид Хан пал мученической смертью. Тамерлан же ушел с пустыми руками, преодолев путь в четыре тысячи километров.

Султан Ахмед Хан, воспитывавшийся под духовным началом Азиза Махмуда Худаи, довел свою личность до совершенства благодаря его духовной поддержке. Переняв духовность своего Шейха, он стал его подобием.

Следующие стихотворения Азиза Махмуда Худаи и Султана Ахмед Хана прекрасно отражают их духовный союз:

Азиз Махмуд Худаи:

Восхваляющий испытывает радость,
Упоминая своего Господа…
Любящий обретает истинный путь,
Упоминая своего Господа…

Испытывающий любовь к своему любимому
Вошел в этот бренный мир,
Удостоился божественной милости,
Упоминая своего Господа.

Ахмед I Хан:

Душа наполняется светом,
Упоминая своего Господа…
Душа обретает благополучие,
Упоминая своего Господа…

Завещает тебе свою судьбу,
Повторит свой таухид (единобожие),
Проявит искренность,
Упоминая своего Господа.

Эти стихи показывают нам то, что они пришли к состоянию одной души, находящейся в двух телах.

❁

На церемонию закладки фундамента шедевральной мечети Султана Ахмед Хана, которая является чудом архитектурного искусства, были приглашены самые знаменитые шейхи и ученые того периода.

Человеком, который установил первый камень в основание мечети, стал Азиз Махмуд Худаи. Султан Ахмед Хан же, как простой рабочий, трудился киркой и мотыгой до самого вечера.

Существует следующее предание о духовных особенностях этой благословенной мечети:

После того как Ахмед Хан умер в молодом возрасте, его дочери **Гевхер-хатун (1608–1660)** приснился сон, в котором она увидела своего отца в великолепном райском месте. С любопытством она спросила следующее:

«Отец, благодаря какому деянию ты достиг такой степени?»

Султан Ахмед ответил:

«Доченька, я носил камни на своей спине во время строительства этой мечети! По этой причине я удостоился этой степени!»

В том же сне брат Султана Ахмеда сказал своей племяннице Гевхер-хатун:

«*Ты еще не идешь к нам? Роди второго ребенка и иди к нам!*»

В тот момент Гевхер-хатун как раз была беременна вторым ребенком. Она забеспокоилась. Несмотря на то, что толкователи разъяснили ей этот сон, его смысл был очевиден. Гевхер-хатун умерла спустя пару дней после рождения второго ребенка.

Период Султана Ахмед Хана – это период, когда государство находилось на своем пике с точки зрения обширности территорий. Короли всего мира преклонялись перед его великолепием и руками садразамов надевали короны на свои головы.

Тот период не являлся периодом застоя и бедствий, как полагают некоторые небрежные мыслители. Напротив, это был великолепный и величественный период, будораживший воображение европейских мыслителей. К примеру, следующее письмо, написанное другу итальянским философом **Кампанеллой (1568–1639)**, который на протяжении нескольких лет находился в тюрьме за организацию восстания против насилия и бесправия в Европе[18], а также описал страну своей мечты в произведении под названием «Город Солнца», в достаточной степени показывает положение Османского государства в то время:

«Я очень сильно хочу жить в «Городе Солнца». Где не будет ночи и люди не будут знать, что такое тьма. Возможно ли найти этот город на земле? Не знаю, но существование осман, которые не посягают на свободу мысли, совести и языка, а также справедливо обращаются с мусульманами и немусульманами, заставляет меня предположить, что в будущем появится такой город. Поскольку сегодня существует нация, которая не держит в темнице свои мысли и не заковывает в цепи свою любовь к истине, то есть эти смелые Тюрки, почему же тогда не может появиться страна, в которой будут господствовать справедливость, истина и свобода!»

Вот таким был период Султана Ахмед Хана. Его успехи, которые вызывали зависть у врагов, являлись следствием не только его видимых способностей, но и духовного совершенства. Временами Султан Ахмед Хан уединялся в небольшой тесной комнатке, которая находилась в левой части мечети, и погружался в атмосферу духовности, отстраняясь от

18. Всем известно, что случилось с Галилеем в Европе того периода.

государственных дел. Находясь в состоянии муракаба (состояние, в котором в рабе преобладает знание о постоянном контроле Аллаха над ним), он оставался один на один со своим Господом.

В ходе строительства мечети Султан Ахмед повелел переместить благословенные следы Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!) из усыпальницы Султана Кайтбая в Египте в усыпальницу Султана Эйюпа. После завершения строительства он повелел поместить их в мечети.

Однако в ночь, когда происходило данное перемещение, Султану Ахмеду приснился следующий сон:

«*Был собран великий совет, на котором собрались все султаны, а Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) выступал в роли кадия (судьи). Проходило своего рода судебное заседание. Султан Кайтбай подал жалобу на Султана Ахмеда за то, что он повелел переместить в Стамбул благословенные следы Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), которые служили поводом для посещения его усыпальницы.*

Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) повелел Султану немедленно вернуть священные следы обратно…»

Султан проснулся в ужасе и страхе. Он попросил ученых и шейхов, среди которых был и Махмуд Худаи, привести толкование данному сну. Ему было сказано:

«*О Султан! Смысл этого сна очевиден. Он даже не требует разъяснения. Аманат должен быть возвращен на место…*»

Султан Ахмед Хан, испытывавший большую любовь к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!), покорился принятому решению и с грустью вернул аманат на его прежнее место.

Однако Султан Ахмед Хан, чье сердце было наполнено любовью к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!), повелел сделать макет его благословенных следов. Повесив их на свой кавук (головной убор, на который наматывалась чалма), он старался обрести душевный покой. Следующие стихотворные строки, вылившиеся из его страдающего от любви сердца, прекрасно отражают его состояние:

Даже если я буду носить следы Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), как украшение на своей голове,
В этом нет ничего удивительного…
Ведь розой в саду пророков
Является обладатель этих следов!

❁

Передается, что после завершения строительства Мечети Султанахмет и кюллие, руководить церемонией открытия был приглашен Азиз Махмуд Худаи. В тот день море было очень бурным. По этой причине лодочники не осмеливались выходить в море. Махмуд Худаи спустился к пристани Ускюдара. Вместе с пятью-шестью своими последователями он сел в лодку и сквозь волны направился в сторону Сарайбурну (дворцовый мыс). По воле Всевышнего Аллаха море вокруг лодки было спокойным, волны не оказывали на нее никакого воздействия. В то время как из-за страха никто не осмеливался выйти в море, Махмуд Худаи на своей лодке благополучно добрался до противоположной стороны.

После великолепной церемонии Мечеть Султанахмет открылась для богослужения. Пятничную проповедь читал самый великий праведник того времени.

В настоящее время морской путь между Ускюдаром и Сарайбурну носит название **«Путь Худаи»**. В сильные бури лодочники следуют именно по этому пути. Что является очевидным чудом (карамат – сверхъестественные явления, совершаемые праведниками) Махмуда Худаи, которое дошло до наших дней.

❁

В один из дней, когда Султан Ахмед направлялся в Ускюдар, на рынке ему встретился Махмуд Худаи. Сразу же спрыгнув со своей лошади, он посадил на нее шейха, а сам продолжил идти пешком. Худаи не хотел, чтобы почтенный султан шел пешком, и через некоторое время он сказал следующее:

«*Я сел верхом только для того, чтобы исполнить молитву моего шейха и повеление моего Султана!*»

Таким образом, была исполнена следующая молитва Шейха Уфтада:

«*Сын мой, пусть султаны будут двигаться рядом с тобой!*»

Султан Ахмед Хан был очень тронут этим духовным событием. Он попытался отразить свои чувства в следующих строках:

У меня не осталось ничего, так как я вверил все Аллаху.
Я полностью отрекся от всего, а также от двух миров!

Ведь я удостоился любви Аллаха, раскрывшего мое сердце,
И у меня больше не осталось никаких сомнений.

Благоволение праведных рабов Аллаха распутало мою сущность.
Я очистился, обрел радость и с этого момента я отрекся от этого и потустороннего мира…

Ахмед говорит: «О Аллах! Я должен благодарить Тебя»
Слава Аллаху, у меня не осталось ничего, кроме любви к Господу.

На протяжении всей своей жизни Азиз Махмуд Худаи оказывал поддержку Султану Ахмед Хану. Следующая история является одним из таких примеров:

Султан Ахмед Хан отправился на прогулку вместе с некоторыми государственными деятелями. Когда они остановились на отдых в лесистой местности, слуги зарезали и приготовили одного барана. Затем они угостили им султана. В тот момент, когда султан произнес «бисмиллях» и протянул свою руку к мясу, неожиданно появился Азиз Махмуд Худаи и сказал султану следующее:

«*Мой Султан! Не ешьте; это мясо отравлено!*»

Когда он отрезал кусок от этого мяса и дал его собаке, она сразу же умерла.

Султан Ахмед Хан проявлял необыкновенное уважение и почтение к Азизу Махмуду Худаи. В один из дней он вел с ним беседу во дворце. Тем временем Махмуду Худаи принесли таз и кувшин для совершения малого омовения. Из уважения к своему учителю султан взял в руки кувшин и помог ему совершить омовение. Мать Султана Ахмед Хана приготовила для него полотенце. И подумала про себя:

«*Вот бы увидеть какое-нибудь чудо от Азиза Махмуда Худаи!*»

Махмуд Худаи, прекрасно знавший о том, что думает мать султана, сказал следующее:

«*Удивительно! Некоторые хотят увидеть от нас чудо. Однако существует ли более великое чудо чем то, что Султан всего мира льет воду на наши руки, а его почтенная матушка готовит нам полотенце?*»

В ходе беседы Ахмед Хан спросил:

«*Господин! Существуют предания о том, что в Судный День Саид Абдулькадир Гилани будет заступаться за своих учеников и грешных верующих. Что вы скажете о достоверности этих преданий?*»

Азиз Махмуд Худаи ответил не сразу. Помолившись некоторое время, он сказал:

«*Это правда! Абдулькадир Гилани в большей степени будет заступаться за грешников!*»

Султан продолжил:

«*Господин! Не дадите ли вы нам какое-либо обещание и не сообщите ли вы нам какую-либо добрую весть?*»

Подняв руки, Махмуд Худаи произнес следующую молитву:

«О Господи! Кто будет следовать по нашему пути до самого Судного Дня, кто будет относиться к нам с любовью, а также кто хотя бы раз посетит нашу усыпальницу и прочитает в ней суру Фатиха, тот из нашего числа… Пусть эти люди не утонут в море; пусть они не знают нищеты в своей будущей жизни; пусть они не умирают, не защитив свою веру; пусть они знают о своей смерти и сообщат о ней другим!»

(Все ученые и праведники говорили о том, что данная молитва была принята Аллахом, что люди, которые следовали по этому пути, не тонули в море, что большинство из них сообщили о своем скором уходе из этого мира незадолго до своей смерти).

В 1617 году (1026 год по хиджре) Ахмед Хан заболел. На его спине появилась язва. **Мабейнджи Мустафа**, находившийся рядом с султаном

за день до его смерти, видел, как Ахмед Хан, обращаясь к некоторым людям, которых не было видно в комнате, четырежды произнес:

«Ва алейкум ас-салям! (мир вам!)»

Когда его спросили, почему он сказал это, Султан Ахмед Хан ответил:

«*Сейчас ко мне подошли Абу Бакр Сиддик, Досточтимый Умар, Досточтимый Осман и Досточтимый Али. Они сказали мне следующее:*

«Ты объединил в себе господство этого и потустороннего миров. Завтра ты будешь рядом с Пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха!)»

Действительно, на следующий день жизнь султана, как и все бренное в этом мире, подошла к концу.

Для омовения тела покойного султана был приглашен Азиз Махмуд Худаи. Однако он ответил:

«*Я очень любил Султана. Я не смогу сделать это. Простите меня за мою старость!*»

Вместо себя он отправил своего ученика **Шабана Деде**. После того как **Шейх-уль-ислам Ходжазаде Мехмед Челеби** совершил погребальную молитву, тело султана было погребено в построенной им усыпальнице рядом с Мечетью Султанахмет.

Да смилостивится над ним Аллах!

Несмотря на то, что Султан Ахмед Хан стал султаном еще будучи ребенком, его проницательность и способности заслуживают особого внимания. Он имел очень сильное тело. Был весьма искусным наездником, стрелком и умело обращался с мечом. Эти достоинства были унаследованы и его сыновьями **Генч Османом (1604–1622)** и **Мурадом IV (1612–1640)**.

Он одевался скромно, как и его предок **Явуз Султан Селим Хан**. Перед сном он надевал шерстяную хирку (плащ), чтобы не погружаться в глубокий сон. Султан всегда был среди народа и всегда интересовался его проблемами.

Обширность территорий и их значимость в мировой политике не сделали его заложником своего нафса.

Стихотворения, которые были написаны им под псевдонимом **«Бахти»** (счастливый), в достаточной степени показывают уровень духовности и творчества Султана Ахмед Хана.

В период его правления в Стамбуле ткались покрывала **Каабы** и отправлялись в Мекку.

Вдобавок к этому по приказу Ахмед Хана в специальных мастерских для Каабы делались **алтынолуки** (позолоченные желоба для стока воды).

❁

Надлежащая степень мирового порядка и продолжительность его нравственной структуры достигаются только лишь благодаря погружению в духовную жизнь. Возвысившиеся народы с уважением и почтением относились к своим духовным султанам, которые являлись их духовными путеводителями. Они следовали по их пути, считая это благом, вследствие чего обрели спокойствие и благополучие.

Именно поэтому на протяжении всей своей жизни Султан Ахмед Хан следовал по стопам Азиза Махмуда Худаи, предпочтя это всему, что относится к этому миру. Ведь его путь давал человеку душевное удовлетворение, ведущее к духовному процветанию и удовольствию. Из-за своей привязанности к Всевышнему Аллаху, являющемуся символом абсолютной красоты, он не был пленен красотой других творений (насколько бы великолепными они ни были). Он не обманывался отражением в зеркале. Его душа была далека от всего мирского. Султан одержал победу над своим нафсом, что является самой великой победой. Углубившись в атмосферу духовности, он стал копией Азиза Махмуда Худаи.

Милостивость и духовность Азиза Махмуда Худаи и Султана Ахмед Хана продолжают существовать даже спустя 400 с лишним лет. Это является очевидной истиной. Основанный ими институт милости, непрерывно тянущийся к самому Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!), продолжает существовать и в наше время. Ведь духовные ранги, как и мирские, никогда не остаются пустыми. Они всегда заполняются Господом. Ведь только достигнув этой духовной зрело-

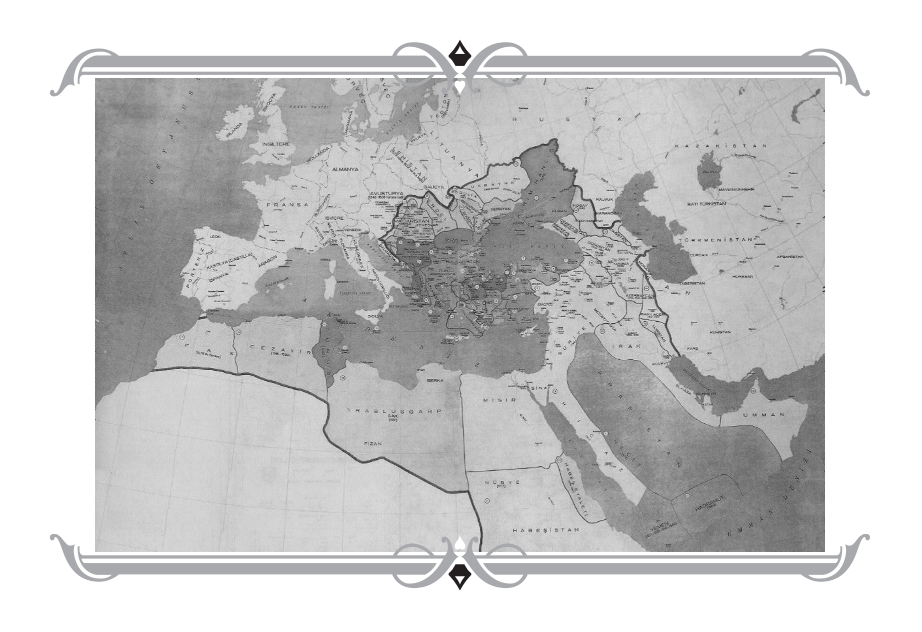
сти, человек сможет достичь истинной цели, для которой сотворил его Аллах.

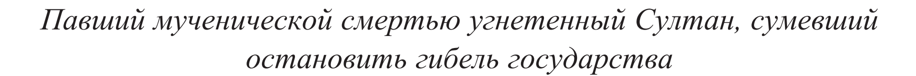
Любимые Господом люди не умирают; созданные ими институты не стареют и не слабеют. Они всегда подпитываются от источника, который находится под их корнями. Все, что находится вокруг этого источника, превращается в прекрасный цветник.

Вакф Азиза Махмуда Худаи, являющийся одним из ростков этих духовных корней, старается оказать поддержку одиноким людям, путникам, юношам и девушкам, которые готовы занять свое место в армии веры, а также старается благоустроить и осветить их духовные миры. Слава и почет за это усердие, в первую очередь, принадлежат Азизу Махмуду Худаи, Султану Ахмед Хану и людям, приложившим к этому усилия. Все личности этого благородного института являются служителями, идущими по этому духовному пути.

Пусть Господь одарит нас весенней росой духовности Золотой Цепи преемственности тариката Накшбанди, духовного климата Азиза Махмуда Худаи и божественной любви Султана Ахмед Хана.

Аминь!





Павший мученической смертью угнетенный Султан, сумевший остановить гибель государства

СУЛТАН АБДУЛАЗИЗ ХАН

(1830–1876)

Тридцать второй султан Османского государства.

Сын Султана Махмуда II и превосходной **Пертевниял Султан**. Взошел на престол в 1861 году. Правил на протяжении 14 лет. Он был умным и воинственным султаном. С самого детства ему было дано превосходное образование.

Принятый до Султана Абдулазиза «Танзимат Ферманы» (указ о реформах) открыл путь восхищения Западом, а шаги, сделанные в этом направлении, стали причиной того, что в душе народа начали прорастать первые семена недовольства государством. **Султан Махмуд II (1785–1839)** и его преемник **Султан Абдулмеджид (1823–1861)** являлись инструментом подражания Западу, было ликвидировано янычарское войско, являвшееся традиционным войском Османского государства, офи-

циальные похоронные церемонии проводились с участием оркестра. Все эти реформы, противоречившие природе нации, стали причиной того, что государство начало отчуждаться от народа и отдаляться от мира духовности, придававшего устойчивость его структуре. Это вызвало общественное недовольство; государственные деятели находились в состоянии растерянности и нерешительности перед прогрессом западного мира. Враги ислама начали вести скрытую пропагандистскую деятельность, чтобы взвалить на ислам ответственность за то, что государство отстает в развитии от Запада. Позднее поэт Зия Паша описал эту ситуацию следующим двустишием:

Оказывается, это ислам помешал прогрессу государства,
Раньше не было такой молвы, она возникла недавно!

Однако прогресс в Европе не являлся результатом деятельности христианства или же его методов, видных деятелей и культуры. Данный прогресс являлся результатом только лишь экономических причин, таких как открытие Америки и получение огромных нетронутых богатств; транспортировка дальневосточных товаров, таких как специи и шелковые ткани, на Запад через располагающийся на юге Африки Мыс Доброй Надежды, что стало возможным благодаря изобретению паровых судов и стало причиной изменения торговых путей; а также произошедшего в Европе «промышленного переворота».

Поскольку ситуация обстояла подобным образом, враги начали отдалять османов от их мировоззрения, общественного строя, исламского стиля жизни и духовности, приводя ложные толкования, объяснения и внушения касательно различий между двумя мирами. Осознанно пустив осман по этому ложному пути, они внушили им то, что европеизация является единственным выходом для достижения прогресса. Это внушение распространилось настолько сильно, что даже паши и султаны попали под его влияние.

Спустя два года после ликвидации янычарского корпуса, которая произошла в 1826 году, российские войска в количестве пятнадцати тысяч человек напали на Эдирне. В 1829 году без одобрения со стороны Османского государства была основана Греция. В 1832 году войско османского губернатора **Кавалалы Мехмеда Али Паши** дошло до Кютахьи, и Османское государство, которое на протяжении столетий не

знало поражений, было вынуждено обратиться за помощью к России. Все эти события оскорбили национальную гордость.

Проблемы того периода сильно беспокоили Махмуда II, вследствие чего он заболел туберкулезом. Он был слабым и больным султаном, неспособным противостоять Западу. Его преемник Султан Абдулмеджид также следовал по пути подражания Западу.

Пришедший же после них Султан Абдулазиз Хан был смелым, воинственным, идейным и духовно крепким султаном. Возглавив государство, которое находилось в очень плачевном состоянии, он сразу же начал прилагать огромные усилия для того, чтобы вытащить его из этой трудной ситуации. Своей превосходной деятельностью он за короткий срок превратил копившуюся в душе народа печаль в радость. Он вселил надежду на возрождение прежнего завоевательного периода. Народ испытывал огромную радость – после двух слабых султанов ко власти пришел будто бы Явуз Султан Селим Хан.

Поистине, период Султана Абдулазиза, поощрявшего борьбу, не боявшегося вступать в сражение со своими врагами и с этой целью стремившегося вывести армию и флот на самый передовой уровень, избавил народ от порожденного реформами страха и стал началом национального подъема. Основная цель деятельности султана заключалась в том, чтобы остановить европеизацию в нравственной, религиозной, национальной и культурной сферах, которая началась вместе с введением реформ, а также в том, чтобы остаться преданным своей национальной и религиозной сути и двигаться в этом направлении.

Однако уход от своей сути, наблюдавшийся в период его правления, достиг такой опасной точки, что начали проявляться такие вероломные тенденции, как, например, введение в обиход гражданского кодекса Франции, носившего название кодекс Наполеона, в отношении мусульманского народа. Султан Абдулазиз, прекрасно понимавший, к каким печальным последствиям может привести данная тенденция, начал работать рука об руку с великим ученым того периода **Ахмадом Джаудатом Пашой**, чтобы воспрепятствовать этой опасной деятельности. Таким образом, на свет появился гражданский кодекс под названием **Маджалла-и Ахкам-и Адлия** (Кодекс правовых норм) или коротко **«Маджалла»**, который полностью состоял из исламского права, благодаря чему

было предотвращено великое преступление. Султан Абдулазиз, реализовавший эти и подобные достижения, а также освоивший все виды оружия того периода, старался подражать своему деду Явузу Султану Селиму.

Когда Султан Абдулазиз вступил на престол, Османское государство находилось в крайне запутанном положении. Государство испытывало большие финансовые трудности. Восстание в Карадаге могло стать причиной возникновения войны с сербами. Воспользовавшись этой ситуацией, европейские государства начали предлагать свою помощь. Ведь они были обеспокоены тем, что султан откажется от принятых реформ.

Прекрасно понимая это, султан немедленно издал указ. В этом указе говорилось:

«*У нас нет никакой другой цели, кроме увеличения финансовой силы государства и повышения уровня жизни народа. Государственная собственность должна быть защищена от расточительства. Все жители нашей страны, вне зависимости от того, являются ли они мусульманами или немусульманами, будут видеть к себе справедливое отношение в рамках религиозных предписаний.*

Независимость нашего великого государства и благополучие нашего народа – это наша самая великая цель. Пусть Всемогущий Аллах благословит нас из уважения к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!)».

Оставление действующего правительства вместе с изданием этого указа устранило беспокойство европейских государств, связанное с реформами.

Султан начал принимать меры против расточительства, начав с себя и своего дворца. Шаг за шагом он стал улучшать финансовое положение государства.

Тем временем Египет, тайно поддерживаемый со стороны европейских государств, ослабил свою лояльность к Османскому государству. Садразам **Юсуф Камиль Паша** подтолкнул султана организовать экспедицию в Египет. Там его встретили великолепной церемонией. Вчерашний мятежник Кавалылы Мехмед Али Паша показывал Султану Абдулазизу улицы Каира, держа поводья его коня. Таким образом, был восста-

новлен пошатнувшийся авторитет государства. Позднее султан в качестве компенсации за прежние обиды дал сыну Мехмеда Али Паши **Исмаилу Паше** титул **«хедива»** (титул вице-султана).

Султан Абдулазиз, которому удалось вывести свое войско и флот на новый уровень, искусно устранить внутренние беспорядки и таким образом начать восстанавливать прежний авторитет государства, привлек к себе внимание всего мира. Именно поэтому султан был приглашен во Францию и Англию.

В ответ на это приглашение в 1867 году Султан Абдулазиз Хан отправился в путь, отплыв от дворца Долмабахче на яхте Султание. Таким образом, он стал первым султаном в Османской истории, совершившим экспедицию в зарубежные страны. Прибыв в Марсель, он ступил на французскую землю. Множество людей от Марселя до Парижа желали увидеть этого великолепного султана. Крайне набожный Султан Абдулазиз привез с собой поваров из города Болу, предполагая, что европейцы могут угостить его отравленной пищей. Повара выглядели столь великолепно, что французские крестьяне приветствовали их, преклоняясь до самой земли, считая, что перед ними стоят государственные деятели, паши или наследники престола.

В Париже **Наполеон III** устроил большую церемонию в честь Султана Абдулазиза. Во время обеда Наполеон III подсел к султану и сказал:

«*Ваше превосходительство! Подумайте над тем, чтобы отречься от острова Крит в пользу Греции!*» От этих слов султан пришел в ярость.

Он никогда не проявлял слабость в дипломатических делах. Поэтому ответил:

«Ваше превосходительство! Османское государство двадцать семь лет проливало кровь за остров Крит. Каждая пядь его земли орошена кровью благословенных мучеников. До тех пор, пока в моем войске не останется ни одного солдата, а в моем флоте не останется ни одной шлюпки, я обязан защищать наследие моих предков…»

Не ожидавший подобной резкости Наполеон III был вынужден извиниться перед султаном.

Таким образом, султан вернулся в Стамбул с весьма успешными дипломатическими победами. Народ Стамбула встретил его бурными овациями. Ведь люди видели в нем наклонности и способности, которые были у султанов периода подъема, а также надеялись на то, что государство воодушевится новыми победами.

Следующими словами Султан Абдулазиз Хан описал различие в силе и великолепии между своим периодом и периодом его предков:

«Наши отцы отправлялись на Запад верхом на своих конях с целью завоевания. Мы же отправляемся туда на поездах и пароходах только лишь с дипломатической экспедицией!»

Султан Абдулазиз Хан создал семи-восьмитысячное войско, оснащенное самым передовым оружием того времени, а также второй по величине флот. В то время флот развивался очень быстро и имел такое же важное значение, как современные военно-воздушные силы. По этой причине в Золотом Роге был построен большой док. Построив множество военных и гражданских фабрик, он сделал серьезные шаги и на пути к промышленной революции.

Значение, которое Султан Абдулазиз придавал армии и флоту, было обоснованным. Он считал, что одержав победу над Россией, ему удастся вернуть Крым, а его государство еще как минимум сто лет будет оставаться самым великим. Но, к сожалению, Султан Абдулазиз не смог осуществить свой замысел, так как его государство подверглось тайной оккупации, вследствие которой он был свергнут с престола и убит.

Султан Абдулазиз был честным человеком, прожившим благочестивую жизнь. На всем ее протяжении он был богобоязнен. Передается, что отправляясь в Европу, он брал с собой даже воду для омовения. Султан регулярно молился и очень много читал Священный Коран. Во время убийства на небольшом столике в его комнате лежал Священный Коран, который был открыт на **суре Юсуф**. Сейчас этот запачканный кровью Султана Коран хранится во Дворце Топкапы.

Однажды, когда Султан Абдулазиз лежал на своей кровати, находясь в больном состоянии, ему сказали:

«Муджавиры (стражи) Медины обращаются к вам с просьбой!» На что он ответил:

«Немедленно поднимите меня на ноги! Просьбы, идущие из двух священных городов, нужно слушать стоя! Требования тех, кто является соседями Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!) нельзя слушать лежа с вытянутыми ногами!» Эти слова прекрасно выражают его любовь к Медине и Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!).

Каждый раз, когда приходило письмо из Медины, он совершал малое омовение, целовал это письмо и подносил его ко лбу, говоря: **«На этом письме присутствует пыль Медины»**, − после чего отдавал его своему секретарю для прочтения.

Как было сказано выше, период вступления Султана Абдулазиз Хана на престол – это период, когда младотурки (новые тюрки), которые были очарованы Западом и являлись сторонниками политических стремлений Запада, подавляли государство изнутри. Эти младотурки (в большинстве случаев) учились во Франции и там же тайно воспитывались миссионерами. Они вернулись в Стамбул в османской униформе, но их сердце принадлежало Франции. В то время как страна подвергалась агрессивным нападкам со стороны внешних врагов, изнутри она также подвергалась духовному разрушению. С принятием указа о реформах возросла миссионерская деятельность, увеличились случаи подстрекательства христианских меньшинств, в первую очередь, в отношении армян. Например, в городе Харпут было открыто шестьдесят два миссионерских центра и построена двадцать одна церковь. В своей книге «Romance of Mission» (Романтика Миссионерства) миссионерка **Мария А. Вест** пишет:

«*Мы проникли в душу армян и совершили революцию в их жизни!*»

С целью изучения языка по всей Анатолии было открыто множество школ, которые являлись миссионерскими штабами. Среди иностранных школ, где наиболее интенсивно велась данная деятельность, можно выделить следующие: Антеп в городе Газиантеп, Анадолу в городе Мерзифон и Колледж Роберта в Стамбуле. Некоторые из этих школ вообще не принимали турецких студентов. На должность директоров этих школ назначались священники.

Вследствие этой враждебной деятельности страна столкнулась с культурной эрозией. Благодаря упорству Абдулазиз Хана разрушения,

оставшиеся от периода Абдулмеджид Хана, были сведены к минимуму. В результате это упорство стало причиной его мученической смерти.

Султан Абдулазиз Хан был весьма прогрессивным султаном. Он говорил: «Если мы не удержим в своих руках Белград, Стамбул, Багдад и Каир, наше государство не будет играть значительную роль в мировой политике». Это видение имеет сходство с формулой «7Б», которая была выведена Германией в период пробуждения империалистских тенденций. Чтобы стать великим государством, немцы стремились завоевать семь крупных центров, которые начинались на букву «Б» − от Берлина до Бомбея.

В политические цели Абдулазиз Хана входил даже Туркестан. В Иране и Туркестане он открыл турецкие школы для тюркского элемента.

Его флот, базировавшийся в Красном море, преградил путь и развернул обратно британский флот, стремившийся разгромить **Индонезию**. Поистине, он придавал столь огромное значение мореходству, что даже Наполеон III отправил ему благодарственное письмо за успешный ремонт французских судов на верфи на берегу залива Халич.

Все это является прекрасным примером могущества и успеха, которое демонстрировало Османское государство даже в тот период, когда османов характеризовали как больных людей. Таким образом, оно показало всем, что достойно называться **«вечным государством»**.

В период Султана Абдулазиза **Шейх Шамиль (1797–1871)**, который на протяжении тридцати лет возглавлял сопротивление на Северном Кавказе, получил разрешение российского императора на совершение паломничества и прибыл в Стамбул. Султан подготовил дворец к его приезду, весь народ Стамбула испытывал огромную радость. Все собрались на берегу. Когда российский пароход пришвартовался перед дворцом Долмабахче, дворцовые лодки доставили Имама Шамиля и членов его семьи во дворец. Абдулазиз Хан встретил его у ворот дворца и с большим почтением произнес:

«Если бы мой отец поднялся из могилы, я был бы так же рад этому, как рад встрече с вами!»

Султан Абдулазиз выделил в распоряжение «Льва Дагестана» Имама Шамиля и его свиты огромные особняки, желая оставить их в Стам-

буле. Однако Имам Шамиль выказал желание провести остаток своей жизни в Медине. В связи с этим от России было получено необходимое разрешение, после чего «Лев Дагестана» был отправлен в Хиджаз.

❀

Как говорилось ранее, усилия Султана Абдулазиза по возвращению государству прежнего великолепия и могущества вселяли беспокойство в некоторые корыстные и предательские группы. Государственные деятели также не сидели сложа руки и предпринимали лихорадочную деятельность против султана. Среди них можно выделить четверых людей, которые были уволены со своих должностей после установления их вины, а после снова приняты на государственную службу: **Хусейн Авни Паша**, **Мидхат Паша**, **Мутарджим Рюшту Паша** и **Хайруллах Эфенди**. Эти люди были готовы организовать серьезное восстание против султана.

Хусейн Авни Паша был отстранен от своей должности в 1871 году, был лишен всех званий и отправлен в Испарту. Позднее **Махмуд Недим Паша** отстранил его и от должности главнокомандующего. Разгневанный этими событиями Хусейн Авни Паша желал не только свергнуть султана с престола, но и убить его, выражая свои намерения следующими словами: «Ненависть – моя религия!»

Сторонник Хусейна Авни Паши Мидхат Паша воспитывался вне политики и религиозной культуры. Таким образом, из-за своих ошибочных решений и злоупотребления властью он был отстранен от должности садразама. Мидхат Паша был большим мечтателем. Однажды во время застолья он заявил, что уничтожит Османскую династию и станет султаном, а затем произнес:

«Что тут такого? Пусть будут не только Османогуллары, но и Мидхатогуллары!»

Третий член этой группы − Мутарджим Рюшту Паша, дважды назначался на должность садразама и трижды на должность главнокомандующего, однако он был уволен из-за злоупотребления своим служебным положением. Поэтому также затаил злобу на султана.

Четвертый член этой группы − Хайруллах Эфенди, был уволен спустя месяц после того, как Рюшту Эфенди назначил его на должность

шейх-уль-ислама, что очень сильно задело его самолюбие. Таким образом, Хайруллах Эфенди также не смог совладать со своей гордостью, вследствие чего затаил злобу на султана.

Вскоре эта группа повстанцев спровоцировала своих учеников организовать большую демонстрацию, чтобы вернуть себе все выгоды, которых они лишились. Чтобы не допустить кровопролития, султан снова вернул их на прежние должности. Таким образом, повстанцы завершили первый этап своего плана и вернулись на желаемое место. Осталось лишь устранить султана. В результате организованного восстания им удалось претворить в жизнь и этот этап своего плана.

В утро восстания старший евнух султанского дворца не осмелился сообщить султану о предстоящем восстании. Он сообщил эту весть его матери **Пертевниял Султан**. Она передала это Султану Абдулазизу. В тот момент загрохотали пушечные выстрелы в честь вступления на престол нового султана. Абдулазиз Хан сказал своей матери:

«Они решили подвергнуть меня той же участи, которой был подвергнут Селим III? Я знаю, кто стоит за всем этим…» Затем он перечислил имена всех повстанцев. После этого произнес:

«Я много раз видел это во сне. Значит, таково божественное предопределение!»

Под проливным дождем Султан Абдулазиз Хан был доставлен во дворец Топкапы. Все его личное имущество, включая даже серьги жен, было разграблено повстанцами. Его отвели в комнату Селима III, где он произнес:

«Они хотят убить меня здесь так же, как и моего дядю!»

На протяжении трех дней султана держали на сухой доске без пищи и воды. Ему не позволили даже сменить мокрую одежду.

Позднее его перевели в отведенную для него комнату. Однако написав письмо **Мураду V**, Султан Абдулазиз Хан попросил перевести его во **дворец Ферие** в Бешикташе. Просьба была удовлетворена.

Однако Хусейн Авни Паша, задумавший не только свергнуть султана с престола, но и убить его, отправил во дворец Ферие трех убийц под видом садовников. 4 июня 1876 года эти люди вошли в комнату Абдула-

зиз Хана. Хотя Абдулазиз Хан и пытался противостоять им в течение некоторого времени, это не принесло ему успеха. Чтобы выставить это ужасное преступление как самоубийство, эти деспоты перерезали ему вены. После этого как ни в чем не бывало они вернулись к своим обязанностям.

Спустя некоторое время Валиде Султан увидела окровавленное тело своего сына и заплакала. Тем временем Хусейн Авни Паша прибыл во дворец, чтобы узнать результат организованного им убийства. Увидев, что Абдулазиз Хан еще подает признаки жизни, Хусейн Авни Паша повелел перенести его в кофейную комнату дворцового караула. Таким образом, Авни Паша помешал султану получить помощь доктора. В конце концов, султан погиб мученической смертью на глазах Хусейна Авни, Мидхата и Рюшту пашей.

Да смилостивится над ним Аллах!

После жестокого убийства Султана Абдулазиза в сердце его сестры Адиле Султан родились следующие строки, полные страданий:

Пусть мир погрузится в траур и горько плачет по Абдулазиз Хану
Помоги Аллах! Его благословенное тело укуталось красной кровью!
Как его сестра Адиле может не сокрушаться от горя,
Когда тираны безжалостно убили ее брата…

С момента убийства Султана Абдулазиза прошло двенадцать дней. **Черкес Хасан (1850–1876)**, являвшийся офицером и шурином Султана Абдулазиза, не смог перенести его смерть, вследствие чего организовал нападение на группу министров, собравшихся в резиденции Мидхата Паши. Первым делом он отомстил за Султана Абдулазиза, убив Авни Пашу. Затем он убил Рюшту Пашу и одного из его помощников. На следующий день он был повешен на площади Беязыт.

Группа повстанцев подготовила рапорт, в котором смерть умного и благочестивого Султана Абдулазиза была выставлена не как убийство, а как самоубийство.

Однако в последующие годы **Султан Абдулхамид II** собрал судебное заседание в Звездном дворце для разбирательства данного вопроса, в ходе которого Мидхат Паша едва ли не сознался в убийстве, сказав:

«Хвала Аллаху за то, что я обвиняюсь не в обычном преступлении, как например, спекуляция или кража, а в преступлении, совершенном во имя своей Родины!»

❁

Есть люди, которые обвиняют Султана Абдулазиза в расточительности, постоянно твердя о том, что военные расходы стали причиной увеличения государственного долга. Но это не так. Ведь большую часть военных расходов Султан Абдулазиз покрывал пожертвованиями своих подданных, в первую очередь, персонала своего дворца. Он всегда следил за мировым прогрессом, привез из Америки винтовки Мартини-Генри и начал их производство в Турции. Эти винтовки использовались в **«обороне Плевны»**.

Султан был необыкновенно чувствительным, дисциплинированным, образованным и рассудительным человеком. Нарисованные им от руки чертежи корабля, которые были опубликованы в журнале художников, являются исключительным примером его организованности. Он был композитором, поэтом, имел творческий характер, однако несмотря на свое мягкосердечие Султан Абдулазиз был воинственным султаном. Его дух был полон стремления завоевывать. Он был намерен вернуть Крым. Для претворения в жизнь данного намерения были завершены необходимые приготовления. Однако тайная вражеская деятельность сорвала все планы и побудила четырех обиженных людей вступить в сговор против него. Назначая лидера повстанцев Хусейна Авни Пашу на государственную должность, султан сказал:

«Его глаза не вызывают доверия!» Он предчувствовал надвигающееся несчастье, однако не смог принять необходимые меры для его предотвращения.

Здесь будет уместно упомянуть следующий хадис: «*Чистосердечные люди (всегда) находятся лицом к лицу с опасностью!*» (Байхакы, *Шуабу'ль-Иман* (Ветви веры), V, 345).

Жестокое убийство Султана Абдулазиза произошло по причине опасности, о которой говорится в этом священном хадисе. Однако это событие можно объяснить только как божественное предопределение, касающееся не его судьбы, а судьбы народа. Ведь жестокое убийство

Султана Абдулазиза стало очень важным поворотным моментом в истории мусульман.

Действительно, в последующем люди не смогли предотвратить обрушившиеся на них несчастья. Несмотря на то, что Султану Абдулхамиду благодаря умелой политике удалось на некоторое время отсрочить развал величественного государства, это не спасло его от краха и не остановило распространение неверия.

О Господь! Помоги нам извлечь уроки из этих и подобных им несчастий, чтобы мы не подверглись печальной участи на исторической сцене! Пусть интриги и уловки смутьянов обрушатся на них самих!

Аминь!

Великий государственный деятель, величественный правитель, пусть его место будет в раю

СУЛТАН АБДУЛХАМИД II ХАН

(1842–1918)

Тридцать четвертый султан Османского государства, девяносто девятый халиф ислама.

Он был исключительной личностью, прирожденным лидером не только в своей стране, но и во всем исламском мире.

В молодом возрасте султан в совершенстве освоил религиозные и технические науки. Получив знания у шейха Шазилийского тариката **Мехмеда Зафира Эфенди** и шейха Кадирийского тариката **Абу’ль-Худа Эфенди**, он увенчал свои способности духовным совершенством.

Уже в молодом возрасте султан выделялся своим умом и политическими талантами, вследствие чего его дядя Султан Абдулазиз Хан брал его с собой в поездки по Европе и Египту.

Он был очень тактичным человеком. Умел завоевывать симпатию окружающих. Обладал исключительной памятью. Стоило ему хотя бы раз увидеть или услышать какого-либо человека, он никогда не забывал его. Также передается, что создатель германского союза канцлер Бисмарк сказал:

«Если предположить, что в мире существует сто грамм ума, то девяносто из них находится у Абдулхамид Хана, пять – у меня, а остальные пять – у других мировых политиков».

Его самое большое несчастье заключалось в том, что он принял государственное управление в очень плохих условиях. Несмотря на это он без страха и усталости, с огромной верой, необычайным интеллектом, терпением и ловкостью управлял государством на протяжении тридцати трех лет без каких-либо серьезных потерь.

Когда Султан Абдулхамид Хан вступил на престол, Англия уже имела доступ к дальним морям и контролировала Индию. Царская Россия же, полностью оккупировав Туркестан, встретилась с ней лицом к лицу на территории современного Афганистана. Между ними шли пограничные споры. В этом отношении враждебность царской России к Османскому государству и стремление получить доступ к теплым морям путем завоевания проливов являлись невыгодными для Англии.

С другой стороны, государственными деятелями Османского государства являлись **Мидхат Паша (1822–1884) и его единомышленники**, которые посредством восстания свергли Султана Абдулазиза с престола, а после этого организовали его убийство. Поскольку эти люди испортили свою репутацию, совершив преступление против всеми любимого Султана Абдулазиза, они желали исправить ситуацию, одержав какую-либо победу. С этой целью они решили развязать войну, полагаясь на могущественное войско и флот Султана Абдулазиза. Они полагали, что в случае войны с царской Россией Англия окажет поддержку **Османскому государству**. И для этого было достаточно оснований. В то время между царской Россией и Сербией, которая находилась в подчинении у Османского государства, возник конфликт. Воспользовавшись этим, они решили развязать войну с царской Россией. В ходе переговоров им не удалось прийти к компромиссу.

Царская Россия же не решалась вступать в войну с Османским государством. Она опасалась того, что в случае войны Англия окажет поддержку Османскому государству, как это было в Крымской войне 1853 года. Поэтому чтобы устранить данный конфликт, она шла на различные уступки. Российский император находился под давлением общественного мнения, которое было направлено против тюрков. Чтобы ситуация выглядела так, будто царская Россия вышла из конфликта, получив какую-либо компенсацию, он снизил свое требование, попросив отдать небольшой город Никшич, который принадлежал Османскому государству, Сербии, которая находилась в подчинении все того же Османского государства. Мидхат Паша и его единомышленники не согласились даже на это.

Султан Абдулхамид только-только вступил на престол. Бразды правления еще не были полностью в его руках. Во власти господствовали повстанческие кадры. Чтобы доказать им, что в этой трудной ситуации Англия не окажет поддержку Османскому государству, султан организовал совещание с государственными деятелями, пригласив туда полномочного посла Англии **Лейарда (1817–1894).** На этом совещании Лейард от имени своего правительства заявил, что Англия будет довольна победой Османского государства в войне с царской Россией, но она никоим образом не будет оказывать поддержку Османскому государству. Несмотря на это Мидхат Паша и его единомышленники не стали слушать Султана Абдулхамида и объявили войну царской России, надеясь одержать легкую победу.

Следующее обстоятельство является историческим фактом: повстанческие армии не умеют воевать должным образом. Так было и в данной войне, которая вошла в историю как «Война 93-го года», поскольку она произошла в 1293 году по старому календарю. Одержав легкую победу, российские войска продвинулись от Дуная до стамбульского района Ешилькёй. Поскольку в то время Ешилькёй носил название Сан-Стефано, условия мира, продиктованные российским командиром великим князем Николаем, вошли в историю как «Сан-Стефанское соглашение».

Одной из причин данной катастрофы являлось то, что во главе османского войска стоял предатель **Мехмед Али Паша (1827–1878)**, который был назначен на эту должность Мидхатом Пашой и его единомыш-

ленниками. Мехмед Али Паша, являвшийся дедом **Назыма Хикмета** и **Мехмеда Али Айбара**, был польским евреем. Находясь на должности полномочного посла Англии, **Мустафа Решит Паша (1800–1858)**, ставший причиной провозглашения Танзимата (модернизационных реформ), привез с собой в Стамбул польского еврея, которого он использовал в своей посольской миссии. Главный зачинщик русско-турецкой войны 1877–1878 годов (Войны 93-го года) Мехмед Али Паша был его сыном.

Перед лицом этого ужасного разгрома Султан Абдулхамид взял бразды правления в свои руки, устранив повстанческие кадры, которые стали причиной данного поражения, после чего начал искать способы использования Англии против России. Отдав Англии остров Кипр в качестве военной базы с условием, что «султанское право останется постоянным», он отменил *Сан-Стефанское соглашение* и заключил вместо него *Берлинское соглашение*. Благодаря этому соглашению была компенсирована большая часть потерь. Таким образом, вызванная повстанческими кадрами **Война 93-го года** была смягчена (насколько это возможно) благодаря его гениальной политике. Вынеся необходимый урок из этого события, Султан Абдулхамид начал вести мирную политику, укрепив на Западе регионы Чаталджа, Стамбул и пролива Чанаккале, а на Востоке – крепости Азизия, и начал предпринимать шаги по внутреннему развитию страны. Это укрепление, сыгравшее важную роль в **Балканской** и **Первой Мировой** войнах, является примером его дальновидности.

Вместо того чтобы вести затратную военную политику, как это делал Султан Абдулазиз, Султан Абдулхамид стремился столкнуть лицом к лицу два государства, которые имели превосходство на Западе благодаря развивающимся промышленным движениям, и привести свою страну к благополучию.

В результате этой мирной политики удалось избежать новых военных расходов, а внешний долг сократился с 300 миллионов до 30 миллионов золотых монет. Существуют различные и яркие примеры того, как Султан Абдулхамид весьма ловко использовал Германию против политических стремлений Англии. Передача **мединской железной дороги** в концессию Германии и её помощь в освобождении от англичан стратегически важного города **Акаба** являются самыми типичными примерами.

Благодаря уроку, полученному в Войне 93-го года, Абдулхамид Хан в 1878 году бессрочно распустил «Меджлис-и Мебусан» (палату депутатов), деятельность которой могла стать причиной раскола государства.

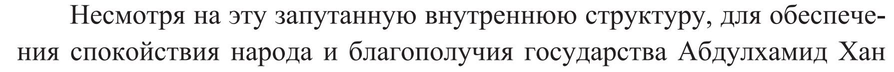
В результате Войны 93-го года, начатой Мидхатом Пашой и его единомышленниками, большинство мусульманских народов, которые жили на утраченных территориях Румелии, прибыли в Стамбул в качестве переселенцев. Воспользовавшись этой несправедливостью, **Али Суави (1838–1878)** собрал вокруг себя безработных людей и отправился во дворец Чыраган. Свергнув Султана Абдулхамида с престола, он попытался посадить на его место находившегося в заключении **Мурада V (1840–1904)**.

Еще с юных лет Султан Мурад V воспитывался масоном Мидхатом Пашой и его единомышленниками. Он, как и его учитель Мидхат Паша, также был масоном. Однако султан вступил в эту организацию, не зная ее истинной сущности. Злонамеренные люди считали, что со вступлением на престол Мурада V им будет легче претворить в жизнь свои планы.

Али Суави же был обижен на Султана Абдулхамида за то, что он уволил его с должности директора галатасарайского лицея по причине искаженных политических взглядов. Поистине, с постепенным преобладанием сионистских политических стремлений Али Суави стал слепым инструментом английской политики против Османского государства.

Попытка организации данного восстания была ликвидирована защитником Бешикташа **Йеди Секиз Хасаном Пашой (1831–1905)**, который убил Али Суави ударом дубины по голове.

Султан Абдулхамид быстро осознал ту опасность, которая нависла над ним по причине произошедших событий. Подстрекательства со стороны греков, армян и евреев, в дополнение к глупости и предательству со стороны так называемой интеллигенции, представляли для него серьезную опасность. Именно поэтому Абдулхамид Хан был вынужден прибегнуть к строгой внутренней политике, именуемой как **«тирания»**, в отношении своих оппозиционеров.



Несмотря на эту запутанную внутреннюю структуру, для обеспечения спокойствия народа и благополучия государства Абдулхамид Хан

создал совершенную «разведывательную организацию», которая могла бы стать примером даже для современных государств. Следует отметить, что одним из членов данной организации был армянин Эдвард **Джоррис (1876–1957)**, организовавший покушение на Султана Абдулхамида. В документах, которые были найдены в стальных ящиках полномочного посла Англии в Мадриде после его смерти, говорилось о том, что он вел действия против Султана Абдулхамида, что заставило англичан ужаснуться могуществу этой разведывательной организации. Тот факт, что жестокие оппозиционеры Султана Абдулхамида сожгли дворец Чыраган после свержения его с престола, также связан с этой могущественной разведывательной организацией. Ведь подвалы дворца были доверху заполнены доносами, которые передавались Султану Абдулхамиду, и, несомненно, дворец был сожжен с целью их уничтожения. Ведь эти доносы могли поссорить между собой лидеров партии «Единение и Прогресс». Даже взглянув поверхностным взглядом, становится понятно, что эти люди доносили Султану Абдулхамиду друг на друга.

В связи с этими доносами Султан Абдулхамид подвергался несправедливым и скверным обвинениям в свой адрес со стороны своих оппозиционеров. Они говорили, что он якобы отправил в ссылку большое количество людей, основываясь только лишь на глупых доносах. Однако чтобы разобраться в этом вопросе и понять проницательность, достоинство и чувствительность Султана Абдулхамида, приведем следующий пример:

В один из дней он получил донос на одного чиновника, который, проходя мимо дворца Чыраган, якобы сказал следующее:

«*О Султан Мурад! Если бы ты стоял во главе престола, все было бы по-другому!*» В ответ на это Султан Абдулхамид издал указ, предписывающий отправку этого чиновника в ссылку в Физан. Садразам **Саид Паша**, выразивший свое несогласие с решением султана, сказал:

«*Господин! Я вас не понимаю! Шесть месяцев назад этот чиновник был пойман на воровстве и взяточничестве, но вы простили его. Сейчас же вы отправляете его в ссылку, основываясь на очень слабом доносе!*» Великий Султан ответил садразаму следующее:

«*Нет, Паша! Я отправляю его в ссылку не из-за этого доноса. Главной причиной для этой ссылки является воровство и взяточничество, о*

котором ты упомянул ранее. Кроме того, я намеренно повелел сделать этот донос. Если бы я наказал его шесть месяцев назад, не прибегая к такому плану, пострадал бы не только он, но и его семья и родственники. Ему было бы стыдно перед своей семьей и друзьями. Теперь же этого человека будут воспринимать как героя, который якобы выступил против моего правления… Я предпочел поступить именно так!»

Даже только это событие позволяет нам оценить справедливость или несправедливость критики в адрес Султана Абдулхамида.

Следующая история позволит нам понять то сострадание, которое было в сердце Султана Абдулхамида:

Несмотря на то, что с момента смерти Султана Абдулазиза прошло пять лет, народ не смог забыть этот трагический и скверный инцидент. Они хотели, чтобы убийцы были найдены и подвергнуты наказанию.

В ответ на всеобщее желание в Звездном Дворце было собрано судебное заседание. На этом заседании выяснилось, что убийцами **Султана Абдулазиза** были **Мидхат Паша**, **Хусейн Авни Паша** и еще несколько человек. Суд приговорил их к смертной казни. Кроме того, это решение было повторно рассмотрено почтенной коллегией из сорока человек, в числе которой были такие личности, как герои **Плевны Гази Осман Паша** и **Ахмад Джаудат Паша**. Они единогласно посчитали этот приговор уместным.

Несмотря на все это, Султан Абдулхамид Хан заменил смертную казнь на ссылку. Кроме того, когда сознавшийся в своей вине Мидхат Паша отправлялся в ссылку, султан положил в его карман 800 золотых монет.

Разве может человек, знающий суть всех этих событий, проявлять снисходительность к тем, кто злословит в адрес великого и милосердного султана?

Одна из причин, по которой Султан Абдулхамид Хан подвергался обвинениям мирового масштаба – это возникший в его период армянский вопрос. Армяне, жившие в Османском государстве, находились на особенном положении среди немусульманских народов с точки зрения освоения традиций и обычаев османского народа. На протяжении столе-

тий они характеризовались как «преданные подданные» Османского государства. Однако в один из дней они утратили это качество, поверив в пропаганду царской России, которая хотела использовать их для достижения своих политических стремлений. Армянское движение, вызванное провокацией со стороны царской России, привлекло внимание всех западных государств, которые впоследствии присоединились к данному конфликту.

Когда в начале 1800-х годов **Наполеон** организовал нападение на Египет, являвшийся губернией Османского государства, добровольцы со всех концов страны устремились на его защиту. Одним из таких добровольцев был Кавалылы Мехмед Али Паша (1769–1849), сын неграмотного крестьянина, который благодаря своему уму, ловкости и трудолюбию смог добиться высокого положения и стать наместником Египта. Видевшие это западные государства, почувствовали в нем стремление к независимости. Они всячески провоцировали, подстрекали его и даже оказывали ему военную поддержку, с целью раздробить Османское государство. Затем на протяжении многих лет провоцировали его организовать восстание против центрального правительства.

В результате этой провокации Кавалылы напал на Османское государство. Оно же не смогло подавить восстание Кавалылы, поскольку османское войско было ослаблено после ликвидации янычарского корпуса в 1826 году. В 1832 году Кавалылы Мехмед Али Паша дошел до Кютахьи. Османское государство было вынуждено обратиться за помощью к царской России. Взамен царская Россия получила влияние в Проливах (Босфор и Дарданеллы).

Недовольные этим подстрекатели Кавалылы Мехмеда Али Паши (примерно через двадцать лет) оказали поддержку Османскому государству в **«Крымской битве» (1853)** против царской России. Русские были убеждены в том, что западные государства будут против того, чтобы Проливы перешли в руки царской России, поэтому они были вынуждены искать новые пути к теплым морям. Спровоцировав армянский народ организовать восстание и создать собственное независимое государство, как это было с христианами на Балканах, и позднее присоединив его к своему государству, царская Россия начала вести политику выхода в Средиземное море через порт Искендерун. Таким образом, этот план царской России стал главной причиной армянского восстания.

Султан Абдулхамид Хан прекрасно видел, как царская Россия вооружала армян для достижения своей цели, и видел, к каким последствиям это может привести. Он сразу же начал принудительное переселение армян из густонаселенных регионов. Однако столь невинная деятельность, еще и подпитанная поддержкой со стороны евреев, стала причиной международной пропаганды против него. В результате в **двухместную карету**, изготовленную в Вене для дворцового конвоя, была установлена **часовая бомба**. Эта бомба взорвалась рядом со Звездной мечетью, когда султан вел беседу с шейх-уль-исламом после пятничной молитвы. Было ранено и убито множество солдат и гражданских лиц. В создавшейся суматохе султан, сохраняя спокойствие, прокричал:

«Не бойтесь, не бойтесь!» − после чего сел на место конюха и под овации иностранных послов вернулся во дворец.

Вы только посмотрите на невежество так называемых интеллигентов того периода, которые аплодировали попытке покушения, организованного бельгийским армянином Джоррисом. Известный поэт того времени Тауфик Фикрет в своем стихотворении под названием **«Мгновенное промедление»** охарактеризовал организатора покушения как **«благородного охотника»** и воспел печаль, порожденную этим неудачным покушением. Несмотря на это Султан Абдулхамид Хан не подверг его даже малейшему наказанию.

Еще одной проблемой эпохи Султана Абдулхамида был **еврейский вопрос**. **Теодор Герцль (1860–1904)** собрал первый сионистский конгресс в швейцарском городе Базель (1897). Посредством своей книги под названием «Еврейское государство» он старался собрать евреев всего мира на их исторической родине – Палестине. Для осуществления этой цели он заручился поддержкой самой богатой еврейской династии того времени – династии Ротшильдов. Теодор дважды посетил Турцию от их имени и от их же имени предложил Султану Абдулхамиду покрыть все внешние долги взамен на то, чтобы евреи поселились в Палестине.

Однако султан отклонил данное предложение, вследствие чего евреи начали вести против него широкомасштабную очерняющую пропагандистскую кампанию по всему миру.

В результате этой гнусной кампании великий Султан Абдулхамид Хан несправедливо получил прозвище **«красный (кровавый) султан»**.

К сожалению, эта выдуманная евреями клевета получила распространение не только среди иностранцев, но и среди несчастных тюрков. Однако за тридцать три года своего правления Султан Абдулхамид не пролил и капли человеческой крови, он отменял все смертные приговоры, кроме одного случая, когда человек был обвинен в убийстве своих родителей, и даже помиловал своего евнуха и армянина Джорриса, которые организовали покушение на его жизнь.

❀

После того как на первый взгляд невинное желание евреев переселиться в Палестину было отвергнуто Султаном Абдулхамидом, они пришли к мнению, что им не удастся достичь своей цели, не устранив эту великую личность. В связи с этим евреи создали общественную партию **«Единение и Прогресс»**, проявившую себя сначала в Стамбуле, а затем и в еврейском городе Салоники, после чего они организовали сильную пропаганду против некоторых несчастных сынов Родины. Эта несправедливая и необоснованная клевета охватила даже многих благонамеренных людей.

Увидев надвигающуюся угрозу, Султан Абдулхамид не только запретил евреям покупать землю в Палестине, но и на свои личные средства выкупил все продающиеся земли и организовал **«Султанский фонд земель»**. Вследствие этого возник Палестинский сельскохозяйственный фонд земель. Вдобавок к этому Султан Абдулхамид начал увеличивать численность мусульманского населения в Палестине.

Тем временем, появившиеся благодаря провокационной политике царской России отряды повстанцев превратили Балканы в кипящий котел. Некоторые офицеры противостоявших им подразделений были обмануты партией «Единение и Прогресс» и стоявшими за ней евреями. Организовав восстание, они вынудили Султана Абдулхамида провозгласить **Вторую Конституцию**.

Абдулхамид Хан решил подготовить и ввести в обиход новый Основной кодекс. Однако в этой кризисной и запутанной обстановке он не нашел удобной возможности. Поэтому был вынужден ввести в обиход прежний **Основной кодекс**.

17 декабря 1908 года была собрана палата депутатов. В эту палату входили даже самые ярые враги Османского государства. К большому сожалению, находясь в меньшинстве, они имели большее влияние, чем мусульманские депутаты.

За короткое время партия «Единение и Прогресс» породила всеобщую ненависть народа. Партия жестоко подавляла критику в свой адрес и устраняла оппозиционеров, не разбираясь в том, являются ли они журналистами или же идейными людьми. Когда эта ненависть достигла своего предела, они привезли из Румелии отряды стрелков и поселили их в Ташкышле. Однако находившиеся во главе этих отрядов офицеры за короткое время были втянуты в политическую пучину, вследствие чего потеряли интерес к своим солдатам. Оставшиеся без своих командиров солдаты нашли общий язык с народом. Благодаря этому они узнали о несправедливых и вероломных действиях, которые совершались партией «Единение и Прогресс». В результате солдаты организовали восстание против тех, кого должны были защищать. На протяжении нескольких дней в Стамбуле господствовал террор. Некоторые члены партии были убиты прямо на улице. Данное событие вошло в историю как **«Инцидент 31 марта»**.

Это восстание представляло огромную угрозу партии «Единение и Прогресс», поэтому из Румелии в Стамбул немедленно было направлено пятнадцатитысячное войско, носившее название «Армия Движения».

Из-за своего чрезмерного милосердия Султан Абдулхамид бездействовал против этой банды мародеров. И это несмотря на то, что в его распоряжении находилось хорошо обученное тридцатитысячное войско. Однако даже в этой ситуации великий султан был против кровопролития. В результате партия «Единение и Прогресс», получавшая поддержку от «Армии Движения», приняла решение о свержении его с престола.

Данное решение было несправедливым и необоснованным. Они обвинили его в сожжении уважаемых религиозных книг.

Суть этой клеветы заключается в следующем:

В те времена людям было запрещено печатать и публиковать Священный Коран. Государство печатало Священный Коран и бесплатно

раздавало его людям. Этот запрет был установлен из соображений того, что люди могли допустить небрежность при печатании Священного Корана. Поэтому такие Кораны сжигались, а их пепел аккуратно закапывался в землю.

С другой стороны, решение о свержении султана было принято инстанцией, в компетенцию которой не входили подобные вопросы. **Хаджи Нури Эфенди**, который с этой целью был призван в парламент и на которого было оказано давление, сообщил о том, что нет достаточных причин для свержения султана, после чего сказал:

«Свержение Султана является роковой ошибкой! Султан Абдулазиз был свергнут с трона. Вслед за этим мы выпустили из рук Румелию. Миллионы людей переселились из Румелии в Стамбул. Медресе и мечети заполнились этими людьми. В то время я был учеником медресе. Мои плечи обветшали оттого, что я носил детей-сирот на своей спине. Если вы хотите свергнуть Султана, предложите ему это; пусть он уйдет по своей воле!»

Поняв, что ситуация заходит в тупик, **Талаат Паша (1874–1921)** решил оказать давление на депутатов из числа ученых, чтобы они вынесли необходимое решение. В результате этого давления было решено свергнуть Султана Абдулхамида. Печально то, что в коллегии из четырех человек, которая была избрана парламентом для того, чтобы сообщить Султану Абдулхамиду о его свержении, был депутат из Салоников **еврей Эммануил Карассо (1861–1934)**. Увидев еврея в этой коллегии, великий султан сказал:

«*Вы являетесь мусульманами! Вы имеете право решать, быть ли мне халифом или же нет. Однако что делает среди вас этот еврей?*»

Услышав эти слова, они склонили свои головы. Тогда султан прочитал следующий аят:

ذٰلِكَ تَقْدِيرُ الْعَزِيزِ الْعَلِيمِ

«Таково предопределение Могущественного и Знающего Аллаха...» (Сура Ясин, 38).

❀

После свержения султана отправили в город Салоники, где он был заключен на вилле богатой еврейской семьи − **братьев Алатини**. Здесь он подвергался насилию и давлению, которое было недопустимым даже для обычного человека. Всех членов его семьи на протяжении нескольких дней морили голодом. Все его «личное имущество» было национализировано. Когда «Армия Движения» прибыла в Стамбул, офицеры, разграбившие Дворец Йылдыз (Звездный) после свержения султана, получили огромное богатство, получившее название «подарок армии».

Примерно через десять лет по указанию **Султана Вахидеддина (1861–1926)** было проведено расследование, результаты которого заставляют краснеть от стыда:

Список грабителей и воров включал в себя большое количество людей – от командира «Армии Движения» Махмуда Шевкета Паши до самого низшего офицера, однако в то кризисное время не было возможности подвергнуть их какому-либо наказанию за это предательство.

Даже ярый противник Султана Абдулхамида − **Тевфик Фикрет (1867–1915)**, испытывал угрызения совести из-за мародерства, насилия и бесправных действий, совершенных партией «Единение и Прогресс», членом которой он был. В итоге он был вынужден написать следующее стихотворение:

Эти господа готовы целиком проглотить этот стол.
Жизнь этой нации содрогается на наших глазах;
Эта нация испытывает страдания, находится в агонии!
Но вы не стесняйтесь, господа, ешьте и причмокивайте…
Ешьте, господа, ешьте; этот обеденный стол ваш;
Ешьте досыта, ешьте до отвала!
Господа! Вы всегда голодны, это видно по вашим лицам;
Ешьте сегодня, кто знает, останется ли что-нибудь на завтра?
Этот богатый стол славится вашим приездом,
Вы заслужили это право своей борьбой!
Ешьте, господа, ешьте; этот обеденный стол ваш;
Ешьте досыта, ешьте до отвала!
Давайте перечислим, что есть у этих дорогих господ:
Знатность, родовитость, почет, пышность, забавы, свадьбы, особняки, дворцы,

Все ваше, господа; особняки, дворцы, невесты, все мы;
Все ваше, господа, и досталось вам легко…
Ешьте, господа, ешьте; этот обеденный стол ваш;
Ешьте досыта, ешьте до отвала!
… ...
Сегодняшние желудки крепки, а пища – горяча,
Ешьте торопливо, уплетайте жадно, тарелку за тарелкой…
Ешьте, господа, ешьте; этот обеденный стол ваш;
Ешьте досыта, ешьте до отвала!

Данное стихотворение, написанное одним из членов партии «Единение и Прогресс», представляет собой назидательную картину, изображающую то, как остальные кадры этой партии ужасным образом грабили нацию и страну.

После устранения Султана Абдулхамида члены партии «Единение и Прогресс», разграбившие страну путем мародерства, начали невежественным образом управлять страной. Мягкохарактерный **Султан Решад (1844–1918)** был беспомощной марионеткой в их руках.

Несчастья начали следовать одно за другим. В 1911 году Италия напала на Триполитанию (Ливию), которая прежде принадлежала Османскому государству. Вероломный садразам иттихадистов (так называли членов партии «Единение и Прогресс») **Ибрагим Хаккы Паша (1863–1918)** почти подготовил это место к оккупации. Местные солдаты были отправлены им в Йемен, а военные губернаторы и командиры приглашены в Стамбул под определенным предлогом. Между тем сам он перешел с должности полномочного посла Рима на должность садразама. Поэтому он лучше всех должен был знать о намерениях итальянцев. Однако даже получив ультиматум от итальянского правительства, согласно которому Османскому государству предлагалось вывести войска из Триполитании, он продолжал играть в «бридж» с советником османского войска итальянцем **Робиланом**. Получив ультиматум, он сказал:

«*Положите сюда; я должен доиграть!*» Таким образом, он проявил небрежность и вероломство, прочитав ультиматум лишь спустя несколько часов.

Небрежность и невежественность членов партии «Единение и Прогресс» не ограничились лишь этим. Пока в Триполитании продолжалось местное сопротивление, началась **Балканская война**.

Армия не имела серьезной подготовки и разведывательных данных. Когда враг начал стремительно продвигаться вперед, партия «Единение и Прогресс» попыталась перевезти Султана Абдулхамида из находящегося под угрозой города Салоники в Стамбул. После того как Султан поинтересовался, по какой причине его хотят перевезти в Стамбул, ему сообщили, что вражеское войско приближается к Салоникам. Поскольку султан уже несколько лет был отрезан от внешнего мира, он не имел ни малейшего представления о происходящем. Когда он узнал о ситуации, его охватил страх, и султан прокричал следующее:

«Должно быть, вы уже решили вопрос церквей!»

После этого он повернулся к **Расим Бею**, от которого получил эту весть, и с огромной злостью произнес:

«*Расим Бей! Расим Бей! Значит, Салоники – это ключ от Стамбула! Где наша армия, где наши солдаты? Как мы можем оставить земли, которые орошены кровью наших предков? Разве история и наши предки не плюнут нам в лицо, если мы бросим эти земли? Неужели мой брат согласился на это? Как такое возможно? Нет, я против этого! Не смотрите на то, что мне семьдесят лет! Дайте мне ружье, и я вместе со своими воинами буду защищать Салоники до самого последнего вздоха…*»

Однако когда ему передали приветствие и просьбу Султана Решада, он был сильно огорчен, так как, являясь членом знатного Османского рода, он вынужден был подчиниться воле султана и согласиться с переводом в Стамбул.

Он был прав. Основной причиной того, что балканские народы заключили между собой союз, являлось то, что вопрос церквей был разрешен.

Чтобы надлежащим образом оценить невежество и вероломство партии «Единение и Прогресс», необходимо коротко осветить вопрос церквей:

После Войны 93-го года Болгария превратилась в свободное княжество. Было ясно, что при первой же возможности она, как и Греция, объявит о своей независимости. Чтобы не допустить этого, Султан Абдулхамид предпринял следующую гениальную меру:

Болгары, как и греки, исповедовали православие. Но уже на протяжении столетий они не воспитывали религиозных деятелей и у них не было своих церквей. Султан Абдулхамид решил отделить их от греков с религиозной точки зрения. Для этого напротив греческого православного патриархата, находившегося в Стамбульском районе Балат, он основал болгарский церковный президиум, носивший название «экзархат», который был идентичен греческому патриархату и имел такое же право. Здание этого так называемого патриархата по частям изготавливалось в Берлине и тайно было перевезено в Стамбул. Мастера собрали здание за одну ночь. На следующее утро, когда греческие священники увидели здание патриархата своих противников, на котором висела вывеска, их охватил страх. (Болгарский экзархат, который до сих пор стоит на своем месте, является первым сборным зданием в Турции).

Таким образом, благодаря политическому маневру Султана Абдулхамида была учреждена болгарская церковь. **Когда выяснилось, что это является необходимым, между болгарами и греками возник конфликт.** Султан Абдулхамид Хан, который на протяжении нескольких лет вводил в заблуждение болгар и выступивших против них греков, ведя борьбу за присоединение находившихся под управлением греческих священников церквей к болгарскому экзархату, создал напряженные отношения между этими двумя народами, продолжая откладывать этот вопрос на более поздний срок.

Заняв руководящее положение, опрометчивые иттихадисты издали закон под названием **«Закон о церквях»**. Чтобы поделить между собой церкви, которые находились на территории их совместного проживания, греки и болгары взяли за основу численность населения. Была проведена перепись. В результате церкви перешли той стороне, которая находилась в большинстве, другой же стороне в течение двух лет были построены новые церкви за счет государства. Таким образом, был ликвидирован конфликт между двумя сторонами.

Когда борьба за церкви подошла к концу, болгары и греки за несколько лет стали друзьями и, взяв к себе вечных врагов Османского государства – сербов, они начали Балканскую войну. Это и являлось сутью следующих слов Султана Абдулхамида:

«Должно быть, вы уже решили вопрос церквей!»

Невежественные и предательские действия, совершенные партией «Единение и Прогресс», просто не поддаются подсчету:

Иттихадисты, которые не понимали сути провокационных действий Султана Абдулхамида в отношении Германии против попавшей под управление евреев Англии, выступили на стороне немцев и в Первой Мировой войне, которая началась вслед за Балканской.

Не успев оправиться после Балканской войны, Османское государство без какой-либо подготовки присоединилось к данной войне только для того, чтобы оказать помощь немцам, что стало самым страшным фактором падения государства.

Когда война начала подходить к концу, лидеры партии «Единение и Прогресс» **Энвер Паша** и **Талат Паша**, которые, наконец, осознали, что свержение Султана Абдулхамида было большой ошибкой, отправились к султану во дворец Бейлербейи, чтобы узнать его мнение.

Великий султан повелел принести атлас и показать английские колонии. После чего велел посчитать численность населения. Затем поинтересовался о немецких колониях. Выяснилось, что у Германии нет колоний. Тогда султан с грустью сказал следующее:

«Вы не смогли просчитать даже это? Как вы могли оказать поддержку Германии в войне против Англии? Я использовал немцев, чтобы уравновесить стремления англичан. Я не думал ни о чем, кроме этого. Сейчас же вы спрашиваете мое мнение! Нужно было делать это раньше; сейчас уже поздно!»

Со слезами покидая дворец, они сказали:

«*Мы не ценили этого Султана! Мы совершили огромную ошибку!*»

Действительно, многие люди, совершавшие ошибку за ошибкой в тот период, осознали свой промах и с большим сожалением вынуждены были сказать:

О горе нам! Мы снова проиграли в этой игре;

Что же мы получили, помимо ущерба?

❁

Беспокоясь о том, что вражеский флот может пересечь Мраморное море в ходе битвы при Чанаккале, было принято решение перевезти султана и правительство в Эскишехир. Узнав об этом, Абдулхамид Хан с большим мужеством и отвагой отказался и сказал:

«Я являюсь внуком Фатиха Султана Мехмед Хана! Я никогда не уступлю византийскому императору Константину! Когда мой дед Фатих завоевывал Стамбул, Константин погиб, сражаясь вместе со своими воинами. Пусть мой брат идет туда, куда пожелает! Однако знайте, если он и правительство покинут Стамбул, то не смогут больше вернуться обратно. Что же касается меня, я не сделаю ни шага из дворца Бейлербейи!»

Благодаря его решительности султан и правительство остались в Стамбуле. Таким образом, в тот день было предотвращено падение государства.

Прожив крайне напряженную, утомительную и мучительную жизнь, Абдулхамид Хан умер 10 февраля 1918 года в возрасте семидесяти семи лет. Пусть его место будет в раю!

Да смилостивится над ним Аллах!

После его смерти в 1918 году вся многострадальная и угнетенная нация оплакивала великого правителя, весь народ Стамбула присутствовал на похоронах. Провожая его в последний путь, некоторые люди причитали:

«О Великий Правитель, куда же ты уходишь, оставив нас одних?»

Вследствие многих несчастий, которые произошли после его смерти, даже самые скверные и жестокие оппозиционеры султана смогли проснуться и признать чувство раскаяния, сжигавшее их сердце изнутри. Одним из этих людей был **философ Рыза Тевфик**, написавший свое зна-

менитое стихотворение под названием **«Зов о помощи к духовности Абдулхамида II»**:

Где же ты величественный Абдулхамид Хан?
Дойдет ли мой крик о помощи до твоей обители?
……
Когда история упоминает твое имя;
Она воздает тебе должное, о великий Султан!
Это мы без стеснения возводили клевету;
На самого дипломатичного Султана нашего столетия!
Мы называли тебя тираном и безумцем;
Мы организовали восстание против тебя;
Мы делали все, что нашептывал нам дьявол;
Мы трудились, чтобы посеять смуту…
Безумцем являешься не ты, а мы;
Мы нанизывали наши мечты на непрочную нить;
Мы не просто безумцы, мы бесстыдники;
Мы плюнули на киблу наших отцов!

Еще одним из раскаявшихся был **Сулейман Назиф**, который перед лицом неразрешимых событий отправился к могиле великого султана и выразил свое раскаяние следующими словами:

Сколько времени мы не вспоминали о тебе;
Теперь же мы пришли к тебе просить о помощи;
Мы испытываем страдания от прежнего деспотизма!

Первой жертвой Палестины был Абдулхамид Хан. Ведь он был свергнут с престола по причине своей борьбы с евреем Теодором Герцлем по вопросу Палестины.

После его смерти весь исламский мир словно осиротел. Ведь он был тем, кто держал халифат на ногах. После него (по причине военных трудностей) это представлялось невозможным. Действительно, когда в 1900-м году в Китае одна националистическая группа людей убила полномочного посла Германии **Кеттелера** и началось крупное антизападное движение, Султан Абдулхамид в связи с данным событием, получившим название «Боксерское восстание», по просьбе кайзера Вильгельма напра-

вил туда «увещевательную группу» и основал религиозное образовательное учреждение под названием **Университет Хамидие**, который на протяжении долгого времени вел свою деятельность в **Пекине**.

После события, связанного с крушением османского корабля «Эртугрул», которое вошло в историю как **«Трагедия Эртугрула» (18 сентября 1890 г.)**, Султан Абдулхамид отправил в Японию научную группу, стремясь распространить ислам до этих мест и вывести влияние халифата на мировой уровень. Чтобы понять суть и силу этой политики Султана Абдулхамида, достаточно вспомнить то, как он реализовал строительство железной дороги из Стамбула в Медину, не используя государственных средств, а только лишь помощь мусульман всего мира.

Султан Абдулхамид был весьма прогрессивным человеком. Когда в Америке началось угнетение чернокожих, он направил туда группу людей, чтобы привлечь их к исламу, вследствие чего появились «чернокожие мусульмане».

Султан Абдулхамид, наблюдавший за миром посредством фотографий и оставивший после себя более трех тысяч альбомов, скрупулезно следил за всеми событиями в мире. Например, когда ни один человек в мире не мог и предположить, что Япония одержит победу в русско-японской войне, он сообщил своему садразаму о том, что русские корабли, плывущие на Дальний Восток через пролив, не вернутся обратно. Он следил за каждым днем данной битвы при помощи знаменитого **Петрева Паши** и не упустил возможности получить выгодные результаты для своего государства от поражения царской России.

Также необходимо отметить, что благословенную личность Султана Абдулхамида, тонкости его политики, а также внутренние и внешние трудности того времени невозможно уместить в данной статье. Если бы грешники одержали победу, несмотря на то, что он проявлял невероятные усилия для устранения несчастий, которых якобы заслуживала вся нация, этого невозможно было бы понять, не взглянув на это как на предопределение.

Благочестие, служба, сострадание, интеллект и способности Абдулхамид Хана – это целая поэма. Следующее воспоминание прекрасным образом отображает его искренность:

Абдулхамид Хан просил будить его в любое время ночи, если возникало какое-либо срочное дело, он не желал оставлять это дело на следующий день. Первый секретарь султана по имени **Асад Бей** передает свои следующие воспоминания:

«*В середине ночи я постучал в дверь Султана для подписания очень важного донесения. Однако он не открыл мне дверь. Подождав некоторое время, я снова постучал в дверь, но он снова не открыл ее. Я забеспокоился, предположив, что Султан покинул этот мир. Спустя некоторое время я снова постучал в дверь; на этот раз Султан открыл дверь, держа в руках полотенце. Он вытирал им свое лицо. Улыбнувшись, он сказал:*

«Сынок! Я понял, что в столь позднее время ты пришел по очень важному делу. Я проснулся, когда ты в первый раз постучал в дверь, однако не открывал так долго, так как совершал малое омовение. За все время я ни разу не подписал ни одного документа, не совершив малого омовения… Теперь я могу подписать то, что ты принес!»

Произнеся бисмилля, он подписал данный документ».

Жена Абдулхамид Хана передает следующую историю, связанную с этим его качеством:

«Он всегда держал чистую землю у изголовья своей кровати. Вставая с кровати, он совершал таямум (ритуальное очищение с помощью земли), чтобы не наступать на землю без омовения. Когда его спросили, почему он делает это, он ответил:

«Если я, будучи халифом мусульман, не буду следовать Сунне Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), его община понесет убытки!»»

Один из секретарей Абдулхамид Хана рассказал следующую историю:

«*Был вечер. Я остался дежурить в покоях Султана. Я организовал список писем, телеграмм, рапортов и документов, пришедших на имя Султана. Когда я уже собирался идти к нему, пришла телеграмма. Эта телеграмма была написана одним из работников почтового отделения Лалели в Стамбуле…*

В этой телеграмме несчастный работник сообщал о том, что в эту ночь его жена готовится к родам, что, по словам врачей, эти роды являются рискованными, что у него нет никаких возможностей и поэтому он обращается за помощью к милосердному Султану.

Не придав значения данной телеграмме, я не включил ее в список, который должен был предоставить Султану. Однако как обычно просмотрев каждый документ по отдельности, Султан спросил:

«Есть ли еще что-нибудь?»

«Нет ничего, что заслуживало бы внимания, господин!» Тогда Султан сказал:

«Тогда скажи то, что не заслуживает внимания!»

Я сообщил ему об этой телеграмме и объяснил, что не включил ее в список, поскольку думал, что она не стоит внимания. Огорчившись, он повелел следующее:

«Немедленно принеси мне ее!»

С изумлением я принес ему эту телеграмму. Султан очень внимательно прочитал все, что там было написано. Затем он вызвал к себе дворцового доктора и, повернувшись ко мне, сказал:

«Немедленно отправляйтесь в Лалели и сделайте все необходимое для этой женщины!»

В ответ на повеление султана мы вместе с доктором отправились в дом этого работника. Когда мы выполнили нашу задачу и вернулись из больницы, было уже утро. Когда мы вошли во дворец, султан, заметивший наш приход по звуку двери, жестом подозвал нас к себе. В его комнате горел свет.

Это значит, что он молился и совершал поклонение до самого утра.

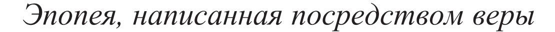
Мы зашли к нему. Он спросил, чем все закончилось. Я рассказал ему все, как есть:

«*О мой Султан, роды прошли затруднительно. Однако, хвала Аллаху, благодаря квалифицированной помощи докторов жизнь женщины была спасена. На свет появился мальчик. Ему дали имя Абдулхамид. До самого утра они молились за вашу жизнь и за ваше государство*».

Великий правитель, являвшийся милосердным отцом османского народа, почувствовал облегчение и из глубины сердца произнес следующие слова: «Хвала Аллаху!» После этого он зашел за ширму и в знак благодарности Господу прочитал два ракаата намаза».

О Господь! Сделай так, чтобы община Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), воспитавшая и пожертвовавшая на Твоем пути таких гениев, храбрецов и самоотверженных людей, как Султан Абдулхамид Хан, одержала победу над неверующими! Даруй нам силу, благодаря которой мы сможем перенести тяжесть данной Тобой ответственности!

Аминь!



Эпопея, написанная посредством веры

ПОБЕДА, ОДЕРЖАННАЯ В БИТВЕ ПРИ ЧАНАККАЛЕ И НЕИЗВЕСТНЫЕ ГЕРОИ

Во время Первой Мировой войны, которая была порождена промышленной конкуренцией между Германией и Англией, Османское государство находилось под гнетом партии «Единение и Прогресс». Свергнув с престола одну из самых великих личностей нашей мусульманской истории – Султана Абдулхамида, члены этой партии заняли руководящее положение. Но вскоре, отчасти из-за небрежности, отчасти из-за непрерывных предательских действий, они втянули государство во многие беды и подвергли его огромной опасности в военном и политическом планах.

Тем не менее еще не успели зажить раны, появившиеся в результате Триполитанской войны 1911 года и Балканской войны 1912 года. Члены партии «Единение и Прогресс», устранявшие своих внутриполитических врагов посредством страшного террора, встали на путь обогащения, ис-

пользуя порожденные войнами экономические трудности. С другой стороны, между сторонами не было единства. В то время как **Талат Паша (1874–1921)** и **Анвар Паша (1881–1922)** поддерживали немцев, **Джемаль Паша (1872–1922)** предпочел быть на стороне союзной группы, куда входили французы. Однако в этой группе были англичане, находившиеся под управлением евреев. В результате этой войны англичане хотели прибрать к рукам Палестину и передать ее евреям. Русские же, присутствовавшие в той же группе, имели исторические цели на османской земле. По этой причине усилия Джемаля Паши не принесли никаких результатов.

Возникший вскоре после начала войны голод в царской России создал новую возможность для коммунистов, отставших от опыта революции 1905 года. Воспользовавшись этой экономической трудностью, коммунисты начали осаждать царское управление. Единственным способом не допустить перерастание этой ситуации в коммунистическую революцию было оказание продовольственной и прочей помощи Российской империи со стороны ее союзников. Но для этого им нужно было пересечь Галисийский фронт в Румынии, что было весьма затруднительно в военном отношении. Однако организованный немецкой разведкой инцидент сыграл на руку врагам; два немецких крейсера **Гёбен и Бреслау** (позднее они были переименованы в **Явуз и Мидилли**), якобы скрываясь от вражеской слежки, вошли внутрь через пролив Чанаккале. Партия «Единение и Прогресс» попыталась остановить это опротестованное со стороны союзников действие путем покупки этих кораблей. Эти опрометчивые люди, не предполагавшие, что подобный поступок раньше времени втянет Османское государство в ненужную ему войну, даже не посчитали необходимым сменить командование и личный состав этих кораблей. Они ограничились лишь тем, что облачили их в османскую форму. Через несколько дней, якобы с целью экскурсии, эти два крейсера вышли в Черное море. Как стало известно позднее, по приказу Анвара Паши они сначала атаковали российское транспортное судно, после чего подвергли бомбардировке Севастополь. Таким образом, действия немецкого адмирала еврейского происхождения **Вильгельма Сушона (1864–1946)** втянули Османское государство в Мировую войну.

Именно по этой причине союзники переплыли пролив и напали на **Чанаккале** с целью доставления помощи царской России и предотвращения возможного восстания коммунистов.

❁

Битва при Чанаккале, являющаяся одной из самых величественных битв мировой истории, завершилась победой Османского государства, несмотря на то, что три таких великих государства, как Англия, Франция и Италия, использовали в этой войне самые современные крейсеры и более трехсот тысяч солдат.

Однако какой ценой досталась нам эта победа! *Погибло 400 000 сыновей нашей Родины, 250 000 из которых погибли на поле боя и около 150 000 – в больницах.*

Несмотря на плохое руководство иттихадистов и тысячи недостатков военного плана, в битве при Чанаккале Мехметчики (ласковое прозвище османского солдата) вписали в османскую историю одну из последних золотых страниц, компенсировав нехватку оружия своей верой.

Следующие строки прекрасно описывают истинных воинов, погибших смертью мучеников в битве при Чанаккале:

От количества мучеников из твоего рода,
Смутятся цифры, раз смущается даже земля!
Ты будешь бежать в первом ряду и погибнешь с воодушевлением;
Погибнешь с наслаждением живущих на земле!
Ты погибнешь вместе со своим именем и телом,
Ты попадешь в неведомые измерения!
Ты войдешь в историю, но не будет известно твое имя,
Ты тот, кто написал историю, твое имя – легенда…
Мало о тебе вестей, даже меньше, чем твой последний вздох;
После смерти весть о тебе не распространилась среди народа!
Вместе с шумом и криками, удерживающими небосклон,
Вместе с памятниками, выпрашивающими вечность у небес.
Отсутствует твое тело и даже порой твоя тень,
Отсутствует твоей прах, являющийся памятником народа!
Нет твоей могилы… Но даже если есть, нет на ней ни одного камня.

Существует бесчисленное количество примеров того, что победа, одержанная в битве при Чанаккале, была добыта не только с помощью оружия, но и с помощью силы веры. В качестве одного из таких примеров приведем отрывок письма, написанного офицером запаса **Муаллимом Хасаном Этхемом** своей матери незадолго до того, как он достиг степени мученика:

«Матушка!

Почтенная турецкая мать, которая может гордиться тем, что родила на свет четырех воинов!

Я получил твое нравоучительное письмо, когда сидел в тени грушевого дерева на берегу ручья, протекающего прямо посередине зеленой равнины, которая так же прекрасна, как равнина Диврин (прежнее название Димрит). Оно еще больше подкрепило мою опьяненную в зелени природы душу. Я прочитал это письмо и вынес для себя большие уроки. Затем я снова прочитал его. Я обрадовался тому, что на мне лежит столь прекрасная и священная обязанность. Я открыл свои глаза и посмотрел вдаль. Мне показалось, что склонившиеся от ветра зеленые посевы будто бы приветствовали письмо, пришедшее от моей матери. Все они склонялись в сторону от меня и поздравляли меня с этим письмом.

Я повернул свои глаза немного вправо; величественные сосны, стоявшие у подножия прекрасного склона, со свойственным для них шумом сообщали мне радостную весть. Я повернул свой взгляд влево; шумный ручей смеялся, играл и пенился от того, что я получил письмо от моей матери… Я поднял свою голову и посмотрел на листья дерева, в тени которого я отдыхал. Своими танцами они хотели объяснить мне, что разделяют со мной мою радость. Я посмотрел на другую ветку; прекрасный соловей своим очаровательным пением сообщал мне радостную весть и, открывая свой тонкий клюв, хотел показать, что разделяет со мной мои чувства.

Словно этот соловей своим пением отражал мои чувства: «Ты обижен тем, как сложилась судьба твоей матери, что же поделать! Если бы она была мужчиной, она также вдыхала бы аромат этих цветов, пила бы это молоко, видела бы, как эти посевы совершают земной по-

клон, наблюдала бы за тем, как спокойно течет этот ручей и слушала бы его внутренние напевы».

В этот момент на густой и зеленой стороне этого луга стиравшие свою одежду воины выстроились рядами. Один из отважных воинов басистым голосом совершал призыв к молитве…

О великий Аллах! Этот божественный голос, звучавший на равнине, словно шел из другого мира; как же он был прекрасен! Утихли даже соловьи, посевы прекратили свое движение, ручей перестал издавать звуки. Все сущее слушало этот священный голос. Призыв к молитве подошел к концу. Я совершил малое омовение в этом ручье. Мы совершили коллективную молитву. Я встал на колени на этом прекрасном зеленом лугу.

Я забыл о суете этого мира. Я поднял свои руки, устремил свой взгляд вверх и сказал:

«О Господь небес и земли! О Создатель этих щебечущих птиц, этих бродячих и блеющих овец, этих склоняющихся в земном поклоне посевов и растений, этих величественных гор! Ты дал нам все это. И оставь все это нам! Пусть эти прекрасные места и эти блага, которые преклоняются перед Тобой и подтверждают Твое величие, принадлежат нам!

О великий Аллах! Единственным желанием этих храбрых воинов является донесение Твоих прекрасных имен до англичан и французов. Исполни это почетное желание, сделай острыми штыки наших воинов, которые обращаются к Тебе с молитвой в таком прекрасном и спокойном месте, а также уничтожь всех наших врагов!» Совершив эту молитву, я поднялся на ноги.

Отныне невозможно было представить себе человека, который был бы так же счастлив и радостен, как я.

Матушка, твой другой сын Халид находится в таком же прекрасном месте, как и я.

Однако в этих местах не бывает свадеб! Если будет угодно Аллаху, я вернусь к тебе с победой, и мы сыграем мою свадьбу!

Матушка, молись за нас! Пусть Аллах будет доволен тобой!

Твой сын, Хасан Этхем
4 апреля 1331 – 17 апреля 1915».

Таким образом, победа, одержанная в битве при Чанаккале – это подарок, который был преподнесен нам этими великими героями взамен на их жизни. И в каждом победном усилии этой славной оборонительной битвы существует множество подобных известных и неизвестных примеров. Приведем некоторые из них:

Последние слова воина, погибшего смертью мученика

2 июня 1915 года в битве при Чанаккале капитан Мехмет Тевфик был ранен английским снарядом и перед смертью он написал следующее письмо:

«Из лагеря, находящегося неподалеку от равнины, 20 мая 1331 года, среда.

Мои дорогие родители,

В страшной битве при Арыбурну предательская английская пуля пролетела через мой правый бок и брюки. Хвала Аллаху, мне удалось спастись. Однако я не уверен, что мне удастся спастись в последующих битвах, поэтому пишу вам эти строки в память о себе.

Хвала Аллаху за то, что Он возвысил меня до этой степени. За то, что сделал меня воином. Вы воспитали меня так, как это необходимо для служения своей Родине и нации. Вы дали мне жизнь и свою милость. Выражаю бесконечную благодарность вам и Всевышнему Аллаху.

Сегодня пришло время оправдать все те деньги, которые давал мне народ до сегодняшнего дня. Я стараюсь исполнить свой священный долг перед Родиной. Если я удостоюсь степени мученика, я буду довольствоваться тем, что стал самым любимым рабом Аллаха. Так как я являюсь воином, это всегда рядом со мной.

Дорогие родители! Я оставляю свою любимую жену Мюнневер и сына Незиха под покровительство Аллаха и под вашу защиту. Пожалуйста, сделайте для них все, что только сможете. Я знаю, вы не богаты. Я не прошу больше того, что вам под силу. А если и попрошу, то это будет бессмысленно. Пожалуйста, передайте адресованное моей жене закрытое письмо лично ей в руки! Несомненно, она расстроится и будет плакать; утешьте ее. Таково предопределение Господа. Обратите внимание на тетрадь, которую я положил в письмо, адресованное моей

жене, в ней я написал о своих пожеланиях и долгах! Долги, которые хранятся в памяти Мюнневер или записаны в ее тетради – также действительны. Письмо, адресованное Мюнневер, написано еще более развернуто. Спросите у нее.

Дорогие родители! Возможно, когда-то я неосознанно обидел вас. Простите меня! Осчастливьте мою душу! Помогите моей жене исправить мои дела!

Дорогая сестра Лютфие!

Ты знаешь, как сильно я тебя любил. Я делал для тебя все, что было в моих силах. Возможно, когда-то я обидел и тебя. Прости меня, таково предопределение Господа. Прости меня, осчастливь мою душу! Помоги моей жене Мюнневери и моему сыну Незиху!

Прощайте мои родственники и друзья! Прошу у вас прощения! Если вы чем-то обидели меня, то я прощаю вас! Прощайте, прощайте! Оставляю вас всех под попечительство Всевышнего Аллаха. До свидания дорогие родители…

Ваш сын
Мехмет Тевфик».

Еще одна поучительная картина от другого воина, погибшего смертью мученика:

Отрежьте мне руку, командир!

Один из офицеров в отставке, командовавший войском в битве при Чанаккале и получивший ранение, в своих мемуарах рассказывает:

*«Был один из дней **битвы при Чанаккале**. Сражение, продолжавшееся в тот день до самого вечера, уже почти завершилось нашей победой. Я с волнением наблюдал за последней стадией сражения с наблюдательного пункта. Возгласы Мехметчиков «Аллах, Аллах…» сотрясали горизонт, казалось, что эти страшные крики заглушали даже звуки пушек, которые символизировали величие страшной цивилизации.*

Тем временем я услышал рядом с собой звук шагов. Обернувшись, я увидел Али Чавуша. По его пожелтевшему лицу было видно, что он испытывает сильную боль. Не успел я спросить, что с ним случилось, как

он показал мне свою руку. Я содрогнулся от ужаса. Его левая рука на высоте четырех пальцев от запястья висела на одной лишь коже. Сжимая зубы, Али Чавуш старался преодолеть свою боль. Он протянул мне перочинный нож, который находился в его правой руке, и сказал:

«Отрежьте мне ее, командир!»

Эти четыре слова выражали столь страшное желание и принужденность, что я непроизвольно взял этот нож и отрезал ему руку. Выполняя это ужасное действие, я старался поддерживать его следующими словами:

«Не расстраивайся Али Чавуш, пусть Аллах даст тебе здоровья!»

Спустя некоторое время Али Чавуш пожертвовал во имя своей Родины не только руку, но и свою жизнь. Умирая, он повторял:

«Спасибо Родине! Пусть Аллах не лишит меня моей веры! Пусть моя жизнь будет принесена в жертву во имя Родины!»

Как с помощью веры была одержана победа в битве при Чанаккале? Храбрые воины, лично принимавшие участие в этой битве, описывают тактику победы следующими словами:

«Наши сердца были обращены к Аллаху. Мы взывали к Нему о помощи. Наши командиры постоянно просили нас читать молитву «Салят ан-Нария» (форма благословения Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!)). Таким образом, мы удостоились божественной помощи».

Божественная помощь

Командующий укрепленного района Чанаккале **Мирлива Джеват Паша**, находившийся в подавленном и опечаленном состоянии из-за бомбардировки со стороны засевшего в Проливах вражеского флота, от чрезмерной усталости погрузился в легкий сон. Во сне он услышал таинственный голос, который сказал ему следующее:

«О Джеват! Вы уважаете и почитаете благородное слово Всемогущего Аллаха. Поэтому я обрадую вас помощью от Всевышнего Аллаха! Посмотри в сторону моря!»

Посмотрев в сторону моря, Джеват Паша увидел в лучах света арабские буквы **«каф»** и **«вав»**. Затем он проснулся.

На следующий день он снова услышал этот голос, когда читал суру Фатиха у изголовья одной могилы. Этот голос сказал ему:

«О Джеват! Установите в море 26 мин, которые хранятся на складе!»

Он забеспокоился. Ведь он лицом к лицу столкнулся с духовной загадкой. Размышляя над ее решением, он встретил одного светлоликого человека. Этот человек подошел к Джеват Паше и поинтересовался, не нужна ли ему помощь. Паша рассказал о случившемся. Этот друг Аллаха посредством духовных знаний разъяснил ему эту загадку:

«Сынок! Свет, который ты видел над морем – это предзнаменование нашей победы. Он показывает, что неверующим не удастся завоевать эти земли. Что же касается букв «каф» и «вав», согласно исчислению **«абджад»**, они образуют цифру 26. Исходя из этого, если вы установите в море хранящиеся на вашем складе 26 мин, это станет самым большим шагом к победе».

После этих слов светлоликий человек пропал из виду.

Джеват Паша, постигший суть этой загадки, не теряя времени, повелел установить в море вышеупомянутые мины. Мины, сброшенные турецким **миноносцем Нусрет** под командованием **капитана Хаккы Бея**, прекрасно справились со своей задачей. Каждую мину устанавливали с произнесением такбира. На следующее утро после выполнения своих обязанностей капитан Хаккы Бей умер от сердечного приступа.

А на следующий день, когда вражеские крейсеры вошли в Пролив, установленные мины начали выполнять свою задачу. В результате некоторое количество важных вражеских крейсеров затонуло в Проливе. Таким образом, вражеская атака потерпела неудачу.

Была получена великая божественная помощь. Очевидным образом наблюдалась победа искренности и искреннего взывания к Аллаху. Ведь правоверное войско, стоявшее на защите Чанаккале, сражалось во имя

своей религии и Родины. Потому они удостоились божественной помощи. Всемогущий Аллах говорит:

يَا اَيُّهَا الَّذِينَ اٰمَنُوا اِنْ تَنْصُرُوا اللّٰهَ يَنْصُرْكُمْ وَيُثَبِّتْ اَقْدَامَكُمْ

«Если вы окажете помощь религии Аллаха (будете преданно следовать ей и доносить ее до других), **то Аллах окажет помощь вам…»** (Сура Мухаммад, 7).

Следующее воспоминание Коджа Сейита, удостоившегося подобной божественной помощи, является незабываемой истиной.

Коджа Сейит

Греческий бастион Меджидие был полностью уничтожен в результате ужасной вражеской атаки. Большая часть артиллерийского склада взлетела на воздух и было убито шестнадцать артиллеристов. Из огромного бастиона уцелел лишь один капитан, двое солдат и одна пушка со сломанной лебедкой.

Капитан покинул это место, чтобы доложить ситуацию близлежащим подразделениям. Рядовой Коджа Сейит тяжело вздохнул, посмотрев на продвигавшиеся вперед вражеские корабли, которые несли с собой огонь и смерть. Его глаза наполнились слезами. С грустью в сердце он поднял свои руки к небесам и взмолился к Господу следующими словами:

«*О Господи! О могущественный Аллах! Надели меня такой силой, чтобы ни один раб не смог бы сравниться со мной!*»

Коджа Сейит ушёл из этого мира и оказался перед Господом. Слезы текли по его щекам и он определенное время повторял молитву:

«لَاحَوْلَ وَلَاقُوَّةَ اِلَّا بِاللّٰهِ»

«**Ля хауля ва ля куввата илля биллях**» (Нет силы и мощи ни у кого, кроме Аллаха).

После этого на глазах у своего изумленного товарища с возгласом «О Аллах!» он поднял пушечное ядро весом в 215 окка (приблизительно 276 килограмм). Он трижды поднялся по железным ступенькам. Был

слышен хруст его грудной клетки и плеч. С него ручьем тек пот. Коджа Сейит потрескавшимися губами продолжал произносить свою молитву:

«*О Аллах! Не отбирай у меня Свою силу!*»

Наконец, третье ядро, помещенное им в дуло пушки, изменило судьбу сражения. Английский крейсер **«Ошин»** был подбит и море покрылось адским пламенем.

Узнав об этом, Джеват Паша воздал хвалу Всевышнему Аллаху. Поздравив Коджа Сейита, он попросил его снова поднять ядро такого же веса, на что Коджа Сейит ответил:

«*Паша! Когда я поднимал это ядро, мое сердце было наполнено милостью Аллаха, и я был удостоен божественной помощи. Я почувствовал в себе некоторые изменения. Мне удалось поднять такую тяжесть благодаря своим молитвам к Всевышнему Аллаху*. Это было проявлением Его помощи и благосклонности. *Сейчас же я не смогу поднять это ядро, мой командир; простите меня!»*

В ответ на эти слова Сеййта Джеват Паша сказал следующее:

«Сынок! Ты совершил великое дело. Как мне вознаградить тебя?»

Самоотверженный воин, очистивший свое сердце от всего, кроме служения Аллаху, продемонстрировал свой второй подвиг, сказав:

«*Мой командир! Мне ничего не нужно; однако из-за моего атлетического телосложения мне не хватает одной буханки хлеба в день. Для того чтобы я стал еще сильнее, повелите выделять мне две булки хлеба в день!*»

Улыбнувшись в ответ на эту просьбу, Джеват Паша наградил его званием ефрейтора.

Это решение Коджа Сейита прекрасно отражает искренность и чистоту его сердца.

Поскольку духовность всегда стоит выше материальности, она берет ее под свое влияние. К примеру, историк **Ян Гамильтон (1853–1947)**, командовавший английским войском в битве при Чанаккале, признал эту истину следующими словами:

«Нас победила не материальная сила, а духовная сила турок. Ведь у них не оставалось даже пороха. Однако мы своими глазами видели силу, которая была ниспослана с небес!»

Поучителен и следующий сон все того же Гамильтона, который он назвал ночным кошмаром:

«*…Мне приснился страшный сон. Это был даже не сон, а ночной кошмар. В этом сне я чуть не утонул на побережье мыса Геллес. Рука, сжавшая мою шею, словно железные тиски, тянула меня прямо на дно. Я проснулся в поту и дрожал от страха. Мне показалось, что в моем шатре находится чужак…*

До сегодняшнего дня я никогда не видел такого ужасного сна. В моей голове начала зарождаться мысль о том, что Чанаккале принесет нам несчастье. На протяжении нескольких часов я не мог избавиться от этой мысли. Будто наша судьба уже была предрешена задолго до нашего прихода сюда и сейчас она претворялась в жизнь…»

Находившийся в то время на должности военного министра Англии **Уинстон Черчилль (1874–1965)** подтолкнул своих союзников, в особенности правительство Англии, напасть на Чанаккале, говоря: «Не беспокойтесь! В этой одежде моряка я завоюю столицу турок!» После завершения битвы, когда его подвергли судебному разбирательству по причине поражения, он прокричал судебной коллегии следующие слова:

«Как же вы не понимаете, в Чанаккале мы сражались не с турками, а с Аллахом! Поэтому мы и потерпели поражение…»

События, произошедшие в битве при Чанаккале, которые вынудили вражеского командира сделать данное признание, открыто свидетельствуют о помощи и благосклонности Всевышнего Аллаха:

Праздничная молитва, совершенная под покровом облаков

В один из дней битвы при Чанаккале наступил канун праздника Рамадан. Командир фронта Командующий фронтом **Вехип Паша** подозвал к себе молодого имама 9-ой дивизии и неохотно сказал:

«Хафыз! Завтра праздник Рамадан. Солдаты хотят совершить коллективную молитву. Что бы я ни говорил, я не смог отговорить их от этого. Однако это очень опасная затея, поскольку враги получат хоро-

шую возможность для массового уничтожения нашего войска. Объясни это воинам уместными словами!»

Как только имам ушел от Вехипа Паши, ему встретился один светлоликий человек и сказал:

«Сынок! Не вздумай ничего говорить воинам! Утро вечера мудренее. Будет так, как скажет Аллах».

На следующее утро произошло божественное проявление, которое повергло всех в изумление. С небес опустились облака и накрыли собой правоверных воинов, чьи сердца были наполнены любовью к Аллаху. Вражеские войска, наблюдавшие за ними в свои бинокли, не видели ничего, кроме облаков. Звонкие такбиры, произносимые во время праздничной молитвы, которая совершалась в совершенно ином духовном состоянии, волнами возносились до небес. Слова свидетельства веры, струящиеся из сердец воинов во время того, как светлоликий старец читал суру Фатиха, были слышны даже во вражеских рядах.

Именно в этот момент в рядах английского войска поднялся бунт. Ведь мусульманские солдаты, которые обманом были привезены сюда из английских колоний, по звукам такбира и словам свидетельства веры поняли, что сражаются с такими же мусульманами, из-за чего они и устроили этот бунт. Растерянные англичане расстреляли некоторых мусульман, а других поспешно отправили в тыл.

Облако, проглотившее врагов

Вражеские войска приступили к страшной атаке Чанаккале. Операция, проведенная под командованием Гамильтона, не принесла англичанам никаких результатов. В частности, 29-ая дивизия понесла тяжелые потери.

Однако в тот день отделение **Королевского Норфолкского Полка** не встретило серьезного сопротивления, вследствие чего ему удалось прорваться внутрь. Полк пересек высохшее русло реки Азмак и потихоньку продвигался из местности Каяджык Агылы в сторону Дамакчы Байыры. На его пути был небольшой холм. Над ним висело необычное бледное облако. Полк двинулся в сторону холма и исчез в этом облаке.

Данное событие, встречающееся также и в английских источниках, пробудило страх среди вражеских подразделений. Ведь облако над тем холмом ожидало, пока последний из 267 солдат войдет внутрь него, после чего поднялось в воздух. Соединившись с шестью-семью облаками, оно полетело на север, то есть в сторону Фракии.

До сих пор неизвестна судьба этих английских солдат. Их имена не встречаются ни в списках пленных, ни в списках погибших.

Данное событие невозможно объяснить с физической точки зрения, но его истинность подтверждается словами очевидцев – это еще один пример божественной помощи.

Кувшин воды

Следующее событие, свидетелем которого стал один из воинов битвы при Чанаккале **Ладикли Ахмед Ага**, является еще одним проявлением божественной помощи в те трудные дни:

В ходе битвы воины испытывали сильную жажду. В это время среди окопов появился светлоликий человек с кувшином воды в руках. Он раздал ледяную воду всем воинам, но вода в его кувшине не закончилась. Ладикли Хаджи Ахмед Ага также взял воду из этого кувшина. Этот человек сказал Ахмеду Ага:

«Сынок! Если тебя ранят, смажь свою рану этой водой!»

Получивший пару ранений Ахмед Ага смазал свои раны этой водой и таким образом исцелился за короткое время.

Человек, представившийся как **Кашыкчы Деде** – это друг Аллаха, погибший много лет назад и похороненный в деревушке Килитбахир.

Это событие показывает, что с позволения Аллаха праведники оказывали огромную помощь в битве при Чанаккале.

Невообразимая самоотверженность

Солдаты армии веры, принимавшие участие в битве при Чанаккале, следовали примеру нравственности сподвижников, которые воспитывались под духовным руководством Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Один из таких воинов по имени **Хюсейн** получил

тяжелое ранение и лечился. Однако его состояние ухудшалось с каждой минутой. Он сам также чувствовал это. Поэтому Хюсейн взял в руки кусок хлеба, который дали ему товарищи, и уже хотел откусить его, как вдруг замер. Словно повторяя один из примеров самоотверженности, которые демонстрировали сподвижники, он с огромным воодушевлением произнес:

«Друзья мои! Будет неправильно, если я съем этот хлеб. Ведь моя смерть близка. Возьмите его и отдайте другим воинам!» После чего он протянул этот кусок хлеба своему боевому товарищу по имени Мустафа.

Как бы они ни упорствовали, им не удалось заставить его принять кусок хлеба. Спустя некоторое время этот выдающийся человек, являющийся памятником веры и самоотверженности, удостоился чести встретиться с Господом.

Таким образом, в битве при Чанаккале люди проявляли огромную самоотверженность – качество, присущее пророкам и праведникам, которое является наивысшей степенью инфака (расходование на пути Аллаха).

Поэтому божественная помощь лилась на них весенним дождем.

Офицер Музаффер

По причине продолжающейся войны в Чанаккале курсант высшего учебного заведения офицер Музаффер добровольно присоединился к рядам армии. Пройдя трехмесячную подготовку, он был направлен в Чанаккале. Однако война подошла к концу. Большую часть подразделений должны были перебросить на восточный фронт. Для этого необходимо было приобрести шины и другие запчасти для транспортных средств, которые износились в ходе войны. Эту обязанность поручили офицеру Музафферу из Стамбула.

Он с документом на руках немедленно отправился в Стамбул. Найдя необходимые товары у еврейского купца, офицер пошел к начальнику генерального штаба. Однако тот отказал ему в выдаче запрашиваемой суммы, аргументировав это тем, что у него не хватает средств даже на приобретение ботинок и шинелей для солдат.

Опечаленный этим офицер Музаффер не знал, что ему делать. Как он мог вернуться в часть с пустыми руками? Размышляя о трудностях, которые испытывают воины на фронте, он отправился к еврейскому купцу и повелел собрать его заказ, сказав, что заберет его после утренней молитвы и тогда же отдаст деньги. Работая до самого утра, ему удалось подделать бумажную купюру достоинством в сто лир. На первый взгляд, эта купюра ничем не отличалась от настоящей. В те времена на бумажных деньгах присутствовала следующая надпись:

«*Купюра обеспечена золотом Дерсаадета*».

Офицер Музаффер же написал на своих купюрах:

«Купюра обеспечена золотом Чанаккале»

Рано утром он забрал товар у еврейского купца, расплатившись этими деньгами, и, сев на корабль, направился в сторону Чанаккале.

Через три дня, когда еврейский купец отправился в Османский банк, чтобы разменять эти деньги, все всплыло наружу. Купюра была фальшивой. Под золотом подразумевалась кровь мучеников, пролитая в битве при Чанаккале, которая намного ценнее золота. По неизвестной причине еврейский купец промолчал об этой ситуации и никаким образом не отреагировал на это. Однако эта история распространилась по всему Стамбулу и дошла до **Шехзаде Абдулхалима Эфенди**. Шехзаде сразу же проявил интерес к этой истории. Он забрал у купца фальшивую купюру, дав ему взамен эквивалентное количество золота, и в красивом чехле передал ее в музей.

Главный герой этой истории офицер Музаффер вместе со своим подразделением перешел на восточный фронт, ничего не зная об этой ситуации. Он мужественно и самоотверженно защищал свою Родину. Во время кровавой битвы офицер получил тяжелое ранение. Оставив будущему поколению еще одно благородное воспоминание, он умер смертью мученика. Дело было так:

Офицер Музаффер Бей, сражавшийся на линии огня и погибший во время выполнения своего долга, в последние минуты жизни вытащил из кармана конверт; затем он поднял с земли щепку и, макая ее в свою кровь, написал:

«В какой стороне Кааба?»

Музаффер Бей желал отдать свою душу Аллаху, повернувшись в сторону Каабы. Окружающие исполнили его желание. Офицер, испытывавший перед смертью радость от предстоящей встречи с Господом и беспокоившийся о защите священной цели, из последних сил написал своим мужественным воинам следующее послание:

«Пусть войско продолжает сражаться во имя Аллаха; пусть моя кровь не будет пролита напрасно!»

Он хотел написать еще и третье послание, но не успел, так как отдал свою дорогую душу Господу.

Признание французского генерала

Благородный характер наших верующих воинов проявлялся не только в отношении их правоверных братьев, но и в отношении вражеских воинов, которые желали убить их. В 1930 году французский генерал Гуро прибыл на открытие мавзолея и пожелал посетить могилы турецких воинов. В своей речи, обращенной к группе людей, большинство из которых были французами, он признал эту истину следующими словами:

«*Господа! Турецкие мусульманские воины являются неповторимыми воинами. Хочу передать вам одно воспоминание, которое до сих пор хранится в моей голове.*

Утром вместе с первыми лучами света мы начали штыковой бой с турками. Они сражались очень умело. Их невозможно было победить. После битвы, которая продолжалась до самого вечера, мы заключили взаимное соглашение, чтобы собрать всех раненых солдат. Когда обе стороны начали забирать своих раненых воинов, я вышел на поле боя. Ни один художник не сможет нарисовать ту картину, которую я увидел в этой суматохе. Отложив все свои дела, я с огромным изумлением и восторгом начал наблюдать за этой картиной.

Один турецкий солдат зачерпывал землю в ладонь и накладывал ее на свои раны, а раны солдата, которого он нес на своей спине, он обвязывал своей одеждой.

Господа! Как вы думаете, кем был этот раненый воин, которого нес на своих руках этот храбрый и благородный турецкий солдат, обвязав его раны своей одеждой?»

Генерал, который уже начал рыдать на этом моменте, тяжело вздохнул, вытирая слезы платком, и сдавленным голосом произнес:

«*Господа! Этим раненым воином был французский солдат, французский солдат!*»

Затем он опустился на землю и, закрыв руками лицо, начал рыдать…

Это обстоятельство в достаточной степени раскрывает горизонт души верующего человека. Проявление сострадания и милосердия во имя Всевышнего Творца…

Произошедшая спустя годы следующая история, наполненная мудростью и назиданием, является благодатным результатом эпопеи Чанаккале.

Спустя годы

Шел 1957 год… Анзак (солдат австралийского и новозеландского армейского корпуса) по имени **Йозеф Миллер**, принимавший участие в битве при Чанаккале, лечился от рака в Америке у одного доктора. Узнав о том, что доктор — турок, пожилой анзак сказал ему:

«*Вы только посмотрите на превратность истории, когда я находился при смерти в Чанаккале, меня лечили турки. Спустя годы, меня опять лечит турок…*»

После этого он рассказал, как их обманом втянули в эту войну. Затем его глаза наполнились слезами, и он поведал следующую историю:

«Несмотря на все наши технологические возможности и численное превосходство, мужество и усердие турок вынуждало нас отступать назад и организовывать новые атаки. В одной из таких атак я получил прикладом по голове и потерял сознание. Придя в себя, я понял, что нахожусь среди турок. Сначала я очень испугался. Ведь англичане описывали их как диких и жестоких людей. Однако полностью придя в себя, я увидел, что они перевязали мои раны и занимались моим лечением. Никто из них не испытывал ко мне злости. Вдобавок они предложили мне пищу

из своего вещевого мешка. Мне было хорошо известно, что у них было очень мало еды. Я пережил шок. Я будто был их гостем. Про себя я говорил: «Позор мне! Позор лживым англичанам!» В результате меня отпустили, и я вернулся в свою страну…»

Пожилой анзак начал плакать. Он спросил имя турецкого доктора. Получив ответ **«Омер»**, он поднялся с постели с намерением сделать то, что хотел сделать годами ранее, но не имел для этого удобного случая. На протяжении некоторого времени он задумчиво смотрел на доктора Омер Бея. Затем, сделав глубокий вдох, с небывалой радостью и воодушевлением сказал:

«Сынок! У тебя прекрасное имя! С этого момента я тоже возьму себе имя Омер; **Анзаклы Омер**!»

Затем он снова обратился к изумленному Омер Бею:

«Я хочу стать мусульманином!»

С помощью доктора Омер Бея мужчина произнес слова свидетельства веры. Затем, попросив четки и молитвенный коврик, сказал:

«*Сынок! Я видел, как это делают ваши деды. В самые тяжелые моменты войны и даже перед смертью они не переставали упоминать Аллаха. Когда они перебирали свои четки, я замечал на их лицах совершенно иное состояние и красоту. В последние дни своей жизни я тоже хочу прочувствовать это состояние…*»

Доктор Омер Бей немедленно выполнил его просьбу. Анзаклы Омер обессиленными пальцами начал перебирать четки, произнося «Аллах, Аллах». Чувствовалось, как в его сердце и на его лицо опускался божественный свет и покой. Будто он излечился от своей болезни и избавился от мирских страданий.

Последние дни своей жизни Анзаклы Омер провел в духовном блаженстве, изучая религию у доктора Омер Бея. Спустя примерно один-два месяца он отдал свою душу Господу, держа в руке четки и упоминая имя Аллаха. Люди, которых он собирался убить, помогли обрести ему истинный покой…

❀

Самое важное – это иметь живое, чувствительное и возвышенное сердце, чтобы все человечество получило от этого пользу и встало на истинный путь!

Наше правоверное войско, сражавшееся в Чанаккале, своим духовным совершенством сотворило не только эпопею героизма и мужества, но и эпопею добродетели.

Несомненно, сегодня в каждом доме Анатолии хранится память о **мучениках Чанаккале**. Каждая семья осиротела в результате битвы при Чанаккале. Эта трагедия является почетной медалью, переходящей из поколения в поколение. Чанаккале еще раз запечатлела в истории понятие мученичества. Могилы мучеников в сердцах народа. Покойный Мехмед Акиф прекрасно выразил это следующими словами:

О мученик, являющийся сыном мученика! Не проси у меня могилу;

Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) раскрыл тебе свои объятия.

О Господь! Позволь нам получить заступничество Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!) в обоих мирах и быть в числе близких к нему людей!

Аминь!

ГЛАВА 2

В Османском государстве

- Друзья Аллаха
- Ученые
- Государственные деятели
- Виды искусства и их представители
- Благотворительность и социальное служение
- Нравственная добродетель

РОЛЬ ТАСАВВУФА (СУФИЗМА)

в формировании Османского государства

Все местные и зарубежные авторы, писавшие об истории Османского государства, в большей степени обращали внимание на внешние причины и события. Однако у этих причин и событий есть и **внутренняя сторона**, то есть внутренний мир, суть и основа которого более отчетливо наблюдаются в первые годы формирования. Эти первые годы являются национальным наследием, которое в большинстве случаев опирается на легенды и предания народа.

Поскольку труд первого османского историка Ашыкпашазаде был написан спустя примерно сто пятьдесят лет с момента формирования государства, это историческое наследие играет большую роль в передаче военных и политических событий, которые произошли в самом начале. С точки зрения отражения взгляда народа на государство данное наследие является историческими отблесками в национальной совести османского народа. Если оценивать это в общем виде, оно определяет следующие свойства и направления:

а) После Сельджукского государства, распавшегося из-за нашествия монголов, был раздроблен турецко-исламский союз Анатолии. Кроме того, народы, подвергшиеся оккупации и нападкам со стороны монголов, которые начались со Средней Азии, были вынуждены переселиться на Запад. Однако это породило массовое расселение турок и мусульман Анатолии. Несмотря на благо, возникшее в результате этого несчастья, из-за отсутствия политического единства и авторитета раздробленная картина Анатолии стала напоминать избиение слепого человека.

В такой кризисный период чувствовалась острая необходимость в восстановлении спокойствия, создании политического авторитета и духовном руководстве. Именно поэтому традиция наставления на путь истины посредством тасаввуфа, начавшаяся с Юнуса Эмре, Мевляны Джалаладдина Руми и Хаджи Бекташи Вели в Анатолии, была продолжена Шейхом Эдебали. Османы, которые понимали это и являлись самым благоприятным бейликом, будь то с точки зрения нравственного состояния или же географического положения, достигли благополучия благодаря наставлениям этих друзей Аллаха. Ведь в то время, когда другие бейлики тратили свои силы на борьбу друг с другом, Османский бейлик, не вступая в братоубийственную войну, направил свои силы против агрессии немусульман и наилучшим образом привил дух газавата и джихада. В результате, благодаря истинному пути ислама, он получил стремительный рост. Ведь выдающиеся личности других бейликов, испытывавшие душевное беспокойство от этой борьбы, один за другим примыкали к Османскому государству. И сегодня мусульмане, переживающие подобные волнения, должны обратить свое внимание на пользу подобного образа действий.

Действительно, в результате высокого духовного наставления на путь истины османы с самого начала не испытывали чувство собственного превосходства, они не стремились к независимости и покорению всего мира. Сельджуки одобряли их успехи и придавали им особое значение. В подтверждение этого они отправляли им подарки, такие как «*барабан и знамя*», которые считались признаками независимости. Вместе с тем османы оставались преданными сельджукам вплоть до их исчезновения с исторической сцены и, несмотря на то, что сельджукский султан лично предоставил им независимость, они не отреклись от верности правителю. Это означает, что османы не являлись новым политиче-

ским элементом, а являлись продолжением Сельджуков. Благодаря этому османы стали главными наследниками сельджуков. Следующие слова Орхана Гази, сказанные в наставлении своему сыну Мурад Хану, отчетливо подтверждают данную истину:

«*Мы станем наследниками Рима так же, как и наследниками сельджуков!*»

С другой стороны, данное обстоятельство получило более широкое содержание и Османское государство стало упоминаться как **«Величественное Государство Мухаммада»**. Таким образом, отсылая это сознание преемственности к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!), вся исламская история переходила по наследству.

Кроме того, Османское государство также упоминалось и как **«Вечное Государство»**, что подразумевало под собой то, что оно существует ради ислама, и поэтому будет жить вечно.

Когда начали проявляться признаки распада государства, османы часто использовали следующее высказывание, чтобы придать вес данному термину: «Это государство является не Величественным Государством, а Величественным Государством Мухаммада». Они чувствовали необходимость еще раз напомнить о сознании исторической преемственности и о духовных основах этого государства. Например, в указе о смертной казни патриарха Григория, ставшего причиной Патрского инцидента 1821 года[19], этот термин был отчетливо изложен официальным языком, это подразумевало, что никакие трудности не смогут разрушить это государство.

С другой стороны, в годы, проведенные на чужбине, последний султан Османского государства Султан Вахидеддин, желая развеять всеобщее отчаяние и апатию, использовал термин «Величественное Государ-

19. Патры – Юг современной Греции. Патрский инцидент: жестокое убийство десяти тысяч мусульман. Патриарх, ставший причиной этого инцидента, был казнен у центральных ворот современного патриархата. На этом же месте римляне хотели повесить мусульманского религиозного деятеля такого же уровня, но не добились успеха, поэтому поклялись больше никогда не открывать данные ворота. С тех самых пор выпускники римской школы священников, находящейся на острове Хейбелиада, получают свои дипломы перед этими центральными воротами патриархата, которые впоследствии стали называться «ворота мести», и, принося клятву, становятся священниками.

ство Мухаммада» в своем манифесте, который был опубликован им в Мекке.

б) В ходе истории множество народов смогли добиться великих побед. Однако многим из них не удалось надолго задержаться на исторической сцене. Этому есть различные причины, одна из которых заключается в том, что полководцы, претворившие в жизнь эти победы, преследовали эгоистические цели. Однако эти люди ничем не отличаются от стихийных бедствий. Они подобны стремительному течению, разрушающему все на своем пути. Сюда можно причислить поход Александра Македонского из Македонии в Индию, нападения и оккупационные действия правителя гуннов Атиллы, дошедшего до Рима из пустынь Средней Азии, а также военные победы Чингисхана, Хулагу и Тамерлана. Все, что осталось после них, – это лишь насилие, слезы и орошенная кровью земля.

Прекрасно понимавшие это османы всегда находили духовную основу своим победам благодаря стараниям и духовности своих духовных руководителей, которые воспитывали и наставляли их на путь истины. Таким образом, основой их побед были не личные стремления, а довольство Всевышнего Аллаха. Поэтому благодаря воспитанию своих духовных руководителей, они сначала одерживали победу над своим нафсом, после чего побеждали не ради личных стремлений, а ради довольства Аллаха. Они проявляли огромное усердие и уделяли внимание тому, чтобы их нафс не отбрасывал тень на их действия. К примеру, возвратившись с Египетского похода, Явуз Султан Селим Хан специально дождался ночи, чтобы войти в Стамбул, дабы поздравления людей не породили в нем чувство гордости. С момента формирования государства и вплоть до его распада османские султаны, находившиеся в подобном духовном состоянии, просили своих солдат выкрикивать следующие слова во время пятничного торжественного шествия султана в мечеть:

«Не проявляй надменность, о наш султан, ведь есть Аллах, который величественнее тебя!» Так же поступал и Досточтимый Омар (да будет доволен им Аллах!), который за определенное вознаграждение просил кого-либо постоянно напоминать ему:

«О Умар! Не забывай о смерти!»

Смысл всего этого заключается в том, что османские султаны и полководцы, претворявшие в жизнь свои победы, очень щепетильно относились к исламскому понятию **«джихад»** и к его более значительной форме **«великий джихад»**, то есть борьба со своим нафсом. В этом отношении они всегда придавали особое значение предостережениям своих духовных руководителей. Каждый из них считал необходимым получение духовного воспитания. Можно сказать, что среди османских султанов нет никого, кто бы не следовал по пути данного учения. Даже несмотря на то, что попавший под влияние беспечных и вероломных государственных деятелей Махмуд II дал повод своему народу называть его «вероломным султаном», в то время как люди считали, что их султаны обладают «силой семи праведников», в последние минуты своей жизни он сказал следующие слова:

«Отведите меня в мечеть! Я желаю сделать свой последний вдох в храме Аллаха…»

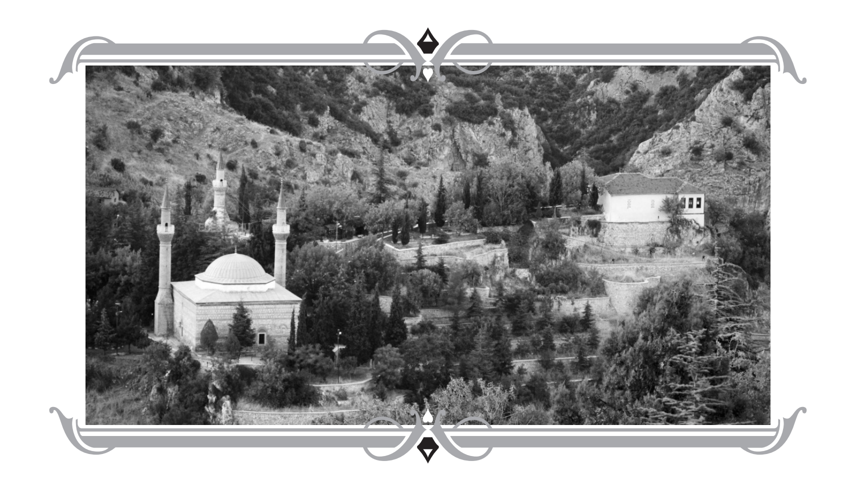
в) Еще более важным обстоятельством, чем истинность или ложность идеологий, на которые опираются государства, чтобы сохранить свое постоянство, является справедливость. Ведь даже взяв за основу какое-либо ошибочное положение, любое государство может обрести крепость. Однако не было случая, чтобы несправедливое государство оставалось крепким на протяжении долгого времени.

Вследствие этого османские государственные деятели, которые благодаря стараниям и наставлениям своих духовных руководителей были способны представлять ислам как внешними суждениями, так и своим внутренним миром, на протяжении всей истории имели весьма щепетильное отношение к вопросу справедливости. Эта щепетильность также стимулировала многие немусульманские общества вступить под османское управление. Например, в результате того, что в ходе завоевания Румелии священники встали во главе мучившегося от тирании византийцев народа, многие страны стали отправлять пригласительные письма османским полководцам.

Османы не делали расовых различий между рабами Аллаха и не старались растворить в своей национальности тех, кто находился под их управлением, как это делали Омейяды. Благодаря этому семьдесят две нации жили в мире и спокойствии под единым флагом вплоть до возник-

новения провокационных и националистических движений со стороны Запада. Уважительно относясь к языку, религии, традициям и обычаям людей, османы наилучшим образом претворили в жизнь мультикультурализм, являющийся на сегодняшний день следствием зрелости наций. Они проявляли такое снисхождение, что в случае возникновения каких-либо конфликтов между немусульманами, разбирали эти конфликты в соответствии с их вероубеждениями и законами. С этой целью суды, имевшиеся в патриархии и в посольствах, осуществляли свою деятельность вплоть до распада этого государства. На протяжении всей истории (за исключением Века Счастья), как и в наше время, ни в одной стране мира не было и нет подобного примера справедливости. Благодаря возвышенному духу ислама османы очень щепетильно поддерживали равенство мусульман и немусульман перед лицом справедливости. Один из таких бесподобных примеров справедливости в мировой истории – это случай, когда Султана Фатиха и греческого архитектора судили на равных условиях.

Таким образом, **Шейх Эдебали** является главным звеном в цепи духовных руководителей, благодаря которым османские правители сначала брали под контроль свой нафс (эго), а после осуществляли свою деятельность не ради личной власти, а во имя Аллаха и с чувством ответственности перед Ним. Действительно, направляя дух и волю Османа Гази самым совершенным образом в первые годы формирования государства, Шейх Эдебали сыграл важную, почтенную и уважаемую роль в истории.



Духовный архитектор Османского государства

ШЕЙХ ЭДЕБАЛИ
(1206–1326)

Шейх Эдебали – духовный основатель Османского государства, тесть и учитель Османа Гази. Прожил 120 лет. Начал получать образование в Карамане – месте своего рождения, завершил его в Дамаске. Брал уроки у всех знаменитых ученых своего времени и достиг необыкновенного уровня в области тайных и явных наук.

Как уже было сказано ранее, Шейх Эдебали стоит во главе тех личностей, которые прилагали огромные усилия для того, чтобы вытащить из пучин трудностей Анатолию, переживавшую волнения и кризис после нашествия монголов. Он прилагал огромное усердие, чтобы заново основать Анатолийский союз, который был разделен на различные бейлики, и развеять знамя ислама перед неверующими. Для достижения этой цели он подверг щепетильной оценке все Анатолийские бейлики. Положение бейликов, которые регулярно боролись друг с другом, чтобы занять ме-

сто Сельджуков, не обнадеживало Шейха Эдебали. В конце концов, Эдебали, создавший три бейлика, имея в распоряжении около четырехсот всадников, и подвергший анализу Османский бейлик, которому никто не предрекал светлого будущего, нашел искомую благородную суть в этом небольшом бейлике. Будь то географическое положение Османского бейлика, или же идеология возвеличивания слова Аллаха, наполненная воодушевлением служения исламу, которая присутствовала у членов этого бейлика, – все это являлось превосходной почвой для Шейха Эдебали.

По этой причине он вместе со своими близкими поселился в Османском бейлике и начал прилагать все свое усердие и рвение ради его материального и духовного развития. В первую очередь, основав обитель в Биледжике, Шейх Эдебали начал наставлять на путь истины народ и руководителей бейлика, в особенности Османа Гази. Историк Ашыкпашазаде передает, что обитель Шейха Эдебали никогда не пустовала, что она удовлетворял различные потребности проезжающих мимо дервишей и бедняков, и даже содержала отару овец для этой цели.

Как уже упоминалось ранее, Осман Гази с юного возраста очень любил ученых и суфиев, в частности, в благословенные дни он навещал своего учителя Шейха Эдебали и получал у него знания. Известно, что Шейх Эдебали выдал свою дочь замуж за Османа Гази, а также привел толкование сна, который приснился ему вследствие уважительного и почтительного отношения к Священному Корану.

Неизвестно, кому перешло главенство в мусульманском Братстве Ахи после Шейха Эдебали, но существуют достоверные сведения касательно того, что он вручил свидетельство своему ученику Дурсуну Факиху. Однако позднее это свидетельство и звание халифа перешли к его внуку Мурад Хану.

В то же время Шейх Эдебали был первым кадием и муфтием Османского государства. Вселяя покой в сердца людей своего народа на протяжении многих лет, он прожил долгую жизнь и умер в 1326 году.

Да смилостивится над ним Аллах!

Шейх Эдебали воспитал большое количество учеников. Один из его выдающихся учеников Дурсун Факих стал вторым муфтием и главным кадием (судьей) Османского государства.

Что Шейх Эдебали дал Осману Гази?

Как уже было сказано ранее, Шейх Эдебали научил Османа Гази тому, что истинная победа заключается в **«преодолении своего нафса и умении не попадаться на его уловки»**. Пришедшие после него духовные деятели проявляли такое же внимание к родословной Османа Гази. Эти друзья Аллаха заключили в свои нежные объятия государство и сердца народа, которые испытывали крайнее затруднение от несчастий и войн. Герои, игравшие роль в судьбе государства, всегда нуждались в указании истинного пути и подобной духовности. Обогащая духовный мир этих героев, друзья Аллаха наполняли их уважением и любовью ислама, Корана и Сунны. Они помогли им постичь главные причины и секреты побед. Они раскрыли самый величественный род в мире, эта любовь и это воодушевление, как и мученическая смерть Мурада I, достигли совершенства благодаря самоотверженности. Этот род, сформировавший штаб в пустынях Йемена с целью защиты Лучезарной Медины, с честью пронес по всему миру идеологию возвеличивания слова Аллаха.

Эти воинственные души до последней капли крови и до последнего вздоха были духовными и почтенными солдатами Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Взбираясь на стены Стамбула сквозь потоки огня, представители этого рода с большим энтузиазмом соревновались друг с другом, говоря:

«Сегодня наша очередь погибать мученической смертью!»

Таким образом, эти совершенные души, формировавшие основу этого соревнования, никогда не будут преданы забвению. 623-х летнее мировое Османское государство же является духовным произведением родословной Шейха Эдебали. Можно сказать, что самым великим творением Шейха Эдебали являются не книги, а поколения, сражавшиеся на пути веры и ислама.

Таким образом, этот дух, заимствованный у Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!) и проявивший себя в роду сподвижников, перешел цепочке воинственных поколений Осман-

ской истории, благодаря энтузиазму, воодушевлению и духовности Шейха Эдебали и подобных ему друзей Аллаха.

Именно поэтому, как уже упоминалось ранее, османы рассматривали себя не как новое государство, а как продолжение того государства, которое было сформировано Пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха!) в Лучезарной Медине. Но поскольку Аллах не сделал этот мир вечным и все сущее является лишь временным, так же и Османское государство росло, развивалось, достигло своего совершенства и исчезло по известным и неизвестным причинам. Однако весь мир, в особенности Ближний Восток, до сегодняшнего дня нуждается в мире и спокойствии, которые обеспечивало Османское государство. Ведь империализм, уничтоживший Османское государство, разделил его наследие примерно на сорок частей, чтобы сделать оставшуюся землю пригодной для эксплуатации и помешать появлению материальных и духовных наследников османов, вследствие чего возникли всем известные небольшие государства. Одним словом, европейцы решили разделить львиную шкуру на сорок частей, однако ни одна из этих частей не смогла стать маленьким львенком.

Препятствия, мешающие современной Турции возвыситься и получить развитие, также являются детищем этого вражеского стиля и стремлений. Однако несмотря на все козни и интриги пособников, во главе которых был мировой сионизм, им не удалось предотвратить пробуждение ислама в Турции. Ведь какие бы планы ни строили люди, даже самый благой и осуществимый план принадлежит Всемогущему Аллаху. И перед Его божественным намерением любые силы являются ничтожными.

Действительно, сегодня, несмотря на негативное поведение атеистов-материалистов, во всем исламском мире, а в первую очередь, в Анатолии, присутствуют остатки этой величественной духовности. Наши будущие дни, как новые ростки, прорастающие из корней высохших деревьев, также не должны быть отдалены от остатков данной духовности. Ведь то, что данное дело, являющееся проявлением духовности Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), будет продолжаться до самого Судного Дня, является основой веры. Падение и рост подобны дорожным спускам и подъемам. То, что после падения коммунизма материализм представил ислам как «нового врага», а также установление

«зеленого пояса» вместо прежнего «железного занавеса» – все это произошло по причине обещанного исламом будущего. Правоверные люди знают, что никакая преграда не помешает восполнить свет Аллаха. Крах и печальная участь коммунизма, стремившегося поглотить весь мир, являются достаточным примером для того, чтобы иметь надежду в будущем.

Всевышний Аллах сказал:

وَلَا يَحْزُنْكَ الَّذٖينَ يُسَارِعُونَ فِي الْكُفْرِ اِنَّهُمْ لَنْ يَضُرُّوا اللّٰهَ
شَيْـًٔا يُرٖيدُ اللّٰهُ اَلَّا يَجْعَلَ لَهُمْ حَظًّا فِي الْاٰخِرَةِ وَلَهُمْ عَذَابٌ عَظٖيمٌ

«(О Мухаммад!) Пусть не печалят тебя те, которые соревнуются в неверии! Ведь они ничем не навредят Аллаху. Аллах желает лишить их доли в будущей жизни. Им уготованы великие мучения» (Сура Алю-Имран, 176).

Пусть Всевышний Аллах дарует нам благодатную долю из праведных дел, которые позволят осуществить новое возрождение и взлет ислама!

Аминь!

Бесподобный султан духовности,
направлявший (наставлявший) мировых султанов

АЗИЗ МАХМУД ХУДАИ

(1541–1628)

Один из великих праведников Стамбула Османского периода.

Настоящее имя – Махмуд. Имя **«Худаи»** и качество **«Азиз»** были даны ему позднее. Являясь потомком **Джунайда аль-Багдади**, принадлежит к роду Досточтимого Хусейна (да будет доволен им Аллах!) – внука Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Следующими словами он сам подтверждает данную истину:

О Посланник Аллаха!
Ты мой праотец и прародитель!

Родился в Кочхисаре, детство прошло в Сиврихисаре.

Он является духовным султаном, прожившим почти целый век и заставшим правление восьми султанов. Благодаря своим трудам, духов-

ным беседам, наставлениям, проповедям и советам он был источником процветания для общины.

Азиз Махмуд Худаи, являвшийся выдающейся личностью в области тасаввуфа и литературы, занимает особое место среди духовных руководителей. Он был редкой духовной личностью, которая с такой же любовью, воодушевлением и энтузиазмом продолжала деятельность Шейха Эдебали. Азиз Махмуд Худаи, проявлявший искренность и усердие на пути довольства Аллаха, благодаря своим тайным и явным способностям стал другом Аллаха, завоевавшим любовь султанов и всех подданных.

Азиз Махмуд Худаи, живший в период, когда Османское государство медленно двигалось в направлении застоя, с одной стороны, прилагал огромные усилия для того, чтобы султаны были справедливыми, усердными, крепкими и сильными с точки зрения духовности, с другой стороны, он как искусный доктор залечивал душевные раны государственных деятелей и народа, испытывавших крайнее затруднение в связи с различными беспорядками. По этой причине все люди посещали его духовные беседы и слушали наставления, благодаря чему обретали душевную легкость; его обитель стала местом, где души людей обретали спокойствие и благополучие.

Действительно, его эпоха – это тяжелое время, когда благополучие и несчастья следовали друг за другом. Ведь усиливавшиеся народные волнения, которые затрагивали общественную структуру, начали проявляться именно в этот период. Если принять во внимание нарушения военной дисциплины и порядка, переросшие в жестокое убийство **Османа II**, а также расчленение садразама **Хафиза Ахмеда Паши** янычарами прямо перед троном **Мурада IV**, можно легко представить себе политическую обстановку тех дней.

Таким образом, в этот тяжёлый период Азиз Махмуд Худаи, призывавший людей внять голосу Господа и голосу истины посредством успокаивающего благоухания исламского тасаввуфа, придал своей обители иную суть, отличающуюся от сути других обителей. Его благословенная обитель являлась единственным пристанищем для тех, кто был уволен и изгнан с государственных должностей, а также бежал от процветавшей в обществе анархии. К примеру, такие личности как Халиль Паша, Дила-

вер Паша и Али Паша, укрывались в этой обители каждый раз, когда переживали тяжелые времена. **В этом отношении благословенная обитель Шейха Худаи являлась надежным и неприкосновенным местом, где каждый был защищен от вреда и ущерба. Можно сказать, что в те времена ни одна обитель, находившаяся во владении Османского государства, не имела подобного уважения и почтения**.

Здесь необходимо обратить внимание на то, каким образом Азиз Махмуд Худаи достиг такого ранга и обрел свои исключительные способности. Ведь метод, благодаря которому он добился подобного совершенства, является необыкновенным примером для тех, кто движется по пути духовности.

В годы учебы Азиз Махмуд Худаи обогащал свой духовный мир не только серьезным научным образованием, но и проявлял интерес к тасаввуфу. Благодаря усердию и трудолюбию он стал помощником своего учителя **Назырзаде**, который лично занимался им во время учебы в медресе. В последующие годы Худаи вместе со своим учителем Назырзаде выполнял различные обязанности кадия. В конце концов, они были определены в Бурсу. Его учитель стал главным кадием, а сам он, наряду с преподаванием в медресе Ферхадия, занимал должность заместителя кадия в суде мечети Атик.

Именно в это время, посвятив себя тасаввуфу, он познал Аллаха. Дело было так:

Несмотря на все свои научные заслуги и свое положение, в те времена Худаи был лишь одним из многих кадиев и был известен как **Кади Махмуд Эфенди**. В один из дней он столкнулся с одним делом, с которым никогда не встречался в своей практике. Женщина, у которой ручьем лились слезы из глаз, обратилась в суд с жалобой на своего мужа. Она рассказала Кади Махмуду:

«*Кади Эфенди! Каждый год мой муж намеревается совершить хадж, однако по причине бедности он не может сделать это. В этом году он также намеревается совершить хадж и даже сказал: «Если в этом году мне не удастся совершить хадж, я разведусь с тобой!» Позднее он пропал незадолго до праздника Курбан-байрам. Спустя пять-*

шесть дней он появился и сказал, что совершил хадж. Разве такое возможно? Кади Эфенди! Я хочу развестись с этим обманщиком!»

Чтобы разобраться в данном вопросе Кади Махмуд Эфенди вызвал к себе мужа этой женщины и спросил у него, является ли сказанное ею правдой. Мужчина ответил:

«*Кади Эфенди! Сказанное моей женой является правдой, но и сказанное мной тоже правда. Я действительно совершил хадж. Кроме того, в этом благословенном городе я встретил нескольких паломников из Бурсы и вручил им некоторые подарки…*»

Кади Махмуд Эфенди впал в недоумение и спросил:

«Как такое возможно?!»

Мужчина ответил:

«*Господин, поскольку в этом году, как и в предыдущие годы, мне не удалось совершить хадж, опечаленный я отправился к* ***Эскиджи Мехмеду Деде****. Взяв меня за руку, он попросил закрыть глаза. Когда я открыл глаза, то уже находился рядом с Каабой!*»

Впервые столкнувшись с подобной историей, Кади Эфенди не принял показания мужчины, сказав, что такое невозможно.

В ответ на это мужчина, который еще ощущал духовную силу священной земли, просто, но выразительно воскликнул:

«Кади Эфенди! Шайтан (сатана), являющийся врагом Аллаха, за один миг может обогнуть всю землю, почему же тогда благородный раб, являющийся другом Аллаха, не может в один миг оказаться рядом с Каабой?»

Посчитав этот ответ вполне осмысленным, Кади Махмуд Эфенди решил принять окончательное решение после того, как паломники из Бурсы вернутся обратно. Когда паломники вернулись из хаджа, он допросил их и выяснил, что все обстояло так, как говорил этот мужчина. Испытав удивление и недоумение, он был вынужден закрыть это дело.

Однако эта загадочная история пленила его сердце и спутала сознание. В тот момент, когда он размышлял над своими дальнейшими действиями, его сердце озарило вдохновение, после чего он немедленно от-

правился к Эскиджи (сапожник) Мехмеду Деде. Чтобы суметь погрузиться в море истины и таинства, он пожелал стать его учеником. Однако Эскиджи Деде сказал:

«Кади Эфенди! То, что вы ищете, находится не у меня, а в обители совершенного духовного наставника нашего времени **Мухаммада Уфтады**».

На этот раз Кади Махмуд с таким же намерением направился в обитель Шейха Уфтады. Однако недалеко от нее копыта его лошади застряли в скале. Он слез с нее и пошел пешком. Сложив руки перед Мухаммадом Уфтадой, Кади Махмуд объявил о своем желании стать его учеником.

Мухаммаду Уфтаде, увидевшему известного кадия Бурсы Махмуда Эфенди в пышном кафтане, посредством духовных знаний было известно о положении дел. Однако чтобы хорошенько оценить намерение и искренность Кади Эфенди, он не сразу согласился взять его в свои ученики и сказал:

«*Уходите, Кади Эфенди! Ваша жизнь окутана славой и помпезностью. Эта дверь же является дверью бедности. Даже ваша лошадь не хотела идти сюда, вследствие чего застряла в скалах*». После этого он направился к дверям своей обители.

Кади Махмуд Эфенди, изумленный духовной притягательностью шейха и увиденным у него явным чудом, осознал истину. Его решение было твердым. Ведь для того, чтобы побороть свой нафс и соединиться с Аллахом, ему необходимо было стать дервишем подобной обители. Он побежал вслед за шейхом и смиренно произнес:

«*Господин! Я нахожусь в состоянии нерешительности и растерянности. Я стою на краю бездонной пропасти. Прошу вас, протяните мне свою руку помощи. Позвольте этому беспомощному человеку стать вашим учеником!*»

Улыбнувшись, Шейх Уфтада поставил перед ним три условия: **уйти с должности кадия и оставить преподавательскую деятельность, раздать все свое имущество беднякам и вести аскетический образ жизни с целью воспитания своего нафса**. Ведь познание и воспитание

нафса обязательны. После того как Кади Махмуд Эфенди дал свое искреннее согласие, Шейх Уфтада сделал его одним из своих учеников.[20]

После этого он повелел Кади Махмуду продавать потроха (печень) на улицах Бурсы в своем пышном кафтане, чтобы очистить его сердце от чувства гордости, высокомерия и самолюбия, которое придавало ему то обстоятельство, что он находился на должности кадия. Кроме того, он поручил ему обязанность уборки выгребной ямы своей обители.

Кади Махмуд Эфенди, покорно представший перед Шейхом Уфтада, искренне выполнял все повеления своего учителя. Он отрекся от всех мирских вещей, которые подпитывали его нафс. Искренне выполняя все указания своего учителя, Кади Махмуд Эфенди за короткое время очень отдалился от этого мира. Он даже не обращал внимания на людей, которые говорили ему следующие слова, когда видели, как он торгует потрохами в своем роскошном кафтане:

«*Видимо, наш кади сошел с ума!*»

«*Бедняга, он отказался от должности кадия, но не отказался от своего кафтана!*»

Таким образом, Кади Махмуд Эфенди начал стремительное движение в направлении великого совершенства. Со временем он обрел ценность в глазах и сердце шейха.

Весьма знаменит следующий случай, когда он очистил свой нафс от последних следов высокомерия:

В один из дней, когда Кади Махмуд был занят очисткой выгребной ямы, он услышал крики, доносившиеся снаружи:

«Народ! Не говорите, что вы не слышали; к нам в город едет новый кади!»

---

20. Существует еще одно предание, связанное с тем, как Азиз Махмуд Худаи стал приверженцем Шейха Уфтады:

Когда Худаи находился на должности заместителя кадия и вел преподавательскую деятельность в Бурсе, ему приснился Судный День, мост Сират и весы Мизан, а также он увидел, что многие люди, которых он высоко ценил, и даже его любимый учитель Назырзаде, находились в числе обитателей ада. Вынеся из этого необходимый урок, он отрекся от всего мирского и стал учеником Шейха Уфтады.

На одно мгновенье его сердце проявило слабость, вследствие чего нафс начал вселять в него сомнение:

«*Значит, вместо меня будет новый кади! О, жалкий Махмуд, ты отрекся от столь почтенной профессии и занимаешься очисткой выгребной ямы! Чего ты смог добиться за столько лет!*»

Немедленно собравшись перед лицом непокорности своего нафса, Кади Махмуд Эфенди с большим ужасом вспомнил своего учителя. Ведь он пообещал ему выполнять все его повеления. Немедленно раскаявшись, он в грубой форме обратился к своему нафсу со следующими словами:

«*О Махмуд! Разве ты не пообещал учителю растоптать ногами свой нафс? Почему ты не выполняешь свое обещание? Что это такое?*»

Кади Махмуд настолько сильно был расстроен случившимся, что даже отдалившись от нашептываний своего нафса, он не смог избавиться от раскаяния и печали в своем сердце. Не раздумывая, он выбросил веник и в качестве наказания для своего нафса принял решение чистить камни выгребной ямы своей бородой. Как раз в это время в дверях появился Шейх Уфтада. С улыбкой на лице, мягким голосом и нежным тоном он обратился к Кади Махмуду со следующими словами:

«*Махмуд, сынок! Ты же знаешь, что борода является Сунной Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!)*».

Затем он сказал:

«*Махмуд, сынок! Я поручал тебе все эти обязанности для того, чтобы ты смог преодолеть эту степень. Хвала Аллаху, который позволил тебе достичь успеха в этом деле! С этого момента твоей обязанностью будет приготовление воды для моего омовения!*»

Кади Махмуд очень щепетильно относился и к этой обязанности. Каждое утро он готовил воду и помогал своему учителю совершать омовение.

Был зимний день. Кади Махмуд проснулся немного позднее обычного. По этой причине он не успел согреть воду для своего учителя. Это очень сильно расстроило его, из его глаз начали капать слезы. Он не придумал ничего лучше, чем прижать кувшин к своей груди и произнести

слово **«Аллах»**. В этот момент его учитель появился в дверях. Он повелел ему принести воду для омовения. Кади Махмуд выполнил данное повеление и с большим беспокойством начал наливать воду на руки своего учителя. Шейх Уфтада медленно поднял свою голову и, заметив тревожное состояние своего ученика, с улыбкой произнес:

«*Вода немного перегрелась, сынок!*»

Изумленный Кади Махмуд Эфенди тихим голосом сказал:

«Как такое возможно, учитель? Я же не грел воду!»

Шейх Уфтада ответил:

«*Сынок! Ты не понял; эта вода нагрелась не от пламени дров, а от пламени сердца!*»

Ведь посредством строгого воздержания на пути воспитания своего нафса Шейх Худаи снизил до минимума использование даже дозволенных вещей и укрепил свою душу, полностью подчинив свое сердце Господу. В результате он обрел благодать этого прекрасного состояния и стал больше общаться и видеться с мертвыми людьми, чем с живыми. Однажды на пути к обители Шейх Худаи встретил муэдзина, который умер некоторое время назад. Поприветствовав его, он рассказал об этом своему учителю. Уфтада сказал:

«*Сынок! Благодаря воздержанию ты укрепил свою душу и довел ее до совершенства. Во время воздержания мы тоже испытывали подобное состояние*».

❁

В один из дней Шейх Уфтада отправился в поле вместе со своими учениками. По его распоряжению все дервиши обошли самые красивые места и принесли своему учителю по букету цветов. Однако в руках Кади Махмуда Эфенди находился лишь один бледный цветок со сломанным стеблем. После того как дервиши с радостью вручили цветы своему учителю, Кади Махмуд, склонив голову, вручил Шейху Уфтаде этот сломанный и увядший цветок.

Заметив любопытные взгляды своих учеников, Шейх Уфтада спросил:

«Махмуд! Почему ты принес мне один бледный цветок со сломанным стеблем, когда остальные принесли мне букеты цветов?»

Склонив голову, Кади Махмуд ответил:

«Господин! Что бы я ни вручил вам, этого будет мало! Однако к какому бы цветку я ни протягивал руку, каждый из них прославлял Господа словами «Аллах, Аллах». Мое сердце не позволило мне прервать их зикр (поминание Аллаха). В отчаянии мне пришлось принести этот цветок, который не мог продолжать свой зикр!»

В этот момент из уст удовлетворенного ответом Шейха Уфтады полились следующие слова:

«Худаи, Худаи… Сынок! Пусть с этого момента твое имя будет Худаи! О Худаи! Ты единственный, кто извлек пользу из этой прогулки».

Так, Кади Махмуд стал Худаи. Ведь теперь он уже был посвящен в божественные тайны Вселенной. Вселенная словно превратилась в живую книгу, открывшую перед ним свои тайны.

Кади Махмуд Эфенди, теперь известный как Худаи, благодаря своей превосходной и исключительной духовной степени получил также прозвище «Азиз» и стал **Азизом Махмудом Худаи**.

Азиз Махмуд Худаи всего за три года стал главным учеником Шейха Уфтады, вследствие чего некоторые дервиши начали выражать недовольство. Понимая это, Шейх Уфтада прибегнул к следующему приему, чтобы исправить их духовный мир:

Был один из зимних вечеров. Проведя духовную беседу со своими учениками, Шейх Уфтада повелел накрыть на стол. Кинув взгляд на пищу, которая была подана к столу его учениками, он сказал:

«Дети мои! Можно ли сейчас найти свежий виноград?»

Все дервиши с изумлением взглянули друг на друга. Некоторые из них подумали:

«Невозможно найти свежий виноград зимой!»

Однако прошедший множество ступеней Махмуд Худаи подумал, что в этой просьбе учителя есть некая мудрость и сказал:

«Учитель! Если позволите, я исполню ваше желание!»

Получив разрешение, он сразу же отправился на виноградник. Все виноградные лозы находились под снегом. Очистив от снега одну из лоз, он увидел свежие и зрелые гроздья винограда. Подумав, что это является чудом его учителя, он наполнил свою корзину и направился в сторону обители. На обратном пути Махмуд Худаи упал в колодец, которого не было видно, поскольку все вокруг было покрыто снегом. Колодец был очень глубоким, поэтому он не смог выбраться наружу. Пребывая в этом безвыходном положении, Махмуд Худаи услышал голос, который доносился сверху:

«Сынок! Протяни мне свою руку!»

Посмотрев наверх, он увидел светлоликого человека. Протянул ему руку и выбрался наружу. Худаи хотел спросить, как зовут этого человека, но в одно мгновенье тот скрылся из виду.

В конце концов, вернувшись в обитель с корзиной свежих виноградных гроздьев, Азиз Махмуд Худаи рассказал учителю о случившемся. Шейх Уфтада поведал ему о том, что человека, который вытащил его из колодца, зовут **Хызыр** (мир ему!), после чего сказал дервишам:

«Наш Худаи достиг совершенства. Он уже давно заслужил стать халифом».

После этого Шейх Уфтада отправил его в Сиврихисар в качестве халифа. Прослужив там некоторое время, Азиз Махмуд Худаи вернулся в Бурсу. Он с большим желанием служил своему учителю Шейху Уфтаде, который доживал свои последние дни. Удовлетворенный этой службой, Шейх Уфтада в один из дней прочел следующую молитву:

«*Сынок! Пусть султаны прислушиваются к тебе (следуют за тобой)!*»[21]

После смерти своего учителя Азиз Махмуд Худаи поселился в Стамбуле по указу **Ходжи Саделдина Эфенди**.

21. Данная молитва Шейха Уфтады претворилась в жизнь. Смотрите тему «Султан Ахмед I».

Основанная им в Ускюдаре обитель за короткое время превратилась в духовную и просветительскую школу, которая обращалась к людям каждого сословия. Он привлек внимание мировых султанов. Они также стали дервишами этой обители. В частности, такие люди как **Мурад III, Ахмед I, Осман II и Мурад IV**, удостоились наставления Азиза Махмуда Худаи. Он лично присутствовал на церемонии опоясывания мечом Мурада IV и по традиции лично опоясал его мечом **Досточтимого Умара** в гробнице сподвижника Абу Айюба аль-Ансари.

Когда Азиз Махмуд Худаи прибыл в Стамбул, во главе Османского престола стоял Мурад III. В самом начале своего правления этот султан действовал с чрезмерным спокойствием и уверенностью, обманываясь как великолепием и широкими границами Вечного Государства, так и своей молодостью и бодростью. По этой причине его правление не было лишено некоторых недостатков. Азиз Махмуд Худаи взял на себя обязанность, которую никто не осмеливался брать, – наставить султана на путь истины. Он слал Мураду III письма, в которых направлял его к Господу и к истине. В зависимости от содержания в некоторых письмах Азиз Махмуд Худаи изъяснялся мягко, в некоторых – грубо, что свидетельствует о том, какой компетенцией, каким влиянием и авторитетом обладал Шейх Худаи. Ведь люди, не обладавшие высокой духовностью, не могли сделать Мураду III предостережений. Приведем некоторые отрывки из этих писем, которые были написаны в разное время:

«*Мой султан! Вы должны сесть на корабль шариата, поднять парус богобоязненности по направлению ветра любви и плыть по морю истины в направлении Господа! Вы должны в совершенстве соблюдать условия явного и сокровенного, то есть положения шариата, а также основы учения тариката и хакиката. Это и есть справедливость!*»

«*Мой султан! В период вашего правления государство имеет такую силу, такое могущество и величие, которых не было никогда. Однако помните, что единственным стремлением Аллаха и Его Посланника является устранение несправедливости и установление справедливости. Отказ от нововведений и исполнение Сунны*».

«*Мой султан! Рабы Аллаха ждут от вас милосердия и сострадания. Если вы не будете проявлять милосердие и сострадание, вы посту-*

пите вероломно по отношению к ним! В таком случае они будут испытывать ненависть по отношению к вам и отвернутся от вас. Также они перестанут молиться за вас…»

«*Мой султан! Вы намерились пересечь реку Сакарья с целью заготовки дров для народа. Народ очень доволен этим. Ведь существует большая потребность. Ваш покойный дед Султан Сулейман Хан снабжал людей водой из реки Кягытхане. Вы же обрадуете бедняков, снабдив их дровами*».

«*Мой султан! Наша задача состоит в том, чтобы с помощью назиданий и проповедей предостерегать и наставлять на путь истины высокомерных и беспечных людей. Призывать их к благочестию и совершению праведных дел. Таким образом, мы надеемся стать праведными рабами Всевышнего Аллаха. Мы уповаем на то, что Он не сделает нас из числа подстрекателей и неверующих*».

Шейх Худаи, усиливший свое влияние и авторитет среди султанов и всех государственных деятелей посредством этих ценных назиданий и наставлений, также принял участие в походе на **Тебриз** вместе с Ферхат Пашой и был духовным полководцем войска.

Весьма знаменита история, когда Азиз Махмуд Худаи приводит толкование сна Султана Ахмеда I. Эта история стала первым звеном в их отношениях. Вместе с этим толкованием начали расти интерес и уважение Султана Ахмеда I к Шейху Худаи. Он настолько проникся им, что начал писать религиозные стихотворения, которые были схожи со стихотворениями Азиза Махмуда Худаи.

Шейх Худаи (да освятится его тайна!), постигший знание толкования снов, которым обладал Пророк Юсуф (мир ему!), посредством этих знаний направлял мировых султанов, что является доказательством его способностей и компетенции в данном вопросе.

Однажды Султан Ахмед Хан отправил дорогой подарок своему любимому учителю Азизу Махмуду Худаи. Однако Шейх Худаи не принял его. В ответ на это Султан Ахмед отправил подарок шейху **Абдулмаджиду Сиваси** (1563–1639). Абдулмаджид Сиваси принял подарок и, в

связи с этим, во время одного из своих визитов Султан Ахмед спросил у него:

«Господин! Я отправлял этот подарок Шейху Худаи; он не принял его. Но вы приняли!»

Уловив тонкий смысл в этом вопросе, Шейх Сиваси ответил:

«*Мой султан! Шейх Худаи подобен фениксу, а фениксы не едят мертвечину!*»

Спустя несколько дней султан пришел к Шейху Худаи и сказал:

«Господин! Абдулмаджид Эфенди принял подарок, от которого вы отказались».

Шейх Худаи с улыбкой на лице ответил:

«*Мой султан! Абдулмаджид Эфенди подобен морю. Капля мирской грязи не навредит чистоте этого моря!*»[22]

Эта история показывает любовь и уважение, которые испытывали друг к другу два великих друга Аллаха, в частности, она демонстрирует совершенство Шейха Худаи. Ведь Шейх Худаи, установивший духовную близость с султаном, не нуждался в материальных отношениях. Ведь материальные подарки, которые могли пробудить в нем любовь к этому миру и нанести вред его духовности, могли помешать его главной задаче, то есть наставлению на путь истины. Однако даже если он иногда и принимал подарки султана, то использовал их в строительстве обители, в работе со своими учениками и в деятельности своего вакфа. В некоторых же случаях Шейх Худаи отправлял подарки обратно.

Шейх Азиз Махмуд Худаи, установивший связь с **Османом II** после Ахмеда I, приложил огромные усилия для того, чтобы направить этого наполненного энтузиазмом молодого султана на путь истины. Видя, как Вечное Государство входит в период застоя, Султан Осман II предпринял новые попытки предотвращения этой тенденции. Между тем он намерился совершить хадж. До того времени высшие должностные лица по

22. Некоторые другие проявления духовной любви и близости между Ахмед Ханом и Шейхом Худаи приведены в теме про Султана Ахмеда I.

вопросам религии не позволяли султанам совершать хадж, чтобы не нарушался государственный порядок, поскольку в то время на это требовался примерно год. Султаны выполняли данную обязанность, отправляя своих заместителей.

Шейх Худаи сделал предостережение Султану Осману и попытался отговорить его от совершения хаджа, посчитав неправильным нарушение древней традиции. Однако по причине своей молодости и неопытности султан не отказался от своего желания и, несмотря на настойчивые предостережения Шейх Худаи, он попытался претворить в жизнь свое намерение. В результате эта попытка породила серьезное беспокойство среди янычар. Из-за вмешательства некоторых подстрекателей янычары подумали, что султан отправляется в Хиджаз, чтобы собрать новую армию и впоследствии ликвидировать янычарский корпус. Мятежники, желавшие сорвать планы султана, немедленно привели в действие своих сторонников и совершили ужасное преступление, вошедшее в историю как «трагедия» или же драма.

Это событие печальным образом продемонстрировало важность духовного предостережения Шейха Худаи.

Чтобы защититься от царившей вокруг анархии, некоторые государственные деятели укрывались в обители Шейха Худаи, благодаря чему смогли уберечь себя от огромной опасности. Ведь ни государство, ни преступники никоим образом не вмешивались в дела обители. Если говорить сегодняшним языком, обитель обладала неприкосновенностью. Даже если укрывшиеся здесь люди были приговорены к смерти, им не причиняли вреда и благодаря свидетельству Шейха Худаи возвращали прежнее влияние.

Мураду IV, вступившему на престол после смерти Османа II, было всего четырнадцать лет. Как мы уже говорили ранее, на ритуал опоясывания мечом, который проводился в Эйюпе, был приглашен самый уважаемый шейх того периода Шейх Азиз Махмуд Худаи. Прочитав благословенную молитву, он опоясал мечом нового султана.

Поскольку в момент вступления на престол Мурад IV был еще в юном возрасте, дела государства были в руках его матери и некоторых

государственных деятелей. Временами испытывая некоторые трудности по этому поводу, Мурад IV духовно подкреплял свое сердце и готовил себя к будущим дням, посещая обитель Шейха Худаи. Мурад IV, совершавший эти визиты так, как это полагается искреннему дервишу, в один из дней отправился к Шейху Худаи вместе со своим слугой. Когда они подошли к обители и постучали в дверь, находившийся внутри дервиш спросил:

«Кто там?» На что слуга по привычке сразу же ответил:

«*Сын султана Султан Мурад Хан оказал честь своим визитом. Немедленно оповестите об этом Шейха Худаи!*»

Дервиш не открыл им дверь, сказав:

«*Эта дверь не является дворцовой дверью!*»

С улыбкой на лице Мурад IV сказал своему слуге:

«*Слуга! Эта дверь является дверью души и поклонения*», – после чего снова постучал в дверь. Изнутри прозвучал тот же вопрос, на что он с огромной учтивостью ответил:

«*Сообщите Шейху Худаи, что пришел раб Мурад!*»

После этого дверь открылась и их впустили внутрь.

В то время уже изрядно состарившийся Шейх Азиз Махмуд Худаи проявлял особое внимание к Мурад Хану, чтобы довести его до совершенства.

Благодаря этому вниманию и различным наставлениям Мурад IV со временем обрел опыт и достиг совершенства. Он достиг такого уровня, что мог взвалить на свои плечи любое дело. Когда пришло время, Мурад IV предпринял серьезные шаги, к примеру, обеспечил дисциплину среди войска и народа, благодаря чему вытащил из трудной ситуации государство, которое находилось на грани распада.

Самым большим чудом Шейха Худаи было то, что он умел направлять мировых султанов. Наряду с этим он совершал и множество других чудес, подпитывавших души людей.

Одним из известных чудес Шейха Худаи является то, что во время сильного шторма, когда ни один лодочник не осмеливался выходить в море, он вместе с несколькими учениками в целости и сохранности доплыл от Ускюдара (район в азиатской части Стамбула) до противоположного берега. По воле Всемогущего Аллаха путь, по которому он плыл, был тихим и спокойным, а поднимавшиеся со всех сторон волны не нанесли никакого вреда его лодке.

Этот путь между Ускюдаром и Сарайбурну (Дворцовый мыс) до сих пор носит название **«Путь Худаи»**. Во время сильного шторма лодочники следуют именно по этому пути. Что является явным чудом Шейха Худаи, которое дошло до наших дней.

До последнего дня Османского государства капитаны, путешествовавшие по проливу, просили своих пассажиров читать суру **«аль-Фатиха»**, обратившись лицом к обителям праведников; проплывая мимо Ускюдара – к обители **Азиза Махмуда Худаи** (да освятится его тайна!), проплывая мимо Бешикташа – к обители **Яхья Эфенди**, проплывая мимо Бейкоза – в направлении могилы **пророка Юша.** Когда-то люди проявляли такую учтивость в отношении великих праведников, погребенных в Стамбуле!

Однажды кто-то услышал о том, что Шейх Худаи имеет знания в области химии. Придя к нему, этот человек сказал:

«Господин! Я слышал, что вы обладаете знаниями в области алхимии, не соизволите ли вы продемонстрировать это?»

Не сказав ни слова, Шейх Худаи сорвал три листочка с виноградной лозы и подул на них. По воле Аллаха эти листья стали золотыми.

Человек, с недоумением наблюдавший за происходящим, сделал то же самое, но не добился никакого результата. Шейх Худаи, внимательно следивший за этим человеком, сказал:

«Сынок! Для того чтобы изучить алхимию, необходимо изучить свой нафс…»

❀

В одно время Стамбул охватила чума. Каждый день от этой болезни умирали тысячи людей. Люди, которые не могли ничего сделать, в отчаянии бросились к Азизу Махмуду Худаи. В слезах они попросили его совершить молитву. Он ответил:

«Нам неуместно вмешиваться в подобные дела. Однако если вы настаиваете на этом, то отправляйтесь на кладбище Караджаахмед. Там под кипарисовым деревом лежит человек, укутанный в циновку, который известен как **«Дед, укутанный в циновку»**. Обратитесь к нему! Если он не примет вас, поприветствуйте его от моего имени!

Люди отправились прямо к этому человеку. Однако выслушав пожелание людей, этот человек в ярости прогнал их и лег обратно, укутавшись в циновку. Они снова осторожно приблизились к нему и поприветствовали от имени Азиза Махмуда Худаи. Получив приветствие, этот человек вскочил на ноги и сразу начал совершать молитву. После молитвы он сказал:

«Эпидемия угаснет после того, как еще один человек умрет от этой болезни!»

Вслед за этим он поинтересовался, не было ли от Шейха Худаи других поручений, после чего снова укутался в свою циновку.

Действительно, в тот день эпидемия угасла полностью после того, как еще один человек умер от чумы.

Благодаря высокой образованности у Шейха Худаи было большое количество последователей и среди ученых. Такие личности как шейх-уль-ислам **Ходжа Садеддин Эфенди**, его сын **Эсад Эфенди** были одними из тех, кого он наставлял на путь истины. Шейх Худаи написал около тридцати трудов в различных областях, таких как тасаввуф, тафсир (толкование Корана), фикх. Хоть он и оставил должность кадия и преподавателя, это произошло по причине смены его обязанностей. Потому как неправильно отбрасывать науку и не иметь склонность к сакральным знаниям (ирфан) на пути религии. Ведь знание без науки и наука без знаний несут лишь вред. Поэтому, став суфием, он сказал:

Господь, ты освободил меня от преподавательской участи
Даруй мне встретиться с Тобой и спаси меня от мучений!

Но наряду с этим по приказу Шейха Худаи продолжал выполнять обязанности проповедника. Кроме того, как и предыдущие великие суфии, он продолжал давать уроки тафсира и хадисоведения. Ведь он отказался не от этого, а от своего нафса.

У Шейха Худаи было значительное количество учеников, которые посещали эти уроки и впоследствии получили диплом. Среди них были и его халифы **Сачлы Ибрахим Эфенди** и **Филибели Исмаил Эфенди**.

Исмаил Хаккы Бурсави (1653–1725) сказал следующее по этому поводу:

«Люди пера среди праведников подобны «посланникам» среди пророков. Достигнув такой степени благодаря своим произведениям, Шейх Худаи выполнял роль зеркала для своего наставника Шейха Уфтада».

Шейх Азиз Махмуд Худаи, поддерживавший свою деятельность наставления на путь истины и свое духовное воспитание посредством стихотворений, написал очень трогательные произведения и в этой области.

Есть стихотворения, которые были положены на музыку и с большим удовольствием исполняются и по сей день.

В одном из своих стихотворений Шейх Худаи говорит об очищении своего сердца от всего мирского и рождении в нем любви к Аллаху:

Что я буду делать с этим миром?
Я нуждаюсь в Аллахе.
Мне не нужно ничего мирского,
Я нуждаюсь в Аллахе.

Люди, питающие любовь к этому миру,
Привязали свое сердце к этой жизни.
Люди, питающие любовь к потустороннему миру,
Привязали свое сердце к будущей жизни.
У каждого своя любовь,
Я же нуждаюсь в Аллахе.

Больной нуждается в лекарстве,
Рабы нуждаются в султане,

Любящий нуждается в любимом,
Я же нуждаюсь в Аллахе.

Соловей рыдает перед розой,
Пламя сжигает мотылька,
У каждого раба есть свои страдания,
Я же нуждаюсь в Аллахе.

Прогони ты тщетные желания
И обрети своего Господа!
Это слова Худаи,
Я же нуждаюсь в Аллахе.

Следуя по пути Юнуса Эмре в своих стихотворениях, Шейх Худаи наполняет духовностью сердца людей. Он предупреждает их об обманчивости и тщетности этого мира:

Кто надеется на твое постоянство,
Разве ты не лживый, мир?
Разве не ты забрал к себе
Пророка Мухаммада Мустафу?

Продолжай свое движение, о непостоянный мир.
Ты являешься ветхим миром.
Разве не ты остался позади
Ста тысяч погибших мужей?

Разве не ты замышляешь зло против народа,
Наполняя землей их глаза?
Разве не ты смеешься в лицо,
В лицо беспечным людям?

Никто не поселится в тебе,
Разве ты не ветхий, мир?

Разве не ты заставил кого-то страдать,
Вынудил кого-то плакать,
Лишил кого-то прибыли в вечном мире,
Разве не ты сделал все это?

Все твои дела – это сплошной обман,
Разве ты не остался позади многих людей?

Разве не ты наполнен пустотой?

Шейх Худаи, напоминавший людям о том, каким на самом деле является этот мир, обращает внимание на высокую должность, которую занимает человек, то есть на тайну того, что он является наместником Аллаха на земле. Он объясняет эту тайну в рамках того, что человек пришел в этот мир от Господа, и к Нему же его ждет возвращение:

Из вечности с любовью мы пришли сюда!
Мы словно мотыльки слетелись к свече истины!

Спустившись с края одиночества,
Мы пришли с экскурсией в этот изобилующий мир!

Исполняя повеление, мы обошли столько миров
И в результате прибыли в мир людей!

Погибло наше бренное тело,
Мы оставили каплю и пришли к океану!

Всем, что у нас есть, мы обязаны Тебе,
Благодаря Твоей милости мы обрели награду!

Надеемся, мы обретем вечную жизнь,
И придем к Милостивому Господу!
Мы сделаем последний вздох и уйдем из этого мира!

Азиз Махмуд Худаи (да освятится его тайна!), как и все праведники, достигший пика в своей любви к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!), выразил эту любовь следующими словами:

О Посланник Аллаха, твой приход – это милость, радость и наслаждение!
О Посланник Аллаха, твое появление – это лекарство от всех болезней!

Ты был Пророком, когда еще Адам был глиной,
Ты являешься имамом (предстоятелем) для пророков!

О Посланник Аллаха, дай свое заступничество бедняку Худаи,
Являющемуся приверженцем твоего пути…

Однажды, когда Шейх Худаи плыл через Босфор вместе со своими учениками, начался сильный шторм. Он обратился к Всевышнему Аллаху со следующими словами:

О Аллах, о Тот, Кто наставляет на путь истины!
Облегчи наш путь!
Помоги нам с легкостью преодолеть его,
Держа Своей рукой нашу руку!

О Господь, улучши наше положение!
Сделав нас обладателями зрелости и щедрости,
Обладателями совершенного восприятия
И справедливого сердца!

Азиз Махмуд Худаи, успешно осуществлявший свою деятельность, широко распространив ее, отдал свою душу Господу в 1628 году, поставив несмываемую печать на свое и последующие столетия, а также оставив после себя бесчисленное количество последователей, произведений и вакф.

Да смилостивится над ним Аллах!

❀

Его деятельность имеет весьма важное значение с точки зрения благополучия государства и нации. Он направлял на путь истины даже мировых султанов, и таким образом передал великое царство в надежные руки. Он придал бодрость джамаату, возродив суфийскую жизнь, которая начала терять свое влияние и авторитет среди придворных и ученых из-за борьбы обители и медресе.

Его духовное влияние продолжалось и после смерти.

В 1638 году Мурад IV отправился в поход на Багдад. Сефевидский правитель, которому было известно о способностях Мурада IV, решил организовать на него покушение, ведь если бы Мурад дошел до Багдада, его противнику не удалось бы сохранить город. С этой целью он отправил трех шпионов в ряды османского войска. В одну из ночей эти шпионы пробрались к султану, обойдя охрану из восьми человек. Обнажив свои кинжалы, они приблизились к кровати. В это время султану приснился следующий сон:

К нему с визитом приехал его любимый учитель Азиз Махмуд Худаи. Они сидели вместе. Однако в этот момент Махмуд Худаи с невиданной для него быстротой вскочил на ноги и вскрикнул:

«Мурад, сын мой! Поднимайся!»

После этих слов Мурад IV, имевший привычку вставать с места, когда вставал его учитель, вскочил на ноги быстрее обычного. Поднявшись во сне, он поднялся и наяву и увидел трех человек с кинжалами в руках. Бросив в них свое одеяло, он схватил булаву весом примерно в триста килограммов, которая лежала у изголовья его кровати, и повергназемь всех троих. Таким образом, благодаря духовной помощи своего учителя Махмуда Худаи ему удалось избежать смерти.

Эта духовная помощь, имевшая место после смерти Махмуда Худаи, существует и в наши дни. В качестве назидания приведем еще один пример:

❁

Шел 1975 год. Ближе к полуденной молитве к усыпальнице Шейха Худаи, которая находится в Стамбуле, пришел светлоликий, темнокожий юноша невысокого роста. В этот момент он случайно столкнулся с имамом мечети Азиза Махмуда Худаи и спросил:

«Господин! Я пришел повидать Азиза Махмуда Худаи! Как я могу увидеться с ним? Здесь ли он сейчас?»

Удивившись такому вопросу, имам **Мухаррам Эфенди** ответил:

«Сынок! Да, Азиз Махмуд Худаи здесь!»

Услышав, что Шейх Худаи на месте, юноша с радостью произнес:

«Будьте любезны, проводите меня к нему!»

Мухаррам Эфенди, не придавший этим словам никакого значения, снова ответил:

«Сынок! Азиз Махмуд Худаи здесь!»

Юноша повторил свою просьбу:

«В таком случае проводите меня к нему! Я хочу встретиться с ним!»

Мухаррам Эфенди, который до сих пор не понимал, чего хочет этот юноша, спросил у него:

«Сынок! Ты знаком с Азизом Махмудом Худаи?»

Испытывая удивление оттого, почему имам не хочет проводить его к Махмуду Худаи, светлоликий юноша, имевший такое же светлое сердце, сказал:

«Я близко знаком с Азизом Махмудом Худаи. Он пригласил меня сюда. Мы договорились с ним о визите. У него есть знания о моем будущем».

В этот момент Мухаррам Эфенди осознал, что вопрос имеет совсем иной смысл и с любопытством спросил:

«Сынок! Каким образом вы договорились с ним?»

Юноша начал объяснять:

«Господин, во время кипрской операции 1974 года я находился в группе парашютистов. В тот момент, когда наши войска вели борьбу с моря, а греки – с гор Бешпармак, наша группа начала высадку. Поскольку погода была ветреной, нас разбросало в разные стороны. Я приземлился на вражеской линии. Оказавшись в лесистой местности, я попал под адский огонь, идущий с обеих сторон. В то время как я находился в растерянности от всего происходящего, навстречу мне вышел высокий, величественный и светлоликий старец. Он с улыбкой посмотрел на меня и спросил:

«Сынок! Это вражеская линия. Что ты здесь делаешь? Почему ты здесь один?»

Я ответил:

«Отец! Ветер забросил меня сюда».

Светлоликий старец слегка покачал головой и сказал:

«Я тоже пришел на войну. Меня отправили раньше вас. Я хорошо знаю эти места. Из какого ты подразделения, сынок? Пойдем, я отведу тебя к ним!»

Под страшным огненным кольцом мы двинулись в путь. Этот благословенный человек был спокоен, словно шел по тихой дороге. Все в нем вызывало у меня удивление. По дороге он задавал мне различные вопросы, как меня зовут, откуда я и тому подобное. Ответив на них, я с любопытством спросил у него:

«Отец! А ты кто?»

Он ответил:

«Сынок! Все называют меня Азизом Махмудом Худаи».

Я спросил:

«Отец! Ты сделал для меня доброе дело. Если мне удастся вернуться на родину живым, я хочу навестить тебя. Не дашь ли ты мне свой адрес?»

Этот благословенный человек сказал лишь:

«Сынок! Когда приедешь в Ускюдар, спроси любого человека, он покажет тебе, где я нахожусь!»

В этот момент мы дошли до моего подразделения. С благодарностью, любовью и почтением я поцеловал руку этого прекрасного человека. Я попрощался с ним, после чего отправился к своему командиру.

Увидев меня, командир очень удивился. Изумленный тем, каким образом мне удалось живым выбраться из этого огненного кольца и дойти до подразделения, он воскликнул:

«Как ты смог добраться сюда?!»

Я ответил:

«Меня привел прекрасный старец».

После окончания войны я вернулся на родину. Однако добро, которое совершил для меня Азиз Махмуд Худаи, никогда не выходило из моей головы, поэтому я намерился нанести ему визит и прибыл в Ускюдар. Люди, к которым я обращался за помощью, описали мне это место и сказали:

«Это благословенная личность».

Замолчав и сделав глубокий вдох, юноша обратился к Мухарраму Эфенди с повторной просьбой:

«Господин! Так состоялось наше знакомство с Азизом Махмудом Худаи. Теперь же проявите благосклонность и проводите меня к нему!»

Мухаррам Эфенди, узнав все то, что его интересовало, был весьма тронут. На протяжении некоторого времени он ничего не мог сказать юноше, который умоляющим взглядом смотрел на него. Затем, взяв себя в руки, он с заиканием сказал:

«Сынок! Азиз Махмуд Худаи – это великий друг Аллаха, живший в 1543–1628 годах. Наверно, он пригласил тебя сюда, чтобы ты прочитал суру Фатиха! Вот его тюрбе (усыпальница)!»

Услышав этот ответ, преданный и набожный юноша сильно огорчился. Он прибыл сюда, чтобы увидеться с великим праведником, которому он был обязан своей жизнью, а увидел лишь его усыпальницу. Он только-только осознал то, что было пережито им в тот ужасный момент на поле боя, после чего слезы градом полились из его глаз. Юноша закрыл руками лицо и рыдал на протяжении долгого времени.

Рыдал и имам мечети Азиза Махмуда Худаи…

Данная история прекрасно демонстрирует ту духовную силу, которую Аллах дарует своим рабам. Это событие является лишь одним из примеров духовной помощи праведников со времен Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!) и до наших дней.

Не стоит забывать о том, что абсолютным действующим лицом является лишь Аллах. И вплоть до наших дней Он оказывал подобную помощь своим рабам, будь то посредством ангелов, или же посредством своих праведных рабов.

Насколько содержательна и прекрасна следующая молитва, которую совершил Азиз Махмуд Худаи по просьбе Султана Ахмеда I:

«О Господи! Кто будет следовать по нашему пути до самого Судного Дня, кто будет относиться к нам с любовью, а также кто хотя бы раз посетит нашу усыпальницу и прочитает в ней суру Фатиха, тот из нашего числа…Пусть эти люди не утонут в море; пусть они не знают нищеты в своей будущей жизни; пусть они не умирают, не

защитив свою веру; пусть они знают о своей смерти и сообщат о ней другим!»

Все ученые и праведники говорили о том, что данная молитва была принята Аллахом, что люди, которые следовали по этому пути, не тонули в море, что большинство из них сообщили о своем скором уходе из этого мира, незадолго до своей смерти.

В свое время и в последующие годы в отношении Шейха Худаи использовались крайне уважительные и почтительные определения. Вот некоторые из них:

«Знаток своего времени; Азиз (праведник); единственный в своем роде; обладатель сокровищницы секретов истины; свеча борьбы; толкователь тайн пути Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!); душа, наполненная святостью Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!); стойкий султан; праведный халиф».

Господь! Удостой нас милостью Шейха Азиза Махмуда Худаи, который на протяжении веков оказывал влияние на души людей своим вакфом, своими произведениями и своей духовностью!

Аминь!

Бескрайнее море в области явных и сокровенных наук.

МЕВЛЯНА ХАЛИД БАГДАДИ

(1779–1827)

Является тридцатым звеном в цепи великих праведников, которая носит название **«Силсила-и Алийя»** (цепочка совершенных духовных наставников, тянущаяся к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!)).

Его настоящее имя **Мевляна Халид Багдади**, прозвище – **Зияуддин**. Также известен как **Османи**. Родословная этого великого друга Аллаха, являвшегося обновителем своего столетия, по линии отца тянется к Усману ибн Аффану (да будет доволен им Аллах!), а по линии матери – к Досточтимому Али (да будет доволен им Аллах!). Родился в городе Зур на севере Багдада.

Благодаря своему острому уму, хорошей памяти, твердой воле и трудолюбию Мевляна Халид Багдади уже в юном возрасте достиг высокого уровня в науках. Он углубился почти во все области науки. О чем

бы его ни спросили, Шейх Мевляна Халид Багдади немедленно давал ответ. Все люди поражались его проворному уму и бескрайнему океану знаний. Он учился у великих ученых своего времени и получил диплом. Таким образом, он стал самым превосходным ученым и суфием своего периода.

Шейх Мевляна Халид Багдади, проживший аскетичную и благочестивую жизнь, хорошо знал тайны Священного Корана. Он был ученым среди ученых. Его называли «Шамсу'ш-Шумус», то есть «Светило среди светил». Он был рассветом в свете полной луны духовности. Он знал секреты истины и истины тайн.

Еще до получения диплома, будучи студентом, он далеко продвинулся в науке, чем привлек к себе всеобщее внимание. Основатель города Сулеймания – Абдуррахман Паша, навещавший его в студенческие годы, был поражен его знаниями и эрудицией, вследствие чего сделал ему следующее предложение:

«Вы можете стать преподавателем в любом медресе Сулеймании, каком только пожелаете». Поскольку у него еще не было диплома, он отклонил данное предложение, сказав:

«Я не являюсь человеком этого дела!»

В 1805 году Халид Багдади отправился в хадж. По пути он заехал в Дамаск, где пользовался уважением у местных ученых. В это время он получил **иджаза (аттестацию) Кадирийского тариката** от человека по имени **Мустафа Курди**. Однако он находился в состоянии смирения и покорности и считал, что на пути совершенства ему необходимо пройти большее расстояние. Поэтому Мевляна Халид Багдади хотел отправиться в Медину и найти там совершенного праведника, который стал бы его духовным наставником.

Так, этот обладатель безграничных знаний отправился в Медину. В один из дней он встретил там одного светлоликого человека. Поддавшись духовной притягательности друга Аллаха, который был родом из Йемена, Халид Багдади обратился к нему за наставлением подобно тому, как безграмотный человек обращается за советом к ученому. Этот человек сказал:

«*О Халид! Когда ты будешь в Мекке и увидишь явные ошибки людей, не торопись осуждать их и делать неправильные выводы! Не позволяй своим глазам и своему сердцу искать недостатки и ошибки в других людях! Занимайся своим внутренним миром!*»

Эти слова, на первый взгляд кажущиеся таинственным предостережением, на самом деле указывали на обстоятельства, которые должны были произойти с Халидом Багдади и совершенным наставником, который в будущем возвысит его до его настоящей степени.

Однако по прибытии в Мекку Халид Багдади начал испытывать духовный подъём, воодушевившись величием этого места, вследствие чего забыл о наставлении, которое сделал ему этот человек. В один из пятничных дней его внимание привлек неопрятный, странный и светлоликий дервиш, который смотрел на него, повернувшись спиной к Каабе. Про себя Халид Багдади подумал:

«Этот человек не проявляет должного почтения к Каабе. Он сидит к ней спиной».

Человек приблизился к Халиду Багдади и сказал ему:

«О Халид! Разве ты не знаешь, что почтение к верующему предпочтительнее почтения к Каабе (Потому что сердце – это то, на что смотрит Аллах. А духовно здоровое сердце является домом Аллаха). Как же быстро ты забыл наставление того праведника Медины!»

Осознав, что этот человек является одним из праведников, Мевляна Халид попросил у него прощения и сразу же припал к его рукам со следующими словами:

«О праведник! Прояви ко мне благосклонность, возьми меня в свои ученики!»

Посмотрев в таинственные глубины горизонта, этот загадочный дервиш сказал:

«Твое духовное прозрение не произойдет в здешних краях!» Затем, указав в сторону Индии, он добавил:

«Указание придет тебе оттуда, и твое озарение произойдет в тех краях!»

Этими словами он дал понять, что его духовное воспитание достигнет совершенства под наставлением **Абдуллаха Дахлави**, живущего в индийском городе Дели.

Эти слова очень впечатлили Мевляну Халида. Совершив хадж, он вернулся в Сулейманию. Однако днями и ночами Шейх Мевляна Халид думал об Индии. В один из дней, когда он испытывал подобные духовные переживания, к нему пришел ученик Абдуллаха Дахлави. Шейх Мевляна Халид убедился, что это тот знак, которого он так ждал, после чего начал собираться в путь. Он оставил медресе и своих учеников. Однако любящие его ученики и люди не хотели отпускать его в Индию. По их словам, эта страна представляла из себя мрачное и опасное место, и они переживали за его жизнь. Несмотря на это Халид Багдади был полон решимости, как когда-то был полон решимости Пророк Муса (мир ему!), который по божественному повелению хотел найти Хызыра (мир ему!) и обучиться у него мудрости. Он не отказался от поездки в Индию и сказал:

«*Если ищешь живительную воду, тебе необходимо отправиться во тьму!*»

В конце концов, он завершил свои приготовления и вместе с учеником Шейха Абдуллаха Дахлави отправился в путь. По дороге они заехали в Тегеран. Здесь состоялся весьма занимательный диспут между Шейхом Халидом Багдади и шиитским ученым **Исмаилом Каши**. Дело было так:

Халид Багдади читал толкования шиитских ученых и видел, как они искажают смыслы аятов. Его очень расстраивали убеждения подобных людей, в частности те, которые касались четырех праведных халифов. По этой причине он спросил у Исмаила Каши:

«Совершают ли пророки грех?»

Каши ответил:

«Нет, они безгрешны».

Халид Багдади задал еще один вопрос:

«Всевышний Аллах говорит: **«Аллах простил тебя. Однако почему ты позволил им остаться, пока тебе не стало ясно, кто говорит правду, а кто является лжецом?»** (Сура ат-Тауба, 43). Прощение дается за

совершение какого-либо греха. Здесь Всевышний Аллах говорит о прощении. Означает ли это, что грех был совершен Пророком?»

Каши ответил:

«Нет, этот аят был ниспослан в качестве упрека Абу Бакру».

На это Халид Багдади сказал:

«Поскольку в этом аяте говорится о Досточтимом Абу Бакре, значит, Всевышний Аллах говорит о том, что Он простил его. Почему же тогда вы не прощаете его?»

После этих слов Каши не смог сказать ни слова; он был опозорен перед своими учениками (Ибрахим Фасих, *аль-Маджду'т-Талид*, стр. 128).

❁

В какой город ни отправлялся бы Мевляна Халид, он производил неизгладимое впечатление своими знаниями и духовностью; когда он покидал город, ученые, правители, командиры и простые жители провожали его, проявляя высочайшее почтение и восхищение. Посетив по пути селение рядом с городом **Лахор**, Мевляна Халид навестил крупного ученого **Мевляну Санауллаха** и вот что рассказал об этой встрече:

«В этом селении я остался на одну ночь. Во сне я увидел Абдуллу Дахлави, который силой тянул меня к себе. Я проснулся в сильном изумлении и отправился к Мевляне Санауллаху. Я не успел ему ничего рассказать, как он начал говорить:

«*Нахождение рядом и служение нашему брату и учителю Абдуллаху Дахлави является долгом души! О Халид! Находиться рядом с ним и быть у него на службе – это единственная возможность обрести обещанные тебе блага. Крепко держись за эту возможность! Не отдаляйся от искренности и покорности ни на мгновение!*»

❁

В конце концов, после многих месяцев пути Мевляна Халид добрался до **Дели** (Джиханабад). Передается, что это путешествие длилось на протяжении года.

Мевляна Халид, желавший поскорее добраться до Абдуллаха Дахлави, вместе со своими спутниками направился прямо к обители шейха. Спутники сказали следующее открывшему им двери дервишу:

«Ученый Сулеймании, Дамаска и Багдада Мевляна Халид Зияуддин и его спутники пришли с визитом к Великому Шейху».

Абдуллах Дахлави, которому посредством духовных знаний было известно об этом визите, сказал:

«Пусть Халид остается! Остальные же пусть погостят некоторое время и возвращаются обратно!»

Данное повеление было исполнено. Затем последовало:

«Пусть Халид немедленно начнет уборку помещений для омовения!»

Несмотря на свою ученость и известность во всём исламском мире, Мевляна Халид, который до того момента еще ни разу не уединялся со своим Шейхом, не выразил никакого возражения. Взяв в руки ведро и метлу, он приступил к своим обязанностям.

Воду, необходимую для уборки, он приносил из колодца, который находился на определенном расстоянии от обители. Он вешал ведро на конец толстой палки и нес ее на плече. Несколько раз в день Мевляна Халид проходил расстояние от обители до колодца. Он убирался в обители и готовил воду для омовения. Таким образом, он проявлял огромное упорство и усердие на пути воспитания своего нафса. Если нафс проявлял нежелание или непокорность из-за выполняемых обязанностей, Мевляна Халид сразу же раскаивался и просил прощения. Так продолжалось на протяжении нескольких месяцев.

В один из дней, занимаясь очисткой выгребной ямы, он изрядно устал. Почувствовав слабость Мевляны Халида, его нафс начал нашептывать ему:

«*О бескрайнее море знаний, раскинувшееся от Багдада до Дамаска! О Мевляна Халид! Преодолев столь долгий путь, ты отважился прийти сюда, поверив человеку – то ли святому, то ли сумасшедшему. Неужели это то, что ты искал? Посмотри, здесь нет твоего учителя, и никто не занимается твоим духовным воспитанием! Что они дали тебе, кроме*

того, что заставляют месяцами днем и ночью чистить выгребные ямы? Неужели это и есть те тайные знания, которые ты искал?»

Не внимая этим опасным наущениям, Халид Багдади своей искренностью и покорностью буквально разорвал пелену беспечности, которой нафс хотел окутать его душу:

«О мой нафс! Если ты не будешь считать данное занятие своей самой святой обязанностью, которую поручил мой благословенный учитель, я заставлю тебя подметать сор не метлой, а твоей бородой!»

Все это время Абдуллах Дахлави с улыбкой наблюдал за ним издали. В тот момент он увидел, что Мевляна Халид удалил из своего сердца последние капли нафса, и что ведро и веник, порученные Халиду Багдади, вместо него носят ангелы. Также из ран, которые появились на его плечах от постоянного ношения воды, к небу начал подниматься божественный свет. Абдуллах Дахлави, глубоко удовлетворенный увиденным, подозвал к себе своего лучшего ученика и сказал:

«*Сын мой, Халид! В знаниях ты достиг несравненных высот. Однако эти знания должны были быть украшены духовностью. Поэтому ты нуждался в воспитании своего нафса и очищении своего сердца. В противном случае твой нафс погубил бы тебя, утопив в болоте гордости и высокомерия. Хвала Аллаху, ты победил свой нафс, что позволило тебе взойти на вершину совершенства. С этого момента твои обязанности будут выполнять ангелы*». Затем он добавил:

«*Сын мой! Наши учителя, за которыми мы следуем – это люди, достигшие совершенства в «шариате, тарикате, хакикате и марифате» (три этапа, соответствующие трем ступеням духовного познания). Только что ты стал одним из звеньев этой цепи в качестве муджаддида (обновителя веры).* ***С этого момента все земли и края ждут твоего наставничества! Да укрепит Всевышний Аллах твою духовную силу!***»

После этого Абдуллах Дахлави часто стал уединяться со своим великим учеником и давал ему индивидуальные духовные уроки. По истечении шести месяцев Мевляна Халид достиг состояния «хузур и мушахада» (умиротворение сердца и созерцание). Позднее Абдуллах Дахлави передал ему полное право на наставничество в тарикатах **Накшбандия,**

Кадирийя, Сухравердийя, Кубравийя и Чиштийя. Он познал все тайны, хранившиеся в сердце своего учителя.

В конце концов, когда пришло время для расставания, на глазах этих праведников проступили слезы любви. Насколько велика была разница между днями прибытия и отъезда Мевляны Халида. Ведь Абдуллах Дахлави даже не вышел встречать его, когда он только прибыл в обитель, а сейчас он лично провожал его в путь. Несмотря на смущение Мевляны Халида, Шейх даже взял стремена его лошади и своими руками помог своему святому ученику подняться на нее. Также он прошел с ним четыре мили, после чего сказал находившимся рядом с ним людям:

«Халид все забрал с собой».

С этим напутствием Мевляна Халид, направившийся в сторону Багдада, в возрасте тридцати пяти лет начал свою наставническую деятельность.

Его священная обитель никогда не пустовала. Однако наряду с теми, кто смог возвыситься благодаря добродетели Мевляны Халида, у него были и завистники, что являлось своего рода испытанием. Одним из таких завистников был смотритель дворца **Халет Эфенди**, который не переносил славу и авторитет Мевляны Халида. В один из дней, найдя подходящую возможность, он отвел его к султану и сказал:

«Мой султан! В его распоряжении находятся десятки тысяч людей. Это представляет большую угрозу для государства и султаната. Вы же понимаете, что необходимо ликвидировать данную угрозу, пока она не стала еще сильнее».

Султан Махмуд Хан не придал значения словам Халета Эфенди, сказав:

«Эти благословенные люди не несут вреда государству, напротив, они несут огромную пользу».

Мевляна Халид был крайне огорчен этой клеветой, которая могла нанести вред не ему самому, а духовному пути, которому он служил, а также огромному количеству верующих, которые следовали за ним. Совершив молитву в честь султана, он сказал:

«Мевляне Джалаладдину Руми посредством духовных знаний стало известно о поступке Халета Эфенди. Досточтимый Мевляна вызовет его к себе и лично назначит наказание».

Спустя некоторое время Халет Эфенди был сослан в Конью по причине его причастности к Морейскому восстанию, где позднее был приговорен к смертной казни.

Несмотря на подобную негативную пропаганду, окружение Халида Багдади росло с каждым днем благодаря милости Всевышнего Аллаха. Многие ученые и просвещенные личности страстно желали получить у него знания и воспитание. За короткое время он воспитал большое количество учеников. В их числе великий ханафитский факих (знаток фикха) **Ибн Абидин (1784–1836)** и автор толкования «*Рухуль-Ма'ани*» **Махмуд аль-Алуси (1802–1854)**.

Предводитель кавказских горцев **Имам Шамиль** также является одним из звеньев этой цепочки. **Следует отметить, что тасаввуф, воспитавший такое количество предводителей и борцов за веру – это не изолирование себя от общества, как утверждают некоторые беспечные люди, а благородный динамизм, претворяющий в жизнь видимую и невидимую борьбу за веру.**

❁

Каждого из своих учеников, достигших совершенства, Мевляна Халид Багдади отправлял в какую-либо страну. Таким образом, он добился больших успехов на пути распространения шариата, тариката, хакиката и марифата. Он вернул к жизни мертвые сердца, обеспечив им духовный климат. Большое количество людей приезжали из отдаленных уголков земли и едва ли не соревновались, чтобы стать его учениками. Его наставления рассеивали тучи в сердцах людей.

Слово "ма'рифат" означает "быть знакомым, осведомленным, знать". Однако между словом "'илм", выражающим понятие "знание", и "ма'рифат" есть разница. Ма'рифат – это знание, полученное в результате переживания, видения, ощущения, опыта. Источником его являются сердце, дух, таинство, вдохновение и интуиция. А источником "'илм" (знания) являются выводы разума, органы чувств, зрение и информация. Обладающих явным знанием называют алимами, а обладателей скрыто-

го и духовного знания – арифами. “’Илм” является более общим понятием, “ма’рифат” – более специальным. Ма’рифат включает в себя знания об Аллахе, качествах Аллаха, действиях Аллаха, о мире невидимого, полученные через вдохновение (ма’рифат-и илахия). То, что обладателей такого знания называют “’ариф-биллах” (познавшие через Аллаха), следует из того, что такого рода знания нисходят от Всевышнего. Кушайри так объясняет этот процесс: “Салик постигает Истинно Сущего сначала через Его качества, имена и действия. Затем, очищая свой нафс поклонением, подчинением Господу и уединением, приближается к Аллаху. И тогда Господь позволяет ему лучше узнать Себя. Так Всевышний становится ма’руфом (узнаваемым) Своим рабом”. Зуннун Мисри своими словами: “Я познал Аллаха через Его ознакомление меня с Ним” подтверждает эту точку зрения. Раб достигает ма’рифата (знакомства) с Аллахом настолько, насколько отчуждается от своего нафса и своего материального окружения. Слова “ма’рифат” и “’ирфан” обычно используются в равноценном значении.

В науке ирфан Мевляна Халид был подобен дождю, капли которого трудно увидеть. Иногда он задавал такие вопросы, на которые никто не знал ответа. В результате он сам давал ответы на них. Иногда Мевляна Халид делал вид, что не разбирается в том или ином вопросе, который на самом деле знал очень хорошо, чтобы защитить себя от гордости и высокомерия.

Он был совершенен во всех науках и своими знаниями был совершенным примером для ученых. В науке ему не было равных, он имел глубокие и обширные знания обо всем.

Его слова имели большое влияние. В своём поклонении Мевляна Халид никогда не стремился к легкости. Он был скромным человеком. Никогда не тратил время на бесполезные вещи. Он был образцовой личностью, достойной всяческих похвал.

Мевляна Халид Багдади стал вторым другом Аллаха после Досточтимого Мевляны (да освятится его тайна!), получившим прозвище **«Мевляна»**, то есть **«Наш Господин»**. Это также свидетельствует о его влиянии и авторитете на пути служения. Он создал новую ветвь **Накшбандийского** тариката, получившую название **Халидия**, которая впослед-

ствии стала самой распространенной школой тасаввуфа в Османском государстве.

Ведь Мевляна Халид привнес в шариатские и духовные науки то настроение, которое присутствовало в Век Счастья. Своим подвижничеством он защищал религию (в особенности тасаввуф) от ложных учений. Свет этой великой заботы, подобно лучам священного солнца, распространялся во все стороны.

Благодаря его усилиям Багдад превратился в «маджму’уль-бахрейн» (место слияния материальных и духовных морей). Благодаря ему шариатские науки и тасаввуф стали двигаться параллельно друг другу. Свет шариата начал рождаться одновременно со светом тариката и хакиката.

Поскольку больше не будет ниспослано практических положений, касающихся религии, вслед за Пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха!) Всевышний Аллах предоставил божественное заверение относительно того, что Священный Коран не будет подвергнут искажению и изменению. По этой причине Всевышний Аллах сделал совершенным содержание Священного Корана, благодаря чему он сможет удовлетворять все потребности людей до самого Судного Дня. Также вслед за Пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха!) Он ниспослал и будет ниспосылать ученых, которые будут призывать и наставлять людей на истинный путь. Вдобавок к этому Аллах не приостановил одну из самых великих обязанностей Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), а именно, воспитание нафса и очищение сердец. Он поручил эту духовную миссию наследникам пророков, то есть праведникам.

Таким образом, духовная жизнь и понятия тасаввуфа возникли не после появления религии и не были присоединены к ней позднее, как утверждают некоторые люди. Ведь если детально проанализировать деятельность пророков по призыву людей к истинному пути, то можно увидеть, что с точки зрения восприятия, понимания и духовного воздействия уровень их призыва, с которым они обращались к некоторым людям с высокими способностями, отличался от уровня призыва, с которым они обращались к простым людям. Именно поэтому цепочка последователей этого тариката опирается на **Досточтимого Абу Бакра** и **До-**

сточтимого Али, которые занимали особое положение среди сподвижников с точки зрения духовной близости к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!). С другой стороны, некоторые сподвижники, которых называли **«люди Суффы»**, ведущие аскетичный и благочестивый образ жизни, достигли совершенства и стали примером для общины благодаря воспитанию, полученному от Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Следующая мудрость, сказанная Пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха!) по возвращении с битвы при **Табуке**, свидетельствует о сложности, важности и необходимости воспитания своего нафса:

«*От малого джихада мы возвращаемся к великому джихаду!*» Тасаввуф желает привить вступившему на этот путь человеку взгляд на этот бренный мир, помочь одержать победу над своим нафсом и очистить сердце от всего мирского.

Здесь следует напомнить о главных обязанностях Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), которые он выполнял в этом мире:

а) Чтение аятов Аллаха, обучение Писанию и мудрости, то есть толкование и разъяснение откровений Всевышнего Аллаха; при необходимости проявление усердия на этом пути.

б) Исполнение повелений и запретов Аллаха, и побуждение людей к этому.

в) Очищение сердец и воспитание нафса.

Вдобавок к этому у Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!) была еще одна особая обязанность, а именно – получение предписаний от Всевышнего Аллаха.

По мнению исламских ученых, три вышеупомянутые обязанности, за исключением обязанности по получению предписаний от Всевышнего Аллаха, которые были присущи Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!), являются условием законности его халифов. Халифат такого халифа они называют **«совершенным халифатом»**. Халифат халифов, по мнению которых одновременное выполнение этих трех обязанностей является возможным лишь благодаря благословению Пророка, называют **«формальным халифатом»**. В истинном значении они

приписывают «совершенный халифат» первым четырем халифам, которые характеризуются как **«праведные халифы»**. Отталкиваясь от того, что после четырех праведных халифов никто не способен одновременно выполнять эти три обязанности, они распределили их следующим образом: изучением религиозных вопросов занимаются ученые, исполнением повелений и запретов Аллаха – глава государства, воспитанием нафса и очищением душ – шейхи. В целях благополучия это считается допустимым.

Вследствие такого распределения, делами шариата в Османском государстве занимался шейх-уль-ислам, исполнением повелений и запретов – султан, а духовным воспитанием – совершенный духовный наставник. Таким образом, установив на треногу обязанности Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), Османское государство выполняло великую обязанность на пути восхваления имени Аллаха.

С другой стороны, следует отметить, что предписания, возложенные на каждого человека, носят терминологическое название **«шариат»**. Шариат занимается явными вещами и старается упорядочить внешний мир человека.

Однако поскольку в большинстве случаев, помимо разума и познания, за действия отвечают чувства, необходимо смешивать эти чувства с сущностью ислама так же, как воспитывать и контролировать свой разум в рамках шариата. Это, в свою очередь, требует упорядочивания как умственной, так и душевной деятельности. Человек, который смог привести в порядок свой внешний мир, подчинив свой разум шариату, должен воспитать и правильно направить свои чувства, чтобы стать «совершенным верующим». Именно благодаря этой необходимости возник **тарикат**. Это означает, что шариат приводит в порядок внешний мир, а тарикат – внутренний мир человека. Ввиду этого совершенные люди, находившиеся на этом пути, при любой возможности повторяли следующее высказывание: **«Без шариата нет тариката»**. Другими словами, устойчивая ножка циркуля – это шариат, а ее подвижная ножка – это тарикат.

Поскольку тарикат занимается внутренним миром человека, он обязан использовать любовь, являющуюся причиной сотворения Вселенной. Поэтому тарикат характеризуется как **«путь любви»**. Поскольку любовь – это волнение, человек может утратить волю и слегка откло-

ниться от пути. Чтобы защититься от этого, необходимо двигаться под руководством того, кто объединил в себе явные науки и духовную жизнь.

Вместе с этим до тех пор, пока люди, на которых возложена обязанность наставления на путь истины, не достигнут должного уровня в явных науках, путь любви все еще будет представлять для них большую опасность. Чтобы предотвратить это, последователи **тариката Накшбандия** предпочитали выбирать себе учителей из числа тех, кто познал явные науки. Таким образом, они смогли защитить себя от этой опасности. В некоторых же тарикатах, таких как **Бекташи** и **Мевлеви**, отклонение от пути, произошедшее по причине волнения и экстаза, влекло за собой совершение поступков, которые противоречили шариату.

По этой причине главной целью османов было претворение в жизнь положений шариата. Османы, в особенности ученые и государственные деятели последнего периода, предпочитали быть последователями тариката Накшбандия, поскольку считали, что воспитание сердца, наряду с разумом и волей, является их обязанностью. Таким образом, этот тарикат получил широкое распространение в структуре Вечного Государства.

В 19 столетии в результате позитивизма и влияния со стороны отдалившейся от религии Европы, в Османском государстве стали ослабевать духовные традиции и восприимчивость к шариату. Тарикат Халидия, получивший широкое распространение как раз в это время, сыграл особую роль в препятствовании развитию этих негативных течений. Таким образом, Мевляна Халид стоит во главе совершенных духовных наставников, которые несли свою службу в такой важный и чувствительный период.

Воспитав несколько сотен учеников и расширив свой путь в географии Османского государства, он осуществлял великую и ценную деятельность в вопросе увеличения численности зрелых мусульман. Возможно, эта духовная экспансия стала главным фактором, отсрочившим кризис нашей национальной истории, а это, в свою очередь, сыграло большую роль в сохранении духовности народа. Религия была защищена от нововведений.

Шах наук и тасаввуфа – Халид Багдади, имел исключительные способности и в области поэзии. Его стихотворения с мотивами духовной глубины представляют из себя море мудрости и тайн. Сборник стихотворений на персидском языке, в котором сосредоточено это великое море, поражает разум людей.

С горящим от любви к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!) сердцем он говорит:

«*О прибежище для благородных! Я пришел к тебе, чтобы ты взял меня под свое покровительство со всеми моими ошибками. Ах, если бы я мог вдоволь целовать порог, на который ступала твоя благословенная нога!*»

«*Неужели из-за своей любви только я оказался в таком положении? Просвещенные люди знают, что поцелуй твоих ступней поверг в безумие любовь, тоску и даже все миры. Потеряв голову, они безостановочно кружатся с Твоей любовью*».

«*О светило красоты! Твоя красота не поддается никакому сравнению. Ведь твои качества не умещаются ни в каком письме и стихотворении!*»

«*Мой разум попал в тяжелое положение, восхваляя Тебя. Ведь он неспособен должным образом познать Тебя…*»

«О любимец Аллаха! Все миры можно уместить в одной крупинке, но невозможно описать Тебя всеми словами».

«*Каждый год паломники стремятся совершить обход вокруг Каабы, однако Кааба страстно желает совершить обход вокруг Твоего райского сада (пространство между могилой и минбаром Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!))*».

«*В честь тебя вода превращается в жемчуг, камень – в руду, а колючка – в розу*».

«*О Посланник Аллаха! Я пришел к Твоей двери, надеясь на Твою безграничную милость! Даруй мне одну каплю из океана Твоей милости!*»

«*Количество моих грехов не поддается счету, лицо мое черное, как смола. О душа, которая милее мне моей души! Я пришел к Тебе, чтобы очиститься от этой грязи, которую невозможно отмыть водой!*»

Приведем еще одно стихотворение Халида Багдади, в котором говорится о смирении, присутствовавшем в его сердце, и о его ничтожности перед Господом:

Как жаль, что жизнь была потрачена на бесполезные вещи!
Как жаль, что время улетело, словно птица!
Где бы я ни возводил здание,
Рука извне разбрасывала землю на этом месте, как же жаль!

Я бродил беспечно, надеясь на прощение Аллаха,
Я часто выходил из себя, позабыв о печали,
Я пренебрег добром и совершал лишь грех,
Мне было сказано: «Твой караван перекочевал, ах, как же жаль!»

Я уделял огромное внимание богатству и власти,
Я оставил рай и связался с огнем,
О горе мне, как я мог сбиться с пути Господа?
Этот мир иссушил мой райский источник, как же жаль!

Завтра нас призовут к расчету!
Как же ты спасешься, о Халид?
И вот махшар, ко мне приходит ангел,
Он открывает книгу моих деяний, как же жаль!

Как мы можем видеть, даже в своих стихотворениях Халид Багдади находится в состоянии смирения и покорности. Этот обладатель невероятных знаний и мудрости всем своим существом погрузился в безграничные горизонты ничтожности и со временем удостоился духовных богатств и недосягаемых степеней перед Господом.

В одном из своих писем **Шах Абдуллах Дахлави** пишет о духовной ценности и уровне Халида Багдади:

«*Начинаю свое письмо с именем Аллаха, Милостивого и Милосердного!*

Мир вам, милость Аллаха и Его благословение!

О любимый раб Всевышнего Аллаха, благословенный Мевляна Халид!

Мне не хватит слов, чтобы вознести должную славу и хвалу Всевышнему Господу, который ниспослал Свою милость этому бедняку, имеющему недостатки с ног до головы.

Сын мой! Предлагай желающим милость этого великого и благодатного пути! Всевышний Аллах сделал вас средоточием милости в этой стране. Плохие люди не причинят вам вред. Некоторые поклепы с их стороны не имеют даже крошечной силы в наших глазах. Хвала Всевышнему Аллаху и благословение Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!) в самом начале и в конце любого дела!

Сын мой! Оказывайте помощь тем, кто желает получить пользу. Пусть они обретут счастье, совершая предписанный им зикр и другие обязанности. Пусть они не общаются с теми, кто отрицает путь старших. Существует знаменитое выражение: «Если ты добр с тем, кто совершает зло в отношении твоего учителя, ты намного хуже собаки».

Поэтому держитесь подальше от тех, кто высказывает свое возражение, в особенности в отношении ***Имама Раббани****. Ведь верующие и благочестивые люди любят таких людей, как Имам Раббани. Те, кто испытывают к нему ненависть, являются лицемерами и преступниками.*

Пусть ученые, благословенные люди и правители той страны, в которой вы находитесь, воспринимают ваше присутствие как милость и извлекают от вас пользу. Пусть они проявляют почтение и уважение по отношению к вам. Пусть они служат препятствием для тех, кто покушается на вашу жизнь и не переносит вас. Этот бедняк написал вам эти строки в качестве наставления. Ведь Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) сказал: «Религия – это наставление».

Всевышний Аллах сделал вас халифом Шаха Накшбанда, Мирзы Сахиба, моего сердца, а также обновителем второго тысячелетия. Никто не сможет занять ваше место. Ваша рука – это моя рука, увидеть вас – значит увидеть меня.

Сын мой! Не пытайся прийти сюда из этого далекого места. Будет достаточно, если ты обратишь свой лик в эту сторону и будешь хранить в своем сердце память об этом месте. Пусть Всевышний Аллах

позволит нам преуспеть на пути Его довольства и на пути Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!).

Аминь!

❁

Когда Мевляна Халид Багдади начал свою наставническую деятельность, к нему с визитом прибыл губернатор Багдада **Саид Паша**. Он увидел, что многие ученые сидели безмолвно, склонив свои головы, словно слуги. Увидев величие вошедшего внутрь Мевляны Халида, он преклонил перед ним колено и задрожал. Сдавленным голосом он попросил помолиться за него. Произнеся молитву, Мевляна Халид произнес следующее наставление:

«*В Судный День каждый человек будет отвечать за свой нафс. Ты же будешь нести ответ за свой нафс и за тех, кто находится под твоим руководством. Поэтому проявляй трепет перед Всевышним Аллахом! Ведь наступит день, от ужаса которого кормящие матери забудут о своих младенцах. Беременные женщины начнут рожать раньше срока. Ты увидишь людей пьяными, но они не будут пьяны, ибо мучение от Аллаха будет тяжким*».

После этих слов дрожь Саида Паши усилилась, и он начал громко рыдать. Шейх положил свою благословенную руку на шею Саида Паши, и они вместе направились в сторону обители, которая находилась рядом с мечетью.

❁

Мевляна Халид воспитал бесчисленное количество учеников. Четыре тысячи учеников получили аттестацию, достигнув высокого уровня в науке и тасаввуфе. Покорность и преданность его учеников вызывали большое одобрение. Например, муфтий Багдада **Шейх Садруддин**, будучи шейхом ученых, губернатором Багдада и учителем визиря Давуда Паши, сказал:

«Если Мевляна Халид скажет мне: «Надень этот горшок для молока на свою голову и отправляйся на рынок в таком виде!», – я не раздумывая выполню его повеление!»

Присутствуя на научных собраниях, **Шейх Али Сувайди** говорил:

«Мевляна Халид подобен бескрайнему морю в области тайных и явных наук, мы же подобны капле».

❁

Взгляд Мевляны Халида был сильным и действенным. Однажды, идя по дороге, он с милостью и воодушевлением Всевышнего Аллаха бросил свой взгляд на одного христианина. В этот момент христианин испытал духовное восхищение и со слезами на глазах последовал за Мевляной Халидом. Испытывая волнение от вступления на путь истины, он вошел в дом Шейха и вышел из этой благословенной двери мусульманином. На его лице отражались радость и свет, которые переполняли его сердце.

❁

Жил некий ученый по имени **Яхья**. Поддавшись искушению некоторых беспечных людей, он решил испытать и опозорить Шейха и с этой целью отправился к нему вместе со своими учениками. Мевляна Халид встретил его у дверей своего дома и, пожав ему руку, посадил рядом с собой. Не успел гость открыть рот, как Мевляна Халид перечислил все вопросы, которые тревожили его сердце, и дал ответы на них.

Изумленный Яхья Эфенди понял, что этот человек является выдающимся и ценным другом Аллаха и, раскаявшись в содеянном, он удостоился чести стать одним из великих учеников Шейха Мевляны Халида.

❁

В Дамаске разгорелась ужасная эпидемия чумы. По этой причине Мевляна Халид не захотел покидать город. Он читал священные хадисы жителям города, в которых говорилось о том, что человек, погибший от чумы, удостоится степени мученика. В этот момент пришел некий человек и сказал:

«Господин! Помолитесь за меня, чтобы я не заразился чумой!» Шейх совершил молитву. Затем этот человек сказал:

«Господин, может, вам стоит помолиться и за себя!» На что он ответил:

«*Мне стыдно не желать встречи с Господом!*»

От чумы умерли оба его сына; первым был **Бахауддин**, а вслед за ним и **Абдуррахман**. Во время похорон своих сыновей Мевляна Халид почувствовал, что в скором времени его тоже настигнет смерть. Он повелел своим ученикам подготовить могилу и указал место, где он будет похоронен. Ученики немного колебались перед выполнением данного повеления, ведь их сердца были окутаны печалью расставания. Видевший это Мевляна Халид подозвал к себе **Шейха Абдулкадира** и сказал ему:

«*Обязательно выройте мою могилу сегодня! Потому что во время рытья вам попадется камень. Если вы решите ломать его в день моей смерти, то не успеете вовремя подготовить могилу*».

Повеление сразу же было исполнено.

В один из дней Мевляна Халид сказал Шейху Исмаилу Газзи:

«Я передал все свои книги в вакф».

В тот день он принимал гостей, которые приходили к нему с соболезнованиями из-за смерти его второго сына Абдуррахмана. После ухода гостей он обратился к Шейху Исмаилу Эфенди:

«Останься сегодня со мной!»

Затем добавил:

«*Если бы я не боялся того, что люди скажут: «Мевляна Халид демонстрирует чудо!», – я бы уже сегодня попрощался со своими друзьями и близкими. Я предполагаю, что в этот пятничный вечер я отправлюсь в великое путешествие*».

Затем он посмотрел на принесенную ему пищу и сказал:

«Я не буду есть эту и какую-либо другую пищу! Вы когда-нибудь видели человека, который желает смерти и принимает пищу одновременно?»

Спустя некоторое время внутрь вошел один из его учеников по имени **Ибн Абидин** и в глубокой задумчивости сказал:

«Господин! Вчера во сне я видел смерть Досточтимого Османа. На его похороны собралось большое количество людей. Я же совершил над ним погребальную молитву».

Мевляна Халид ответил:

«О Ибн Абидин! Сидящий перед тобой бедняк является одним из сыновей Досточтимого Османа. Знай, скоро я умру, и ты совершишь погребальную молитву с большим джамаатом…»

Когда Ибн Абидин услышал это, на его глазах проступили слезы и его охватили грусть и печаль.

Мевляна Халид, как и его предшественник Мевляна Джалаладдин Руми (да освятится его тайна!), воспринимал смерть, как «встречу с любимым», и давал своему окружению следующие советы:

«*Не сходите с верного пути! Проявляйте терпение и выдержку перед лицом трудностей, лишений и испытаний, с которыми вы столкнетесь на этом пути. Не доставляйте трудности моей душе, боготворя мой образ и со слезами взывая ко мне после моей смерти. Разошлите всем письма с этими строками и предупредите, чтобы никто не печалился и не рыдал из-за моей смерти. Пусть тот, кто испытывает ко мне любовь и проявляет преданность в своей любви, по возможности совершит жертвоприношение ради довольства Аллаха и дарует моей душе вознаграждение за него. Искренне молитесь за мою душу, читая суру Фатиха или другие суры Священного Корана. Я не являюсь одним из тех, кто говорит: «Я не нуждаюсь в вознаграждении от выплаченной милостыни. Не нужно читать Коран после моей смерти». Напротив, я очень нуждаюсь в этом.*

Не пишите на моем надгробии ничего, кроме следующего:

«Здесь похоронен такой-то, сын такого-то, приверженец тариката Накшбандия, обновитель веры, нуждающийся в милости своего Господа».

Ближе к утру следующего дня Мевляна Халид лег на правый бок, обратив свои глаза в сторону киблы. Он погрузился в состояние муракаба (знание того, что Всевышний Аллах сведущ о его внутренних чувствах и мыслях и, в связи с этим, очищение сознания от дурных мыслей, препятствующих поминанию Аллаха) и тафаккура (размышления). Несмотря на тяжесть болезни, он не стонал и не издавал звуков. Каждый орган его тела упоминал Господа. Когда муэдзин своим приятным голо-

сом начал произносить азан, Мевляна Халид начал читать последние аяты суры аль-Фаджр:

«О душа, обретшая покой! Вернись к своему Господу удовлетворенной и снискавшей довольство! Войди в круг моих (праведных) рабов, войди в рай!»

После прочтения этих аятов Мевляна Халид Багдади с чувством большой духовной радости отдал свою почтенную душу Господу.

Да смилостивится над ним Аллах!

На его похоронах присутствовало большое количество людей. Как и было сказано ранее, погребальную молитву совершил его ученик Ибн Абидин.

Когда тело Мевляны Халида Багдади опускали в могилу, оно начало источать приятное благовоние, которое будто ласкало души присутствующих. Все почувствовали этот приятный аромат. Некоторые люди говорят, что он ощущается до сих пор.

Знания и усилия Мевляны Халида Багдади – вождя друзей Аллаха, султана ученых и арифов (обладатель мистического знания), до сих пор имеют силу и находятся на высоком уровне. За свою благосклонность он получил следующее прозвище: «сильный свет, проникший в сердце».

Приведем некоторые отрывки из его писем:

«*Будьте бдительны! Если человек считает себя выше другого человека, значит, он возводит себя на уровень Господа! Этим отношением он лишает себя безграничной милости Господа. Пусть Всевышний Аллах защитит нас от этого! В качестве назидания упомянем положение дьявола, проявившего невоспитанность и беспечность в отношении Господа, сказав:*

«Я лучше Адама».

Он не раскаялся. Вследствие этого Всевышний Аллах навсегда лишил его своей милости.

Поэтому человек, идущий по пути Аллаха, должен считать себя ниже других. Ведь сколько грешников обратили свои дрожащие руки в

сторону величественного храма Аллаха, совершив искреннее раскаяние, и были внесены в список праведников. И сколько благочестивых людей в результате перешли на сторону грешников.

Знайте, деяния праведников внешне могут быть схожи с деяниями других людей, но на самом деле они отличаются друг от друга.

О путники, следующие по пути Господа! Не допускайте слабости и лени в религии Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Ведь прямота и усердие на этом пути предпочтительнее бесчисленных озарений и чудес. Также нужно знать, что, если озарение и чудо не способствуют соблюдению религиозных предписаний, они не несут ничего, кроме беспокойства. Я всегда говорил и скажу еще раз: благородные праведники единогласны во мнении касательно того, что тарикат, не соблюдающий религиозные предписания и запреты, представляет из себя ересь и безбожие.

Вместе с этим весьма затруднительно двигаться прямо по пути вечности, не ступив на путь тасаввуфа. Ведь нафс строит различные козни, которые могут погубить человека. Даже если человек познает все науки, он не сможет защититься от уловок своего нафса. Избежать этих уловок можно, лишь получив воспитание от совершенного духовного наставника. В противном случае человек не удостоится духовных проявлений, которые будут возделывать его душу, и не сможет проявлять искренность на пути религии.

Нужно понимать, что путь, носящий название тасаввуф – это духовное воздействие, обеспечивающее воодушевление и живость, которые необходимы для должного выполнения религиозных предписаний.

В таком случае знания, не имеющие внутреннего содержания, несут за собой тяжкие последствия, а внутреннее содержание, противоречащее религиозным предписаниям и запретам, является помешательством. Мы прибегаем к защите Аллаха от всего этого…»

Однажды он сказал своим ученикам:

«*Бросьте соблюдать обычаи времен невежества и ухватитесь за Сунну Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Не водите дружбу с теми, кто придает значение лишь своему телу! Также советую вам перестать проявлять интерес и симпатию к обладателям*

власти и положения, ожидая от них что-либо взамен. Если по какой-либо причине перед вами возникла необходимость выбора одного из двух зол, выбирайте наименьшее! Среди вас я больше всего люблю тех, кто проявляет наименьший интерес и симпатию к людям этого мира, кто не является обузой для других, кто занят изучением фикха и хадисов.

Этот бедняк говорит: пусть каждый возвращается к своему Господу по мере возможности. Мир – это не деньги и одежда. Мир человека – это то, к чему он всей душой испытывает симпатию, и то, что он хочет заполучить. Моя просьба, касающаяся наших близких, заключается в том, чтобы они были заняты праведными делами, которые обелят их лица перед Господом в Судный День. Бойтесь ужаса того страшного дня! Знайте, праведные и злые деяния возвращаются к тому, кто их совершил».

Одному из своих учеников он сказал:

«До тех пор, пока ты жив, соблюдай повеления и запреты Всевышнего Аллаха! В любой ситуации помногу поминай Господа! Проси помощи и уповай лишь на Него. Не привязывайся всем сердцем к этому обманчивому и преходящему миру! Проявляй интерес к тому, что является вечным! Не забывай о смерти, одиночестве в могиле и дне расчета! Должным образом подготовься к этому! Для этого ухватись за Священный Коран и Сунну Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Отвернись от различных нововведений! Молись за то, чтобы мусульмане одержали победу, а враги религии и вероотступники потерпели поражение!

Будь благочестивым! Не доставляй людям трудности и страдания! Особенно не делай этого в Благословенной Мекке и Лучезарной Медине! Даже если кто-то злословит в твою сторону, не злословь в ответ! Считай всех лучше себя! Забывай о совершенных тобою благих поступках, чтобы нафс не получил от этого свой удел. То есть считай, что не совершил никаких благих дел! Вместе с этим, если ты потерпишь крах в благих делах, не теряй надежду на милость Всевышнего Аллаха!

Милость Всевышнего Аллаха, проявленная к человеку, лучше, чем благое деяние этого человека, приравненное ко всем благим деяниям людей и джиннов. Не переставай совершать зикр своим сердцем и помни, что Аллаху известно обо всех твоих помыслах! Не проявляй слабость в

этих делах! Ухватись за духовность великих людей, находившихся на этом пути! С почтением относись к ученым и людям Корана!

Читай как можно больше Священный Коран! Уделяй много времени изучению фикха! Пусть мысль о сохранении душевного спокойствия не удерживает тебя от этого. Ведь без фикха нет поклонения!

Совершай тахаджуд, ишрак, духа и аввабин намазы! Всегда находись в состоянии омовения! Спи мало! Будь доволен тем, что имеешь. Трудись днями и ночами на пути Господа!»

Господь! Даруй нам и нашим единоверцам часть внутреннего мира Мевляны Халида, который днями и ночами трудился на Твоем благородном (возвышенном) пути и старался должным образом претворить в жизнь нормы Твоей ясной религии!

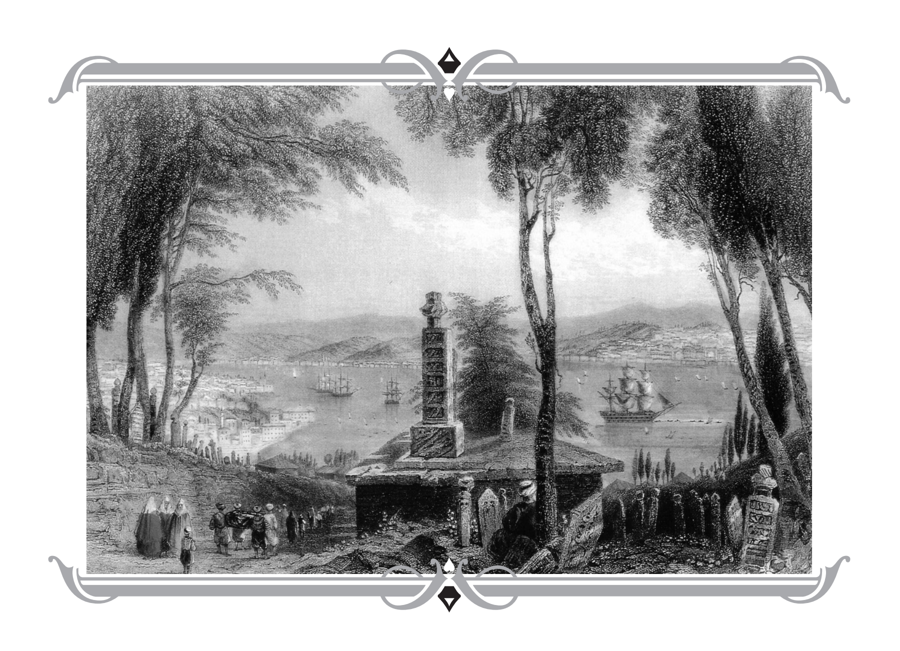
Аминь!

ДУХОВНАЯ СТРУКТУРА ОСМАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Благодаря своей движущей силе османы добились множества побед, а также подарили истории славные и почтенные воспоминания. Одной из важнейших движущих сил, бесспорно, является социальная и духовная структура народа.

Друзья Аллаха, которых мы упомянули, своими усилиями и наставлениями сплетали османское общество словно сеть, благодаря чему в обществе были воспитаны выдающиеся личности, надежные мужи и люди, постигшие сокровенное. Этих людей можно встретить практически во всех слоях общества – от неграмотных людей до ученых, от рядовых солдат до офицеров. Существует множество известных и неизвестных примеров этой цепочки выдающихся людей, которые классифицированы на группы из трех, семи и сорока человек. Эти примеры формируют основу величественных побед и достижений, добытых газиями и праведниками Османского государства, удостоившегося самой долгой жизни среди исламских государств.

Далее приведем знаменитую историю о **«Мейитзаде»**, демонстрирующую одно из проявлений таких духовных черт характера, как вера, искренность, стойкость, безропотность и покорность, которые разместились в сердцах людей в результате наставнической деятельности цепочки праведников, тянущейся от Шейха Эдебали. Эта назидательная история отражает духовную структуру османского народа и внутренний мир праведников.



Благословение безропотности и покорности

МЕЙИТЗАДЕ

(1596–?)

Мейитзаде, живший во времена Султана Ахмеда I – это великий османский ученый, известный своей мудростью и знаниями. Согласно преданию, прозвище **Мейитзаде**, то есть **«сын покойника»**, было дано ему по причине следующего божественного проявления:

Отец Мейитзаде был доблестным воином. В 1596 году он, как и многие другие воины, был приглашен **Султаном Мехмедом III** принять участие в **походе на Эгер**. Однако в то время его жена была беременна и дело близилось к родам. Этот доблестный воин, ставивший джихад на пути Аллаха превыше всего, завершил необходимые приготовления к походу и с чувством любви и нежности попрощался со своей беременной женой. Волнующие душу звуки барабанов уже с этого момента вселяли в него воодушевление. В последний раз он взглянул в светлое лицо своей верной и самоотверженной жены. Испытывая чувство печали из-за того,

что он не сможет быть с ней во время родов, мужчина поднял свои руки в мольбе. Сквозь слезы сострадания он взмолился:

«*Господи! Я отправляюсь в сражение на Твоем пути. Ты знаешь, что у меня нет никого, кроме Тебя! Господи! Я вверяю тебе своего будущего ребенка, которого родит моя преданная и многострадальная жена. Прояви к нему свое великодушие и милость!*»

После этих слов он вскочил на своего коня и пропал из виду. Добравшись до Эгера вместе с османской армией, он как лев сражался с вражеским войском. В результате, благодаря милости и поддержке Аллаха, османское войско одержало победу. Все воины, от командиров до рядовых солдат, с честью и триумфом вернулись в Стамбул (тогдашнее название Дерсаадет – врата счастья).

По возвращению в Стамбул доблестный воин с позволения командира отправился прямо к своему дому. Дойдя до места, он увидел, что дом пуст. В то время как жена должна была ждать его дома, поскольку весть о возвращении войска с победой была разнесена повсюду. С большим любопытством и беспокойством он начал оббегать своих соседей и спрашивать о жене. Соседи с грустью сказали:

«Храбрец! Пусть Аллах благословит ваш газават и даст долгих лет жизни!»

Осознав истину, которая подразумевалась под этими словами, он с горечью в сердце произнес:

«Этого не может быть!» Затем тихим голосом добавил:

«Этого не может быть! Я вверил своего будущего ребенка Всевышнему Аллаху! Он является наилучшим защитником!»

На короткое время воцарилась тишина. Огорченный отец посмотрел на окружающих; затем с наполнившим его сердце воодушевлением воскликнул:

«Несомненно, Милосердный Аллах является наилучшим защитником! Покажите мне могилу моей жены!»

Все вместе они направились на кладбище. Следуя голосу своего сердца, отец взял с собой лопату. Когда ему показали могилу, он присло-

нил к ней ухо и стал слушать. Через некоторое время мужчина воскликнул:

«Я слышу голос своего ребенка!»

Он сразу же принялся раскапывать могилу. Окружающие стали ему помогать, так как слышали тонкий детский голос, доносившийся из могилы. Когда могила была полностью выкопана, перед ними открылась удивительная и ужасающая картина:

В могиле лежал младенец, родившийся от мертвой матери. Он лежал, прижавшись к ее груди.

Взяв ребенка на руки, отец прижал его к своей груди. Он поцеловал его розовые щечки. Затем укутал младенца в теплые пеленки. Прочитав «заупокойную молитву», он аккуратно зарыл могилу обратно. Все присутствующие были поражены этим чудесным и божественным проявлением. С большим уважением они вознесли хвалу Всевышнему Аллаху. Со слезами на глазах отец совершил земной поклон и, испытывая печаль из-за смерти своей жены и радость за своего ребенка, он вознес хвалу Господу.

Этот ребенок получил хорошее образование и воспитание. Он стал благочестивым ученым, чья слава охватила все Османское государство. Вследствие этого чудесного проявления он получил прозвище **Мейитзаде**. Он был назидательным и мудрым благословением абсолютной и искренней покорности перед Всевышним Господом. По воле Всемогущего Господа, который сотворил Пророка Ису (мир ему!) без отца и спас Пророка Ибрахима (мир ему!) от огня, этот ребенок, благодаря искренности его отца, был рожден от мертвой матери.[23]

Сила, могущество и величие принадлежат лишь Всевышнему Аллаху.

23. Кладбище, на котором похоронен Мейитзаде, было названо его именем.

РЕЛИГИОЗНАЯ ВЛАСТЬ В ОСМАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В соответствии с исламской мыслью Мировое Османское государство было правовым государством. То есть законы принимались и исполнялись на основании права. Есть два основных элемента, обеспечивающих это:

1. В Османском государстве законы не являлись результатом воли людей, которые претворяли их в жизнь. Несмотря на существование таких видов деятельности, как иджтихад (изучение и решение вопросов богословско-правового комплекса) и кыяс (суждение по аналогии), правоведы не имели свободы в этих вопросах, они были связаны логикой и целью божественных законов. Это значит, что люди, претворявшие в жизнь правовые нормы, начиная с главы государства, не имели возможности создавать законы в пользу или против какого-либо лица или группы лиц. Кроме того, они сами были обязаны подчиняться этим объективным правовым нормам. Ярким тому примером является судебное разбирательство над Фатихом Султаном Мехмедом, в ходе которого он был приговорен к отсечению руки. Именно эта согласованность между политической волей и божественными законами обеспечивала законность их действий. Законность пропорциональна данной согласованности.

2. Согласованность законов, созданных с целью обеспечения благополучия, и согласованность практики политического авторитета с главными правовыми основами, то есть с Писанием Аллаха и Сунной Пророка, определена фетвой.

Фетва не является личным мнением. Она непременно должна опираться на законы шариата.

Ввиду этого человек, выносящий фетву, представляет собой религиозную власть, способную направлять политическую власть. Таким образом, шейх-уль-ислам, исполнявший обязанности падишаха как «халифа», стоял выше садразама, исполнявшего обязанности падишаха как «султана». Данная практика является административной основой, которая сохранялась вплоть до распада государства.

Кроме того, шейх-уль-исламы, как и султаны, назначались на всю жизнь. Поэтому почти невозможно встретить шейх-уль-ислама, который был бы уволен со своей должности за вынесение плохой фетвы. Увольнение людей с этой должности происходило по причине старости или проблем со здоровьем. Однако количество таких людей на порядок меньше количества свергнутых с престола султанов.

Вместе с этим убийства из политических соображений, которые применялись в отношении визирей, не применялись в отношении шейх-уль-исламов, занимавших ту же должность, за исключением нескольких случаев. Эти несколько случаев, имевших место за всю 623-х летнюю историю Османского государства, произошли по причине подкупа.

Будучи человеком, шейх-уль-ислам может ошибочно оценить какой-либо вопрос или попасть под влияние политической интриги. В последние периоды редко встречались случаи, когда политическая власть оказывала давление на представителей этой должности и принуждала их выносить неправомерные фетвы. Но вместе с этим бывало и так, что за фетвой обращались к некомпетентным людям, как это было в случае с Султаном Абдулхамидом, когда он был свергнут с престола. Однако это ошибки политической власти, а не правовой системы.

В целом, можно сказать, что османская правовая система старалась самым совершенным образом претворять в жизнь действенные факторы,

не позволявшие руководителям отдаляться от Писания Аллаха и Сунны Пророка. Так, шейх-уль-ислам даже имел право свергнуть с престола султана, назначившего его на эту должность. Главное, чтобы его решение опиралось на законы шариата![24] Другими словами, в Османском государстве шейх-уль-исламы находились во главе иерархии, обеспечивавшей превосходство правовой системы, которая направляла волю султана и контролировала его требования. Именно поэтому многие шейх-уль-исламы Османского государства смогли остаться на своей должности даже несмотря на отказ от вынесения требуемой от них фетвы. Одним из таких шейх-уль-исламов был **Кемаль Пашазаде**.

24. Мехмед IV и Мустафа II были свергнуты с престола именно таким образом.

Султан османского великолепия, восседавший на троне знания и мудрости; муфтий людей и джиннов

ШЕЙХ-УЛЬ-ИСЛАМ КЕМАЛЬ ПАШАЗАДЕ

(1469–1534)

Самый знаменитый шейх-уль-ислам Османского государства.

Настоящее имя этого выдающегося человека, являвшегося одним из главных деятелей исламского мира своего времени – **Шамседдин Ахмед Челеби**. Отец – **Шуджауддин Сулейман Бей**, дедушка – **Кемаль Паша**, один из правителей времен Фатиха. В честь своего деда он получил имя **Кемаль Пашазаде** или **Ибн Кемаль Паша**.

Кемаль Пашазаде, относившийся к классу правителей со стороны отца и к классу богословов-законоведов со стороны матери, воспитывался и как воин, и как ученый. Однако всю свою энергию он направлял на изучение наук. По этой причине Кемаль Пашазаде бросил военное дело и полностью посвятил себя научной жизни. В некоторых источниках из

его собственных уст приводится следующее повествование, связанное с данным выбором:

«Мы отправились в военный поход вместе с **Султаном Баязидом**. Вместе с султаном был его визирь **Ибрагим Паша** и знаменитый полководец Эвреносоглу. Ни один полководец не осмеливался сесть перед Эвренесоглу во время совещаний. Но однажды пришел ученый, одетый в старую одежду, и сел прямо перед полководцем. Я очень удивился тому, что никто не сказал ему ни слова. Обратившись к своему окружению, я спросил:

«Кто этот человек, осмелившийся сесть перед таким полководцем, как Эвренесоглу?»

На что получил следующий ответ:

«Это мудрый ученый по имени **Молла Лутфи**».

Я спросил:

«Какое жалованье он получает?»

«Тридцать дирхам», – ответили они.

С изумлением я спросил:

«Как человек такого ранга может сесть перед таким несравненным полководцем?»

На что получил следующий ответ:

«Ученый имеет такое почтение благодаря величию своих религиозных знаний. Просвещенные, мудрые и благовоспитанные паши и полководцы не позволят таким людям сидеть позади себя!»

Я пришел к мнению, что не смогу стать таким же полководцем, но смогу далеко продвинуться в науке. Поэтому я оставил военное дело и полностью посвятил себя науке».

Сделав этот выбор, Кемаль Пашазаде достиг в науке степени **«фарид-и аср»** (единственный в своем столетии). После смерти **Зенбилли Али Эфенди (1445–1526)** он стал девятнадцатым шейх-уль-исламом Османского государства.

❀

Одна из выдающихся личностей истории – Кемаль Пашазаде, имел качество, которого не было у других шейх-уль-исламов. Ведь он давал фетву не только людям, но и джиннам. Именно поэтому ему дали прозвище **«муфтий людей и джиннов»**.

Ташкопризаде сказал:

«*Он заставил забыть ученых, которые были до него. Он заново возродил фундамент науки*».

Благодаря силе своих знаний Кемаль Пашазаде, которого с ранних лет сравнивали с такими великими учеными, как Садеддин Тафтазани и Саид Шариф Джурджани, был признан **«первым учителем»** среди ученых. Вторым учителем признан Эбуссууд Эфенди.

Действительно, благодаря выдающимся способностям и талантам Кемаль Пашазаде достиг вершины почти во всех отраслях науки. Он глубоко погружался в изучение и решение тех или иных вопросов, писал брошюры и статьи на любые темы, до которых мог дотянуться. Одним словом, говоря языком того времени, **«он был знатоком в любой области и известным мудрецом»**.

От других ученых его отличает то, что посредством своих знаний он постиг особый вид сакрального знания (ирфан) и довел свое сердце до уровня святости.

За один день Кемаль Пашазаде писал множество фетв, проводил обсуждения и беседы на различные темы, давал уроки своим ученикам и писал труды. Поэтому его охарактеризовали следующими словами:

Ты или ангел, или дух в человеческом обличии!
Ведь человек не может иметь столько превосходных достоинств!

Кемаль Пашазаде был не только сильным ученым, но и превосходным историком, прекрасным писателем и поэтом. Около трехсот произведений на арабском, персидском и турецком языках являются ярким тому подтверждением.

Приведем несколько прекрасных строк Кемаля Пашазаде, использовавшего мудрый стиль в своих стихотворениях:

Ты будешь съеден этим миром – участь такова твоя,
Коль вознесешься на седьмое небо, поглотит судьба тебя!

…….

Дав кирку в руки нафсу своему,
Не рой ты яму никому!
Коль выроешь ты яму на пути других людей,
То сам ты можешь оказаться в ней!

…….

Противников религии не ждет победа,
Найдется Абу Джахль на каждого Ахмеда!
Жизнь подойдет к концу, не уйти нам от судьбы,
И наилучшим будет тот, кто умер на пути борьбы!

Кемаль Пашазаде привлекает внимание не только своей научной сущностью, но и своими правильными взглядами, касающимися вопросов общества.

Он предоставил Султану Явузу религиозные аргументы для начала иранской экспедиции. Благодаря своей сообразительности он заслужил ценность в глазах султана. Будучи прекрасным историком, Кемаль Пашазаде понимал, что замышляет Шах Исмаил. Действительно, своими ужасными убийствами, совершенными после уничтожения государства Аккоюнлу, Шах Исмаил ясным образом дал понять, на что он способен.

Вот что говорил Кемаль Паша о действиях Шаха Исмаила:

«*Лишив находящиеся под куполом ислама величественные города света шариата, он наполнил их мраком заблуждения, безбожия и ереси. Разорил братские могилы многих благословенных людей, разрушил медресе и мечети, являющиеся их местом поклонений*».

Он заявил о том, что сражение против Шаха Исмаила, всадившего кинжал в грудь ислама, является джихадом.

Он принимал участие в походе на Египет вместе с Султаном Явузом Селимом. После завоевания провел опись земель в Хайырбее и Египте. Весьма знаменита история о том, как грязь, брызнувшая из-под копыт лошади Кемаля Пашазаде, залила кафтан Султана Явуза, и как себя повел Султан в этой ситуации.

❁

Кемаль Пашазаде, проявлявший щепетильность в религиозных вопросах и усердие в защите принципов ислама, также внес огромный вклад в обеспечение спокойствия и благополучия, борясь с такими людьми, как **Молла Кабыз**, которые тянули общество в болото, запутывая их сознание и убеждения.

Молла Кабыз с легкомыслием относился к чести и достоинству Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), не признавал его заслуги и распространял эти взгляды в обществе. По этой причине он был приговорен к смертной казни. Однако это произошло не сразу. Сначала был созван высший совет, на котором **Кемаль Пашазаде** вместе с кадием Стамбула **Садуллахом Сади Эфенди** выслушали показания Кабыза и после двусторонних обсуждений выявили его вину. После этого они обещали простить его и дать ему свободу при условии, что он принесет покаяние. Несмотря на это Кабыз отказался приносить покаяние и вдобавок ко всему проявил непокорность в результате своего поражения. В ответ на это он был приговорен к смертной казни. Вот что писал Ибн Кемаль Паша о таких смутьянах и подстрекателях:

Шариат – это дворец величия и могущества Аллаха,
Это царство истины, прочное здание.
Кто попытается вытащить хоть один его камень,
Тот склонит свою голову перед ним.

Кемаль Пашазаде имел такие же близкие и искренние отношения с Султаном Сулейманом, как и с Султаном Явузом. Об этом свидетельствует и тот факт, что в случае, когда необходимо было предоставить защиту какому-либо ученому, он обращался с этим вопросом не к садразаму, а напрямую к султану, даже несмотря на то, что подвергал себя опасности.

Он был благочестивым, умным и сообразительным человеком, знатоком законов шариата. Любил прощение и не был злопамятен. Однажды один ученый попытался очень сильно унизить его. Когда Султан Кануни предоставил ему возможность наказать этого ученого, Кемаль Пашазаде простил его.

Кемаль Пашазаде приложил огромные усилия к тому, чтобы предотвратить деятельность западных группировок, которые под влиянием Ирана стремились распространить свое влияние на османских землях. В

ответ на препятствия, создаваемые со стороны тех, кто выбрал этот ложный и извращенный путь, он показал истинный путь тасаввуфа, представляющего собой сам шариат, и просвещал людей своими ценными взглядами, которые обеспечивали гармонию между шариатом и тарикатом. В этом отношении он перечислил следующие признаки, которые должны быть у истинного шейха:

1. Он должен обладать знаниями, чтобы устранять религиозные и мирские сомнения своего ученика.

2. Он не должен питать любви к этому миру и быть пленником своих желаний и страстей.

3. Он должен довольствоваться тем, что у него есть, не завидуя тем возможностям, которые находятся в руках других людей и его учеников.

4. Все его слова и действия должны соответствовать шариату.

Если человек не обладает этими качествами и заявляет о своей принадлежности к шейхам, он лишь выдает себя за него, то есть является черновым наброском шейха. Ведь главной обязанностью шейха и его ученика является знание шариата, который состоит из предписаний и запретов Аллаха и Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!).

Указания и наставления шейха, объединяющего в себе все эти четыре качества, являются допустимыми, и такой шейх является истинным наместником Аллаха и Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). В противном случае он является лишь наместником дьявола.

На основании того, что тасаввуф представляет собой бескрайний океан, Кемаль Пашазаде утверждал, что человек, не имеющий знаний в области шариата и тасаввуфа, не может принять правильных решений в этих вопросах. Приведем его знаменитую фетву, касающуюся **Ибн Араби**:

«*Кто не признает его, тот совершает ошибку, кто упорствует в своем отрицании, тот сходит с истинного пути. Некоторые вопросы, которые он затрагивает в своих трудах, действительны как буквально, так и по смыслу, они соответствуют Священному Корану и Сунне. Некоторые же из них понятны лишь тем, кто постиг сокровенное, и скрыты для тех, кто не имеет таких знаний*».

С другой стороны, Кемаль Пашазаде поведал один из своих снов, связанный с *Месневи* (стихотворное произведение с попарно рифмующимися полустишиями) **Досточтимого Мевляны**:

«Во сне я виделся с Пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха!). Держа в руках *Месневи*, он сказал:

«*Было классифицировано множество духовных книг, однако среди них не было ни одной, которая была бы подобна Месневи*».

Все это свидетельствует о том, что находившийся на должности шейх-уль-ислама Ибн Кемаль Паша, с одной стороны, выступал против заблуждений и ошибок, совершаемых в отношении тасаввуфа, а с другой стороны, стремился продолжать истинный путь тасаввуфа. Об этом свидетельствует и следующее двустишие, в котором он лично дает определение тасаввуфу:

Быть последователем тасаввуфа – значит преодолевать себя,
А также не обижаться на слова других людей!

Ведь он был не против тасаввуфа в целом, а против ошибочных проявлений, которые встречались в его практике.

Несмотря на всю силу и великолепие своих знаний, Кемаль Пашазаде был весьма скромным и смиренным человеком. Следующее его завещание прекрасно отражает данную истину:

«*Когда я буду лежать на смертном одре, неторопливо и взвешенно читайте Священный Коран и повторяйте слова свидетельства веры. Когда моя душа начнет покидать тело, пусть четырнадцать человек совершат тасбих (произнесение формулы «субханаллах»), семьдесят тысяч раз произнесут слова единобожия и пожертвуют мне свое вознаграждение. После этого раздайте им милостыню. Пусть мое тело омоет праведный человек, который никогда не омывал покойника. Не нужно совершать призыв к молитве для отпевания моего тела в каждой мечети, будет достаточно, если вы сделаете это в мечети Мухаммада.*

Пусть мое тело несут люди, которые отреклись от всего того, что не соответствует Сунне. Похороните меня на мусульманском кладбище, на возвышенности дороги. Но не делайте могилу высокой. В качестве метки установите лишь неотесанный камень…

Во время похорон совершите жертвоприношение, раздайте милостыню беднякам. Я завещал пять тысяч монет для совершения хаджа; отдайте их кому-либо. Примите и исполните мое завещание…»

Согласно преданию, в последние минуты жизни он напевал следующее стихотворение:

Люди приходят в этот мир и уходят из него,
Настало и мое время покинуть его.

Перед смертью Кемаль Пашазаде также произнес следующую молитву:

«*Йа Ахад! Наджжина мимма нахаф*».[25]

Да смилостивится над ним Аллах!

Господь! Благослови этих людей и всю общину Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!) и защити их от заблудших людей, искажающих истину и распространяющих безбожие!

Аминь!

25. О Аллах, Единственный, не имеющий Себе подобных! Спаси нас от того, чего мы боимся!

Великий ученый и государственный деятель

АХМЕД ДЖЕВДЕТ ПАША

(1823–1895)

Монументальная личность Османского государства.

Родился в 1823 году в болгарском городе Ловеч. Настоящее имя – **Ахмед**. Прозвище **Джевдет** было дано ему во времена студенчества поэтом Сулейманом Фехимом Эфенди.

Джевдет Паша, с ранних лет посвятивший себя науке, брал уроки в различных областях знаний у известных учителей своего времени. Он выучил арабский, персидский, французский и болгарский языки. Уже в студенческие годы он получил право давать уроки, что свидетельствует о его выдающемся усердии и достижениях.

Ахмед Джевдет Паша также совершенствовал себя в поэзии и литературе. Получил диплом чтеца месневи (стихотворные произведения с попарно рифмующимися полустишиями). Его прогресс в науке, а также

превосходство как ученого и мыслителя, являются результатом исключительного таланта, способностей и особых усилий. Ведь, по его словам, даже во время каникул он постоянно читал книги и только в праздничные дни делал перерывы в учебе.

Завершив свое образование, Джевдет Паша не стал пренебрегать и духовным образованием. Он посещал беседы одного из известных суфиев того периода **Кушадалы Ибрахима Эфенди**. Мудрые, проницательные и действенные наставления этого праведника побудили его посвятить жизнь науке.

По преданию, в юности Ахмед Джевдет Паша хотел следовать лишь по пути тасаввуфа, став одним из дервишей обители Азиза Махмуда Худаи. С этой целью он отправился к Азизу Махмуду Худаи и объявил о своем желании стать его учеником. Однако, погрузившись в глубокое раздумье, шейх обители сказал:

«Сын мой! Благодаря таланту, дарованному тебе Господом, тебя ждут великие обязанности в науке и государственной службе. Мы окажем тебе поддержку на этом пути. Мы надеемся, что община Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!) получит от этого пользу!»

Это наставление и сделало Ахмеда Джевдета Пашу монументальной личностью. Данное руководство побудило его стать мюридом (учеником), выполняющим великие обязанности и умеющим быть рядом с народом, а не мюридом, живущим в обители.

Ахмед Джевдет Паша, достигший совершенства посредством материального и духовного образования, в возрасте двадцати двух лет начал нести свою службу в должности кадия уезда Премеди при верховном суде Румелии. Через год, став главой преподавателей Стамбула, он начал давать уроки в мечетях города.

Несмотря на его желание «*получать жалованье, которого бы хватало для жизни в медресе, и заниматься научной деятельностью*», он также был вынужден заниматься политическими вопросами. Таким образом, благодаря своим обширным знаниям, силе убеждения, проницательности и степенности Ахмед Джевдет Паша занимал множество

важнейших должностей в Османском государстве. В результате он дорос до должности **министра юстиции**.

Главной заслугой Джевдета Паши на данном посту стал успех в подготовке текста кодекса, носившего название **«Кодекс правовых норм»**. Дело было так:

Министерство юстиции Ахмеда Джевдета Паши столкнулось с тенденцией придания новой европейской формы османским учреждениям. Эта тенденция повлияла и на судебную жизнь. Данное влияние дошло до такой стадии, что высказывалось желание заимствовать у Запада законы для османской правовой системы, носившей не только религиозный, но и национальный характер. Однако, будучи очень дальновидным, Ахмед Джевдет Паша не одобрил данную тенденцию. С непоколебимой проницательностью он остановил это ошибочное развитие событий. Ведь он прекрасно осознавал все возможные риски.

Благодаря его усилиям на этом пути появился ***«Кодекс правовых норм»*** или, говоря коротко, ***«Маджалла»***, который был подготовлен научной группой под его руководством и является величественным монументом права.

Как известно, исламское право является казуистическим правом. Это значит, что оно связывает всевозможные предположения с «иджтихадом». Ведь исламское право должно удовлетворять человеческие потребности вплоть до Судного Дня. По этой причине новшества всегда должны оцениваться с учетом основных норм ислама и быть привязаны к положению закона. Поэтому в исламском праве была открыта дверь иджтихада, которая не закроется вплоть до Судного Дня. Однако данный иджтихад относится к той области права, где отсутствуют какие-либо **тексты Корана и Сунны**. Ведь если бы богословам было позволено совершать иджтихад в отношении таких вопросов, то религия ислам из века в век меняла бы свое содержание и была бы подобна другим искаженным религиям. Следовательно, следующее исламское правило относится только к тем вопросам, которые не имеют текстов Корана и Сунны: «*с течением времени меняются и положения*».

Наша религия поощряет нас к изучению права, являющегося главным столпом жизни и общественного порядка. Известен следующий

хадис: «*Кому Аллах желает добра, тому Он дает понимание религии*».[26] Кроме того, если иджтихад богослова является верным, он получает два вознаграждения, если нет – одно. Благодаря этим исламским нормам иджтихад получил развитие и началась широкая научная деятельность в области права. Однако в результате этого иджтихады превратились в необъятное море. Это же, в свою очередь, усложнило поиск и извлечение из этого необъятного моря наиболее подходящего иджтихада в отношении рассматриваемого спора.

Именно поэтому некоторые государственные деятели с искаженным мышлением перевели знаменитый **«Гражданский кодекс Наполеона»**, созданный во Франции во времена Наполеона Бонапарта, и решили применить его в Османском государстве. К тому же Танзимат (модернизационные реформы) предоставил им такую возможность.

Однако Ахмед Джевдет Паша, присутствовавший на переговорах и дискуссиях по данному вопросу, ввиду своих убеждений выступил против этих действий. Когда в качестве аргумента высказали мнение о необходимости использования четкого, ясного и упорядоченного кодекса вместо того, чтобы теряться в океане иджтихадов исламского права, он сказал:

«Это может быть воплощено и в нашем праве!»

Затем, заручившись поддержкой некоторых государственных деятелей, в первую очередь, поддержкой **Султана Абдулазиза**, он создал кодекс правовых норм **«Маджалла»**, благодаря которому свел на нет все попытки этих людей уподобить Османское государство европейским странам.

Ислам не является религией реформ, ислам является религией развития. Данное же развитие является серьезной реформой в области исламского права. Однако в этом нет никакого вреда, поскольку все положения собраны из иджтихадов предыдущих богословов, и они не противоречат шариату.

С другой стороны, хотя это действие и подразумевало объединение мазхабов (доктрин), ученые не видели в этом никакого риска. Ведь недозволенность такого объединения рождается из опасения того, что все

26. Бухари, 'Илм (Наука), 10.

простые вещи будут собраны вместе и это станет причиной злоупотребления религией. В данном же случае каждый иджтихад получил предпочтение не из-за своей простоты, а из-за своего соответствия вопросам того дня.

Другой момент заключается в том, что, если эмиры отдадут предпочтение одному из иджтихадов или одному из мазхабов, где эти иджтихады собраны вместе, и повелят придерживаться его практики, то община должна подчиниться данному повелению, даже если ее члены являются приверженцами различных мазхабов. Ведь иджтихад используется в тех вопросах, где отсутствуют текст Корана и Сунны. Единственным исключением в исламском праве является следующее всеобщее правило: *«Иджтихад нельзя опровергнуть иджтихадом»*.

Согласно этому, кодекс правовых норм *«Маджалла»*, созданный с одобрения Султана Абдулазиза и собранный из различных иджтихадов, был введен в практическое применение без вреда для исламских норм. В кодексе *«Маджалла»* за основу взят ханафитский фикх, но вместе с этим в нем заимствованы нормы и из других мазхабов. Эти заимствования распространяются даже на те мазхабы, которые не применялись на практике и остались лишь в книгах.

До создания кодекса *«Маджалла»* в области шафиизма использовались иджтихады шафиитского мазхаба, в области ханафизма – иджтихады ханафитского. Однако после создания кодекса *«Маджалла»* действовал только лишь этот кодекс правовых норм.

Ученые Французской академии наук вручили золотую медаль Ахмеду Джевдету Паше как лидеру общества, создавшему кодекс *«Маджалла»*.

Некоторые исследователи не упоминают кодекс *«Маджалла»* среди трудов Ахмеда Джевдета Паши, отталкиваясь от того, что он был написан группой ученых, но они забывают, что создание такого монументального произведения не было бы возможным без него. Очень важное значение имеет борьба Ахмеда Джевдета Паши против тех, кто хотел заимствовать гражданский кодекс Франции, в частности, против полномочного посла Франции **Де Бура**, который, как и **Садразам Али Паша,** хотел отдать османов в руки немусульман. Важное значение имеет и то, что с помощью этой борьбы он навязал идею создания кодекса, который

соответствовал бы структуре османского общества, а также то, что, благодаря его усердию и решимости на этом пути, кодекс *«Маджалла»* был доведен до совершенства. Кроме того, этот труд является первым кодексом, подготовленным в области исламского права.

Практиковавшийся на протяжении долгого времени кодекс *«Маджалла»* потерял свою силу после того, как 4 октября 1926 года в Турецкой Республике в силу вступил переведенный на турецкий язык гражданский кодекс Швейцарии. Вместе с этим во многих странах, отделившихся от Османского государства после 1918 года, этот кодекс применялся в современных светских судах в качестве гражданского кодекса. В Ливане он действовал до 1932 года, в Сирии – до 1949 года, в Ираке – до 1953 года, в Палестинской автономии – до 1968 года, кроме того, на протяжении долгого времени он имел силу на Кипре и в Иордании.

С другой стороны, кодекс *«Маджалла»* является настолько величественным монументом права, что даже после утраты своей силы его нормы, хотя и не перешли в новый кодекс, но практиковались в рамках «всеобщего принципа права», то есть в рамках истин, о которых невозможно думать как-то иначе. В особенности это относится к первым ста статьям, которые приведены под заголовком «общие положения».

Приведем некоторые общие нормы из кодекса «Маджалла»:

1. Традиция имеет силу.

Это норма, состоящая всего из трех слов. Однако, являясь общим принципом права, она до сих пор продолжает удовлетворять большие потребности. К примеру, если между сторонами, заключившими соглашение, возникают разногласия в вопросе, который не был оговорен заранее, для решения этого вопроса в качестве основы берется традиционная практика в этой области. Ведь традиционная практика логически понятна обеим сторонам.

2. Дурной пример не является оправданием.

Эта норма также имеет свою силу. Она имеет следующий смысл: чтобы оправдать какое-либо действие, нельзя приводить в пример такие же плохие действия. Например, если у вора спросят:

«Почему ты совершил кражу?»

И он ответит:

«Такой-то человек совершил кражу, поэтому я тоже решил сделать это», – то этот пример не является оправданием для человека.

3. Презумпция невиновности.

То есть человек считается невиновным, пока его вина не будет доказана.

4. Сомнения не отменяют того, что известно наверняка.

Если имеется достоверное знание о какой-либо вещи или действии, то решение принимается на основании данного знания, пока не появятся доказательства, опровергающие это. Сомнения, появившиеся позднее, не имеют никакой силы. В одном из аятов говорится: **«…домыслы ни в чем не смогут занять место правды…»** (Сура Юнус, 36). Эта норма действительна во всех положениях, включая богослужение, делопроизводство и уголовное право.

Если человек совершил омовение, но не помнит, испортил ли он его после этого, то считается, что у него есть омовение. Однако если человек испортил омовение, но не помнит, совершил ли он его после этого, то считается, что у него нет омовения.

Если человек скажет должнику, что у него нет перед ним долгов, а после этого засомневается и скажет, что он ему должен, то должник освобождается от долга.

5. Из двух зол выбирают наименьшее.

«*Если человек вынужден совершить одно из двух зол, он выбирает наименьшее*».

Здесь под злом подразумеваются недозволенные вещи, то есть то, что не соответствует шариату.

Вопрос «братоубийства», широко обсуждаемый в традиции Османского государства, объясняется этой и подобными ей нормами.

6. Частный ущерб предпочтительнее общественного ущерба.

Невежественный доктор не должен допускаться к выполнению своих обязанностей.

При чрезмерном росте цен, кади, посовещавшись с экспертами, может принять меры для поддержания цен на определенном уровне.

7. Отказ от пользы с целью отстранения от дурного.

«*Если получение выгоды влечет за собой совершение плохого действия, предпочтительнее отказаться от данной выгоды, чтобы не совершать это действие*».

Ведь религия более осторожно относится к вопросу отстранения от запретного, чем к вопросу выполнения предписанных обязательств. Однако если совершение плохого действия несет в себе больше пользы, то предпочтительнее совершить это действие. Например, несмотря на то, что ложь является запретной, ее разрешено использовать для примирения двух людей, так как в этом случае она несет в себе больше пользы.

Если рядом с чьим-нибудь домом откроется кузнечная лавка и из-за этого дому может быть нанесен вред, в этом случае допустимо закрыть данную лавку.

8. Ограниченность является причиной для послабления.

«*Если в каком-либо деле наблюдается ограниченность, необходимо двигаться в сторону послабления*».

Данная норма имеет аналогичное содержание с предыдущей нормой.

Если человек или общество оказываются в крайне затруднительном положении, им предоставляются послабления до тех пор, пока они не избавятся от этих трудностей. Например, если человек не может выплатить свой долг, ему предоставляется отсрочка. Когда эти трудности исчезают, закон возвращается к своей сути.

9. Трудности являются причиной для упрощения.

«*Если в каком-либо деле возникает сложность, необходимо двигаться в сторону упрощения*».

Данная норма является одной из основных норм фикха. Большинство разрешений и послаблений, выдвинутые великими знатоками фикха, были выведены из данной нормы. Например, ввиду того что

невозможно избежать дождевой воды, которая скапливается на улицах, ее попадание на одежду считается допустимым.

Принятие свидетельских показаний от женщин в тех вопросах, в которых у мужчин нет никакой информации, является вспомогательным положением данной нормы.

Однако для того чтобы трудность послужила поводом для послабления, она должна отличаться от тех трудностей, которые встречаются в обычное время вместе с поклонениями. Например, такие трудности, как совершение омовения в холодные дни или соблюдение поста в длинные и жаркие дни, не являются поводом для послабления. Также, если существуют твердые доказательства или догмы касательно запретности того или иного вопроса, нельзя действовать вопреки этим догмам, приводя в качестве оправдания какие-либо трудности.

Можно привести множество подобных примеров.

Ахмед Джевдет Паша был одним из величайших ученых своего времени не только в области права, но и в области истории и других наук, о чем свидетельствуют написанные им произведения.

Он является одним из летописцев Османского государства последнего периода. Его книга под названием **«История Джевдета Паши»**, состоящая из двенадцати томов, а также две исторические компиляции под названием **«Мемуары»** и **«Доклады»** показывают широту его знаний в области истории, а также его ценность с точки зрения философии истории. Ввиду этого некоторые исследователи дали ему прозвище «Тойнби Османского государства» (Арнольд Джозеф Тойнби – британский историк).

Его труд под названием **«История пророков»**, написанный в соответствии с шариатом, стал источником почти для всех подобных книг, которые были написаны позднее.

Его дочь **Фатма Алийе Ханым** – выдающаяся женщина, которая своими трудами показала, что обладает такими же высокими научными способностями, как и ее отец.

Одним словом, Ахмед Джевдет Паша – это монументальная личность, которая благодаря глубине своих знаний, простору мыслей и твердости своей нравственности стала достойным представителем

османских ученых последнего периода. Прочность его политических взглядов подтверждается тем, что он до самого конца поддерживал Султана Абдулхамида. Он выступал против Танзимата и Мешрутиета (первый период конституционной монархии), а также, будучи министром юстиции, сыграл важную роль в судебном процессе над Мидхатом Пашой, который проходил во дворце Йылдыз.

В то же время Джевдет Паша был любящим отцом и верным мужем. Находясь на многих государственных должностях, он никогда не относился пренебрежительно к своей семье, что демонстрирует его глубокое понимание справедливости. Джевдет Паша, являвшийся отцом одного сына и двух дочерей, жил смиренной жизнью.

Смерть Ахмеда Джевдета Паши (1895), заставшего правление четырех султанов (Абдулмаджида, Абдулазиза, Мурада V и Абдулхамида II), была подобна угасанию звезды, которая освещала небо Османского государства. Благодаря тому, что Джевдет Паша своими бессмертными произведениям и великой службой смог завоевать любовь народа, он удостоился многолюдной похоронной процессии, которая редко встречалась в те периоды, и был похоронен во внутреннем дворе мечети «Фатих».

Первые строки, написанные на его надгробном камне, звучат следующим образом:

Он был Ибн Кемалем нашего столетия!

Как жаль, что он покинул нас!

Да смилостивится над ним Аллах!

Господь! Окажи материальную и духовную поддержку современным людям, которые крайне нуждаются в таких монументальных личностях, как Джевдет Паша!

Аминь!

С СУШИ НА МОРЕ

Чтобы какое-либо государство имело возможность играть значимую роль на мировой арене, оно должно господствовать не только на суше, но и на море. Вместе с завоеваниями, которые продолжались с самого начала исламской истории, началось развитие в направлении Туркестана и Северной Африки. Параллельно с этим чувствовалась необходимость выхода в открытое море. Первым морским завоеванием в период **Досточтимого Османа (да будет доволен им Аллах)** стало завоевание Кипра сирийским правителем по имени Муавия.

Ведь это было необходимо для возвеличивания слова Аллаха, вдобавок к этому Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) сказал:

«*Сражение в море приравнивается к десяти сражениям на суше. Человек, испытывающий головокружение в море, подобен человеку, который корчится в крови от своих ран, полученных на пути Аллаха*» (Ибн Маджа, Джихад, 10).

Однажды, находясь в доме **Умм Харам**, Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) проснулся с улыбкой на лице. Когда Умм Харам спросила о причине этого, он ответил:

«*Некоторые члены моей общины плыли по зеленому морю и были подобны королям на тронах. Они плыли, чтобы сражаться на пути Аллаха. Я улыбнулся, обрадовавшись этому*» (Бухари, Джихад, 3).

Поскольку целью Османского государства было возвеличивание и распространение религии Аллаха, еще в первые годы своего формирования оно испытывало потребность в военно-морском флоте и осуществило переход в Румелию с целью осадить Византию с тыла. Согласно преданию, когда завоеватель Румелии **Сулейман Паша** приблизился к побережью Чанаккале, он начал искать способы, как перебраться на противоположный берег. Не имея опыта в морском деле, он повелел построить плот из бревен и произнес следующую молитву, которую произнес Ной (мир ему!), сев на свой корабль:

«С именем Аллаха он будет плыть и останавливаться. Воистину, Господь – Прощающий, Милосердный» (Сура Худ, 41). После этого он ступил на европейский берег.

Вместе с этим в тот и последующие периоды Османское государство не испытывало серьезной необходимости искать пути достижения успеха в море, прежде чем завоевания на суше не будут завершены должным образом. По этой причине из-за отсутствия большого флота Османское государство не производило никакого вмешательства во время распада Омейядского государства в Андалусии.

Поскольку в период Явуза Султана Селима борьба за завоевание Египта проходила по большей части на суше, Османское государство также не испытывало потребности во флоте.

Однако в период Султана Сулеймана, когда завоевания на Востоке и Западе достигли своего пика, появилась необходимость в защите этих земель от возможного вторжения с моря. Таким образом, Османское государство почувствовало необходимость создания крупнейшего флота своего времени. Именно в этот момент, как благословение от Всевышнего Аллаха, появились великие капитаны, которых называли «морскими волками», и была сформирована цепочка величественных адмиралов,

которые с таким же могуществом представляли османское великолепие в морях.

Во главе этих людей, несомненно, стоит один из самых выдающихся адмиралов в истории **Барбаросса Хайреддин Паша**.

Бесподобный герой, писавший морские эпосы посредством своей веры, превратив Средиземное море в озеро османов

БАРБАРОССА ХАЙРЕДДИН ПАША

(1466–1546)

Бесподобный и величественный капитан морей, установивший господство Османского мирового государства на море.

Настоящее имя **Хызыр**. За великие заслуги перед религией и государством Кануни Султан Сулейман дал ему прозвище **«Хайреддин».** Прозвище **«Барбаросса»** (рыжебородый) было дано ему европейцами.

Его отец **Якуб Ага** был героем сипахи (воин-всадник), получившим землю на греческом острове **Лесбос** от Фатиха Султана Мехмеда. У Хайреддина Паши было два старших брата – **Исхак** и **Оруч**, а также младший брат – **Ильяс**.

До того как поднять знамя джихада, Ильяс, Оруч и Хызыр занимались морской торговлей. Однако это занятие в Средиземном море таило в себе большую опасность. Так, однажды Оруч Рейс был пленен родосскими пиратами. Хызыр Рейс стал искать пути для его освобождения, говоря самому себе:

Если постигла тебя беда, то распахнешь ли ты сердце нараспашку,
Или запрешь его на замок, все равно!

Несмотря на то, что он потратил большую сумму денег в качестве выкупа, лживые пираты, не сдержавшие свое слово, обманным путем удерживали его брата в неволе на протяжении долгого времени. Не ограничившись лишь этим, безбожники отправили к Оруч Рейсу священника и предложили ему принять христианство. Однако Оруч Рейс ответил:

«О невежды! Как я могу оставить истинную религию и последовать за той, что ложна?»

В ярости пираты сказали:

«Пусть тогда придет твой Мухаммад и спасет тебя!» и, заковав его в цепи, заставили быть гребцом на лодке.

Оруч Рейс обратился с мольбой к Господу:

«Вы все увидите, какова будет помощь моего Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!)».

Спустя некоторое время на глазах у всех неверных люди в белых кафтанах и зеленых тюрбанах освободили его от оков и опустили на воду. Так, сила веры, смирение и упование на Всевышнего Господа дали свои благие плоды.

После этого события Оруч Рейс вместе с братом Хызыр Рейсом начали беспощадную войну с пиратами Средиземного моря. За короткое время им удалось сплотить вокруг себя и многих других матросов, морских волков, чьим девизом стали следующие слова:

«Время сражений, вперед же с именем Всевышнего!»

Это знамя джихада постепенно расширило свою тень. Оруч и Хызыр Рейсы одержали славные победы против генуэзских, французских, испанских и венецианских кораблей. Их слава и могущество оку-

тали всю Европу и лишили сна всех императоров. Наконец, эти моряки завоевали Алжир и создали свое государство.

Оруч Рейс, которого матросы называли «Бабá» (отец), был провозглашен султаном Алжира. Он был отважным воином, который вместе со своим братом множество раз проявлял героизм при встрече с врагом. Таким образом, благодаря бесстрашным сражениям Оруч Рейса в Средиземном море и государственной деятельности Хызыр Рейса возникла грозная сила.

❁

В то время братья **Оруч** и **Хызыр** поддерживали связь с османским султаном **Явузом Селимом** и считали, что его благословение является для них духовной поддержкой. Они часто обменивались подарками и Явуз молился за них следующим образом:

«*Пусть Всевышний Аллах обелит лица этих борцов за веру в этой и будущей жизни; пусть их мечи будут остры в Средиземном море; пусть они одержат победу над европейским обществом!*»

Когда подпитавшись такой духовной поддержкой братья Оруч и Хызыр вместе со своими матросами выходили против врагов с возгласами «*Аллах, Аллах!*», европейские адмиралы обращались в бегство со словами:

«*Лев, спасший свою голову, капитан, спасший свой корабль!*»

Как же прекрасно сказал поэт:

Какой бы многочисленной ни была отара овец,
Им достаточно одного мясника!

В результате для достижения победы стало достаточно даже прозвища Барбаросса – услышав его, враги предпочитали бежать. В один из дней, проходивших в усердии на пути джихада, Оруч Рейс принял мученическую смерть в сражении с испанцами. **Да смилостивится над ним Аллах!**

Однако джихад на пути возвеличивания слова Аллаха не был приостановлен. После него знамя морских сражений развевалось уже в руках его брата **Хызыр Рейса**. Отныне Средиземное море было вверено Хызыр Рейсу.

Хызыр Рейс не только обладал бесстрашием своего старшего брата, но также был серьезным и предусмотрительным человеком. Однажды Оруч Рейсу посредством духовных знаний было сказано о его особом божьем даре:

«*Твой брат Хызыр стоит впереди тебя в плане предусмотрительности. Ни в коем случае не пренебрегай его мерами предосторожности!*»

Благодаря данному качеству Хызыр Рейс за короткое время преодолел множество этапов и вошел в число великих личностей. Можно сказать, что борьба за веру и единобожие в Средиземном море, которая началась с Оруч Рейса и продолжалась Хызыр Рейсом, сыграла важную роль в том, что шестнадцатый век стал **«Турецким веком»**.

Оруч Рейс, являвшийся символом силы, создавшей государство из морских набегов, был очень мужественным человеком. В дополнение к этому мужеству его брат Хызыр Рейс принимал необходимые меры и сохранял равновесие.

Посчитав, что после смерти брата Хызыр Рейс лишился огромной поддержки, испанцы со своим внушительным флотом подплыли к берегам Алжира и потребовали сдать им эту крепость. Однако он ответил:

«О враги мусульман! Я не отдам вам не только крепость, но даже гальку, лежащую на ее берегу!» После этого он вступил с ними в битву и нанес поражение флоту противника.

После этой победы мусульмане произнесли следующую молитву:

«*Его имя Хызыр и он действительно является Хызыром (тот, кто приходит на помощь в самый нужный момент)! Пусть Аллах не лишает нас его помощи!*»

Ввиду того, что Хызыр Рейс в одиночку продолжал дело своего брата, он боялся, что в один из дней его силы иссякнут. Поэтому в 1519 году он отправил делегацию к османскому султану Явузу Селиму. Хызыр Рейс предложил передать свои земли Османскому государству. Явуз Селим Хан был очень доволен его самоотверженностью и усерди-

ем на пути защиты исламского единства, вследствие чего сделал его бейлербеем (чиновник высокого ранга, наместник в мусульманских государствах) Алжира. Помимо всевозможной помощи, он отправил ему знамя, двух тысяч янычар и пушку. Также Явуз Селим Хан позволил ему набрать для себя солдат из Анатолии.

В истории **есть три личности**, которые с невиданной сметливостью и самоотверженностью двигались по пути ислама и оставили после себя добрые воспоминания.

Первым из них является внук Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!) **Досточтимый Хасан** (да будет доволен им Аллах!). Чтобы не допустить разделение исламской общины, Хасан (да будет доволен им Аллах!) решил предотвратить политические волнения и разногласия, передав свой халифат Муавие после шести месяцев правления. Таким образом, он смог не допустить столкновение большого количества людей из числа уммы и избежать кровопролития.

Вторым из них является **Идрис Бидлиси**, присоединивший восточные области к Османскому государству без использования оружия. Несмотря на то, что Султан Явуз Селим Хан предоставил ему множество полномочий, Идрис Битлиси не делал ничего, не посоветовавшись с ним.

Третьим из них является **Барбаросса Хайреддин Паша**, который, будучи султаном Алжира и еще многих других стран, превратил находившиеся в его подчинении страны в Османский эялет (административно-территориальная единица, провинция в Османском государстве), и вместо того, чтобы быть чиновником огромного государства, он предпочел стать правителем небольшой страны. Следующие слова, которые он сказал своим воинам, заместителям и матросам, наполнены великой мудростью:

«*Мы должны сделать все, что в наших силах! Почему мы должны оставаться в Алжире, в то время как вместе с халифом мусульман мы можем обеспечить силу и поддержку исламу? Должны ли мы принять меры против шайки крестоносцев, которые имеют зуб против мусульман? Знайте, что мы нуждаемся в силе, которая будет поддерживать нас в нашем деле. Это является обязательным для выполнения нашего священного долга, коим является возвеличивание слова Аллаха. Следова-*

тельно, пока я нахожусь в этой стране, проповеди должны читаться от имени халифа и от его же имени должны чеканиться монеты. Поэтому необходимо примкнуть к этому великому султану, являющемуся падишахом всех падишахов. Он – Султан Селим Хан, венец Османского государства».

Когда это решение дошло до Стамбула, Явуз Селим Хан с огромной удовлетворенностью сказал:

«*Хызыр Рейс является моим подданным, сыном моего подданного. Я полностью принимаю каждое его распоряжение. Пусть он отправляется в те края и правит от моего имени!*»

Немедленно приступив к делу, Хызыр Рейс сплотил вокруг себя всех мореплавателей. Он сформировал флот из сорока кораблей.

С учетом своего нового положения Хызыр Рейс более свободно осуществлял свою деятельность и не давал покоя врагам. Знаменитый король Испании **Карл V** (1500–1558) отправил против него **Андреа Дориа** (1466–1560), но этот жестокий капитан не отважился вступить в схватку. Великий Рейс не мог найти себе противника в бескрайних водах Средиземного моря.

С этих пор героический Хызыр Рейс стал символом исключительной и выдающейся силы, которая началась с двух человек и переросла в великое государство. Посредством своих успехов, которых он добился с помощью небольшой горстки людей, ему удалось еще раз показать главную действующую силу, лежавшую в основе его побед. Результаты этой действующей силы реальны, хоть и кажутся вымыслом. Успехи Хайреддина Паши являются отражением следующих слов, упоминающихся в Священном Коране:

كَمْ مِنْ فِئَةٍ قَلِيلَةٍ غَلَبَتْ فِئَةً كَثِيرَةً بِإِذْنِ اللّٰهِ

«…Сколько раз небольшие отряды верующих побеждали многочисленные отряды неверных…» (Сура аль-Бакара, 249).

Вражеские корабли, завидев его знамя, вынуждены были или бежать, или капитулировать. Даже король Испании, который считал себя хозяином всех неизведанных мест **Америки**, ничего не мог поде-

лать в этой ситуации и однажды собрал всех своих командующих, выразив свое отчаяние следующими словами:

«Мы бессильны против Барбароссы. Что бы мы ни делали, нам не удалось добиться успеха. Он всегда одерживал победу над нами. Если кто-то из нас с какой-либо целью выходил в море, тот встречал перед собой флот Барбароссы!»

С другой стороны, капитаны не осмеливались не то что организовать план против Барбароссы, но даже сказать против него плохое слово. Потому что как только Барбаросса узнавал об этом, виновники платили за это большую цену. Ведь он был легендой Средиземного моря!

Одной из причин опасений капитанов являлось то, что Хайреддин Паша имел очень развитую и мощную разведку. Помимо материальной разведки у него была и духовная разведка. С помощью последней он своевременно узнавал и предотвращал хитрости и уловки своих врагов.

❁

Хайреддин Паша, проявлявший такую же верность **Кануни Султану Сулейману**, как и Явузу Султану Селиму, был чудотворным праведником. Кануни Султан Сулейман, как и его отец, знал о духовном ранге Хайреддина Паши и относился к нему с вниманием и заботой. Однажды, когда Хайреддин Паша покинул расположение султана, он сказал присутствующим:

«Этот Паша является праведником!»

Ведь Хайреддин Паша на самом деле был праведным человеком, который не стремился к подобным благоволениям, говоря:

«*Будь смиренен, как земля, чтобы Аллах возвысил тебя!*» Большинство своих трудностей он решал с помощью покровительства Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), а иногда благодаря помощи Пророка Хызыра (да благословит его Аллах!). В большинстве случаев информацию о том, как завоевать ту или иную крепость, какую тактику использовать в том или ином морском сражении, какие действия предпринимают враги, Хайреддин Паша узнавал посредством божественных снов. Эта духовная поддержка играла огромную роль в его успехах. Также известно, что иногда Хайреддин Паша посредством снов

давал указания своим матросам, которые находились в морской экспедиции.

Например, когда **Айдын Рейс** находился в морской экспедиции, в одну из ночей ему приснился Хайреддин Паша. Паша сказал ему:

«Будь осторожен! Враг находится за вами. К утру вы встретитесь с пятнадцатью кораблями. Не беспокойтесь; составьте хороший план и нападите на них! Вы должны захватить эти корабли и доставить их ко мне!»

Проснувшись, Айдын Рейс совершил омовение и намаз. Прочитав Коран, он произнес салават и стал ждать. Пока он ждал, не отдавая приказ об отплытии, другие капитаны начали говорить о том, что у них нет возможности сражаться с противником из-за большого количества трофеев в их кораблях. Поэтому они решили продолжить свой путь.

В ответ на это Айдын Рейс сообщил им о повелении Хайреддина Паши. Вскоре прибыли вражеские корабли и, с позволения Аллаха, флот Айдына Рейса одержал победу. Эти и подобные легенды не являются выдумкой, это исторические факты, хранившиеся в памяти Хайреддина Паши.

В этом отношении Хайреддин Паша пользовался любовью своих воинов не только как капитан, но и как друг Аллаха. Матросы беспрекословно выполняли все его повеления, восторгались его чудесами и почитали его, говоря:

«Господин! Вы являетесь праведным рабом Аллаха!»

В ответ на их преданность Хайреддин Паша всегда был учтив, предан и милостив к своим капитанам, воинам и матросам, с которыми он добивался значительных побед. Он проявлял к ним милосердие любящего отца, воспитывал их как храбрых воинов, а также проявлял усердие для того, чтобы они совершенствовались как верующие единобожники. Поэтому Хайреддин Паша устранял ошибки своих капитанов и матросов не с помощью видимых мер, а с помощью духовных методов. Он не исключал их из-за незначительных вопросов и снова возвращал в ряды воинов. Когда возникали ситуации, которые могли стать причиной конфликта (даже если это было неуважение по отношению к нему самому), он никогда не раздувал их и двигался по пути примирения, говоря:

«Капитаны! Забудьте об этом и не поднимайте этот вопрос на других собраниях!»

Таким образом, Хайреддин Паша никогда не тратил время на пустую борьбу, всегда усердствовал на пути единства, сплоченности и братства и объединял сердца в этом направлении.

Наряду с этими духовными качествами Хайреддин Паша был уникален и в миру. Он всегда использовал самые передовые технологии своего времени. Каждый построенный им корабль был совершеннее предыдущего. В бескрайних морях он всегда превосходил своих друзей и в большинстве случаев одерживал победу над своими врагами до прибытия капитанов. Ведь смерть, от которой бежали враги, была для него средством достижения высокой степени мученика.

Отправляясь в морскую экспедицию, он всегда произносил следующую молитву:

«*О Всемогущий Аллах! Даруй мне помощь и победу! Даруй поражение неверным! Всели в них такой страх, чтобы они боялись даже открыть глаза перед нами. Защити меня, моих матросов и мои корабли от моих врагов! Сделай нас могущественными и многочисленными в глазах наших врагов! Пусть сердца моих воинов будут тверды в отваге и усердии, пусть они не испытывают страха перед неверными!*»

Как следует из следующего двустишия:

Чьим помощником является Аллах,
Тот подобен шаху!

Всевышний Аллах оказывал огромную поддержку Хайреддину Паше и вселял ужас в сердца его врагов.

В руках испанских безбожников находился остров, располагавшийся недалеко от Алжира. На этом острове стояла прочная крепость. Хайреддин Паша завоевал ее несмотря на то, что испанцы обороняли ее с суши и моря. Узнав об этом поражении, король Испании с криками бросился с трона и попытался покончить жизнь самоубийством. Находившиеся рядом люди с трудом успокоили его, сказав:

«О наш господин! Крепость – это лишь куски камня, корабль – это лишь куски дерева».

Однако, узнав о новой победе Барбароссы, король умер от сердечного приступа.

Новый король, занявший его место, объединился со священниками и начал искать выход из сложившейся ситуации. Он ужесточил притеснения в отношении андалузских мусульман, которые совершались его предшественником. Священники, оценившие эту слабость короля со свойственной им ненавистью и бессердечием, сказали:

«О могущественный король! Не оставляйте ни одного чужестранца в нашей стране! То, что мусульмане собираются джамаатом и совершают пятикратную молитву, очень сильно вредит нам. Дальнейшее их нахождение в нашей стране – это большая ошибка. В нашем Писании говорится, что никто не принесет нам пользу, кроме нас, что показывает, насколько опасны для нас мусульмане. Отныне вы обязаны запретить молитву для мусульман. Если вы не запретите им молитву, от этого пострадают христиане. Настанет такое время, когда они сделают всех христиан мусульманами и полностью завоюют нашу страну. Если христианские дети станут мусульманами, это не принесет вам никакой пользы!»

После этих слов король сразу же один за другим издал указы об убийствах и приступил к своим подлым действиям, сказав:

«*Горе мусульманам, которые не станут христианами!*»

Считая, что в души мусульман вселился дьявол и по этой причине они отрицают божественность **Досточтимого Иисуса**, христиане заживо сжигали их, чтобы очистить их души. Западные христиане, стремящиеся сегодня преподать миру урок человечности и цивилизованности, имеют за спиной такой ужасный опыт, который выходит за рамки понимания.

Хайреддин Паша очень огорчился, узнав об этих душераздирающих злодеяниях. С большим состраданием он поспешил к ним на помощь. И подоспел как раз в тот момент, когда в горной местности испанские солдаты начали поголовное истребление верующих, оставшихся от давно распавшегося **Омейядского государства**. Внезапно увидев перед собой

Хайреддина Пашу и его воинов, испанские солдаты бросились врассыпную. Посадив на корабли как можно больше мусульман, Хайреддин Паша оставил достаточное количество воинов для защиты оставшихся. Таким образом, совершив семь морских экспедиций, он перевез в Алжир семьдесят тысяч мусульман. Множество андалузских мусульман, облачившись в турецкую одежду, также в безопасности добрались до Алжира. Ведь благодаря Барбароссе испанцы так сильно боялись турок, что, увидев кого-либо в турецкой одежде, они испытывали беспокойство и растерянность.

Однако несмотря на все это, не удалось найти основательного решения против массового убийства мусульман в Испании. Ведь Барбаросса не обладал регулярной сухопутной армией, но, если бы у него даже была такая армия, в Испании уже все равно не осталось сколько-нибудь значимого числа мусульман, поэтому данное злодеяние осталось в истории горьким воспоминанием. К сожалению, мусульманский народ Испании отвернулся от духовной жизни в пользу мирской, а бейлики в борьбе друг с другом делали христиан своими союзниками.

Тем не менее то, что было сделано для андалузских мусульман, не настолько ничтожно, чтобы недооценивать это. То, что Барбаросса перевез в Африку тысячи мусульман, держа под обстрелом все побережье Испании, а также усилия Султана Кануни, – все это заслуживает одобрения.

Ведь будь то Барбаросса или же Кануни Султан Сулейман Хан, они оба стремились преподать испанцам урок за содеянное и оказать помощь угнетенным мусульманам.

В связи с последними событиями Султан Кануни отправил Барбароссе Хайреддину Паше следующий указ:

«*Я намереваюсь организовать поход против Испании. Ты должен отправиться вместе со мной! Тебе необходимо немедленно прибыть в Стамбул, оставив вместо себя заместителя, который будет охранять твои земли! Если у тебя нет такого человека, ты должен остаться там! Ведь я обязан защищать мусульманские страны, как свои собственные земли. Вред, нанесенный им, – это вред, нанесенный мне! Поступай так, как считаешь нужным!*»

В соответствии с этим указом Хайреддин Паша оставил вместо себя командующего по имени **Хасан Ага**, человека, которого он любил, как своего сына, и которому доверял.

Тем временем прошел слух о том, что король Испании прибудет в Алжир с огромным флотом. Поняв, что это уловка, Хайреддин Паша придумал в ответ прекрасную хитрость. Он сделал вид, что перемещает пушки в крепость, якобы отказываясь от флота. Как только враги вышли в море, попавшись на эту уловку, он напал на них, словно сокол, и полностью разгромил испанский флот во главе с **Андреа Дориа**. Как и в прошлый раз, Андреа Дориа спасся бегством.

После этого Хайреддин Паша благополучно оправился в Стамбул. Он предстал перед великим падишахом. Султан Кануни был крайне почтителен и учтив к нему. Он во второй раз сделал его бейлербеем Алжира. Расширил его флот. Благодаря такой поддержке Хайреддин Паша одержал большое количество побед.

❁

Следуя кодексу: «Народ желает наслаждаться покоем!», Хайреддин Паша много занимался потребностями народа и проявлял снисхождение даже к тем, кто под различными предлогами пытался организовать восстание против него. Однажды, когда жители Алжира подняли бунт, Хайреддин Паша простил их, сказав:

«Эти люди вместе с нами защищали Алжир от испанцев!» Некоторые матросы с горечью сказали:

«Паша! Если вы настолько милосердны, то станьте затворником в медресе! Вам нужно быть немного суровее!»

Хайреддин Паша очень расстроился от такого неуважения, проявленного по отношению к нему на глазах у народа. Однако он не разозлился и не наказал тех, кто проявил к нему подобную невоспитанность. Лишь с грустью в сердце раскрыл свои ладони и произнес следующую молитву:

«*Господь! Покажи мне то, что принесет пользу!*»

Совершив омовение и прочитав молитву, он лег спать. Во сне Хайреддин Паша увидел Пророка Мухаммада (мир ему и благословение

Аллаха!). Сам он в это время загружал в корабль все свои вещи. Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) лично помогал ему в этом. Проснувшись и поняв суть этого сна, он покинул Алжир и поселился в другой крепости. Он оставался там на протяжении трех лет. Повторное возвращение в Алжир произошло также посредством духовного знака. В одну из ночей ему приснился Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) вместе с четырьмя халифами. Пророк (мир ему и благословение Аллаха!) сказал ему:

«*О Хайреддин! Уповай на Всевышнего Аллаха и возвращайся в Алжир! Одержи победу над неверными и лицемерами!*»

Выполнив повеление Пророка, он вернулся в Алжир. Мусульманский народ, который на протяжении трех лет подвергался гнету со стороны неверных и лицемеров, был очень рад его возвращению.

Эти события свидетельствуют о том, что главной целью Хайреддина Паши было не установление собственного господства, а искреннее усердие на пути возвеличивания имени Аллаха. Именно по этой причине Хайреддин Паша всегда получал божественную награду за свою превосходную нравственность и добродетель и в каждой военной экспедиции удостаивался поддержки Всемогущего Аллаха. Будь то благодаря божественным снам или же божественным вдохновениям, во всех его многочисленных усилиях и планах присутствовала огромная удача.

Эти события показывают, что одной из проблем, с которой столкнулся и боролся Хайреддин Паша, была борьба за трон между правителями мусульманского народа. Некоторые правители обнажали свои мечи друг против друга, стремясь к единоличной власти, а иногда даже организовывали восстание против Хайреддина Паши. Были даже и те, кто вступал в сотрудничество с врагом. Хайреддин Паша больше всего злился на тех, кто объединялся с врагом и выступал против мусульман. К примеру, следующее письмо, написанное им с искренними чувствами верующего в ответ на восстание, организованное человеком по имени **Месуд**, которого он назначил правителем **Тлемсена**, имеет очень важное значение с точки зрения современных мусульман:

«*О Месуд! Почему ты нарушил клятву, которую давал вместе с нами? Почему ты проявил непокорность и пошел в сговор с испанцами? Разве то, что ты делаешь, входит в рамки ислама? Какой же ты жал-*

кий человек, раз решил раболепствовать неверным! Разве ты не знаешь, что, в конце концов, ты столкнешься с жестокими и плохими последствиями? Что с твоим разумом, раз он не видит своей участи! Ты близок к тому, чтобы вызвать мой гнев и гнев Господа. Я обещаю поставить тебя в сложную ситуацию! Помни, ты легко можешь быть свергнут с трона, на котором ты сидишь, не зная никаких хлопот!»

Этот человек по имени Месуд стал вторым Фараоном на пути собственного эгоизма и вступил в сотрудничество с неверными, позабыв о следующей истине:

Когда окрыляется муравей, он считает это хорошим предзнаменованием,

Но не знает бедняга, что это является предзнаменованием его смерти!

Однако, получив полное гнева и угроз письмо Хайреддина Паши, Месуд сильно забеспокоился. Чтобы получить прощение за свое предательство, он использовал в качестве посредника человека, которого любил Хайреддин Паша. Прозорливый и сметливый Паша ответил этому человеку:

«*Ты выступил в качестве посредника, чтобы сблизить его со мной. Однако ты должен знать, что в его желудок попала пища неверных, а в его голове поселилась идея христианства. Доверять им – большая ошибка*».

Затем он прочитал следующее двустишие:

Не думай, что предатель достигнет желаемого,
Ему свернут шею или же он будет повешен!

Ведь Барбаросса Хайреддин Паша весьма точно раскрывал способных людей и уместно использовал их таланты, также он распознавал вредных и неспособных людей и принимал против них необходимые меры. Он отдавал предпочтение смелым, храбрым, честным, инициативным, благочестивым и предусмотрительным людям, превозносил их и ставил их во главе других людей. Он не любил безуспешных людей с ложными способностями и никогда не приближал их к себе. Сам он также проводил жизнь в усердии. Хайреддин Паша говорил, что верую-

щий будет отдыхать лишь в раю. Приведем следующий поучительный случай, связанный с данным вопросом:

«Однажды из-за усталости, вызванной великими завоеваниями, я решил немного отдохнуть. По этой причине я не отправился в новую экспедицию, а отправил вместо себя **Синана Пашу**. В эту ночь я увидел сон, в котором мне было сказано:

«*О Хайреддин! Нет отдыха в этом ложном мире. Отдых есть лишь в Раю. Проявляй усердие; знай, помощь Аллаха с тобой!*»

Проснувшись, я сказал самому себе:

«Это благоволение праведников. Хвала Аллаху, они спасли меня от большой ошибки!» После этого я раздал большое количество милостыни, а также накормил и одел большое количество бедняков».

Хайреддин Паша не стремился нажиться на государстве, он служил ему и проявлял усердие на пути возвеличивания слова Аллаха. Став пашой Османского флота, он с небольшими силами завоевал **Тунис**. Узнав о том, что король Испании надвигается на него с огромным флотом, Хайреддин Паша первым делом отправил в Стамбул флот султана и начал готовить свои корабли к сражению. Окружавшие его люди сказали:

«Паша! Это самоубийство!» На что он ответил им:

«Братья! Я не позволю кому-либо сказать: «Хайреддин Паша уничтожил флот Султана!»

Затем он обратился к своим капитанам и воинам:

«Не стоит беспокоиться; все в руках Господа». После этого Хайреддин Паша искусно прошмыгнул между врагами и за короткое время сжал их в тиски.

Видя эту ситуацию, противники в растерянности произнесли:

«Мы видели, как несколько дней назад он в одиночку бежал из Туниса! Как такое возможно?»

У всех в ушах звенели следующие слова, сказанные о Барбароссе:

«*Он не покидает какое-либо место, пока не завоюет его!*»

В конце концов, мусульмане одержали победу. Среди врагов, которые спасались бегством, был и **Андреа Дориа**. Находясь в шоке от случившегося, Андреа Дориа издалека обратился к Хайреддину Паше:

«В информированности и ловкости вам нет равных! Откуда такое могущество и мужество?»

Хайреддин Паша дал достойный ответ:

«*Это является чудом нашего Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Каждый, кто станет приверженцем этой религии и искренне привяжется к ней, станет героем!*»

Получив этот ответ, Андреа Дориа не смог удержать себя от того, чтобы не пробормотать:

«В Писании мусульман говорится: «Не войдет в Рай тот, кто бежал с поля боя!» Также они говорят: «Если мусульманин, будучи здоровым, убежит от двух неверных, он попадет в Ад!» Однако в нашем Писании говорится: «Не войдет в Рай тот, кто погибнет на поле боя!» Таковы советы папы римского и священников! Сколько еще несчастий мы должны пережить, чтобы этот проклятый папа наконец-то образумился?!»

Несмотря на то, что после этого события король Испании снова отправил Андреа Дориа против Барбароссы, дав в его распоряжение около сорока кораблей, этот капитан не осмелился выступить против него.

Тем временем величественный Султан Кануни, вернувшийся победителем из экспедиции на Багдад, пригласил Хайреддина Пашу в Стамбул. Обеспечив господство в Средиземном море, Хайреддин Паша прибыл в столицу и предстал перед султаном. Не скрывая свою глубокую любовь, Кануни сказал ему:

«Хвала Аллаху, этот благословенный человек благополучно добрался до нас и мне посчастливилось увидеть его глазами этого мира», – после чего поцеловал его в лоб.

После этого он назначил его **капитаном морей** Османского флота. Предоставил ему широкие полномочия. Сразу же приступив к выполнению своих новых обязанностей, Хайреддин Паша сделал флот еще более

мощным и организованным. Таким образом, благодаря его усилиям могущество и сила Османского государства достигли недостижимого уровня, и оно стало единственным обладателем слова как на суше, так и на море. Видевшие это европейцы спешно стали искать новые решения. При поддержке папы римского был сформирован **флот крестоносцев**, состоявший из 600 кораблей под командованием **Андреа Дориа**. Этот отряд вышел в Средиземное море.

В это время Кануни Султан Сулейман был в экспедиции на **Богдан** (Молдавия). Имея в распоряжении около 120 кораблей, Хайреддин Паша немедленно перешел к действиям и с помощью осторожных и умных маневров атаковал противника. Два огромных флота столкнулись лицом к лицу в **Превезе (1538)**. Время близилось к вечеру. Утром следующего дня должно было состояться самое великое морское сражение в истории. Прочитав два ракаата намаза, Хайреддин Паша поднял руки к небесам и произнес следующую молитву:

«*О Аллах! Ради твоего любимого раба Мухаммада Мустафы (мир ему и благословение Аллаха!) сообщи мне во сне, что будет лучше, напасть на врага или же остаться на месте! Покажи мне знаки, которые откроют путь к победе! Ты не раз оказывал нам свою поддержку и даровал победу своим немощным рабам. Господи, даруй нам победу и в этот раз!*»

Ближе к утру ему приснился сон, которого он так ждал:

«На берегу гавани, где пришвартовался Хайреддин Паша, лежало большое количество рыб. Среди них были две рыбы с распоротым брюхом. В это время к нему подошли несколько человек и сказали:

«Эти рыбы были отправлены вам Султаном».

Взяв рыб, Хайреддин Паша проснулся. Он воздал хвалу Всевышнему Аллаху. Благодаря своим знаниям в области толкования снов, он правильно истолковал свой сон. Поняв, что Султан Кануни завоевал Богдан, он сделал вывод, что ему необходимо атаковать противника.

На рассвете Хайреддин Паша перешел к действиям и оттянул вражеский флот к просторам Превеза. Однако ветер дул в том направлении, которое было благоприятно для флота противника. Возникла вероятность того, что легкие галеры Хайреддина Паши будут уничтожены

тяжелыми кораблями врага. Повелев выписать два аята[27] из Корана. Хайреддин Паша прикрепил их к правой и левой стороне своего судна. В один миг сильный ветер прекратился и море превратилось в тихую гавань, а вражеские корабли стояли перед ним, как скелеты. С благодарностью он сказал:

«Это те рыбы, которых я видел во сне!» – после чего перешел в наступление.

Благодаря этой атаке Османский флот начал вылавливать вражеские корабли, словно рыбу. Флот противника стал спасать свои корабли. С этой целью они бросили несколько небольших судов в качестве приманки в надежде, что наши воины начнут собирать трофеи. Однако благодаря своему огромному опыту и историческим знаниям Хайреддин Паша еще до битвы принял необходимые меры, сказав своим матросам:

«*Воины! Не вздумайте собирать трофеи и пленных до полного уничтожения вражеского флота! Пусть Аллах дарует нам победу; если Он дарует нам победу, богатство и так окажется у ваших ног*».

Считая, что в этом указании скрыто некое чудо, которое им доводилось видеть ранее, матросы не предпринимали таких действий и после потопления каждого корабля с возгласами «Аллах, Аллах», а также с огромным энтузиазмом они принимались к атаке следующего корабля.

«*Господи! Уничтожь врагов религии и прояви милость к воинам ислама!*» С этой молитвой на устах Хайреддин Паша совершал такие броски и маневры, что все вражеские корабли, попадавшиеся на его пути, погружались на дно моря.

В конце концов, это уникальное морское сражение, длившееся до послеполуденного времени, завершилось окончательной победой Османского флота под командованием Хайреддина Паши. Благодаря этой победе слава о легендарном героизме Хайреддина Паши распространилась еще больше. Однако он вел себя, как смиренный воин, осознавая, что все его победы являются милостью Всевышнего Аллаха. Действительно, перед лицом врага он был рычащим львом, перед лицом Аллаха же – смиренным праведником. Несмотря на то, что величие и

27. В последующие годы эти аяты писались на знаменах Хайреддина Паши. Одно из этих знамен до сих пор хранится в Морском Музее Стамбула.

скромность кажутся двумя противоположными качествами, они смешались в нем и превратились в одну черту характера. Когда Хайреддин Паша направлялся в сторону Стамбула, ведя за собой захваченные вражеские галеры, в Средиземном море не осталось ни одного корабля противника, который смог бы выступить против него. Огромное море превратилось в озеро Османов.

С другой стороны, король Испании, лишившийся рассудка из-за поражения в битве при Превезе, поспешно сформировал большой флот и вышел в море, желая отомстить за данное поражение. Первым делом он направился в Алжир, считая, что он не защищен, так как Хайреддин Паша отправился в Стамбул. Однако **Хасан Ага**, который воспитывался в умелых и чудотворных руках Хайреддина Паши и был назначен им заместителем в Алжире, словно непреодолимая стена преградил путь королю. Несчастный король в растерянности произнес:

«Как этот Хасан Ага может идти против меня, позабыв о своей слабости? Ведь я являюсь королем, создавшим целую империю, и моей целью является победа над Султаном Сулейманом. Скажите ему, чтобы он сдался или я обрушу на его голову все башни его крепости!»

Хасан Ага прочитал следующее двустишие:

Если бы люди делали все, что говорят языком,
Не осталось бы нищих, все были бы султанами…

После этого он сказал: «О бедняга, руководящий империей! Знай, ты не ровня Хайреддину Паше и Султану, ты ровня мне! Так сражайся же со мной!» Уповая на Всевышнего Аллаха, он провел такую атаку, что король даже растерялся.

Помимо атаки благодаря помощи Всевышнего Аллаха начал идти дождь и дуть сильный ветер, которого было достаточно для того, чтобы полностью разгромить противника. У врага не осталось ни продовольствия, ни сил для дальнейшего сражения. Испытывая голод, противник начал есть своих лошадей. В конце концов, с последней атакой Хасана Аги была одержана окончательная победа, и безжалостный король с трудом спас свою жизнь, запрыгнув в один из кораблей. Это поражение настолько потрясло короля, что он заперся в церкви, оставив королевство, и вскоре умер от горя.

Когда весть о победе дошла до Стамбула, сердце Хайреддина Паши наполнилось радостью, а султан, испытывавший еще большую радость, назначил Хасана Агу бейлербеем Алжира.

❁

В свете всех этих истин можно сказать, что Барбаросса Хайреддин Паша, сыграл огромную роль в осуществлении великих завоеваний Кануни Султана Сулеймана. Благодаря Хайреддину Паше и его капитанам, которые разгромили многих противников султана в Средиземном море, ни одно серьезное войско крестоносцев не осмеливалось препятствовать его набегам и походам внутри Европы.

Хайреддин Паша, расширивший границы Османского государства до Марокко, был благодетельным человеком, в сознании которого хранились следующие строки:

Мужчина – это тот, кто оставил в этом мире какое-либо произведение,
На месте бездеятельного человека дует ветер!

После каждой победы он раздавал милостыню беднякам и нуждающимся. Находясь в каком-либо городе или стране, он не оставлял ее жителей без еды и защиты. По этой причине народ очень сильно любил Хайреддина Пашу и воспринимал как милосердного **«отца»**, а не как главу государства. Когда он покинул Алжир, руководствуясь духовными знаками, опечаленный народ ждал его возвращения.

Хайреддин Паша, построивший медресе в Бешикташе, также строил караван-сараи, купальни, приюты, дома, мельницы и пекарни в различных регионах. От полученных доходов он выделял большие суммы медресе, студентам и ученым. Незадолго до своей смерти Хайреддин Паша пожертвовал государству все свое личное имущество, состоявшее из тридцати галер и различного вооружения.

Он брал пример с благочестивых сподвижников. Поэтому, занимаясь мирскими делами, он никогда не пренебрегал делами будущей жизни. Можно сказать, что его мирские дела принимали облик дел, относящихся к будущей жизни. **Хайреддин Паша делил ночь на три части. В первую часть ночи он спал, во вторую часть ночи совершал**

поклонения, а в третью часть ночи читал Священный Коран и занимался планированием предстоящих дел.

Вернувшись в Стамбул в 1544 году, вслед за многочисленными победами Барбаросса Хайреддин Паша в 1546 году отдал свою душу Милостивому Господу. Он был похоронен в усыпальнице Бешикташа[28] и в хронограмме его смерти было написано:

«Мата раису'ль-бахр» (Умер капитан морей).

Да смилостивится над ним Аллах!

Период Барбаросса Хайреддина Паши – это период, когда Османское государство имело огромное влияние не только на суше, но и на море. Согласно истории, когда немцы заточили в тюрьму короля Франции Франциска I, его мать написала письмо Султану Кануни, в котором умоляла его помочь ее сыну. Ответное письмо Кануни является самым красноречивым выражением великолепия Османского государства. Перечислив все страны, находившиеся под его управлением, Кануни сказал:

«Я – правитель таких-то стран, сын правителя – Гази Султан Сулейман Хан. Ты же являешься губернатором Франции!» – после чего отправил в Ниццу большой флот под командованием Барбаросса Хайреддина Паши с целью защитить независимость Франции.

Барбаросса Хайреддин Паша сразу же перешел к действиям и по дороге в Ниццу **попытался завоевать Рим**. Однако французский посол испугался того, что из-за этого весь христианский мир повернется к ним спиной, поэтому он умолял его отказаться от этого завоевания. Отказавшись на тот момент от данной затеи, Хайреддин Паша бросил якорь у побережья Ниццы. Затем морские пехотинцы вышли на берег и по пять раз на дню начали произносить призыв к молитве и совершать молитву вместе с джамаатом. В то время Османское государство оказывало Франции безвозмездную помощь миллионами золотых монет, в отличие от современных европейцев, которые выдают кредиты с огромными процентами.

28. Из уважения к Хайреддину Паше капитаны морей начали надевать дарованные Султаном халаты в месте его захоронения и, помимо молитв за упокой его души, они кормили и одевали бедняков, как это любил делать он.

Одним словом, это был период, когда даже одной письменной угрозы со стороны Османского государства было достаточно для того, чтобы вытащить королей из тюрьмы. Таким образом, одним из двух великих людей этого периода был **Барбаросса Хайреддин Паша**.

Однажды, когда поэт Кемаль Яхья (1884–1958) погрузился в великолепные периоды нашего прошлого, воодушевившись духовностью праздничной молитвы, проходившей в величественной мечети Сулеймания, он сказал:

……….

Откуда раздаются эти звуки пушек на морском горизонте?
Возможно, Барбаросса вместе со своим флотом возвращается из экспедиции!
Двести вооруженных кораблей
Плывут к нам оттуда, откуда они наблюдают за новорожденной луной,
С какого города плывут к нам эти благословенные корабли?
Быть может, с островов, или с Туниса, или с Алжира?

Дорогие читатели!

Когда ваш путь будет лежать в сторону **Бешикташа** (район Бешикташ располагается на самом берегу пролива Босфор, в европейской части Стамбула), просим вас один раз прочитать **суру аль-Фатиха** и трижды **суру аль-Ихлас** за упокой души этого выдающегося и исключительного друга Аллаха.

Господи! Позволь нам стать такими же верными, проницательными, предусмотрительными, мужественными, проворными, благочестивыми людьми, как Барбаросса Хайреддин Паша, который самоотверженно служил на Твоем пути!

Аминь!

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ В ОСМАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

За 1400-летнюю историю ислама Османская эпоха является самой великой после Века Счастья (Аср саадет) с точки зрения понимания и реализации ислама на наиболее близком к совершенству уровне и защиты его от внешних врагов. Одним из основных элементов, обеспечивающих это совершенство, несомненно, является высокая квалификация государственных деятелей.

Государственные деятели Османского государства делятся на две категории:

а) Люди меча (борцы за веру);

б) Люди пера (ученые).

Невозможно на протяжении долгого времени обеспечивать продолжительность государства только лишь с помощью **военной силы** или же только с помощью **науки и нравственности**. В полной гармонии и единстве они достигли своего пика в периоды величия государства. В

период же падения произошел спад их уровня, а также наблюдалось нарушение их единства и согласованности.

Поскольку в этом труде мы не стремились описывать хронологию Османской истории, а хотели рассказать о некоторых личностях, которые прольют свет на события того времени и подарят воодушевление молодым поколениям, расскажем лишь о нескольких людях меча и людях пера из множества подобных примеров. Среди них были личности, использовавшие как меч, так и перо, а также люди, обладавшие знаниями о земном и потустороннем мирах, которых называли «зуль-джанахайн» (двукрылый). Рассматривая разных личностей от султанов до пашей, мы местами затрагивали людей, обладавших этими свойствами. Однако в качестве примеров, касающихся людей меча, мы решили выбрать людей, которые жили в период «застоя и упадка» Османского государства, а не в период его «подъема». Причина этого заключается в следующем:

Величие представляет собой нечто цельное и посредством некоторых деятелей оно распространяется на различные институты. То же самое можно сказать и об упадке. Однако в рассмотренных нами примерах мы увидим, что при правильной оценке условий можно добиться великих побед и достичь научных успехов, несмотря на различные трудности. Достаточно лишь уметь должным образом заботиться о людях и извлекать уроки из истории…

В качестве примера расскажем о трех великих личностях, таких как **Оздемироглу Осман Паша, Тирьяки Хасан Паша и Абдулезель Паша**, которые смогли добиться героических побед, несмотря на всевозможные трудности.

Эти личности являются типичными примерами того, как, несмотря на внешние и внутренние трудности, можно достичь блестящих успехов, когда государственные деятели обладают превосходными качествами. Если мы будем воспитывать верующих, беря пример с этих личностей, то перед нами не будет никаких трудностей, которые мы не смогли бы преодолеть…

Победоносный командир битвы с факелами,
завоеватель Кавказа

ОЗДЕМИРОГЛУ ОСМАН ПАША
(1527–1585)

Османский садразам шестнадцатого столетия.

Его отец **Оздемир Паша**, прославившийся как завоеватель **Йемена и Хабеша**, был воинственным командиром, доросшим до звания бейлербея.

Осман Паша, воспитывавшийся на примере своего отца, благодаря своим талантам уже в раннем возрасте занимал важные государственные должности. До того как ему исполнилось двадцать лет, он стал правителем санджака (административная единица в Османской империи, средняя между вилайетом и кадылыком). Позднее Осман Паша стал предводителем паломников Египта, а после смерти отца был назначен на пост бейлербея Хабеш (османский эялет. Также был известен как эялет Джидда и Хабеш, когда Джидда была его столицей, и как Хабеш и Хид-

жаз. Он занимал территории побережья Хиджаза и Северо-Восточной Африки). Вслед за этим он стал бейлербеем Сана и Йемена.

В последующие годы Осман Паша был бейлербеем Басра и Диярбакыра. После того как новый шах Ирана Исмаил II разграбил и разрушил находившуюся под управлением Османского государства **Грузию**, он принял участие в начавшейся войне. В этой войне он добился больших успехов. Осман Паша спас от возможного поражения османское войско, которое оказалось в сложном положении перед лицом тридцатитысячного иранского войска под командованием **Токмак Хана**. Будучи умелым, сметливым и храбрым полководцем, он с помощью нескольких своевременных штурмов разогнал своих противников. Таким образом была одержана знаменитая победа в **Чилдырской битве**.

В связи с этими событиями иранский шах испытывал большую злость из-за поражения. Он отправил в регион огромное войско с целью перекрыть ширванский путь. Однако перешедший к стремительным действиям Осман Паша разгромил и это войско. Та же участь ожидала и другое иранское войско, которое было отправлено вслед за предыдущим. Оставшиеся в живых члены этого войска были уничтожены суннитским народом **Ширвана**. В результате данной победы Османа Паши **северная часть Азербайджана**, носившая название Ширван, присоединилась к османским землям.

Тем временем большая часть османского войска вернулась в свои казармы в Эрзуруме. Решив воспользоваться данной возможностью, Сефевиды (иранская шахская династия) организовали новою атаку, но Осман Паша снова разгромил иранское войско под **Шемахой**, имея в своем распоряжении малочисленное войско.

Успехи Османа Паши и следовавшие друг за другом поражения иранского войска вызвали сильное смятение в столице Сефевидов. Они не понимали, как Осман Паша мог одержать победу, имея в распоряжении небольшое войско. В конце концов, они пришли к мнению, что одержать победу над Османом Пашой сможет лишь человек из знатного рода, поэтому отправили против него **Хамзу Мирзу** вместе со стотысячным войском.

Тем временем в войске Османа Паши насчитывалось 13000 человек. Хотя Сефевиды с помощью внезапной атаки и смогли войти в Шемаху,

непобедимый Османский лев Осман Паша на следующий же день вернул город обратно. Однако, не получив необходимой поддержки, он организовал последний прорыв и отступил в Демиркапы.

На протяжении целого года Осман Паша оставался в Демиркапы. Тем временем, проникнув в Баку, а следом и в Ширван, он уничтожил пятнадцатитысячное сефевидское войско, желавшее отстоять данный регион.

Однако, несмотря на великие победы Османа Паши и его потребность в воинах, армия восточного фронта все еще находилась в Эрзуруме и не направлялась на помощь Оздемироглу из-за некоторых завистливых дворцовых пашей. Ведь среди них были такие невежды, которые считали, что новые победы Османа Паши преградят путь к их благополучию. Вдобавок к этому крымский хан вернулся обратно, мотивируя это тем, что на дворе стоит зима, поэтому Осман Паша остался один на поле боя.

Осман Паша, умевший преодолевать различные трудности и находить выход из безвыходных ситуаций, на этот раз написал прошение **Мураду III**, в котором описал всю серьезность ситуации. Он сообщил о том, что иранский фронт не был приведен в действие из-за некоторых недостойных членов высшего совета, что крымский хан не оказал ему необходимой поддержки, в результате чего они упустили огромные возможности. Осман Паша попросил помощи у Мурада III, заявив о том, что честь государства будет оставаться запятнанной до тех пор, пока эти ошибки не будут исправлены.

Мурад III, крайне чувствительно воспринявший данную ситуацию, немедленно отправил Осману Паше военную помощь и 140 000 золотых монет на военные расходы. Таким образом, Осман Паша, в конце концов, получил свежие силы, которых он ждал на протяжении долгого времени.

Сефевидский губернатор города **Гянджа** (современный Азербайджан), обеспокоенный тем, что Осман Паша получил подкрепление, опасался того, что к нему присоединятся новые силы и он нападет на Иран. Ввиду этого он решил устранить Османа Пашу, пока не стало совсем поздно.

Однако опытный полководец Осман Паша был осведомлен об этом плане и принял необходимые меры. Когда два войска встретились на равнине **Биласа**, каждая из сторон отправила в наступление все свои силы. Поскольку днем не было получено никаких результатов, битва продолжалась ночью при свете факелов. На четвертый день битвы Осман Паша дал ложный приказ об отступлении, после чего ловкими маневрами разгромил своего противника. Поскольку данное сражение проходило ночью при свете факелов, оно получило название **«битва при факелах»**.

Благодаря этой победе Осман Паша вновь захватил Ширван, а также сохранил в своих руках Дагестан и Грузию. Также он завоевал весь Кавказ. Обеспечив спокойствие в этих регионах, он, не теряя времени, направился в сторону Крыма. Он подверг наказанию крымского хана, который открыто шел против Османского государства и не оказал ему необходимой поддержки, нарушив султанский указ. Осман Паша передал крымские земли новому крымскому хану Гази Ислам Гирею.

После всех грандиозных успехов и побед Осман Паша с достоинством и честью вернулся в Стамбул. Столица с воодушевлением встретила героя.

Султан Мурад III встретил его в прибрежном дворце. Вдобавок, когда Осман Паша вошел во дворец, Султан даже нарушил дворцовый обычай, восторгаясь его победами, которые добавляли честь Османскому государству. С искренним чувством он сказал:

«Добро пожаловать, Осман, присаживайся!» После этого султан попросил его рассказать о сражениях на Кавказе.

Осман Паша начал свой рассказ.

Беседа двух добрых друзей длилась на протяжении четырех часов. Когда Оздемироглу рассказал о том, как он одержал победу над Урус Ханом, Мурад III сказал:

«Ты молодец, Осман!» – после чего он снял свой султан (украшение на головном уборе в виде вертикально укрепленного перьевого или волосяного пучка), на котором была брошь, украшенная драгоценными камнями, и прикрепил ее к головному убору Османа Паши.

Когда Паша начал рассказывать о победе над Хамзой Мирзой, султан снова пришел в восторг и, сняв со своего пояса кинжал, украшенный драгоценными камнями, лично надел его на пояс Османа Паши.

Когда речь зашла о победе в битве при Гяндже, падишах подарил ему еще один султан, который был дороже предыдущего.

И в конце, когда Оздемироглу Осман Паша рассказал ему о том, как одержал победу над крымским ханом в Каффе, имея в распоряжении небольшое войско, Султан Мурад III со слезами на глазах поднял свои руки к небесам и произнес следующую молитву:

«Паша! Пусть Всевышний Аллах будет доволен тобой! Пусть он обелит тебя в обоих мирах! Будь победителем, куда бы ты ни отправился! Желаю, чтобы в Раю ты находился вместе с досточтимым Османом и сидел с ним за одним столом! Желаю, чтобы ты всегда обладал честью и могуществом!»

После этого в качестве вознаграждения за успешную службу султан назначил его на должность **садразама**. Прослужив на этой должности около четырех месяцев, Оздемироглу Осман Паша по собственному желанию снова стал главнокомандующим из-за сложной ситуации в Крыму. Когда пришла весть о подавлении восстания, по указу султана он был назначен командующим восточного округа.

Однако, проведя шесть лет в холодном климате Кавказа, после чрезвычайно жаркого климата Эфиопии, Судана и Йемена, а также после многих лет, проведенных в пустыне Басры и Лахсы, Осман Паша потерял свое здоровье и тяжело заболел. Он даже не мог сидеть верхом на лошади, вследствие чего ему приходилось передвигаться на паланкине (крытые носилки).

Однако он был редкой исторической личностью, способной на героизм даже будучи больным. Из последних сил своего истощенного тела он продолжил экспедицию и сумел осуществить завоевание **Тебриза**. Тебриз стал эялетом (провинция, самая крупная административная единица) Османского государства. Кроме того, возвращаясь из Тебриза, Осман Паша разгромил Сефевидское войско, которое встретилось ему в **Шанби-Газане**. Это стало его последней победой. В ночь следующего дня его бренное тело, которое уже много лет назад было пожертвовано

Всевышнему Господу, передало душу ее истинному владельцу. Таким образом, Осман Паша воссоединился со своим Господом, достигнув высокого звания мученика.

Да смилостивится над ним Аллах!

Оздемироглу Осман Паша, на протяжении всей своей жизни совершавший поступки, достойные героических эпосов, наполненные верой, любовью и воодушевлением, вел весьма скромный образ жизни и отличился как славный воин и командир. Тот факт, что он вел себя скромно даже перед лицом самых великих побед, является признаком его победы не только над своими противниками, но и над своим нафсом. Именно поэтому он по собственному желанию отказался от должности садразама, которая является второй по значимости должностью после султана, и до последнего своего вздоха служил на пути Господа. Можно сказать, что Оздемироглу Осман Паша занимает уникальное место среди тысяч государственных деятелей, которые наполнили своими победами шестивековую историю Османского государства.

Господи! Надели нас достоинствами, качествами и сметливостью, которыми обладал Оздемироглу Осман Паша. Даруй нам его сознание служения, украшенное самоотверженностью!

Аминь!

Знаменитый защитник Канижы

ТИРЬЯКИ ХАСАН ПАША

(1517?–1611)

Один из непревзойденных полководцев Османского государства.

Будучи воспитанником **Эндеруна** (дворцовый центр подготовки управленческих кадров в Османском государстве), он дослужился до звания бейлербея.

В результате превосходной службы в османской армии и бесподобных достижений на поле боя на него было возложено множество важных обязанностей. Хасан Паша, успешно справлявшийся со всеми поставленными задачами, подавил знаменитый бунт **Эрдельского княжества**, защитил от вражеской оккупации крепости **Филнак** и **Липпа**. После этого он был определен в **крепость Канижа**, которая имела стратегическое значение. Знаменитая оборона Канижы произошла как раз в это время. Дело было так:

Австрийцы не могли смириться с тем, что такая важная крепость, как Канижа, перешла в руки Османского государства. По этой причине они сформировали стотысячное войско крестоносцев под командованием **Эрцгерцога Фердинанда**. Во главе папского войска, сформированного из немецких, итальянских, испанских, французских, венгерских, папских и мальтийских солдат, находился также племянник Климента VIII – Альдобрандини.

Чувствуя уверенность в своей победе, солдаты крестоносного войска приступили к действиям и 9 сентября 1601 года окружили крепость Канижа.

Хасан Паша, который на тот момент был уже пожилым седобородым старцем, имел в своем распоряжении девять тысяч солдат. Но наряду со своим мужеством и храбростью, он также был бесподобным полководцем, получившим известность благодаря уму и военным уловкам, которые всегда вводили в заблуждение войско противника. В дополнение к своему обширному опыту, Хасан Паша также получал и духовную поддержку. Поэтому, увидев перед своей крепостью многочисленное крестоносное войско, он не испытал никакого беспокойства. Он сказал своим храбрым воинам:

«Мы никогда не испытывали и не будем испытывать страх перед войском противника, насколько бы многочисленным оно ни было!» После этого он принял оборонительные меры и, подготовив план сражения, стал ждать атаки противника.

Эрцгерцог Фердинанд, надеявшийся на свое военное снаряжение и многочисленное войско, отправил к крепости первопроходцев. Он хотел собрать информацию о боевой силе османского войска. Однако Хасан Паша, прекрасно понимавший намерение Фердинанда, лишь несколько раз выстрелил по ним из ружья. Таким образом, он показал своим противникам, что у них якобы отсутствуют пушки. Поверив в это, Фердинанд с героическим видом указал на крепостные башни и воскликнул:

«Вперед!»

Крестоносцы перешли в атаку. Когда они приблизились к крепостным стенам, будучи уверенными в том, что там отсутствуют пушки, Тирьяки Хасан Паша выстрелил одновременно из ста спрятанных пушек.

На миг вся округа превратилась в адскую картину. Вражеское войско, не ожидавшее такого ответа, совсем растерялось. Самоуверенные крестоносцы в ужасе и панике бросились врассыпную. Правильно оценив данную ситуацию, Хасан Паша открыл врата крепости для своих храбрых воинов и нанес еще один удар по противнику. Крестоносцам с трудом удалось отступить в сторону Сигетвара.

Испытывая огромную злость, Фердинанд начал безжалостно обстреливать крепостные стены из всех своих орудий.

В ответ на это Хасан Паша каждый день придумывал новые военные уловки, удивляя своего противника и нанося ему урон. Тем временем он отправил к садразаму одного из своих воинов по имени **Кара Пенче Осман**. Садразам сообщил, что успеет прийти на помощь в Канижу, но, узнав о падении крепости **Истони-Белград**, он был вынужден сменить направление. Тирьяки Хасану Паше же написал письмо, в котором рассказал о том, что враги устроили резню и подвергают пыткам даже детей, по этой причине он вынужден отправиться туда, вследствие чего не сможет прийти на помощь в Канижу и с безысходностью пожелал лишь: «Да поможет вам Аллах!»

Получив эту новость, Хасан Паша понял, что им придется самостоятельно продолжать борьбу. Он никому не показал письмо. Чтобы не портить духовный настрой своих воинов, он сказал, что войско султана идет к ним на помощь. С другой стороны, он повелел написать письма, в которых говорилось о том, что они не нуждаются в воинах и боеприпасах, и сделал так, чтобы эти письма попали в руки противника. Таким образом, пошатнув духовный настрой крестоносцев, он не дал им смелости для нападения.

Но ситуация не была радужной для крепости Канижа. В дополнение к дневным штурмам защитники крепости не сидели без дела и по вечерам, они ремонтировали стены, которые были пробиты пушечным огнем. Не имея возможности даже для минутного отдыха, они прилагали сверхчеловеческие усилия. Несмотря на все эти неблагоприятные условия, Хасан Паша, сохраняя спокойствие, руководил обороной крепости. Однако у него начали истощаться запасы пороха. Это могло привести к неизбежному поражению. Пока Хасан Паша обдумывал свои дальней-

шие действия, заметивший это бравый сержант подошел к нему и тихим голосом сказал:

«Паша! Если позволите, мы сами будем изготавливать порох».

Этого сержанта звали **Узун Ахмед**. Он имел множество навыков. Хасан Паша с удивлением и волнением сказал:

«Что ты говоришь, сын мой? Как мы сможем сделать это?»

Узун Ахмед ответил:

«Паша! Эти ивовые деревья дадут нам большое количество пороха. Только бы Всевышний Аллах не забрал вас от нас».

Паша с радостью произнес:

«Хорошо, сынок! Прояви себя! Пусть Всевышний Аллах будет твоим помощником!»

Сержант Ахмед тяжело трудился на протяжении трех дней и в результате смог изготовить достаточное количество пороха. В качестве благодарности он прочитал суру Фатиха за своего учителя, который обучил его этому. Сообщается, что любовь османов к ивовому дереву проистекает отсюда.

Тем временем в рядах крестоносного войска произошло пополнение. Захвативший крепость Белград **Эрцгерцог Маттиас** вместе с австрийским войском прибыл на помощь крестоносному войску. Посчитав, что после такого усиления Хасан Паша не сможет оказывать им сопротивление, они предложили ему сдаться. После того как Хасан Паша ответил пушечным огнем на данное предложение, они пошли в жестокое наступление. Некоторым даже удалось забраться на крепостные башни. Однако доблестные львы Канижы, героически оборонявшие свою крепость, не позволили им войти внутрь. Хасан Паша, спешивший на помощь каждому воину, прилагал огромные усилия с невиданной для его возраста бодростью и говорил:

«Воины! Не смотрите на многочисленность противника. Они лишены веры, мы же наполнены ее светом. В истории было множество примеров того, как малочисленное войско верующих одерживало победу над многочисленным войском неверных. По воле Аллаха так будет и сейчас. Если мы погибнем на этом пути, то станем

мучениками (шахидами) и войдем в Рай, если же мы останемся в живых, то удостоимся звания гази. Сегодня день мужества. Мы совершаем джихад на пути Господа. Действуйте; с позволения Аллаха мы одержим победу!»

Воодушевившись этой речью, храбрые воины оказали такое сопротивление, что крестоносное войско было вынуждено спасаться бегством, оставив за собой тысячи погибших солдат, среди которых был и племянник папы римского Альдопрандини.

Тирьяки Хасан Паша в качестве благодарности совершил земной поклон и, поздравив своих воинов, сказал:

«Сыновья мои! Как вы знаете, осада неверных началась 12 числа месяца Рабиуль-авваль, в ночь, когда Господин всех миров Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) покинул этот мир. Знайте, в честь этой благословенной ночи Всевышний Аллах не позволит мусульманам потерпеть поражение перед неверными! Мы должны крепко держать наши мечи посредством нашей веры!»

Шли дни. Османское войско держало в тайне все секреты, связанные с крепостью. Однако в один момент двое слуг Хасана Паши сбежали и сообщили противнику все, что знали о крепости. Некоторые воины начали беспокоиться из-за этой ситуации, однако Тирьяки Хасан Паша в спокойной манере сказал:

«Не беспокойтесь; мы легко обернем это в нашу пользу». После этого он повелел схватить двух людей из рядов противника и привести их к нему. Он спросил их:

«Я отправил к королю двух человек, встретились ли они с ним?»

Дрожа от страха, пленники рассказали ему о том, что эти два человека встретились с королем и сообщили ему то, что Хасан Паша и его воины находятся в очень трудном положении.

С притворным гневом Хасан Паша повелел отрубить головы пленным. Согласно своему плану, он передал их Кара Омер Бею, чтобы он привел приговор в исполнение.

Забрав пленных и покинув расположение Хасана Паши, Кара Омер якобы в искренней манере сказал им:

«Молчите; я один из вас! Я спасу вас так же, как спас многих других пленников! Только сообщите королю, что этот паша очень хитер. Пусть он будет осторожен! Он намеренно послал этих двух людей в ваши ряды. Его цель – обмануть короля новой уловкой и приблизить его к замку, а затем напасть на него, как это было в прошлые разы. Ведь крепость не находится в трудном положении, как говорят эти два человека, напротив, благодаря запасам провизии и пороха она сможет держаться еще на протяжении долгого времени. Кроме того, войско, находящееся в Сигетваре, может в любое время прийти к нам на помощь».

В дополнение к своим словам Кара Омер показал им мешки с порохом. Между тем, большинство этих мешков были заполнены песком. Однако пленники оцепенели от случившегося и, как только Кара Омер отпустил их, дав каждому по куску хлеба, они сразу же отправились к королю.

Отталкиваясь от рассказа пленных и писем Хасана Паши, которые оказались в руках крестоносцев, Фердинанд решил, что эти слуги являются шпионами и приговорил их к смертной казни. После этого он насадил их отрубленные головы на кончик копья и прокричал в сторону крепости:

«Хасан Паша, Хасан Паша! Вот головы твоих шпионов. Знай, твои письма также находятся у меня и мне известно о положении твоих дел. С этого момента можешь использовать свои уловки против себя!»

Однако он не знал, что Хасан Паша и его воины с довольным видом улыбались в его сторону с крепостной башни.

Так прошло несколько месяцев и наступила зима. Постоянно шел снег и дул сильный ветер. Даже вода стала замерзать.

Тирьяки Хасан Паша был твердо уверен в том, что садразам не придет к нему на помощь. Поэтому он начал размышлять над тем, как избавиться от крестоносцев. Он собрал информацию о состоянии дел про-

тивника и выяснил, что из-за сильного холода союзники начали покидать расположение крестоносцев. Воспользовавшись данной возможностью, Хасан Паша дал в распоряжение Кара Омер Бея 300 всадников, которые организовали внезапную атаку, перейдя через замерзшую реку Берк. Кроме того, выстрелив одновременно из всех орудий, он разбил лагерь противника. Покинув крепость с отрядом из 500 человек, он организовал атаку на штаб противника. Благодаря последнему штурму стотысячное крестоносное войско было полностью разбито. Крестоносцы, которые словно голодные гиены подступили к стенам Канижы, обратились в бегство, оставив за собой десятки тысяч погибших солдат. Самоуверенный Эрцгерцог также обратился в бегство вместе с сотней человек, которые остались с ним несмотря на то, что он оставил свою корону и трон на поле боя.

Таким образом, в этот день была одержана великая победа, вошедшая в историю как оборона Канижы. Седобородый полководец Тирьяки Хасан Паша прекрасно осознавал, что данная победа, добытая им несмотря на сложные условия, является милостью Всевышнего Аллаха. Со слезами благодарности он совершил два ракаата намаза и обратился к своим храбрым воинам со следующими словами:

«Знайте, мы одержали эту победу благодаря поддержке Всевышнего Господа и чудотворной силе Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Тот, кто принимал участие в этом великом сражении, будет прощен Аллахом…»

В этой войне в их руки перешло столько трофеев, что они несколько дней переносили их в крепость. Когда пленных воинов спросили:

«В чем причина вашего поражения?» – они со страхом ответили:

«В этом сражении мы увидели рядом с вами других людей, которых мы не видели раньше. Эти люди в зеленых тюрбанах вселяли в нас ужас. Всякий раз, когда вы атаковали нас, они делали это вместе с вами…»

Передается, что, увидев этих людей в тюрбанах, мальтийский судья **Дон Жуан** укутался в рваные лохмотья и на протяжении четырех дней прятался в окопе.

Несомненно, данная истина является проявлением божественной помощи, которую Всевышний Аллах послал верующим **в битве при Бадре**. Всевышний Аллах говорит:

«Знамением для вас стали две армии при Бадре: одна армия сражалась на пути Аллаха, другая же состояла из неверующих. Своими глазами они увидели, что неверующие вдвое превышают их числом. Аллах оказывает поддержку тому, кому пожелает. Воистину, в этом есть назидание для обладающих зрением» (Сура Алю-Имран, 13).

«Не вы убили их, а Аллах убил их. Не ты бросил горсть песка, когда бросал, а Аллах бросил, дабы подвергнуть верующих прекрасному испытанию от Себя. Воистину, Аллах — Слышащий, Знающий» (Сура аль-Анфаль, 17).

В таком случае мы не должны смотреть на малочисленность или многочисленность нашей силы, а должны осознать следующую тайну:

لَاحَوْلَ وَلَاقُوَّةَ اِلَّا بِاللهِ الْعَلِيِّ الْعَظِيمِ

«Никто не обладает силой и могуществом, кроме Великого и Всевышнего Аллаха!»

❀

Когда весть о героической победе в Каниже дошла до дворца, **Султан Мехмед III** испытал огромную радость. В качестве вознаграждения он назначил Хасана Пашу на должность визиря. Помимо этого он отправил ему ценные подарки и султанскую грамоту. В этой грамоте говорилось:

«Бейлербей Канижы, седобородый полководец, мой благоразумный визирь! Желаю тебе счастья! Храбрые воины, которые сражались рядом с тобой, являются моими духовными детьми. Я благодарен им за эту победу!»

Тирьяки Хасан Паша, зачитавший эту султанскую грамоту в присутствии своих воинов, проявлял великую скромность перед лицом этой великой победы. Он был настолько скромен, что сказал своему окружению:

«В ответ на нашу незначительную службу Почтеннейший Султан отправил нам султанскую грамоту и звание визиря. В то время как мы лишь выполняли свой долг. Неужели звание визиря Османского государства достанется этому пожилому старику? Пусть Всевышний Аллах защитит от гибели нашу нацию и наше государство!»

Этот великий полководец, одержавший победу в возрасте восьмидесяти лет, после этого одержал еще множество других. Даже в возрасте девяноста лет он сражался против **Жанболатоглу** на равнине Оруч и демонстрировал необыкновенное мужество.

Да смилостивится над ним Аллах!

Наряду со своей отвагой и смелостью, он был политическим гением, который наилучшим образом понимал и претворял в жизнь следующий хадис: «*Война – это обман (хитрость)*».[29] Твердость, преданность и служение на пути Господа были его главным лозунгом. Несмотря на свой преклонный возраст, Тирьяки Хасан Паша бесстрашно сражался вместе со своими воинами и воодушевлял их. Даже в самые тяжелые времена он не терял благоразумия и стойкости, с помощью рациональной тактики устранял преграды, возникавшие на пути. Он знал, что все победы были одержаны им благодаря поддержке Всевышнего Аллаха, и он искал защиты лишь у Него. Он был скромным, щедрым, милосердным и сострадательным человеком. По этой причине Хасан Паша не позволял стрелять в раненого противника.

Господи! Даруй нам часть той смекалки, проницательности и просвещенности, которую Ты даровал Тирьяки Хасану Паше, а также его терпение и стойкость!

Аминь!

29. Бухари, Джихад, 157; Муслим, Джихад, 18.

ОТ РЯДОВОГО ДО ПАШИ

Племя Кайы, являвшееся основоположником Османского государства, вместе с **Джалаледдином Хорезмшахом**, осуществлявшим самоотверженную борьбу против нападок монголов, покинуло регион Махан и под руководством этого великого полководца получило свой первый военный опыт. После того как монголы разрушили тюркское государство Хорезм, члены этого племени вместе переселились в Анатолию и попросили сельджукского султана предоставить им убежище. Посчитав, что это развитое племя будет полезным на границе государства, султан поселил их в Сёгюте.

Османы, которые с самого начала понимали, что возможность племен удержаться в Сёгюте зависит от того, являются ли они военным активом против византийцев или нет, почувствовали необходимость создания отряда муджахидов (борцов за веру) из всех тех, кто был способен держать в руках оружие. Уже в то время они понимали, что невозможно расшириться и защитить свои земли, не имея военной силы. Ввиду этого они постепенно начали развивать военное единство неболь-

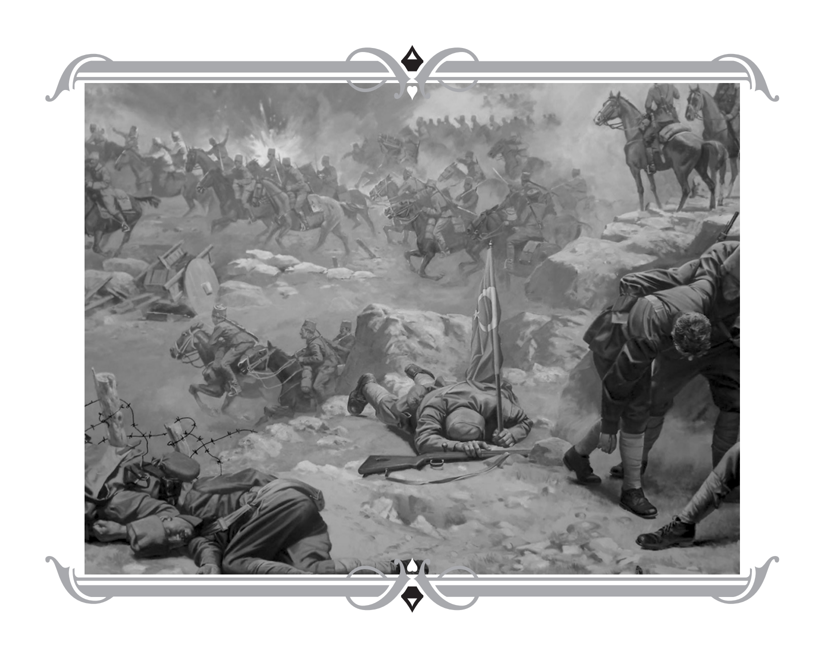
шого племени и со временем превратили его в самую могущественную армию мира.

Эта армия, которая со времен Османа Гази одерживала великие победы благодаря своим передовым взглядам с точки зрения дисциплины, боевой силы и военной тактики, придерживалась **одного основного принципа**:

Продвижение по службе зависело от успехов, а не от срока службы или образования, как это происходит во многих современных армиях. Вся армия, от рядового до офицера, была полностью регулярной. То есть люди несли военную службу на протяжении всей своей жизни, а не один-два года, как это практикуется сегодня во многих странах. Тот, кто начинал военную карьеру в детском возрасте, продолжал ее до самой старости.

В некоторых странах в армии офицерский состав является регулярным, а рядовой – временным. В османской же армии все войско было регулярным. Позднее с развитием вооружения офицеры начали получать высшее военное образование с целью изучения техники ведения войны, а рядовые, выполнявшие военную службу в качестве профессии, нанимались на службу по окончании несложного обучения. Кроме того, ничто не мешало им получить те звания, до которых могли дослужиться офицеры с высшим военным образованием. Выдающиеся успехи, которые они демонстрировали в сражениях, были достаточны для их продвижения по службе. По этой причине в последние периоды османской истории офицеры делились на тех, «кто выслужился до этого звания из солдат», и тех, «кто получил это звание, закончив военное училище». К первой категории офицеров относились с небольшим пренебрежением.

Вместе с этим существует немало детей Анатолии, которые поступили на военную службу обычными рядовыми и дослужились до самых высоких рангов. Одним из них является великий полководец нашей истории **мученик Абдулезель Паша**.



Воплощение мужества и героизма на полях сражений

АБДУЛЕЗЕЛЬ ПАША

(?–1898)

Один из полководцев Султана Абдулхамида II.

В раннем возрасте стал хафизом (тот, кто заучил Коран наизусть) и получил Анатолийское воспитание.

Несмотря на то, что в возрасте шестнадцати лет он поступил на военную службу в качестве рядового, за свои выдающиеся усилия и способности он смог дослужиться до звания паши.

Абдулезель Паша проявил огромное усердие в **Крымской кампании**, в подавлении восстаний в **Карадаге и на Крите**, а также продемонстрировал героическое мужество в обороне **Плевны** в качестве самого близкого боевого товарища Гази Османа Паши. Восторгаясь его усердием, Султан Абдулхамид II лично наградил его **медалью за оборону Плевны**, которая являлась символом исключительного героизма.

Его жизнь наполнена картинами усердия, самоотверженности, отваги и мужества, которые он демонстрировал на полях сражений. В част-

ности, завершившаяся мученической смертью героическая и мужественная борьба в Греко-Турецкой войне 1312 года по хиджре, в которой Абдулезель Паша принимал участие в возрасте семидесяти лет и которая стала его двадцать шестой и последней битвой, сама по себе является целой поэмой. Вот как это было:

В годы, когда он находился на должности паши, Османское государство лицом к лицу столкнулось со множеством внутренних и внешних угроз, и эта ситуация изрядно изнуряла государство. Воспользовавшись этой редкой возможностью, греки перешли к стремительным действиям, желая расширить границы своей территории. Первым делом они ввели свои войска на Крит. Следом они начали убивать и подвергать невообразимым пыткам турецкое население острова. В ответ на это Османское государство отправило Греции меморандум, в котором потребовало освободить остров в течение шести дней. Однако Греция не придала этому никакого значения, вследствие чего Османское государство объявило ей войну.

На этой войне Абдулезель Паша был назначен командующим 2-ой бригады армии Эласона. В это время греческие войска атаковали границы Османского государства.

Когда Абдулезель Паша добрался до границы, османские солдаты героически сражались с осадившими их со всех сторон греческими войсками. Доблестные воины, не отступавшие перед артиллерийскими снарядами, которые обрушивались на них, словно дождь, самоотверженно погибали смертью мучеников.

Абдулезель Паша хоть и пытался помочь своим доблестным воинам, но из-за массированного пушечного огня противника не мог приблизиться к башням. Погоняя свою лошадь то влево, то вправо, он с грустью и с гневом произнес следующее:

«*О Великий Аллах! Наши братья гибнут смертью мучеников. Эти доблестные сыны Родины будут уничтожены в своих башнях. Ах, если бы наступил вечер и все вокруг покрылось мраком, тогда бы мы смогли помочь нашим воинам!*»

Наконец, как только стемнело, он взял отряд солдат и спас своих самоотверженных и доблестных воинов, которые находились в башнях. На следующий же день Абдулезель Паша начал крупное наступление. Присо-

единившись к этой битве, он вместе со своими воинами молниеносно набросился на противника. С возгласами «Аллах, Аллах» он встал в первые ряды войска. Чтобы слепая вражеская пуля не задела этого семидесятилетнего седобородого полководца, обеспокоенные командиры сказали ему:

«Паша! Вражеские пули летают вокруг вас; вам следует отступить немного назад!»

Однако смелый и бесстрашный полководец Абдулезель Паша мужественно ответил:

«О воины! Вы же знаете, что никто не умирает раньше положенного ему срока. На протяжении пятидесяти лет я наблюдал эту истину на полях сражений. Также вы знаете, что на протяжении многих лет моя душа сгорала от желания погибнуть смертью мученика. Поэтому не просите меня об отступлении!»

Затем, повернувшись к своим храбрым воинам, он сказал:

«Мои доблестные сыны! Пришло время поставить на место противника, позарившегося на нашу религию, честь и Родину! С возгласами «Аллах, Аллах» мы должны атаковать нашего врага! Если мы завоюем этот холм, перед нами откроется украшенное цветами широкое поле победы.

Воины! Ваши матери родили и вырастили вас ради этого дня! Султан Абдулхамид Хан воспитывал вас ради этого дня.

Вот мое завещание: если я погибну смертью мученика, прежде чем вы завоюете этот холм и установите на нем свое господство, не хороните меня на месте моей гибели! Если же вы завоюете этот холм, то похороните меня там! Если вам не удастся сделать этого, то бросьте мое тело лежать на земле, пусть оно будет кормом для волков и птиц!

Поддержка Аллаха будет нашим руководством, помощь Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!) – нашей судьбой, а благосклонность Султана – нашим помощником. Вперед, воины! С именем Аллаха! Только вперед!»

После этих слов Абдулезель Паша погнал своего коня в направлении противника. Османские воины обрушились на врага, словно буря.

Перед лицом этой ожесточенной атаки греки стали спасаться бегством. Абдулезель Паша, который с ловкостью молодого юноши безупречно направлял своих воинов посредством стремительных бросков и действий, с радостным настроением продолжал свое наступление. Пуля, поразившая его голову в этот момент, стала его второй радостью и помогла обрести степень мученика, к которой он стремился на протяжении многих лет. Укутавшись благородной кровью мученичества, Абдулезель Паша распахнул свои крылья в направлении Господа.

Когда его тело было снято с лошади и опущено на землю, на его губах все еще присутствовали следы этой радости. Это была сладкая улыбка от предстоящей встречи с Всевышним Господом. К тому же во время последнего визита на Родину он сказал своим близким друзьям:

«Всемогущий Аллах даровал мне два звания: звание хафиза и звание паши. Сейчас же я хочу удостоиться третьего звания – звания (шахида) мученика!»

Таким образом, его молитва была принята Аллахом, и он удостоился звания мученика.

Да смилостивится над ним Аллах!

Сначала его тело было похоронено в Пюрнартепе, а после этого на кладбище при мечети Эласона.

Позднее за великие успехи, несравненное усердие и самоотверженность на пути служения религии, государству и нации Султан Абдулхамид построил на его могиле прекрасную усыпальницу, чтобы люди постоянно помнили о нем и читали молитвы за упокой его души.

Мужественный и опытный полководец Абдулезель Паша крайне внимательно относился к предписаниям и запретам религии. Он много читал Священный Коран и систематически совершал хатм (полное прочтение Корана). Когда он читал Коран своим прекрасным голосом, сердца слушателей окутывало особое воодушевление.

О Аллах! Возвысь степень всех исламских мучеников, которые, как и Абдулезель Паша, погибли мученической смертью, сражаясь на пути Господа!

Аминь!

АРХИТЕКТУРА В ОСМАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Возможность государства занять привилегированное положение в мировой истории не может обеспечиваться только лишь посредством военных побед. Ведь государства, полагающиеся только на них, обречены ограничиваться лишь временным величием и славой в руках исключительных возможностей или же гениальных государственных деятелей.

Другими словами, победы, не имевшие в своей основе любовь и веру, никогда не лежали в основе цивилизации. В конечном счете, эти победы проносились, словно уничтожающий все на своем пути ветер, оставляя после себя лишь руины. К примеру, сюда можно отнести нашествие монголов. Греки многое построили и многому научили население своих провинций.

Истинное же величие появляется посредством культурных шагов, которые являются опорой для военных побед и даже в определенной степени обеспечивают их продолжительность. Государства, достигшие вершины в этом направлении, занимают привилегированное положение

не только лишь в военном деле и политике, или же только лишь в науке и искусстве. Напротив, они реализуют все это вместе.

Понимавшие эту истину османы шли по пути реализации всех культурных шагов, которые позволили бы им возвыситься, наряду с их военной и политической гениальностью. Эти шаги, в частности те, которые были сделаны в шестнадцатом веке, достигли невообразимых высот. Можно сказать, что причина, по которой этот век был назван **«турецким веком»**, заключается не только в военных и политических успехах, заполнивших это столетие.

Действительно, параллельно с необыкновенной гениальностью Султана Явуза и Султана Кануни в военной и политической сферах, в этот век можно было наблюдать ослепительные проявления такого же великолепия в науке и во всех отраслях искусства.

Самое великое из этих проявлений, несомненно, произошло в **области архитектуры**.

Являясь наследниками всемирно известной великой культурной традиции, османы наилучшим образом смешали присутствующие в этой области образы и стили, а также преуспели в развитии нового и совершенного образа и стиля, который был присущ только им.

В результате начали возвышаться исламские святыни, являющиеся памятником архитектурной деятельности, и создаваться наполненные спокойствием благородные пространства. В них османская архитектура превосходила архитектуру Востока, а также оставила далеко позади церковную архитектуру западного мира, которая любила мрачность. Османская архитектура представляет собой наполненные светом и счастьем пространства, которые вселяют спокойствие в сердца людей и являются отражением веры.

Этот исключительный успех, особенно в руках Ходжи Синана, превзошел все архитектурные границы своей эпохи и вышел за ее пределы. Таким образом, османская архитектура достигла таких высот, которые, вероятнее всего, не будут достигнуты до самого Судного Дня.

В нашем произведении мы не можем в достаточной степени затронуть все проявления османской истории, касающиеся данного вопроса. Тем не менее мы посчитали необходимым, пусть и вкратце, рассказать вам о главном архитекторе **Ходже Синане**, который на недостижимом уровне продемонстрировал в своих трудах все возможности благородства, спокойствия, гармонии и симметрии.

Бесподобный гений, отразивший могущество и благородство Османского государства в архитектуре

ГЛАВА АРХИТЕКТОРОВ ХОДЖА СИНАН

(1489/90–1588)

Главный придворный архитектор султана.

Согласно некоторым источникам, его отца звали **Абдульменнан**, а деда – **Дюлгер Юсуф**. В дни, когда Султан Селим вступил на престол, в Анатолии, как и в Румелии, началось рекрутирование по девширме[30] (набор мальчиков из христианских и мусульманских семей для их последующего воспитания и несения ими службы), ввиду этого Синан был рекрутирован из села Агырнас близ Кайсери. Это становится очевидным и из его стихотворений, которые были посвящены смерти Султана Явуза:

30. Эти мальчики, являвшиеся детьми христиан Османского государства, набирались с согласия их семей и воспитывались в соответствии со своими способностями. Кроме того, в те времена начали набирать не только детей христиан, но и детей мусульман.

По девширме был призван я, когда был млад
...
Пусть его местом будет райский сад…

Однако, отталкиваясь от этого факта, неуместно приводить какие-либо утверждения касательно того, к какой нации принадлежал искренний верующий Синан, воспитывавшийся в сердце мусульманской Анатолии. Будет правильнее оценивать современную архитектуру горизонтами Синана, то есть снова развивать турецкую архитектуру в направлении его превосходного искусства и стиля.

Вступив в ряды янычар после семи лет обучения, Синан принимал участие в различных сражениях, благодаря чему получил возможность изучать различные памятники искусства и создавать новые стили, расплавляя их в тигле своих выдающихся способностей. Для творческой жизни Синана все эти походы стали огромным опытом и полем для наблюдений, которые подпитывали его гениальность. Приблизительно пятьдесят лет своей жизни он потратил на то, чтобы накопить этот опыт и знания, приобрести уникальные эстетические способности и смешать их в своем потрясающем воображении.

Первое проявление его творческих способностей произошло во время осады крепости Ван. Когда османское войско под командованием **Лютфи Паши** дошло до берегов озера Ван, Паша пожелал получить информацию об иранцах, находившихся на противоположном берегу озера. С этой целью он вызвал к себе Синана и сказал ему:

«*Займись строительством кораблей!*»

Несмотря на отсутствие материалов, Синан немедленно приступил к делу и за короткое время построил три галеры. Этот успех очень сильно обрадовал Лютфи Пашу.

Синан Паша рос по мере того, как расширялся круг его выдающихся и ценных успехов. Благодаря своим бесподобным достижениям он за короткое время достиг самого высокого ранга янычарского корпуса – ранга главного придворного архитектора. Ведь успехи в строительстве и благоустройстве, которые он демонстрировал в походах, являлись одним из главных факторов, обеспечивавших победу войска.

Когда Султан **Кануни** отправился с походом на Богдан, Синан за тринадцать дней построил превосходный мост через реку Прут. Однако когда некоторые государственные деятели предложили ему построить крепость рядом с этим мостом, чтобы он не перешел в руки противника, Синан не принял данное предложение, боясь того, что это повлияет на духовную силу войска. Великий Султан Кануни поддержал эту мысль и сказал:

«*Не стоит забывать, что, когда мусульмане впервые в истории ступили на европейский континент, они сожгли свои корабли, переправившие их через Джебел ат-Тарик. Мы должны проявить такую же решимость. Неужели вы хотите построить здесь убежище, в котором будут прятаться наши воины, столкнувшись с какой-либо трудностью?*»

Султан Кануни, раскрывший гениальность Синана благодаря своей творческой интуиции, для которой было характерно следующее качество: «*Знать цену людям искусства – это тоже искусство*», назначил Синана на должность главного архитектора после смерти главы архитекторов азербайджанца **Аджема Али**.

После этого для османской архитектуры начался период чудес, когда купола, словно крапинки, начали рассеиваться по всему миру. Великолепные произведения Ходжи Синана, которые он возводил с мыслью: **«Пусть это сооружение будет уникальным»**, начали выстраиваться одно за другим и, действительно, стали уникальными произведениями того времени.

В частности, действия, сделавшие Стамбул Стамбулом после его завоевания, были реализованы руками Синана. Ведь благоустройство Стамбула с его обветшалыми строениями, которые остались от Византии, являлось очень важным вопросом. Этот вопрос был взят во внимание еще в первые дни завоевания. Фатих Султан Мехмед Хан устроил пир на «Площади стрел» для своих воинов, которые принимали участие в этом сражении, а Акшамседдин произнес речь и сказал:

«*О воины! Надеюсь, мы все получили прощение от Аллаха. Однако не расточайте военные трофеи и расходуйте их на благотворительность и благие дела внутри Стамбула! Всегда проявляйте покорность и любовь к вашему султану!*»

Таким образом, на пути благоустройства Стамбула было сказано:

Мастерство – это умение построить город;
Это умение благоустроить свое сердце…

Ввиду этого к усилиям султанов добавилось множество вакфов. В конце концов, благодаря Ходже Синану данная деятельность достигла своей цели.

Действительно, памятники искусства, которые родились благодаря османам и своим изяществом украшают облик города, стали заметнее в большей степени благодаря Синану. Выбранный для этого путь заключался в том, чтобы строить то или иное сооружение на возвышенности города или холме, откуда бы оно сразу бросалось в глаза. Ходжа Синан, добившийся больших успехов в этом деле, привил османской архитектуре новый стиль, соответствующий исламо-турецкому духу. В нем смешивалось ослепительное великолепие и духовность.

Первым храмом из цепочки несравненных монументальных произведений Ходжи Синана является **мечеть Шехзаде**. Данное произведение искусства, построенное по распоряжению Кануни Султана Сулеймана в дань уважения его погибшему сыну Шехзаде Мехмеду, было охарактеризовано Синаном как **«работа подмастерья»**.

Знаменитая **мечеть Рустема Паши**, которая внешне напоминает изразцовый музей, также возвысилась благодаря ему.

Одним из важнейших видов деятельности, который выполнял Синан на должности главного архитектора, являлась доставка воды в Стамбул по приказу Султана Кануни с использованием всевозможных научных знаний и технологий того периода. Сумма средств, потраченная на устранение нехватки воды, от которой страдал мусульманский народ, была выше той суммы, которая была потрачена на строительство такого памятника искусства, как мечеть Сулеймание. Ведь до того времени в Стамбуле был большой дефицит воды. Благодаря выдающимся усилиям Синана этот дефицит был устранен посредством установки питьевых фонтанчиков в различных частях Стамбула. Кроме того, для предотвращения расточительства воды были изобретены краны с поворотными наконечниками.

Щепетильность Султана Кануни, поручившего Синану поиск решения данной проблемы, достойна одобрения:

«*Я хочу, чтобы на каждой улице была вода! Чтобы строились фонтаны в благоприятных для этого местах… Чтобы в непригодных местах строились колодцы. Чтобы таким образом повсюду была пресная вода. Чтобы все мои подданные использовали эту воду и молились за мое государство!*»

Пока решался вопрос водоснабжения Стамбула, никто не забывал и о благословенных землях. Благодетельная дочь Султана Кануни Михримах Султан повелела Мимару Синану отремонтировать акведуки **«Айн Зубейде»**, благодаря чему были удовлетворены нужды как жителей благословенного города, так и паломников.

Водная инженерия Синана имеет такое же важное значение, как и построенные им мечети и сооружения. Ведь он превратил нашу цивилизацию в **«водную цивилизацию»**.

❀

Пока Синан занимался водоснабжением, Султан Кануни повелел ему построить сооружение, которое определит место его имени в истории. Этим творением стала **великолепная мечеть Сулеймание**. Дело было так:

Согласно преданию, когда Кануни Султан Сулейман принял решение о строительстве этой священной мечети, в одну из ночей ему приснился Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!). Помимо того, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха!) указал место, где должна быть построена эта мечеть, он также дал ему некоторые сведения о ее внутренних и внешних элементах. Он дал подробное описание того, где должны находиться те или иные элементы: «Минбар установите сюда, михраб (ниша в стене) – сюда, а кафедру – сюда!»

Проснувшись с огромным волнением и радостью, Султан Кануни произнес салават Господину всех миров и в слезах поблагодарил Всевышнего Господа. На следующий день он первым же делом отправился к тому месту, на которое указал Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!), после чего пригласил туда Ходжу Синана и повелел ему

построить на этом месте мечеть. Ходжа Синан, словно ожидая этого предложения, сказал Султану:

«Почтеннейший Султан! Мы построим эту мечеть в такой форме: михраб будет находиться здесь, минбар – здесь, а кафедра – здесь». Таким образом, он повторил все благословенные слова Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!).

Султан Кануни с улыбкой взглянул на Синана и сказал:

«Глава архитекторов! Ты словно осведомлен об этой ситуации!»

Ходжа Синан вежливо склонил свою голову и сказал:

«Мой Султан! Я стоял прямо за вами, когда он говорил вам это!»

Испытывая еще большее волнение и радость от всего происходящего, Султан Кануни немедленно отдал следующее распоряжение:

«В таком случае пусть начнется строительство священной мечети!»

Ходжа Синан, ждавший данного распоряжения, завершил необходимые приготовления и начал строительство великого храма после того, как шейх-уль-ислам Эбуссууд Эфенди заложил первый камень в его основание. Несмотря на технологические недостатки своего периода, он закончил свое произведение за семь лет.[31]

В данной работе Синан продемонстрировал несравненное мастерство, отразив в архитектуре все османское великолепие. Он воплотил в жизнь этот памятник искусства, который еще на стадии проекта вселял волнение в сердца людей.

Четыре большие колонны, использовавшиеся в строительстве священной мечети, были привезены из Александрии, Баальбека, Императорского Дворца и мечети Кызташы. Белый мрамор был привезен с острова Мармара, зеленый мрамор – из Аравии. Двери сделаны из черного дерева, стены украшены фаянсом из Изника. Каллиграф Карахисари и его ученик Хасан Челеби украсили священную мечеть прекрасной каллиграфией.

31. Сообщается, что на строительство храма было затрачено 59 миллионов акче (мелкая серебряная монета) (996 000 золотых монет = 400 миллионов долларов). Заявлено, что на весь комплекс было потрачено 3 миллиарда долларов.

Согласно преданию, **Карахисари**, занимавшийся росписью купола мечети, уделял этому такое внимание, что во время исправления последней буквы он лишился зрения. Другими словами, он пожертвовал свои глаза во имя великолепия этого величественного храма. Действительно:

Сплетения волос, изгибы тела,
Отразил Карахисари на стене,
Был в поиске он своего удела,
И получил он вдохновение извне.[32]

Синан, собравший вместе многих искусных гениев, таких, как Карахисари, вселил спокойствие и благородство в свой бесподобный памятник искусства. Он создал простой и гармоничный силуэт. С помощью центрального купола он придал мечети такую великолепную форму, что здание постепенно возвышается над землей и скрывается под этим величественным куполом. Гармония центрального купола с другими куполами является прекрасным примером следующей тайны тасаввуфа:

«Множественность заключается в единичности, единичность заключается в множественности».

Люди, познавшие эту тайну, испытывают духовное удовольствие совершенно иного мира и говорят:

О храм, где совершается молитва в месяц Рамадан?
На небесах иль на земле, не знаю сам.

Поистине, Сулеймание – это исключительная цепочка смысла и изящества, символизирующая переход от множества деталей к единому целому, то есть к единому Аллаху, а после этого переход от единого целого к деталям. К тому же в работах Синана ни один элемент не подавляет сути другого. Ведь каждая деталь способна показать свою красоту в совокупности с другими. В работах Ходжи Синана мы видим его сверхчеловеческие усилия, щепетильность и гениальность.

Мечеть Сулеймание, о которой поэт сказал:

Для того чтобы построить тебя,
Хорошо обдумывая все линии и точки,

32. Автором этого стихотворения и других стихотворений на эту тему является Ариф Нихат Асья.

Тысячи людей работали на протяжении многих лет,
Примешивая силу веры в свет глаз, –

является уникальным произведением, как с точки зрения геометрии, так и с точки зрения своего смысла:

Внутри купола и в углах мечети Ходжа Синан установил 64 глиняных кувшина высотой 50 сантиметров, повернув их горлышком внутрь, благодаря чему ему удалось создать чувствительную **акустику**. Кроме того, двух-трехметровые пустоты между внутренними и внешними куполами не только поддерживают определенную температуру в летние и зимние месяцы, но и обеспечивают прекрасную акустику. Известно, что главный архитектор проявлял огромную щепетильность и усердие для создания подобной акустики. Раскуривая кальян и слушая звуки бурлящей воды, он переделывал некоторые части мечети. Некоторые люди неправильно восприняли эти действия Синана и даже пожаловались Султану Кануни. Однако эти жалобы никоим образом не помешали Синану, который с искренностью и самоотверженностью усердствовал во имя этого великого храма. Напротив, конечный результат поверг всех в изумление. Восторгаясь этим выдающимся достижением, поэт сказал:

«Удивительно!» – я говорю самому себе,
«Удивительно!» – ответили мне игры звука…
Величие, изысканность, смысл, цвет, игра…
Как Синан смог объединить все это воедино?

Ходжа Синан ассоциировал огромный купол с Пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха!). Согласно этому, купол, доносивший до верующих чтение Священного Корана и молитвы, словно символизирует то, как Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) передавал своей общине повеления Всевышнего Аллаха. Наряду с этим смыслом, гармония между большим и маленькими куполами настолько ласкает души, что у поэта рождаются следующие строки:

Кругом разбросаны маленькие купола,
Являются ли они детьми большого купола?
Или же они являются голубями, горлицами (вид птиц рода голубей)
Этого священного гнезда?

Кроме того, цветные окна над михрабом, сделанные знаменитым мастером того времени **Уста Ибрахимом**, также являются выдающимся произведением искусства. Солнечный свет, проходящий через эти окна, Ходжа Синан сравнивает с крыльями Джибриля. Сравнивая четыре главные колонны с четырьмя халифами, каждая из которых составляет 9,02 метра в высоту, 1,14 метра в ширину и весит около сорока-пятидесяти тонн, он говорит:

Эта мечеть стала соразмерна Каабе,
Ее четыре колонны поддерживают друг друга.[33]

Четыре величественных минарета мечети символизируют то, что Султан Кануни был четвертым султаном с момента завоевания Стамбула, а десять балкончиков на этих минаретах символизируют то, что он был десятым султаном Османского государства.

Кроме того, священная мечеть, словно молится Всевышнему Аллаху, подняв ладони-минареты прямо к небесам. Поэт, тронутый тем, что мечеть находится в этом молитвенном состоянии, говорит:

Ее колонны символизируют стояние, свод – поясной поклон;
Минареты каждым своим состоянием совершают молитву…
В то время как мы раскрываем две ладони,
Она молится за нас четырьмя руками!

Небеса, перемещаются с континента на континент,
Перемещаются, целуя минареты!
Благословенные ночи рассеивают свои звезды
На ее благословенную голову!

Изумление вызывает то, что в мечети имелась комната, в которой скапливалась копоть со всех подсвечников, и благодаря постоянному потоку воздуха из этой копоти изготавливались очень качественные чернила.

Ходжа Синан сделал однолетний перерыв в строительстве мечети для того, чтобы фундамент здания хорошо устоялся. На самом же деле это исчезновение Синана было связано с ремонтом и реконструкцией

33. Эти строки взяты из труда *Тазкират аль-Буньян* (заметки о строительстве). Труд был написан поэтом Челеби со слов Синана. В этом труде приводится большая часть материалов, связанных с Синаном и его работами.

древних акведуков **«Айн Зубейде»**, которые простирались от Багдада до Арафата. Однако из-за того, что дочь Кануни Султана Сулеймана Михримах Султан, выделившая для этой цели все свои драгоценности, пожелала, чтобы ее благое дело осталось скрытым, это выглядело так, будто Синан исчез без всякого предупреждения. Все считали, что данное исчезновение Синана было связано с тем, что он хотел сделать небольшой перерыв, который позволил бы фундаменту хорошо устояться.

Согласно преданию, один из европейских королей отправил качественный мрамор для отделки интерьера мечети. Однако, засомневавшись в том, что европейский король желает помочь в строительстве мечети, Ходжа Синан повелел расколоть этот мрамор. Из расколотого мрамора появился спрятанный крест. В качестве назидания он повелел положить его в такое место, где ходило множество людей, и этот мрамор до сих пор можно там увидеть.

Фундамент мечети Сулеймание, как и все ее элементы, демонстрирует исключительное великолепие. Фундамент представляет собой решетчатую систему, внутри которой можно комфортно передвигаться. По этим путям можно попасть во все депо, которые распределяют воду во все пристройки мечети. В центральной части фундамента вдоль этих путей имелись отверстия с деревянными крышками, которые представляли собой систему отопления и охлаждения. К сожалению, в наше время некоторые из них были полностью убраны, а некоторые закрыты каменными крышками. Потоки воздуха, возникающие при открытии этих крышек, вызывают изумление. Кроме того, такая форма фундамента обеспечивает устойчивость против землетрясений. Именно поэтому, несмотря на множество землетрясений, мечеть уже на протяжении многих веков стоит в целости и сохранности. Словно обвязав свою спину столетиями, со временем она становится все более загадочной. Каждая душа, которая смотрит на нее, говорит:

Лаская тебя, прошли мимо
Лето со своей жарой, зима со своими холодами…
Со временем ты стала еще более прекрасной;
Месяцы и года пошли тебе на пользу!

В этой работе главного архитектора Ходжи Синана присутствует множество чудес, которые невозможно объяснить научными и техническими возможностями того времени. Одним из таких чудес является украшение интерьера мечети тремястами страусиных яиц, привезенными из Африки, для того чтобы пауки не плели свои паутины на куполах мечети.

Ходжа Синан не занимался лишь сухой строительной деятельностью, в каждом своем труде он старался запечатлеть непревзойденную индивидуальность исламской архитектуры. Он выбирал такие материалы, которые позволили бы его произведениям простоять на протяжении многих столетий, и он смешивал их не только с практической точки зрения, но и с точки зрения эстетики.

Считая, что такое величественное произведение не будет закончено очень быстро и переживая за то, что из-за своего преклонного возраста он не сможет увидеть его в законченном виде, Султан Кануни справедливо проявлял поспешность в данном вопросе и требовал от главного архитектора как можно быстрее завершить свою работу.

Мимар Синан же считал, что для совершенства его произведения необходимо правильно использовать не только науку и материалы, но и время. Кроме того, он одновременно строил множество сооружений, а не занимался лишь одним после завершения предыдущего. Однако это стало причиной того, что некоторые лжецы, завидовавшие положению Синана перед султаном, начали клеветать на него, говоря о том, что он неохотно выполняет свою работу. Некоторые говорили:

«О Султан! Надежность купола вызывает сомнения!» Некоторые же:

«Усыпальница является довершающим элементом мечети», – таким образом, они повелели ему построить усыпальницу, чтобы отсрочить строительство мечети.

Придя в ярость от всей этой ситуации, в один из дней Султан Кануни неожиданно посетил стройку. В это время Ходжа Синан занимался обустройством михраба и минбара. На первый взгляд казалось, что на строительство мечети потребуется еще очень много времени. Султан Сулейман разгневанно сказал Синану:

«Глава архитекторов! Почему ты тратишь свое время на другие работы, вместо того чтобы заниматься строительством моей мечети? Разве ты не помнишь, что случилось с архитектором моего предка Султана Мехмед Хана?»

Следом он грозно добавил:

«Глава архитекторов! Немедленно сообщи мне, когда завершится строительство этого храма и когда он откроется для богослужения, иначе ты знаешь, что тебя ожидает!»

Ходжа Синан очень удивился этим словам, но будучи осведомленным о крутящихся вокруг сплетнях, он поприветствовал султана и с глубокой задумчивостью поднял свои глаза к горизонту. Подумав некоторое время, он с большой решимостью ответил султану:

«О Султан! Если будет угодно Аллаху, работа буден завершена через два месяца…»

Это заявление повергло Султана Кануни в изумление. Казалось, что он поверил в правдивость этих слов. Пройдохи, наблюдавшие за происходящим, были крайне обрадованы данной ситуацией; ведь они считали, что невозможно завершить строительство мечети Сулеймание за два месяца.

Однако вопреки всеобщему мнению, Синан преодолел все трудности и, работая днями и ночами, за два месяца смог завершить даже последние части своего произведения, которое будет жить на протяжении многих веков. На глазах изумленных людей он стоял перед Султаном, держа в руках ключи от священной мечети. Словно проявилась следующая истина, высказанная поэтом:

Говорят, что она родилась из гениальности:
Но для такого произведения не хватит и гениальности!
Чтобы представить ее себе, не видев ее,
Недостаточно ни воображения, ни сна!

Пораженный этим успехом Султан Кануни с радостью и удовлетворением сказал:

«*Честь открытия священной мечети принадлежит главному архитектору Синану, который построил ее в такой величественной и великолепной форме*».

Синан, начавший изучение своего искусства с изучения скромности, в тот момент подумал о самоотверженности Карахисари и с учтивостью ответил:

«*Мой Султан! Каллиграф Карахисари лишился зрения, расписывая эту священную мечеть. Предоставьте ему эту честь!*»

Сквозь слезы всех присутствующих Кануни предоставил честь открытия мечети каллиграфу Карахисари.

После этого на службу в этот величественный и прекрасный храм был назначен кадровый состав из 275 человек. Из года в год пять раз в день с десяти балкончиков произносился призыв к молитве. Таким образом, в Стамбуле устраивалось пиршество голоса, единодушия и милосердия.

После строительства этого памятника искусства Мимар Синан оказался на вершине славы и почета. Ему было дано прозвище: **«Главный архитектор и инженер своего времени»**. Ведь духовность поклонения могла быть отражена в архитектуре только лишь на таком уровне.

Вот какие чувства пережил в этом месте Яхъя Кемаль, посетивший мечеть Сулеймание в одно праздничное утро:

....
Стекаются со всех сторон к ее дверям, кто с небес, кто с земли,
Входят они друг за другом в это божественное строение…
....
Самый воинственный и неприступный народ
Посвятил это строение любимому Аллаху.
Это самый прекрасный храм последней религии,
Это и есть та форма, которую представлял себе архитектор.
Чтобы этот храм был виден со всех сторон,
Он выбрал этот священный холм на горизонте Стамбула.
Он носил строительные материалы вместе со своими воинами и командирами,
Побеждал камни вместе с тысячами рабочих.

Он открыл отсюда дверь прямо к небесам.
Чтобы армии духа обрели вечную милость.
Архитектор этого храма победы был обычным воином.

Великий храм! Я понял тебя лишь в это утро,
Я горжусь тем, что стал сегодня твоим наследником.
Однажды я задумал сотворить памятник из геометрических линий,
Сейчас же, стоя под твоим куполом и смотря на общину,
Я словно попал в атмосферу прощения,
Которую на протяжении многих лет я видел в своих снах.
Толпа людей, говорящих на одном языке, имеющих одну душу и одну веру,
Видят, как их души собираются в одном месте.
Когда все люди одновременно поминают Всевышнего Аллаха,
Тысячи такбиров становятся единым целым!

Необходимо отметить, что главный архитектор Ходжа Синан, построивший мечеть Сулеймание в виде небольшого города со своей купальней, библиотекой, благотворительным заведением и медресе, словно стал проявлением чуда и интуиции **Султана Баязида II**.[34] Благодаря этой интуиции были сделаны такие открытия, как мечеть Сулеймание.

Ходжа Синан, занимавшийся строительством благотворительных учреждений, медресе, питьевых фонтанчиков, караван-сараев, купален, дворцов, библиотек и т.п. в период **Султана Кануни**, продолжил свою деятельность и в период **Султана Селима II**. Неизвестно, каким образом он смог вместить в свою жизнь такое количество произведений. Ведь за всю жизнь он сделал столько, сколько не было сделано за четыреста лет.

Смотря на то, как мечеть Сулеймание готовится взлететь куда-то ввысь, поэт говорит:

Ты ближе всех, и, конечно, знаешь,
Сколько произведений он построил за свою жизнь!
Однако скажи мне: Каким образом глава архитекторов,
Смог уместить в одной жизни такое количество произведений?

34. Подробно этот случай описан в статье о Султане Баязиде II, стр. 161.

Несмотря на все свои заслуги, Ходжа Синан не оставил никакой подписи на величественном памятнике Сулеймание, что свидетельствует о цели этой работы и благородстве его намерений. Построив свою могилу за пределами мечети Сулеймание, он увековечил свою скромность, как и свое произведение.

Находясь под влиянием этих возвышенных чувств, поэт говорит:

В то время как его памятник известен на весь мир,
Сам архитектор вышел из центра внимания…
Произведение можно узнать по его величию, подпись – по точке,
В этом заключается успех, в этом заключается скромность.

Смотря на двух героев, которые были отправлены к нам,
Чтобы стать для нас примером,
Я говорю: «Аллах, отправь достойных друзей
Синану и Сулеймание!»

❁

После строительства этого памятника искусства, который главный архитектор Ходжа Синан охарактеризовал как «работа подмастерья», им была построена **мечеть Селимие**, которую он охарактеризовал как «работа мастера». Среди всех мировых шедевров, построенных до того времени, эта мечеть демонстрирует иную художественную силу и великолепие.

На момент, когда главный архитектор Ходжа Синан начал строительство этого бесподобного произведения, ему было восемьдесят четыре года. Поучительным является то, каким образом было принято решение о строительстве мечети. Дело было так:

Несмотря на то, что господство в Средиземном море уже давно принадлежало Османскому государству, остров Кипр не был завоеван из-за смерти Султана Кануни. День за днем он испытывал беспокойство из-за выскочившего на его теле фурункула. Вдобавок к этому он должен был обеспечивать безопасность морских путей, которые использовались мусульманами для совершения паломничества. Ввиду этого Султан Селим II намерился осуществить завоевание острова, который не удалось завоевать его отцу Султану Кануни.

Для воплощения своей мечты о завоевании Кипра он собрал своих государственных деятелей и после долгих совещаний издал указ о выходе Османского флота в море и произнес следующую клятву:

«*Если нам удастся завоевать этот остров, я повелю построить огромную мечеть в знак благодарности Всевышнему Господу!*»

В конце концов, благодаря помощи Всевышнего Аллаха, они добились победы, и остров Крит стал исламским островом. Однако из-за большого количества государственных дел и других занятий Султан Селим II забыл о своем обещании. Через некоторое время ему приснился Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!), который сказал:

«О Селим! Ты пожелал, Аллах выполнил твое пожелание. Ты должен быть верен своим словам. Используя трофеи, которые были добыты в Кипре, ты должен построить обещанную тобой мечеть в Эдирне!»

Селим II Хан проснулся в ужасе и изумлении. С одной стороны, он испытывал стыд за то, что не сдержал свое обещание, с другой стороны, он испытывал радость от того, что увидел во сне Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!).

С наступлением утра он в первую очередь поведал сон своему визирю Мустафе Паше. Слушавший его с большим вниманием Паша с изумлением сказал:

«Мой Султан! Вы рассказали мне тот же сон, который я хотел поведать вам!»

Испытывая радость от того, что они увидели один и тот же сон, султан и визирь воздали хвалу Всевышнему Аллаху. Когда они произнесли салават Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!), их глаза наполнились слезами счастья.

После этого Султан Селим немедленно собрал своих визирей, министров и ученых. Выполняя повеление Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), он принял решение построить величественный храм в Эдирне. В вопросе выполнения этой священной обязанности он повернулся к великому архитектору того столетия Ходже Синану и сказал:

«О великий мастер, украсивший своими храмами и памятниками Османское государство! Ты слышал все, о чем говорилось. Данное произведение не должно иметь себе равных во всем мире!»

Ходжа Синан, испытывавший такое же воодушевление, ответил:

«Мой Султан! Поскольку Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) лично заинтересован в этом произведении, с позволения Аллаха оно будет стоять до тех пор, пока стоит земля!»

Не теряя времени, султан вместе со своей свитой отправился в Эдирне, взяв с собой и Ходжу Синана. После того как Ходжа Синан изучил окрестности, он посчитал, что самым подходящим местом для будущего храма будет участок в месте под названием Сары Байыр Кавак Мейданы (Площадь тополей на желтом холме), где также имелся тюльпановый сад.

Однако владелец этого сада Лаледжи Баба был очень своенравным человеком. Он не дал согласие на уничтожение своего сада. Он не захотел отдавать его даже после следующего указа султана:

«Заплатите за это место намного больше его стоимости!»

В конце концов, Лаледжи Баба дал свое согласие, после того как Ходжа Синан поведал ему о духовном знаке, который был дан султану Пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха!). Он полностью пожертвовал свой сад с условием, что стена мечети будет украшена цветком тюльпана.

Ходжа Синан, воспринявший данное условие с большим удовлетворением, изобразил орнамент тюльпанов на колонне под махфилем (возвышение внутри мечети) муэдзина, и в качестве шутки изобразил их в перевернутом виде. Таким образом, этот тюльпан остался в памяти, как «своенравный цветок своенравного человека». Вместе с этим несравненной добродетелью является то, что Лаледжи Баба отказался продавать свой любимый сад за большие деньги и пожертвовал его только лишь ради довольства Аллаха. Высоко оценив эту добродетель Лаледжи Баба, Ходжа Синан отразил декор его сада в украшениях мечети. Изразцы и орнаменты храма были украшены тюльпанами, гиацинтами, фиалками, розами, гвоздиками и другими цветами.

В строительстве этого величественного храма, первый камень которого был заложен Султаном Селимом II и Ходжой Синаном, участвовало 14 000 рабочих и 400 подмастерьев. Строительство шедевра, который вместе с комплексом занимает площадь в 22 000 м^2, было завершено за шесть лет (1569–1575).

Когда Ходжа Синан занимался вопросом определения киблы, к нему подошел один старец и поинтересовался тем, что он делает. Получив ответ, старик указал на лежащую перед ними мраморную плиту и сказал:

«О глава архитекторов! Поднимись на эту плиту и с позволения Аллаха ты увидишь, в какой стороне находится кибла!»

Забравшись на эту плиту, главный архитектор увидел перед собой Каабу и таким образом определил направление киблы.

Главный архитектор Ходжа Синан с недосягаемой гениальностью разместил на горизонте Эдирне свой последний шедевр, который был построен по просьбе Султана Селима в знак благодарности Всевышнему Господу за завоевание Кипра. Независимо от того, с какой стороны люди въезжают в Эдирне, в первую очередь перед их глазами предстает памятник величия и элегантности, коим является мечеть Селимие. Изящные и элегантные минареты поражают посетителей. Если смотреть на эти бесподобные минареты с различных сторон, то кажется, что они состоят из двух, трех и четырех частей. Поэт, наблюдавший за этим видом, сказал:

Смотри, история, смотри, Запад и Восток,
Пусть кто-либо повторит что-то подобное!

Вдобавок к этому совершенству, отдельным творческим чудом является и то, что Ходжа Синан смог вместить в эти минареты по три прохода, через которые любой человек мог комфортно выйти, не сталкиваясь с другими людьми. Кроме того, в двух минаретах с тремя проходами первая лестница ведет к первому балкону, вторая лестница ведет к первому и среднему балкону, а третья лестница ведет ко всем трем балконам.

Также интересно то, что главный архитектор смог вытянуть эти тонкие минареты. Некоторые подмастерья не сразу поняли его задумку и сказали:

«О великий мастер! Для чего нужно делать минареты такими высокими?»

Ходжа Синан ответил:

«Враги не смогут ступить на эти земли; а если и смогут, то им не удастся оставаться здесь на протяжении долгого времени! Ведь эти минареты до самого Судного Дня будут кричать следующее: «Эта страна принадлежит туркам-мусульманам!»

В истории архитектуры самым широким куполом, находящимся на такой высоте, обладает лишь мечеть Селимие. Очевидно, что эта мечеть превосходит все сооружения с точки зрения высоты, освещенности и просторности.

Каждая работа Синана выполнена в новом стиле. Ввиду этого единственный центральный купол, использовавшийся в османской архитектуре классического периода, приобрел в его руках превосходный эстетический смысл. В его работах купол имеет удивительную композицию как во внешней, так и во внутренней структуре.

Поскольку Ходжа Синан считал, что сооружение обязательно должно иметь квадратное основание, он использовал арки и купола, то есть кривые линии, в верхней структуре сооружения, чтобы смягчить эти жесткие линии. Таким образом, противоположные друг другу прямые и кривые линии, которые Синан использовал в своих мечетях, можно сравнить с контрастом между небом и землей. В этом заключается тайна больших куполов Синана.

Ходжа Синан, уделявший внимание этой тайне во всех своих работах, отдельно продумал размер купола мечети Селимие и сказал:

«*Я слышал, как христианские архитекторы говорили следующее: «Мы имеем превосходство над мусульманами; ни в одном исламском государстве нет купола, подобного куполу Айя-Софии!» Эти слова на протяжении долгого времени причиняли горькую боль моему сердцу. В конце концов, с позволения Господа нам удалось одержать верх над*

неверными архитекторами, построив купол мечети Селимие, который на шесть локтей выше и на четыре локтя шире купола Айя-Софии…»

Главный архитектор Ходжа Синан перенял все ценные положения исламского мира и сумел выразить их в своих произведениях. Поэт же с восхищением написал об этом:

Удивительно! Этот святой покровитель вдохновения и ремесла
Поместил загадки в основание камней.
Перед этим мраморным царством
Испытывают восхищение поколения и столетия!

Действительно, Ходжа Синан поместил в свои работы множество загадок. Установив махфиль муэдзина прямо под центром купола, он показал, что мечеть напоминает **«Арш и Вселенную»**, а махфиль муэдзина – **«Бейт аль-Мамур»** (Посещаемый дом) и **Каабу**. Полукруг, выступающий за края квадратного плана, напоминает часть Каабы, и носит название **«Хатым»**. Размер махфиля ровно вдвое меньше размеров Каабы. Синан выполнил его столь сбалансированно и гармонично, что можно сказать:

Ни одного неверного движения, ни одной ошибки…
Не содрогнулась даже мельчайшая частица.
Он впереди и позади подобно волоску…
Каждой его части нравится то место, на которое он установлен.

Также передается, что:

а) *Пять ступеней мечети символизируют пять столпов ислама;*

б) *Шесть проходов в двух минаретах символизируют шесть основ веры;*

в) *Двенадцать опор, на которых стоит махфиль муэдзина, символизируют двенадцать ракаатов фарз (обязательного) намаза;*

г) *Четыре трибуны для проповеди символизируют четыре мазхаба;*

д) *Тридцать две двери на территории мечети символизируют тридцать две обязанности в исламе;*

е) *Из уважения к Каабе мечеть имеет девятьсот девяносто девять окон (Ведь считается, что Кааба имеет тысячу окон);*

ж) *Купол был сделан такой ширины, чтобы превзойти купол христианских архитекторов.*

Несмотря на все это великолепие, Ходжа Синан считал себя немощным муравьем перед Всевышним Господом. Ведь он был несравненным мастером и в скромности. Несмотря на свои знаменитые и великолепные памятники искусства, он никогда не испытывал чувство гордости и высокомерия. В своей печати и подписи, наряду с выражением **«главный придворный архитектор»**, он использовал выражение **«немощный муравей»**. После завершения строительства мечети Селимия Ходже Синану было предложено поставить на нее свою подпись, на что он ответил:

«Кто я такой, чтобы ставить свою подпись на доме Аллаха!» Разве эта духовная глубина не эквивалентна величию его произведений?

Возможно, благодаря своей скромности Ходжа Синан смог растворить даже огромные стены своих произведений внутри самого сооружения. Огромные, массивные стены словно скрыты в атмосфере света, которую несут изразцовые панно, каллиграфические надписи, украшения или же окна его памятников искусства.

Опять же благодаря своей скромности и совершенству османской системы обычный сельский житель, коим раньше был Ходжа Синан, начал постепенно расти и стал самым великим мастером исламской культуры и даже всей мировой архитектуры.

Этот недосягаемый уровень на протяжении многих столетий признавался и почитался многими ремесленниками, в первую очередь, архитекторами. Приведем несколько фраз, сказанных в отношении мечети Селимие:

«Я не верю, что это произведение было построено человеком» (Один из европейских исследователей).

«Даже если перевернуть этот купол и заполнить его золотом, архитекторы двадцатого столетия не смогут сотворить что-либо подобное без привлечения Ходжи Синана» (Британский архитектор Элвис).

«Произведения искусства подобны звездам на небе. Собор Святой Софии подобен луне, а мечеть Селимие подобна солнцу!» (Немец Ингельбек).

«Селимие! Если бы я не знал, что тебя построили турки, я бы подумал, что ты являешься творением Аллаха» (Болгарский генерал Александр).

«Намного легче отправиться на луну на ракете, чем создать подобное произведение» (Высший совет архитекторов Америки).

«Мечеть Селимие намного ценнее золота такого же веса» (Немецкая женщина).

«Мне стыдно учить нацию, которая является обладательницей такого произведения как мечеть Селимие!» (Немецкий архитектор).

«Подобно тому, как мечеть Селимие является королем всех произведений, так же и Мимар Синан является королем всех архитекторов» (Директор итальянской галереи искусств).

«Перед походом войска совершали пятничную молитву в мечети Селимие и после этого выходили в путь» (Герой Плевны Гази Осман Паша).

«В каком виде нам была вверена мечеть Селимие, в таком же виде мы должны передать ее будущим поколениям. Ведь мы существуем, пока существуют они» (Вахит Гюнери).

Очень важное значение имеет огромная поддержка Султана Селима II, которую он оказывал из-за своего большого интереса к этой священной мечети. Под влиянием своего сна он лично принимал участие в строительстве храма и даже занимался подбором изразцов.

Благодаря этой поддержке в рамках идеи **вечность-время-служение** Ходжа Синан заложил основание храма и создал этот несравненный памятник искусства.

Поэт, сравнивший его с готовящимся к взлету голубем, сделал следующее наставление наследникам этого храма:

О парные горлицы, о голуби,
Скажите путешественникам времени,
Чтобы они не наводили страх
На нежного лебедя, опустившегося на этот холм.

Если проанализировать пропорции двух великих произведений великого архитектора, коими являются мечеть Сулеймание и мечеть

Селимие, невозможно не заметить заложенный в них благородный смысл:

Уровень стремени купола мечети Сулеймание находится на высоте 45 аршин над землей, а полумесяц купола – на высоте 66 аршин. Полукруг, проходящий через восемь опор купола, имеет длину 45 аршин. Край купола находится на высоте 45 аршин над землей, полумесяц на минарете находится на высоте 66 аршин от этой точки. По системе абджад (система обозначения чисел с помощью арабских букв и сопряжённая с ней возможность нахождения суммарного числового содержания слов, написанных арабскими буквами) цифра 45 означает **«Адам»**, а цифра 66 означает **«Аллах»**. В обеих мечетях расстояние между видимыми силуэтами минаретов, которые находятся рядом с куполом, составляет 92 аршина. По этой системе цифра 92 означает **«Мухаммад»**.

В этом заключается ключ духовности и спокойствия в произведениях наших предков!

Как же прекрасно сказал поэт:

Головы и руки пришли в боевую готовность,
Был расплавлен свинец, привезен мрамор.
Эти купола и эти минареты,
Не имеют денежного эквивалента.

Здесь находится путь, ведущий к Аллаху;
Открываются двери на балконах минарета.
Отсюда провожаются благословенные месяцы,
Здесь начинаются благословенные праздники.

Эти михрабы, своды, купола,
Были построены султаном, его воинами, визирями,
Чтобы славные такбиры
Переносились на крыльях из поколения в поколение.

Ты пройдешь под этими сумрачными сводами,
И увидишь, что внутри все украшено фиалками и розами…
Никогда не закроются двери дома Аллаха,
Поскольку пять раз в день бурлит он внутри.

Красками для его изразцов служит свет глаз,
А кистью – ресницы…
О искусство! Мы пришли, чтобы сказать:
«Дай зеленых листьев нашим высохшим веткам!»

Кто-то искал секрет каллиграфии, кто-то секрет мрамора,
Кто-то секрет бронзы, а кто-то секрет стали.
«Имя Величия» в руках Ясари
Стало куполом и минаретом в руках Синана!

Благодаря двум своим великим произведениям, коими являются мечеть Сулеймание и мечеть Селимие, величие главного архитектора Ходжи Синана было понято еще при его жизни. Он проявил себя как несравненный художник. Со всех сторон света к нему съезжались архитекторы с просьбой предоставить им проекты. Вся строительная деятельность Османского государства на трех континентах находилась под его контролем.

Кроме этого во времена Султана Селима II Синан очистил **Храм Айя-София** от окружавших его домов, которые причиняли ему вред, а также отремонтировал здание с помощью подпорок, тем самым сохранив его от обрушения. Кроме того, Синан добавил к храму еще два минарета, придав зданию нынешнюю форму. Эти гениальные вмешательства позволили памятнику искусства устоять в целости и сохранности.

Помимо этого в саду Айя-Софии Синан построил усыпальницу для Султана Селима II. Причина, по которой Ходжа Синан оказывал такое почтение Айя-Софии, заключается в том, что этот храм является основным символом завоевания Стамбула.

Занимаясь водоснабжением Стамбула, Ходжа Синан не забывал и о Хиджазе, и в то же время следил за восстановлением мусульманского святилища Куббат ас-Сахра (Купол Скалы).

С другой стороны, крепости Дели, Агра, Лахор и Кашмир были построены его учеником **Мимаром Юсуфом**. Кроме того, дворец **Тадж-Махал** в Агре, являющийся одним из семи чудес света, также был построен одним из его учеников **Мехмедом Исой Челеби** из Стамбула.

Таким образом, благодаря Ходже Синану последующие столетия обрели множество чудес (как например: мечеть Султанахмет и мечеть Валиде Султан в Ускюдаре).

Для благополучия, спокойствия, чистоты и легкости верующих главный архитектор Ходжа Синан до конца своей жизни занимался строительством благотворительных учреждений во всех уголках страны. В этих сооружениях, которые служили во благо всем людям, присутствует целостность и сознание личности, даруемые исламом. Желание создавать оригинальные произведения, приносящие пользу людям, пробуждали в Ходже Синане огромный динамизм. Это желание, несомненно, проистекало из следующего хадиса Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!):

«*После смерти человек перестает получать вознаграждение за свои благие деяния, за исключением трех деяний: Садака аль-Джария (непрерывная милостыня), полезные знания, праведные дети, совершающие за него молитву*» (Муслим, Васият, 14).

Таким образом, Ходжа Синан, желавший получить довольство Аллаха, построил 84 мечети, 51 малую мечеть, 57 медресе, 22 (тюрбе) усыпальницы, 7 Дару'ль-курра (медресе, где преподается правильное чтение Корана), 17 благотворительных учреждений, 3 лечебницы (дару'ш-шифа), 7 акведуков, 18 караван-сараев, 35 дворцов, 8 хранилищ, 8 мостов и 46 купален.

Однако с сожалением хотим отметить, что сегодня мы должным образом не оберегаем эти невиданные произведения Ходжи Синана и рода Синанов. Злоупотребление и небрежность, которую мы наблюдаем в отношении многих исторических наследий, причиняют боль почтенным душам наших предков, в особенности Ходже Синану. Мы прекрасно знаем, что получаем и теряем от того, что не можем должным образом защитить то, что было вверено нам на хранение. Не стоит забывать, что в некоторых случаях возмещение какого-либо ущерба является невозможным, даже если человек осознал свою ошибку и раскаялся в содеянном. Ведь в этом вопросе имеет силу следующее выражение, ставшее поговоркой в устах народа:

«После того, как Басра была разрушена!» (что используется в значении «после драки кулаками не машут»).

Покойный **Мехмет Акиф** прекрасно объясняет данную истину:

Разве путем разрушения человек приобретает такую же ценность, как путем созидания?
Будь уверен, с этим справятся даже самые нерадивые люди.
Им только стоит указать, сказав: «Вот, это купол!»
И в миг тогда падет Сулеймание…
Но если им сказать, давайте соорудим что-то подобное,
Понадобится еще один Сулейман и еще один Синан!

На пути достижения довольства Аллаха главный архитектор Ходжа Синан прославился не только как архитектор, но и как «основатель вакфа», который придавал значение общественной взаимопомощи. Передается, что из-за своей чрезмерной щедрости на этом пути, он умер, будучи должником. Ведь он жил в такой период, когда каждый человек, от семи до семидесяти лет, стремился пожертвовать свое имущество ради Аллаха, и показывал прекрасный пример в этом вопросе. Он основал вакф и выполнял множество обязанностей.

Заслуживает внимания то, что помимо строительства водоема в родной деревне Агырнас, он пожертвовал большой участок, чтобы приходящие к водоему животные могли отдохнуть на нем. Это свидетельствует о том, что деятельность Ходжи Синана, украшенная чувством милосердия и сострадания, затрагивала даже животных.

Помимо этого у Ходжи Синана было две школы, и его вакф обеспечивал одеждой детей-сирот, которые учились в этих школах, что свидетельствует о том, какое значение он придавал людям науки.

Вдобавок к этому Ходжа Синан прилагал большие усилия к тому, чтобы близкие ему люди из числа христиан приняли ислам. Тот, кто принимал ислам, получал пожизненное жалованье из его вакфа.

Также Ходжа Синан основал благотворительные фонды и, учитывая общественную структуру того периода, он разделил их на пять групп:

а) Фонд хаджа;

б) Фонд строительства мостовых;

в) Фонд по устранению последствий бедствий (несчастных случаев и катастроф, которые происходили во время войны);

г) Ремонтный фонд;

д) Фонд для бедных студентов.

Со всеми этими бессмертными произведениями и своей службой главный архитектор Ходжа Синан жил как искренний верующий, готовясь к вечной жизни, и умер в 1588 году в возрасте 99 лет. По его просьбе его благословенное тело было захоронено в скромной усыпальнице, находящейся недалеко от комплекса Сулеймание.

Да смилостивится над ним Аллах!

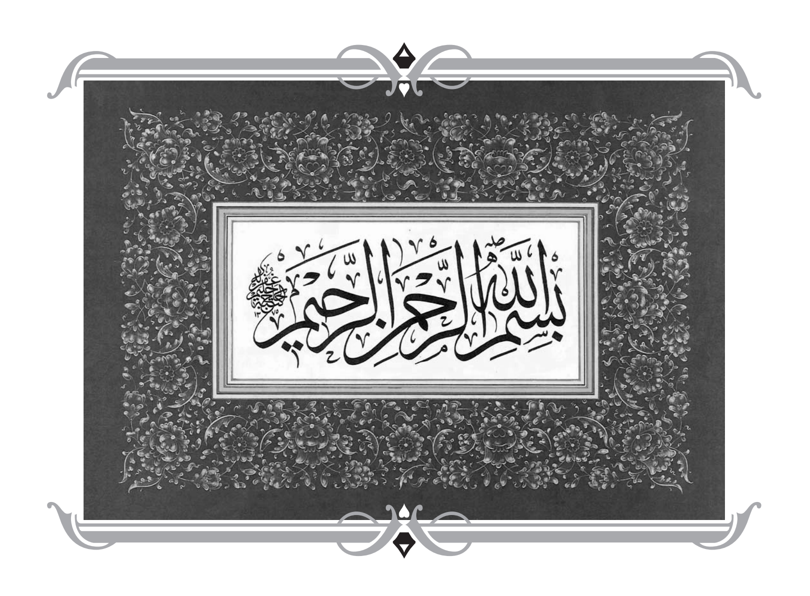
Дорогие читатели!

Все люди, совершающие поклонение в его великолепных произведениях искусства, должны прочитать из Корана **суру аль-Фатиха** и трижды **суру аль-Ихлас**, прислушавшись к следующему призыву, который написан в его усыпальнице:

«Прочитайте суру аль-Фатиха за упокой его души».

О Аллах! Удостой наивысшей степенью Рая нашего предка Ходжу Синана, который своими несравненными произведениями, построенными во имя Твоего довольства, служил во благо религии и верующих! Даруй нам набожное, одаренное и решительное поколение, которое будет защищать нас и его произведения, а также продолжит его путь!

Аминь!



КАЛЛИГРАФИЯ В ОСМАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Фиксирование человеческих мыслей и чувств в письменной форме является очень важным явлением в развитии человечества.

Самой древней формой письма в идеографической фазе истории письменности является клинопись, которая возникла в Месопотамии. Однако существуют религиозные истины, говорящие о том, что письменность существовала и во времена Пророка Адама, а также во времена последующих поколений. По словам Досточтимого Умара (да будет доволен им Аллах!), чтобы получить прощение за свою ошибку, из-за которой он был изгнан из рая, Пророк Адам (мир ему!) упомянул Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!) в своей молитве Всевышнему Господу:

«*О Господи! Прошу Тебя дать мне прощение ради Мухаммада!*»

Всевышний Аллах спросил:

«О Адам! Откуда ты узнал про Мухаммада?» Адам ответил:

«О Господи! Когда Ты сотворил меня и вдохнул из Своего духа, я поднял голову и взглянул вверх. Над опорами Твоего трона (Арш) я увидел следующую надпись:

لَآ اِلٰهَ اِلَّا اللّٰهُ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللّٰهِ

«Нет божества, кроме Аллаха и Мухаммад – посланник Аллаха».

Я понял, что рядом со Своим именем Ты мог поместить только имя самого любимого Твоего раба!»

На что Всевышний Аллах сказал:

«*О Адам, ты сказал правду! Он является самым любимым Моим рабом. (Когда будешь молиться) совершай молитву за него! (Поскольку за эту твою молитву) я простил тебя! Если бы не было Мухаммада, Я не сотворил бы тебя*» (Хаким, *Мустадрак*, II, 672; Байхакы, *Даляиль*, V, 488-489).

Эти сведения указывают на то, что Пророк Адам мог читать слова свидетельства веры в письменном виде. Кроме того, когда Досточтимый Адам стал пророком, ему было ниспослано **«десять страниц»**, что является еще одним доказательством того, что письменность появилась одновременно с человечеством.

Приведем еще один религиозный факт:

Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) повелел своим писцам откровений писать бисмилля в начале каждой суры и использовать кашиду для буквы «син», то есть растягивать ее. Однажды один из писцов спросил Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!):

«О Посланник Аллаха! Почему вы повелели нам использовать кашиду для буквы «син», а не для какой-либо другой буквы?»

Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!) ответил:

«*Я видел, что так было написано в Хранимой Скрижали*».

Из этих слов становится понятно, что исламская письменность имеет божественное происхождение.

Исламская письменность, берущая свое начало в Химьяритском алфавите, получила развитие, пройдя через определенные стадии с точки

зрения формы и красоты. Данный процесс развития, так же как архитектура и музыка, достиг совершенства в Османском государстве. Красивое написание букв Корана стало отдельной отраслью искусства и получило название **каллиграфия**.

Согласно этому каллиграфия – это искусное и красивое написание букв Священного Корана с соблюдением эстетики.

То есть каллиграфия – это особое искусство, рожденное из стремления писать Священный Коран с присущей ему красотой.

Впервые Священный Коран был написан писцами откровений Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Эти первые записи Корана, написанные в маккийском стиле, позднее были усовершенствованы куфическим письмом. Шрифты Досточтимого Али (да будет доволен им Аллах!) являются прекрасным примером этого усовершенствования.

Якути Мустасими, являвшийся рабом последнего халифа из династии Аббасидов **Мустасима Биллаха**, придал новую сущность этому совершенствованию, срезав под определенным углом кончик своего пера. Он усовершенствовал виды почерков, носившие название **«аль-аклам ас-ситта»** (шесть почерков), и получил прозвище **«хаттат»** (каллиграф), что означает «человек с красивым почерком».

Направление, сформированное Якути Мустасими в каллиграфическом искусстве, находилось на высоком уровне вплоть до Османского периода. Каждый, кто владел письмом, считал его мастером в этом деле и брал с него пример. Позднее османы, которые с достоинством возвысили божественные аманаты (то, что вверено на хранение), взвалив на свои плечи дело ислама, с таким же достоинством довели каллиграфию до величественного уровня. Во всем исламском мире эта истина выражалась следующими словами:

«*Священный Коран был ниспослан в Хиджазе, прочитан в Египте и написан в Стамбуле…*»

Первые серьезные усилия на пути к этому величественному положению приходятся на период **Фатиха Султана Мехмеда**, однако главные

шаги были сделаны **Баязидом II** и **Шейхом Хамдуллой Эфенди**. Вот как это было:

Несмотря на то, что Султан Баязид II не выглядел яркой личностью с точки зрения внешних успехов, он был великим султаном с точки зрения культурных усилий. Ведь благодаря заложенным им духовным основам, его последователи нашли идеальную и готовую почву для своей деятельности и добивались успеха почти в каждой области. Например, очень важное значение имеют огромные усилия Баязида II, которые он приложил к тому, чтобы исламские искусства достигли наивысшего уровня. Баязид II, демонстрировавший тонкость и дальновидность как в архитектуре, так и в каллиграфическом искусстве, начал проявлять интерес к данной области еще будучи наследником престола. Став султаном, он пригласил в Стамбул квалифицированного каллиграфа Шейха Хамдуллу Эфенди. Выделив для него рабочую комнату во дворце Топкапы, он сказал:

«Досточтимый Шейх! Сможет ли кто-либо придать другой стиль и красоту почерку Якути Мустасими? Сможет ли кто-либо создать стиль письма, который был бы свойственен для Османского государства?»

После этих слов Хамдулла Эфенди, который в то же время был шейхом **Обители Лучников** (Окчулар Теккиеси), замолчал на некоторое время. После чего он взял семь дощечек, которые принадлежали Якути Мустасими, и заперся в своем доме.

Хамдулла Эфенди начал усердно работать. По преданию, он непрерывно работал на протяжении сорока дней. В результате, с позволения Аллаха, Хамдулла Эфенди смог разработать новый стиль и манеру письма, которая повергла людей в изумление. **Мустакимзаде** описывает этот успех следующим образом:

«*Когда Шейх Хамдулла Эфенди усердствовал для того, чтобы разработать новый и еще более совершенный каллиграфический стиль, в один из дней перед ним появился **Хызыр** (мир ему!) и дал ему несколько советов. Как раз после этого Хамдулла Эфенди смог создать этот прекрасный каллиграфический стиль*».

Таким образом, благодаря божественной милости Шейх Хамдулла Эфенди удостоился звания великого мастера Османской каллиграфии.

Побудивший его к этому Баязид II был крайне удовлетворен конечным результатом и часто навещал Досточтимого Шейха. Во время этих визитов он поправлял подушку Шейха Хамдуллы, а также с огромным духовным удовольствием держал его чернильницу, чтобы он чувствовал себя комфортно во время своей работы.

Однако из-за такого внимания и благосклонности султана некоторые ученые начали завидовать Шейху Хамдулле. Узнав об этом, Баязид II очень огорчился и в один из дней собрал всех ученых в своем дворце. В руках султан держал Священный Коран, написанный Шейхом Хамдуллой Эфенди, а перед ним лежала стопка различных книг. Тихим голосом он обратился к присутствующим:

«Сейчас я положу Коран под стопку этих книг! Что вы на это скажете?»

Все присутствующие возразили:

«Боже упаси, наш Султан! Разве такое возможно? Положить Священный Коран под эти книги является большим неуважением!»

На что султан сказал:

«*Вы правы! Однако будет ли неуважением, если я буду держать под вами каллиграфа, который в совершенной и прекрасной манере написал этот Священный Коран?*»

Все присутствующие сделали правильные выводы из этого тонкого и остроумного предостережения и раскаялись в своей зависти.

Шейх Хамдулла Эфенди, далеко продвинувшийся и в духовной области, был обладателем смиренности и покорности. Он настолько отдалился от своей сущности, что даже не хотел, чтобы его имя было написано на его надгробии. Направление, которое было основано им в каллиграфическом искусстве, вот уже на протяжении более пятисот лет продолжает восхищать весь исламский мир.

Да смилостивится над ним Аллах!

Как мы видим, искусство каллиграфии, возникшее в Османском государстве с помощью духовной поддержки, получило свое развитие и

продолжение благодаря духовным мерилам. Данное искусство на протяжении многих веков преподавалось совершенно безвозмездно. Сюда не примешивалась какая-либо материальная выгода, каждый каллиграф обучал желающих, считая это закятом искусства. Каллиграфам разрешалось получать определенную плату для поддержания своей жизни и продолжения своей деятельности, только если они назначались на эту должность со стороны государства или вакфа, в других случаях требование платы за свою деятельность считалось грехом. В дополнение к бесплатному обучению, дома каллиграфов стали местом, где проводилось обучение данному искусству, что является прекрасным проявлением формулы «во имя довольства Аллаха».

С другой стороны, следующие особенности, упомянутые среди условий каллиграфии, очень поучительны с точки зрения отражения видимого и скрытого облика каллиграфии:

1. Иметь склонность и способности;
2. Упражняться и проходить обучение;
3. Быть решительным;
4. Иметь правильное понимание;
5. Быть скромным;
6. Использовать хорошие материалы;
7. Много писать;
8. Получить диплом.

Таким образом, в Османском государстве каллиграфия являлась не только искусством письма, но и действенным фактором, придававшим душе утонченность и подпитывавшим сердце духовными чувствами. Благодаря этому цепочка преемственности великих каллиграфов продолжается и по сей день.

Поистине, духовная поддержка подготовила плодородную почву для воспитания выдающихся личностей в каллиграфическом искусстве. Ведь никакой другой мотив не мог побудить каллиграфа мечети Сулеймание **Ахмеда Шамседдина Карахисари** и его ученика посвятить себя этому пути.

По преданию, Карахисари было поручено расписать купол мечети Сулеймание. Взяв к себе своего ученика **Хасана Челеби**, он начал усердно работать днями и ночами. Он приложил все свои силы, чтобы надписи

в таком величественном храме, как мечеть Сулеймание, отражали это величие. Он прилагал такое усердие, что во время исправления последней надписи лишился зрения. Другими словами, Карахисари пожертвовал своими глазами во имя великолепия этого храма.

Как мы уже упоминали в статье о главном архитекторе Ходже Синане, когда завершилось строительство мечети Сулеймание и все собрались на ее открытие, Кануни Султан Сулейман Хан сказал:

«*Честь открытия священной мечети принадлежит главному архитектору Синану, который построил ее в такой величественной и великолепной форме*».

Синан, начавший изучение своего искусства с изучения скромности, в тот момент подумал о самоотверженности Карахисари и с учтивостью ответил:

«*Мой Султан! Каллиграф Карахисари лишился зрения, расписывая эту священную мечеть. Предоставьте ему эту честь!*»

Сквозь слезы всех присутствующих Кануни предоставил честь открытия мечети каллиграфу Карахисари.

Карахисари, являвшийся мастером больших надписей, писал свои несравненные произведения, следуя школе Якути Мустасими. Помимо этого у него есть работы, которые свойственны лишь ему. Написанные им «бисмилля» настолько ценны и совершенны, что о них можно писать целые поэмы.

Карахисари, оставивший после себя бессмертные произведения, умер в возрасте девяноста лет.

Да смилостивится над ним Аллах!

Вслед за этими великими каллиграфами искусство каллиграфии в Османском государстве начало свое развитие и благодаря новым гениям оно демонстрировало совершенный уровень в каждом новом столетии. В результате появились различные виды почерков, такие как **макилийский почерк, куфический почерк, сульс, насх, мухаккак, райхани, тауки, дивани, джали дивани, рикаа и талик**.

Каллиграф Хафиз Осман, воспитывавшийся в семнадцатом веке в благах этой богатой почвы, открыл новый период в этих видах почерка.

В годы своего обучения Осман проявлял почтение и привязанность к Священному Корану, в результате чего он начал заниматься каллиграфией. Передается, что даже в зимние снежные дни он ходил на уроки из района Хасеки в район Эйюп Султан, а в один из дней даже пошел босиком, так как его обувь была порвана.

Хафиз Осман, получивший диплом каллиграфа после столь искреннего и твердого усердия, добавил новую красоту, другое изящество и вкус почерку Шейха Хамдуллы и создал новую школу, в особенности в таких видах почерка, как сульс и насх. Такие великие мастера каллиграфии, как Исмаил Эфенди, говорили:

«Мы знали, что такое каллиграфия, а Хафиз Осман писал на ней!»

Хафиз Осман, преподававший султанам уроки каллиграфии, как и Шейх Хамдулла, был весьма скромным человеком. Отправляясь во дворец на урок, он надевал простую одежду и избегал всего того, что могло бы побудить его чувствовать гордость и высокомерие.

Однажды Султан Мустафа II проявил внимание к Хафизу Осману, держа в руках его чернильницу. Затем, с восхищением взглянув на необыкновенные надписи, он сказал:

«Учитель! Будет очень трудно воспитать еще одного Хафиза Османа! Скорее всего, даже невозможно!»

Эти слова смутили Хафиза Османа, на что он ответил:

«Мой Султан! Если придут такие султаны, которые будут держать чернильницу своим учителям, то появится множество Хафизов Османов!»

Несмотря на такое внимание султанов Хафиз Осман был очень скромным человеком, поскольку достиг совершенства, воспитываясь в духовном плане у праведных друзей Аллаха. Кроме того, он был гением, достигшим таких невероятных высот, что даже получил прозвище «Второй Шейх» после Шейха Хамдуллы. В периоды, когда росло его мастерство, Хафиз Осман затмевал каллиграфию Шейха Хамдуллы. Он достиг

такой вершины в каллиграфическом искусстве, которую в тот период не мог достичь ни один человек.

Передается, что даже на пути в хадж Хафиз Осман писал несколько страниц каллиграфии во время каждого привала, чтобы не утратить свои способности. Другими словами, он работал без отдыха, благодаря чему его именем было названо одно из направлений каллиграфического искусства **«каллиграфия Хафиза Османа»**.

Следующая история прекрасно показывает его авторитет в каллиграфическом искусстве:

Однажды Хафиз Осман сел в лодку одного путешественника, чтобы добраться из Бешикташа в Ускюдар. Приблизившись к берегу, лодочник начал собирать деньги за поездку. В тот момент Хафиз Осман понял, что у него нет при себе денег. Смущенно он сказал лодочнику:

«Эфенди! Я только сейчас понял, что не взял с собой денег! Могу ли я вместо денег написать для тебя букву «вав»?»

Лодочник, не узнавший Хафиза Османа, рассердился:

«Вот чудак! Зачем же ты сел в лодку, если у тебя нет денег? Что я буду делать с этой буквой?»

Хафиз Осман ответил:

«Ты можешь продать ее! Сейчас я не смогу рассчитаться с тобой другим способом!»

Лодочник волей-неволей принял данное предложение. Хафиз Осман написал букву и отдал ее ему.

В один из дней лодочник оказался в Бедестене и увидел некоторое количество каллиграфических надписей, которые были выставлены на продажу. Он сразу же вспомнил про букву, которая была написана Хафизом Османом. Он показал ее торговцу. Торговец воскликнул:

«Эта буква написана Хафизом Османом!» После этого собралась огромная толпа людей и буква была продана за большие деньги. Даже огромные каллиграфические надписи не были бы проданы за такую цену.

В один из дней Хафиз Осман снова оказался в лодке этого человека. Увидев перед собой Хафиза Османа, лодочник сказал ему:

«Эфенди! Вместо денег напиши мне букву «вав»!»

Хафиз Осман с улыбкой ответил:

«Эфенди! Эта буква пишется не всегда. Возьми свои деньги!»

Хафиз Осман, достигший исключительного совершенства в каллиграфическом искусстве, совершенно безвозмездно воспитал множество учеников. Большое количество учеников получили у него дипломы каллиграфов. Всем известно усердие, которое он проявлял в их воспитании:

Однажды Хафиз Осман встретил ученика, который отсутствовал на его уроке. С любопытством он спросил:

«Сын мой! Почему тебя не было на уроке?»

Ученик, испытавший смущение при виде своего учителя, поведал ему причину своего отсутствия. Посчитав эту причину уважительной, Хафиз Осман слез со своего животного и на обочине дороги провел урок для своего ученика, чтобы он не отставал от других.

Хафиз Осман был первым человеком, написавшим **«хилью»**, то есть словесное описание Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). По его словам, он сделал это по повелению Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), которое было получено им посредством сна. Каллиграфом знаменитого произведения «Далаиль аль-Хайрат» также является Хафиз Осман.

Хафиз Осман, написавший также 25 свитков Корана, под конец своей жизни был поражен параличом. Однако благодаря божественной милости и хорошему уходу врачей болезнь продолжалась в легкой форме и каллиграфия Хафиза Османа не утратила своей красоты. Спустя три года, он отправился в вечный мир, подчинившись следующему повелению Всевышнего Господа:

«Возвращайся к своему Господу!»

После похорон, когда имам начал совершать заупокойную молитву, присутствовавший там Сипахи Деде воскликнул:

«Эфенди! Не беспокойся! У него все в порядке. Он уже давно достиг той степени, которую заслуживает. Пусть Всевышний Аллах сделает его нашим заступником!»

Да смилостивится над ним Аллах!

Здесь также следует отметить следующую истину:

Каллиграфия – это тонкое и красивое искусство, присущее лишь исламу и мусульманам. Ведь оно веками привлекало внимание как мусульман, так и немусульман, однако несмотря на их непрекращающиеся усилия, среди них не появилось ни одного превосходного каллиграфа. Можно сказать, что именно по этой причине Запад, достигший уровня Османского государства почти во всех отраслях искусства и в управленческом деле, не смог достичь такого же уровня в каллиграфии. Это означает, что она предназначена исключительно исламу и мусульманам. Много веков назад Досточтимый Али (да будет доволен им Аллах!) выразил эту истину следующими словами:

«*Каллиграфия таится в подготовке мастера. Его мастерство зависит от тренировки. А продолжительность зависит от его приверженности к исламу*».

Согласно этому существуют три главных условия, которые необходимы для того, чтобы заниматься каллиграфией:

1. Подготовка мастера;
2. Тренировка;
3. Приверженность исламу, то есть нужно быть мусульманином.

При этом третье условие несет в себе очень глубокий смысл. Заслуживает внимания то, что люди из числа немусульман, которые на протяжении многих лет прилагали усилия в этом вопросе, так и не стали совершенными каллиграфами. Тогда как в Османском государстве были люди, которые, не имея ни рук, ни ног, становились каллиграфами и получали жалованье от султана.

Это является особым благословением и подарком Господа для приверженцев ислама.

Опять же благодаря этому божественному благословению, знаменитый каллиграф восемнадцатого столетия **Мустафа Ракым Эфенди** получил диплом каллиграфа в возрасте двенадцати лет. Мустафа Ракым Эфенди осознал ценность такого исключительного божественного благословения и благодаря своим выдающимся усилиям он за короткое время продвинул свое мастерство далеко вперед. В результате достиг такого уровня, что мог затмить своих предшественников в этой области. В дополнение к своим бесчисленным шедеврам, он создал последний и совершенный каллиграфический узор на тугре (персональный знак правителя) султана.

В каллиграфическом искусстве помимо божественного благословения важную роль играет также усердие и старания человека. В этом отношении весьма значим следующий случай, произошедший с Ракымом Эфенди и Махмудом II:

Еще будучи наследником престола Махмуд II начал брать уроки у каллиграфа Ракыма Эфенди. Став султаном, он продолжал посещать его уроки. Поскольку султан очень восхищался своим учителем, в один из дней он решил навестить его без предупреждения. В этот момент Ракым Эфенди сосредоточенно работал над одной надписью и даже не заметил прихода султана. Махмуд II стал молча наблюдать за своим учителем, не отвлекая его от работы. Он обратил внимание на то, что везде лежали копии надписи, над которой в данный момент работал учитель. С недоумением он обратился к нему:

«Учитель!»

Ракым Эфенди поднял голову и сказал:

«Слушаю вас, мой Султан!»

Султан спросил:

«Учитель! Вы так долго работали над одной надписью?»

Каллиграф Ракым ответил:

«Да, мой Султан!»

Султан спросил:

«Вы всегда уделяете столько труда своим неповторимым работам?»

Ракым Эфенди ответил Султану Махмуду:

«Да, мой Султан! Как вы можете видеть, я трачу большое количество бумаги ради одной надписи. Я делаю различные варианты этой надписи. После этого я выбираю наилучшую из них и работаю над ней, стараясь довести ее до совершенства…»

В Османском государстве каллиграфия развивалась благодаря таким способным людям и в результате достигла такого уровня, что вызывала у людей изумление и восхищение. Существует бесчисленное количество примеров. Эти примеры каллиграфического искусства украшают множество мест, в первую очередь храмы, и на протяжении столетий дарят особую радость и красоту людям.

Особенность и важность каллиграфического искусства можно объяснить с точки зрения двух вещей:

а) С медицинской точки зрения:

1) Если вы попросите ребенка нарисовать линию, он инстинктивно будет рисовать ее справа налево. Поскольку движение руки внутрь не причиняет ей вреда. Именно поэтому люди, которые на протяжении долгого времени занимаются каллиграфией, не испытывают боли в руках.

2) Частые движения утомляют ту или иную часть тела. Поскольку в каллиграфическом искусстве преобладают изгибы, такая усталость не наблюдается. Напротив, появляется расслабление и отдых для глаз.

В 1950 году один греческий врач повесил в своем кабинете следующую вывеску:

«Кто хочет избавиться от очков, пусть занимается каллиграфией!»

Смысл этого заключается в том, что каллиграфия не только не утомляет глаза, но и своими изгибами восстанавливает испорченное зрение.

Обратите внимание на современных пожилых людей, которые постоянно читают Священный Коран, – они редко пользуются очками. С медицинской точки зрения было отмечено, что Священный Коран исцеляет не только души, но и глаза людей.

3) Если раздражительный человек делает какой-либо набросок, этот набросок напоминает зубья пилы. Он представляет собой строгие и ломаные линии. Поскольку западный человек не имеет правильного понимания об Аллахе, его душа испытывает страдания. Это страдание проявляется во всех эстетических продуктах Запада. В исламской архитектуре выделяются округлости. Если вы проанализируете два стоящих рядом храма, такие как мечеть Султанахмет и Собор Святой Софии (Айя-София), с психологической точки зрения, то увидите, что мечеть Султанахмет напоминает собой голубя, который готовится к взлету. В Соборе Святой Софии же вы увидите бесформенную геометрию. Это обстоятельство является отражением души двух обществ в камне.

В исламском мире красивое чтение Корана, а также музыка, возникающая в атмосфере религиозного веселья, представляют из себя медленные спуски и подъемы. Кроме того, ислам повелевает нам придерживаться размеренности во время совершения намаза. Это сделано для того, чтобы человек сохранял спокойствие во время молитвы.

Если взглянуть на рукописные тексты, написанные на другой письменности, можно увидеть, что они напоминают собой спуски и подъемы, как на диаграмме сердца. Каллиграфия же своей красотой и изяществом уносит человека в совершенно иной мир, мир блаженства. Иногда достаточно даже одной буквы, чтобы заполнить сердце духовностью. Например, буква «вав», написанная под наклоном, ассоциируется с верующим, который выстаивает молитву с опущенной головой. Словно бы в каллиграфическом искусстве проявляется следующая истина:

«*Одна буква Священного Корана дороже всего, что есть в этом мире!*»

Благодаря этому каллиграфическое искусство обладает превосходным качеством, которое заключается в том, что человек, занимающийся каллиграфией, не испытывает усталости в руках и глазах, что позволяет ему оставаться спокойным.

Именно поэтому почти каждый образованный житель Османского государства занимался каллиграфическим искусством. Даже султаны занимались каллиграфией в перерывах между своими утомительными делами. Были султаны, которые способствовали развитию этого искусства и получили диплом каллиграфа. Ведь каллиграфическое искусство не

утомляет мозг и разум! Известно, что **Султан Абдул-Хамид Хан** занимался каллиграфией, чтобы отдохнуть от государственных дел. Передается, что Хамди Эфенди также занимался каллиграфией, чтобы дать отдых своему разуму от толкования Корана и Сунны.

Каллиграфическое искусство нагружает интеллект, а не память человека. То, что нагружает память, является бременем для человека, а то, что нагружает интеллект, развивает его. Приведение каллиграфической надписи к наилучшей структуре, что является важным вопросом в каллиграфическом искусстве, требует умственной деятельности, а это, в свою очередь, развивает интеллект.

б) С эстетической точки зрения:

Чувство прекрасного вызывает не только содержание какой-либо вещи, но и ее форма. Красивое содержание, облаченное в непривлекательную форму, теряет большую часть своей красоты. Например, если бы лепестки роз не имели овальную форму, а были бы заострены, как ее шипы, она не внушала бы спокойствия и не ласкала бы душу. То есть формы тесно связаны с душой с точки зрения производимого впечатления. В то время как спокойный человек предпочитает теплые и спокойные цвета, беспокойный отдает предпочтение ярким, резким цветам и формам. Черный цвет ассоциируется с тяжестью, розовый – с распутством, белый – с чистотой, красный – с насилием. Люди принимают или отвергают те или иные цвета и формы в зависимости от того, какие впечатления они пробуждают в их сердцах. Впечатления являются основной причиной тех или иных предпочтений.

Ввиду этого самым совершенным выражением, удовлетворяющим душу человека с точки зрения эстетических чувств, является пропорциональность. Посмотрите, насколько пропорциональны минареты, построенные Мимаром Синаном. Если бы при той же высоте минареты имели более широкое основание, они выглядели бы грубо. И, напротив, если бы при той же ширине минареты были немного удлинены, они казались бы очень узкими. Наш предок смог найти идеальные пропорции между высотой и шириной минаретов, а также куполов.

Если, придерживаясь этой логики, анализировать ту или иную вещь, которая формирует искусственную и естественную декорацию жизни, то можно уловить различные правила пропорции.

Если взглянуть на это под таким углом, можно увидеть, что каллиграфы являются самыми продвинутыми художниками в вопросе реализации подобных законов и правил. В своих работах они создали такие пропорции, которые недосягаемы для обычного воображения. Даже великий художник, график, и керамист **Пабло Пикассо** (1881–1973) в конце своей жизни был вынужден изучать каллиграфию. Также он сказал:

«*Ваши каллиграфы в полной мере использовали пропорции, правила и свои возможности и ничего не оставили для последующих поколений…*»

К тому же он сказал это, увидев лишь некоторое количество произведений, которые были собраны Наполеоном со всего исламского мира и помещены в музее Лувр.

Как мы видим, каллиграфия вызывала большое восхищение и признательность даже у тех, кто не умел читать арабские буквы. Ведь ее эстетика обладает завораживающей красотой. Один венгерский художник, увидевший табличку с надписью **«аль-Касибу хабибуллах»** (любимец Аллаха, завоевавший Его довольство), находящуюся в мечети Султанахмет и принадлежащую покойному **Али Хайдару**, сказал:

«Мой друг! В этих надписях, которые вы называете каллиграфией, присутствует особое состояние. На первый взгляд в глаза бросаются простые цвета и геометрическая тишина, но с каждым новым взглядом они приходят в движение, оживают и играют друг с другом. Я чувствую их взгляд, который ласкает душу, а также оживленное течение, которое медленно просачивается внутрь. Это метафизическая музыка, которая в беззвучной гармонии приводит в трепет душу. Однако эту музыку слушают не уши, а сердца; и, слушая ее, они возвышаются в совершенно иной мир. Я не понимаю, что происходит, когда я смотрю на эти надписи! В них присутствует очаровывающий облик, море красоты, а также воздух, который своим колебанием бодрит мое сердце. Вы тоже чувствуете это?»

Ввиду этой естественной особенности, которая присутствовала в ранней форме каллиграфического искусства, **Досточтимый Али** (да будет доволен им Аллах!) сказал:

«*Обучайте своих детей каллиграфии! Ведь каллиграфия является самым важным делом и самой большой радостью*».

Эта особенность каллиграфии, то есть способность вселять радость в сердца, притягивает к себе любого человека, который более-менее знаком с чувством прекрасного. Невозможно описать духовное наслаждение, полученное внутри его божественного мира.

Одним словом, каллиграфы посредством глубоких знаний и наблюдений старались отразить в своих работах красоты этого мира, которые были созданы Аллахом. Смешивая в своем воображении взятые от природы критерии баланса, они довели каллиграфическое искусство до невообразимого уровня.

Необходимо отметить, что ни один вид письма не достиг такого уровня, чтобы считаться произведением искусства. Приведем одно воспоминание, связанное с этим вопросом:

Когда каллиграф **Хамид Айтач** украшал каллиграфическими рисунками тарелки на стекольном заводе Пашабахче, к нему подошел один служащий. С изумлением понаблюдав за ним некоторое время, он с любопытством спросил:

«Учитель! В других видах письма мы не наблюдаем такого уровня! Как это чудесное искусство достигло такого уровня?»

Мастер Хамид Айтач ответил:

«С помощью трех главных особенностей…» – после чего сказал:

«*Этот вид письма:*

1) Является результатом тысячелетнего совершенствования;

2) Содержит в своей структуре мягкость и округлые линии, благодаря чему создается гармония с психологическим состоянием человека;

3) Совершенствовался как вид искусства благодаря непрерывному религиозному усердию и энтузиазму. Его линии приняли форму очаровывающего душу стихотворения.

Третий фактор является самым важным. Ведь каллиграфы – это люди, которые отличались потребностью писать Священный Коран самым прекрасным образом и увеличивать количество его экземпляров. То есть стремление писать Коран – это то, что делает каллиграфию каллиграфией».

Поистине, примеры исламского каллиграфического искусства служили во имя великой цели не только красотой своей формы, но и своим содержанием. Благородство этой цели сыграло свою роль и в развитии этого искусства. Ведь если взглянуть на таблички, которые висят на стенах, то можно увидеть, что на каждой из них написан какой-либо аят, хадис или изречение праведника. Эти таблички словно служат напоминанием и назиданием для тех, кто видит их. Кроме того, благословенные хильи являются прекрасным свидетельством любви к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха). Каждый каллиграф воспринимал написание Священного Корана как особую обязанность и благословение, и каждый каллиграф Османского государства демонстрировал особое усердие и тонкость в этом вопросе. Можно сказать, что не существует каллиграфа, который не писал бы Священный Коран. Некоторые же помногу писали Коран, считая, что это будет их капиталом в будущей жизни.

В вопросе благодатности службы Священному Корану **Эмин Сарач Ходжа Эфенди** передает следующую поучительную и мудрую историю, рассказанную жителем Медины **Абдулкадиром Бекли**, которая также вошла в реестр шариатского суда:

В сезон паломничества в Медине на аукционе был выставлен Священный Коран, написанный прекрасной каллиграфией. Паломники из разных стран с восхищением любовались им и устанавливали свою цену. В этот момент один из турецких паломников, увидев каллиграфию Священного Писания, с изумлением воскликнул:

«Этот Коран был написан моим покойным отцом!»

Следом он добавил:

«Однако, по завещанию, мы положили этот Коран в его могилу!»

После этого он попытался разгадать эту загадку. Когда вопрос был передан компетентным людям, выяснилось:

Из-за отсутствия мест на кладбище Дженнет аль-Баки в Медине покойников хоронили в старые могилы по истечении определенного времени. Однажды, когда с этой целью была вскрыта одна из старых могил, в ней был обнаружен Священный Коран. Все присутствующие были изумлены. Служащие вытащили из могилы Коран, написанный прекрасным стилем. Посовещавшись, они решили выставить его на аукционе, а вырученные деньги пожертвовать в казну (байт аль-мал) для нужд общины Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!).

Турецкий паломник, на глазах которого проступили слезы от услышанного, уже сам рассказал оставшуюся часть этой поучительной истории:

«Мой отец был османским каллиграфом. Каждый год он писал Священный Коран и таким образом обеспечивал себя средствами к существованию. Однако помимо этого был Священный Коран, который он писал с особым старанием. Он был настолько прекрасен, что невозможно было насмотреться на него. Мой отец писал его без особой спешки, с неописуемым удовольствием и желанием, вкладывая в работу все свое мастерство. По истечении долгого времени на свет появился удивительный шедевр. Мой отец с чувством благодарности и радости собрал всех нас и сказал:

«*Дети мои! Я написал этот Коран, чтобы он стал моим заступником в будущей жизни. Завещаю, чтобы после моей смерти вы красиво обвязали его и положили на мою грудь!*»

После его смерти мы исполнили данное завещание.

Я удивлен и одновременно рад тому, что спустя столько лет я увидел этот Священный Коран на благословенной земле и благословенном кладбище несмотря на то, что он был захоронен вместе с моим отцом в Стамбуле!»

Знающим людям должно быть известно, что иногда тела умерших верующих не оставляют в месте их захоронения; по повелению Аллаха их перемещают в те места, которые они заслуживают. Поскольку большинство таких случаев происходило на этих благословенных землях, праведники Медины издавна знакомы с этой истиной. Есть и те, кто лично видел это. Одним словом, ангелы меняют местами могилы людей, ко-

торые не заслуживают быть погребенными в этих благословенных землях, с могилами людей, которые заслуживают этого.

Несомненно, это является исключительным достижением. Каллиграф, о котором мы говорили ранее, удостоился такой милости за свою службу, почтительное отношение и привязанность к Священному Корану.

Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) сказал:

اَلْقُرْاٰنُ شَافِعٌ مُشَفَّعٌ

«*Коран является заступником, и его заступничество будет принято Аллахом*» (Хаким, *аль-Мустадрак*, I, 757/2087).

Зная этот хадис, каллиграфы сделали своей главной целью служение Корану, чтобы заслужить его заступничество.

Здесь необходимо обратить внимание еще на один важный вопрос, а именно, почтительное и уважительное отношение к написанному, в частности, к текстам Священного Корана и хадисов. Ученые вкратце приводят положения шариата по данному вопросу:

Необходимо проявлять уважение к написанному. Не нужно наступать, садиться на них и глумиться над ними. Не нужно бросать их под ноги, использовать в грязных и неуместных местах. Религиозные предписания и запреты по данному вопросу подразделяются в зависимости от содержания текстов. В некоторых случаях неуважительное и грубое отношение может считаться грехом и богохульством. Ведь неуважительное отношение к какому-либо произведению является неуважением к его автору. Поэтому люди, обладающие исламской нравственностью, проявляют уважение к текстам, а также придают особое значение письменным принадлежностям, таким как перо, чернила и бумага. Они сохраняли даже остатки письменной трости, которой писались тексты Священного Корана и хадисов, и считали это показателем зрелости. Также они обращали внимание на тайну следующих слов Всевышнего Аллаха:

نٓ وَالْقَلَمِ وَمَا يَسْطُرُونَ

«Нун. Клянусь письменной тростью и тем, что они пишут…» (Сура аль-Калям, 1).

وَكِتَابٍ مَسْطُورٍ فِى رَقٍّ مَنْشُورٍ

«Клянусь Писанием, написанным на развернутом пергаменте» (Сура ат-Тур, 2-3).

Здесь Всевышний Аллах клянется письменной тростью, тем, что написано, и предметом, на котором присутствует надпись.

Весьма поучительна проницательность наших предков, которые осознали данную истину:

Покойный толкователь Корана **Хамди Языр (1878–1942)** в тринадцатилетнем возрасте прибыл в Стамбул и поступил в медресе Малая Ай-я-София. Параллельно с учебой он прислуживал праведнику по имени **Хаджи Камиль Эфенди**. Маленький Хамди переживал, что высокий порог в комнате причинял неудобство его пожилому учителю. В конце концов, он нашел выход, положив перед порогом крышку ящика, на которой присутствовала римская надпись. На следующее утро, когда Камиль Эфенди подошел к комнате и увидел эту крышку, он спросил:

«Кто положил сюда эту крышку?»

Узнав, что это сделал маленький Хамди, он подозвал его к себе и сказал:

«Сын мой! Ты очень сильно подставил нас, надеюсь, это не запишется нам как грех!»

Маленький Хамди ответил:

«Учитель! Это не исламская надпись!» Камиль Эфенди продолжил свои слова:

«*Сын мой! У мусульман и христиан есть различные тексты, однако эти тексты не разделяются на мусульманские и христианские. Можно пользоваться как одним, так и другим. Главное не использовать их в плохих целях! Необходимо проявлять уважение к любой надписи, которая служит во благо и во имя Господа. Всевышний Аллах не просто так*

поклялся письменным пером и тем, что написано. Будь осторожен, сын мой!» После этого он повелел ему поднять эту крышку.

Наш предок, проявлявший такую щепетильность даже к чужим надписям, несомненно, проявлял еще большее уважение к исламским надписям. Существует множество проявлений почтительности, например: если какая-либо вещь с исламской надписью упала на землю, необходимо три раза поцеловать ее и поднести ко лбу; нельзя держать ее ниже пояса; необходимо хранить ее на высоких местах; необходимо сжигать и закапывать в землю стружки от письменной трости, которой был написан текст. В отношении Священного Корана подобная учтивость соблюдалась с еще большей щепетильностью. Согласно следующему аяту, запрещено трогать Писание Аллаха без омовения:

لَا يَمَسُّهُٓ اِلَّا الْمُطَهَّرُونَ

«К нему прикасаются только очищенные (от большого и малого осквернения)» (Сура аль-Вакиа, 79).

Почтительное отношение наших предков к Священному Корану не ограничивается лишь этим. Искреннее служение Священному Корану сделало их властелинами этого мира.

Как мы уже говорили ранее, самым великим служением является вершина, которая была достигнута в каллиграфическом искусстве ради умения прекрасно писать текст Священного Корана. Можно сказать, что каллиграфия стоит во главе искусств, в которых османы достигли наибольшего успеха. Даже арабский мир не смог добиться таких успехов. Благодаря тому, что **Султан Абдулазиз Хан** отправил в Египет каллиграфа **Шевки Эфенди**, среди них также начали появляться хорошие каллиграфы.

Одним словом, как мы уже говорили ранее, этот вид искусства присущ исключительно мусульманам.

О Великий Господь! Даруй нам благовоспитанность, тактичность, духовную тонкость и глубину упомянутых и неупомянутых в этой главе каллиграфов, которые отразили эти качества в своих работах!

Аминь!

ПОЭЗИЯ В ОСМАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Поэзия в Османском государстве являлась серьезной действующей силой, которая духовно совершенствовала все общество, от султана, занимавшего наивысшее положение в государстве, до обычного человека из народа.

Ведь поэзия – это искусство, которое расширяет горизонты человека, делает его душу более глубокой, а чувство восприятия – более тонким, посредством размышлений и впечатлений. Поэзия, имеющая связь со словом сознание с лексической точки зрения, – это эстетическое чувство, имеющее огромную действенную силу. Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) сказал:

إِنَّ مِنَ الْبَيَانِ سِحْرًا، وَإِنَّ مِنَ الشِّعْرِ حُكْمًا

«*«Поистине, в (некотором) красноречии есть колдовство. Поистине, в (некоторых) стихах есть мудрость»* *(Абу Давуд, Адаб (Этикет), 5011)*.

Ввиду этой истины, османы проявляли должный интерес и симпатию к данной области и еще дальше продвинули богатую культуру поэзии, которую они унаследовали от жителей Анатолии.

Можно сказать, что поэзия в Османском государстве представляла собой совершенно другую школу, которая обращалась к сердцу каждого человека в зависимости от его уровня. Поэзия – это лампада, освещающая темные ночи. Это путеводитель, советчик, утешитель, переводчик чувств, оружие против врага. Таинственный и исцеляющий доктор, лечащий раненые сердца. Воодушевление, будоражащее души. Средство, соединяющее человека с Господом. Искра, воспламеняющая любовь к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!). Это любовь, которая позволяла человеку путешествовать по возвышенным горизонтам. С этой точки зрения поэзия могла найти себе место даже в памяти человека, находящегося на самой нижней ступени общества. По крайней мере, казалось, что не существует человека, который не знал бы наизусть несколько двустиший.

Поэзия, перенявшая свою окраску и благозвучие от духовной структуры общества, смешалась с верой и знанием. В результате этого поэты создали **«таухиды»**, в которых говорится о существовании, единственности и качествах Аллаха, **«мунаджаты»**, наполненные мольбами к Всевышнему Аллаху, и **«касыды»**, в которых воспевается любовь к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!). Таким образом, родилась превосходная литература таухида, мунаджата и касыды. Они превратились в метод, к которому прибегал каждый поэт, желавший написать сборник стихотворений (диван). Стихотворения в этих диванах начинались с таухида, мунаджата и касыды и продолжались другими темами.

❀

Таухиды – это литературные тексты, в которых говорится о существовании и единственности Аллаха. Поэты, в чьем сердце присутствовали вера и знания, писали свои стихотворения с молитвенным воодушевлением и углубляли их необыкновенной духовностью ислама. В этом отношении таухиды – это проживаемая с религиозным воодушевлением жизнь, отраженная в слове. Даже те поэты, которые не писали отдельных стихотворений на эту тему, использовали связанные с этим

выражения в одном из своих двустиший, или же в своих прозаических произведениях.

В таухидах взволнованная душа уносится к безграничным горизонтам. Таухиды, написанные суфийскими поэтами, позволяют сердцу совершенно по-другому путешествовать по просторам веры. **Сулейман Челеби** с эстетическим вкусом приводит следующий таухид:

В первую очередь, упомянем имя Аллаха –
Это является обязанностью каждого раба.

Он существовал, когда не было этого мира.
Он не был сотворен, Он – Обладатель могущества.

Он существовал тогда, когда не было людей и ангелов,
Когда не существовало Арша, земли, луны, дня и девяти небес.

Поэт **Ахмеди** приводит следующий таухид:

Язык и душа произносят «ля иляха илляллах»,
Заполнен мир словами «ля иляха илляллах».
Слух внутри уха, зрение внутри глаз
И даже кровь в венах произносит «ля иляха илляллах».

Насколько прекрасен следующий таухид, принадлежащий **Шейху Худаи**:

Повинуйся Милостивому Господу,
К единобожию приди, к единобожию!
Пусть обновится твоя вера,
К единобожию приди, к единобожию!

Кем ты себя возомнил?
Ты обманываешься этим бренным миром,
В один прекрасный день ты проснешься,
К единобожию приди, к единобожию!

Преврати Худаи в птицу,
Дай ему воодушевление,
Позволь ему испить из этого райского источника,
К единобожию приди, к единобожию!

❀

Мунаджаты же представляют из себя стихотворения, наполненные раскаянием и сожалением за осознанно или неосознанно совершенные грехи и ошибки. Сердца, наполненные страхом к Всевышнему Господу, обращаются к нему с мольбой, испытывая трепет перед смертью, мучениями в могиле и днем расчета. С большим беспокойством **Юнус** говорит:

Удивительно мое положение,
Мое положение под землей.
Не будет ли заполнено скорпионами то место,
Где я буду лежать, о Господи!

Когда моя душа подойдет к горлу,
Когда я увижу ангела смерти (Азраил),
Когда он будет забирать мою душу,
Пройдет ли это легко, о Господи!

В османской литературе мунаджата мировые султаны ничем не отличались от своих подданных. Обращаясь с мольбой к Всевышнему Господу, султаны-поэты бессильно молятся о прощении своих грехов. Являясь одним из таких султанов, **Баязид II** произнес следующую молитву:

Возросло количество грехов и беспорядков,
Господи! Даруй нам прощение!

Поскольку мольба является признаком бессилия и обращением лишь к божественной обители, она имеет очень важное значение с точки зрения религии. Всевышний Аллах говорит:

قُلْ مَا يَعْبَؤُا بِكُمْ رَبِّى لَوْلَا دُعَآؤُكُمْ

«*Скажи: «Мой Господь не стал бы обращать на вас внимание, если бы не ваши молитвы*»» (Сура аль-Фуркан, 77).

Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) сказал:

«Молитва является оружием верующего» (Хайсами, Маджма, X, 147).

«Молитва, которая будет принята быстрее всего – это та, что вознесена верующим за своего брата по вере» (Тирмизи, Бирр (Чистота), 50/1981; Абу Дауд, Салят (Молитва), 364/1535).

По преданию, **Султан Ахмед I** болел на протяжении долгого времени и не мог вылечиться от своей болезни. В результате, благодаря молитве верующих, он получил исцеление. Вот что он сказал по этому поводу:

Были приняты молитвы мусульман:
Я получил исцеление, хвала Аллаху!

Султан Ахмед Хан, желавший достичь финала духовного самосовершенствования (хакикат) под духовным наставлением **Худаи**, обратился со следующей мольбой к Всевышнему Аллаху:

Ты проявил ко мне благосклонность в этом мире,
Ты даровал мне царство Сулеймана,
Наполнена Твоей любовью моя душа,
Сделай меня султаном в мире снов!

Даруй мне участь по Своей милости,
Не будет мне утешения с этой короной и троном,
Господь, даруй мне Свою благосклонность,
Сделай меня султаном в мире снов!

Нет смысла в этом бренном мире,
Все его богатства подобны воображаемой тени.
Даруй мне Свою милость в Судный День,
Сделай меня султаном в мире снов!

Помимо этого мунаджаты также выражают любовь к Аллаху. Поэт **Ахмед-и Даи** говорит:

«Ты можешь разлучить меня с самим собой, но не разлучай меня с Тобой!»

Мы же присоединяемся ко всем этим молитвам и говорим **«Аминь»**!

Что же касается **касыды**, то эти литературные произведения также занимали исключительное место в Османском государстве. Основываясь на том, что любовь к Аллаху возможна благодаря любви к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!), вереница поэтов, конец которой тянется до самого Судного Дня, воспевала свою любовь к Господину всех миров.

В касыдах упоминается о том, что Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) является любимым рабом Аллаха, о его вознесении к Аллаху (мирадж), о его любви к умме и заступничестве, а также о других темах. Касыды, имеющие богатое содержание, являлись проявлением безоговорочной любви в османской поэзии. Почти все люди, имевшие отношение к поэзии, от народа до султана, дали миру весьма ценные произведения на эту тему. Большую известность имеют касыды, написанные **Султаном Явузом** и **Султаном Ахмедом I**. Также уникальны касыды **Физули** и **Шейха Галиба**. В частности, следующие строки Физули:

Пусть садовник не тратит свои усилия понапрасну, ведь полей он хоть тысячу роз,
Ему не удастся вырастить розу, которая была бы так же прекрасна, как твой лик.

Также строки Шейха Галиба:

Ты – Ахмед, Махмуд, Мухаммад,
Ты – наш султан, ниспосланный Господом.

В 1678 году **Шаир Наби (1642–1712)** вместе с государственными деятелями отправился в хадж. Когда группа приблизилась к Медине, Наби начал испытывать волнение, вследствие чего его мучила бессонница. В этот момент он увидел, как один из пашей случайно вытянул ноги в сторону Медины. Испытывая огорчение от этой ситуации, он начал писать свою знаменитую касыду.

Ближе к утренней молитве, когда группа добралась до Медины, он услышал свою касыду, которая доносилась с минаретов мечети Пророка:

Это место находится под присмотром Аллаха и является местом,
Где похоронен Пророк Мухаммад. Не проявляйте непочтительность к этому месту!
…..
О Наби! Входи в эту обитель, соблюдая нормы приличия! Это благословенное место,
В котором кружат ангелы, и двери которого целовали пророки!

Взволнованный Наби, сразу же отправился к муэдзину и спросил:

«Откуда и как вы узнали об этой касыде?»

Муэдзин ответил:

«В эту ночь мне приснился Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!). Он сказал мне следующее:

«Меня идет проведать поэт Наби из моей уммы. Этот человек испытывает ко мне огромную любовь. Встреть его, прочитав написанную им касыду с минаретов Медины!»

Я же выполнил его повеление»

Наби начал рыдать. Сквозь слезы он сказал:

«Значит, Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!) сказал **«из моей уммы»**! Значит, Светило обоих миров считает меня членом своей уммы!»

Благодаря касыдам, написанным в честь Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), многие люди смогли получить пользу, относящуюся как к этому, так и к иному мирам. Передается, что благодаря касыде под названием «Касида Бурда», правильное название которой «Касыда Бура», **Имам Бусири (1212–1296)** смог вылечиться от паралича.[35]

В одну из ночей Имаму Бусири приснился Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!), которому он прочитал свою «Касыду Бура». Довольный этим Господин всех миров улыбнулся, после чего провел своими благословенными руками по парализованным частям тела Имама Бусири. После этого Имам Бусири получил исцеление.

В связи с этим данная касыда использовалась в качестве метода исцеления от различных заболеваний с помощью духовности Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Сближаясь с Посланни-

35. Касыда Бурда же была написана Ка’б ибн Зухайром. Он прочитал ее в присутствии Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), на что Пророк снял с себя свою хырку (плащ) и подарил ее Ка’б ибн Зухайру.

ком Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!) посредством данной касыды, люди обращались к Всевышнему Аллаху.

Кемаль Эдиб Куркчуоглу (1902–1977) был одним из тех, кто удостоился подобной милости. Кемаль Эдиб заболел раком, когда намерился написать свою знаменитую касыду, начинающуюся со следующих строк:

Душа будет любить его вечно,
В соответствии с клятвой, в соответствии с целью веры.

Он ложится в больницу. После обследования членам его семьи говорят:

«Рак распространился по всему телу! У него нет шансов на выздоровление! Наша больница, точнее, современная медицина, не способна вылечить его. Поэтому будет лучше, если он проведет остаток жизни дома вместе со своей семьей!»

Узнав об этом, Кемаль Эдиб Куркчуоглу поднял свои руки к Господу и произнес следующую молитву:

«О Господь! Даруй мне здоровье и прощение для завершения моей касыды, которую я намерился написать, чтобы получить заступничество Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!)!»

Это искреннее намерение и молитва были приняты Аллахом, вследствие чего Кемаль Эдиб исцелился от рака. Он продолжил написание своей касыды. Приблизительно через семь лет, после ее завершения, он умер от другой болезни.

Эти события являются милостью Всевышнего Аллаха, которую он даровал своим избранным рабам, питавшим огромную любовь к Его «Любимцу» – Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!). Только подумайте, насколько огромным будет вознаграждение за эту любовь в будущей жизни!

Касыды также способствовали созданию бессмертных произведений в области музыки и каллиграфического искусства. Касыды, включая таухиды и мунаджаты, читались под различные мелодии и записывались на табличках в виде каллиграфии. В обителях и мечетях они подпитывали любовь людей к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение

Аллаха!). Надписи на этих табличках выражали чувства тех, чьи сердца сгорали от любви. Например, следующие строки переносят влюбленного прямо к махшару (место воскрешения людей в Судный день):

Утонуло в море мое недовольство,
Я прибегаю к твоей помощи, о Посланник Аллаха!

Основываясь на том, что этот мир был сотворен из любви к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!) и вся Вселенная была посвящена ему, **Безмиалем Валиде Султан** поместила на свою печать следующие строки:

Благодаря любви появился Мухаммад,
Что возникло бы из любви без Мухаммада?
Благодаря его появлению появилась Безмиалем.

Это является следствием эпической любви, которая проявила себя в виде касыды.

Эти любовные касыды воспевались даже в колыбельных:

Баю-бай, мой Мухаммад, баю-бай,
Баю-бай, мой Ахмед, баю-бай.

Таким образом, эти колыбельные являлись первыми напевами, которые запечатлевались в памяти ребенка. Существует множество касыд, которые исполняются в божественном стиле. Следующая касыда **Юнуса Эмре** является прекрасным тому примером:

Пусть моя душа будет принесена в жертву на Твоем пути,
О Мухаммад, твое имя прекрасно, и сам ты прекрасен…
Будь заступником за своего покорного раба,
О Мухаммад, твое имя прекрасно, и сам ты прекрасен…

Много страданий у тех, кто верует,
Но ждет их наслаждение в будущей жизни,
О избранник восемнадцати тысяч миров,
О Мухаммад, твое имя прекрасно, и сам ты прекрасен…

Что будет делать Юнус в обоих мирах без тебя?
Ты – истинный Пророк, нет в этом сомнения.
Безбожник тот, кто не следует за тобой,
О Мухаммад, твое имя прекрасно, и сам ты прекрасен.

Таким образом, главная задача османской поэзии заключалась в том, чтобы вселить в сердца людей любовь и воодушевление. Благодаря глубине, тонкости, изяществу, красноречию и благозвучию, присутствующему в структуре поэзии, данная область использовалась в качестве особой почвы для воспитания чувствительных и утонченных правителей и ученых. Посредством логики, глубины слов, загадок, аллегорий и игры смыслов, которые встречаются во внешней структуре и содержании поэтического произведения, поэты старались привить людям особое умение и способности в области языка.

В этом отношении одной из целей османской поэзии являлось правильное понимание самой превосходной и возвышенной речи, коей является книга Аллаха. Ведь османы осознавали, что, достигнув высокого уровня в поэзии, которая является вершиной человеческого слова, они смогут лучше понять слово Господа. То есть в Османском государстве поэзия являлась главным действенным фактором, возвышавшим духовный мир человека. Ученые прошлого получали глубокие знания в области выразительности и красноречия, после чего постигали тонкости толкования и хадисоведения. Ведь сознание, неспособное понять человеческое слово, тем более не способно понять тайны и мудрости божьего слова, а также имеет недостатки в понимании и выражении мыслей. Когда такие люди занимаются толкованием Священного Корана и хадисов, возникает множество ошибок.

Некоторые некомпетентные люди современности приводят ошибочные и сухие толкования Священного Корана, отрывая аллегорические, метафорические и сравнительные литературные выражения от их истинного смысла, поэтому данный вопрос столь важен. Священный Коран предостерегает тех, кто, не имея должных знаний, пытается дать толкование данной книги:

وَلَوْ اَنَّ مَا فِي الْاَرْضِ مِنْ شَجَرَةٍ اَقْلَامٌ وَالْبَحْرُ يَمُدُّهُ
مِنْ بَعْدِهِ سَبْعَةُ اَبْحُرٍ مَا نَفِدَتْ كَلِمَاتُ اللّٰهِ اِنَّ اللّٰهَ عَزِيزٌ حَكِيمٌ

«Если бы все деревья земли стали письменными тростями, а за морем чернил находилось еще семь морей, то не исчерпались бы слова Аллаха. Воистину, Аллах – Могущественный, Мудрый» (Сура Лукман, 27).

Это означает, что для должного понимания слов Священного Корана необходимо прилагать серьезные усилия, иметь превосходный уровень, обладать явными и скрытыми способностями, а также иметь глубокие знания языка. В противном случае современные люди будут не в состоянии понять даже то, что было понятно неграмотным людям прошлого.

В дополнение к этому в Османском государстве поэзия также выполняла роль современных средств массовой информации. Действительно, поэзия имела огромное влияние – она направляла людей, рассматривала общественные вопросы, доносила мнения отдельных членов общества и т.п. К примеру, никто не может отрицать роль, которую на протяжении всей истории выполняли такие выдающиеся поэты, как **Юнус Эмре, Ашик Паша (1272–1332), Сулейман Челеби, Баки (1526–1600), Физули и Шейх Галиб (1757–1799)**.

В Османском государстве в состав войска, отправляющегося на какое-либо сражение, помимо солдат входило три категории людей:

1. Историки;
2. Социологи;
3. Поэты.

Ведь поэзия в одиночку выполняла те функции, которые сегодня выполняют газеты, журналы и многие средства массовой информации. Этот факт сыграл определенную роль в воспитании великих и сильных поэтов. Если в наше время мы не можем воспитать гениев в данной области, причиной тому является ослабевание возможностей и влияния поэзии.

Наряду с этим в поэзии, как и в других областях ислама, существуют некоторые мерила. Ислам разделяет поэзию на негативную и позитивную. Позитивная поэзия допускается религией, негативная – нет.

Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) сказал:

«*Стихи подобны речи. Прекрасные из них, подобны прекрасной речи, а мерзкие подобны мерзкой речи*» (Байхакы, *ас-Сунан аль-Кубра*, V, 110).

Следующими словами Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) предостерегает поэтов, чьи стихотворения не соответствуют своей главной цели:

لأَنْ يَمْتَلِئَ جَوْفُ أَحَدِكُمْ قَيْحًا خَيْرٌ لَهُ مِنْ أَنْ يَمْتَلِئَ شِعْرًا

«Поистине, будет лучше, если утроба одного из вас наполнится гноем, чем (плохими) стихами» (Бухари, Адаб (Этикет), 92; Муслим, Ши'р, 7).

Всевышний Аллах говорит:

وَالشُّعَرَٓاءُ يَتَّبِعُهُمُ الْغَاوُنَ

«Что касается поэтов, за ними следуют заблудшие» (Сура аш-Шуара, 224). После чего приводит следующее исключение:

اِلَّا الَّذ۪ينَ اٰمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ وَذَكَرُوا اللّٰهَ كَث۪يراً وَانْتَصَرُوا
مِنْ بَعْدِ مَا ظُلِمُواۜ وَسَيَعْلَمُ الَّذ۪ينَ ظَلَمُٓوا اَيَّ مُنْقَلَبٍ يَنْقَلِبُونَ

«Однако это не относится к тем, которые уверовали, совершают праведные деяния, многократно поминают Аллаха и защищаются после того, как с ними поступили несправедливо…» (Сура аш-Шуара, 227).

В один из дней Пророк Мухаммад отправился в Мекку для совершения умры возмещения. При въезде в Мекку **Абдулла бин Раваха** шел впереди него и говорил:

«*О сыны неверных! Расступитесь! Сегодня мы сразимся с вами за то, что было ниспослано ему, и нанесем удар, от которого голова упадет с плеч, и позабудут друг о друге друзья*…»

Достočтимый Умар сделал ему замечание:

«О Ибн Раваха! Ты читаешь стихи, когда перед тобой стоит Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!), а сам ты находишься в святилище Аллаха?»

Тут вмешался Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) и сказал:

«*Оставь его, о Умар! Эти слова подействуют на них (безбожников Мекки) быстрее, чем стрелы*» (Ибрахим Джанан, Кутуб ас-Ситта, 8/191).

Самое значительное исламское сражение, коим является битва при Бадре, началось с того, что обе стороны вступили друг с другом в поэтическую перепалку.

В ответ на саркастические стихотворения со стороны неверных Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) сказал:

«*Используйте свой язык для совершения джихада против неверных!*» (Абу Дауд, Джихад, 18/2504).

Опять же в ответ на другое саркастическое стихотворение Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!) сказал:

«Кто защитит честь верующих?» Каб ибн Малик, Абдулла бин Раваха и Хассан поднялись на ноги.

Посланник Аллаха обратился к Хассану:

«*О Хассан! Подвергни их осмеянию!*»

Досточтимая Аиша (да будет доволен ей Аллах!) передает:

«Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) повелел поставить в мечети отдельную трибуну, которая предназначалась для Хассана. Хассан поднимался на эту трибуну и читал с нее стихи, оберегающие Пророка. Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!) сказал:

«*Пусть Всевышний Аллах оказывает поддержку Хассану до тех пор, пока он оберегает Его Посланника*» (Бухари, Адаб, 91; Абу Дауд, Адаб, 95/5015).

В день сражения против племени Бану Курайза Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!) сказал Хассану:

«(О Хассан!) Подвергни осмеянию неверных; воистину, ангел Джибриль с тобой!» (Бухари, Адаб, 91; Муслим, Фадаиль ас-Сахаба, 153).

Когда Хассан высмеял неверных, Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!) произнес следующую молитву:

«*О Аллах! Даруй ему поддержку Святого Духа!*» (Муслим, Фадаиль ас-Сахаба, 151/2485).

Здесь под словами «Джибриль с тобой» подразумевается вдохновение и поддержка от Аллаха.

Однажды Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!) вызвал к себе Ибн Малика, чтобы он высмеял неверных. Посчитав, что его сатиры будет недостаточно, он также вызвал к себе Абдуллу бин Раваха. Затем, посчитав, что и этого будет недостаточно, он вызвал к себе Хассана. После того как Хассан высмеял неверных, он сказал:

«*Хассан высмеял их (неверных); таким образом, он дал и получил исцеление*» (Муслим, Фадаиль ас-Сахаба, 157/2490).

В вопросах исправления ошибок во имя довольства Аллаха, отстаивания своих прав перед лицом несправедливости, джихада против врагов ислама и т.п. в поэзии получил развитие стиль под названием **«сатира»**. Однако как было сказано выше, в этой области не допускались стихотворения, которые не соответствовали своей главной цели.

Еще одним важным направлением в османской поэзии являлась **«мудрая поэзия»**. Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) сказал:

«*Воистину, в некоторых стихах содержится мудрость*». (Бухари, Адаб, 90). Эти стихотворения направляли и совершенствовали общество.

Ввиду этого многие поэты писали свои стихи в таком стиле. Люди с любовью заучивали их, а также использовали и до сих пор используют их безграничный опыт в различных ситуациях. Следующее стихотворение **Султана Сулеймана Кануни** до сих пор украшает наши сердца и дома:

В народе нет более почтенной вещи, чем государство,
Мир нуждается в государстве, как человек в глотке воздуха!

Весьма знамениты стихотворения одного из успешных поэтов этого направления **Зии Паши (1828–1880)**. Его стихотворения подобны факелам, которые освещают жизнь человека. Приведем одно из них:

Заслуживает порицания тот, кто не следует увещеваниям,
Заслуживает побивания тот, кто не образумится после этого!

…….

Интересно, в чем заключается радость богатства?
Человек не сможет забрать его с собой после смерти.

Сулейман обладал огромным султанатом,
Однако сейчас на месте его султаната веют ветра.

Уйдут любимые, пройдет веселье,
Будет ли благим рассвет, коль не была благой ночь?

Человек оценивается не словом, а делом,
Уровень человека виден в его произведениях.

Преданность человеку к лицу,
Помощником преданных является Аллах!

Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!), одобрявший подобные стихотворения, время от времени напевал следующую строчку одного из них:

«*Дни объяснят тебе то, что ты не знаешь…*» (Ибрахим Джанан, Кутуб ас-Ситта, 8/203).

Он также любил читать красивые стихотворения.

О ценности прекрасного слова некоторые говорили:

«Если бы что-либо имело большую ценность, чем слово, Всевышний Аллах ниспослал бы это людям».

Таким образом, главная задача поэзии заключается в запечатлении этой красоты. Как же красиво сказал один из великих поэтов последнего периода **Неджип Фазыл Кысакюрек (1904–1983)**:

«*Поэзия – это поиск истины.*

У поэзии нет другой задачи, кроме как поиск Аллаха. Ведь там, где нет религии, нет ничего! Ни поэзии, ни искусства! Ведь если возвышенные ценности, которые питают душу человека, лишатся своего источника, от этого в первую очередь пострадает поэзия.

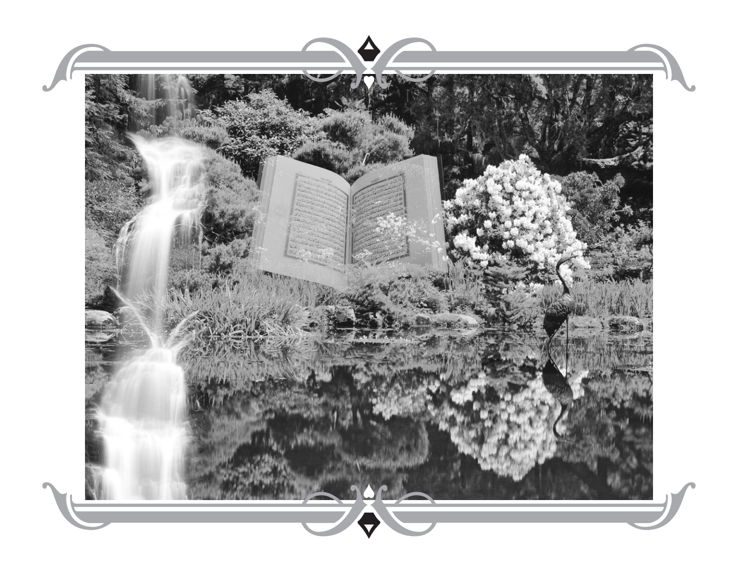
Там, где отсутствуют вера и любовь, поэзия представляет из себя пустую болтовню и подхалимство.

Стихотворение, которое различными путями приходит от Аллаха, проходит через все завесы и снова направляется к Аллаху, является

истинным и допустимым. Поэт будет считаться поэтом, если он, словно пчела, будет летать лишь вокруг цветка Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), не обращая внимания на другие цветки».

О Аллах! Позволь нам воспитать таких выдающихся людей, как Юнус Эмре, Ашык Паша, Сулейман Челеби, Физули, Наби, Худаи и Шейх Галиб, которые будут способствовать процветанию нашего языка и сердца, а также украсят наши души!

Аминь!



Султан просвещенных и влюбленных

ЮНУС ЭМРЕ

(1240? –1320?)

Один из наших духовных султанов **Юнус Эмре** стоит во главе праведников мусульманской Анатолии.

О его рождении, смерти и жизни известно немногое. Сообщается, что он прожил довольно долгую жизнь и жил в селе Сарыкёй, к северу от Сиврихисара. В целом, все, что известно о нем, рассказывается в различных преданиях и его стихотворениях.

Являясь гением, обладающим несравненным богатством с точки зрения мира поэзии, который он использовал в тасаввуфе и на пути его объяснения, Юнус Эмре открыл огромный путь. Его голос, призывающий к Аллаху, его дух, будоражащий сердца, и его благородное усердие, стремящееся к возвышенному, продолжается и по сей день. Он, как и многие другие праведные друзья Аллаха, не был стерт с исторической сцены после того, как его бренное тело было предано земле. Благодаря

источнику жизни, в который Юнус Эмре был погружен и который он преподносил счастливым сознаниям, он смог увековечить себя, преодолев границы бренности.

Период, в котором жил Юнус Эмре, – это время, когда в результате нападений монголов распалось Сельджукское государство, когда вместе с общественным кризисом, который был вызван этим распадом, начались попытки возрождения. Этот период также включает в себя период Османа Гази. Коротко говоря, в период Юнуса Эмре произошло великое падение, которое стремительно сменялось еще более великим подъемом, и главным действующим фактором этого подъема стала цепочка праведников тасаввуфа.

Жизнь наций, как и жизнь отдельных людей, не идет по прямой линии, в ней бывают взлеты и падения. Бедствия и счастье следуют друг за другом, как горные цепи в природе. Совершенные души, успокаивающие людей перед лицом какого-либо несчастья, играют огромную роль в вопросе прививания покорности и стойкости. Они выполняют свою задачу наравне, а иногда гораздо глубже и продолжительнее, чем национальные герои, которые залечивают раны, образовавшиеся от различных несчастий.

Юнус Эмре является одним из таких людей. Если эти выдающиеся души выстроятся в ряд в соответствии со своей значимостью и влиянием, на первом месте будет стоять Юнус Эмре. Ведь в дополнение к усилиям других духовных наставников, которые старались превратить веру в эликсир жизни и вечности, он посредством своих несравненных стихотворений смог вынести божественную любовь и воодушевление за пределы своего времени.

С одной стороны, Юнус Эмре залечивал внешние раны, с другой – заделывал трещины в теле анатолийского народа, которые были вызваны ложными течениями Западной мысли, и отразил божественную любовь в том виде, в котором она отражалась от благородного и божественного исламского мира. Этой чертой характера он был схож с **Ахмедом Ясави** из Туркестана. Суфийская литература, которая началась с Ахмеда Ясави, достигла своего пика при Юнусе Эмре, и честь стать самым выдающимся поэтом в этой области досталась именно ему.

Из стихов Юнуса Эмре становится понятно, что он был образованным человеком. Знал Священный Коран, был знаком с такими исламскими науками, как тафсир (толкование Корана), хадисоведение и фикх. Также из его стихотворений становится понятно, что помимо умелого использования турецкого языка он знал еще и арабский с персидским.

Стихотворные строки, в которых Юнус Эмре говорит о своей неграмотности, на самом деле выражают его скромность. Ведь в своих стихах он использует высказывания из Священного Корана, из благословенных хадисов и некоторые высказывания праведников. Прочитав *Маснави* (стихи, написанные в форме рифмованных куплетов) **Мевляны**, он сказал:

Божественный Мевляна направил на нас свой взор,
Его великолепный взор является зеркалом нашей души!

Помимо этого Юнус Эмре перевел на турецкий язык газель (лирическое стихотворение) восточного поэта **Саади**.

Что делает Юнуса Эмре тем, кем он является? Секрет его высокого уровня заключается в ответе на этот вопрос.

Согласно известным преданиям, Юнус Эмре был очень бедным человеком и зарабатывал себе на жизнь земледелием. Когда была сильная засуха, погиб весь его урожай. Он оказался в тяжелом положении. Узнав о том, что в обители **Хаджи Бекташи Вели** все люди получают желаемое, Юнус Эмре отправился к этому праведнику, чтобы попросить у него еды. Следуя правилу: «Кто приходит с пустыми руками, тот уходит с пустыми руками», он взял с собой некоторое количество семян боярышника. Добравшись до обители, он обратился к дервишам со следующими словами:

«Я являюсь бедняком. Эти семена боярышника я принес в качестве подарка Хаджи Бекташи Вели. Прошу вас принять это и дать мне некоторое количество зерна! Ведь из-за засухи мы оказались в тяжелом положении…»

Узнав о ситуации, Хаджи Бекташи Вели проявил к нему интерес, обнаружив в нем скрытые способности. На несколько дней он оставил его погостить в своей обители. Однако через дервишей Юнус попросил

разрешения покинуть обитель, объяснив это тем, что он должен принести еды своей семье. Дервиши сообщили об этом Хаджи Бекташи Вели. Бекташи Вели сделал ему следующее предложение:

«Спросите Юнуса, что он желает получить, зерно или же благоволение праведников?»

Бедный Юнус выбрал зерно.

Хаджи Бекташи Вели снова сделал ему предложение:

«Если он пожелает, мы можем научить его молитвам в таком же количестве, в котором он принес нам семена боярышника!»

Настаивая на своем желании получить зерно, Юнус ответил:

«Что я буду делать с молитвой? Мне нужно зерно». Наконец, Хаджи Бекташи Вели сделал ему последнее предложение:

«Если он пожелает, мы можем дать ему наше благоволение в таком количестве, в котором он принес нам семена боярышника!»

И на этот раз Юнус выбрал **«зерно»**.

По приказу Хаджи Бекташи Вели ему дали зерно и проводили в путь. Юнус Эмре, испытывавший радость от того, что получил желаемое, по пути к дому начал размышлять о случившемся. Он понял, что совершил большую ошибку. Развернувшись на половине пути, он снова отправился в обитель. С тревогой и сожалением он сказал дервишам:

«Праведники! Заберите обратно зерно и сообщите Хаджи Бекташи Вели о том, что я желаю получить благоволение!»

Однако было уже поздно. Хаджи Бекташи Вели ответил:

«Мы дали его **Таптуку Эмре**. С этого момента ключ к благоволению находится у него».

Юнус сразу же направился в обитель Таптука Эмре. Он рассказал ему обо всем, что произошло. Таптук Эмре, молча слушавший его рассказ, сказал:

«Юнус! Окажи мне помощь, и я дам тебе благоволение!»

После чего он поручил ему принести дрова в обитель.

Юнус, чье сердце воодушевилось от возможности постичь тайны Господа, с огромным желанием и рвением начал выполнять порученную ему обязанность.

В противоположность тому, что Юнус Эмре желал получить вечный удел, отказавшись от зерна, символизирующего интерес ко всему бренному, многие люди проявляют беспечность по отношению к духовному миру. Вот что говорит **Ариф Нихат Асья** по этому поводу:

«*Ты смог одуматься и вернуться за благоволением. Мы же до сих пор думаем о зерне, Юнус!*»

Поистине, как много людей думают о зерне и как мало людей думают о благоволении.

Досточтимый Умар (да будет доволен им Аллах!) сказал:

«Если вам необходимо выбрать из двух дел, одно из которых относится к этому миру, а другое – к потустороннему миру, отдайте предпочтение второму! Ведь этот мир бренен, а потусторонний мир вечен…» (Ибн Абу Шейба, Мусаннаф, VII, 197/35295).

Благодаря своему выбору Юнус присоединился к каравану счастливчиков, которые удостоились вечного удела.

Служба Юнуса Эмре в обители Таптука Эмре – это целая поэма. Юнус на протяжении нескольких лет прилагал неописуемое усердие в выполнении возложенной на него обязанности по доставке дров в обитель. Да еще какое усердие! Он даже обращал внимание на то, чтобы каждое полено было идеально ровным.

Таптук Эмре, которому было известно это обстоятельство, в один из дней взял в руки полено, принесенное Юнусом Эмре, и спросил:

«Юнус! Хочу спросить у тебя то, что так долго не спрашивал: Эти поленья все такие? Все прямые, как стрелы?»

«Да, мой султан!»

«Нет ни одного кривого полена?»

«Нет, мой султан!»

«За столько лет тебе ни разу не встретилось кривое полено?»

Юнус дал свой знаменитый ответ:

«Мой султан! Я знаю, что в двери вашей обители не пройдет то, что имеет кривизну, даже если это будут дрова!»

Такой была служба Юнуса Эмре!

В тасаввуфе в отношениях между учителем и учеником существуют различные методы. Один из таких методов заключается в том, что учитель не сообщает ученику о его успехах по причине некоторых духовных опасностей и тем самым старается продвинуть его на пути тасаввуфа.

Таптук Эмре на протяжении долгого времени использовал данный метод, чтобы нафс Юнуса не помешал его духовному росту. Таким образом, Юнус Эмре, которому было предложено получить благоволение в первый же день, когда он пришел в обитель Хаджи Бекташи Вели, за свою многолетнюю безупречную службу не увидел никакого намека на повышение и благоволение. Он был крайне расстроен этим, говоря: «Каков будет конечный результат?» Он не знал, что делать. Однако чтобы достичь желаемого на пути к Господу, он посвятил себя этой обители и на протяжении многих лет с воодушевлением выполнял свои обязанности. Но несмотря на годы, пожертвованные во имя служения, он даже не подозревал о том, что обрел совершенство. Будто все эти годы прошли напрасно.

В конце концов, Юнус принял решение покинуть обитель и отправиться на поиски другой, в которой он смог бы достичь совершенства. Тайно покинув ее, он отправился в путь. Познакомившись в пути с двумя людьми, которые, как и он сам, были в поисках совершенства, они вместе продолжили свои поиски. Когда на второй день пути они начали испытывать чувство голода, один из людей совершил молитву, после чего им была ниспослана пища. Приняв пищу, они поблагодарили Господа. Юнус был крайне удивлен этим обстоятельством. После чего подумал:

«Эти люди достигли такого совершенства, не неся службу ни в одной обители, я же не получил ничего за свою многолетнюю службу. Хорошо, что я покинул эту обитель!»

На следующий день, когда они снова проголодались, молитву совершил второй дервиш. Им снова была ниспослана пища. Они приняли пищу, поблагодарили Господа и продолжили свой путь.

В конце концов, на следующий день очередь совершать молитву дошла до Юнуса. Оба дервиша сказали ему:

«Давай, дервиш! Пришла твоя очередь совершить молитву!»

Юнус забеспокоился:

«Друзья! Своей молитвой я не заставлю шелохнуться даже лист дерева! Простите меня за это! Мой ранг очень низок. Я не являюсь тем, кому Господь может ниспослать пищу, как Он сделал это для вас!»

Дервиши возразили:

«Нет, дервиш! Мы не можем нарушить наши правила; ты должен совершить молитву!»

Поняв, что ему не удастся переубедить дервишей, Юнус поднял свои руки к небесам и произнес следующую молитву:

«О Господь! Ты ниспослал пищу своему немощному рабу Юнусу и этим двум дервишам. Сейчас пришла моя очередь молить Тебя о ниспослании пищи. Прошу Тебя, прояви ко мне милость, не обращая внимания на мои грехи! О Аллах! Я молю Тебя во имя того, во имя кого молились эти дервиши!»

Как только он поднес руки к своему лицу, им был ниспослан огромный стол на десять человек. И Юнус, и дервиши были удивлены. Они спросили:

«О дервиш! Ты же говорил, что не умеешь молиться! Скажи-ка нам, какую молитву ты совершил, что Всевышний Аллах ниспослал нам такой стол?»

Изумленный Юнус растерялся от увиденного. Он не мог ничего сказать. Это было для него загадкой. Не сумев разгадать данную тайну, он в первую очередь попросил дервишей дать какое-либо объяснение:

«Сначала ответьте вы! Как вы совершали молитву?»

Они ответили:

«О дервиш! Мы совершили молитву во имя Дервиша Юнуса, который на протяжении сорока лет искренне и преданно служил в обители Таптука Эмре».

Услышав эти слова, Юнус испытал духовный шок и со словами «О горе мне!» вскочил со своего места. Не взяв ни одного кусочка пищи, он попрощался с дервишами и скрылся под их изумленные взгляды. Придя к дому шейха, он постучал в дверь. Дверь открыла его жена. Увидев перед собой Юнуса, она сказала:

«Сынок! Почему ты так поступил? Ты обидел своего учителя».

Затем, взглянув на намокшие от раскаяния глаза и поникшую голову Юнуса, она сказала:

«Сынок! Таптук Эмре выйдет через некоторое время. Жди у порога! Споткнувшись об тебя, он спросит: «Кто это?» Я отвечу: «Это Юнус!» Если он спросит: «Какой Юнус?», – значит, он удалил тебя из своего сердца. Тогда тебе придется уйти. Если же он спросит: «Наш Юнус?», – значит, он простил тебя».

Огорченный Юнус с огромным раскаянием положил свою голову на порог. Он начал ждать. Через некоторое время в дверях появился Таптук Эмре. Его глаза были слепы, но сердце сияло, как солнце. Задев ногой голову Юнуса, он спросил:

«Кто это?»

Его жена ответила:

«Это Юнус!»

Увидев своим сердцем состояние рыдающего Юнуса, он с улыбкой спросил:

«Наш Юнус?»

После этого он сказал:

«*Юнус, сын мой! Фрукт не знает о своей зрелости. Об этом знает лишь садовод. О зрелости своего ученика знает лишь его учитель. Однако пока ученик не достигнет определенного уровня, учитель скрывает от него данную истину, чтобы он продолжил прилагать усилия и таким образом достиг совершенства!*»

Таптук Эмре, который провел своего ученика Юнуса Эмре еще через множество духовных этапов, во время одной из бесед сказал:

«Юнус, сын мой! Прочитай нам какое-нибудь мудрое стихотворение!»

Впервые столкнувшись с подобной просьбой, Юнус с удивлением ответил:

«Учитель! Я не умею читать стихотворения!»

Таптук Эмре повторил:

«Давай же, Юнус, прочитай нам какое-нибудь стихотворение!»

До того времени Юнус Эмре никогда не читал стихов. Он начал размышлять над тем, как ему выполнить просьбу своего учителя. В этот момент разлился океан мудрости, который существовал в его сердце. Слова полились из его уст в виде стихотворения:

Пленила меня Твоя любовь, мне нужен Ты, только Ты,
Я пылаю днями и ночами, мне нужен Ты, только Ты.

Я не радуюсь тому, что имею, и не сожалею о том, чего не имею,
Я утешаю себя Твоей любовью, мне нужен Ты, только Ты.

Суфиям нужны беседы, щедрым – потусторонний мир,
Влюбленным нужна ночь, а мне нужен Ты, только Ты.

Меня зовут Юнус, и с каждым днем усиливается мой огонь,
У меня есть цель в обоих мирах, мне нужен Ты, только Ты.

В качестве еще одного проявления любви к Всевышнему Аллаху Юнус Эмре сгорал и от любви к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!). Свою любовь он выразил следующими словами:

Пусть влюбленные пылают от любви к тебе, о Посланник Аллаха!
Пусть они получат удовольствие, испив твоей любви, о Посланник Аллаха!

Будь заступником для тех, кто испытывает к тебе любовь,
Ты являешься душой для верующих тел, о Посланник Аллаха!

Благодаря твоей любви я ощущаю себя соловьем в саду роз,

Пусть горит в огне тот, кто не испытывает к тебе любви, о Посланник Аллаха!

После этого несравненные стихотворения Юнуса Эмре начали одно за другим рождаться в его сердце.

Юнус Эмре считал, что главная причина борьбы между людьми заключается в отсутствии любви и безразличии. Чтобы устранить этот недостаток, он скитался по землям Анатолии, словно могучий ветер, влияние которого дошло до наших дней. Он нес плодотворную службу от Румелии до Средней Азии, которая, словно плодородное облако, оставляла благодать на месте пожара.

Свою любовь и воодушевление он выразил следующими словами:

Я брожу из стороны в сторону, любовь выкрасила меня кровью,
Я ни рассудителен, ни глуп; посмотри, что сделала со мной любовь!

Иногда я вею, словно ветер, иногда покрываюсь пылью, словно дорога,
Иногда бурлю, словно поток, посмотри, что сделала со мной любовь!

Тем, кто ступил на путь любви, он говорит следующее:

Является ли любящим тот, кто не пожертвовал свою душу на пути любви?
Является ли любящим тот, кто не может понять своего друга?

Является ли любящим тот, кто не размышляет во время бесед,
Кто не может усмирить желания своего нафса?

Юнус, ты должен помочь своему другу перетерпеть страдания,
Является ли любящим тот, чье сердце не было затронуто огнем любви?

Следующими словами Юнус Эмре говорит о том, что сердце без любви не несет никакой пользы:

Послушайте друзья, любовь подобна солнцу.
Сердце без любви подобно камню!

Этими мудрыми словами Юнус Эмре побуждал людей думать, слышать и отдавать отчет своим действиям. Он умел приводить в движение духовную энергию, присутствующую в сердцах людей. В результате он стал духовным героем, превратившим страдания в удовольствие, а яд – в мед. Вед он смог найти наилучший вид меда:

Я нашел наилучшую из душ; пусть эта душа несет пользу людям!
Я пережил множество потерь; пусть моя лавка несет пользу людям!

Бытие отправило меня в путешествие, поэтому пришел к нам друг,
Пустое сердце наполнилось светом; пусть мой мир несет пользу людям!

Я с удовольствием отведал сладкий мед,
Я нашел наилучший вид меда; пусть моя пасека несет пользу людям!

Обращаясь к своему сердцу, Юнус Эмре начал призывать к Господу и других людей:

Пока мы живы и пока враг не влез между нами,
О сердце, давай же отправимся к нашему другу!

Пока не пришла весть о смерти и пока Азраил не напал,
О сердце, давай же отправимся к нашему другу!

Давай отправимся к истинному праведнику и узнаем у него об Аллахе,
Возьмем с собой Юнуса Эмре, о сердце, давай же отправимся к нашему другу!

Истинная наука – это не знания, полученные в школе и медресе. Такие знания могут быть лишь средством для постижения истинной науки. Истинная наука – это чтение Вселенной своим сердцем, превратив ее в таинственную книгу. А местом, где можно постичь эту науку, является любовь.

Именно поэтому наука не являлась главной целью Юнуса Эмре. Он использовал ее только как средство. Его высказывания, связанные с данным вопросом, имеют иной смысл и тайну:

Наука – это обладание истинными знаниями, это постижение себя,
Какой смысл от твоего обучения, если ты не постиг себя?

Смысл обучения заключается в познании Господа,
Если ты не постиг Господа, значит, впустую вложил столько труда!

Ты прочитаешь двадцать девять строк от начала до конца,
Но какой в этом смысл, если ты не знаешь значения даже первой буквы?

Юнус осознавал важность завоевания сердца другого человека:

Завоевание сердца другого человека
Сравнимо с совершением тысячи хаджей!

Он читал Писание Аллаха:

Ученые пишут книги, черными чернилами на белом листе,
А суры этой книги пишутся в сердцах.

Он был против получения знаний без применения их на практике:

Кто прочитал меня, тот мой друг,
Кто прочитал меня трижды, тот мой советчик.

Отказ от земных удовольствий Юнус объясняет следующими словами:

Разумный человек не будет совершать благие деяния ради материальной выгоды,
Он не будет обманываться свободой и будет отдавать отчет своим действиям!

Для просвещенных этот мир подобен сну,
Кто посвятил себя Тебе, тот проснется ото сна!

В своих стихотворениях Юнус Эмре не уделяет много внимания обыденным вопросам, которые относятся к этому миру. Он рассматри-

вает такие возвышенные вопросы, как вера в Аллаха, молитва, религиозные вопросы, могила, бренность жизни, любовь к Аллаху, наставления и благородные цели.

Везде, во всех вещах и в каждом вдохе Юнус Эмре слышал зикр (поминание) Аллаха. Слыша возвышенные и божественные голоса не владеющих речью творений, он переводил их другим людям.

Он был дервишем, выполнявшим повеление следующего хадиса: «*Будь в этом мире будто ты чужеземец или путник!*» (Бухари, Рикак, 3). Он сказал:

Интересно, есть ли здесь такой же одинокий человек, как и я?
У кого от одиночества проступают слезы на глазах так же, как у меня?

Умер одинокий человек, об этом узнают лишь спустя три дня,
Его омывают холодной водой, он так же одинок, как я!

Бедняга Юнус Эмре, нет лекарства от твоих страданий,
Иди и скитайся из города в город!

Свое скитание в этом мире, свою тоску и печаль, с которыми он столкнулся вследствие этого скитания, а также свою разлуку с Аллахом он выразил следующими словами:

Почему ты плачешь, соловей, разве ты остался один в этом мире?
Или устал и потерял след, почему ты плачешь, соловей?

Тебе пришлось преодолеть снежные горы или глубокие реки?
Или тебя разлучили с твоей возлюбленной, почему ты плачешь, соловей?

В другом стихотворении он описывает свое одиночество в духовном путешествии и говорит о том, что лишь Всевышний Аллах сможет дать ему утешение:

Я удивлен, никто не знает о моем состоянии!
Я говорю, я слушаю, но никто не знает моего языка!

Мой язык – это язык птиц, моя страна – это страна друга,
Я подобен соловью, мой друг подобен розе, которая никогда не завянет!

Юнус Эмре, осознавший обманчивость бытия, предостерегает людей, питающих любовь к мирскому богатству и собственности:

О обладатели богатства и собственности, кто является
истинным обладателем этого богатства?
Богатство и собственность – это все обман; отвлеките себя от этого!

Также в одном из стихотворений он говорит о скоротечности жизни:

Из чрева матери пришли мы в этот мир;
Взяли саван и вернулись в могилу!

Насколько прекрасно он описывает состояние тех, кто переселился из этого обманчивого мира:

Те, кто переселился из этого обманчивого мира,
Ничего не говорят, нет от них вестей!
Те, на ком растут различные растения,
Ничего не говорят, нет от них вестей!

Те, на чьей голове растут деревья,
Те, на чьих головах желтеют растения,
Невинные и прекрасные молодцы,
Ничего не говорят, нет от них вестей!

Их хрупкие тела, погруженные в землю,
Их не сказанные сладкие речи,
Давайте же помолимся за них,
Ведь они ничего не говорят, нет от них вестей!

Кто-то покинул этот мир в четыре года, кто-то в пять,
Кто-то в шесть, а кто-то в семь,
У кого-то нет короны на голове,
Ничего не говорят они, нет от них вестей!

Кто-то был торговцем, кто-то наставником,
Кто-то мудрецом, кто-то праведником,
Как же тяжело испить из чаши смерти!
Ничего не говорят они, нет от них вестей!

Юнус говорит: «Взгляни на происки судьбы»,
Не осталось у них ни ресниц, ни бровей,
Могильные плиты над их головами,
Ничего не говорят они, нет от них вестей!

Своими стихотворениями, которые были написаны с «невероятной легкостью», Юнус Эмре на протяжении веков подпитывал душу народа. Он был бескрайним морем. Когда человек слышал его стихотворение, то в первую же секунду говорил:

«Как просто! Я тоже смогу написать подобное стихотворение!»

Однако не каждый человек способен выразить столь глубокую мысль простым языком. Следующее стихотворение является прекрасным тому примером:

Укутался я мясом и костями,
И предстал перед вами как Юнус!

Ввиду того, что стихи Юнуса Эмре имеют суфийскую глубину, их невозможно понять посредством явных знаний. Хотя его стихотворения и кажутся простыми для понимания, в этой простоте скрыто множество тайн. Вот что он говорит по этому поводу:

Юнус сказал слово, которое не похоже на другие слова!
Смысл скрывает свое лицо от невежд…

То есть некоторые тонкие смыслы, скрытые в стихах Юнуса Эмре, не понятны невежественным людям.

Из стихотворений народного поэта Юнуса Эмре становится понятно, что он учился в медресе, владел арабским и персидским языками, имел высокий научный и интеллектуальный уровень. Ввиду того, что этот великий человек, в совершенстве владевший размером аруза (система стихосложения), в своих стихотворениях обращался почти ко всем слоям общества, он умел просто и легко выражать глубокую и важную мудрость, а также абстрактные мысли. Однако в некоторых случаях Юнус Эмре выражал глубокие суфийские темы в виде запутанной загадки, чтобы их смогли понять только просвещенные люди. Приведем самое известное сатирическое стихотворение.

Я за сливами на дерево забрался,
Чтоб нарвать с него немного винограда,
А садовник мне на это: «Зря старался,
Эти грецкие орехи – дар, награда».

Нияз Мисри (1618–1694) привел прекрасное толкование этого загадочного стихотворения. Согласно данному толкованию, стихотворение имеет следующий смысл:

Каждое дерево имеет определенные плоды, и каждый плод растет на определенном дереве. Подобно этому, для каждого дела существует свой определенный инструмент. Например, для явных знаний необходима лексика, грамматика, синтаксис, логика, правила, слово, толкование, хадис, мудрость и т.п. Для сокровенных знаний необходимо иметь чистое сердце, получить воспитание от совершенного духовного наставника, мало есть, мало спать, мало говорить и жить в уединении. Для истинного же знания необходимо отречься от этого и потустороннего миров и растворить себя в Господе.

Согласно этому, Юнус Эмре сравнивает **сливу**, **виноград** и **орех** с **шариатом**, **тарикатом** (метод духовного возвышения) и **хакикатом** (финал духовного самосовершенствования).

У сливы в пищу пригодна внешняя часть; толстая и жесткая косточка – нет. Поэтому слива имеет сходство с внешним содержанием деяний. Они прекрасны снаружи, но тверды внутри. Виноград похож на внутреннее содержание какого-либо деяния. Ведь помимо того, что виноград пригоден в пищу, он также содержит в себе множество благ и пользы. Однако внутри него также есть небольшие косточки. Это говорит о том, что люди данной категории не полностью очистили свое сердце от черствости и печали. Другими словами, в винограде, хоть и в малом количестве, присутствует то, от чего можно избавиться. Орех же символизирует абсолютную истину. Внутри него нет ничего, от чего можно было бы избавиться. Помимо того, что орех пригоден в пищу, он также исцеляет от многих болезней.

Кто желает отведать сливу, тот должен искать ее на сливовом дереве. Кто желает отведать виноград, тот должен искать его на виноградной лозе. Кто желает отведать орех, тот должен искать его на ореховом дере-

ве. Глуп тот, кто ищет виноград на сливовом дереве. Его усилия будут напрасны.

В таком случае, кто желает узнать о вреде и пользе явных знаний, тот должен искать это в шариате и шариатских науках. Кто желает узнать о вреде и пользе сокровенных знаний, тот должен получить воспитание у совершенного духовного наставника. Прилагать искренние усилия на духовном пути. Кто желает познать вкус истинного знания, тот должен получить воспитание у совершенного духовного наставника, очистив свое сердце от всех плохих качеств, благодаря чему он сможет растворить себя в Аллахе.

Однако у этих трех состояний существуют другие пути и методы. Если следовать определенным методам, то можно достичь желаемой цели за короткое время. Напротив, кто будет следовать по своему пути, отбросив в сторону данные методы, тот будет подобен тому, кто ищет виноград на сливовом дереве.

Хозяин сада, о котором говорится в стихотворении, символизирует совершенного духовного наставника. Его слова:

«Почему ты ешь мой орех?» – являются предупреждением.

Под ними он подразумевает следующее:

«Почему ты утруждаешь себя понапрасну? Эти три плода не растут на одном дереве. Каждый плод растет на определенном дереве. Если ты хочешь получить эти три плода, то есть шариат, тарикат и хакикат, ты должен искать их в определенных местах!»

В этих словах содержится предупреждение для тех, кто следует по своему пути без проводника. Это люди, которые без разрешения входят в чужой сад и ищут виноград на сливовом дереве.

В первую очередь человек под присмотром садовника должен понять, на каких деревьях растут эти плоды, после чего приложить усилия для того, чтобы получить их. Ведь вхождение в чужой сад без разрешения является воровством, а поиск винограда на сливовом дереве – напрасной тратой усилий. Поэтому компетентные люди по праву порицают и предостерегают беспечных людей, поступающих подобным образом. То же самое относится и к искусству. Если человек на собственные деньги приобретет инструменты, принадлежа-

щие к какой-либо отрасли искусства, и попытается показать свое мастерство в этой области без помощи мастера, компетентные люди сразу же скажут ему:

«Что это ты делаешь?»

По этой причине в османский период даже закрывали мастерские людей, которые не имели должного опыта в своем ремесле. К сожалению, в наше время некоторые люди, не постигшие данную тонкость и глубину, рассматривают те или иные события только в одной плоскости и упускают из внимания безграничные тайны и мудрость, скрытые в этих событиях. Таким образом, люди, которые видят во всех цветах только черный цвет, остаются слепы к истине.

Отсюда следует извлечь следующий урок: люди, желающие продвинуться в тасаввуфе, могут черпать знания из книг. Однако им необходима живая книга, то есть совершенный духовный наставник, который будет направлять их на этом пути. Благодатная суть этого знания передается от сердца к сердцу. Ведь знания и благодать, присутствующие в строках, подобно цветку в горшке, имеют ограниченные возможности для развития. А знания и благодать, присутствующие в сердце, подобны растениям, растущим на весенней плодородной почве. Помимо собственных способностей, нет ничего, что ограничивало бы их. Исходя из этого, если вы посадите чинар или кипарис в цветочный горшок, это будет для них началом конца. Для того чтобы они могли развиваться на уровне своих возможностей, необходимо сажать их в плодородную почву. Таким образом, плодородной почвой для людей являются совершенные духовные наставники. Насколько бы способными ни были люди, они не смогут в полной мере использовать свои способности, если не обретут знания у таких людей.

Таким образом, если бы Юнус Эмре, который на протяжении семи столетий был путеводителем на пути сердечного совершенства, не нашел своего путеводителя, он не смог бы достичь своих духовных степеней, а также не написал бы свои мудрые, глубокие, несравненные и исключительные стихотворения. Таким образом, он стал бы одним из многочисленных Юнусов, которые затерялись в истории, не найдя своих путеводителей. Поэтому в следующем стихотворении Юнус Эмре говорит о том, что для постижения Господа необходим учитель:

Если захочешь познать Господа,
Ты не сможешь сделать это без совершенного наставника!
Если захочешь увидеть прекрасный лик Пророка Мухаммада,
Ты не сможешь сделать это без совершенного наставника!

Следующими словами он воздает хвалу Всевышнему Аллаху, сообщая о том, что только таким путем он смог удостоиться божественной милости и духовного удовольствия:

Я испил шербет, который был ниспослан Господом, хвала Аллаху,
Я преодолел море могущества, хвала Аллаху…

Я служил Таптуку и стал покорным рабом,
Юнус обрел зрелость, хвала Аллаху!

Благодаря этой тайне и мудрости Юнус Эмре проникал в сердца людей и в самые смутные периоды Анатолии являлся для них источником утешения, процветания и эликсиром жизни.

❁

У Юнуса Эмре существует большое количество изречений, которые кажутся непонятными и бессмысленными, однако они просто доступны для понимания не всем. В частности, такие изречения, которые написаны на языке аллегории, и толкование к которым может занять нескольких книг. Он говорит:

Мост Сират тоньше волоса и острее меча,
Я хочу отправиться туда и построить там дом…

Под этим мостом находится пылающая огнем преисподняя,
Я хочу отправиться туда и немного полежать на нем…

В данном стихотворении Юнус Эмре выражает следующую истину: несмотря на то, что мост Сират тоньше волоса и острее меча, для верующих он будет казаться широким, в зависимости от их положения.

Согласно преданию, когда верующие будут проходить через мост Сират, адское пламя скажет им:

«О верующие! Проходите быстрее, иначе вы потушите мое пламя!» (Байхакы, Шуабу’ль-Иман (ветви веры), I, 577).

Поэтому, говоря:

«*Я хочу немного полежать на нем*», – Юнус Эмре желает ослабить воздействие адского пламени на грешных верующих.

Ввиду существования беспечных ученых, которые, не понимая данную тайну, использовали тяжелые высказывания в его сторону, Юнус Эмре в аллегорической форме отвечает им:

Не злословьте, господа, уважу я вас впредь,
Немного в адском пламени хочу я погореть.

Здесь Юнус Эмре отвечает ученым, которые считают, что он заслуживает ада: «Вы не беспокойтесь, я войду в ад!» Смысл этих слов заключается в искреннем намерении, которое присутствует в молитве Досточтимого Абу Бакра (да будет доволен им Аллах!):

«*О Господь! Увеличь мое тело в аду настолько, чтобы в нем не хватило места для других!*»

Последующие высказывания Юнуса Эмре описываются как чудо:

По преданию, спустя сто лет после смерти Юнуса Эмре его стихотворения попали в руки ученого по имени **Молла Касым**. Он читал их на берегу реки и не понимал глубокие смыслы, заложенные в этих стихотворениях. Одно за другим он выбрасывал их в реку, говоря: «Что это за чушь!» В этот момент ему попались следующие строки:

Дервиш Юнус, не делай двусмысленными эти строки,
Иначе придет Молла Касым и призовет тебя к ответу.

В этот момент Молла Касым осознал истину и с огромным раскаянием сказал:

«Горе мне! Что же я наделал! Я не знал о существовании огромного океана мудрости. Как же так получилось, что я не смог увидеть мудрость и сакральное знание этого памятника духа и смысла, тогда как он прочувствовал мое состояние за сто лет до этого!»

Оставшиеся стихотворения он оберегал с особой заботой. Передается, что таким образом было утрачено около тысячи стихотворений Юнуса Эмре.

Юнус Эмре призывал людей полагаться не на свои поступки, а на милость и покровительство Господа:

Я не обладаю ни знаниями, ни покорностью, ни силой, ни могуществом,
Лишь благодаря Твоей помощи я смог очистить свою душу!

Эти слова свидетельствуют о том, что Юнус Эмре никогда не гордился своим духовным рангом. Он был настолько скромен в вопросах наставничества и указания истинного пути, что невозможно было понять, кто является учителем, а кто учеником. В большинстве своих стихотворений он обращается к самому себе, называя себя Бедный Юнус, Дервиш Юнус, Немощный Юнус, и говорит о том, что он больше всех нуждается в наставлении и предостережении.

С огромным смирением и покорностью он говорит:

Бедный Юнус, не будь высокомерен со святыми, подобен почве будь!
Ведь все они произрастают из земли, ты это не забудь!

Юнус Эмре, проявлявший наивысшую степень смиренности, находясь на службе у праведников, очень переживал за положение тех, кто, вступив на путь тасаввуфа, не проявлял почтение к методам и деятелям тасаввуфа, а также ошибочно понимал и истолковывал путь истины. Он предостерегал их, то есть тех, кто выдавал себя за шейхов и наставников, следующими словами:

Скромность заключается не в хирке и короне,
Скромное сердце не нуждается в этих вещах!

Ведь Юнус Эмре был одним из тех, кто всегда стремился к своей сущности. Он всегда смотрел вглубь души. Содрав с себя внешнюю оболочку, он старался постичь главную истину, то есть свою божественную сущность. Это он отразил в своих стихотворениях:

Я люблю тебя в глубине своей души;
В этом направлении лежит мой путь…

Шариат, тарикат – это путь для идущего;
Внутри этого пути находятся знание, истина…

Ты называешь меня рабом, но я не раб,
Раб находится внутри меня…

Они говорили, Сулейман знает язык птиц,
Но это тот Сулейман, который находится внутри него…

Юнус Эмре проявлял чувствительность и в вопросе благовоспитанности, то есть в вопросе божественной нравственности, которую необходимо проявлять в отношении Аллаха, Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!), праведников и всех живых творений. Насколько прекрасно следующее двустишие, которое также выполнено в различных каллиграфических стилях:

Я искал мастерство среди людей сердца,
Любое мастерство считается допустимым, особенно благовоспитанность!

Подобно Мевляне и Шейху Саади, Юнус Эмре прекрасно осознавал то, что его сердце находится под взором Аллаха. Весьма назидательны стихотворения, в которых говорится о том, что не нужно причинять боль сердцу, которое удостоилось подобной чести:

Сердце другого человека – это не твой намаз,
Не сможешь ты очиститься, коль ранишь сердце раз!

В другом стихотворении он говорит:

Седобородый старец не знает, каково его положение,
Пусть он не намеревается совершить хадж, если ранит сердце другого человека…

Сердце является троном Всевышнего Господа,
Кто ранит сердце человека, тот будет несчастен в обоих мирах…

Юнус Эмре будто пришел в этот мир для того, чтобы возвысить, сплотить и наполнить сердца людей благодатью. Он прилагал усердие на пути духовного богатства, являющегося величайшим из богатств. Следующими словами он прекрасно выразил свою цель в этой жизни:

Давайте узнаем друг друга и облегчим наше дело,
Давайте любить и быть любимыми, этот мир не останется никому!

Я пришел не обвинять вас, я пришел сеять любовь,
Сердца являются домом друзей, я пришел радовать сердца…

Основываясь на том, что слово является одной из главных причин вражды между людьми, Юнус Эмре призывает людей быть очень внимательными в этом вопросе и приводит свои знаменитые строки:

Словом можно остановить войну, словом можно отсечь голову,
Слово может превратить отравленную пищу в сладкий мед!

❁

Подобно Мевляне Джалал ад-Дину Руми, Юнус Эмре воспринимал смерть, как «свадебную ночь». Словно являясь путником «бессмертия», он осознавал мудрость следующих слов:

«*Друзья Аллаха не умирают! Они переносятся из одного края в другой…*»[36] Он прекрасно отразил это осознание в своих стихотворениях:

Тело – бренно, душа – бессмертна, ушедшие уже не вернутся обратно,
Умирает только тело, души живут вечно!

Ввиду этого важное значение имеют наши деяния, которые мы берем с собой, отправляясь в другой мир. Ведь в этом путешествии положение человека будет рассматриваться в соответствии с его деяниями. Насколько же прекрасно путешествие **Имама Газали (1058–1111)**:

По преданию, когда он лежал в больном состоянии, его пришли навестить несколько человек. Они вывели его в сад, чтобы он подышал свежим воздухом. Впервые увидев этот сад, Имам Газали с удивлением сказал:

«Почему я никогда не видел этого прекрасного места, расположенного рядом с моим домом?»

В этот момент они увидели, как из его дома с воплями и плачем вынесли тело. Через некоторое время эти люди хотели уйти, оставив Имама Газали в саду. Когда Имам Газали захотел уйти с ними, они сказали:

«О Имам! Ты умер; теперь ты останешься здесь!»

Вот та истина, о которой говорили Мевляна и Юнус Эмре!

Однако чтобы отправиться в иной мир с таким духовным приобретением, необходимо прилагать серьезные усилия в этом мире. Добиться этого можно, следуя примеру пророков и праведников. В противном

36. Али аль-Кари, Миркат аль-Мафатих, III, 1020.

случае вы не добьетесь никаких результатов. Насколько прекрасны следующие слова Юнуса Эмре:

Если ты не пойдешь к источнику и не наполнишь свой стакан,
Он не наполнится сам, даже если простоит там тысячу лет!

Здесь мы должны отметить, что некоторые беспечные люди, рассматривающие стихотворения Юнуса Эмре с внешней, а не с духовной стороны, с давних пор характеризуют его взгляд на человека термином **«гуманизм»** и пытаются использовать его для своего обманчивого и фальшивого гуманизма. Между тем, Юнус Эмре, чья личность была сформирована исламскими ценностями, имел иной взгляд на человека, который существенно отличался от современного понятия «гуманизм». Юнус считал человека святым творением и прилагал огромные усилия для того, чтобы люди отдалялись от презренного и стремились к возвышенному. Другими словами, аспект ценности, которую Юнус приписывал человеку, заключается не в пробуждении злобных чувств, которые заставляют его опуститься ниже животных, а в украшении сердца возвышенными чувствами, которым позавидовали бы даже ангелы. Современный же гуманизм заключается в том, что Европа пытается распространить свою религиозную и национальную культуру путем обмана прочих религиозных и национальных масс. Это злоупотребление чувствами милосердия и сострадания. Это показуха. По этой причине современный гуманизм лишь разрушает духовный характер и ценности людей. Чтобы увидеть эту истину, достаточно взглянуть на печальную картину этого мира, превратившегося в поле деспотизма в руках гуманистического Запада, который топит людей в пучине животных страстей!

Проявление деспотии и анархии в современном мире происходит по причине того, что люди, следуя за своими страстями, отдалились от таких возвышенных чувств, как, например, любовь. Если мы поймем Юнуса Эмре и прислушаемся к его словам, то сможем осознать бренность этой жизни со всеми ее декорациями. Ведь его благодатное благоухание является плодородным источником, в котором нуждается современное человечество. Сильные и несравненные стихотворения Юнуса Эмре о жизни и смерти, захватывающие разум и логику человека, являются духовной пищей, которая способна заново оживить увядшие души.

С помощью этой духовной пищи мы сможем лучше осознать то, что богатство, власть и положение не имеют никакой ценности, а также то, каким образом мы теряем наше вечное счастье, обманываясь мимолетными забавами.

Юнус Эмре сказал:

Направь свой взгляд вперед и полностью покорись Господу,
Во имя Господа проявляй снисходительность к Его творениям!

Разве эти слова, относящиеся ко всем живым творениям, не являются спасением для всего человечества как в этом, так и в ином мирах?

Если современные люди, творящие зло и несправедливость, получат хотя бы часть той любви, о которой говорил Юнус Эмре, они смогут обрести благодать справедливости и сострадания.

❁

Духовная сделка, произошедшая между **Мевляной** и **Шамсом**, была осуществлена Юнусом Эмре на службе у Таптука Эмре. Благодаря этому он достиг такого высокого положения, что даже его учитель Таптук Эмре оставил свой след в сердцах людей в качестве соучастника.

Юнус Эмре проявлял огромную любовь и преданность к Таптуку Эмре. После его смерти, проявляя такую же чувствительность, он завещал:

«Похороните меня вдоль дороги, которая ведет к усыпальнице моего учителя!»

О жизни Юнуса Эмре известно немногое так же, как и о месте его захоронения. Его могилы и усыпальницы находятся во многих частях Анатолии. Это свидетельствует о том, что он пользуется огромной любовью у народа.

Между тем, большую известность имеет предание, согласно которому Юнус Эмре умер и был похоронен в своем селе, относящемся к уезду Михаличчик округа Эскишехир.

Да смилостивится над ним Аллах!

❁

Со смерти Юнуса Эмре прошло много лет. Шел 1948 год. В этот год шли работы по расширению железнодорожных путей между Анкарой и Эскишехиром. Поскольку усыпальница Юнуса Эмре находилась прямо на краю дороги, было принято решение о ее сносе. Однако этого сделать не удалось. Даже существует предание, что рельсы, установленные рядом с его усыпальницей, посредством духовной силы были отброшены на восемь метров назад. Тогда было принято решение о строительстве новой усыпальницы и перемещении его могилы в эту усыпальницу. Это хотели сделать без какой-либо церемонии. Однако в день перемещения могилы в этом месте собралась огромная толпа людей. Под молитвы мусульман, которые собрались без какого-либо приглашения, могила Юнуса Эмре была вскрыта с особой аккуратностью. Несмотря на то, что с момента захоронения прошло семьсот лет, его тело было свежим, будто его похоронили недавно.

Ведь, как сказал сам Юнус в своем стихотворении, он не умер, а лишь сменил свой мир:

«Погиб Юнус», – все будут говорить,
Но я не умер, ведь суждено влюбленным вечно жить!

Таким образом, его произведения до сих пор живут в набожных, нравственных и добродетельных сердцах. Юнус Эмре поставил несмываемую печать в истории. После него появилось множество поэтов с таким же именем, которые писали свои стихи в таком же стиле. Сформировалась цепочка **«поэтов Юнуса»**. Кроме того, многим селам и городам было дано название **Эмре**. Данное обстоятельство является результатом его искренней любви.

В дополнение к своему духовному рангу Юнус Эмре словно символизирует великую силу нашей нации и преподносит самые совершенные плоды национальной мысли и национальных чувств.

В его духовном и таинственном языке изредка встречаются арабские и персидские слова, но вместе с этим его язык доступен для понимания даже спустя семь столетий.

Вот что говорит о нем **Шейх Исмаил Хаккы**:

«*Ни один человек не удостоился способности слагать стихи на турецком языке так, как это делал Юнус Эмре. Тот, кто делал это после него, лишь подражал ему*».

Действительно, на протяжении семи столетий Юнус распространял свою тень во всех тюркоязычных странах. Все люди, от невежд до ученых, заучивали его стихи. Своим прекрасным и чистым турецким языком он показывал путь многим поэтам, от Ашыка Паши (1272–1332) до Неджипа Фазыла (1904–1983).

Однако печально то, что сегодня происходит систематическое покушение на прекрасный турецкий язык. Если так будет продолжаться и дальше, то мы лишимся многих благодатных источников. Чтобы не допустить этого, мы должны приложить необходимое усердие, а также познакомить наше молодое и здоровое поколение с Юнусом Эмре. Его почтенная душа будет счастлива, если оно поближе узнает его и прочитает суру Фатиха за упокой его души.

Ветер, который веет из прошлого, до сих пор доносит до нас следующие слова Юнуса Эмре:

Мы покинули этот мир; приветствую я вас!
Тех, кто остался в этом мире, кто молится за нас!

Какое счастье тому, кто смог оставить после себя такое приветствие!

Господь! Даруй нам часть той духовности, которой обладал Юнус Эмре!

Аминь!

Поэт, питавший огромную любовь к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!)

МЕХМЕД ФИЗУЛИ

(1480?–1556)

Один из величайших поэтов османской литературы.

Настоящее имя азербайджанского поэта Физули – **Мехмед**. Его отец **Сулейман Эфенди** служил муфтием в городе Хилле.

Детские годы Физули прошли в государстве Ак-Коюнлу, юношеские годы – под руководством сефевидского правителя Шаха Исмаила, а зрелые и старческие – под руководством Кануни Султана Сулеймана.

Получив превосходное образование, Физули вошел в число самых прославленных ученых своего времени. Он написал знаменитые и ценные произведения на арабском, персидском и турецком языках. Благодаря стихотворениям, которые были написаны на турецком языке, его называли вторым **Алишером Навои** (1441–1501). Также его называли «прирожденным поэтом».

Весьма интересна история о том, как он взял себе псевдоним **«Физули»**:

В первые годы своей поэтической деятельности Физули использовал различные псевдонимы, однако узнав о том, что они используются другими поэтами, он отказался от всех этих псевдонимов. В результате отдал предпочтение слову «Физули», которое никто не использовал бы в качестве псевдонима, поскольку оно имеет следующие значения: «бесполезный, болтливый и тщеславный». Однако у этого слова есть и другое значение: «обладающий достоинством».

В предисловии своего сборника стихов (диван), написанного на персидском языке, Физули объясняет причину, по которой он отдал предпочтение этому псевдониму:

«*Я подумал; если я возьму псевдоним, принадлежащий другому поэту, и потерплю неудачу, то я опозорю этого поэта. Если же я добьюсь успеха, то поступлю несправедливо по отношению к нему. Чтобы не допустить этого я взял себе такой псевдоним, который никто не согласился бы использовать. Таким образом, я предотвратил неприятности, которые могли возникнуть из-за одинаковых псевдонимов, и перестал беспокоиться о том, что авторство моих стихов припишут другому поэту*».

В одном из своих стихотворений он говорит:

«*Выбор плохого псевдонима позволил мне отстраниться от людей. Благодаря этому я смог заниматься своим делом. Хвала Аллаху за то, что все обернулось хорошо. Роза стала моей колючкой, золото – моей почвой, драгоценности – моим камнем*».

Действительно, в своих стихотворениях Физули весьма искусно использовал оба значения своего псевдонима и с помощью чудесных аллегорий создал прекрасные и глубокие смыслы.

Физули, выросший в научной и культурной столице – Багдаде, достиг успеха в превосходной художественной структуре, где вдохновение, наука и любовь слились воедино.

За свой выдающийся уровень в науке и просвещении современники называли его **«Молла Физули»** или **«Мевляна Физули»**. Он отразил этот аспект в своих стихотворениях и сказал:

«*Поэзия без знания подобна стене, которая не имеет основания. Стена без основания не имеет прочности*».

Физули, подпитывавшийся духовной атмосферой Багдада, придал своим стихам исключительную духовность и глубину и таким образом занял выдающееся положение в литературе. Он собрал несравненные жемчужины в благодатном крае таких праведных друзей Аллаха, как Имам Азам, Халладж Мансур, Абдулкадир Гилани, Сейид Ахмед Рифаи, Джунайд Багдади, Маруф Кархи, и посредством своих стихов щедро раздал их жаждущим сердцам.

Физули написал множество касыд в честь глав государства, которые правили в его время. После того как Султан Кануни в 1534 году завоевал Багдад, Физули написал знаменитую касыду **«Касыда Багдада»**, в которой присутствует следующая строка:

«*Прославленный Султан прибыл в Багдад, где лежат великие праведники*».

Поближе узнав Физули благодаря этой прекрасной касыде, Султан Кануни проявил к нему должное почтение и назначил жалованье из вакфа Багдада. Однако по какой-то причине Физули не смог получить жалованье, вследствие чего написал свое знаменитое произведение **«Шикаетнаме»** (Жалобное письмо).

Хоть и кажется, что в своих произведениях поэты выражают личные мысли и впечатления, на самом же деле они выражают чувства общества, в котором живут. Благодаря этому они пользуются успехом. По этой причине являются представителями общества. Поскольку их восприятие и сердца подпитываются желаниями и культурой общества, с которым они имеют общую судьбу, невозможно абстрагировать какого-либо поэта от общества, а также от политических и общественных волнений.

Так же и в случае с Физули, который написал это жалобное письмо.

Поэт Физули, находившийся под покровительством Увайса Паши, а затем Айяса Паши и Мехмеда Паши, написал свои важнейшие произведения в годы, когда Багдад находился под управлением Османского государства.

❁

С точки зрения географической структуры Багдада Физули находился одной ногой в пустыне, другой – в воде. Именно поэтому, приводя сравнение между водой и Пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха!) с точки зрения того, что они оба являются милостью, он написал свою знаменитую касыду под названием **«Касыда воды»**. Таким образом, поэт в тонкой, изящной и превосходной форме выразил то, что Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) является для этого мира тем, чем является вода для пустыни. Приведем несколько строк из этой касыды:

О глаза, не лейте слезы на огонь, пылающий в моем сердце,
Ведь этот огонь любви невозможно потушить слезами.

Этот небесный свод имеет цвет воды,
Или же он полностью окутан моими слезами?

Пусть садовник не утруждает себя, поливая розарий,
Ведь он не сможет вырастить розу, подобную твоему лику!

Друзья! Если я умру с желанием поцеловать руку Пророка Мухаммада,
Сделайте из меня кувшин и предложите из него воды Любимому!

Вода на протяжении многих лет течет от камня к камню,
Чтобы достичь земли, на которую ступал Пророк Мухаммад.

Физули, питавший огромную любовь к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!), в одном из своих стихотворений говорит:

О Посланник Аллаха! Мои слезы текут кроваво, воодушевляясь любовью к тебе,
Подобно ручейкам, которые бегут в этот весенний месяц.

Физули, познавший все глубины тасаввуфа, искусно отразил эти знания в своих произведениях до самых тончайших моментов, находящихся в границах познания. Благодаря своей проницательности и гениальности он смешал науку с лиризмом.

Физули – это великий поэт, сумевший наилучшим образом выразить весь пыл и накал любви к Господу. Любовь Юнуса Эмре просочилась и в его сердце и заставила сказать:

Все, что есть в этом мире, состоит из любви,
Знание – это лишь пустые слова…

Кроме того, достаточно привести следующие строки, чтобы показать глубину его любви:

Во мне присутствует любовь, сильнее той, которая была у Маджнуна,*
Я предан своей любви, а имя Маджнуна упомянуто лишь раз…

(*Повесть «Маджнун и Лейли», Маджнун – юноша, сошедший с ума от своей любви).

Ведь Физули достиг такого уровня любви, что получал удовольствие даже от любовных страданий. Эти страдания являлись для него духовной пищей. Он выражает это как признак преданности в любви:

Страдания возлюбленного являются признаком преданности,
Не предан своей любви тот, кто считает иначе…

В этом вопросе он делает предостережение даже розам:

О роза, я терпелив и степенен, не путай меня с соловьем,
Он голосит в каждое мгновенье, разве у него есть терпение!

Поскольку Физули был связан со своим возлюбленным мерилами верности и преданности, он хотел, чтобы любовные страдания никогда не заканчивались:

Не мажь ты мазью мою кровоточащую рану,
Не туши свечу, которую ты разжег своими руками.

Ведь эта свеча является свечой любви и веры. С другой стороны, человек обретает зрелость не благодаря радости любви, а из-за ее страданий. Любовь, которая существует лишь в материальном плане – узка и тягостна. По этой причине любовь Физули – это любовь, которая возвышается от материального к духовному и останавливается на любви к Господу. Он говорит:

Воображая любимого, сердце получает утешение, оно не стремится к встрече с ним,
А любящий не представляет, что его возлюбленный находится вне сердца.

Эти слова являются намеком на следующее высказывание, которое передается, как священный хадис:

«*Я не умещусь на земле и небесах, но я умещусь в сердце верующего!*»[37]

Как мы видим, Физули был истинным влюбленным, чья любовь смешалась с любовью к Аллаху. Он был необычайно чувствителен к божественной красоте. Ведь Господь – прекрасен, и это то, что оказывает влияние на любовь. Все живые творения были созданы с любовью. Поэтому настоящее чувство, которое подвигло его к написанию великой лирической поэмы под названием **«Лейли и Маджнун»**, он описывает в начале своего произведения следующими словами:

Я пойду по пути метафоры, чтобы донести истину,
Я раскрою божественные тайны с помощью рассказа о Лейли и Маджнуне.

Посредством Лейли я опишу Твои качества,
Языком Маджнуна я обращу к Тебе свои молитвы.

Из этих слов становится понятно, что помимо объяснения божественных тайн и истин, Физули хотел описать качества Аллаха и на примере Маджнуна показать то состояние, в котором должен находиться человек на пути воссоединения с Господом.

Так, в один из дней Лейли повстречала бродившего по пустыне Маджнуна. Однако Маджнун не узнал ее и спросил:

«Кто ты?»

Затем, отдалившись от Лейли и испытывая огромную радость от встречи с истинной Лейли, он описывает свое состояние следующими словами:

«Я так опьянен любовью к истинной Лейли, то есть к Господу,
что даже не понимаю, что представляет из себя этот мир!
Кто я? Кто раздает этот шербет любви? Что опьяняет мое сердце?

37. Аджлуни, *Кашф аль-Хафа*, II, 195.

Я прошу Любимого дать желаемое моему сердцу, которое охвачено любовью,
Однако если Он спросит: «Что желает твое сердце?», – я не смогу ответить Ему.

Знайте, не мудр тот, кто постиг мудрости этого мира и всего, что находится внутри,
Мудр тот, кто не знает, что представляет из себя этот мир и все, что находится в нем!»

Маджнун, сказавший эти слова, обрел духовную чистоту и перешел от метафоры к истине. Следуя по пути единобожия и праведных друзей Аллаха, он достиг совершенства. Он потерял интерес к этому миру и ко всему мирскому. Лейли, которая поняла его состояние, сказала:

«О совершенный человек! Теперь я поняла твое состояние. Ты достиг высокого ранга! Да благословит тебя Аллах! Я была опьянена невежеством! Однако теперь я поняла истину! С этого момента я тоже отбросила свой интерес к этому миру и избрала путь небытия!»

Эти слова свидетельствуют о том, что Физули видел, как Маджнун остался один в пустыне со своей любовью, и в прекрасной форме выразил его состояние. Он сказал:

«*Не спрашивай о печали и страданиях Маджнуна у тех, кто сидит рядом с источником жизни! Беззаботные люди не знают о наших проблемах. Участь страдающих известна лишь страдающим*».

Именно поэтому, по мнению Физули, поэзия является продуктом страдания и печали. Он говорит:

«*Печаль является капиталом поэта. Наслаждение и удовольствие не сделают из вас поэта. Знайте, победителем в поэтическом состязании является печаль*».

«*Не думай, что есть вкус в стихах человека, чье сердце не испытывает страданий! Удовольствие и радость, покой и спокойствие не дают вкуса стихам. Действенным является стихотворение, рожденное из страданий*».

Физули был одним из тех, кто искал истинное счастье в любви к Аллаху. По этой причине он выбрал путь самоотверженности и отбросил в сторону свои страсти. Это он отразил в следующем стихотворении:

Я не буду радоваться, если мне дадут все богатства этого мира,
И я не буду печалиться, если у меня отберут все эти богатства…

Это состояние является важной ступенью тасаввуфа (суфизма). По преданию, торговый караван **Абдулкадира Гилани (1077–1166)** подвергся нападению разбойников. Когда ему сообщили об этом, он помолчал некоторое время, после чего сказал:

«Хвала Аллаху!»

Через некоторое время ему сообщили новую весть:

«Господин! Вашему каравану удалось спастись! Ему не нанесли никакого вреда!»

Помолчав некоторое время, Гилани снова ответил:

«Хвала Аллаху!»

Все присутствующие удивились этому и с любопытством спросили:

«Господин! Когда вам сообщили о том, что караван попал в руки разбойников, вы воздали хвалу Аллаху. Затем, когда вам сообщили о том, что каравану удалось спастись, вы снова воздали хвалу Аллаху. В чем заключается мудрость вашего поступка?

Абдулкадир Гилани с улыбкой ответил:

«Узнав о том, что мой караван подвергся нападению разбойников, я взглянул на свое сердце и задался вопросом, присутствует ли в нем печаль, другими словами, присутствует ли в нем любовь к этому миру. Увидев, что в моем сердце нет печали, я понял, что моя любовь к Аллаху не смешана с любовью к этому миру, поэтому я воздал хвалу Всевышнему Аллаху. Когда же я узнал о спасении моего каравана, я снова взглянул на свое сердце и задался вопросом, присутствует ли в нем любовь к мирскому. Увидев, что в моем сердце отсутствует такая угроза, я снова воздал хвалу Всевышнему Аллаху».

Вот тот тонкий смысл, который отразил Физули в своих стихотворениях.

❀

Физули – это поэт, которого знают и любят во всех тюркских странах. Даже в Ираке, где официальным языком является арабский, произведения Физули – это первые плоды любви, которые вкушают страдающие от нее сердца. Его плавные и трогательные стихотворения до сих пор читаются в приемных комнатах (диван-хане) седобородых старейшин Эрбиля, Киркука и Салахии. «Касыда воды», написанная им из огромной любви к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!), воспевается с такой же любовью и с таким же воодушевлением. То, что данная касыда на протяжении четырех с половиной веков живет в сердцах людей, свидетельствует об искренней любви Физули к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!).

В своих действиях и высказываниях Физули держался в стороне от расовых конфликтов и конфликтов между религиозными течениями, а также не принимал участия в политических конфликтах своего периода. Благодаря этому он завоевал любовь и уважение мусульман различных течений от суннитов до шиитов. Его влияние распространилось на все страны, где присутствует тюркский элемент. **Профессор Абдулкадир Карахан** (1931–2000), написавший труд о Физули, говорит:

«*Говоря о шиизме и суннизме, будет правильно рассматривать Физули как личность, находящуюся выше различных течений, как дервиша, который обуздал свои желания и удовольствия, следуя по пути тасаввуфа…*»

Это утверждение абсолютно уместно. Ведь люди, читавшие стихотворения Физули, чувствовали воодушевление и волнение от любви к Господу. Они превращались в водопад любви, благодаря любви к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!). Они плакали, размышляя о том, что пришлось пережить Посланнику Аллаха, глубоко прочувствовали непостоянство этого мира, осознали смысл жизни и смерти, а также боролись со своим нафсом, чтобы достичь высоких степеней. Благодаря этому Физули смог поставить несмываемую печать на столетия. Следующее утверждение **Яхья Кемаля** включает в себя и его стихотворения:

Стихи, написанные в османский период, не погаснут до Судного Дня,
Они подобны факелам, которые передаются из рук в руки…

У Физули насчитывается около двадцати произведений. Среди них большую известность имеют такие произведения, как касыда **«Анису'ль-Кальб»** (Любящее сердце), состоящая из 134 двустиший, **«Хюсню Ашк»** (Красота и любовь), **«Сиххату мараз»** (Здоровье и болезнь), **«Касыда воды»**, **«Сакинаме»** (Застольная ода), **«Ринду Захид»** (Весельчак и аскет), **«Мектуплар»** (Письма), **«Шикаетнаме»** (Жалобное письмо) и **«Хадикат ас-су'ада»** (Сад счастливцев). Почти во всех произведениях Физули воспевается любовь к семейству Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!).

Будучи влюбленным поэтом, он сказал:

О сердце! Мой возлюбленный пожелал забрать мою душу, я не могу отказать,
Зачем нам ссориться, ведь эта душа не принадлежит ни тебе, ни мне.

Присоединившись к каравану тех, кто «умер еще до смерти», он прожил свою мирскую жизнь как одинокий путник. Чтобы упрочить это состояние, он сказал:

Кто любит свою душу ради возлюбленного, тот любит своего возлюбленного,
Кто любит своего возлюбленного ради своей души, тот любит свою душу.

Действительно, душа – это единственное средство для того, чтобы узнать своего любимого, покориться ему и с любовью воссоединиться с ним. Однако если кто-либо любит своего возлюбленного, чтобы доставить удовольствие и счастье своей душе, значит, он любит себя и использует своего возлюбленного в качестве средства. Тогда как необходимо любить возлюбленного, чтобы постичь тайны фана-филлях (растворение в Аллахе) и бека-биллях (существование с Аллахом), в этой любви не рассматривается душа. Ведь любовь к душе делает человека рабом материи. Поэтому главное – это принесение в жертву своей души ради возлюбленного. Эта жертва в своем истинном значении является средством к вечной жизни, поэтому Физули полностью отстранился от себя и своих бренных желаний и сказал:

Не сыпьте землю на мою могилу, коль отдам я душу,

Пусть меня укрывает тень, которая падает от моего возлюбленного.

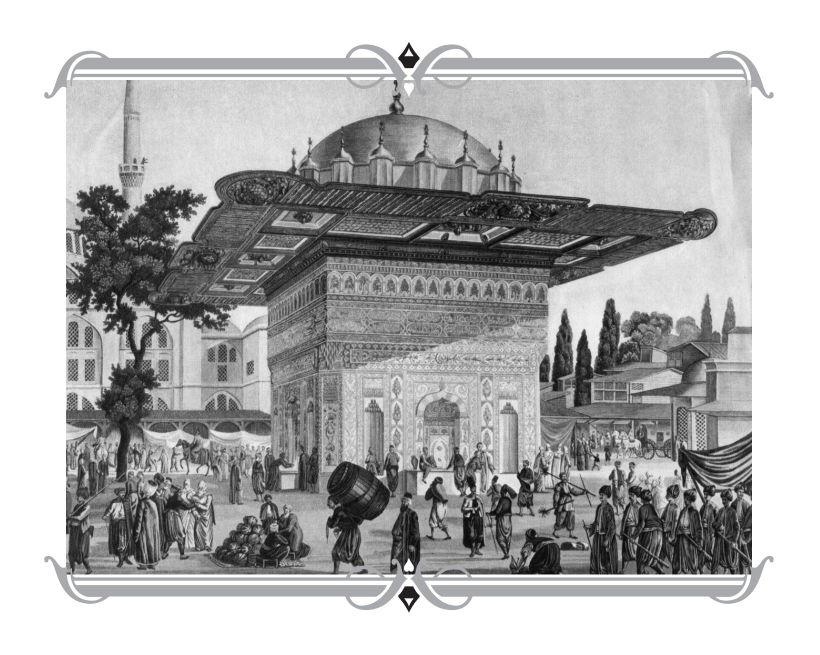
Обладавший такой духовной зрелостью Физули заболел чумой и умер в Багдаде в 1563 году. Его усыпальница находится в городе Кербела.

Год его смерти отмечен в виде хронограммы по системе абджад: **«Физули совершил переселение»** (963 г. по хиджре).

Да смилостивится над ним Аллах!

Господи! Даруй нам часть той любви к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!), которую воспевал Физули!

Аминь!



НРАВСТВЕННАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ

в Османском государстве,
которая вызывала восхищение у всей Европы

Помимо географических причин, исламский социолог и историк **Ибн Халдун (1332–1406)** приводит почти все факторы, ставшие причиной подъема или упадка тех или иных государств.

В своем произведении под названием **«Мукаддима»** (Введение), которое носит классический характер среди исламских произведений, Ибн Халдун анализирует не только физическую и материальную силу какой-либо нации, но и их духовные основы, такие как нравственность и вера. Уже в то время он с поразительной проницательностью установил, что духовные факторы играют главную роль в вопросе длительности или краткости периода между рождением и смертью того или иного государства.

Здесь мы хотим остановиться на таких вопросах, как вера, нравственность, а также великолепная и совершенная общественная структура, которые на протяжении шести столетий обеспечивали существова-

ние Османского государства. Ведь мы считаем необходимым рассмотрение духовного источника, который превратил Османское государство в мировое государство, а также подпитывал его великолепные завоевания и многовековой непоколебимый авторитет. В качестве свидетелей данного обстоятельства мы решили взять некоторых беспристрастных иностранцев, а не местных жителей. Ведь истинная добродетель – это добродетель, которую вынуждены признать даже враги. Кроме того, если мы приведем свидетелей из самих османов, вы можете обвинить нас в пристрастности, поэтому мы отдали предпочтение иностранцам.

Вот некоторые свидетельства граждан западных стран о достоинствах османов:

Благотворительность и благие деяния

Османы не обращали внимания на расовые и конфессиональные различия людей, которые находились под их управлением. Они открывали благотворительные учреждения, которые служили во благо всех рабов Творца, будь то мусульмане или же нет.

В статье под названием **«Вакф в Османском государстве»** мы рассмотрим то, как во имя довольства Аллаха строились мечети, медресе, больницы, психиатрические лечебницы, караван-сараи, плотины, питьевые фонтаны, источники, водоемы, колодцы, мосты, дороги, мостовые, благотворительные учреждения и т.п.

Также примечательна следующая деятельность, являющаяся результатом великой исламской нравственности:

а) Установка питьевых фонтанчиков и источников с охлажденной водой в летние жаркие месяцы;

б) Бесплатное трехдневное размещение путников в караван-сараях;

в) Предоставление ежедневного питания нуждающимся;

г) Выплата долга и освобождение от тюремного заключения тех, кто был взят под стражу за свои долги;

д) Погашение долга умерших бедняков;

е) Тайная помощь нуждающимся, которые стесняются просить о помощи;

ж) Освобождение рабов и наложниц (в Османском государстве это делалось на уровне традиции);

з) Безвозмездное строительство домов беднякам, которые лишились их при пожаре.

417 караван-сараев, 5935 питьевых фонтанчиков и 515 школ, построенных только в одном Стамбуле, в достаточной степени демонстрируют исключительный уровень, который был достигнут в этом вопросе. Кроме того, благотворительность в Османском государстве включала в себя не только людей, но и животных. К примеру, в определенных районах города бездомных собак и кошек кормили мясом и потрохами.

Также известно, что создавались специальные вакфы для полива деревьев, которые являются легкими человечества.

Эти высокие нравственные достоинства ослепили весь мир и на протяжении многих веков вызывали изумление у западных путешественников и исследователей, которые по различным причинам испытывали к нам ненависть и являлись нашими врагами. Следующая заметка **Вильмонта**, которая встречается в его труде о караван-сараях, является ясным свидетельством данного факта:

«*…Постоялый двор, в котором мне довелось побывать, принимает у себя как мусульман, так и христиан, и на протяжении трех дней обеспечивает их пропитанием. Потому что благотворительность в Османском государстве охватывает собой всех людей, вне зависимости от их религии…*

В этих постоялых дворах присутствует множество источников, которые снабжают людей водой. Также имеются большие конюшни, где гости могут оставить своих лошадей.

В дополнение к этим постоялым дворам в городах и вдоль дорог установлены караван-сараи, двери которых открыты для любого человека.

Я был поражен тем, что некоторые османы в качестве благотворительности устанавливают источники вдоль дорог для проезжающих

мимо путников, а некоторые устанавливают питьевые фонтанчики в городах. Как и в государственных учреждениях, во главе этих источников и фонтанов стоят оплачиваемые служащие, которые дают воду нуждающимся.

Опять же благодаря этому духу благотворительности некоторые люди по собственному желанию и с большой любовью строят мосты, очищают дороги и укладывают мостовые. Еще более удивительным является то, что основатели этих сооружений не проявляют никакого эгоизма.

Люди выплачивают милостыню из религиозных побуждений. Богатые люди посещают тюрьмы и помогают беднякам, которые были взяты под стражу по причине своих долгов…»

Вот что рассказывает итальянский военный деятель **Граф Марсильи (1658–1730)** о благотворительной деятельности в Османском государстве:

«*Когда турки имеют материальные возможности, они строят мечети, фонтаны, мосты и постоялые дворы. Для обеспечения расходов на все эти сооружения они основывают вакфы. Также в больших городах они строят медресе и школы. В этих школах и медресе преподаются многие науки, в первую очередь религиозные науки*».

Мужество, верность своему слову и соблюдение клятвы.

Такие возвышенные достоинства, как мужество, верность своему слову и соблюдение клятвы, являлись частью высокой нравственности османов, которая украшала их сердца. Ввиду этого такие слова, как «турецкий народ» и «мусульмане», европейцы использовали в одном и том же значении. Появилось следующее выражение:

«*Турок – это надежный человек, который верен своему слову*». Под этим подразумевалось то, что османы, как и христиане, не давали ложных клятв. **Граф Клод Александр де Бонневаль (1675–1747)** выражает свои наблюдения следующим образом:

«*Турки проявляют религиозную преданность своим словам*».

Посол Швеции **Мураджа д'Оссон (1779–1851)** говорит:

«*Турки-мусульмане соблюдают свои клятвы и обещания. Если учитывать то, что имя Аллаха почти никогда не сходит с их уст, они не видят необходимости приводить в качестве свидетеля кого-либо, кроме Всевышнего Аллаха*».

Анри Матьё говорит:

«*Будет несправедливо не согласиться с представлением турок о достоинстве и нравственности. Они считают, что правдивость является основой благовоспитанности, и воспринимают данное слово, как нечто священное*».

Страна, в которой не было бедняков

Благодаря вакфам и подобной деятельности, в Османском государстве почти не было бедняков. Были такие времена, когда зажиточные мусульмане с трудом находили бедняков, которым они могли бы выплатить закят.

По этой причине в те времена они не знали, что такое попрошайничество. Даже известно, что в Стамбуле, население которого на тот момент составляло два миллиона человек, а также в Анатолии и в Крыму в целом не было ни одного бедняка. А если и были, то они являлись представителями других наций. Потому что османы еще при жизни откладывали деньги на свои похороны, чтобы не нуждаться в ком-либо даже после своей смерти.

В путевых заметках нидерландского путешественника, художника и писателя **Корнелия Ле Брюна (1652–1727)** говорится следующее:

«*Невозможно отрицать тот факт, что турки питали огромную любовь к благотворительности и совершению благих дел, и они совершили больше благих дел, чем христиане. Одной из главных причин, по которой в Османском государстве почти нет бедняков, является существование вакфов*».

В труде **Графа Клода Александа де Бонневаля (1675–1747)** говорится:

«*Население Стамбула вместе с его окрестностями насчитывает около двух миллионов человек, что делает его одним из крупнейших*

городов Европы. Несмотря на такую плотность населения, вы не встретите здесь ни одного бедняка! Здесь есть лишь нахлебники, которые якобы испытывают материальные трудности и живут на одну милостыню. Однако эти люди не пользуются уважением».

Благовоспитанность, учтивость и порядочность

Уровень, который демонстрировали османы в вопросе благовоспитанности, учтивости и порядочности, невозможно сравнить с уровнем других наций. Их нормы поведения обладают совершенством и тонкостью. Эти нормы являются своего рода духовным кодексом, который соблюдается в отношении всех людей, вне зависимости от их национальности и принадлежности к какому-либо течению. В связи с этим османы – это люди, являющиеся воплощением благовоспитанности и учтивости.

Существует множество проявлений данных качеств.

Ввиду того, что ислам запрещает человеку проявлять злобу и ненависть, в каждые пятничные и праздничные дни османы старались устранить обиды, которые присутствовали между ними, и шли к примирению. Ввиду своего милосердия они не проявляли ненависти в межличностных отношениях и следовали по пути прощения.

Вот, что говорит **Виллямон** по этому поводу:

«*Тот, у кого есть враг, должен пойти к нему и попросить у него прощения. Другой же должен простить этого человека до того, как он поцелует и пожмет его руку. В противном случае их праздники не будут благословенны. Люди, не соблюдающие данный принцип, воспринимаются как грешники*».

Существует огромное количество исключительных проявлений османской благовоспитанности, учтивости и порядочности. В Османском исламском государстве:

а) Не было хамства, нахальства и уличных драк, как это было у европейских народов. На улицах было спокойно и безопасно. Никто не плевал на землю;

б) Никто не прерывал речь другого человека. Говорящий же произносил свою речь степенно и спокойно. Речь говорящего была красивой и упорядоченной. Шотландский писатель **Чарльз Макфарлейн (1799–1858)** сказал:

«*Насколько красива и совершенна речь этого народа! Они должны стать примером для всех цивилизованных народов*»;

в) Манера сидения, стояния и ходьбы выражала исключительную тактичность и степенность;

г) Почтение к старшим было на высоком уровне;

д) Почтение к женщинам было всеобщей традицией. К ним относились как к матерям, тетям и сестрам.

Существует огромное количество утверждений и признаний европейских авторов, изучавших эти и подобные вопросы.

Вот что говорит **Гуэр**:

«*У турок есть совершенные правила поведения, которым они беспрекословно следуют. При встрече они приветствуют друг друга, склоняя голову и поднося правую руку к груди. Они проявляют огромную почтительность к своим собеседникам, то есть обращаются к ним в соответствии с их рангом и положением, например, паша, агабей, султан*».

Леди Крейвен:

«*Отношение турок к женщинам должно стать примером для всех народов. Например, по закону мужчине могут отрубить голову, проверить его документы, конфисковать все его имущество, однако к его жене будут относиться хорошо и не заберут ее драгоценности*».

А. Брайер:

«*Хорошенько изучите малочисленные общества: Насколько опрятен их внешний вид. В их манерах и поведении присутствует огромное благородство, а в чертах их лица присутствует приятное спокойствие и учтивость! И как же приятен и гармоничен язык, на котором они говорят!*»

Вигьер:

«*…Выражения собеседников – лаконичны, произношения – чисты. В их улыбке присутствует тонкость, а в движениях рук – особая грация. Больше всего поражает то, что собеседники не говорят одновременно, говорит лишь один. Говорящий говорит кратко. Слушающий слушает внимательно, пока говорящий не закончит свою речь. Собеседники отстаивают свои мнения, проявляя почтение друг к другу. В речах собеседников отсутствует зло, доносительство, клевета и пустые слова, которые не соответствуют нормам приличия. Они почитают старших и соблюдают их права.*

Могу сказать, что нравственные особенности османов словно околдовывают человека. Невозможно не восхищаться непринужденностью и великолепием, которые присутствуют в их походке; их радушием, с которым они принимают своих гостей; их этикетом, который они соблюдают, приветствуя друг друга».

Эдмондо Де Амичис:

«*Согласно моим исследованиям, турецкий народ Стамбула является самым вежливым и благородным европейским обществом. Даже на самых пустынных улицах огромного города никто не оскорбит и не причинит вред иностранцу. Можно прогуливаться по мечетям даже во время намазов! Иностранец может быть уверен в том, что во время этих прогулок он будет иметь больше почтения и уважения, чем турок, прогуливающийся по нашим церквям. Вы никогда не увидите даже любопытного взгляда в свою сторону, не говоря уже о нахальстве. Вы редко услышите громкий смех. Так же редки уличные драки. Из дверей, окон и лавок не доносится ни одного женского голоса*».

Уровень воздержания от зла

Османы старались избегать и защищать себя от различного рода зла, как например: доносительство, клевета, обман, богохульство, ненависть, неприязнь, азартные игры, самоубийство, дуэль и убийство. Люди, наблюдавшие за ними извне, считали, что они будто не знают о существовании всего этого.

Вот что говорит **Дю Луар** по этому поводу:

«*Турки стараются избегать чувства мести: согласно одному из предписаний их религии, они должны объявить о прощении своих врагов перед совершением пятничной молитвы. Они верят в то, что в противном случае их молитва будет недействительной. Кроме того, каждый первый день праздника является для них днем примирения. При встрече они пожимают руки друг другу и младший целует руку старшему, после чего они подносят руки к своей голове и желают друг другу счастливого праздника*».

Все тот же **Дю Луар** говорит:

«*Подобно тому, как сквернословие является результатом гнева и чувства мести, оно также является результатом увлечения азартными играми. Это широко распространено в христианских странах. Однако на османских улицах и в их домах вы не услышите ни одного бранного слова. Больше всего поражает и заставляет нас испытывать чувство стыда то, что бранные слова отсутствуют не только на их устах, но и в их языке. Они приносят клятву, произнося лишь следующие слова: «Клянусь Аллахом»*».

Пожилые люди, заставшие этот период, прекрасно знают, что если человек испытывал раздражение от какого-либо вопроса, он использовал следующие выражения в отношении своего собеседника:

«*Ля хауля...*» или же

«*Ля хауля ва ля куввата илля билляхи…*» (Сила и мощь принадлежат лишь Аллаху).

«*Пусть Аллах избавит тебя от проблем!*»

«*Фасубханаллах!*» (Пречист Аллах).

«*Хасбуналлаху ва ни'маль-вакиль!*» (Достаточно мне Аллаха, Он – прекрасный покровитель).

«*О Господи, дай мне терпения!*» Также известно, что на стенах обителей висели таблички со следующими надписями:

«*И это пройдет!*», «*Откажись от этого!*» и «*Не обращай внимания!*»

Исламская личность

Османы всегда старались жить в соответствии с исламом. Они являются выдающимся поколением после поколения сподвижников, которые символизировали собой исламскую личность, особенно в первые три с половиной столетия своего существования.

Вследствие этого они были крайне почтительны и верны предписаниям и запретам религии. Например, в то время как в Европе и других странах происходило огромное количество самоубийств, этого не наблюдалось в Османском государстве. То же самое касается и вредных привычек, таких как алкоголь и азартные игры. Если кто-либо питал страсть к азартным играм, то его свидетельство считалось недействительным. Известно, что **Молла Фенари (1350–1431)** не принял свидетельство **Йылдырым Баязид Хана** лишь из-за того, что он не молился вместе с джамаатом (общиной).

Таким образом, все османы, от обычного жителя до султана, которые действовали в рамках концепции исламской личности, смогли стать непобедимой силой, сформировав прочный и нерушимый дух единобожия. Затем, превратив весь исламский мир в единый организм, они на протяжении столетий с честью и достоинством правили всем миром.

Ослепленный этой честью и достоинством **М. де Тевено** приводит некоторые свои наблюдения:

«*Османы – это очень набожные, гуманные, сострадательные и милосердные люди. Их сердца наполнены религиозным усердием. Распространение религии по всему миру они считают своей главной обязанностью. Если они встретят какого-либо христианина, то призовут его стать мусульманином.*

Османы проявляют огромное почтение и преданность к своим султанам. Они повинуются им с закрытыми глазами. Я не встречал ни одного турка, который бы вступил в сговор с христианами, предав своего султана. Они никогда не сражаются друг против друга. Доказательством тому является то, что они не носят мечи в своих городах. Даже солдаты ограничиваются лишь кинжалами. Поэтому мало кто бросает вызов друг другу. Они не знают, что такое дуэль, которая часто встречается в наших странах. Причиной тому является рассуди-

тельная политика их религии, которая удерживает и оберегает их от двух больших источников зла, таких как алкоголь и азартные игры».

Вера в предопределение, упование на Господа и покорность

Вера в судьбу и предопределение, являющаяся одним из основополагающих принципов веры, являлась для османов особой духовной поддержкой. Ведь благодаря вере в судьбу и предопределение они не хвастались своими победами и не сильно огорчались своим поражениям. Напротив, считая, что все события происходят по воле Всевышнего Аллаха, они проявляли покорность и уповали на Господа. В случае победы османы воздавали хвалу Всевышнему Аллаху, а в случае поражения проявляли терпение, считая, что сами виноваты в этом поражении. Борьба и смерть на пути Аллаха считались для них священными, поэтому они стремились стать обладателями этой чести. Таким образом, османы никогда не попадали в пучину ненависти и сохраняли смелость и мужество даже в самые безнадежные времена.

Эта покорность позволила им добиться больших и величественных побед.

Один из западных купцов и путешественников **Жан-Батист Тавернье (1605–1689)**, являвшийся свидетелем этой истины, говорит:

«*Турки верят в неизменность судьбы и предопределения, поэтому они спокойно относятся к смерти*».

Молдавский и российский государственный деятель и ученый **Димитрий Кантемир (1673–1723)** говорит:

«*Турки переполнены чувством веры в предопределение, поэтому они верят в то, что им не удастся избежать предопределения. Среди них нет ни одного человека, который не верил бы в то, что судьба написана на лбу каждого человека, и в то, что эта невидимая духовная надпись написана Аллахом*».

А. Л. Кастеллан говорит:

«*Вера в судьбу и предопределение укоренилась в сознании османского народа. Эта вера заменяет им мужество, а также усиливает их стойкость и выдержку. Они не останавливаются даже перед смертью. Поэтому их не пугают никакие опасности. Даже если их тела будут*

полностью пронизаны вражескими штыками, они не утратят надежду на жизнь, если будут убеждены в том, что их время еще не пришло».

Все это является результатом покорности и веры в предопределение.

Всеобъемлющее милосердие и сострадание

Как и в благотворительной деятельности, милосердие и сострадание османов распространялись даже на животных и растения. Все османы будто являлись добровольными членами мнимого общества, сформированного с целью защиты животных и растений.

Одним словом:

а) Закон запрещал подвергать животных чрезмерным нагрузкам. Правоохранительные органы были обязаны выслеживать нарушителей данного запрета и в качестве наказания заставлять нарушителей носить ту же ношу, которой они нагружали своих животных. Ряд указов Кануни Султана Сулеймана, которые касались животных, работавших на строительстве мечети Сулеймание, являются доказательством этого сострадания;

б) Уделялось внимание чувствам жертвенных животных. Им закрывали глаза, чтобы они не видели происходящего. Также обращали особое внимание на остроту ножа, чтобы во время жертвоприношения животное не испытывало страданий;

в) Они покупали на рынках живых птиц вместе с клетками и выпускали их на свободу. Это стало своего рода традицией;

г) При строительстве высоких сооружений на них устанавливались гнезда для птиц. Прекрасные гнезда, установленные на стенах Новой Мечети в Ускюдаре, наглядно отражают чуткость людей в этом вопросе.

В дополнение к этому охота в Османском государстве считалась неприемлемой, за исключением тех случаев, когда это считалось необходимостью. Даже передается, что из-за своего пристрастия к охоте Мехмед IV, известный под прозвищем «охотник», и его сын Мустафа II вызвали к себе ненавистное отношение со стороны народа. Весьма зна-

мениты предостережения **Шейха Бурсави**, которые он сделал Мехмеду IV в этом вопросе.

Адвокат **Гуэр**, знаменитый своим враждебным отношением к туркам, говорит следующее:

«…*Сострадание турка-мусульманина охватывает даже животных. У них есть специальные вакфы и наемные люди, которые занимаются этим вопросом. Эти люди кормят потрохами бродячих кошек и собак. Животные же, привыкшие к такому отношению, настолько хорошо знают сострадательные голоса своих кормильцев, что бегут к ним, как только услышат эти голоса.*

Мясники также подкармливают бродячих кошек и собак.

Кроме того, в Дамаске есть специальная клиника, которая занимается лечением больных кошек и собак».

Вот что говорит **Дю Луар**:

«*В некоторых городах существуют специальные приюты для кошек, а также вакфы, которые обеспечивают их пропитанием. Разве есть такой человек, у которого это не вызывает восхищения?*

Также восхищает то, что строятся специальные будки для бродячих собак с щенками и уделяется особое внимание их кормлению.

Люди, совершающие подобные поступки, верят в то, что они получат за это огромное вознаграждение, которое откроет перед ними врата Рая».

Корнелий Ле Брюн говорит:

«*У них принято как можно быстрее умерщвлять животное, мясо которого они употребляют в пищу. Они делают это для того, чтобы не причинять страдания животным*».

В книге **Графа Клода Александа де Бонневаля** приводится следующее утверждение:

«*Турки создают вакфы даже для бродячих животных, таких как кошки и собаки. Мясники также считают своим долгом подкармливать этих животных каждый день*».

Доброта и человечность

Жизнь османов была наполнена примерами изящества и тонкости исламской нравственности, которая украшала их сердца. В то время как в Европе правители относились к людям как к пленникам, вынуждая их жить в очень тяжелых условиях, в Османском государстве даже немусульманское население жило в мире и спокойствии.

Многие народы, наблюдавшие эту картину, приглашали к себе османов, говоря: «Приходите и руководите нами!»

Ведь в те времена западный ученый по имени **Галилео Галилей**, вдохновившись исламскими источниками, выдвинул утверждение касательно того, что Земля вращается вокруг Солнца, и за это был приговорен к смертной казни. Кроме того, большим невежеством и преступлением является то, что жители Запада сжигали на костре психически больных людей, мотивируя это тем, что в них вселился демон.

Все это свидетельствует о том, что турки-мусульмане того времени, ввиду своей религиозной нравственности, проявляли такую доброту и человечность, которую не проявляли немусульмане даже в отношении своих единоверцев.

Л. Х. Деламарре говорит**:**

«*Во время моих поездок по окрестностям Стамбула я был свидетелем любезности и гостеприимства этой нации. У кого бы я ни спросил дорогу, каждый указывал мне путь и не жалел для меня ничего в вопросах еды и питья. Во всех их поступках в глаза бросается человечность и благородство*».

Вот что говорит **Др. А. Брайер:**

«*У османов присутствует высокий дух, благодаря которому они благословенным взглядом смотрят на каждого гостя Аллаха.*

Хозяин дома предоставляет гостю самую лучшую комнату и обслуживает его наилучшим образом. К тому же, если гость заболеет, хозяин дома оплачивает его лечение. Ведь требование платы с гостя считается для них позором. Когда гость покидает дом, хозяин дома вручает ему подарки в благодарность за то, что он проявил к нему любезность, оставшись погостить в его доме».

Чистота и ее следствия

«*Чистота – это половина веры!*» (Муслим, Тахарат (очищение), 1). Османы развешивали текст этого благословенного хадиса на стенах своих домов и храмов, расписывая его прекрасными каллиграфическими шрифтами. Разместив эту истину в своем сердце, они сделали ее своим лозунгом и правилом.

Эта чистота претворялась в жизнь как в материальном, так и в духовном плане. Потому что чистота тесно связана с религиозными обязанностями. Совершая малое омовение перед пятикратным намазом, их лица, руки, ноги и рты всегда находились в чистоте. Они мыли руки перед и после каждого приема пищи. Они не наедались до отвала и вставали из-за стола с легким чувством голода.

Во всех районах города и даже в деревнях строились купальни. Дома турок всегда были очень чисты. Они никогда не заходили в дом в обуви. Все комнаты были настолько чисты, что в них можно было совершать молитву. Они не кормили животных в своих домах и даже не держали в них птиц.

Благодаря этой прекрасной черте характера османы характеризуются как здоровые и сильные люди. По словам самих западников, в тот период даже в одном европейском городе инвалидов было больше, чем во всем Османском государстве. Чтобы показать отношение Европы того периода к вопросу чистоты, достаточно упомянуть о том, что во всем Луврском дворце не было предусмотрено ни одного туалета. Даже передается, что в одно время во Франции зонты использовались для защиты от грязной воды, которую жители выливали из своих окон и балконов.

Вот что говорит **М. де Тевено**:

«*Турки являются здоровой нацией, они редко подвергаются различным заболеваниям. У них нет болезней почек и других опасных заболеваний, которые распространены в наших странах. Они даже не знают названий этих болезней. Я считаю, что главная причина их превосходного здоровья заключается в частом умывании и умеренности в пище. Они едят мало. И, в отличие от христиан, они не едят все подряд*».

Рикаут говорит**:**

«*Мытье рук до и после еды является обязательным правилом среди турок*».

Жан-Батист Тавернье:

«*В Турции принято полоскать рот и мыть руки после еды. Перед вами ставят теплую воду и мыло. В особняках старейшин вам могут принести розовую воду или же другую ароматизированную воду. Этой водой вы также можете смочить кончик вашей салфетки*».

Дж. Р. Дурдент:

«*Турки обязаны совершать пятикратную молитву и брать омовение несколько раз в день. Они верят в то, что таким образом они получают духовное очищение*».

Др. А. Брайер:

«*Османы никогда не пренебрегают очищением. Во время болезни они также стараются поддерживать свое тело в чистоте, пользуясь помощью своих детей, прислуги или жены. Даже после смерти тела покойных омывают в соответствии с положениями шариата и только после этого кладут в могилу. Между тем как европейцы во время болезни совершенно забывают о чистоте. А после смерти их оборачивают самой плохой тканью и после этого кладут в могилу. Семья покойного даже не думает о том, чтобы хоть слегка омыть его тело*».

Страна, в которой нет уголовных преступлений.

В Османском государстве, в частности в окрестностях Анатолии и Стамбула, уголовные преступления совершались крайне редко. В то же время было установлено, что эти преступления совершались христианскими элементами и, в частности, греками. Эта истина в достаточной степени показывает то, насколько продвинутой была османская нация на нравственном уровне.

Действительно, в Османском государстве не было воровства, мошенничества, спекуляции и обмана. Османы могли оставлять свои дома незапертыми или же запирали их на деревянный засов. То же самое было и с торговыми лавками. Подобные доверительные отношения при-

сутствовали также между сельскими жителями и туркменскими племенами.

Ввиду этого у прежней турецкой полиции почти не было работы.

Главным фактором такого возвышенного нравственного уровня османов, который на протяжении веков изумлял европейских авторов, несомненно, является Священный Коран. Ведь подобный уровень не наблюдается у приверженцев других религий. Именно поэтому в письме, опубликованном в газете «Дейли ньюс» (Daily News), содержится предостережение для западного христианства и призыв к пробуждению.

Дю Луар приводит свои наблюдения, касающиеся порядка и безопасности в Османском государстве:

«*В этой стране нет преступности! Даже если и встречается несколько исключительных случаев, они ограничиваются лишь внезапной вспышкой гнева или же грабежом*».

Знаменитый путешественник **Обри де Ла Моттре**, который некоторое время находился в лагере османов в ходе Прутского похода **Балтаджи Мехмеда Паши**, говорит следующее:

«*Я жил в Османском государстве около четырнадцати лет и могу заявить, что воровство, как и другие преступления, встречались там крайне редко. Я являюсь свидетелем того, что в Стамбуле не было зарегистрировано ни одного случая кражи.*

Людей, занимавшихся разбоем, сажали на кол. За четырнадцать лет этому наказанию подверглось шесть человек, и все они были греками. Я не слышал, чтобы кто-либо из турок был замечен в воровстве. Поэтому никто не боялся того, что его карманы будут обчищены…»

Несмотря на то, что британский посол в Стамбуле **Сэр Джеймс Портер** был врагом турок и ислама, он сказал:

«*В Османском государстве не было грабежей, мошенничества и воровства. Будь то во время войны или в мирное время, дороги, как и дома, находились в безопасности. Можно было в полной безопасности объехать все Османское государство от начала до конца. Восхищает то, что несмотря на большое количество путников, преступления здесь*

совершались крайне редко. За многие годы было лишь несколько подобных случаев».

Французский генерал **Граф Клод Александр де Бонневаль** говорит:

«*Такие преступления, как бесправие, ростовщичество, монополизм и воровство, невозможно встретить среди турок. Будь то из-за своей совестливости или же из-за страха перед наказанием, они ведут себя настолько порядочно, что люди поражаются их порядочности*».

А. Убичини приводит свои следующие наблюдения:

«*В этой огромной столице владельцы лавок в определенное время уходят совершать молитву, оставляя свои лавки открытыми. По ночам они закрывают двери своих домов на обычный засов. Несмотря на это за год не набирается даже трех-четырех случаев воровства. Однако в Галате и Бейоглу, население которых состоит только из христиан, не проходит и дня без воровства и преступлений.*

В провинциях все обстоит таким же образом. Прочитайте рассказ одного английского путешественника, который был опубликован в газете ***Daily News****:*

Сегодня я арендовал повозку у одного сельского жителя, чтобы перевезти свои вещи и вещи моего друга – бывшего венгерского полицейского. Все наши вещи: ящики, вешалки, тюки, пальто, шарфы не были накрыты чем-либо и находились на всеобщем обозрении. Поскольку в этих краях тяжело было найти какую-либо кровать, я решил купить немного сухой травы, чтобы лежать на ней ночью. В этот момент ко мне подошел один любезный турок и предложил сопроводить меня до места. После этого он распряг своих быков и оставил меня посередине улицы вместе с моими вещами.

Я крикнул ему вслед:

«Кто-то должен остаться здесь!»

Турок с удивлением спросил:

«Почему?»

Я ответил:

«Чтобы охранять наши вещи».

Турок-мусульманин сказал:

«В этом нет необходимости. Не беспокойся, даже если вещи пролежат здесь неделю, никто не притронется к ним».

Я не стал настаивать и просто ушел. Вернувшись, я с изумлением обнаружил, что все вещи лежали на своих местах. К тому же в то время по этим дорогам постоянно проходили османские солдаты.

Эта ослепительная истина должна быть донесена до всех христиан с трибун Лондонских церквей… Возможно, некоторые из них думают, что это сон, но с этого момента они должны проснуться!»

Ввиду того, что религиозная жизнь османов укрепляла веру и нравственность, а также обеспечивала общественное равенство, пути, ведущие к воровству и разбою, перекрывались благотворительными учреждениями. Главным фактором, лежавшим в основе материальных и духовных побед, являлся дозволенный заработок. Большую известность приобрели следующие слова **Явуза Султана Селима**:

«*Если бы в мешке своих воинов я нашел фрукты, сорванные с чужого дерева, я бы отказался от египетского похода. Ведь нельзя добиться победы с помощью запретного!*»

Несравненная честность и порядочность

Османы крайне чувствительно относились к вопросу правдивости и порядочности. Это отношение является возвышенной и исключительной добродетелью, которая есть результат их приверженности к Священному Корану и Сунне.

С другой стороны, османы проявляли честность и порядочность не только в отношении своей нации, но и в отношении других наций, вне зависимости от того, к какой расе и к какому течению они принадлежали. Данную истину можно увидеть во многих примерах. В период Фатиха Султана Мехмеда священники, изучавшие Османское государство, отправляли своих дочерей в медресе и на утро расспрашивали их о порядочности турок. Полученная информация оказывала на них такое воздействие, что некоторые из них становились приверженцами ислама.

Вследствие этой высокой добродетели в Османском государстве множество торговых и экономических сделок осуществлялись без каких-либо документов. Тот факт, что человек, который на протяжении многих лет в одиночку перевозил золото из одного района в другой и при этом ни разу не подвергался нападению, является проявлением несравненной честности и порядочности османов. Некоторые случаи мошенничества, обмана и бесправия совершались по большей части немусульманами, что подтверждается и иностранцами.

Обри де Ла Моттре говорит:

«*Я ни на миг не усомнюсь в порядочности турок.*

Я являюсь рассеянным человеком. Покупая что-либо в торговых лавках, я часто забывал свой кошелек или часы среди кучи товара. Иногда я оставлял лавочнику вдвое больше денег и уходил, прежде чем он обращал внимание на то, сколько денег я ему дал. Однако несмотря на это, ни одна моя вещь, ни одна монета не пропала из этих турецких лавок. Ведь как только лавочники осознавали ситуацию, они сразу же отправляли человека вслед за мной. Если же я не мог вернуться в лавку после того, как осознавал последствия своей рассеянности, они отправляли человека прямо к моему дому, который находился в районе Бейоглу. И так было несколько раз».

Шведский посол в Стамбуле **Мураджа д'Оссон**, написавший труд об османских учреждениях и организациях, который состоит из семи томов, сказал:

«*Благодаря таким достоинствам, как порядочность, честность и правдивость, которые опираются на самые ценные положения Священного Корана, османские турки заслуживают высокого одобрения. Еще одним качеством османов, которое заслуживает восхваления, является верность своим словам. Использование других людей путем обмана и злоупотребления доверием вызывает у них угрызения совести. Это совершенство, присутствующее во всех их отношениях друг с другом, они проявляют и к иностранцам, вне зависимости от того, к какой религии и к какому течению они относятся. В этом вопросе они не делают никаких различий между мусульманами и немусульманами. Ведь, по их мнению, любой недозволенный заработок является грехом, и они*

верят в то, что богатство, добытое недозволенным способом, не принесет им никакой пользы как в этом, так и в потустороннем мирах».

А. Л. Кастеллан приводит следующую историю о несравненной правдивости, совестливости и справедливости османов:

«*Один из моих друзей рассказал следующее:*

«Я возвращался из Стамбула в Бейоглу. С собой у меня был мешок, в котором лежала ***тысяча курушей*** *(сотая часть турецкой лиры). Когда я шел по пристани Топхане, мой мешок порвался. Все деньги, находившиеся в мешке, рассыпались по пристани, а некоторые упали в море. Не успел я опомниться, как на эти деньги сбежалась толпа людей. Каждый собирал столько, сколько мог. Я замер от изумления и с тревогой наблюдал за происходящим. И что же я увидел! Все люди начали складывать собранные деньги в мой мешок, который лежал на берегу. Увидев это, я немного повеселел. Даже лодочники доставали монеты со дна моря. Я хотел отблагодарить их, но они разбрелись по сторонам, сказав, что выполнили свой долг. К тому же их было так много, что я не смог бы отблагодарить их всех. После того как все собранные деньги были помещены в мешок, один из грузчиков помог мне донести его до дома. Зайдя домой, я с большим любопытством начал пересчитывать деньги. Я думал, что не досчитаюсь большого количества монет, но каково же было мое изумление, когда в мешке оказалась ровно тысяча курушей. Я не поверил своим глазам и снова пересчитал монеты. И, действительно, все монеты были на месте*».

Чарльз Макфарлейн являлся врагом турецкого народа. Несмотря на это, он не смог не признать следующую истину:

«*У моего друга был знакомый бедняк по имени* ***Буджалы Мустафа****, которого он использовал в качестве гонца между городами Чешме и Измир. Этот человек брал мешки с золотом и по вечерам выдвигался из Измира. Его путь длился всю ночь, он преодолевал крутые склоны и к утру добирался до Чешме. Иногда некоторую часть пути он преодолевал верхом на осле. Однако, доезжая до гор, он слезал со своего осла, чтобы быстрее добраться до места. Он не боялся никого, кроме жителей острова Самос. Однако Мустафа считал, что никогда не встретится с ними, поскольку до этого он ни разу не видел их. Поражает то, что все люди знали о том, что находится у него в мешке. Несмотря на*

это, торговцы Измира не боялись отправлять свои деньги по такому опасному пути…»

Французский поэт **Альфонс де Ламартин** в своих путевых заметках рассказывает о том, как он проезжал мимо одной кофейни в Айюб Султане, когда покидал Стамбул:

«*Люди собрались вокруг нас, чтобы посмотреть на наш отъезд. Никто не оскорблял нас и не покушался на наши вещи. Честность османов являлась добродетелью даже на улицах. Дети, которые сидели под деревьями перед кофейней и проходили мимо нее, помогали нам с погрузкой вещей. Они подбирали вещи, которые выпадали из нашей повозки, и собственноручно отдавали их нам*».

Стыдливость и скромность

Стыдливость, являющаяся одним из ответвлений веры, а также связанная с ней скромность, входят в число выдающихся качеств османов. Османы крайне чувствительно относились к вопросу целомудрия и непорочности, и благодаря этому им удавалось поддерживать общественный порядок. Они были тесно привязаны к исламу – источнику стыдливости, скромности и благовоспитанности, и никогда не шли на уступки в этом вопросе. Любое покушение на честь женщины со стороны неверных считалось для них поводом для войны. Они возвысились и сохранили собственные ценности, соблюдая основы стыдливости. Говоря современными терминами, люди той структуры вошли в историю, как «чистое общество».

Вот что говорит **Мураджа д'Оссон:**

«*Основы стыдливости запрещают любому мусульманину, будь то мужчина или женщина, показывать, а также смотреть на некоторые части тела. Это допускается лишь в случае крайней необходимости…*

Исключением являются доктора, хирурги, акушеры и люди, делающие обрезание. Однако это относится к тем случаям, когда люди нуждаются в их помощи.

Мужчине разрешается смотреть на мужчину, женщине – на женщину, за исключением тех частей тела, которые скрыты под плотным

покровом стыда. Но если их воображение показывает то, что может свести их с истинного пути, они должны немедленно закрыть глаза, чтобы защитить свое сердце от искушения».

А. Брайер говорит:

«*Благодаря чувству стыдливости среди турок-мусульман не было гордости и высокомерия. Потому что ислам категорически запрещает проявлять гордость и высокомерие. Существуют следующие высказывания:*

«Не ходи по земле с величием и не проявляй к людям презрение!»
«Аллах ненавидит гордецов и бахвалов!»
«Будь скромен в своих движениях и понижай свой голос!»
«Высокомерие исходит от невежества, ученый никогда не проявляет высокомерия».
«Скромность дает человеку благородство».

Ввиду этого в походке османов присутствует степенность и отсутствуют гордость и высокомерие. Они говорят тихим голосом. В движениях рук не чувствуется никакой манерности. В их действиях присутствует мягкость и легкость».

Степенность, серьезность и солидность

Османы прославились не только своей скромностью и смиренностью, но и своей степенностью, серьезностью и солидностью. В результате этого они воспринимали громкий смех, как легкомысленность, а улыбчивость, как естественную черту характера.

Эти солидные люди не любили пустую болтовню и выражали свои мысли коротко и лаконично. Ввиду своей степенности они не испытывали чрезмерного волнения перед лицом каких-либо событий. Также они не любили поднимать шум и криком подзывать кого-либо.

Это совершенство наблюдалось не только у взрослых, но и у детей. Дети никогда не поднимали шум, где бы они ни находились. Рядом со взрослыми они разговаривали тихо. Они играли в такие игры, которые не причиняли беспокойство кому-либо.

Томас Торнтон рассказывает:

«*Турки выглядят степенными и спокойными людьми. Даже их веселье проходит в спокойной обстановке. Громкое проявление радости и веселья они считают помешательством. Они получают особое удовольствие от тишины и спокойствия. В их движениях присутствуют признаки величественности. Ту часть своей жизни, которая не относится к серьезным делам, они тратят на отдых и таким образом сохраняют свою бодрость. Они ложатся рано и встают до восхода солнца*».

А. Убичини говорит:

«*Они – привлекательны, сильны, стройны и очень чистоплотны. Они едят мало, и едят только здоровую пищу. Их единственным напитком является вода. Они обладают поверхностными общими знаниями, но в совершенстве знают свое дело. В первую очередь, они изучают особенности мусульманства. Таким образом, они становятся обладателями утонченности и солидности. Между бесцеремонностью наших ремесленников и благородством османских ремесленников существует огромное различие*».

Семейное воспитание

Главную действенную роль в обретении османами исключительной нравственности, несомненно, играла прочность в структуре семьи. Таким образом, благодаря институту семьи, трещины, которые временами возникали в структуре государства, не наблюдались в структуре общества. Даже в самые тяжелые времена эта нация умела твердо стоять на ногах.

Главным фактором, обеспечивавшим прочность семьи в Османском государстве, являлись Священный Коран и Сунна. Согласно этому, мужчины и женщины занимали свое место в обществе в соответствии со своими способностями. Мужчина обеспечивал семью, а женщина являлась хранительницей семейного гнезда и потомства. Благодаря такому прекрасному распределению обязанностей появилась следующая этическая норма:

«Почтение и покорность к старшим, сострадание и любовь к младшим».

В семье обязанности отца, как главы семейства, матери, как его спутника, а также их ребенка распределены самым совершенным образом. Дети обязаны проявлять почтение и покорность в отношении родителей, а также помогать им в выполнении различных обязанностей. Если ребенок живет отдельно от родителей, он обязан навещать их и доставлять им радость.

Др. А. Брайер передает свои следующие наблюдения:

«*В Османском государстве дети, достигшие зрелого возраста, гордятся тем, что находятся рядом с родителями. Они проявляют к ним такую же нежность, которую они проявляли к ним в детстве. Между тем как в других странах большая часть детей покидают своих родителей, достигнув зрелого возраста. Они спорят с ними в вопросах материальной выгоды. Бывает и так, что, живя в достатке, дети оставляют своих родителей жить в нищете. Они отчуждаются от своих родителей как раз в тот момент, когда родители очень нуждаются в них*».

А. Убичини говорит:

«*В пятничные и праздничные дни отец гуляет со своим сыном на улице, держа его за руку. Свои шаги он подстраивает под шаги своего ребенка. Если ребенок чувствует усталость, он сажает его на свои плечи или садится с ним отдохнуть возле кофейни. Он разговаривает с ним с глубокой нежностью. Очень внимательно следит за его движениями. Находясь рядом с ребенком, молодые и пожилые курильщики бросают свои сигареты. Они улыбаются ребенку и желают, чтобы в будущем он принес пользу для своей страны и нации*».

Наблюдения Пьера Лоти

Являясь представителем другой религии, культуры и расы, знаменитый французский писатель Пьер Лоти восхищался благородной исламской нравственностью и благовоспитанностью турок, живущих в Стамбуле. Он постоянно описывал эти чувства в своих трудах. Вот что он говорит:

«*Жизнь турок-мусульман представляет из себя совершенно иной мир, в прямом смысле этого слова. Ни в одном другом доме мира муж-*

чина не проявляет такого уважения к своей жене! Секрет этого заключается в том, что домами турок занимаются их жены. Я утверждаю, что даже комнаты в домах турок выполнены в специфических цветах и стилях.

В одеянии хозяйки дома, от платка на голове до тканевых тапок на ногах, все гармонирует между собой. Женщина настолько сильно любит свой дом и чистоту в нем, а также обладает такой проницательностью и воспитанием, что ее муж с огромным желанием входит в этот дом. В материальном плане женщина чиста как цветок. Эта материальная чистота является следствием духовной чистоты. Такая женщина далека от алкоголя, азартных игр и внешнего мира».

Из этих слов становится понятно, что:

а) Женщины того времени были далеки от расточительства в погоне за модой. Они обладали прекрасным вкусом. Они знали, что Всевышний Аллах сотворил людей разными. Кого-то низким, кого-то высоким, кого-то полным, кого-то худым, кого-то смуглым, кого-то светлым, а кого-то краснокожим. То, что подходит одному, не подходит другому. Отличаются и вкусы каждого человека. Просто смешно отказываться от этого океана вкусов и одевать на себя причудливую одежду, только лишь гонясь за модой. Это является невежеством, бестолковостью и слабостью личности;

б) Истинная чистота – это чистота, которая идет от души. Без духовной чистоты материальная чистота не значит ничего. В таком случае материальная и духовная чистота должны двигаться вместе;

в) Женщина, не интересующаяся внешним миром, избегает любопытных взглядов в свою сторону. Она живет счастливой жизнью в своем доме. Ее сердце привязано к Всевышнему Аллаху, к своему мужу и к своим детям. Оберегая свой разум от ненужных вещей, она живет в мире и спокойствии. Благодаря этому она имеет высокую нравственность. А вследствие этого – становится почётной частью своего семейного гнезда.

Все, о чем мы рассказали до этого момента, включает в себя периоды подъема, величия и упадка Османского государства. Следует отме-

тить то, что османы частично демонстрировали этот уровень добродетели и нравственности даже в последние периоды своего существования. Чтобы лучше ознакомить вас с этой величественной структурой, которая достигла таких высот, мы посчитали целесообразным объяснить тот нравственный уровень, который они демонстрировали даже перед уходом с исторической сцены.

Последнее османское общество

Вот что рассказывает **Шейх Муса Топбаш Эфенди** (1917–1999) о нравственности, порядке и нраве последнего османского общества, свидетелем которого он был в детские годы:

«В те времена мне было около семи-восьми лет. Сейчас, когда я вспоминаю то, с какой искренностью, любовью и учтивостью относились друг к другу жители Эренкёя (поскольку мое детство прошло в Эренкёе), меня охватывает огромная печаль.

Все люди, как члены одной семьи, проявляли искреннюю любовь друг к другу; радость одного была радостью для всех, печаль одного была печалью для всех. Все жители района принимали участие в свадьбах и других мероприятиях, а также проводили прекрасные дни за душевными беседами. Люди навещали друг друга во время болезни, дарили подарки, подбадривали приятными и утешительными словами и улыбками. Они оказывали помощь одиноким людям, беднякам, а также тем, кто испытывал различные трудности, и делали это ради довольства Аллаха.

Карманы богатых всегда были открыты для бедняков. Было много сострадательных докторов. Они с большой заботой осматривали больных, в большинстве случаев не брали денег с бедняков и при необходимости даже покупали им лекарства на свои деньги. В случае пожара даже хулиганы того времени молниеносно прибывали из отдаленных районов и помогали в тушении пожара.

Эти самоотверженные люди даже не думали о том, чтобы украсть что-либо или совершить какой-либо плохой поступок. Эта и подобная помощь считались обязанностью для каждого человека. Все жители рай-

она принимали участие в похоронах, утешали близких умершего и каждый день носили им еду.

Все люди проявляли уважение друг к другу. Во всех их отношениях чувствовались учтивость и благовоспитанность. Вместо неграмотных читателей, писателей, а также преподавателей, которые с презрением относятся к народу, как это происходит в наше время, было много неграмотных, но знающих, опытных и вежливых людей. Старики и юноши, богатые и бедные считались братьями. Богатые люди вели себя скромно. Вдовы и сироты находились под их защитой и на их обеспечении. Они не хвалились своей едой, питьем и одеждой. Они испытывали огромную благодарность, поскольку знали, что богатство даровано им Всевышним Аллахом. Они избегали расточительства, помогали беднякам, сиротам и вдовам. Они оказывали материальную и духовную помощь молодым юношам и девушкам в вопросе женитьбы и получали от этого огромное удовольствие.

Такие плохие качества, как зависть, нетерпимость и клеветничество, были редкостью. Даже если кто-либо имел желание совершить нечто нехорошее, он не делал этого, так как знал, что может получить отпор и утратить свой авторитет в глазах людей.

«Радовать мусульман» – это для них самое важное поклонение после обязательных поклонений. Употребляя приятные и успокаивающие душу слова, они приводили примеры из жизни праведников.

Никто не спорил и не ссорился друг с другом. Никто не презирал и не принижал друг друга. Младшие почитали старших, старшие же проявляли милосердие к младшим. Каждый человек был крайне внимателен к правам родителей и не допускал небрежности в повиновении им.

Старшие не совершали легкомысленных поступков перед младшими, чтобы они выросли серьезными, солидными и скромными людьми.

Они вежливо обращались с прислугой. Прислуга сидела с ними за одним столом; для нее выделялась отдельная и чистая комната. Благодаря такому отношению прислуга считала себя членами семьи и поэтому не сидела в стороне без дела, а с душой выполняла свои обязанности. В их головах даже мысли не было уйти на службу к другим людям. Такой поступок они воспринимали как неблагодарность.

Если слуга был молодым парнем или девушкой, хозяева помогали им в вопросе женитьбы, если же слуга был пожилым мужчиной или женщиной, они занимались их похоронами.

Они придавали огромное значение воспитанию детей. Прививали им любовь и страх перед Аллахом, любовь к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!) и к религии. Приучали их к поклонению и расходованию на пути Аллаха. Они не баловали своих детей, выполняя все их пожелания, и заботились о том, чтобы они были вежливыми и воспитанными людьми. Они приводили им религиозные, национальные и этические наставления, а также прилагали огромное усердие, чтобы воспитать их нравственными, скромными и порядочными людьми.

В определенное время члены семьи вместе принимали пищу в атмосфере большой любви. Ни мать, ни отец, ни дети не принимали пищу в разное время. По вечерам все члены семьи находились дома, иногда они все вместе навещали родственников и друзей. Если же к ним приходили гости, они оказывали им радушный прием. Когда они оставались дома, то вели душевную беседу, используя такие слова, которые были понятны для ребенка.

Дети никуда не уходили без разрешения, когда же они получали разрешение, то возвращались в обещанное время.

На улицах висели таблички, на которых было написано: **«Граждане, пользуйтесь товарами местного производства!»** Несмотря на то, что местное производство не получало никакого развития, каждый гражданин пользовался отечественными товарами. Продукция того времени не была такой качественной, как в наше время. Поскольку мужская ткань изготавливалась из местной шерсти, она была грубой и жесткой. Несмотря на это все с удовольствием носили одежду, сшитую из местной ткани. Использование отечественных товаров являлось поводом для гордости. Лишь немногие пользовались зарубежными товарами.

Несмотря на высокое качество современных отечественных товаров, они не пользуются спросом, будь то вследствие внешней пропаганды, или же вследствие духовной, религиозной и национальной деградации нашего народа. Однако даже некачественные зарубежные товары идут нарасхват и люди спокойно отдают за них деньги.

Кроме того, в те времена не было расточительства. Каждый человек регулировал свой бюджет в соответствии со своими доходами. Даже чиновники покупали одежду, масло, мыло и другие товары в соответствии со своим уровнем и классом. Например, чиновник с маленьким жалованьем не использовал, не принимал в пищу и не надевал то, что использовал, принимал в пищу и надевал чиновник с высоким жалованьем.

Не было даже сотой части той избалованности, неуравновешенности и соперничества, которые наблюдаются в наше время.

Ввиду того, что они были далеки от материализма, у них не было душевных расстройств и почти не было психически больных людей. Даже хулиганы, рыбаки, извозчики и подобные им люди разговаривали таким вежливым языком, что невозможно описать словами. Как бы я хотел, чтобы эти люди увидели грубые, невежественные и бесчувственные поступки современного общества и преподали им уроки вежливости, порядочности и благовоспитанности. Даже садовники, работавшие в особняках и летних домах, были солидными, серьезными и надежными людьми. Они приводили в порядок сад и регулировали расходы.

Торговец не расстраивался, если клиент покупал товар у другого торговца, напротив, он чувствовал душевное спокойствие и не испытывал никакой зависти. Потому что все люди искренне любили друг друга.

Владельцы особняков и летних домов обладали твердым характером и пользовались доверием у людей. Каждый человек, будь то богач или бедняк, получал пользу от этих домов. Когда приходили гости, хозяин дома встречал их в мужской половине дома (селямлык), а хозяйка – в женской половине дома. Людей не делили на бедных и богатых.

Гости приходили и уходили в определенное время.

В отличие от современных людей, люди того времени довольствовались тем, что имели. Каждый человек думал, в первую очередь, об интересах своих соседей и близких. Мужчины проявляли вежливость и милосердие к членам своей семьи. Они старались в совершенстве исполнять все повеления Аллаха.

Жены проявляли покорность своим мужьям. Они не перечили им и оказывали содействие во всех вопросах. Жены не просили своих мужей

купить то, что те не могли себе позволить. Поэтому в их бюджете не было недочетов, они жили благополучной жизнью, не испытывая материальных трудностей. Одежда и предметы домашнего обихода использовались с особой аккуратностью, их не выкидывали и не меняли раньше времени. Счастье заключалось не в деньгах, власти или положении, а в спокойствии сердца.

Знаменито следующее высказывание: **«Женщина может превратить дом в рай!»** Поскольку женщины не были расточительны, они прививали это качество и своим детям.

Дети, обладавшие этим качеством, всегда имели деньги в кармане, однако матери учили их не тратить эти деньги на бесполезные вещи, не брать деньги в долг и по возможности помогать беднякам. Таким образом, дети приучались к альтруизму.

Люди боялись посягать на права других людей и иметь долг перед кем-либо. Должник вовремя отдавал свой долг, даже если после этого ему приходилось голодать. Благодаря такой нравственности он в любое время мог одолжить деньги у любого человека. Потому что он был честным человеком.

Женщина, как хозяйка дома, была обязана заниматься домашними делами и воспитанием детей. Мужчина же занимался обеспечением семьи.

Ребенок, получивший прекрасное религиозное воспитание, пользовался любовью и уважением людей, а также становился одним из столпов общества.

Преподаватели Священного Корана и религии пользовались большим уважением. Их почитали так, как не почитали других людей.

К вопросу еды люди относились не так, как сегодня. Каждый человек ел то, что ему предлагали, и благодарил за это Аллаха. Даже если это был кусок хлеба, никто не пренебрегал совершением **«молитвы благодарности»** после еды. Несмотря на то, что мой отец был достаточно обеспеченным человеком, бывало так, что мы по многу дней не ели мяса, но мы не испытывали недостатка в нем. Кроме того, никто не ел больше, чем нужно. Никто не имел чрезмерного пристрастия к мясу, как это происходит сегодня. Психические заболевания, а также болезни желудка,

сердца и мочевого пузыря встречались крайне редко. В каждом районе был всего лишь один доктор. И этого было достаточно. Ввиду того, что все люди совершали молитву, мало ели и много ходили пешком, редко встречались такие заболевания, как кальциноз и ревматизм.

Пятничные дни были выходными днями. В эти дни были закрыты все государственные учреждения, школы, частные и общественные заведения. Одни отдыхали, другие гуляли; предпочтение отдавалось садовым и лесистым местностям. Некоторые занимались домашними делами. Большинство людей шли на пятничную молитву, надев новую одежду. В мечетях собиралось очень много народу, в частности, в мечети Султан Эйюп. Пятничная проповедь была короткой. Десять ракагатов после обязательных ракагатов пятничной молитвы совершались спокойно, без какой-либо спешки. Имамы были очень внимательны и почтительны.

Люди любили цветы. Они выращивали их самостоятельно. Поскольку страна только-только пережила оккупацию, из-за всеобщей бедности невозможно было найти даже горшка для выращивания цветов. Вместо горшков использовались консервные банки. Ценители вдыхали ароматы и любовались гармоничностью и пышностью этих цветов, которые были выращены их собственным трудом.

Вместо духов, кремов и помад, которые раздражают и отравляют кожу, благородные и знатные женщины того времени использовали розовую воду. Даже семидесяти-восьмидесятилетние женщины имели свежую и сияющую кожу. Современные же женщины, с одной стороны, лишены света поклонения, с другой – их кожа начинает стареть в раннем возрасте в результате раздражения косметическими средствами.

В те времена люди с нетерпением ждали наступления Рамазана, а с его наступлением все они с огромным удовольствием соблюдали пост. Во время таравих-намаза мечети заполнялись под завязку. Даже немусульмане проявляли понимание и из уважения к мусульманам скрытно принимали пищу.

Они не срубали десятки тысяч сосен в преддверии Нового года, чтобы установить их в своих комнатах, как это принято в христианской традиции.

В те времена вместо жестких и обидных насмешек использовались чувствительные и остроумные шутки. На собраниях пили чай, кофе, шербет из лепестков роз и ключевую воду, приводились назидательные исторические повествования, компетентные люди читали стихи.

Не было угрюмости, неуважения и невежества. Все были веселыми, дружелюбными и радостными. Люди проявляли почтение к праздничным дням и ночам. В эти благословенные дни люди навещали друг друга, читали Коран и священные мавлиды, и, таким образом, многие дома получали часть божественного благоухания.

Все дарили подарки друг другу. К гостям относились с большим почтением. Говорить громким голосом перед старшими и уважаемыми людьми без всякой к тому необходимости считалось грубостью. В соответствии со своим воспитанием, дети не садились на почетное место.

Мы не можем должным образом описать те дни подобно тому, как мы не можем описать вкус меда человеку, который никогда не пробовал его. Одним словом, это были божественные дни, которые мы не можем себе даже представить».

Небольшое сравнение между османским и нынешним поколениями

Следует отметить, что в те времена, как и в наше время, Запад относился враждебно к Османскому государству, находившемуся в состоянии войны с христианским миром. Несмотря на это некоторые путешественники, дипломаты и изредка государственные деятели, являвшиеся «врагами» Османского государства, с восхищением и одобрением признавали нравственность, благовоспитанность и справедливость османов, пусть даже с той целью, чтобы наставить свой народ на путь истины. Это должно стать назиданием для нас. Ведь только в рамках этих признаний мы сможем лучше осознать то, какие великие достоинства были утрачены нами.

Эдмондо Де Амичис говорит:

«*…На данный момент все страны мира являются союзниками. Современные турки не достойны своих прадедов. Ведь вместо технологий и достижений они переняли у нас наши материалы, наши недо-*

статки и наши плохие качества. Поскольку наши чувства и идеи не были переняты ими полностью, они находятся лишь на половине пути. Между тем, они также утратили все хорошие стороны османского нрава. То, что они переняли от Запада, сделало их ленивыми, неспособными, бесчеловечными, алчными, наглыми, бесстыдными, безнравственными людьми, подражателями Запада, врагами религиозных и национальных традиций…»

❁

О сыны Султана Мехмеда Фатиха! После того, как вы прочитали небольшое количество наблюдений, которые мы привели вам из тысяч подобных примеров, вы должны осознать, откуда и куда мы идем! Вы должны понять причины, по которым страна площадью в двадцать четыре миллиона квадратных километров раздробилась на мелкие кусочки! Затем вы должны проявить огромную решимость и усердие, чтобы заново обрести те достоинства наших прадедов, которыми восхищались даже их враги!

Господи! Даруй нам часть той великой нравственности наших прадедов, которую они заимствовали у Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!).

Аминь!

Одна из основ общественного мира и спокойствия в Османском государстве

ВАКФ

Вакф – это институционализированная форма любви, милосердия и сострадания к творениям ради Творца. Другими словами, это имущество, переданное на религиозные и благотворительные цели во имя Аллаха.

Изначально вакф являлся местом всеобщего поклонения, позднее же он расширил свои функции, включив в себя множество общественных сфер:

По преданию, **Пророк Ибрахим** (мир ему!) испытал огромное воодушевление, услышав зикр Джибриля (мир ему!). Он пожертвовал ему всех своих овец. Однако Джибриль не принял эту жертву, сказав, что он является ангелом. После чего Пророк Ибрахим (мир ему!) продал всех своих овец и на вырученные деньги приобрел земельный участок, кото-

рый передал в пользование единобожников-мусульман. Таким образом, вакф получил свое начало от Пророка Ибрахима (мир ему!).

С возникновением ислама первую фактическую модель вакфа приписывали **Пророку Мухаммаду** (мир ему и благословение Аллаха!).

Являясь примером для всего человечества, он пожертвовал на пути Аллаха семь финиковых садов в Медине, а также несколько садов в Федеке и Хайбаре.

Видевшие это сподвижники также жертвовали свои земли и имущество во имя Аллаха. **Джабир ибн Абдуллах** (да будет доволен им Аллах!) сказал:

«*Я не знаю ни одного человека из числа мухаджиров и ансар, кто, имея возможности, не жертвовал бы свое имущество на пути Аллаха*» (Ибн Кудама, *аль-Мугни* (Обогащающий), V, 598).

Досточтимый Умар (да будет доволен им Аллах!) получил в свое владение прекрасный финиковый сад, который находился в Хайбаре. На протяжении трех ночей ему снилось, что он жертвует этот финиковый сад. Отправившись к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!), он сказал:

«О Посланник Аллаха! В моей собственности находится прекрасный финиковый сад. Я поступлю с ним так, как вы скажете».

Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) ответил:

«*Если пожелаешь, пожертвуй этот сад во имя Аллаха! Прибыль раздай в качестве милостыни! После этого он не может подлежать дарению и наследованию, а урожай должен раздаваться нуждающимся*».

После этого Досточтимый Умар пожертвовал свой сад. Этим садом пользовались те, кто совершал газават и джихад на пути Аллаха, рабы, желавшие освободиться от рабства, и многие нуждающиеся (См. Бухари, Завещание, 22, 28).

Османы, перенявшие от сподвижников привычку расходовать на пути Аллаха, оказали большую службу в этом вопросе. Самое большое

развитие вакф получил в османский период. В Османском государстве вакф являлся доверительным учреждением, использовавшим национальные богатства на пользу общества. Вакф – это результат идеологии, которая выставляет на передний план сострадание и человечность, а не идеологии прагматизма, которая стремится к обогащению и получению выгоды.

«*Лучшие из людей те, кто приносит больше пользы другим*».[38] Османы, сделавшие этот хадис своим кодексом, посредством вакфа создали множество величественных и бессмертных произведений.

Деятельность вакфов, сформированных в Османском государстве, имела богатое содержание. С точки зрения несения пользы обществу вакфы демонстрировали большое разнообразие, в зависимости от времени, обстоятельств, среды и потребностей, что свидетельствует о динамической, а не статической структуре этой системы. Наряду с деятельностью мечетей, обителей, преподавательских домов, медресе, домов хафизов, домов хадисоведов, имаретов (благотворительных заведений), караван-сараев и домов здоровья, создавались вакфы, которые занимались строительством акведуков, мостов, питьевых фонтанов и источников, дорог, мостовых, закусочных, приютов для вскармливания грудных детей, молитвенных домов, библиотек, торговых лавок, постоялых дворов, колодцев, прачечных, уборных, купален, крытых рынков, усыпальниц, пристаней, маяков, площадок для стрельбы из лука и борьбы. Также средствами вакфа освобождали пленных и рабов, обеспечивали дровами бедняков, доставляли воинам лошадей, сажали деревья, выплачивали долги тех, кто попадал в тюрьму из-за своих долгов, оказывали помощь вдовам и нуждающимся, организовывали похороны бедняков и одиноких людей, покупали подарки для детей и сирот в праздничные дни, оказывали поддержку крепостям и флоту, кормили птиц в зимние месяцы, ухаживали за больными аистами, которые не имели возможности улететь на юг, приобретали новую вещь взамен той, которая была сломана прислугой, чтобы избавить их от порицания со стороны господина, а также многое другое.

В дополнение к этому в Благородной Мекке и Лучезарной Медине были созданы тысячи вакфов, которым было дано общее название

38. Суюти, *аль-Джами ас-Сагыр*, II, 8.

«Вакуф Харамейн» (Харамейн – два священных города Мекка и Медина). Подобные вакфы, создававшиеся с целью обеспечения мира, спокойствия и благополучия на этих благословенных землях, можно было встретить повсюду, от Центральной Европы до Йемена, и для них формировалось отдельное управление. К тому же во время отправки кисвы (покрывало Каабы), которая ткалась в Стамбуле, каждый султан отправлял процессию с подарками в Мекку, Медину и близлежащие города, и эта процессия носила название **«Сюрре Алайы»**. Данная традиция продолжалась вплоть до распада государства.[39]

После завоевания **Константинополя**, которое предсказывал Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!), у этих вакфов появилась система обслуживания, превратившая Константинополь в Исламбол (прежнее название Стамбула). Таким образом, старое название осталось в прошлом и этот город получил такие названия, как **Исламбол**, **Дерсаадет** (Врата Счастья), **Паитахт** (Столица) и **Аситане** (Высокий Порог).

Деятельность, осуществлявшаяся посредством вакфов, которые создавались на этих благословенных и священных землях османскими султанами, государственными деятелями и другими благодетельными людьми, завоевала одобрение и признание всего исламского народа.

Ислам, согласно которому этот мир является местом подготовки к иному миру, а иной мир является продолжением этого мира, установил прекрасный и совершенный баланс между двумя мирами с точки зрения тела и души, а также материи и духа, и таким образом сформировал здоровую почву гармоничного и благополучного общества.

Действительно, вакфы, распространившие свою деятельность на очень широкую область, являются прекрасными благотворительными учреждениями. Вакф – это ответственность, которую ислам возложил на каждого мусульманина. Вакфы – это учреждения, которые проявляют

39. Со временем в Мекке и Медине скопилось огромное количество подарков, поэтому, когда Шериф Хусейн в ходе Первой Мировой войны организовал восстание против Османского государства, поддавшись провокации со стороны Британии, защитник Медины Фахреддин Паша расфасовал эти подарки по ящикам и отправил их в Стамбул, чтобы они не попали в руки противника. Количество таких ящиков насчитывалось около трехсот штук, что дает представление о величии даров, которые находились только в Медине.

любовь, милосердие и сострадание по отношению к творениям ради Творца.

В Священном Коране присутствует множество мудростей, которые повелевают нам расходовать из того, что мы любим, чтобы стать прекрасными верующими и удостоиться довольства Аллаха. Приведем самые важные из них:

Существуют две вещи, представляющие для человека ценность в этом мире: Одна из них – жизнь, другая – материальные возможности. С помощью этих двух божественных аманатов человек старается заслужить довольство Аллаха и стать обитателем Рая. Именно поэтому люди, которые посвятили себя Господу, стремятся заслужить божественное довольство, используя эти две возможности во благо нуждающихся.

Покой и спокойствие в обществе могут поддерживаться только лишь посредством таких людей. Точно так же в большинстве случаев общество имеет почет и славу до тех пор, пока живы эти люди. Сегодня мы должны вновь прийти к этой структуре, углубив наши души в свете духовных истин.

На вершине этих людей находятся пророки, праведники и благодаря их воспитанию достигшие совершенства верующие. Они распространили по всему миру религиозное воодушевление, которое было в их сердце, а также заполнили собой золотые страницы истории.

В Османском государстве духовность совершенных наставников являлась средством постижения истинного пути. Текие (обители), являвшиеся суфийскими центрами духовного воспитания и результатом деятельности вакфов, также совершенствовали народ. В большинстве случаев это осуществлялось посредством вакфов, которые являлись продуктом религиозных усердий государства и отдельных личностей. Альтруизм, чувствительность, милосердие и вежливость являлись естественным состоянием каждого человека. Люди, сумевшие побороть свой нафс, словно весенний благодатный дождь, сеяли повсюду свою милость.

Даже наше современное общество выросло на благах этих учреждений, которые были основаны нашими благородными прадедами. Мечети, питьевые фонтаны, военные казармы, больницы и множество других

благотворительных услуг являются почтенными аманатами и памятью, которые остались от них.

Османы, господствовавшие в значительной части мира и направлявшие исторические события в нужное им русло, посредством вакфов обеспечивали спокойствие в обществе, и благодаря им богатые и бедные, больные и здоровые, слабые и сильные люди жили в атмосфере духовного братства. Благодаря этой богатой культуре вакфа османское общество достигло вершины социальной справедливости.

Именно поэтому вплоть до падения государства в османской литературе отсутствовал такой жанр, как «роман». Позднее возникновение этого жанра турецкий писатель и переводчик **Джемиль Мерич (1916–1987)** объяснил следующими словами: «В жизни османов не было драмы, был лишь роман!» Несмотря на то, что христиане очень много говорили о милосердии, на протяжении всего средневековья в христианском мире не было ни одного вакфа. Что же касается современных христианских вакфов, то они были созданы благодаря иностранным послам, которые служили в османском правительственном центре, о чем открыто свидетельствуют их мемуары. Мемуары знаменитого французского посла **Бусберга** являются типичным тому примером.

Одной из важнейших духовных особенностей вакфа, которая главным образом соблюдалась в османской практике, являлось то, что человек, оказывающий помощь, не был знаком с человеком, которому оказывалась помощь. Это делалось для того, чтобы избавиться от показушничества и удостоиться искренних молитв человека, которому оказывалась помощь. Кроме того, эта помощь осуществлялась посредством мечетей, что способствовало укреплению веры людей.

В Османском государстве чувствительность в этом вопросе достигла такой вершины, что, помимо людей, помощь оказывалась даже животным. Открывались медицинские центры, в которых лечили раненых птиц и больных животных.

Неизвестно точное количество вакфов, которые были созданы в Османском государстве. Однако сообщается, что их было около 26 тысяч. Даже этой цифры достаточно для того, чтобы показать уровень альтруизма наших прадедов.

Вакфы выполняли свою функцию и залечивали раны общества даже в те периоды, когда государства испытывали слабость из-за внешней и внутренней борьбы. Таким образом, даже в самые тяжелые времена существовали сострадательные люди, которые заключали в свои объятия обманутых, опечаленных и страдающих людей.

Одним из таких людей был **Фатих Султан Мехмед**. Приведем один из его актов об установлении вакфа:

«*Я – завоеватель Стамбула немощный раб Фатих Султан Мехмед – завещаю 136 торговых лавок, находящихся в районе Ташлык, которые были приобретены лично мною на деньги, заработанные потом и кровью, на следующих условиях:*

На доходы, которые будут получаться с недвижимости, я определил по два человека на каждую улицу Стамбула.

В определенные часы дня эти люди должны обходить улицы с тарой, в которой будет находиться известковый порошок и угольная зола. Этой смесью они должны посыпать места, куда плевали люди, и получать за это по 20 серебряных монет.

Также я назначил 10 хирургов, 10 лекарей и 3-х санитаров для перевязки раненых. Эти люди в точно установленные дни месяца будут посещать каждый дом в Стамбуле, чтобы выяснить, нет ли в доме больных? При наличии таковых они станут лечить их, и если они не смогут помочь им выздороветь, то совершенно безвозмездно должны будут доставить их в «Дару'ль-Аджаза», дабы они обрели исцеление!

Упаси Господь, если случится перебой с продуктами питания, то тогда 100 единиц оружия, которые я оставил, выдать специалистам по владению оружием! Эти люди будут выходить на охоту в лесистые горы, чтобы больные не остались без провизии. Охота не должна иметь места в сезон выкармливания детенышей животными и в сезон кладки и высиживания яиц. Кроме того, в построенных мною имаретах при моем медресе вы должны кормить семьи мучеников и бедняков! Если они не приходят, чтобы поесть или забрать еду сами, то доставлять еду по их домам в темное время суток, в закрытой таре, да чтобы никто из посторонних людей этого не видел!»

Как мы видим, Фатих установил весьма деликатные правила для членов общества, которые нуждаются в защите. Он принимает меры против таких неприятных действий, как плевки на улице, которые, кстати, были очень редки в те времена. Приказывая кормить больных дичью, добытой охотой, он в то же время налагает запрет на охоту в сезон кладки яиц, вскармливания потомства животными, то есть следит за тем, чтобы не нарушались правила «экологического равновесия». Наряду с проявлением милосердия и сострадания к людям, он защищает также и права животных. В высшей степени примечателен этот факт проявления заботы об экологии, имевшей место более 500 с лишним лет назад, в то время как «загрязнение окружающей среды» и «экологическое равновесие» являются проблемами, омрачающими будущее планеты.

Предложение раздавать еду семьям погибших мучеников в закрытых тарах и в темное время суток является идеальным примером защиты чести и достоинства человека. Это исключительный пример учтивости и благовоспитанности для будущих поколений.

❁

Все вакфы, окутывающие общество сетями милосердия, являются исключительным проявлением счастья и спокойствия, которые преподносятся всему человечеству.

Насколько прекрасны следующие слова Эвлии Челеби (1611–1682) о постоялых дворах, которые встречаются в акте **Сокуллу Мехмеда Паши (1505–1579)**:

«…*Если в полночь придет гость из провинции, необходимо открыть дверь и впустить его внутрь. Нужно предложить ему пищу, которая имеется в наличии. Даже если произойдет конец света, ни в коем случае не выгонять кого-либо посредине ночи.*

С наступлением утра содержатели постоялого двора, словно глашатаи, должны произнести:

«О община Мухаммада! В порядке ли ваше имущество, ваши жизни, ваши лошади и ваша одежда? Не нуждаетесь ли вы в чем-либо?» Когда гости ответят:

«Все в порядке. Пусть Всемогущий Аллах дарует вам милость!», привратники на рассвете должны распахнуть перед ними двери и произнести следующее пожелание:

«Не проявляйте беспечность! Будьте внимательны! Не заводите дружбу с незнакомыми людьми! Ступайте, и пусть Аллах облегчит вам путь!»

Достоин внимания следующий акт Накибу’ль-ашрафа (должность человека, занимавшегося делами потомков Пророка Мухаммада) **Эсада Эфенди**, который показывает всю духовную глубину верующего человека:

«…*Приобретайте дрова, уголь и другие необходимые вещи для пожилых, бедных или больных людей, которые проживают в таких местах, куда не ступает нога уважаемых и благодетельных государственных деятелей! Также приобретайте приданое для одиноких и бедных девушек, которые достигли брачного возраста!*»

Следующие отрывки, взятые западным путешественником **Хунке** из одного письма, которое было написано молодым юношей своему отцу во время нахождения в больнице, прекрасно отражают чувствительность людей в данном вопросе:

«*Отец! Ты спрашиваешь, нуждаюсь ли я в деньгах. Если я выпишусь из больницы, мне дадут новую одежду и пять золотых монет, чтобы мне не пришлось сразу приступать к работе. Поэтому тебе не нужно продавать своих овец. Но если ты хочешь увидеть меня здесь, то приезжай поскорей! Я не хочу покидать это место. Здесь мягкие кровати, чистые покрывала, а одеяла подобны бархату. В каждой палате есть питьевая вода. Все палаты отапливаются холодными ночами. Нас лечат милосердные и сострадательные люди. Почти каждый день нам дают мясо домашней птицы и жареное баранье мясо. Приезжай, пока не поджарили последнюю курицу, поедим вместе!*»

Примечательно то, что из двадцати шести тысяч вакфов тысяча четыреста были основаны женщинами.

Одна из таких женщин по имени **Нур Бану Валиде Султан** (мать Мурада III) построила множество сооружений в Анатолии и Румелии.

Мечеть Атик Валиде, имарет, медресе и даруш-шифа (дом исцеления), находящиеся в Топташы, также были построены на ее средства.

Махпейкер Кёсем Валиде Султан (XVII) заложила фундамент Новой Мечети, построила мечеть Чинили в Ускюдаре, рядом с ней школу, питьевой фонтанчик, школу по изучению хадисов и две купальни, а также мечеть в анатолийском городе Кавак. Кроме этого у нее есть множество других работ. Примечательно то, что даже в сердце такой жестокой валиде, как Кёсем Султан, жили милосердие и сострадание.

Мать Султана Мехмеда IV **– Хатидже Турхан Султан (1627–1683)** завершила строительство Новой Мечети и открыла ее для богослужения. Рядом с мечетью она построила медресе, имарет, библиотеку и питьевые фонтанчики. Также примечательно то, что в праздничные ночи и ночи месяца Рамадан из некоторых фонтанов тек медовый шербет, которым угощали всех, кто выходил из мечети после молитвы. В акте об установлении вакфа указывалось даже качество этого меда. Самый качественный мёд того времени изготавливался в городе Афины, бывшем уезде района Ризе, который сейчас носит название «Пазар». Подробности, касающиеся качества меда, которые упомянуты в этом акте, выглядят следующим образом:

«*Насколько бы дорогим ни был афинский мёд, покупайте только его! Для каждого богослужения готовьте шербет из 33 окк меда (1 окка = 1,28 кг). Для годового потребления приобретайте тридцать тысяч окк меда!*»

Для поддержания жизни своих вакфов Хатидже Турхан Султан пожертвовала также богатые источники дохода. Для их здорового функционирования она наняла 116 человек.

Мать Султана Абдулазиза – **Пертевнийял Валиде Султан (1810–1884)** построила мечеть Пертевниял Валиде и мечеть Вадуд в Аксарае, а также библиотеку, питьевой источник и школу.

Дочь Султана Сулеймана I **– Михримах Султан (1522–1578)**, построившая соборные мечети в Эдирнекапы и Ускюдаре, узнала, что в свое время жена Аббасидского Халифа Харуна Рашида **Зубейде** построила акведуки, простирающиеся от Багдада до Арафата, что со временем эти акведуки пришли в негодность и поэтому в день Арафа паломники

испытывают сильную нехватку воды. Сразу же после этого она отправилась к своему отцу Кануни Султану Сулейману и попросила у него разрешения потратить все свои драгоценности на ремонт этих акведуков. Она попросила поручить это дело Мимару Синану. Также она пожелала, чтобы ее благодеяние осталось в тайне. После того как был заложен фундамент мечети Сулеймание, Мимар Синан по неизвестным причинам пропал на долгое время. Сообщается, что он поступил подобным образом, чтобы дать фундаменту мечети отстояться. Между тем, за этот промежуток времени Синан на средства Михримах Султан отремонтировал акведуки, построенные женой Харуна Рашида Зубейде, и обеспечил доставку воды в Арафат. Эти акведуки до сих пор носят название «Айн Зубейде», что говорит о скромности, которую проявила Михримах Султан, пожелав скрыть свое благодеяние.

Самой выдающейся женщиной в вопросе благотворительности является мать Султана Аблулмеджида – **Безмиалем Валиде Султан** (1807–1853). Она совершила множество благотворительных дел, которые на протяжении веков приносили людям пользу и стали достоянием истории. Самая большая построенная ею мечеть – это мечеть Безмиалем Валиде, находящаяся напротив дворца Долмабахче. Знаменитый Галатский мост также был построен на ее средства. В первое время он был полностью бесплатным. Позднее за использование моста стали брать определенную плату, чтобы покрыть расходы на его ремонт.

Очень важное значение имеет вакф, основанный Валиде Султан в Дамаске. Условия этого вакфа звучат следующим образом:

а. Обеспечение паломников питьевой водой из Дамаска;

б. Возмещение убытков, принесенных прислугой, дабы не оскорбить ее.

Одной из самых больших заслуг Безмиалем Валиде Султан является строительство больницы для бедных мусульман, которая была построена на ее личные средства. Это великое произведение вместе с мечетью и источником открылось в 1843 году и с тех пор дает исцеление беднякам из общины Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!).

Наши благословенные прадеды учреждали вакфы, молясь за то, чтобы они осуществляли свою деятельность вплоть до Судного Дня. Эти

вакфы в виде мечетей, школ, больниц, казарм и т.п. удовлетворяют и будут удовлетворять потребности наших людей сегодня и завтра. Это показатель веры и благородства наших благословенных прадедов, это милостыня, которая будет радовать их души.

Очень важно проявлять искренность, расходуя на пути Аллаха, и расходовать из того, что любит человек.

لَنْ تَنَالُوا الْبِرَّ حَتّٰى تُنْفِقُوا مِمَّا تُحِبُّونَ وَمَا تُنْفِقُوا مِنْ شَيْءٍ فَاِنَّ اللّٰهَ بِهِ عَلِيمٌ

«Вы не обретете благочестия, пока не будете расходовать из того, что вы любите, и что бы вы ни расходовали, Аллах ведает об этом» (Сура Алю-Имран, 92).

Когда был ниспослан данный аят, сподвижники сразу же отправились к Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха!) и пожертвовали ему из того, что они любили больше всего. Некоторые пожертвования были воплощены в виде милостыни, некоторые – в виде освобождения раба, а некоторые – в виде вакфа.

Есть несколько рек и источников, которые существуют с момента возникновения земли; вода в них чистая и издает душевные мелодии. Эти реки и источники будут продолжать свое течение до Судного Дня, давая жизнь жаждущим чревам, радость и надежду грустным сердцам, а также вдохновение влюбленным душам. Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха!) сравнивает некоторые благие дела, совершенные на пути Аллаха, с этими реками и источниками. Однако источник, о котором упоминал Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!), совершенно другой. Он будет течь вечно, а не до Судного Дня. Это благодатный источник, который будет течь и молиться за человека. По мере течения он будет наполнять книгу деяний и водоем благих дел человека, а также погружать его в свет вечности. Этим источником является непрерывная милостыня.

В благородном хадисе говорится:

«*После смерти человека закрывается его книга деяний, за исключением трех страниц. Первой из них является непрерывная милостыня;*

второй – полезные знания; и третьей – праведные дети, совершающие за него молитву» (Муслим, Васият (Завещание), 14).

Большинство ученых считают, что под непрерывной милостыней подразумевается вакф. Это какое-либо творение, оставленное человеком во имя довольства Аллаха, которое будет служить во благо людей. Сюда можно отнести учреждение научных и просветительских домов, строительство дорог, мостов, библиотек, или же формирование институтов, которые будут воспитывать из студентов благодетельных людей.

Благодать от благих дел, совершенных на пути Аллаха во имя Его довольства, пропорциональна **искренности намерения**. Важно, чтобы в сердце присутствовала искренность и богобоязненность. Ведь даже за самое незначительное благодеяние, совершенное ради Его довольства, Аллах дарует человеку огромную благодать. В одном из священных аятов Корана говорится:

مَثَلُ الَّذِينَ يُنْفِقُونَ اَمْوَالَهُمْ فِي سَبِيلِ اللّٰهِ كَمَثَلِ حَبَّةٍ اَنْبَتَتْ سَبْعَ سَنَابِلَ
فِي كُلِّ سُنْبُلَةٍ مِائَةُ حَبَّةٍ وَاللّٰهُ يُضَاعِفُ لِمَنْ يَشَاءُ وَاللّٰهُ وَاسِعٌ عَلِيمٌ

«Те, которые расходуют своё имущество на благо на пути Аллаха, подобны зерну, которое порождает семь колосьев, а в каждом колосе – сто таких же зёрен. Аллах удваивает награду тому, кому Он пожелает. Он знает, кто достоин награды, а кто недостоин» (Сура аль-Бакара, 261).

Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха!) говорит:

«*Тому, кто построит мечеть, даже размером с гнездо куропатки, Аллах построит дом в Раю*» (Ибрахим Джанан, Кутуб-и Ситта, 15/314–316).

Если бы люди не имели подобного сознания, научная, просветительская и благотворительная деятельности не достигли бы такого уровня, а также не возникло бы мировой цивилизации.

Другая важнейшая польза учреждения вакфов заключается в том, что они уберегают состоятельных людей от безрассудства и расточительства.

Ведь главной целью вакфа является достижение довольства Аллаха и обретение благополучия в будущей жизни. С самого начала вакфы основывались и развивали свою деятельность только с этой целью. Единственная цель основания и один из признаков правильности вакфа – создание средства, позволяющего приблизиться к Всевышнему Аллаху.

Именно поэтому необходимо проявлять глубокую сознательность в этом вопросе и почитать этот божественный аманат больше, чем все остальные аманаты.

Очень важно быть щепетильным и защищать имущество вакфа. Например, верблюдица, которая была дарована **Пророку Салиху** (мир ему!) в качестве знамения для его народа, не принадлежала кому-либо. Она являлась собственностью вакфа. Ее молоко было подобно источнику. А ее владельцем был Всевышний Господь. Однако непокорное племя убило верблюдицу и тем самым посягнуло на имущество вакфа. В результате это племя подверглось уничтожению.

Весьма назидательна следующая история, произошедшая с **Пророком Сулейманом** (мир ему!) и воробьем, которая передается из уст народа в качестве притчи:

Однажды Пророк Сулейман (мир ему!) поругал воробья, на что воробей с угрозой ответил:

«Я погублю твое царство!»

Сулейман (мир ему!) спросил:

«Как же ты погубишь его, ведь ты же почти ничто?»

Маленькая птичка ответила:

«*Я намочу свои крылья и обваляю их в земле вакфа. Потом я отнесу эту землю на крышу твоего дворца. И этих крупинок земли вакфа будет достаточно, чтобы погубить твой дворец!*»

Данная притча показывает, насколько важным является имущество вакфа.

Поэтому наши предки говорили: **«Избегайте трех вещей: быть правителем, опекуном и учредителем вакфа; бойтесь ответственности!»**

Однако следует правильно понимать смысл этого высказывания. Ведь отстраняться от участия в мероприятиях, связанных с учреждением имущества вакфа при наличии средств и возможностей, само по себе является грехом. То, чего действительно следует опасаться, – это неправильного или неравного распределения этого имущества. Следует оберегать его от подобной ситуации, так как любое имущество вакфа находится в пользовании и служит нуждающимся какой-либо общины, а по сути своей принадлежит Всевышнему Аллаху. То есть имущество, посвященное вакфу, перестает быть чьей-либо собственностью, не продается, не дарится и не наследуется. Поэтому необходимо постоянно держать под контролем правильность использования имущества вакфа в соответствии с его прямым назначением. За имуществом вакфа стоят не только слова похвалы и благодарности, но и слова проклятия. Благие слова коснутся тех, кто верой и правдой служил вакфу. Слова проклятия настигнут тех, кто не выполнял условий вакфа и нанес вред его деятельности. В большинстве случаев говорят так:

«Если кто испортит или изменит условия этого вакфа, пусть падут на него проклятье Аллаха, пророков, ангелов, людей и всего сущего!»

Именно эти слова упомянул **Султан Фатих Мехмед Хан** в своем акте об установлении вакфа Айя-София.

Данное проклятье является своего рода духовным предостережением. Потому что любой верующий, переживающий за свою судьбу в вечной жизни и опасающийся наказания, не станет навлекать на себя слова проклятий и будет действовать с полным осознанием возложенной на него ответственности.

Господи! Сделай так, чтобы мы должным образом отплатили Тебе за Твои аманаты и сделай нас из числа людей, которые проявляют сострадание к творениям ради Творца!

Аминь!

ДРАМА, ПРОИЗОШЕДШАЯ ПОСЛЕ РАСПАДА ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Османское государство, которое с момента своего формирования следовало по пути **возвеличивания слова Аллаха**, никогда не стремилось к бессмысленному завоеванию всего мира. Оно несло несравненную справедливость и цивилизацию всем своим подданным независимо от того, являются ли они мусульманами или немусульманами, благодаря чему завоевало сердца людей.

История свидетельствует о том, что османы не относились к завоеванным территориям, как к колониям, они несли службу на всей территории своей Родины, расходуя в разы больше средств, чем получали в качестве налогов. Налоги, взимаемые с немусульман, расходовались на бытовые услуги и обеспечение их безопасности. Так, после поражения в Ангорской битве, когда Османское государство выпустило из своих рук город Салоники, немусульманам были возвращены все деньги, которые были получены в качестве налогов. Кроме того, взамен семи миллионов, полученных от Венгрии, Османское государство инвестировало в нее

двадцать один миллион, что является несравненным проявлением человечности.

Помимо этого на всей территории господства Османского государства не наблюдалось никаких несправедливых действий в отношении христиан, как например: принуждение к религии, уничтожение расы или культурный империализм. Именно поэтому в Лехистане (другое название Польши) следующее выражение использовалось в виде поговорки:

«Пока османские лошади не попьют воды из реки Висла, эта страна не обретет свободу и независимость».

Ведь справедливая власть османов являлась препятствием против жестокости христиан, которую они проявляли в отношении друг друга.

После того как Султан Фатих атаковал военные крепости, в Айя-Софии было созвано совещание, на котором византийскому князю **Луке Нотарасу** было предложено обратиться за помощью к папе римскому, на что он дал свой знаменитый ответ:

«Я предпочту увидеть чалму тюрков, чем шляпу кардинала в Константинополе!»

Немецкий реформатор **Мартин Лютер (1483–1546)**, создавший протестантское течение, восстав против неразумной жестокости и заблуждений христианства, сказал:

«Господи! Пошли к нам великих турок, чтобы с помощью них мы удостоились Твоей божественной справедливости!»

Также Мартин Лютер сделал следующее предостережение своим правителям, которые безжалостно эксплуатировали свой народ:

«Мы предпочтем жить под руководством османов, чем под руководством ненасытных князей, помещиков и буржуа. Ведь в отличие от вас они более сострадательны к беднякам».

Глава Богдана **Стефан** по прозвищу «Христианский Рыцарь», боровшийся с Османским государством в XVI столетии и знавший о несравненной справедливости османов, лежа на смертном одре сказал своим сыновьям:

«Возможно, в скором времени вы будете нуждаться в поддержке. В такой ситуации ни в коем случае не обращайтесь к русским; они – предатели, они уничтожат вас! Однако можете довериться османам; они – справедливы и милосердны!»

Эти слова являются лишь несколькими из бесчисленных доказательств того, что османы устанавливали мир и спокойствие в христианском мире. В результате этого мира и спокойствия подданные Османского государства из числа христиан не оказывали какую-либо помощь крестоносцам, которые сражались против османов. Несмотря на массовые беспорядки в Анатолии, которые носили название **«джеляльские восстания»** (поскольку первым организатором восстания был человек по имени Джеляль), среди христианских жителей Анатолии и Румелии не наблюдалось каких-либо повстанческих движений.

Однако после Французской революции 1789 года все враги Османского государства начали провоцировать христиан, и эта провокация за короткий промежуток времени начала давать свои плоды. В дополнение к этому с появлением национализма неприятные ситуации стали возникать и среди мусульманских подданных.

В конце концов, когда это славное государство, распространившее свое влияние на три континента, начало покидать историческую сцену, оставив после себя множество осиротевших государств, весь мир столкнулся с большой **драмой**. Эта драма, которая продолжается и по сей день, никак не может подойти к концу, в особенности на Ближнем Востоке и на Балканах. До сих пор слышатся вопли угнетенных, стоны невинных, крики маленьких детей, немощных стариков, а также беременных женщин, которые вынуждены рожать прямо на грязных улицах. С каждым днем возрастает насилие и жестокость, количество преступлений и бедствий, которые разрывают сердце на куски. В особенности Ближний Восток и Балканы, словно находятся в адском огне, как в материальном, так и в духовном плане.

Вся деятельность империалистических сил, которая была направлена на уничтожение Османского государства в XIX веке, осуществлялась для того, чтобы претворить в жизнь политические стремления Британии. Для этого было необходимо раздробить османское наследие на мелкие части.

Именно по этой причине Британия побудила Шерифа Хусейна Пашу организовать восстание против Османского государства, пообещав ему огромную исламскую империю и халифат. Затем она дала ему крошечное «королевство Хиджаз», столицей которого был город Мекка. Одного из своих сыновей он назначил главой Иорданского государства, сделав его столицей город Амман, другого же сына он назначил главой Ирака, превратив это государство в королевство.

Несомненно, первой жертвой Палестины стал **Султан Абдулхамид II**. Он проявил большую чувствительность в вопросе Палестины. Когда **Теодор Герцль** (1860–1904) предложил оплатить все внешние долги Османского государства взамен на землю в Палестине, Султан Абдулхамид ответил ему:

«Я не продам даже пяди земли! Потому что земли Палестины принадлежат не мне, а народу. Народ завоевал эти земли, проливая свою кровь, и сделал ее плодородной. Часть Родины, которая была возвращена кровью мучеников, не продается ни за какие деньги! Знайте, я не позволю провести предательскую операцию на живом теле!»

Те, кто не смог ничего противопоставить воле и проницательности султана, поняли, что им не удастся реализовать свои планы, если они не свергнут с престола этого великого человека. В итоге в 1908 году они осуществили свой замысел и свергли.

Покровительство Султана Абдулхамида имеет множество проявлений, которые отразились на мусульманских подданных. **Ильхан Бардакчы**, ставший свидетелем одного из таких проявлений во время посещения мечети Аль-Акса, говорит:

«На ступеньках мечети Аль-Акса я увидел человека, который стоял без движения. Его рост был около двух метров, а на его худощавом теле была потрепанная одежда. Посмотрев на его лицо, я ужаснулся. Оно было похоже на землю после жатвы. Я спросил стоявшего рядом со мной главу Министерства иностранных дел Израиля:

«Кто этот человек?»

Пожав плечами, он ответил:

«Не знаю, какой-то сумасшедший!»

Тогда я подошел к этому человеку и с непонятным мне чувством сказал:

«Здравствуй, отец!»

С анатолийским акцентом он ответил мне:

«Здравствуй, сынок!»

Я замер. Потянувшись к его рукам, я начал целовать их.

«Кто ты, отец?» – спросил я.

Он посмотрел на меня пронизывающим взглядом и ответил:

«Я – командир 11-го пулеметного взвода 8-ой роты 36-го батальона 20-го корпуса ефрейтор Хасан, который был оставлен здесь в день, когда мы выпустили из своих рук Иерусалим».

Когда я посмотрел на его лицо во второй раз, его голова напомнила мне знамя, которое хотелось расцеловать прямо на месте. Я снова потянулся к его рукам. Он пробормотал мне:

«Сынок, у меня есть для тебя один аманат. Я хранил его очень много лет. Сможешь ли ты доставить его туда, куда нужно?»

«Конечно», – ответил я.

Он сказал:

«Если твой путь будет лежать через санджак Токат, найди моего командира капитана Мустафу Эфенди, который вверил мне на хранение это место! Поцелуй его руки от меня! Пусть он не сердится на меня! Скажи ему: «Командир 11-го пулеметного взвода ефрейтор Хасан по сей день стоит в карауле на том же самом месте. Доклад окончен, командир!» Передай ему эти слова!»

Я был в шоке. Ефрейтор Хасан стоял в карауле на протяжении 57 лет…»

Этот человек не был сумасшедшим, напротив, он был верным и самоотверженным человеком, который подсознательно продолжал выполнять свой долг. Мы, как нация, нуждаемся в тех возвышенных чувствах, которые присутствовали в подсознании этого человека. Ведь

сегодня мы являемся свидетелями печальной драмы, которая происходит в беззащитной Палестине…

Десять тысяч курдов, убитых Саддамом Хусейном в Алеппо посредством химического оружия, а также палестинские женщины, рыдающие над телами своих убитых детей, – все они являются сиротами Османского государства.

Современный мир с горечью осознает то, насколько он нуждается в мире и спокойствии, которые обеспечивало это великое государство на Ближнем Востоке и на Балканах. НАТО не способно заполнить эту пустоту. Разве следующий факт не является прекрасным тому доказательством:

В 1992 году Турция была приглашена на заседание по вопросу Боснии и Герцеговины. На этом заседании также присутствовали **Слободан Милошевич** и **Радован Караджич**. В затянувшейся напряженной обстановке министр иностранных дел США, на протяжении семи лет служивший послом в Югославии, повернулся к министру иностранных дел Турции и сказал:

«Как вы могли жить в этих ужасных местах на протяжении 500 лет?»

Однако он даже не предполагал, что единственными виновниками драмы, которая произошла после распада Османского государства, были Европа и Америка.

Ведь пока империалистические силы формировали новые страны на осколках Османского государства, они постоянно поднимали такие вопросы, которые провоцировали конфликт, чтобы не позволить ни одной из этих стран сформировать серьезную силу. Даже когда эти земли вышли из-под их контроля, они продолжали приводить в движение конфликтные ситуации.

К примеру, в Сирии, большая часть населения которой состоит из суннитов, у власти стоят шииты, которые составляют пять процентов от общего числа населения. Это невозможно объяснить, не учитывая поддержку империалистов.

Точно так же превращение крошечного Ливана в отдельное государство является следствием того, что эти силы испытывали необходи-

мость в христианском государстве, которое они могли бы использовать в качестве штаба на Ближнем Востоке. Также нет другого объяснения тому, что они превратили Бахрейн с населением в двадцать пять тысяч человек в отдельное государство, которое является трудноразрешимой проблемой между Ираном, Ираком и Кувейтом.

Эта и подобная деятельность в корне разрушила мир и спокойствие, которые были установлены Османским государством. В результате на территориях от Боснии и Герцеговины до Аравийского полуострова, а также в Крыму, на Кавказе и Азербайджане, которые уже вышли из-под контроля Османского государства, временами начали случаться неприятности. Это стало головной болью как для местного населения, так и для сверхдержав, которые стремились установить мир и спокойствие во всем мире. Однако самую большую цену платят большие и маленькие народы. Они расплачиваются своим имуществом, своими жизнями и своим семейным благополучием. Можно сказать, что турецко-курдский конфликт начался по тем же причинам.

Греческий писатель **Мишель де Грес**, сумевший увидеть внутреннюю сторону и основные причины этих конфликтов, оказавших влияние на весь мир, сказал:

«Я испытываю беспокойство оттого, что Османское государство прекратило свое существование. Ведь Османское государство поддерживало равновесие во всем мире, и после его распада конфликты на Ближнем Востоке и на Балканах не прекращались ни на мгновение…»

Трагические последствия исчезновения мира, спокойствия и влияния, которые обеспечивались Османским государством, в особенности на Балканах, начали проявляться уже в скором времени. Ведь помимо христиан на этих землях жили различные мусульманские народы. Сербы и болгары, совершавшие гнусные действия в их тени, не переставали угнетать эти народы с момента окончания русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Европейские государства именовали эти действия «восточным вопросом». Целью этой деятельности являлось полное уничтожение турецких и мусульманских сил на европейских землях. Для реализации этой цели христиане, вне зависимости от того, участвовали они в

какой-либо войне или нет, уничтожали все исламские элементы, разворовывали их имущество и вынуждали их к переселению.

Раджи Эфенди, служивший муфтием в районе Загора, который был утрачен нами в результате войны 93 года, в своем труде под названием «Исторические события в Загоре» рассказывает о притеснениях и покушениях, которые с того самого момента повторяются при любой удобной возможности.

«Мы были священной нацией, но сделали нас ничтожными наши враги». Его поэма, начинающаяся этими словами, является литературным чудом, в котором приводятся душераздирающие описания насилия, уничтожившие нацию.

Притеснения, которые сегодня происходят на Балканах, основаны лишь на религиозном фанатизме. Иначе невозможно объяснить насильственные действия в отношении боснийцев, которые являются славянами-мусульманами. Притеснения в Косово также доказывают это. Иногда убивая, иногда похищая мусульман, сербы пытаются очистить Косово от них.

Несмотря на то, что большая часть преступлений сербов осталась скрытой, сегодня мы должны отдавать себе отчет в кровопролитиях и лишениях, которые мы можем наблюдать благодаря телевидению. Причиной ненависти сербов и кровопролития с их стороны является одержанная османами победа на Косовом поле в 1389 году, а также чувство унижения, которое они испытывают оттого, что на протяжении многих столетий находились под османским управлением.

Массовые кровопролития, начавшиеся после того как Османское государство было вынуждено уйти с Балкан, осуществлялись под предлогом сохранения баланса населения. Поэт **Мехмет Акиф** описывает эту истину следующим образом:

Население мусульман превышает население немусульман,
Трудно управлять народом, не установив равновесие.
Значит, резня мусульман происходит для установления равновесия;
И как только равновесие будет установлено, кровопролитию придет конец!

Но равновесие не установлено: все вокруг в огне;
До сих пор проливается кровь тысяч невинных людей!

Однако люди, действовавшие под этим предлогом, сегодня показали свои истинные лица и уже более открыто осуществляют свою гнусную деятельность.

Происходящие события свидетельствуют о том, что весь мир, в особенности Ближний Восток и Балканы, до сих пор нуждаются в мире и спокойствии, которые обеспечивало Османское государство. Эту истину осознают даже некоторые сербы. К примеру, в 1997 году в столице Югославии Белграде прошел протест, где оппозиционная партия использовала транспаранты со следующими надписями, которые вызвали большой интерес и симпатию:

«Скучаем по тем временам, когда у власти были турки (османы)!»

«Где же те прекрасные дни, когда мы находились под управлением турок (османов)?!»

Кроме того, лидер сербской оппозиционной партии Вук Драшкович заявил, что вчерашние сербы, жившие под руководством Османского государства, жили лучше и спокойнее, чем современные сербы. После этого он сказал:

«Режим Слободана Милошевича должен брать пример с османской справедливости!»

Многолетние притеснения на Балканах начались с появлением небольших государств, которые возникли в результате того, что империалистическое сознание разделило наследие Османского государства примерно на сорок частей, чтобы не допустить появление наследника, обладающего материальной и духовной силой. **Другими словами, Запад решил разделить львиную шкуру на сорок частей, однако ни одна из этих частей не смогла стать маленьким львенком**.

Многие турецкие и мусульманские сироты, ставшие таковыми после свержения с престола **Султана Абдулхамида II**, находятся в поиске того, кто мог бы стать для них отцом или преданным братом. В особенности жители Балкан, которые с того самого дня и по сей день задыхаются в тисках насилия, которое временами перерастает в ужасающее

зверство. Уничтожаются купола и минареты, построенные нашими славными воинами веры, заглушаются звуки азана, а зеленая трава окрашивается в красный цвет кровью многих невинных людей. Весь мир видит следующее:

Под красным горизонтом все красным-красно...
Взгляни, покраснели горы, покраснели долины;
Покраснел весь мир, покраснели небеса!

Ведь печальная драма угнетенных людей, которые вагонами прибывают со времен русско-турецкой войны, продолжается до сих пор. Муфтий Косово **Реджеп Боя** сказал:

«После того, как Османское государство отдалилось от Европы, мы остались без защиты. Мы превратились в мальчиков для битья!»

Сегодня это избиение происходит в самой дикой форме на глазах у всего мира.

Повторяются истины, которые заставили поэта прошлого сказать следующее:

Взгляни, под чьими ногами стонет земля,
Которая хранит в себе Мурада I.
На кого мы оставили... Чей аманат!
Величие этого Султана, погибшего мученической смертью.
Смогла бы тогда сербская армия притеснять нас,
Ведя перед собой оркестр?
О великий дух, дающий благодать,
Скажи, что испытывают руины, оставшиеся в земле!
Ниспошли нам благоухание от этого духа…
Ведь не оживить по-другому этих умерших людей!

Драма, возникшая после распада Османского государства, продолжается до сих пор.

Мы являемся наследниками Боснии и Косово, и сегодня мы обязаны подвергнуть отчету свой нафс и историю. В эти печальные дни, когда с момента основания Османского государства прошло более 700 лет, мы обязаны вернуться к нашей истории и к самим себе. Разве такие назидательные события, как косовская и боснийская трагедии, не вынуждают нас защищать аманаты Османского государства?

Сегодня мы обязаны научиться проявлять сострадание к творениям во имя Творца, беря пример с таких качеств Господа, как **«Милостивый и Милосердный»**. Это состояние является одним из величайших факторов, позволяющих человеку стать близким рабом Аллаха.

Насколько поучителен следующий пример, демонстрирующий душевные горизонты совершенного верующего:

Во время одного из своих путешествий Баязид Бистами (804–874) сделал привал под одним деревом. Приняв пищу, он продолжил свой путь. Спустя некоторое время он увидел на своем мешке муравья и с горечью сказал:

«Я разлучил этого муравья с Родиной!»

Тут же он вернулся обратно и оставил муравья в том месте, где он принимал пищу. Ведь он осознавал то, насколько важно уметь смотреть на творения милосердным взглядом Творца и соблюдать права даже обычного муравья.

Душа, считающая необходимым заботиться даже о муравье, является проявлением зрелости ислама и веры, и сейчас она призывает нас обратить внимание на драму, которая происходит на Балканах. Мы должны прислушаться к гласу, который прозвучал много лет назад и продолжает звучать по сей день:

Каким мрачным цветом покрылось зеленое Косово!
В сторону севера Призрена, Печи, Джяковицы.
Оплакав покойных, оно вернулось на махшар (место сбора в Судный день)…
Где никто не может совершить заступничество!
Где нет жизни для маленького ребенка,
Где нет спасения для пожилого старика.
Оно изрублено топорами, исколото штыками…
Повсюду лежат кости, повсюду кровь!
Все это напоминает разрушенный карьер…

Количество притеснений, которым подвергались бывшие правители этих земель, то есть мусульмане, со стороны своих бывших подданных в ответ на свою справедливость, не поддается счету.

Однажды мухаддис (знаток хадисов) и праведный друг Аллаха **Сари ас-Сакати** приводил своим ученикам толкование следующего хадиса:

مَنْ لَمْ يَهْتَمَّ بِأَمْرِ الْمُسْلِمِينَ فَلَيْسَ مِنْهُمْ

«*Кого не заботят проблемы мусульман, тот не из них!*»[40] В этот момент пришел один из учеников и взволнованно сказал:

«Учитель! Весь район сгорел и только ваш дом остался в целости и сохранности!»

В ответ на эту милость Всевышнего Аллаха он произнес:

«Хвала Аллаху!»

Однако, углубившись в смысл этого хадиса, он с большим сожалением совершил покаяние. Ведь из-за секундной беспечности он не подумал о горе других верующих, чьи дома сгорели в огне, и таким образом не выполнил повеление Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Он был так расстроен и опечален этим, что много лет не мог забыть эту историю. Спустя тридцать лет он сказал своему другу:

«Из-за того, что я на одно мгновенье проявил беспечность к страданиям своих братьев по вере, вот уже тридцать лет я раскаиваюсь за это…»

А что же насчет нас?

Насколько сильно мы переживали за сынов Султана Мурада, которые подвергались тяжелой тирании в Косово? Или это ограничивалось лишь тем, что вечером мы слышали об этом в новостях, а к утру уже забывали об этом? Предостерегают ли нас происходящие события и преступления? Слышим ли мы следующие слова поэта:

Кто-то должен быть подвергнут наказанию;
Кого-то необходимо заключить в свои объятия…
Честь одного считается уроном, кровь другого – дозволенной…
…
О народ, настало утро, пришло время проснуться!

40. Хаким, IV, 352; Хайсами, I, 87.

Какое же счастье тем, кто проживает тайну следующего аята:

لَنْ تَنَالُوا الْبِرَّ حَتّٰى تُنْفِقُوا مِمَّا تُحِبُّونَ وَمَا تُنْفِقُوا مِنْ شَيْءٍ فَاِنَّ اللّٰهَ بِهٖ عَلِيمٌ

«Вы не обретете благочестия, пока не будете расходовать из того, что вы любите!» (Сура Алю-Имран, 92).

О Аллах! Подвергни страданию тиранов, которые являются нашими врагами и врагами нашей религии! О Аллах! Сделай так, чтобы ислам и мусульмане имели почет и уважение; даруй нам Свою помощь и милость!

Аминь!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По мнению знаменитого мусульманского историка, социолога, политического и государственного деятеля **Ибн Халдуна (1332–1406)**, в этом бренном мире у наций, как и у людей, своя жизнь:

Они рождаются в виде племени; развиваясь, становятся бейликом (княжеством). В ходе дальнейшего развития превращаются в государство. Однако при утрате своего достоинства они уменьшаются и исчезают с исторической арены. После них рождаются новые. Они, в свою очередь, поддерживают свою жизнь в соответствии со своими возможностями. Это обстоятельство является программой судьбы для каждой нации, присутствующей на исторической арене.

История всегда свидетельствовала о том, что данное мнение Ибн Халдуна имеет особую ценность и некоторую долю правды.

Османы, именовавшие свое государство «Вечным Государством», хоть и не желали принимать данную теорию, в конечном счете, подчинились требованию этой истины.

С другой стороны, этот термин, выражающий желание османов признать то, что их государство будет жить вечно, является результатом глубокого религиозного размышления, как, например, признание того, что это государство (хоть оно и упоминается именем династии) является продолжением государства, которое было основано Пророком Мухаммадом (мир ему и благословение Аллаха!) в Медине. Именно поэтому, чтобы сохранить эту духовность, государство также называли **«Великое государство Мухаммада»**. Подобное именование Османского государства присутствует во многих официальных документах.

Продолжительность жизни государства зависит от соблюдения таких возвышенных принципов, как нравственность, справедливость и

право. Потому что семья, общество, имущество, государство и т.п. являются аманатами для людей. До тех пор, пока люди оберегают эти аманаты, Всемогущий Господь дарует им жизнь. Когда люди перестают их оберегать, они переходят в руки других.

Результаты, которые мы видим, глядя на историю, также подтверждают данную истину. То есть до тех пор, пока государства следовали этим духовным принципам, Всемогущий Аллах давал им жизнь.

В свете данной истины весьма впечатляет достижение Османского государства, которому удалось прожить самую долгую жизнь среди всех исламских государств. В связи с этим мы считаем, что будет полезно коротко рассмотреть те факторы, которые формировали основу государства.

Ведь благодаря им Османское государство одержало множество великих побед, а также подарило истории славные и почтенные воспоминания.

Эти факторы можно собрать в следующих пяти статьях:

1. Преданность и верность предписаниям Аллаха

Османское государство демонстрировало постоянный рост благодаря чистоте и прозрачности веры, которая присутствовала в душе основателей этого государства, а также благодаря тому, что они умели проецировать эту веру на свою жизнь и различные события. Однако и все духовные султаны того времени наставляли себя на путь истины как во внешнем, так и во внутреннем направлении, благодаря чему пользовались благосклонностью людей.

Всевышний Аллах говорит, что людей, которые обеими руками ухватятся за Священный Коран, Он сделает великими на этой земле, а также господство над этим миром будет дано в руки **«праведных рабов»**. Развитие и величие, которые демонстрировало Османское государство, являются фактическим доказательством этого божественного предписания.

На протяжении многих столетий, пока все люди, от глав государства до обычного человека, отличались своей искренностью и совершен-

ством, Османское государство демонстрировало постоянное развитие. Поскольку в некоторых местах нашей книги мы упоминали некоторые духовные причины этого развития, здесь мы не видим необходимости подробно останавливаться на данном вопросе.

2. Дух джихада

Когда турецкий народ, отличавшийся склонностью к завоеваниям и воинственным духом, встретился с исламским войском, которое, завоевав Иран, подступило к воротам Туркестана, они сразу же осознали, что такие основные принципы ислама, как всеобъемлющая нравственность и джихад, соответствуют их национальному характеру. Таким образом, со словами **«Мы молим тебя о помощи, о Посланник Аллаха!»** они без какого-либо принуждения приняли ислам. За короткий промежуток времени они превратились в армию муджахидов (борцов за веру) этой новой веры, которую они приняли с огромным воодушевлением.

Невозможно отрицать историческую роль, которую сыграли тюрки в передаче исламского халифата **Аббасидам**. До Аббасидов исламский халифат находился в руках **Омейядов**, которые стремились к исламизации и арабизации всего мира, и чьи правители в свое время очень плохо обращались с семейством Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). Аббасиды, получившие право представлять ислам после 90-летнего господства Омейядов, оценили склонность тюрок к исламу и сформировали из них армию завоевателей. После падения Аббасидов исламское представительство перешло в руки сельджуков, которые являлись великим тюркским государством как на военной, так и на политической арене. Пустота, образовавшаяся после распада сельджуков, была заполнена османами.

Племя, состоявшее из 400 шатров, превратилось в величественное мировое государство и сделало своей Родиной территорию площадью в 24 000 000 км^2. Сформировав самую превосходную и исключительную мировую цивилизацию, они на протяжении многих веков направляли людей в вопросах веры, джихада, науки и искусства. Дух джихада наследовался от отца к сыну. Благодаря этому духу **Фатих Султан Мехмед Хан** завоевал Константинополь и удостоился доброй вести Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!). В дополнение к этому,

сделав серьезные шаги на пути завоевания Рима, он завоевал Отранто. Все это является проявлением величественного духа джихада.

Следующие слова, произнесенные **Явузом Султаном Селимом** после завоевания Египта, прекрасно демонстрируют душевный горизонт этого воинственного султана:

«Я бы хотел отправиться с севера Африки в Андалусию, а затем снова вернуться в Стамбул через Балканы!»

Османы, достигшие невероятных высот посредством этого духа, постепенно начали приходить в упадок и в начале прошлого столетия полностью исчезли с исторической арены. В результате этого весь исламский мир словно осиротел.

Ввиду этого среди основных факторов роста Османского государства **«джихад»** находится на втором месте сразу после намаза, который является индивидуальным божественным предписанием для каждого человека.

Джихад – это не просто размахивание мечом. Напротив, джихад включает в себя все виды усилий и действий, которые могут обеспечить превосходство установленного Аллахом порядка.

Османы, взявшие за основу преданность божественным предписаниям, на протяжении многих веков в совершенстве обеспечивали проявление этой преданности в различной общественной деятельности, и рост продолжался до тех пор, пока этот дух не начал терять свою силу. Когда Осман Гази находился при смерти в одном шатре на окраине Бурсы, сквозь звон мечей он произнес своему сыну следующее завещание:

«Сынок! Не оставляй джихад, обрадуй мою душу!» Эти слова, сказанные Орхану Гази, были обращены ко всем будущим поколениям. Так это приняли, так это поняли и так это практиковали. И османы отличились своим усердием в вопросе джихада. Они делали все, что требовалось для этой великой цели.

3. Воспитание государственных деятелей

В Османском государстве члены династии или другие государственные деятели проходили специальное обучение и получали такое

воспитание, которое в будущем позволило бы им брать на себя ответственность. В дополнение к этому видимому аспекту необходимо сказать: поскольку Всевышний Аллах удостоил их своей поддержки, Он одного за другим одаривал исключительными способностями как членов династии, так и других государственных деятелей.

Действительно, насколько совершенным ни было бы обучение, если основные качества обучаемого, такие как интеллект, мужество и воля, не будут совершенны, то невозможно будет получить превосходный результат. Ввиду того, что в Османском государстве эти духовные факторы, зависящие от божественной воли, двигались вместе с видимыми причинами, небольшое племя за короткий промежуток времени стало лидером исламского мира. Если учитывать, что прошло всего лишь полстолетия от момента, когда это племя заложило свои основы в Сёгюте, до момента, когда оно переселилось в Румелию, одержало множество побед над крестоносцами, то мы сможем лучше понять головокружительность этого взлета. Тогда мы ясно поймем, что невозможно достичь столь стремительного роста и величия только лишь благодаря внешним причинам.

Великие завоеватели, направлявшие весь мир, уже с ранних лет воспитывались авторитетными людьми своего времени. Для улучшения своего духовного мира они получали воспитание у совершенных духовных наставников. Все султаны, начиная с Османа Гази, являлись учениками праведных друзей Аллаха из духовной цепочки преемственности Шейха Эдебали. В конце концов, в соответствии с уровнем, который приобретали их сердца, то есть в меру своей духовной проницательности, они остерегались стать рабами этого мира, а также жертвовали свои жизни и имущество на пути возвеличивания слова Аллаха. Драгоценные личности, являвшиеся авторитетами в явных и сокровенных науках, всегда указывали путь Османскому государству. Благодаря этому мировые султаны не считали себя лучше своих подданных, они не были высокомерными правителями, а были самоотверженными воинами на пути Аллаха.

Следующий пример является очевидным проявлением данной истины:

Один день в неделю султанский диван (высший орган исполнительной, законодательной или законосовещательной власти) выслушивал жалобы народа. В один из таких дней, когда на слушании присутствовал завоеватель Стамбула молодой правитель Султан Мехмед Хан, туда пришел крестьянин, на ногах которого были надеты лапти. Окинув взглядом султана и пашей, которые сидели на софе, он не смог определить, кто из них является султаном. Положив свои мозолистые руки на пояс, он был вынужден спросить:

«Кто из вас является повелителем?»

Смысл этого заключается в том, что завоевателя Стамбула невозможно было отличить от пашей ни по его одежде, ни по тому месту, где он сидел.

Явуз Султан Селим Хан также не упивался победами, постоянно побеждая свой нафс, он считал, что истинную победу можно одержать лишь в сердце с помощью наставлений праведника. Эту истину он прекрасным образом выразил в следующих строках:

Быть султаном всего мира – это напрасная борьба;
Быть слугой праведника – превосходнее всего мира…

Османские султаны, воспитывавшиеся под таким духовным руководством, проявляли огромное почтение и любовь к Священному Корану с момента основания Османского государства.

То, что Осман Гази боялся лежать с вытянутыми ногами в комнате, где находился Священный Коран, то, что Султан Явуз начал традицию красивого чтения Священного Корана, – все это является прекрасными примерами этого почтительного отношения. Поэтому Османы удостоились исключительной божественной милости и поддержки. Это обстоятельство, возвысившее Османское государство, разъясняется в следующем священном хадисе:

«*Поистине, одних людей Аллах возвысит посредством этого Писания (Священного Корана), а других – унизит*» (Муслим, Мусафирин, 269).

То, что Явуз Султан Селим перевез в Стамбул священные реликвии и взял на себя ответственность по их защите, стало для османов духовной благодатью.

Несмотря на огромные блага и бесчисленные победы, османские султаны никогда не проявляли гордость и высокомерие, они считали, что все эти блага и победы дарованы Всевышним Аллахом. Эту истину прекрасно демонстрирует следующее обращение Султана Сулеймана Кануни, которое отражает его внутренний мир:

«*О Мухибби! Никогда не упивайся величием своего царства и своими блестящими победами, а также никогда не говори следующее: «Таких, как я, больше нет!»*

После битвы при Превезе, когда Барбаросса вошел в залив Халич (Золотой Рог), гоня перед собой вражеские галеры с десятками тысяч пленных, увидевший эту картину Султан Сулейман Кануни сказал:

«Мы должны не гордиться, а воздать хвалу Всевышнему Аллаху за эту победу!» Султан Сулейман Кануни обладал не только великолепными внешними качествами, но и превосходной духовностью!

То, как отец Султана Сулеймана Кануни Султан Явуз Селим Хан входил в Египет и в Стамбул после возвращения с победой, является прекрасным примером скромности. Он сказал:

«Я не желаю, чтобы овации и комплименты людей вселили гордость в наши сердца!»

4. Общественная и духовная структура народа

Одним из главных столпов религии является чувство **ихсана**, то есть, когда человек служит (поклоняется) Аллаху так, будто он видит Его. Проживание этого состояния называется **тасаввуфом**. Главная цель тасаввуфа – это возвысить сердце человека и сблизить его с Господом. В результате этого появится прекрасный, утонченный и чувствительный человек, одним словом, «совершенный человек».

Тюрки пришли со своей первой родины – Средней Азии, уже обладая этим качеством. Благодаря благоприятным условиям, сложившимся на землях Анатолии, они усовершенствовали свою духовную структуру и достигли пика в Османском государстве. Этими же духовными сетями они окутывали и завоеванные земли. На земли, которые планировались к завоеванию, сначала отправлялись дервиши. После того как они под-

готавливали почву для завоевания, туда отправлялись воины. По возвращении воинов за дело снова принимались дервиши; они наставляли людей на путь истины, принимали людей в свои теплые объятия, а также повышали уровень их духовного благополучия.

В вопросе понимания религии вместо бесполезного восприятия, опирающегося лишь на разум, османы освоили ее в бескрайнем духовном климате и подвергли совершенствованию. По этой причине дервиши сыграли самую действенную роль в подъеме Османского государства. Не только народ, но и все члены войска, от султана до обычного рядового, поддерживали свою жизнь в этом духовном климате. Янычары, являвшиеся придворными воинами султана, являлись членами тариката Бекташи, идеология которого в то время соответствовала Сунне.

Когда султаны вступали на престол, духовные султаны своего времени опоясывали их мечом и каждый из них выбирал себе звезду духовности в качестве путеводителя.

В результате этой духовной зрелости увеличилось количество вакфов, которым османы придавали огромное значение, а также установилось социальное и духовное равновесие в обществе.

Благодаря тому, что эти благотворительные учреждения заботились об одиноких и бедных людях, а также проявляли милосердие даже к животным и птицам, они удостаивались благодатных молитв, которые делали плодотворной жизнь Османского государства.

Богатые мусульмане, от султана до обычного человека, расходовали свои средства на пути Аллаха, строя мечети, школы, караван-сараи, источники, больницы и т.п. Эти праведные деяния вызывали довольство Всевышнего Господа и являлись для османов средством достижения божественной милости и благодати. Ведь в одном из аятов говорится:

يَأْخُذُ الصَّدَقَاتِ

«...Пожертвования принимает Аллах...» (Сура ат-Тауба, 104).

Благодаря этой божественной благодати было установлено социальное равновесие между богатыми и бедными, одинокие люди были взяты под защиту, духовный климат общества принял их в свои теплые мате-

ринские объятия. Социальная структура между людьми сплелась братской любовью. Лица сирот осветила улыбка. Вакфы стали источником спокойствия для богатых и источником утешения для бедных. Все члены общества, от султана до обычного человека, делились с нуждающимися благами Аллаха и расходовали из того, что они любили. В Османском государстве это стало традицией. Даже наше современное общество поддерживает свою общественную структуру с помощью учреждений, которые были основаны нашими благородными прадедами. Мечети, источники, военные казармы, больницы и даже вода, которую мы пьем, – все это является священным аманатом и воспоминанием, которое осталось от наших прадедов.

5. Справедливость и превосходство в управлении

Одним из основных принципов, поддерживающих жизнь государства, несомненно, является справедливость. Справедливость имеет настолько важное значение, что следующее выражение стало использоваться в виде поговорки: «С помощью неверия можно сохранить стойкость (продолжительность) государства, с помощью насилия (гнета, тирании, притеснения) – нет!»

Именно поэтому главным фактором, возвысившим Османское государство и поддерживавшим его жизнь на протяжении нескольких столетий, являлась справедливость.

«*Справедливость – основа власти*». Данное выражение являлось факелом, которое османы крепко держали в своих руках и с помощью которого они распространяли справедливость среди людей.

Действительно, все люди, от султана до обычного человека, выполняли повеления Аллаха и старались не отдаляться от справедливости. То, что Султан Фатих был осужден за бесправное действие в отношении христианского архитектора, является проявлением необыкновенной справедливости, и даже этого примера достаточно для того, чтобы показать уровень справедливости, который был в Османском государстве.

Также огромное значение имеют религиозные чувства и щепетильность османского войска, в первую очередь султанов, касательно вопроса о дозволенной пище. Следуя правилу: **«Кто пожирает запретное, тот**

является грабителем», они крайне остерегались посягать на чужое имущество.

Весьма знаменита история, когда в ходе египетского похода Явуз Султан Селим Хан решил проверить мешки своих солдат на предмет того, не сорвал ли кто-либо из них фрукты без разрешения владельца, а также следующие его слова:

«Если бы в мешках моих воинов я обнаружил какую-либо вещь, взятую без разрешения, я бы отказался от похода на Египет!»

В Османском государстве, которое воспитало таких великих завоевателей, к государственному управлению допускались только способные люди. Того, кто не обладал необходимыми качествами, не допускали к государственному управлению, чтобы не жертвовать интересами общества ради интересов одного человека.

Именно поэтому до окончания периода подъема в Османском государстве к власти приходил самый сильный, самый сообразительный наследник, обладавший самыми превосходными физическими и духовными качествами. Еще до достижения совершеннолетнего возраста его назначали на должность губернатора, чтобы он смог применить свои теоретические знания на практике. В большинстве случаев после смерти султана его место занимал самый сильный из сыновей. Однако в некоторых случаях для этого приходилось приносить в жертву других сыновей. По этой причине необходимо простить некоторые ошибки в их практике, считая, что они делали их ради целостности государства и нации.

Подобное направление наблюдается и в наставлениях Шейха Эдебали:

«Страна – это не общее достояние, поделенное между сыновьями и братьями стоящего у власти человека. Страна принадлежит лишь правящему ею. Когда же он покинет сей мир, то правление страной перейдет к тому, кто будет облечен властью управлять ею. В свое время, допустив ошибку, наши предки разделили государство между своими сыновьями и родственниками. Именно поэтому они не смогли просуществовать и не дали существовать». Следование этому правилу позволило Османскому государству просуществовать 623 года.

Османское государство, поддерживавшее свое существование с помощью этих прекрасных и совершенных мерил, имело централизованное управление, и поскольку его земли распространились на очень обширную территорию, в нем была развита система элаятов. Османское государство оказывало поддержку их местным руководителям, не вмешивалось в традиционные особенности (религия, язык, внешний вид) обществ, которые находились под их управлением.

Во дворце находился университет **«Эндерун»**, где избранным детям из различных стран прививались управленческие навыки и политические убеждения, после чего их назначали на государственную службу в своих странах. Несмотря на централизованное управление, удаленные районы управлялись как автономные области.

С другой стороны, подданных из числа немусульман судили по их законам. По законам шариата немусульман судили только в том случае, если у них возникали разногласия с мусульманами.

После того как была создана Организация Объединенных Наций, мультикультурализм, то есть снисходительная политика в отношении других культур, стал признаком зрелости государств. Османское государство же на протяжении шести с половиной веков находилось на вершине этой идеологии. Историческим фактом является то, что в патриархии имелись суды, которые рассматривали юридические разногласия христианских греков, такие же суды были и во французском посольстве.

В 1880 году Султан Абдулхамид II основал **«Дару'ль-Аджаза»** (Дом для беспомощных), в котором имелись мечеть, церковь и синагога, что является одним из последних примеров этой практики. Она наглядно демонстрирует свободу совести и вероисповедания в Османском государстве.

Современный мир, движущийся в сторону глобализации, находится в поиске этой **Османской модели** и пытается следовать ее примеру. Но вместо того, чтобы **«нести служение»**, а также дарить людям счастье в мирской и будущей жизни, как это делало Османское государство, современные сверхдержавы используют людей только ради своего благополучия.

❀

Благодаря всему вышеперечисленному Османское государство господствовало во всем мире. Однако с постепенным ослабеванием этой духовности государству стало сложнее защищать свои границы и богатства. С утратой духовной силы, которая возвеличивала государство, с появлением бессмысленной гордости дух завоевания был подорван, и османов стали преследовать неудачи. Было даже такое, что луковица тюльпана продавалась за один алтын. Таким образом, судьба великого государства изменилась. Люди впали в расточительство. Началось соперничество с западными государствами в вопросе роскоши. Что примечательно, все дворцы, за исключением Дворца Топкапы, были построены в последние годы существования Османского государства.

Все это свидетельствует о том, что одной из главных причин упадка османов, наряду с тайной деятельностью врагов, является снижение искренности и духовности. Другая причина, подготовившая почву для падения Османского государства, заключается в следующем: люди, которые были отправлены на Запад, чтобы перенять его технический прогресс, не только не достигли своей цели, но и, вернувшись на Родину, стали служить политике, общественной жизни и традициям Запада. Со временем эти личности смогли вырасти до должности садразамов (великий визирь, высшее должностное лицо, был представителем султана с чрезвычайно широкими полномочиями и отчитывался о своей деятельности только перед султаном). Они носили османскую униформу, но ввиду того, что их сердце принадлежало Западу, они разрушили исламскую культуру. Такое отношение ослабило ее, а ведь она является единственным фактором нашего динамизма, и разрушило возвышенные основы, которые являлись причиной нашего роста.

Мустафа Решид Паша

Садразам Османского государства Мустафа Решид Паша (1800–1858) не имел серьезного образования. Несмотря на это, благодаря поддержке иностранцев, он смог забраться на высшую ступень государственной лестницы. Из-за отсутствия национальных чувств и знаний об исламе он оказался под влиянием европейской идеологии. Вследствие этого влияния пошел по ложному пути и дошел до масонства. Решид Паша, исполнявший обязанности посла в Лондоне, заключил **Балтали-**

манское соглашение, с помощью которого он отплатил британцам за их поддержку. Это соглашение давало англичанам множество экономических привилегий в Османском государстве. Узнавший об этом премьер-министр Австрии **Клеменс фон Меттерних (1773–1859)** сказал:

«Теперь Османскому государству пришел конец!»

Когда шестнадцатилетний Султан Абдулмеджид взошел на престол, сменив Султана Махмуда II, Решид Паша заставил его принять реформы, основы которых были установлены в Британии, и издал знаменитый указ о реформах (Танзимат), который носил название Гюльханейский султанский указ. В ответ на это народ выразил свое недовольство:

«С этого момента гяур (человек иной веры) не будет называться гяуром!»

В первых предложениях этого указа говорится о том, что главной причиной отставания Османского государства от Запада является отдаление от положений шариата. Этот указ якобы предполагал возвращение к шариату, но на самом деле являлся началом отклонения от шариата. Несмотря на то, что фактическое отхождение наблюдалось еще до этого, первое упоминание об этом в официальном документе произошло посредством этого указа.

Чтобы скрыть от глаз народа истинное положение дел, эти реформы носили название «благодетельных», но, по сути, это была «реформа шариата». Что подтверждается как содержанием реформ, так и деятельностью ее авторов.

После издания этого указа в Стамбуле и Салониках открылись масонские ложи и была подготовлена благодатная почва для европейских амбиций. Однако даже стоявший во главе некоторых опрометчивых новшеств Султан Абдулмеджид начал испытывать отвращение к Мустафе Решиду Паше, вследствие чего он отправился в здание Хирка-и-Саадет (здание, где хранятся реликвии Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха!)) и произнес следующую молитву:

«О Посланник Аллаха! Спаси меня от этого человека!»

Решид Паша воспитал множество учеников, которые следовали по тому же пути и стали причиной того, что Османское государство стали называть «больным человеком».

Решид Паша, являвшийся представителем европейской, а не турецкой дипломатии, умер от сердечного приступа.

Али Паша

Садразам Али Паша (1815–1871), являвшийся воспитанником Решида Паши, также находился под влиянием европейской идеологии и был одним из сторонников реформ.

Али Паша, ставший масоном посредством Решида Паши, был падок до власти. Поэтому питал вражду даже к своему благодетелю Решиду Паше. Из-за этого соперничества он предоставил немусульманским подданным более широкие привилегии и в 1856 году издал указ о реформах, который был подготовлен вместе с послами европейских государств. Таким образом, Али Паша помог немусульманам обрести независимость, из-за чего Османское государство столкнулось с большими трудностями.

Даже французский посол был поражен предательством и уступками, на которые шел Али Паша, и выразил свое недоумение следующими словами:

«Мы даже не надеялись на такую самоотверженность Османского государства!»

Картина, возникшая сразу же после провозглашения указа, просто ужасает. Настолько, что происходившие события вызывали потрясение даже у Али Паши. Следующее событие, произошедшее в 1871 году на похоронах Али Паши, является результатом его предательской деятельности:

Шейх суфийского тариката Мевлеви – Осман Эфенди – во время похорон Али Паши обратился к джамаату:

«Каким вы знали этого человека?»

Никто не сказал ни слова.

Он повторил:

«Каким вы знали этого человека?»

Снова никто не сказал ни слова.

Он повторил в третий раз:

«Каким вы знали этого человека?»

И снова никто не сказал ни слова. Эта ситуация прекрасно показывает то, как народ относился к Али Паше.

После его смерти Султан Абдулазиз Хан сказал:

«Аллах избавил наше государство от этого тщедушного человека!»

Ослушавшись **Джевдета Пашу**, Али Паша назначил христиан на множество важных должностей в Баб-и Али (управление великого визиря). В ответ на это Джевдет Паша сказал:

«Али Паша не назначал мусульман на эти должности, так как боялся того, что они составят ему конкуренцию…»

Али Паша, проживший далекую от справедливости жизнь, не оставил после себя ни одного произведения, благодаря которому его можно было бы помянуть добрым словом.

Кечеджизаде Фуад Паша

Фуад Паша (1814–1869) также являлся одним из садразамов периода Танзимата.

Начал заниматься политикой благодаря Мустафе Решиду Паше. В период Султана Абдулмеджида англичане предприняли попытку открыть в Стамбуле масонскую ложу, подчиненную шотландской ложе. Воодушевленные этим французы открыли масонскую ложу в Бейоглу и приняли в свои ряды Фуада Пашу.

В результате неправильной политики Фуада Паши было утеряно множество земель и пролита кровь большого количества мусульман. Кроме того, Фуад Паша был большим коррупционером. Помимо взяток, которые он получил в Сирии, когда был отправлен туда Али Пашой, он также незаконно присвоил огромное количество денег (около восьмисот тысяч мешков), и это лишь известная часть того, что он сделал. В последующие годы Фуад Паша лишился одновременно двух сыновей, а также один за другим сгорели два его особняка. Народ Стамбула считал, что

это было наказанием за его коррупционную деятельность и пролитую кровь мусульман.

Фуад Паша, который был далек от исламской добродетели, придерживался идеологии **Вольтеризма**. В газете **«Назидание»** опубликованы следующие слова, сказанные им французскому послу:

«Вы можете быть нашими суфлерами, но оставьте нам сцену и роли. У любого государства есть две силы: одна идет сверху, другая – снизу. Поскольку у нас нет силы, идущей снизу, мы вынуждены использовать силу, которая находится сбоку, и этой силой являются посольства».

Заслуживает внимания следующая история, рассказанная **Ибн аль-Амином Махмудом Кемалем**:

В один из дней Рамадана Фуад Паша, занимавший на тот момент пост садразама и главнокомандующего, отправился на молитву в мечеть Баезид. Поскольку в мечети было много людей, он смог найти себе место лишь во дворе. Встав на намаз, он повелел своим адъютантам сделать то же самое. Однако адъютанты сказали ему:

«У нас нет омовения!»

На что Фуад Паша, демонстрируя свое равнодушие, ответил:

«А у кого оно есть?» – и в таком состоянии совершил молитву.

Истинное намерение и стремление Фуада Паши можно отчетливо увидеть в следующей истории:

На одной дипломатической встрече был поднят вопрос о силе и могуществе европейских государств. Во время обсуждения Фуад Паша с возражением к сказанному сказал:

«Нет, господа! Самым могущественным государством является Османское государство. Ведь несмотря на то, что вы пытаетесь разрушить его снаружи, а мы – изнутри, это не дает никаких результатов!»

Фуад Паша умер в 1869 году во французском городе Ницца. Умирая, он что-то бормотал на французском языке, и рядом с ним не было

ни одного мусульманина. В связи с его смертью в газете «Хуррият» вышла статья, в которой были написаны ужасные вещи:

«Перед тем как отправиться в Ниццу, Фуад Паша встретился с папой римским и получил его благословение. Поэтому после его смерти церковь Ниццы предприняла попытку похоронить его по католическим канонам. Хоть османский посол и заявил о том, что в этом нет никакой необходимости, церковь настаивала на своем. В конце концов, им было позволено провести некоторые процедуры по христианским канонам».

Следующими словами Ахмед Джевдет Паша выразил радость и удовлетворение мусульман, которое они испытали после смерти Фуада Паши:

«Когда тело Фуада Паши несли к его усыпальнице, похоронная процессия проходила, словно на европейский лад. Все люди, присутствовавшие на процессии, высмеивали его».

Было очень много подобных личностей. Например, много ли людей знают о том, что М. Али Паша, находившийся на должности главнокомандующего османским войском во время Войны 93-го года (1877-1878), был польским евреем, а также о том, что он провел русские войска через западную часть реки Дунай и довел их до стамбульского района Ешилькёй?

Как мы могли видеть в вышеупомянутых примерах, поучительной и ужасающей является не только жизнь, но и смерть людей, которые с тех самых пор и до наших дней вели деятельность против ислама и обманывали народ, но несмотря на это, выставляли себя героями.

Однако печально то, что из-за таких вероломных людей ислам, сделавший Османское государство Османским государством, перестал быть источником силы для общества, а его место заняла ненависть. Вслед за этим в обществе стала укореняться склонность к ненависти, что только шло на пользу нашим врагам. Из-за этой склонности сузились духовные горизонты. Разум попал в тиски жестких и узких мерил. В результате высохли жизненные корни османской культуры и духовности, которые должны были питать новые поколения. Таким образом, османы утратили способность удерживать господство над всем миром и даже просто

оставаться независимым государством. Одно из поколений предпочло бежать за грубой силой, отрекшись от себя, оно стало жертвой прагматизма и позитивизма. Насколько же печальны последствия, возникшие в результате этой беспечности…

Еще вчера, являясь истинной хозяйкой и наследницей исламского духа, наша нация несла цивилизацию и справедливость на целые континенты. Каково же наше положение сегодня?

Можно сказать, что главной причиной упадка является утрата духовности. Иначе бы мы с легкостью преодолели внешние причины. Ведь главным действенным фактором эпохи великолепия являлось существование великих людей. Чтобы понять это, давайте обратим внимание на следующие слова австрийского посла, сказанные о садразаме Султана Сулеймана Кануни Али Паше:

«Разговаривая с таким умным человеком, как Али Паша, я стараюсь оставаться голодным, чтобы мой разум проявлял активность и бдительность…»

Что же касается материальных причин нашего упадка, то в их главе стоят следующие: изменение торговых путей, открытие Америки, истощение военных трофеев и увеличение военных расходов из-за обороны Родины на четырех фронтах. Эти причины отсрочили промышленный прорыв Османского государства.

Желая эксплуатировать богатства, которые имелись в Африке и других странах, Запад использовал османские флаги, чтобы сдержать реакцию местных народов. Таким образом, обманывая людей, они создавали для себя колонии. Если учитывать этот факт, мы сможем лучше понять то, какие действия могло предпринять Османское государство для устранения внешних причин в том случае, если бы этот духовный упадок был предотвращен. Именно поэтому западные государства стремились уничтожить осман с духовной точки зрения. Они занимали мусульман неуместными конфликтами и беспорядками, а сами предпочли держаться на расстоянии.

Одним словом, существуют различные причины падения Османского государства. Опять же в результате скрытой вражеской деятельности потомки не очень хорошо понимали эти причины и поэтому не призна-

вали Османское государство. Настолько, что с разрушением языка прадеды остались на одной стороне, а их внуки – на другой. Таким образом, поколения, у которых отобрали возможность познания сущности Османского государства, были невежественны в этом вопросе и питали вражду к собственной истории.

Однако несмотря на все это, данная деятельность не принесла весомых результатов. Любовь к Османскому государству не была полностью удалена из сердца нации (за исключением определенных меньшинств). Разрушение языка сузило их возможности к пониманию и выражению своих мыслей, что, в свою очередь, не позволило внукам погрузиться в благодатную атмосферу их прадедов. Несмотря на это волнения, происходящие на территориях от Палестины до Боснии, заново привлекают внимание людей к этому величественному государству. Как мы уже упоминали ранее, в 1997 году в столице Югославии Белграде прошел протест, где оппозиционная партия использовала транспаранты со следующими надписями, которые вызвали большой интерес и симпатию даже у сербов:

«Скучаем по тем временам, когда у власти были турки (османы)!»

«Где же те прекрасные дни, когда мы находились под управлением турок (османов)?!»

Палестинцы, которые на протяжении многих лет подвергаются насилию со стороны евреев, говорят:

«Мы являемся сиротами Султана Абдулхамида». Эти слова также способствуют тому, чтобы люди вспоминали об Османском государстве…

Все это свидетельствует о том, что исчезновение Османского государства стало трагической катастрофой для всего мира. С этим исчезновением мир лишился многого. Однако уход Османского государства с исторической сцены был подобен не смерти мухи; но смерти могучего льва, поднявшего вокруг себя столб пыли. Последние страницы истории Османского государства были написаны великолепно. Чанаккале является самой яркой из этих страниц. Оно героически защищало свои территории от пустынь Палестины до Кавказа, от Чанаккале до Галиции

против четырех великих государств, таких как Россия, Англия, Франция и Италия. Несмотря на храбрость, проявленную девятью войсками на четырех фронтах, из-за деятельности врагов и предателей произошло падение Османского государства. Поскольку наша цель не заключается в повторении исторических событий, скажем лишь:

«Даже в момент своего падения Османское государство было великим и в духовном, и в материальном плане. С их уходом с исторической сцены мир лишился многого».

Мир, который словно опустел после исчезновения Османского государства, стал переживать серьезные волнения. Нарушились порядок и равновесие.

Именно поэтому, если вы спросите какого-либо палестинца:

«Кто ты?» Он ответит:

«Я – сирота Османского государства и Султана Абдулхамида!»

Житель Косово же ответит:

«Наше единодушие мы получили от османов!»

Сегодня идеологические организации и мазхабы ведут интенсивную пропаганду на Кавказе и в Средней Азии, чтобы найти для себя место. Ваххабиты также работают в полную силу. Что примечательно, народ Средней Азии не признает ваххабизм, говоря:

«Мы – османские мусульмане!»

По этой причине ваххабиты стали изображать на своих книгах османские мечети. Это заслуживает огромного внимания.

Это значит, **что не все закончилось после исчезновения Османского государства**. Следующий пример является тому подтверждением:

В те дни Стамбул был оккупирован иностранцами. Отгоняя мехметчиков (солдаты Османского государства) штыками и прикладами, британские солдаты с уличной стороны балкона Военного министерства сняли османское знамя и водрузили вместо него знамя Британии. В этот момент стоявшая напротив анатолийская женщина, которая внешне была похожа на простого работника, заливалась горькими слезами. Про-

ходивший мимо **Мюфтюоглу Ахмед Хикмет Бей (1870–1927)**, увидев женщину в таком состоянии, сказал:

«Не плачь, сестра! В один прекрасный день подрастут сыны этой родины и водрузят обратно наше знамя».

Женщина взглядом раненого льва посмотрела на Мюфтюоглу Ахмед Хикмет Бея и дрожащим голосом сказала:

«*Сынок! Ты думаешь, я плачу из-за этого? Несомненно, в один прекрасный день подрастут наши сыновья и водрузят наше знамя обратно. Это не важно. Ты слышал, как незадолго до этого побитые и обезоруженные мехметчики сказали:*

«О горе нам! Мусульманству пришел конец! Религии Мухаммада пришел конец!»

Так вот, я плачу из-за того, что эти сыны Родины утратили надежду. ***Разве мусульманин не знает о том, что эта религия будет существовать до Судного Дня?*** *Как они могут говорить такое? Если исчезнет эта вера, будет сложно водрузить это знамя обратно. Если эта вера останется неизменной, то это не составит никакого труда*».

Таков был османский народ… Причем во времена падения своего государства…

Существует большое количество подобных примеров.

Если учесть тот факт, что в этом архиве хранится сто пятьдесят миллионов неклассифицированных документов, мы поймем, что при этих условиях невозможно должным образом постичь глубину Османского государства. Мы лишь прошлись по существующим источникам. То, что нам удалось найти, мы оценили с помощью основных исламских принципов и, как уже было упомянуто ранее, мы постарались рассмотреть только духовные факторы, которые превратили Османское государство в Османское государство. Мы постарались донести до нашей молодежи благоухание духовной атмосферы и веяние побед Османского государства. Конечно же, этот труд не является компетентным. Однако мы будем счастливы, если нам удастся пробудить в некоторых молодых людях интерес к истории и к нашим благословенным прадедам. Также мы будем рады, если благодаря этому труду многие молодые люди, имеющие в своем сердце веру, не будут смотреть на надгробные плиты и на

шедевральные надписи, присутствующие на фасадах исторических зданий, глазами обычного туриста!

За свою 623-летнюю историю Османское государство взяло под свой контроль 60 стран. Ниже мы привели промежуток времени, в течение которого османы справедливо правили в этих странах:

Название государства	**Промежуток времени (лет)**
Болгария	545
Югославия	539
Румыния	490
Албания	435
Палестина	402
Иордания	402
Ирак	402
Ливан	402
Сирия	402
Йемен	401
Кения	400
Борну	400
ОАЭ	400
Гвинея	400
Мозамбик	400
Танзания	400
Уганда	400
Оман	400
Грузия	400
Нигер	400
Занзибар	400
Чад	400
Сенегал	400
Катар	400
Нигерия	400
Бахрейн	400
Камерун	400
Греция	400

Гамбия	400
Саудовская Аравия	399
Судан	397
Египет	397
Ливия	394
Кувейт	381
Эфиопия	350
Джибути	350
Сомали	350
Алжир	313
Тунис	308
Украина	308
Кипр	293
Остров Крит	267
Венгрия	160
Азербайджан	85
Марокко	50
Мавритания	50
Чехословакия	20
Армения	20
Туркменистан	15

Если сегодня мы захотим почтить память наших прадедов и отправиться в путешествие по тем землям, которые они оставили нам в наследство, нам придется брать визы в консульствах шестидесяти государств.

Несмотря на скромную материальную силу Османского государства, состоявшую из четырехсот всадников в момент своего формирования, сегодняшняя печальная участь этого величественного государства, являющегося результатом духовного взлета, заставляет нас обратиться к своей совести!

Мы должны осознать, что нет никакого смысла подражать рабам того дня! Наше сегодняшнее плачевное настоящее очевидно! Материальный и духовный кризис, горький самообман и разочарование достигли ужасающего уровня!

Порабощение духовности материальным – это прямой путь ко временам невежества…

623-летнюю славную историю Османского государства поэт резюмирует следующими словами:

КЕМ Я БЫЛ?

Если ты спросишь у столетий, они скажут тебе, кем я был.
Я был совершенно другим морем, мне принадлежала четверть земли!
Снаряды и языки пламени считали, что меня очень просто уничтожить,
Обломки корон разлетались во все стороны…
В кровавых и искрящихся следах моего энергичного коня,
Глубоким было мое отражение в море вечности.
Билось сердце небосвода в ладони полумесяца,
Дрожала судьба земли на кончике моей пули…
Столетия следовали в том направлении, которое чертила моя рука,
На трех континентах присутствовали следы моего гордого коня…
Когда я находился на вершине своего величия,
Один мой взгляд был милостью и великодушием
Для самых уважаемых правителей земли.
Созвездия были моим подарком, климатические пояса – моим даром,
Мой образ являлся кинжалом, все народы служили для него футляром,
Я давал гармонию, которая была в моем сердце,
Я придавал желаемую форму и цвет…
Мир знает о моем величии, «я не был таким!»
«За шесть столетий я прогнулся лишь раз!»

О Аллах! Возвысь к небесам триумфа склоненные головы верующих с помощью силы и величия ислама! Спаси исламский мир от сиротства и одиночества! Даруй нам высокий материальный и духовный уровень, чтобы мы смогли удостоиться этой милости, как и наши прадеды!

Благослови почтенные души последователей Шейха Эдебали, которые воспитывали и наставляли на путь истины мировых султанов, души великих, воинственных и победоносных султанов, а также души тех, кто должным образом осуществлял научную, просветительскую и творческую деятельность на пути религии!

Аминь!

БИБЛИОГРАФИЯ

Зия Нур Аксун,
История Османского государства, 1994.

М. Ихсан Генчджан,
Золотые буквы битвы при Чанаккале, Стамбул, 1993.

Исмаил Хами Данишменд,
Характер и нравственность древних турок, Стамбул, 1982.

Ибрахим Джанан,
Энциклопедия Хадисов, (Перевод и толкование Кутуб ас-Ситта (Шестикнижие)), Стамбул.

Эртугрул Дуздаг,
Мемуары Барбаросса Хайреддина Паши, Стамбул.

История турецких вооруженных сил, Анкара, 1977.

Хасан Камиль Йылмаз,
Азиз Махмуд Худаи, Стамбул, 1999.

Омер Фарук Йылмаз,
Османская история в документах, Стамбул, 1998.

Зия Казыджы,
Вакфы с исламской и общественной точки зрения, Стамбул, 1985.

Абдулкадир Карахан,
Окружение, жизнь и личность Физули, Анкара, 1995.

Фикрет Кестен,
Шейх мусульманского братства ремесленников Шейх Эдебали.

Юсуф Кучукдаг,
Мехмед Паша, Конья, 1994.

Латифи,
Воспоминания Латифи.

Абу’ль-ула Мардин,
Ахмед Джевдет Паша с точки зрения гражданского права, Анкара, 1996.

Сейид Муради, Вурал Баязыт,
Гази Хайреддин Паша, Анкара, 1995.

Кадир Мысыроглу,
Сборник сочинений.

Йылмаз Озтуна,
История Великого Османского государства, Стамбул, 1994.

Осман Озтюрк,
Свод законов в истории османского права, Стамбул, 1973.

Османская энциклопедия, «Новый рассвет», Стамбул, 1996.

Османский альбом, Стамбул, 1988.

Шевкет Радо,
Турецкие каллиграфы, Стамбул.

Гёзде Рамазаноглу,
Мимар Синан и его понимание декораций, Анкара, 1995.

Религиозная энциклопедия ислама.

Ахмед Рефик,
Османские полководцы, Стамбул, 1996.

Ахмед Рефик,
Османские ученые и люди искусства, Стамбул, 1997.

М. А. Йекта Сарач,
Шейхульислам Кемаль Пашазаде, Стамбул, 1995.

Мухиттин Серин,
Каллиграфическое искусство, Стамбул, 1982.

Али Нихат Тарлан,
Толкование дивана Физули, Стамбул, 1998.

Хусейн Озбей-Мустафа Татчы,
Юнус Эмре, Выборки из статей, Стамбул, 1994.

Исмаил Хаккы Узунчарышлы,
История Османского государства, Анкара.

Бекир Улучынар,
Солнце среди солнц, Стамбул, 1983.

Мухаррем Хильми Шеналп,
Глава архитекторов Синан ибн Абдулманан.

Энциклопедия османской истории, Газета Турции.

Энциклопедия праведников, Газета Турции.

Эпоха Мимара Синана и его произведения, Стамбул, 1988.

Махмуд Бедреддин Языр,
Красота пера, Анкара, 1981.